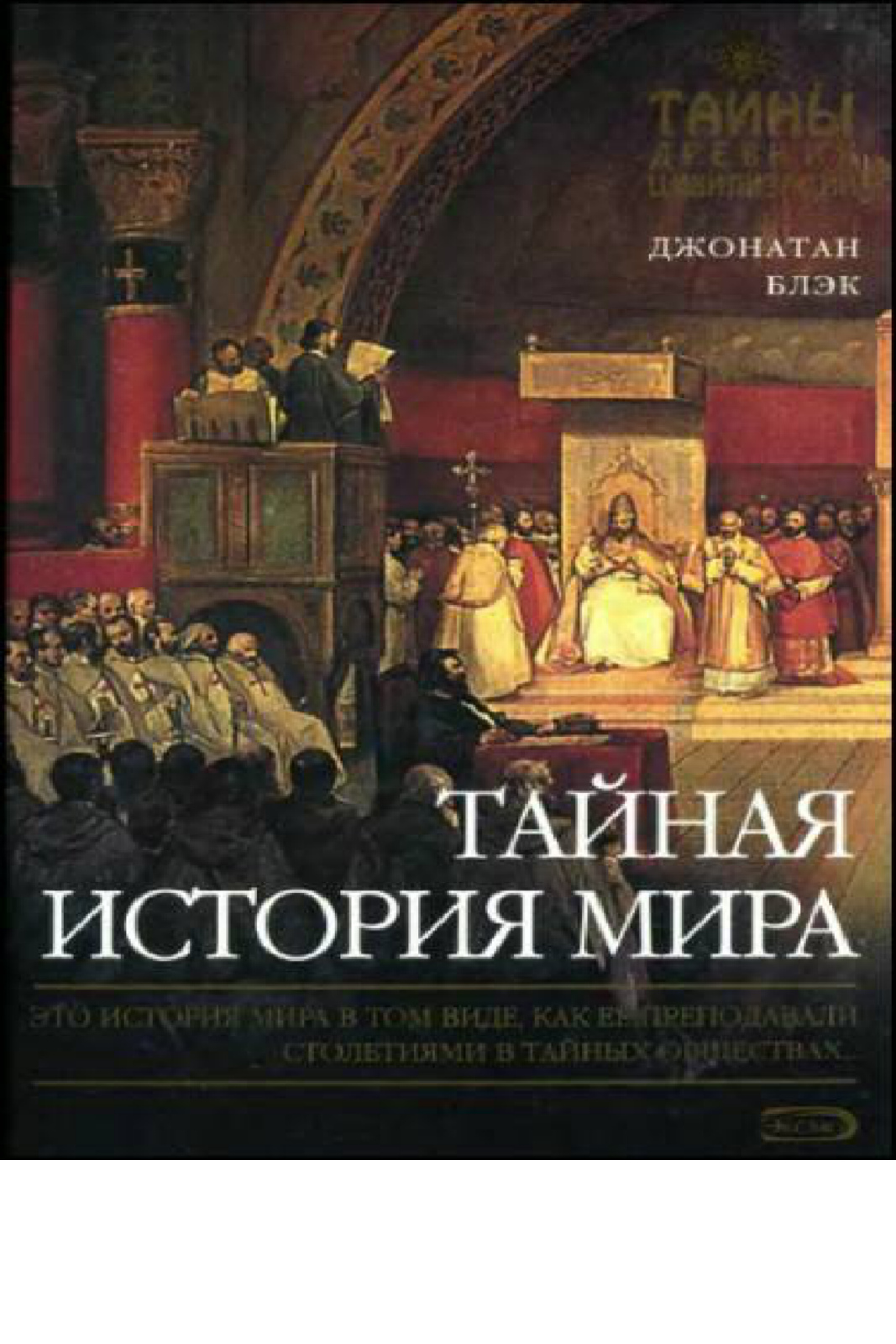

ТАИНЫ
ДРЕВНЕГО
ЦЕРКОВНОГО

ДЖОНАТАН
БЛЭК

ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ МИРА

ЭТО ИСТОРИЯ МИРА В ТОМ ВИДЕ, КАК ЕЕ ПРЕПОДАВАЛИ
СТОЛЕТИЯМИ В ТАЙНЫХ ОБЩЕСТВАХ...

АСТ

В древнем мире сакральные знания охранялись так же строго, как и ядерные секреты в наши дни. Владение ценнейшей информацией о научных и магических практиках древности позволяло посвященному обладать статусом полубога. На долю обычных людей оставались легенды и мифы, в которых были зашифрованы лишь слабые и искаженные отголоски реальных событий прошлого...

Известный исследователь эзотерических традиций Джонатан Блэк, более двадцати лет собиравший и изучавший древние свидетельства, изложенные в секретных доктринах тайных обществ, пришел к выводу, что они содержат ценные сведения, позволяющие реконструировать многие белые пятна доисторического периода человечества. Тысячелетние устные традиции сохранили для нас тайную историю мира, неизвестную официальным ученым. То, о чем вы узнаете, ранее было известно лишь немногим адептам и не выходило за пределы узкого круга избранных. Автор решился рассказать об этом лишь потому, что не давал обет молчания.

- ☐ [Предисловие](#)
- ☐ [1](#)
- ☐ [2](#)
- ☐ [3](#)
- ☐ [4](#)
- ☐ [5](#)
- ☐ [6](#)
- ☐ [7](#)
- ☐ [8](#)
- ☐ [9](#)
- ☐ [10](#)

- ☐ 11
- ☐ 12
- ☐ 13
- ☐ 14
- ☐ 15
- ☐ 16
- ☐ 17
- ☐ 18
- ☐ 19
- ☐ 20
- ☐ 21
- ☐ 22
- ☐ 23
- ☐ 24
- ☐ 25
- ☐ 26
- ☐ 27
- ☐ 28
- ☐ Благодарность автора
- ☐ Заметки об источниках и избранная библиография
- notes
 - ☐ 1
 - ☐ 2
 - ☐ 3
 - ☐ 4
 - ☐ 5
 - ☐ 6
 - ☐ 7

Джонатан Блэк

ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ МИРА

Предисловие

Это история мира в том виде, как ее преподносили столетиями в некоторых тайных обществах. С современной точки зрения она может показаться фантастической и даже безумной, но очень многие люди, которые вершили историю, были ее убежденными сторонниками.

Историки Древнего мира пишут, что от зарождения египетской цивилизации до крушения Рима при общественных храмах в таких городах, как Фивы, Элевсин и Эфес, существовали жреческие школы. Историки античности называют их «школами мистерий».

Здесь представителей политической и культурной элиты учили особым приемам медитации. После нескольких лет подготовки Платон, Эсхил, Александр Великий, Юлий Цезарь, Цицерон и другие были посвящены в суть тайного учения. В разное время методики, которыми пользовались в этих школах, включали сенсорную депривацию^[1], дыхательные упражнения, священный танец, драму, прием галлюциногенных снадобий и разные способы переориентации сексуальной энергии. Эти методики предназначались для создания измененных состояний осознания, когда посвященные могли видеть мир по-новому.

Любого, кто открывал несведущим основы тайного учения, подвергали смертной казни. Философ Ямвлих из школы неоплатоников описал случай с двумя подростками из Эфеса. Однажды ночью, заинтригованные слухами о призраках и магических обрядах, они решили, что смогут обнаружить более яркую и «реальную» действительность, скрытую от посторонних глаз. Любопытство одержало верх над осторожностью; под покровом ночи они перелезли через стену и оказались внутри. Вскоре оттуда послышались ужасные крики, разносившиеся по всему городу, а утром трупы подростков нашли перед воротами, ведущими в запретные покои.

В Древнем мире мистические учения охранялись так же строго, как и ядерные секреты в наши дни.

В III веке нашей эры, когда христианство стало господствующей религией в Римской империи, древние храмы были закрыты. Школы мистерий были объявлены еретическими заведениями, а их посещение считалось тяжким преступлением. Но, как мы убедимся, члены новой правящей элиты, включая представителей церкви, сами стали учреждать тайные общества. Они продолжали проводить старинные таинства за плотно закрытыми дверями.

В этой книге содержится много свидетельств, показывающих, что древнее тайное учение, зародившееся в школах мистерий, было сохранено и существовало в течение столетий внутри тайных обществ, включая тамплиеров и розенкрейцеров. Иногда это учение оставалось скрытым от публики, а в других случаях выставлялось напоказ, хотя это всегда делалось таким образом, чтобы непосвященные ничего не заподозрили.

К примеру, в лондонском Тауэре выставлен фронтиспис книги «История мира» сэра Уолтера Рэйли, изданной в 1614 году. Тысячи людей ежедневно проходят мимо этого экспоната, не замечая козлиную голову, скрытую в оформлении фронтисписа, и другие зашифрованные послания.

Если вы когда-либо задавались вопросом, почему на Западе нет аналогов открытой демонстрации сцен тантрического секса на стенах индуистских монументов, например, как в храмовом комплексе Каджурахо в Центральной Индии, вам может быть интересно узнать, что аналогичная техника — каббалистическое искусство karezza — в зашифрованном виде содержится во многих произведениях западной живописи и литературы.

Мы также увидим, каким образом тайное учение о мировой истории влияет на внешнюю политику современной администрации США по отношению к Центральной Европе.

Можно ли назвать римского папу католиком? Ответ не так прост, как вы могли бы подумать. Однажды утром 1939 года молодой человек, которому недавно исполнился двадцать один год, был сбит грузовиком при переходе через улицу. Находясь в коме, он испытал поразительное мистическое откровение. Когда он пришел в себя, то осознал, что это откровение (несмотря на то, что оно пришло самым неожиданным образом) было результатом выполнения методики, преподанной его наставником Мечиславом Котлорезиком, современным мастером братства розенкрейцеров. В результате этого мистического переживания молодой человек поступил в семинарию, потом стал епископом Кракова, а впоследствии — папой Иоанном Павлом II.

Наверное, в наши дни тот факт, что глава католической церкви впервые приобщился к духовному опыту под эгидой тайного общества, не выглядит таким шокирующим, как раньше, потому что наука отняла у религии роль главного арбитра в общественных вопросах. Именно наука решает, какие убеждения приемлемы, а какие находятся за гранью разумного. В Древнем мире и в христианскую эпоху тайные учения содержались в секрете, поскольку знакомство с ними каралось смертью. В нынешнюю постхристианскую эпоху тайные учения по-прежнему окружены ореолом ужаса, но это страх перед «общественной

гибелью», а не смертной казнью. Вера в существование бестелесных существ или в тайные общества, направляющие ход истории, будет сочтена в лучшем случае чудачеством, а в худшем — сумасшествием.

В школах мистерий кандидатам, желавшим приобщиться к тайному знанию, приходилось падать в колодец, выдерживать испытание водой, протискиваться через очень маленькую дверь и вступать в бессвязные дискуссии с антропоморфными животными. Это вам ничего не напоминает? Льюис Кэрролл, наряду с братьями Гримм, Антуаном де Сент-Экзюпери, К. С. Льюисом и создателями «Волшебника из страны Оз» и «Мэри Поппинс», является одним из многих детских писателей, которые верили в тайную историю и философию. С помощью перевернутой логики и детского буквализма эти авторы стремились подточить здравый смысл, материалистический взгляд на жизнь. Они хотели научить детей думать нестандартно, смотреть на вещи с разных сторон и освободиться от общепринятых, жестко установленных правил мышления.

К их собратьям по духу принадлежат Рабле и Джонатан Свифт. В их произведениях сверхъестественному не придается особого значения: оно просто существует как данность. Воображаемые объекты считаются по меньшей мере такими же реальными, как повседневные объекты физического мира. Эти ниспровергатели основ со своим мягким скепсисом и резкой сатирой подрывают здравые убеждения читателей и веру в незыблемость бытия. Эзотерическая философия нигде не выражена более ясно, чем в «Гаргантюа и Пантагрюэле» или в «Путешествиях Гулливера», — достаточно немного копнуть, и она является на свет.

В этой книге будет показано, что на всем протяжении человеческой истории многие знаменитые люди втайне исповедовали эзотерическую философию и стремились к мистическим состояниям, которым учили в тайных обществах. Можно возразить, что поскольку они жили в то время, когда даже наиболее образованные люди не имели всех интеллектуальных преимуществ, которые дает современная наука, то вполне естественно, что Карл Великий, Данте, Жанна д'Арк, Шекспир, Сервантес, Леонардо да Винчи, Микеланджело, Мильтон, Бах, Моцарт, Гете, Бетховен и Наполеон имели убеждения, которые теперь считаются устаревшими и дискредитированными. Но в таком случае разве не удивительно, что многие современные люди разделяют такие же убеждения — причем не только безумцы, одинокие мистики или фантасты, но также основатели современного научного метода, гуманисты, рационалисты,

освободители, просветители и борцы с предрассудками, модернисты, скептики и насмешники? Могли ли те самые люди, которые внесли наибольший вклад в создание современного научного и материалистического мировоззрения, втайне верить во что-то еще? Ньютон, Кеплер, Вольтер, Пейн, Вашингтон, Франклин, Толстой, Достоевский? Эдисон, Уайльд, Ганди, Дюшан... Возможно ли, что они были посвящены в тайное учение, верили во власть разума над материей и могли общаться с бестелесными духами?

В современных биографиях некоторых из этих деятелей трудно найти даже упоминание о том, что они проявляли интерес к подобным идеям. В современной интеллектуальной среде такие свидетельства обычно рассматриваются как хобби, временное отклонение или эксцентричные идеи, с которыми ученые мужи забавлялись или которыми пользовались как метафорами для своей работы, но никогда не воспринимали всерьез.

Однако, как мы убедимся впоследствии, Ньютон всю свою взрослую жизнь был практикующим алхимиком и считал алхимию своей самой важной работой. Вольтер занимался ритуальной магией на протяжении многих лет, когда занимал господствующее положение в интеллектуальной жизни Европы. Вашингтон призвал великого небесного духа, когда основал город, который теперь носит его имя. А когда Наполеон говорил про свою путеводную звезду, это была не обычная фигура речи; он говорил о невидимом духе, который предсказал его судьбу и сделал его великим. Наряду с другими вещами эта книга призвана доказать, что столь необычные идеи вовсе не являлись мимолетной прихотью или необъяснимым чудачеством великих людей, но образовывали ядро убеждений многих творцов человеческой истории. Наверное, еще важнее будет показать, что они обладали поразительным единством цели. Если связать воедино истории этих великих людей в непрерывном повествовании, становится ясно, что в поворотные моменты истории тайные и древние учения выходили из тени и обнаруживали свое истинное влияние.

В иконографии и скульптуре Древнего мира, начиная с эпохи Заратустры, знание тайной доктрины, преподаваемой в школах мистерий, обозначалось свитком в руке изображаемого персонажа. Как мы убедимся, эта традиция сохранилась до нашего времени. О широте ее распространения можно судить по количеству статуй, установленных на городских площадях во всем мире. Не нужно путешествовать в такие далекие места, как Ренн-ле-Шато, Росслинская часовня или горы Тибета, чтобы найти оккультные символы тайных учений. Ближе к концу этой

книги читатели смогут увидеть, что эти следы разбросаны повсюду вокруг нас в самых заметных общественных зданиях и монументах, в церквях, живописи, книгах, музыке, фильмах, фольклоре... даже в сказках, которые мы рассказываем своим детям, и в названиях дней недели.

Два знаменитых романа, «Маятник Фуко» и «Код да Винчи», популяризировали идею заговора тайных обществ, стремящихся повлиять на ход истории. В этих романах речь идет о людях, которые увлекаются слухами о древнем тайном учении, пускаются на поиски и оказываются втянутыми в череду бурных событий.

Некоторые представители академической науки, к примеру, Фрэнсис Йейтс из Варбургского института, Хэролд Блум, профессор гуманитарных наук из Йельского университета, и Марша Кейт Сачард, автор нашумевшей книги «Почему плакала миссис Блейк: Сведенборг, Блейк и сексуальная основа духовных видений», занимались глубокими исследованиями в этой области и написали много умных слов, но они обязаны занимать взвешенную позицию. Если они и были посвящены в тайные учения людьми в масках, совершали путешествия в иные миры и доказывали власть разума над материей, то предпочитают не говорить об этом.

Наиболее секретные учения тайных обществ передаются только в устном виде, другие фрагменты записываются в умышленно неясной манере, непостижимой для посторонних. К примеру, теоретически возможно проникнуть в суть Тайной доктрины, прочитав удивительно длинную и запутанную книгу Елены Блаватской под тем же названием, или двенадцать томов «Бесед Вельзевула со своим внуком» Георгия Гурджиева, или около шестисот томов сочинений и лекций Рудольфа Штайнера. Сходным образом теоретически возможно расшифровать великие алхимические трактаты Средневековья или эзотерические тексты посвященных высокого уровня, таких как Парацельс, Якоб Бёме или Эммануэль Сведенборг, но во всех этих случаях авторы ориентируются на уже сведущих людей. Эти тексты скрывают не меньше, чем раскрывают.

Более двадцати лет я искал надежное, выверенное и четкое руководство о тайных учениях. В конце концов я решил сам заняться этой работой, поскольку уверен, что такой книги не существует. Некоторые веб-сайты и издания, опубликованные за счет средств авторов, претендуют на это, но у подлинных энтузиастов, роющихся на полках книжных магазинов, развивается чутье на «настоящие вещи», и стоит лишь заглянуть в эти книги и на эти сайты, чтобы убедиться в отсутствии общей

идеи, слабой философской подготовке и ничтожном количестве проверенной и полезной информации.

Моя работа является плодом двадцатилетних исследований. Такие книги, как «Mysterium Magnum» (комментарий к книге Бытия, написанный мистиком и философом-розенкрейцером Якобом Беме), вместе с книгами его товарищей по братству розенкрейцеров Роберта Фладда, Парацельса и Томаса Вогана были моими главными источниками наряду с современными комментариями Рудольфа Штайнера и других авторов. Они перечислены в примечаниях в конце книги, а не рассматриваются в основном корпусе текста из соображений ясности и лаконичности.

Но главное, я получил помощь в понимании этих источников от члена нескольких тайных обществ — от человека, обладавшего высочайшим уровнем посвящения по крайней мере в одном из них.

Много лет я проработал редактором одного из крупнейших лондонских издательств, заказывая книги по широкому спектру более или менее коммерческих тем и иногда потворствуя своему интересу к эзотерике. Я встречался со многими ведущими авторами, работающими в этой области. Однажды в мой кабинет зашел человек, явно принадлежавший к иному кругу. У него было деловое предложение о переиздании серии классических произведений эзотерической литературы — алхимических текстов и тому подобных вещей, — к которым он собирался написать новое предисловие. Мы быстро подружились и стали проводить вместе много времени. Я мог задавать ему вопросы почти обо всем, и он рассказывал мне поразительные вещи. Теперь я полагаю, что он просвещал меня и готовил к посвящению.

Несколько раз я пытался убедить его написать о том, что он мне рассказывал, создать «эзотерическую теорию всего на свете».

Он каждый раз отказывался и говорил, что если он сделает это, то «придут люди в белых халатах и заберут меня». Но я подозревал, что на самом деле публикация этих знаний будет для него нарушением некой священной и устрашающей клятвы.

В некотором смысле я написал ту книгу, которую хотел получить от него, отчасти основанную на его интерпретации розенкрейцерских текстов. Он также давал мне ценные советы об источниках информации в других культурах. Помимо каббалистических, герметических и неоплатонических течений, тесно связанных с западной культурой, в этой книге есть элементы суфизма и идеи, вытекающие из эзотерического буддизма и индуизма, а также несколько кельтских источников.

Я не хочу преувеличивать черты сходства между этими течениями, а подробный анализ их сходств и расхождений на протяжении нескольких эпох выходит за рамки этой книги. Но я сосредоточусь на том, что находится выше культурных различий, и постараюсь доказать, что эти течения разделяют единое представление о космосе, который содержит скрытое измерение, и о жизни, подчиняющейся неким таинственным и парадоксальным законам.

Разные традиции по всему миру как бы высвечивают друг друга. Удивительно наблюдать, как переживания отшельника на горе Синай во II в. н. э. или мистическое видение средневекового немца совпадает с духовным опытом индийского свами XX века. Поскольку западные эзотерические учения скрыты более глубоко, я часто пользуюсь восточными примерами для понимания тайной истории Запада.

Я не собираюсь обсуждать потенциальные конфликты между разными традициями. К примеру, индийская традиция в гораздо большей степени опирается на идеи реинкарнации, чем суфийская, где говорится лишь о нескольких перевоплощениях. Поэтому ради того, чтобы сохранить цельность повествования, я пошел на компромисс и включил в текст лишь небольшое количество реинкарнаций знаменитых исторических личностей.

Я оставил за собой право судить о том, какие школы мысли и тайные общества опираются на подлинную традицию. Поэтому каббала, герметизм, суфизм, тамплиеры и розенкрейцеры, эзотерическое масонство, мартинизм, антропософия и теософия Елены Блаватской были включены в книгу, в отличие от сайентологии, «христианской науки» Мэри Бейкер Эдди и целого пласта современного сектантского материала.

Это не означает, что я пытаюсь уклониться от дискуссий и конфликтов. Предыдущие попытки сформулировать «вечную философию» ограничивались набором банальностей вроде «все

мы одной крови» или «любовь — сама по себе награда», с которыми трудно не согласиться. Я вынужден заранее извиниться перед теми, кто ожидает увидеть нечто подобное в этой книге. Учение, которое я определяю как общее для тайных обществ и школ мистерий по всему миру, возмутит многих людей и покажется им надругательством над здравым смыслом.

Однажды мой наставник сказал, что я готов для инициации и он должен познакомить меня с некоторыми нужными людьми. Я с нетерпением ожидал этого момента, но, к своему собственному удивлению, ответил отказом. Несомненно, страх сыграл определенную роль в этом решении. Тогда я уже знал, что многие ритуалы посвящения включают измененные состояния осознания и даже то, что иногда называется «предсмертным опытом». Но я отказался еще и потому, что не хотел получить все эти знания целиком. Мне хотелось продолжать работу и попытаться самостоятельно разобраться во всем этом.

Кроме того, я не хотел давать клятву, которая не позволит мне написать книгу.

* * *

«Тайная история мира» устроена следующим образом. Первые четыре главы посвящены тому, что произошло «в начале начал» в соответствии с учениями тайных обществ, включая новую интерпретацию изгнания из рая и грехопадения человека. В этих главах также дается обзор наиболее важных тайных обществ, чтобы читатели могли лучше ориентироваться в содержании следующих разделов.

В следующих семи главах многие мифические и легендарные фигуры выступают как исторические персонажи. Это история мира до начала письменной истории в том виде, как ее преподавали в школах мистерий и до сих пор преподают в современных тайных обществах.

Глава 8 содержит сведения о переходе к так называемому историческому периоду, но в тексте по-прежнему встречаются истории о чудовищах и сказочных животных, о чудесах и пророчествах и об исторических деятелях, вступавших в сговор с бестелесными существами для того, чтобы управлять ходом мировых событий.

Надеюсь, читатели благосклонно отнесутся к странным идеям, представленным в книге, и к раскрытию имен известных людей, исповедовавших эти идеи. Надеюсь также, что некоторые необычные утверждения найдут отклик в умах читателей. Да, это

объясняет, почему название дней недели расположено именно в таком порядке. Это объясняет, почему образы Рыб, Водолея и Козерога тесно ассоциируются с созвездиями, на которые они совсем не похожи. Это объясняет, почему мы на самом деле отмечаем Хэллоуин. Это объясняет нелепое признание в дьяволопоклонничестве, сделанное тамплиерами. Это объясняет, почему Колумб с такой готовностью пустился в безумно опасное плавание. Это объясняет, почему в Центральном парке Нью-Йорка в конце XIX века был воздвигнут египетский обелиск. Это объясняет, почему был забальзамирован Ленин.

С помощью таких примеров я показываю, что основные исторические факты можно истолковать почти противоположным образом по сравнению с общепринятой версией событий. Разумеется, для такого доказательства понадобится не одна книга, а целая библиотека — например, двадцать миль книжных полок с эзотерической и оккультной литературой, якобы скрытой в недрах Ватикана. Но даже в этом единственном томе я постараюсь доказать, что альтернативное, «зеркальное» мировоззрение является последовательным и обладает внутренней логикой, объясняющей большие области человеческого опыта, которые остаются необъяснимыми с традиционной точки зрения. Я также буду часто цитировать видных авторов, оставляя путеводные нити для заинтересованных читателей.

Некоторые из этих авторов работали внутри эзотерической традиции. Другие являются специалистами в отдельных дисциплинах — точных науках, истории, антропологии, литературной критике — чьи результаты в разных областях исследований, по моему мнению, подтверждают эзотерическое мировоззрение, хотя мне неизвестно, включала ли их жизненная философия духовное или эзотерическое измерение.

Но прежде всего — и это хочется подчеркнуть — я прошу читателей рассматривать этот текст по-новому, то есть как упражнение для тренировки воображения.

Я хочу, чтобы читатели представили и ощутили, что значит верить в нечто противоположное тому, чему нас учили всю жизнь. Это неизбежно влечет за собой измененное состояние осознания, но так и должно быть, поскольку в основе всех эзотерических учений во всем мире находится убеждение о возможности контакта с высшими формами разума в измененном состоянии осознания. В частности, западная традиция всегда подчеркивала ценность тренировки воображения, включавшей медитацию на определенных визуальных образах. Эти образы глубоко укореняются в психике, где и выполняют свою работу.

Хотя эту книгу можно прочесть как собрание абсурдных верований, эпическую фантазмагорию или какофонию иррациональных переживаний, я надеюсь, что ближе к концу некоторые читатели услышат гармонию и ощутят подводное философское течение, указывающее на близость к истине.

Разумеется, любая здравая теория, призванная объяснить, почему мир такой, какой он есть, должна в той или иной степени предсказывать, что может произойти дальше. Такое предсказание содержится в последней главе, где будет сказано — разумеется, предположительно, — что великий космический план тайных обществ близок к успеху. Этот план включает убеждение, что новый мощный импульс эволюции возникнет в России, что европейская цивилизация рухнет и, наконец, что пламя истинной духовности будет сохранено в Америке.

В качестве вспомогательного средства для работы воображения в текст включены необычные и загадочные иллюстрации; некоторые из них ранее не выходили за пределы тайных обществ.

Есть также иллюстрации некоторых самых известных образов мировой истории, великих символов нашей культуры — Сфинкса, Ноева ковчега, Троянского коня, Моны Лизы и Гамлета с черепом — потому что в тайных обществах все они имеют странные и неожиданные смысловые ассоциации.

И, наконец, в книге есть иллюстрации современных европейских художников, таких как Эрнст, Клее и Дюшан, а также американских «изгоев общества», таких как Дэвид Линч. Их работы тоже глубоко проникнуты тайной и древней философией.

Погрузитесь в измененное состояние осознания, и самые известные и знакомые истории представятся вам в совершенно ином свете.

В сущности, если что-либо в этой истории является правдой, то все, чему нас учили, можно поставить под сомнение.

Полагаю, эта перспектива вас не пугает.

По меткому выражению одного из адептов тайной философии, *«должно быть, вы безумны, иначе не пришли бы сюда»*.

Бог всматривается в свое отражение — Зеркальная вселенная

Когда-то давным-давно времени вообще не было.

Время — не что иное, как мера изменения положения объектов в пространстве. Как известно любому ученому, мистику или обычному человеку, *вначале пространство было лишено каких-либо объектов.*

К примеру, год представляет собой меру движения Земли вокруг Солнца. Один день эквивалентен одному обороту Земли вокруг своей оси. Поскольку в самом начале не было ни Солнца, ни Земли, авторы Библии не вкладывали в понятие «день» его обычный смысл, когда говорили о том, что мир был создан за семь дней.

Несмотря на первоначальное отсутствие вещества, пространства и времени, что-то должно было произойти, для того чтобы все началось. Иными словами, *нечто должно было случиться еще до того, как появилось что-либо.*

Поскольку первое событие произошло, когда ничего не было, логично предположить, что оно сильно отличалось от тех событий, которые регулярно происходят вокруг нас в соответствии с законами физики.

Возможно ли, что это первое событие в некоторых отношениях имело скорее психическую, а не физическую природу?

Мысль о том, что психические явления могут приводить к физическим последствиям, поначалу может показаться противоречащей здравому смыслу, но на самом деле мы постоянно испытываем нечто подобное. К примеру, когда мне приходит мысль вроде «я должен протянуть руку и погладить ее щеку», нервный импульс от синапсов мозга подобно электрическому току передается нервам моей руки, и рука движется.

Может ли этот пример из повседневной жизни поведать нам что-либо новое о происхождении космоса?

Первоначальный импульс должен был откуда-то поступить... но откуда? Разве в детстве нам не казалось волшебным выпадение

кристаллов в банке с перенасыщенным раствором, словно некий импульс выжимал их из одного измерения в другое? В этой истории мы убедимся, что для многих самых блестящих личностей рождение вселенной, таинственный переход от небытия к бытию получал именно такое объяснение. Они представляли импульс, проникающий из одного измерения в другое, и рассматривали это другое измерение как божественный разум.

Пока вы еще находитесь на пороге — и прежде чем вы рискнете потратить еще немного времени на эту историю, — я должен откровенно заявить, что попытаюсь убедить вас всерьез воспринять идеи, которые могу!" показаться нормальными мистикой или безумцу, но не понравятся ученому.

Для самых прогрессивных современных мыслителей, таких представителей академической науки, как профессор Ричард Доукинс из Оксфордского университета, и Других воинствующих материалистов, формулирующих и поддерживающих научное мировоззрение, божественный разум — не более чем представление о седовласом старце, восседающем на облаках. По их словам, это такая же ошибка, какую совершают дети и первобытные люди, убежденные в том, что Бог должен быть похожим на них. На самом деле это всего лишь примитивный антропоморфизм. Даже если допустить существование Бога, говорят они, то с какой стати он должен быть похож на нас? Почему его разум должен быть сходен с нашим?

Разумеется, они правы. Нет никакой причины... если только не зайти с другого конца. Иными словами, единственная причина сходства божественного разума с нашим может заключаться в том, что Бог сотворил нас по своему образу и подобию.

В этой истории мы как раз пытаемся понять, что происходит, если зайти с другого конца.

Здесь все перевернуто вверх ногами и вывернуто наизнанку. На следующих страницах вам предложат обдумать такие вещи, о которых меньше всего хотели бы услышать блюстители так называемого общественного консенсуса. Вам предложат испробовать запретные мысли и ощутить вкус учений, которые интеллектуальные лидеры нашей эпохи считают еретическими, дурацкими или просто безумными.

Позвольте заверить, что я не собираюсь вовлекать вас в академические дискуссии и не буду убеждать вас в истинности запретных идей с помощью философских аргументов. Формальные аргументы «за» и «против» можно найти в научных трудах, особенно в примечаниях. Единственное, о чем я вас прошу, — напрячь свое воображение. Я хочу, чтобы вы представили, каково видеть мир и его историю с точки зрения, противоположной той, которую вам внушали с самого детства.

Наши прогрессивные мыслители придут в ужас и безусловно посоветуют вам не играть с этими идеями и тем более не размышлять о них в течение такого долгого времени, какое понадобится для знакомства с этой книгой.

Предпринимаются согласованные попытки стереть любые

воспоминания об этих идеях и уничтожить все их следы. Современная интеллектуальная элита считает, что если мы снова позволим этим идеям завладеть умами людей, пусть даже на короткое время, то скатимся к первобытному сознанию и примитивному умственному состоянию, из которого нам придется выбираться много тысяч лет.

Итак, что случилось до начала времен? Каким было первичное психическое событие?

В этой истории Бог созерцал самого себя. Он глядел в воображаемое зеркало и видел будущее. Он представлял существ, очень похожих на себя. Он представлял свободных творческих существ, способных любить разумное и руководствоваться любовью в устремлениях своего разума. Такие существа могли объять мысль целостность космоса и постичь в глубине своего сердца сокровенные тайны его тончайших механизмов. Иногда любовь в них почти угасала, но в другое время они находили большее счастье по ту сторону отчаяния, а иногда — смысл по ту сторону безумия.

Поставив себя на место Бога, представьте, что вы смотрите на

свое отражение в зеркале. Вы хотите, чтобы ваш образ ожил и обрел свою жизнь независимо от вас.

Согласно учениям тайных обществ, Бог поступил именно таким образом. Люди — его отражения — медленно и постепенно двигались к независимой жизни, но он питал, поддерживал и направлял их в течение очень долгого времени.

Современные ученые скажут вам, что в час величайшего отчаяния нет смысла взывать к небесам и доверять им свои самые сокровенные чувства, потому что вы не услышите никакого ответа. Звезды могут продемонстрировать вам только холодное безразличие. Задача человека — вырасти, повзрослеть и научиться жить с этим безразличием.

В этой книге описана совсем другая вселенная, потому что *она была создана с учетом существования человечества.*

В этой истории вселенная антропоцентрична, и каждая ее частица направлена к человеку. Вселенная питала нас на протяжении тысячелетий; она баюкала нас в своей колыбели, помогала развиваться уникальному человеческому сознанию и направляла каждого из нас к величайшим моментам нашей жизни. Когда вы плачете в отчаянии, вселенная сочувственно поворачивается к вам, когда вы приближаетесь к жизненному перекрестку, вселенная задерживает дыхание и смотрит, какой путь вы выберете.

Ученые могут говорить о тайне и чуде вселенной и о том, что каждая частица связана со всеми остальными силой гравитации. Они могут указывать на поразительные факты — например, на то, что в каждом из нас содержатся миллионы атомов, некогда находившихся в теле Юлия Цезаря. Они могут называть нас «звездной пылью», хотя и в слегка обескураживающем смысле: атомы, из которых мы состоим, образовались из водорода в древних звездах, взорвавшихся задолго до формирования нашей Солнечной системы. Но важно одно: как бы они ни украшали свою риторику тайными чудесами, во вселенной властвует слепая сила.

L'HO O Q — дадаистский манифест Марселя Дюшана, воспроизведенный в книге «Живопись и сюрреализм» Андре Бретона. Идея о том, что физический мир реагирует на наши сокровенные страхи и побуждения, может показаться странной и тревожной, поэтому мы будем возвращаться к ней и пытаться лучше понять ее. В 1933 году Андре Бретон, усердно изучавший философию тайных обществ, произнес замечательные слова, пролившие свет на историю живописи и скульптуры: «Любые обломки кораблекрушения, оказавшиеся в пределах досягаемости, следует рассматривать как продукт нашего желания»

В научной вселенной вещество появилось до появления разума. Разум представляет собой случайный курьез, поверхностный и незначительный; один ученый дошел до того, что назвал разум «болезнью материи».

С другой стороны, во вселенной, где разум появился до появления материи, между ним и веществом существует гораздо более тесная, живая и динамичная связь. В этой вселенной все до некоторой степени обладает сознанием и чувствительно реагирует на наши глубочайшие потребности.

В этой вселенной вещество не только появилось из разума Бога, но было создано для того, чтобы обеспечить условия для существования человеческого разума. Человеческий разум занимает центральное место в мироздании, которое питает его и

реагирует на его нужды. Человеческий разум движет материей, вероятно, не в такой степени, но в таком же духе, как разум Бога.

В 1935 году австрийский физик Эрвин Шредингер сформулировал свой знаменитый теоретический эксперимент под названием «кошка Шредингера», описывающий влияние наблюдателя на ход наблюдаемых событий. По сути дела, он взял учения тайных обществ об устройстве мира и применил их на субатомном уровне.

В детстве многие из нас задавались вопросом, производит ли падающее дерево какой-то шум, если оно падает в глухом лесу, где никто не может это слышать. Наверное, думали мы, звук, который никто не слышит, на самом деле нельзя назвать звуком. В учениях тайных обществ можно встретить сходные рассуждения. С их точки зрения, даже в самом глухом лесу дерево может упасть лишь в том случае, если кто-то где-то и когда-то ощутил его падение. Ничто в космосе не происходит без взаимодействия с человеческим разумом.

В эксперименте Шредингера кошка сидит в ящике с радиоактивным материалом, который может убить ее с пятидесятипроцентной вероятностью. Состояния «мертвая кошка» и «живая кошка» возможны с пятидесятипроцентной вероятностью, задержанной во времени до тех пор, пока мы не откроем ящик и не увидим, что творится внутри. Лишь тогда происходит реальное событие, то есть гибель кошки или ее выживание. Глядя на кошку, мы убиваем или спасаем ее. Адепты тайных обществ всегда утверждали, что повседневный мир ведет себя сходным образом.

В нашей вселенной монетка, подброшенная в условиях строгого лабораторного эксперимента, с пятидесятипроцентной вероятностью выпадет орлом или решкой согласно законам вероятности. Однако эти законы остаются неизменными только в лабораторных условиях. Иными словами, законы вероятности применимы лишь там, где человеческая субъективность намеренно исключается. В обычной жизни, когда человеческое счастье и надежды зависят от броска костей, законы вероятности искажаются, и в игру вступают более глубокие законы.

Теперь всем известно, что наше эмоциональное состояние влияет на организм и, более того, глубоко укорененные эмоции могут привести к долговременным изменениям в организме, исцеляя или разрушая его, — то есть они оказывают психосоматический эффект. Но во вселенной, описанной в этой книге, наше эмоциональное состояние непосредственно влияет и на вещество, которое находится вне нашего тела. В этой психосоматической вселенной поведение физических объектов в

пространстве тесно связано с психическими состояниями даже без какого-либо сознательного действия с нашей стороны. Мы можем приводить вещество в движение, просто глядя на него.

В недавно опубликованных мемуарах Боба Дилана под названием «Хроники: том 1» он пишет о том, что должно произойти, если человек изменяет время, в котором он живет. Для того чтобы сделать это, «вы должны обрести власть над своим духом; мне это удалось лишь однажды...» Он пишет, что такие люди способны «видеть самую суть вещей — не метафорическую истину, а обнаженную реальность. Это все равно что заглянуть в глубь металла и расплавить его, увидеть его внутреннюю сущность и подчинить ее своей воле».

Обратите внимание: Дилан подчеркивает, что речь идет не о метафорах. Он открыто и буквально говорит о могущественной древней мудрости, сохраняемой в тайных обществах, о той мудрости, которой были причастны великие живописцы, писатели и мыслители, сформировавшие нашу культуру. В основе этой мудрости лежит убеждение, что глубочайшие источники нашей духовной жизни также являются глубочайшими источниками физического мира, поскольку во вселенной тайных обществ любая химия является психохимией, а способы взаимодействия физического содержания вселенной с человеческой психикой подчиняются более глубоким и могущественным законам, чем законы материальной науки.

Важно понимать, что эти законы далеко превосходят обычные «полосы удачи», которые случаются у азартных игроков, или случайные совпадения, образующие необъяснимую на первый взгляд цепь событий. Нет, эти законы вплетены в ткань бытия каждого отдельного человека на самом глубоком уровне, как и великие закономерности высшего порядка, формирующие мировую историю. Одна из теорий, выдвинутых в этой книге, состоит в том, что история имеет глубинную структуру и события, которые мы обычно объясняем в контексте политики, экономики или природных катастроф, можно с большей пользой объяснить в контексте духовных процессов.

«Перевернутое» мышление тайных обществ со всеми причудливыми и головоломными предпосылками проистекает из убеждения в том, что разум предшествовал материи. У нас нет почти никаких твердых доказательств, когда мы принимаем решение о том, что случилось в начале времен, но этот выбор имеет определяющее значение для нашего понимания устройства мира.

Если вы верите, что материя предшествовала разуму, вам придется объяснить, как случайное сочетание химических

компонентов породило сознание. До сих пор эта задача оказывалась непосильной для исследователей. С другой стороны, если вы верите, что космический разум предшествовал созданию вещества, то сталкиваетесь с не менее трудной проблемой объяснения причин и создания рабочей модели.

От жрецов египетских храмов до современных тайных обществ, от Пифагора до Рудольфа Штайнера, великого австрийского посвященного конца XIX — начала XX века, эта модель всегда воспринималась как ряд мыслей, исходивших из космического разума. Впоследствии эти «мысленные эманации» превратились в некое протовещество — уплотняющуюся энергию, которая затем становится эфиром, более разреженным, чем любой газ, и не содержащим каких-либо частиц. В ходе дальнейшего уплотнения эманации приобретают газообразную, жидкую и, наконец, твердую форму.

Кевин Уорвик — профессор кибернетики в Ридингском университете и один из ведущих мировых специалистов по искусственному разуму. Работая в дружеском соперничестве со своими коллегами из Массачусетского технологического института в США, он сконструировал роботов, способных взаимодействовать со своим окружением, обучаться и модулировать свое поведение. Эти роботы проявляют уровень разумности, соответствующий низшим животным, таким как пчелы. По его словам, в течение пяти лет роботы достигнут уровня разумности кошки, а через десять лет сравняются в разуме с человеком. Он также работает над созданием нового поколения роботизированных компьютеров, которые смогут конструировать и изготавливать другие компьютеры.

Согласно древним космологам и тайным обществам, эманации космического разума следует понимать сходным образом. Они распространяются по нисходящей и создают иерархию от высших и более могущественных и всеобъемлющих принципов к более узким и частным принципам, причем каждый уровень создает следующий и управляет им.

Алхимическая гравюра из трактата Mutus Liber, анонимно опубликованного в 1677 году. В алхимии выпадение утренней росы символизирует эманации космического разума в царстве вещей. Кроме того, роса считается символом духовных сил, воздействующих на сознание в ночное время. Здесь посвященные собирают росу — иными словами, пожинают благие плоды своего ночного духовного опыта

Эти эманации также наделялись личностными чертами и в некотором смысле считались разумными.

В 2001 году, когда я наблюдал, как Кевин Уорвик представляет свои открытия коллегам из Королевского института, некоторые критиковали его за предположение о «разумности» роботов, так как это подразумевало, что они обладают сознанием. Однако нельзя отрицать, что «мозг» этих роботов растет во многом подобно живому организму. Робот приобретает нечто вроде личности, взаимодействующей с другими роботами и принимающей решение, выходящее за рамки запрограммированных возможностей. Кевин утверждал, что хотя его роботы не обладают всеми характеристиками человеческого сознания, то же самое относится и к собакам. По его словам, собаки разумны по-собачьи, а роботы разумны по-своему. Разумеется, в некоторых отношениях — таких, как способность

мгновенно производить сложнейшие математические расчеты — роботы демонстрируют интеллект, значительно превосходящий наши способности.

Сходным образом мы можем представить эманации космического разума, обладающие сознанием. Здесь уместно вспомнить о тибетских духовных наставниках, которые с помощью визуализации и напряженной концентрации намерения могли создавать мыслеформы, называемые тулпами. Эти сущности в некотором смысле были независимыми и могли перемещаться в пространстве, выполняя поручения своего хозяина. Парацельс, швейцарский маг XVI века, писал об «аквасторе», существе, порождаемом силой сосредоточенного воображения, которое могло жить собственной жизнью, а в особых случаях становиться видимым и даже осязаемым.

Согласно древней тайной доктрине, на нижнем уровне иерархии эти эманации или мыслеформы переплетались так тесно, что создавали подобие плотного вещества.

Если вы хотите найти современный пример для описания этого странного феномена, стоит познакомиться с квантовой механикой, но для тайных обществ переплетение невидимых сил, создающих видимость материального мира, всегда существовало в виде светоносной цветной сети, которая в алхимической терминологии называлась Матрицей.

Ученый спрашивает: «Жизнь — это сон?»

Этот заголовок появился в «Санди тайме» в феврале 2005 года. В статье цитировались слова Мартина Риса, королевского астронома Британии: «За несколько десятилетий компьютеры продвинулись от воспроизведения самых простых схем к созданию виртуальных миров с массой деталей. Если эта тенденция сохранится, то можно представить компьютеры, которые будут симулировать целые миры, не менее сложные, чем тот, в котором (по нашему мнению) мы живем. Возникает философский вопрос: можем ли мы сами быть частью такой симуляции и не является ли наша вселенная неким подобием «небесного свода», а не реальностью? В некотором смысле мы сами можем оказаться персонажами такой симуляции».

Факт в том, что ведущие ученые по всему миру все больше интересуются необычайно тонкой настройкой, которая была необходима для человеческой эволюции. Это заставляет их задуматься о том, что на самом деле реально, а что нет.

Наряду с последними научными открытиями книги и

кинофильмы приучают нас к мысли о том, что наша повседневная действительность может на самом деле оказаться виртуальной реальностью. Филипп К. Дик — возможно, первый автор, посеявший эти идеи на ниве поп-культуры, — сочинял необыкновенные произведения, где речь шла об измененных состояниях осознания и параллельных измерениях. Его роман «Снятся ли андроидам электрические овцы?» был экранизирован под названием «Бегущий по лезвию бритвы». К другим фильмам на эту тему относятся «Особое мнение» (также по книге Дика), «Вспомнить всё», «Шоу Трумэна» и «Вечное сияние безупречного разума», но самый большой успех имела «Матрица».

В «Матрице» беспощадные машины служат надзирателями виртуального мира, который мы называем реальностью, и управляют нами в своих злокозненных целях. По меньшей мере отчасти это отражает учения мистических школ и тайных обществ. Хотя все существа, которые живут под покровом иллюзий, являются частью иерархии эманаций божественного разума, некоторые из них проявляют тревожную нравственную амбивалентность.

Это те самые существа, которые народы древности считали своими богами, духами и демонами.

Некоторые ведущие ученые начинают видеть новые возможности в древнем понимании мироустройства, и это отрадный факт. Хотя современные скептики рассматривают метафизику как собрание заумных абстракций, нагроможденных друг на друга, космология древнего мира представляла собой величественный философский механизм, что может признать любой добросовестный историк античности. В своем видении взаимодействующих и эволюционирующих измерений, формирования, столкновения и смешивания огромных систем, по своему масштабу сложности и подробности объяснения она соперничает с современной наукой.

Мы не можем просто сказать, что физика пришла на смену метафизике и сделала ее устаревшей. Главное различие между этими системами состоит в том, что они объясняют разные вещи. Современная наука объясняет происхождение вселенной как таковой. Древняя философия того рода, который мы исследуем в этой книге, объясняет, как возникло наше восприятие вселенной. Для науки великим чудом, требующим объяснения, является физическая вселенная. Для эзотерической философии великим чудом является человеческое сознание.

Ученые зачарованы необыкновенным сочетанием различных факторов, сделавших возможной жизнь на Земле. Они говорят о равновесии между холодом и теплом, сыростью и сухостью, об

определенном расстоянии от Земли до Солнца и о конкретном этапе эволюции нашего светила. На более фундаментальном уровне для возникновения органической материи требуется уникальное сочетание физических постоянных, лежащих в основе гравитации и электромагнитных сил... и так далее.

С точки зрения эзотерической философии, можно видеть, что не менее удивительное сочетание обстоятельств оказалось необходимым для того, чтобы сформировать наше субъективное создание — иными словами, придать нашему опыту его нынешнюю структуру.

К примеру, что необходимо для внутреннего диалога этого «собрания историй», которые мы нанизываем друг на друга, чтобы сформировать представления о собственной личности? Во-первых, конечно же, нам нужна память. Лишь помня о своих вчерашних поступках, я могу отождествить себя с человеком, совершавшим эти поступки. Но дело в том, что память должна быть именно такой, как есть: не сильнее и не слабее. Итальянский романист Итало Кальвино, один из многих современных авторов, изучавших древнюю мистическую философию, точно подметил: «Память должна быть достаточно сильной, чтобы мы могли действовать, не забывая о том, что хотим сделать, и обучаться, не утрачивая ощущения собственной личности. Но она также должна быть достаточно слабой, чтобы позволить нам двигаться в будущее».

Другие обстоятельства необходимы для того, чтобы мы могли свободно мыслить и сплетать мысленные узоры вокруг центрального самоощущения. Мы воспринимаем окружающий мир с помощью чувств, но не менее важно держать эти чувства под контролем, чтобы они не занимали все пространство нашего осознания, иначе мы не сможем рассуждать и строить воображаемые концепции. Это равновесие само по себе не менее необычно, чем тот факт, что наша планета находится на строго определенном расстоянии от Солнца: не слишком далеко, но и не слишком близко.

Мы также способны перемещать острие нашего сознания по внутренней жизни, словно курсор на компьютерном экране. В результате мы можем свободно выбирать свои мысли. Если бы мы не имели равновесия между вовлеченностью и отрешенностью от наших внутренних импульсов, как и от сигналов, поступающих из внешнего мира, то начиная с этого момента вы не смогли бы сознательно отвлечься от этих строк и подумать о чем-то другом.

Таким образом, если бы эти самые главные состояния человеческого осознания не регулировались бы целым рядом тонко настроенных характеристик, у нас не было бы никакой

свободы мысли или свободной воли.

Когда дело доходит до высших моментов человеческого опыта, которые американский психолог Абрахам Маслоу образно называет «пиковыми переживаниями», возникает необходимость в еще более тонком равновесии. К примеру, нам приходится принимать важные решения в поворотные моменты нашей жизни. Почти всегда бывает так, что если мы принимаем важное решение исходя из искренних побуждений и проявляем надлежащее терпение и даже смирение, мы делаем правильный выбор. Но это еще не все. Выбранный курс, вероятно, потребует от нас всей решимости и силы воли, если мы хотим добиться успеха. Принимать ответственные решения и последовательно осуществлять их — это и значит быть человеком.

Наше сознание не обязательно должно иметь структуру, обеспечивающую возможность свободы мысли и правильного выбора, способность к росту и развитию, если только вы не верите в Провидение, то есть, если вы не верите, что этому суждено было случиться.

Итак, человеческое сознание представляет собой настоящее чудо. Сегодня мы часто упускаем это из виду, но древние были зачарованы им. Как мы вскоре узнаем, их ведущие мыслители следили за тонкими изменениями человеческого сознания не менее прилежно, чем современные ученые следят за переменами в нашем физическом окружении. Их вариант истории вместе с мифическими и сверхъестественными событиями повествовал о развитии человеческого сознания.

Современная наука пытается втиснуть наше сознание в жесткие рамки. Она пытается убедить нас в нереальности широко распространенных феноменов, которые не может объяснить. К этим феноменам относятся сила молитвы, предчувствие, ощущение, что на тебя смотрят, свидетельства чтения мыслей, внетелесные переживания, осмысленные совпадения и другие вещи, которые современная наука старается «замести под ковер». Но самое главное, наука отвергает повсеместное человеческое ощущение, что жизнь имеет смысл. Некоторые ученые отвергают даже саму постановку вопроса о смысле жизни.

В ходе этой истории мы узнаем, что многие самые умные люди, когда-либо жившие на свете, были сторонниками эзотерической философии. Более того, я убежден, что каждый разумный человек в тот или иной момент своей жизни пробовал узнать о ней.

Стремление узнать, есть ли смысл в этой жизни, совершенно естественно для человека, и эзотерическая философия предоставляет самый глубокий и обширный корпус знаний по

этому предмету. Прежде чем продолжить наше повествование, необходимо ввести еще одно четкое философское различие в «мягкую ткань» современной научной мысли.

Иногда дела идут совсем плохо и жизнь кажется бессмысленной. Но в другое время наша жизнь кажется исполненной смысла. К примеру, иногда мы думаем, что жизнь катится под откос — мы проваливаем экзамен, теряем работу или завершаем романтические отношения, — но потом в результате этого, казалось бы, несчастного происшествия познаем истинную любовь. Человек может в последний момент отказаться лететь на самолете, который потом терпит крушение. Когда происходит нечто подобное, у нас возникает ощущение, что «кто-то наверху» присматривает за нами и направляет наши шаги. У многих людей есть обостренное чувство непрочности нашей жизни; они сознают, что все могло бы пойти совсем по-другому, если бы не этот почти неощутимый толчок, природу которого они не могут определить.

Сходным образом приземленная, научная часть нашего существа может рассматривать необыкновенное совпадение как случайность, возникающую в результате взаимосвязанных событий. Но иногда глубоко внутри мы подозреваем, что совпадение вовсе не было случайным. Иногда мы чувствуем неуловимый намек на глубокий смысл, скрытый за повседневной рутинной.

Когда все надежды кажутся утраченными, счастье открывается по ту сторону отчаяния, а в самой глубине ненависти прячется росток любви. По причинам, которые мы рассмотрим впоследствии, тема счастья в наши дни тесно связана с представлением о сексуальной любви, поэтому очень часто опыт влюбленности создает ощущение, что «этому суждено было случиться».

Недавно ведущие ученые выступили с громкими заявлениями, что наука находится на краю открытия, которое объяснит смысл жизни и существования вселенной. Как правило, при этом речь идет о теории струн, которая вскоре объединит законы тяготения с физикой квантового мира. Тогда мы сможем объединить принципы, управляющие объектами в наблюдаемой вселенной, с совершенно иными феноменами на субатомном уровне. Сделав это, мы поймем все, что только можно понять о структуре, происхождении и будущем вселенной. У нас будут ответы на все вопросы о материальном мире, поскольку, как утверждают ученые, никакого другого мира не существует.

Прежде чем мы узнаем секреты посвященных и начнем понимать их странные представления об истории, важно провести различие между «смыслом» в том виде, как это слово

используется в связи с вопросами о смысле жизни, и «смыслом» в понимании академической науки.

Юноша договаривается с девушкой о свидании, но она не приходит. Он обижен и рассержен, он хочет понять, за что с ним так обошлись. При следующей встрече он устраивает ей допрос. Каждый раз он спрашивает: ПОЧЕМУ?

...Потому что я пропустила свой автобус, — отвечает она.

...Потому что я поздно ушла с работы.

...Потому что я отвлеклась и забыла посмотреть, сколько времени.

...Потому что я была чем-то расстроена.

Но он продолжает давить на нее, пока не получает требуемый (в некотором смысле) ответ:

...Потому что я больше не хочу с тобой встречаться.

Когда мы спрашиваем «почему», это можно истолковать двумя способами. Либо, как в первых уклончивых ответах девушки, мы хотим узнать «каким образом» и получаем последовательность причин и следствий. С другой стороны, вопрос «почему» можно истолковать как желание узнать намерение отвечающего, чего и добивался юноша.

Сходным образом, когда мы задаем вопросы о смысле жизни и вселенной, на самом деле мы не спрашиваем, каким образом все произошло в причинно-следственном смысле или как возникло особое стечение обстоятельств, благодаря которому сформировались звезды, планеты, органическое вещество и так далее. Мы спрашиваем о том, какое намерение за этим стоит.

Поэтому ученые (во всяком случае, когда они выступают в роли ученых) не могут ответить на большой вопрос ПОЧЕМУ, не имеющий отношения к науке в строгом смысле слова. Если мы спросим «почему мы здесь?», нас могут засыпать ответами, которые — как первые ответы девушки в нашем примере — на первый взгляд кажутся совершенно обоснованными. Это грамматически правильные ответы, но они оставляют ощущение смутной неудовлетворенности, потому что не отвечают на вопрос так, как мы этого хотим на самом деле. В каждом из нас существует глубоко укорененное и возможно неустраимое желание дать ответ на подобные вопросы на уровне намерения. Ученые, не понимающие этого различия, остаются слепцами в философском смысле, несмотря на все свои научные достижения.

Очевидно, что мы можем наполнять определенные моменты нашей жизни целью и смыслом. Если я играю в футбол, то стремлюсь забить мяч в сетку ворот соперника, и в этом для меня состоит цель игры, но наша жизнь в целом от рождения до смерти не может иметь смысл без разума, существовавшего до нее и

наделившего ее смыслом.

То же самое справедливо для всей вселенной.

Поэтому когда мы слышим, как ученые называют вселенную «осмысленной», «чудесной» или «таинственной», следует иметь в виду, что в этих словах заключена определенная доля интеллектуальной фальши. Атеистическая вселенная может быть осмысленной, чудесной или таинственной лишь в том смысле, в каком эстрадного фокусника можно назвать волшебником. Действительно, когда речь идет о великих вопросах жизни и смерти, все научные волнения — немногим более, чем окольное и многословное признание своего бессилия.

Сейчас нам советуют отложить в сторону «большие вопросы» о жизни и смерти. Почему мы здесь? В чем смысл жизни? Нам говорят, что такие вопросы бессмысленны, нужно жить и не задумываться об этом. В результате мы утрачиваем ощущение чуда жизни и сознание того, что значит быть живым.

Я считаю, что если мы посмотрим на основы человеческого бытия под другим углом, то сможем понять, что притязания науки далеко не так обоснованы, как нам говорят, и что она не в состоянии обратиться к высочайшим и глубочайшим аспектам человеческого опыта.

В следующей главе мы представим себя в роли посвященных древности и постараемся увидеть мир из их перспективы. Мы рассмотрим древнюю забытую мудрость и увидим, что с ее точки зрения даже те вещи, которые современная наука признает самыми реальными, надежными и доказанными, на самом деле — лишь вопрос интерпретации, немногим более, чем игра света и тени.

Картинка-перевертыш, на которой можно увидеть старуху
или девушку в шляпке с пером в зависимости от вашего
предпочтения

Представим себя в образе древних

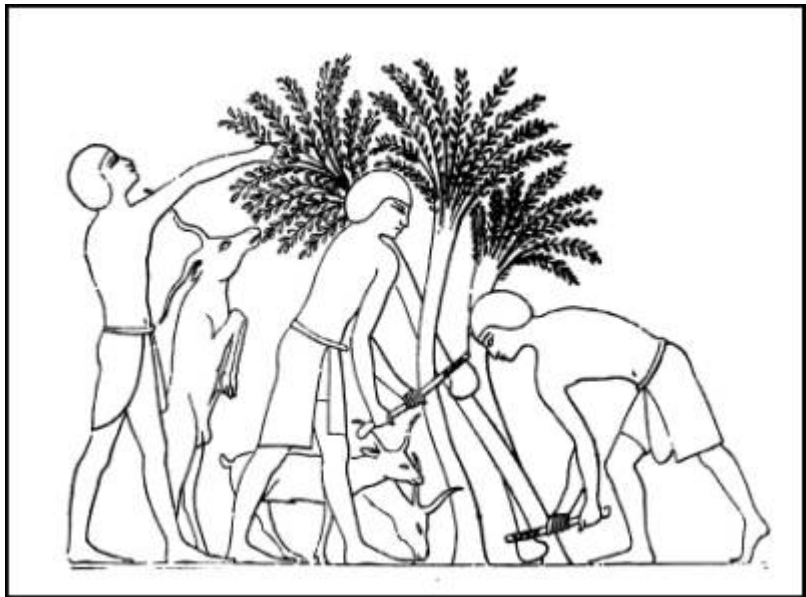
Закройте глаза и представьте стол — хороший стол, за которым вам хотелось бы работать. Каковы его размеры? Из какой древесины он сделан? Какова его форма? Какой он: полированный, крашеный или из обычных досок? Какие еще отличительные черты он имеет? Представьте его так ярко, как только можете.

Теперь посмотрите на реальный стол.

Можете ли вы быть уверены в том, что знаете один стол лучше, чем другой? В чем вы больше уверены — в содержании нашего разума или в предметах, которые воспринимаете с помощью органов чувств? Что реальнее, разум или вещество?

Дискуссия, вытекающая из этих простых вопросов, лежит в основе всех философских рассуждений.

Теперь большинство из нас отдает приоритет веществу и предметам над сознанием и идеями. Мы воспринимаем физические объекты как эталон реальности. С другой стороны, Платон называл идеи «тем, что существует на самом деле». В Древнем мире объекты сознания рассматривались как вечная реальность, в которой мы можем быть уверены в противоположность мимолетной, изменчивой реальности внешнего мира. Раньше люди верили в приоритет разума над материей не потому, что они тщательно взвесили философские аргументы с обеих сторон и пришли к логическому решению, а потому, что они воспринимали мир в контексте первичности сознания по отношению к материи.

Бывает досадно, когда экскурсоводы, показывающие туристам древние памятники, говорят примерно следующее: «Посмотрите на этот барельеф, где женщины стирают белье в реке, а мужчины собирают урожай; неподалеку отсюда вы можете наблюдать точно такую же сцену». Существует два принципиальных подхода к истории, один из которых гласит, что человеческая природа лишь незначительно изменилась со временем. Наша история принадлежит к другому типу. В этой истории сознание изменяется от одной эпохи к другой и даже от поколения к поколению. Обратите внимание на анатомически неточное и поверхностное изображение деревьев на росписи в гробнице VIII династии. Художники, украшавшие эти стены, значительно меньше интересовались физическими объектами, чем богами, изображенными лишь в нескольких шагах от этого рисунка во внутреннем святилище храма. Они старались как можно подробнее сосредоточиться на объектах, представавших перед их мысленным взором. Образы богов выписаны очень тщательно и украшены золотом и самоцветами. Отсюда следует вывод, что, несмотря на слова экскурсовода, любое сходство между женщинами, стирающими белье в реке сегодня и четыре или пять тысяч лет назад, может быть лишь поверхностным.

Хотя наши мысли кажутся бледными и зыбкими по сравнению с чувственными впечатлениями, у древних людей все было наоборот. Тогда люди имели менее четкую связь с физическими объектами. Предметы для них были не так четко определены и дифференцированы, как для нас с вами.

Если вы посмотрите на изображение дерева на стене древнего храма, то увидите, что художника на самом деле не волновало, каким образом ветви вырастают из ствола.

В древности никто на самом деле не смотрел на дерево так, как это делаем мы.

Мы воспитываем в себе очень утилитарное отношение к собственным мыслям. В соответствии с преобладающей интеллектуальной модой мы рассматриваем мысли всего лишь

как невысказанные слова — возможно, в ореоле других вещей, таких как чувства, образы и так далее, — но лишь сами слова имеют какое-либо реальное значение.

Но если задуматься, подобное представление противоречит повседневному опыту. Возьмем такую простую и незначительную мысль, как «мне нужно не забыть позвонить маме сегодня вечером». Если теперь мы попробуем изучить эту мысль, вплетенную в ткань нашего сознания, то, возможно, увидим, что она окружена рыхлым сгустком ассоциаций, примерно таких же, как в кабинете психоаналитика, который задает тест на словесные ассоциации. Если мы сосредоточимся еще больше, то можем понять, что эти ассоциации коренятся в воспоминаниях, насыщенных чувствами, и могут нести собственные волевые импульсы. Из теории психоанализа нам известно, что чувство вины, которое я испытываю из-за того, что раньше не позвонил матери, уходит корнями в сложный комплекс эмоций вплоть до младенчества — желание, гнев, чувства утраты и предательства, зависимость и стремление к свободе. Когда я задумываюсь о прошлом, возникают другие импульсы — ностальгия о лучших временах, когда мы с матерью были одним целым — и возрождается старая схема поведения.

Кольцо-печатка из Микен с изображением жрицы, которая держит в руке маковые коробочки. Опыт постоянно меняющегося многомерного мира вполне мог быть знаком людям, экспериментировавшим с такими средствами, как марихуана или ЛСД. Уильям Эмбоден, профессор биологии из Калифорнийского университета, опубликовал убедительные данные, доказывающие, что в Древнем Египте голубая лилия наряду с опиумом и корнем мандрагоры использовалась для погружения в состояние транса

По мере того как мы будем продолжать попытки изучения

этой мысли, она будет поворачиваться к нам разными гранями. Сам акт изучения изменяет ее и даже иногда вызывает противоречивые реакции. Мысль никогда не остается неподвижной. Это живая сущность, которую нельзя точно определить с помощью мертвых букв человеческого языка. Именно поэтому Шопенгауэр, другой проповедник мистической философии, сказал, что «как только вы пытаетесь облечь свою мысль в слова, она перестает быть истинной». Слова не могут передать или охватить всю сложность образа и связанных с ним чувств.

За оборотной стороной самой простой и скучной мысли скрывается целый океан чувств и ассоциаций.

Мудрецы древнего мира хорошо умели работать с этим материалом. За многие тысячелетия они создали и усовершенствовали образы, воплощавшие их мировоззрение. В школах мистерий учили, что ранняя история мира разворачивается в виде ряда таких образов.

Прежде чем обратиться к этим мощным образам, я хочу попросить читателей представить себе мироощущение человека, жившего в древние времена, — кандидата, надеявшегося на посвящение в школу мистерий.

Разумеется, такое мироощущение является совершенно неправильным с точки зрения современной науки, но по ходу истории мы будем получать все больше свидетельств того, что многие великие мужчины и женщины намеренно культивировали такое «древнее состояние осознания». Они верили, что это дает им понимание истинного устройства мира, которое в некоторых отношениях превосходит современный взгляд на мир. Они возвращались в «реальный мир» с озарениями, изменявшими ход истории, не только вдохновлявшими их на создание гениальных произведений искусства и литературы, но и лежавшими в основе некоторых величайших научных открытий.

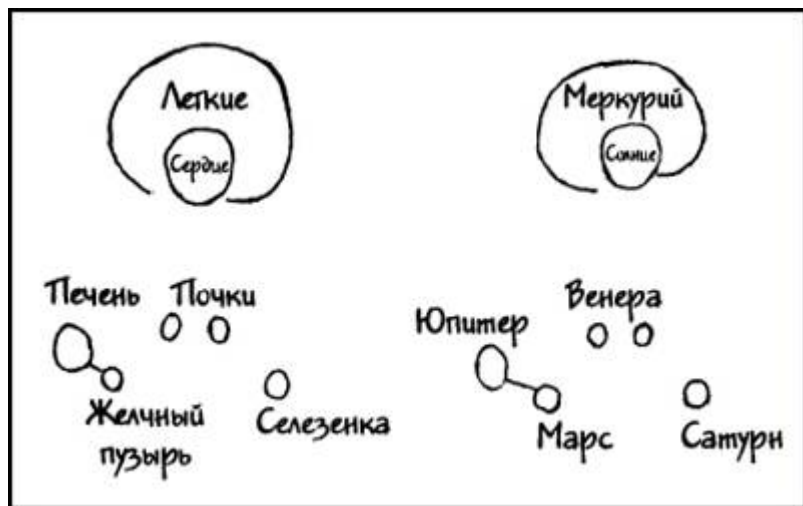
Давайте попробуем представить себя в сознании человека, жившего около двух с половиной тысяч лет назад, который идет через лес к священной роще или к древнему храму, такому, как Ньюгрейндж в Ирландии или Элевсин в Греции.

Для такого человека лес и все, что в нем находится, наполнены жизнью, все наблюдает за ним. Невидимые духи шепчутся в ветвях деревьев. Легкий ветерок, касающийся его щеки, — это жест божества. Если столкновение воздушных слоев приводит к разряду молнии — это проявление космической воли, которое, возможно, заставит его ускорить шаг. Может быть, укрыться в пещере?

Когда древний человек входил в пещеру, он испытывал

странное ощущение, словно оказывался внутри собственного черепа, замкнутый в личном ментальном пространстве. Если он поднимался на вершину холма, то чувствовал, как его сознание устремляется к горизонту во всех направлениях, к самому краю космоса, который составлял с ним одно целое. Ночью он воспринимал звездный небосвод как космический разум.

Когда он шел по лесной тропе, то хорошо понимал, что исполняет свое предназначение. В наши дни многие задаются вопросом: «Что будет со мной в этом огромном и почти чужом мире?» Такая мысль была бы непостижимой для человека из Древнего мира, где каждый сознавал свое место в мироздании.

Современный рисунок по рукописи Рудольфа Штайнера, иллюстрирующий расположение человеческих органов согласно учению розенкрейцеров

Всему, что он видел и слышал вокруг себя — даже бабочки, танцующие в солнечном луче, или жужжание пчелы, — было суждено случиться. Весь мир обращался к нему. Все, происходящее с ним, было наказанием, наградой, предупреждением или предвестием. К примеру, если он видел сову, это был не просто символ богини, а сама Афина. Какая-то ее часть — возможно, грозный палец — проникала в физический мир и в его собственное сознание.

Важно понимать, как много родственных черт между человеком и окружающим миром существовало для древних. Они верили, что любая часть человеческого организма имеет буквальное соответствие в природе. К примеру, черви имеют форму кишок и перерабатывают питательные вещества, как это делает наш кишечник. Легкие, позволяющие нам свободно двигаться в пространстве, имеют форму птицы в полете. Видимый

мир представлял собой человеческую сущность, вывернутую наизнанку. Легкое и птица — проявление одного и того же космического духа, но на разных уровнях.

Наставники в школах мистерий учили, что если посмотреть сверху на внутренние органы человеческого тела, их расположение отражает расположение небесных тел в Солнечной системе.

С точки зрения древних, любая биология — это астробиология. Сейчас нам хорошо известно, что солнце дает жизнь всем живым существам и заставляет растения тянуться вверх, но древние также верили, что сила Луны делает растения плоскими и широкими. Считалось, что клубни луковичных растений особенно подвержены влиянию Луны.

Еще более удивительно, что сложные, симметричные формы растений ассоциировались с расположением звезд и планет, двигавшихся в ночном небе. К примеру, они считали, что движение Сатурна формирует иглы хвойных растений. Можно ли считать совпадением открытие современной науки, что в хвойных деревьях содержится необычно большое количество свинца — металла, который, по убеждению древних, находился под управлением Сатурна?

С точки зрения древних, форма человеческого тела также находилась под влиянием определенной конфигурации звезд и планет в ночном небе. К примеру, движения планет запечатлевались в человеческом теле в виде реберной петли и лемнискаты — веерной петли афферентных нервов.

Ученые придумали термин «биоритмы» для описания воздействия смены дня и ночи, движения Земли, Солнца и Луны на биохимические функции живых организмов — к примеру, на режим сна и бодрствования, но за этими очевидными ритмами древние видели другие, более сложные ритмы, связанные с космическими влияниями на жизнь людей. Человек в среднем совершает 25 920 вдохов за сутки, что равно количеству лет в большом платоновском годе (т. е. полному циклу прохождения Солнца через круг зодиакальных созвездий). Средняя продолжительность идеальной человеческой жизни (72 года) составляет такое же количество дней.

Это ощущение взаимосвязанности распространялось не только на тело, но и на сознание. Когда древний человек на прогулке видел стаю птиц, поворачивавших в небе как одно целое, ему казалось, что ими движет единый мысленный порыв. Если лесные животные впадали в панику и начинали бегать во всех направлениях, это происходило по воле Пана. Человек точно знал, что происходит, поскольку часто внимал мыслям великих

духов, проходивших через него и одновременно через других людей. Он знал, что когда войдет в школу мистерий и его духовный Наставник поведаст удивительные новые откровения ему и Другим ученикам, все они будут думать одинаково, как если бы наставник показывал им физические предметы. В сущности, он чувствовал себя ближе к людям, когда делился с ними своими мыслями, чем при обычной физической близости.

Теперь у людей преобладает собственническое отношение к своим мыслям. Мы хотим, чтобы наши мысли принадлежали только нам, и считаем, что наше личное интеллектуальное пространство священно и никакое другое создание не может вторгнуться в него.

Однако не нужно большого ума, чтобы понять, что это мнение не всегда соответствует действительности. Если мы хотим быть искренними, то должны признать, что далеко не каждый раз являемся творцами собственных мыслей. Речь идет не только о таких гениях, как Ньютон, Кеплер, Леонардо да Винчи, Эдисон и Тесла, которые говорили о вдохновении свыше и об озарениях, приходивших к ним во сне. У каждого из нас повседневные мысли тоже появляются совершенно естественным образом. В обычной речи мы часто говорим: «у меня возникла идея...» или «мне кажется, что...». Иногда за праздничным столом на вас нисходит вдохновение, и ваши острооты заставляют гостей давиться от хохота. Разумеется, вы рады купаться в лучах славы, но по правде говоря, скорее всего шутки срывались у вас с языка прежде, чем вы успевали сознательно подготовить их.

Реальность повседневного бытия состоит в том, что мысли незаметно попадают в наше «личное умственное пространство» откуда-то еще. Для древних это «откуда-то» было «кем-то»: богом, ангелом или духом.

Озарение не всегда приходит к человеку от одного и того же бога, ангела или духа. Хотя сейчас мы уверены, что каждый из нас имеет один индивидуальный центр осознания, расположенный в голове, в Древнем мире каждый человек полагал, что он имеет несколько разных центров осознания, существующих где-то вовне.

Мы уже упоминали о том, что божества, ангелы и духи считались эманациями или мыслеформами великого космического разума. Теперь я прошу вас представить, как эти великие мыслеформы проявляли себя через людей. Если сейчас мы твердо верим, что люди думают самостоятельно, то древние верили, что мысли нисходят к людям свыше.

Как мы убедимся впоследствии, божества, ангелы и духи могут править судьбами целых народов. В центре событий часто оказывается один человек. К примеру, Александр Великий и

Наполеон были проводниками великого духа и в течение долгого времени вершили судьбы известного мира. Никто не мог противостоять им, и они преуспевали во всем — до тех пор, пока дух не покидал их. Тогда внезапно все начинало рушиться.

Мы видим тот же процесс у художников и других людей искусства, которые становятся проводниками божества или духа в течение определенного периода своей жизни. Они как будто обретают свой голос и уверенно создают шедевр за шедевром, иногда преображая сознание целого поколения и даже меняя направление культурного развития. Но когда дух уходит, художник больше не может создавать такие же гениальные произведения.

Сходным образом, если великий дух проявляется через человека, создающего произведения искусства, тот же дух может снова проявиться через других людей, созерцающих это произведение. Один из современников Баха сказал: «Когда Бах играет на органе, даже Бог приходит на мессу».

В наши дни многие христиане верят, что Бог присутствует в хлебе и вине причастия, хотя и весьма неуловимым образом, не поддающимся точному определению даже после столетий теологических дебатов. С другой стороны, при изучении сохранившихся литургических текстов Древнего Египта, особенно «Книги отверзания уст», или летописных хроник из римского храма весталок, где описаны регулярные эпифании, или явления божеств, создается четкое впечатление, что в те дни божественное присутствие было ожидаемым событием в высшей точке религиозных церемоний, причем гораздо более впечатляющим, чем на современных христианских службах. Люди древности относились к божественному присутствию с подлинным трепетом и благоговением.

Когда человека, идущего по лесу, посещала некая мысль, ему казалось, что он ощутил прикосновение ангела или божества. Он чувствовал внешнее присутствие, даже если не всегда мог точно и подробно описать его. Находясь внутри священного храма, он ощущал не только божественное прикосновение или бушующие волны света и энергии, составлявшие одеяние божества, в центре этого света он видел самого ангела или бога. В таких случаях он был твердо убежден, что вступает в контакт с сущностью из духовного царства.

Теперь мы воспринимаем моменты озарения как внутренние события, но древние воспринимали их как воздействие внешней силы. Человек, за которым мы следили в лесу, не сомневался в том, что мыслеформа, которую он видел, была видимой и для других; сегодня это назвали бы коллективной галлюцинацией.

Мы не знаем, что делать с такими переживаниями. Мы не знаем, как себя вести при встрече с бестелесными духами. Мы не знаем, кто они такие. Часто создается впечатление, что мы находимся в поисках истинного духовного опыта, но мы редко бываем уверены в том, что когда-либо испытывали нечто подобное. В древнем мире восприятие духов было настолько сильным, что никто и не подумал бы отрицать их существование. Фактически, для людей древности было бы так же трудно отрицать существование духов, как для нас — отрицать существование письменного стола или книги, раскрытой перед нами.

Ограниченность восприятия и скудость духовного опыта сильно затрудняют веру в бестелесных духов в наши дни. В сущности, даже церковь учит, что вера достойна восхищения, потому что верить трудно; кажется, что чем больше ваша вера расходится с действительностью, тем лучше. Такое учение показалось бы абсурдным людям древнего мира.

Если вы верите во вселенную, где разум предшествует материи, если вы верите, что идеи более реальны, чем физические объекты, то вам гораздо проще принять коллективные галлюцинации, как это делали древние. С другой стороны, если вы верите, что вещество появилось раньше разума, то такие явления почти невозможно объяснить.

В этой истории боги и духи управляют материальным миром и показывают свою власть над ним. Мы также увидим, как бестелесные сущности иногда проникают в сознание людей без всякого приглашения. Известны случаи, когда целые общины охватывали приступы неуправляемой сексуальной экзальтации.

Именно поэтому торговля с духами всегда считалась очень опасной. В древнем мире контролируемое единение с духами и божествами было прерогативой школ мистерий.

Роберт Темпл, профессор гуманитарных наук, истории и философии науки в Луисвилльском университете США и адъюнкт-профессор истории и философии науки в пекинском университете Цинхуа, продемонстрировал, что понимание вселенной в древнеегипетской и древнекитайской культуре в некоторых отношениях превосходило наше собственное. К примеру, он доказал, что египтяне знали Сириус как систему, состоящую из трех звезд. Современная наука открыла этот факт лишь в 1995 году, когда французские астрономы с помощью мощного радиотелескопа засекли излучение красного карлика, впоследствии получившего название Сириус С. Речь идет о том, что Древние египтяне не были невежественными и простодушными, хотя у нас возникает искушение думать о них

таким образом.

Одно из нелепых верований, которое нам нравится приписывать древним, состоит в том, что они поклонялись Солнцу, как если бы верили, что физический объект является разумным существом. Однако комментарий Роберта Темпла к соответствующим текстам Аристотеля, Страбона и других авторов показывает, что они рассматривали Солнце как некую линзу, через которую божество излучало свои эманации из духовного в земное царство. Другие боги и богини пользовались другими планетами и созвездиями для той же цели. По мере изменения положения небесных тел различные влияния свыше придавали истории форму и направление.

Вернувшись к человеку, идущему по древнему лесу, мы видим, что для него духи, стоящие за Солнцем, Луной и другими небесными телами, воздействовали на разные части его тела и разума. Он чувствовал, что его конечности движутся подобно летящему Меркурию, и ощущал дух Марса, бушующий внутри него в бурной реке расплавленного железа, наполненной его кровью.

Состояние его почек находилось под влиянием движения Венеры. Современная наука лишь начинает понимать роль почек в человеческой сексуальности. В начале XX века было установлено, что почки отвечают за сохранение мужского гормона тестостерона. В 1980-х годах швейцарский фармацевтический гигант Weleda начал проводить тесты,

показавшие, что движения планет влияют на химические изменения, происходящие в растворах солей металлов, достаточно заметные для наблюдения невооруженным взглядом, даже когда эти влияния слишком слабы для измерения с помощью современных научных процедур. Еще более замечательно, что эти драматические изменения происходят, когда раствор соли металла анализируется в связи с движением планеты, с которой традиционно ассоциируется данный металл. Соли меди, которые содержатся в почках, находятся под влиянием движения Венеры, а медь является металлом, который традиционно ассоциировался с Венерой. Возможно, современная наука находится на грани подтверждения того, что было хорошо известно людям древности. Венера может оказаться планетой чувственного желания вовсе не в метафорическом смысле.

В школах мистерий учили, что наряду с «сознанием головы» у каждого из нас, к примеру, есть «сознание сердца», которое исходит от Солнца, а затем попадает в наше внутреннее пространство через сердце. Иными словами, сердце является порталом, через который солнечный бог входит в нашу жизнь. Сходным образом некое «сознание почек» вливается в нас от Венеры и распространяется по телу и разуму через портал в наших собственных почках. Совместная работа этих разных центров осознания попеременно вызывает в нас любовь, гнев, меланхолию, беспокойство, задумчивость и так далее, формируя уникальное человеческое восприятие.

Двигаясь через наши центры осознания, божества планет и созвездий готовят нас к великим переживаниям и испытаниям. Глубинная структура нашей жизни описывается движением небесных тел.

В этой главе мы уже начали пользоваться некоторыми образными упражнениями из эзотерических учений. В следующей главе мы пересечем порог школы мистерий и приступим к изучению древней истории космоса.

Шифр бытия — Явление Темного Властелина — Народ цветов

Наука и религия сходятся на том, что в начале космос перешел из состояния небытия в состояние вещества. Но наука мало что может сказать об этом таинственном переходе, и все ее гипотезы выглядят очень надуманно. Ученые даже расходятся во мнениях, было ли вещество создано одновременно или же его создание продолжается до сих пор.

С другой стороны, среди жрецов и посвященных Древнего мира существовало замечательное единство в этом отношении. Их тайные учения зашифрованы в священных текстах великих мировых религий. Вскоре мы раскроем тайную историю Творения, зашифрованную в Книге Бытия, где несколько знакомых фраз могут открыть целые новые миры и бескрайний простор для воображения. Более того, мы убедимся, что эта тайная история соответствует тайным учениям других религий.

В начале из хаоса выделилось вещество более тонкое и неосязаемое, чем свет или чрезвычайно разряженный газ. Если бы человек мог наблюдать зарю времен, он бы увидел необъятный космический туман.

Этот газ или туман был Матерью Всех Живущих и содержал все необходимое для сотворения жизни. Боги-Ия-Мать, как ее иногда называли, претерпевала метаморфозы в ходе этой истории и принимала много разных форм под разными именами, но пока что была «пустой и безвидной землей».

В Библии говорится о «тьме над бездною». Согласно комментаторам, работающим в русле эзотерической традиции, это означает, что Богиня-Мать подверглась атаке сухого палящего ветра, едва не уничтожившего потенциал жизни.

Человеческому взору показалось бы, что неспешно разворачивающийся туман, впервые изошедший из Божественного разума, внезапно был охвачен второй эманацией. Это была яростная буря, похожая на редкий и живописный феномен, наблюдаемый астрономами, такой как гибель массивной звезды, но здесь, в начале начал, он имел ошеломляющие масштабы и заполнил всю вселенную.

Такая картина предстала бы перед физическим взором, но духовный взор смог бы разглядеть в этом туманном облаке и ужасной буре очертания двух гигантских фантомов.

Прежде чем мы попробуем осмыслить эту древнюю историю космоса или понять, почему так много незаурядных людей верили в нее, важно представить ее в том виде, как она излагалась в древние времена — в виде ряда ярких образов. Эти образы должны предстать в нашем воображении точно так же, как древние жрецы представляли их воображению кандидата во время ритуала посвящения.

Несколько лет назад мне довелось беседовать с одним из легендарных персонажей лондонского преступного мира — с человеком, который помог бежать из психиатрической клиники злодею Фрэнку Митчеллу по кличке Безумный Мясник, а потом, как гласит история, тоже испытал припадок безумия. Он убил Безумного Мясника выстрелом из обрез в кузове фургона, а потом со смехом искупался в его крови. Но его самое яркое воспоминание, которое он считает наиболее ужасающим, относится к числу самых ранних. Он помнит драку, которую, должно быть, видел в двух или трехлетнем возрасте.

Его бабушка дралась на кулаках посреди булыжной мостовой перед своим домом у викторианских террас старого Ист-Энда. Он помнит блеск газовых фонарей на мокром булыжнике, летящую слюну и бабушку, похожую на великаншу, обладающую сверхъестественной силой. Он помнит, как ее мощные руки, загрубевшие и покрасневшие от постоянной стирки, мерно поднимались и опускались, когда она колотила другую женщину, уже лежавшую на мостовой и не способную защищаться.

Мы должны представить нечто подобное, когда пытаемся вообразить схватку двух титанических сил в начале времен. Богиню-Мать обычно помнят как любящую животворящую фигуру с округлыми мягкими формами, но она имеет и устрашающий аспект. При необходимости она может быть воинственной. К примеру, жители Древней Фригии называли ее Кибелой, безжалостной богиней, которая ездила на колеснице, запряженной львами, и требовала от своих приверженцев, чтобы они впадали в жестокий транс, в котором часто кастрировали себя.

Ее противник выглядел еще более пугающе: длинный, костлявый, с чешуйчатой белой кожей и сверкающими красными глазами. Наклонившись над Землей-Матерью, Темный Повелитель, вооруженный смертоносным серпом, демонстрировал свою сущность всем, кто еще не догадался о ней. Если первая эманация божественного разума превратилась в

богиню Земли, то вторая эманация стала богом Сатурном.

Сатурн очерчивает границы Солнечной системы. Фактически он воплощает сам принцип ограничения. Вмешательство Сатурна внесло в акт Творения потенциал существования индивидуальных объектов, а значит, и перехода от бесформенности к царству форм. Иными словами, благодаря Сатурну во вселенной существует закон идентичности, в силу которого объекты обладают уникальными характеристиками. Благодаря Сатурну объект занимает определенное место в определенном времени таким образом, что никакой другой объект не может занимать это место или находиться в двух местах одновременно. В египетской мифологии аналогом Сатурна был Птах, слепивший Землю на гончарном колесе, а во многих мифологиях его наделяют титулом *Rex Mundi* — «царь мира» или «князь этого мира», поскольку он правит нашей материальной жизнью.

Если отдельная сущность может существовать во времени, это подразумевает, что она может прекратить существование. Поэтому Сатурн является божеством уничтожения. Сатурн поедает собственных детей. Иногда его изображают в образе Отца-Времени или самой Смерти. Из-за влияния Сатурна все живое содержит зачатки собственной гибели. Смерть присутствует повсюду в космосе: в ярко-голубом небе, в стеблях травы, в пульсирующем «родничке» младенца и в свете глаз любимого человека. Из-за Сатурна наша жизнь нелегка, из-за Сатурна каждая палка имеет два конца, а каждая корона — это терновый венец. Если иногда жизнь кажется нам невыносимой и мы в отчаянии взываем к небесам, это происходит потому, что Сатурн доводит нас до предела.

Но все могло быть еще хуже. Потенциал жизни в космосе мог быть растоптан еще до ее зарождения. Тогда космос целую вечность оставался бы бескрайней пустыней мертвого вещества.

В ходе этой истории мы увидим, что Сатурн возвращается в разные времена и в разных обликах с целью мумифицировать человечество и выжать из него остатки жизни. В конце мы также увидим, что его самое решительное вмешательство, уже давно предсказанное тайными обществами, ожидается в скором времени.

В Книге Бытия о первой попытке мятежа мыслетформы против разума, создавшего ее, упоминается лишь в одной короткой фразе, но мы уже говорили о том, что в этом разделе Библии речь идет о временных рамках, не сопоставимых с теперешними. Тирания Сатурна над Землей-Матерью и его убийственная попытка выжать из космоса весь жизненный потенциал продолжалась целую эпоху, неизмеримую для человеческого

разума.

В конце концов тирания Сатурна была низвергнута, если не полностью разгромлена, и он был водворен на надлежащее место. В Книге Бытия сказано о том, как это произошло: «И Бог сказал: да будет свет. И стал свет». Свет разогнал тьму, сгустившуюся над водами.

Как была достигнута эта победа? В Библии есть два рассказа о сотворении мира. Второй, в начале Евангелия от Иоанна, в некоторых отношениях более полный и помогает нам расшифровать сообщения Книги Бытия.

Но прежде чем продолжить расшифровку библейской истории Творения, мы должны обратиться к одной чувствительной проблеме. Мы уже начали интерпретировать Книгу Бытия в контексте противостояния Земли-Матери и Сатурна. Любой, кто воспитан в духе одной из великих монотеистических религий, естественным образом воспротивится такой интерпретации. Конечно, скажет он, эта политеистическая вера в богов звезд и планет характерна для более примитивных религий древних египтян, греков или римлян.

Консервативно настроенные христиане уже сейчас могут прекратить чтение.

Современная церковь проповедует крайний и радикальный монотеизм. Отчасти это происходит потому, что господство науки оставляет мало места для Бога. В христианской теологии, дружелюбно настроенной по отношению к науке, Бог становится неопределенным и неопределимым имманентным свойством вселенной, а духовность представляет собой нечто большее, чем смутное ощущение единства и сопричастности с этой имманентной характеристикой.

Христианская часовня Семи Спящих, построенная над дольменом в окрестностях Плуаре (Франция)

Но христианство имеет корни в более древних религиях региона своего возникновения; все эти религии были политеистическими и имели астрономическую природу. Это отражено в верованиях ранних христиан. Для них духовность подразумевала общение с настоящими духами.

Христианские храмы от Шартрского собора и собора Св. Петра в Риме до маленьких приходских церквей по всему миру возводились на местах древних священных колодцев, пещер, храмов и школ мистерий. На всем протяжении человеческой истории такие места считались порталами для общения с духами, разрывами в обычной ткани пространственно-временного континуума.

Молодая наука астроархеология показала, что эти порталы сопряжены с астрономическими феноменами. В египетском Карнаке на рассвете в день летнего солнцестояния тонкий луч солнца проникает в порталы храма и проходит 500 ярдов через внутренние дворы, залы и коридоры, проникая в темноту Святой Святых.

Некоторых христиан может удивить, что эта традиция сохранилась. Все христианские церкви имеют астрономические ориентиры и обычно смотрят на восход Солнца в день того святого, которому они посвящены. Большие соборы от Нотр-Дама в Париже до Саграда Фамилия в Барселоне покрыты астрономическими и астрологическими символами. Собор Святого Петра сориентирован точно на восток, поэтому в день летнего солнцестояния в нем происходит точно такой же

феномен, как и в храме Карнака.

Современные церковные деятели дружно осуждают астрологию, но никто не может отрицать, к примеру, что все главные христианские праздники имеют астрономическую подоплеку: Пасха приходится на первое воскресенье после полнолуния, выпадающего на день весеннего равноденствия или следующего за ним, а Рождество приходится на первый день после зимнего солнцестояния, когда восходящее Солнце начинает заметно сдвигаться в обратном направлении вдоль горизонта.

Даже поверхностный взгляд на библейские тексты дает понять, что современная радикально-монотеистическая интерпретация Священного Писания расходится с убеждениями авторов этих текстов. В Библии говорится о многих бесплотных духовных сущностях, включая божеств соперничающих племен ангелов, архангелов, демонов, дьяволов, Сатану и Люцифера.

Во всех религиях господствует убеждение о первенстве духа над материей. Все они описывают Творение в виде ряда эманаций и возникновения иерархии духовных сущностей божественного или ангельского порядка. Иерархия ангелов и архангелов всегда

была составной частью доктрины Церкви, установленной св. Павлом, проясненной его учеником св. Дионисием, кодифицированной св. Фомой Аквинским и ярко представленной в произведениях искусства и литературы, включая Данте и многих других авторов.

Современное христианство предпочитает умалчивать об этих доктринах или обходит их стороной, но высшее руководство церкви активно подавляет лишь эзотерический аспект христианства, который состоит в том, что различные порядки ангелов отождествлялись с божествами звезд и планет.

Хотя об этом не сообщают широкому кругу верующих, современные теологи признают, что в Библии содержится много фрагментов, которые следует понимать как упоминания об астрономических божествах. К примеру, в псалме XIX говорится: «Он поставил в них жилище Солнцу, и оно выходит, как жених из брачного чертога своего, радуется, как исполин, — пробежать поприще. От края небес исход его, и шествие его до края их, и ничто не укрыто от теплоты его». Исследование этого фрагмента и сравнение его со сходными текстами из соседних культур показывает, что здесь описан «брак» Солнца с Венерой.

Такие фрагменты можно игнорировать или рассматривать как поверхностные по отношению к главному теологическому контексту Библии. Можно заподозрить, что в них содержатся заимствования из другой культуры. Но факт в том, что после удаления целых слоев неверного перевода и других искажений самые важные фрагменты в Библии предстают как описания божеств звезд и планет.

Четыре херувима принадлежат к наиболее ярким библейским символам и фигурируют в важных эпизодах книг Иезекииля, Исаяи, Иеремии и Откровения святого Иоанна. Популярные в иудейской и христианской иконографии, играющие видную роль в церковной живописи и архитектуре, они символизируются изображениями Льва, Вола, Орла и Ангела. В эзотерическом учении эти четыре херувима являются великими духовными сущностями, стоящими за четырьмя из двенадцати созвездий Зодиака. Доказательством их астрономической идентичности является символика, которая ассоциируется с ними: Вол = Телец, Лев = Лев, Орел = Скорпион и Ангел = Водолей.

Этот четверичный символизм, связанный с созвездиями, повторяется во всех великих мировых религиях. Но самый важный и красноречивый пример политеизма в христианстве содержится в истории о сотворении мира, изложенной в Книге Бытия и Евангелии от Иоанна.

Первая фраза из Книги Бытия обычно переводите i «В начале

Бог сотворил небо и землю», но на самом деле любой библиист будет вынужден признать, что слово Elohim, переведенное здесь как «Бог», представляет собой множественное число. На самом деле следует читать: «В начале боги сотворили небо и землю». Клирики, не принадлежащие к эзотерической традиции, предпочитают закрывать глаза на этот загадочный феномен, но внутри этой традиции хорошо известно, что речь идет об астрономических божествах.

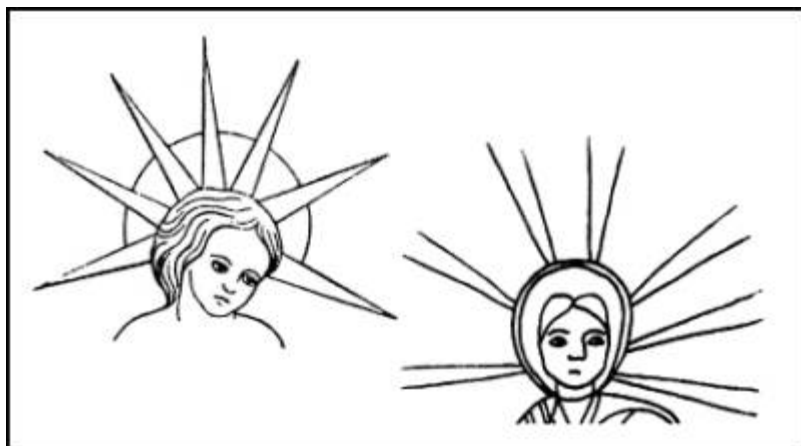
Четыре херувима в сневидении Иезекииля на картине Рафаэля

Как уже говорилось, это можно установить при сравнении фрагмента из Книги Бытия с параллельным фрагментом из Евангелия от Иоанна: «В начале было слово, и слово было у Бога, и слово было Бог... Все чрез него начало быть... И свет во тьме светит, и тьма не объяла его». Это полезная аналогия, так как святой Иоанн не случайно упоминает о Слове. Он обращался к традиции уже древней во время его жизни и, очевидно, известной его читателям. Примерно за 400 лет до этого греческий философ Гераклит написал: «Логос (т. е. Слово) существовал прежде, чем Земля обрела бытие». Здесь важно, что в соответствии с Древней традицией те самые боги, которые «создали свет» в Книге Бытия,

являются семью великими духами, которые образуют одно великое духовное влияние, исходящее от Солнца.

Таким образом, в Ветхом и Новом Завете упоминание о Роли солнечного божества в сотворении мира аналогично его роли в религиях Древнего мира.

обычно изображали с семью лучами вокруг головы в знак семи солнечных духов, образующих его природу. В египетской «Книге Мертвых» их называют «семью духами Ра», в древнееврейских преданиях — «семью Силами Света». Точно такая же солнечная символика использовалась для изображения Христа в раннехристианском искусстве (здесь на мозаике III века в гротах Ватикана)

Второй великий акт в драме Творения наступает, когда семеричный солнечный бог прибывает на помощь и спасает Землю-Мать от Сатурна. Перед взором воображения Солнце предстает в образе прекрасного и сияющего молодого человека с львиной гривой волос. Он не только воин, разъезжающий на колеснице, но и музыкант. У него много имен — Кришна в Индии, Аполлон в Греции. Явив свою мощь посреди бури, он отбрасывает тьму Сатурна, пока тот не превращается в подобие огромного дракона или змея, опоясывающего весь космос.

Затем Солнце согревает Землю и наполняет ее новой жизнью. При этом оно испускает торжествующий рев, отголоски которого доносятся до внешних пределов космоса. Этот рев заставляет вещество космической утробы вибрировать, танцевать и образовывать узоры. Во внутренних эзотерических кругах этот процесс иногда называется «танцем субстанций». Спустя некоторое время вещество начинает сгущаться во множестве странных форм.

Здесь мы видим, как Солнце своей песней пробуждает мир к жизни.

Солнце-Лев — распространенный образ в древнем искусстве. Его появление неизменно относится к раннему этапу сотворения мира. Великолепный пересказ истории о Солнце-Льве в акте Творения был составлен в 1950-х годах. Литературные критики, не искушенные в эзотерических знаниях, упустили из виду, что цикл К. С. Льюиса «Хроники Нарнии» насыщен розенкрейцерскими образами. В его истории Солнце-Льва зовут Асланом:

«Что-то наконец начало происходить в темноте. Чей-то голос начал петь, так далеко, что Дигори даже не мог разобрать, откуда он доносится. Порою казалось, что он струится со всех сторон. Порою Дигори мерещилось, что голос исходит из земли у них под ногами. Самые низкие ноты этого голоса были так глубоки, что их могла бы вызвать сама земля. Слов не было. Даже мелодии почти не было, но Дигори никогда не слышал таких несравненных звуков... Небо на востоке стало из белого розовым, а потом золотым. Голос звучал все громче и громче, сотрясая воздух... Расхаживая взад и вперед по этой пустынной земле, лев пел свою новую песню, мягче и нежнее той, что вызвала к жизни звезды и солнце. Лев

ходил и пел эту журчащую песню, и вся долина на глазах покрылась травой, растекавшейся, словно ручей, из-под лап зверя. Волной взбежав на ближние холмы, она вскоре уже заливала подножия дальних гор, и новорожденный мир с каждым мигом становился приветливей».

Учителя школ мистерий указывали, что победа солнечного божества означала мгновенный переход от чисто минерального космоса к вселенной, наполненной растительной жизнью.

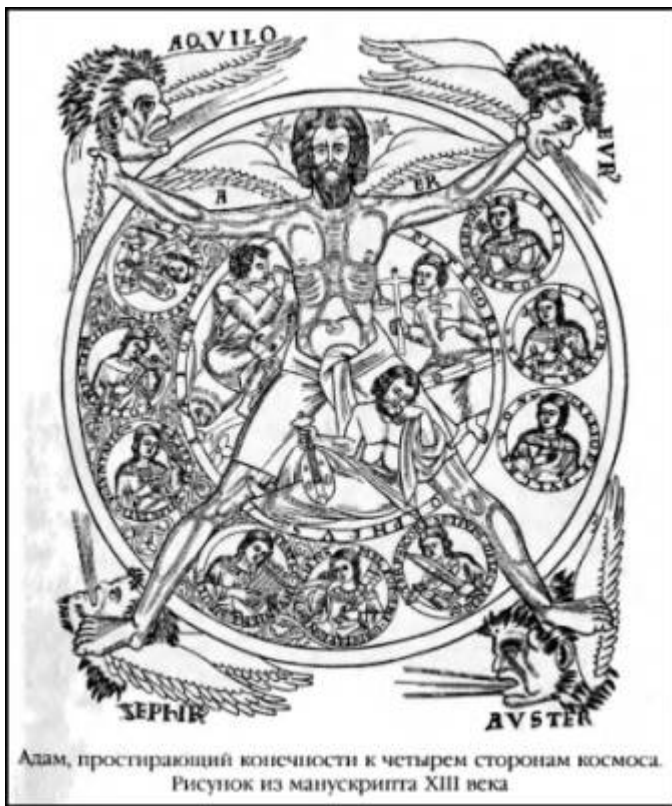
Согласно мистическим традициям, в своей самой ранней и наиболее примитивной форме растительные клетки соединялись в огромные колышущиеся структуры, похожие на сети, заполнявшие всю вселенную. В «Ведах», священных индийских текстах, этот этап Творения называется «сетью Индры» и обозначает бесконечную сеть светоносных живых нитей, переплетающихся друг с другом и образующих невообразимые сочетания.

Со временем некоторые из этих нитей начали сплетаться в более долговечные формы. Мы можем представить, на что это было похоже, если вспомним, как в детстве посещали огромную оранжерею вроде той, что находится в ботаническом саду Кью в Лондоне, где любила бывать Алиса Лидделл — девочка, вдохновившая Льюиса Кэрролла на создание «Алисы в Стране чудес». Повсюду вьются лианы, воздух насыщен влажными туманными испарениями и пронизан солнечным светом, который кажется зеленым от обилия растений.

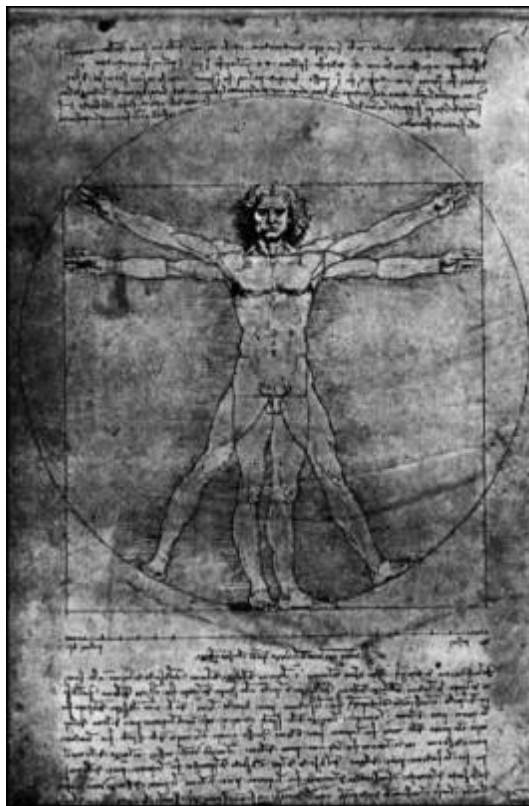
Если бы вы могли оказаться в центре этой картины и опустились на одну из огромных зеленых ветвей, уходящих вдаль, и если бы ветвь, на которой вы сидели, внезапно пошевелилась, то вы бы почувствовали себя героем сказки, сидящим на движущейся скале, которая вдруг оказывается великаном. Потому что огромным растением в центре космоса, чьи мягкие светоносные конечности простирались ко всем четырем сторонам мироздания, был Адам.

Это был рай.

Поскольку в космосе еще не было животного элемента, Адам был лишен желаний и не мог испытывать неудовлетворенности. Его потребности удовлетворялись еще до того, как он мог ощутить их. Адам жил в мире бесконечной весны. Природа содержала неисчерпаемый запас пищи в виде млечного сока, сходного с соком нынешних одуванчиков Мемориалы в память об этом блаженном насыщении дошли до нашего времени в статуях многогрудой Богини-Матери.

Со временем растительные формы становились более сложными и больше похожими на современные растения. Опять-таки, если бы вы могли видеть этот период истории космоса, то были бы потрясены зрелищем неисчислимых миллиардов трепещущих распускающихся цветков.

Сравнение со знаменитым рисунком Леонардо да Винчи открывает новый смысловой слой, который часто упускают из виду. Адам в буквальном смысле занимал собой весь космос

Мы показали, что тайная история сотворения мира любопытным образом соответствует некоторым этапам научной теории появления жизни. К примеру, мы видели, как на смену минеральному царству пришла примитивная растительная жизнь, за которой последовала эпоха более сложных растений. Но существует одно важное отличие, к которому я хочу привлечь ваше внимание. В тайной истории человеческая жизнь в своем развитии не только прошла через растительный этап, но и сохраняет растительный элемент как неотъемлемую часть современного человеческого существа.

Если вы выделите из организма симпатическую нервную систему и выставите ее на обозрение, она будет похожа на дерево. По образному выражению одного из ведущих британских гомеопатов, «симпатическая нервная система — это дар растительного царства физическому телу человека».

Германский солнечный идол (гравюра 1596 г.). Дж. Б. ван Хельмонт, известный алхимик и ученый, с которым мы еще встретимся в этой истории, называл желудок «престолом души»

Эзотерические учения всего мира уделяют большое значение тонким энергиям, циркулирующим в этой растительной части организма, а также «цветам» этого дерева, или чакрам. Как мы убедимся впоследствии, чакры выполняют функцию его органов восприятия. Главным центром растительного компонента человеческого тела, который питается волнами света и тепла, исходящими от Солнца, является чakra солнечного сплетения. Она называется «солнечной», так как была образована в эту эпоху, которая находилась под управлением Солнца.

Знание о растительном элементе человеческого тела глубже всего разработано в Китае и Японии. В китайской медицине энергетический поток растительной жизненной силы называется ци и одушевляет человеческое тело, а болезни возникают из-за блоков и препятствий в сложной системе движения энергии. Тот факт, что современная материалистическая наука не в состоянии зарегистрировать потоки этих энергий, действующих на неуловимом уровне между человеческим духом и животной плотью, не делает китайскую или японскую медицину менее эффективной, о чем свидетельствуют многие поколения пациентов.

Наряду с медициной китайцы и японцы придают огромное значение роли солнечного сплетения в духовной практике. Если вы посмотрите на статую медитирующего Будды, то увидите человека, сосредоточившего внимание внутри себя, и этот центр его психического и духовного тяготения расположен в нижней части живота. Он отделился от жесткой и смертоносной ментальности человеческого мозга и погрузился в свой внутренний центр (иногда называемый харой), связанный со всей жизнью на Земле. Он сосредоточен на осознании своей жизненной силы, своей общности со всеми живыми существами.

Хотя представление о чакрах стало популярным на Западе из-

за распространения восточных эзотерических идей, они также играют важную роль в западной эзотерической традиции и фигурируют в произведениях египетской и еврейской эзотерической мысли. Христианство содержит не только тайную традицию о божествах звезд и планет, но и тайное учение о чакрах.

Органы растительного тела расположены в узловых точках вдоль его ствола. Они состоят из разного количества лепестков; к примеру, чакра солнечного сплетения состоит из десяти лепестков, а надбровная чакра из двух лепестков. Семь главных чакр, расположенных в паху, солнечном сплетении, почках, сердце, горле, на лбу и на затылке, фигурируют в сочинениях Якоба Бёме XVII века и даже, как мы убедимся впоследствии, в воспоминаниях христианских святых, таких как Тереза из Авилы, где они называются «глазами души».

Ромбовидная форма, окружающая изображение Иисуса и называемая vesicarpiscus, происходит от египетского иероглифа Ru, символизовавшего родовой канал, а также «третий глаз», или надбровную чакру. Масоны, вырезавшие это украшение в немецкой церкви в Альпиришбахе, имели в виду, что благодаря пробуждению «третьего глаза» человек может иметь непосредственный опыт восприятия и общения с великими духовными сущностями. Удивительно, что в христианской живописи и архитектуре по всему миру часто присутствует изображение третьего глаза, которое остается неопознанным для подавляющего большинства христиан

Более того, при тщательном изучении Библии можно обнаружить множество зашифрованных упоминаний о чакрах. «Рога», с которыми традиционно изображался Моисей, принято объяснять как результат ошибки из-за неправильного перевода. Но в эзотерической традиции эти рога обозначают два лепестка надбровной чакры, иногда называемой «третьим глазом». Расцветший посох Аарона символизирует активацию чакр, то есть

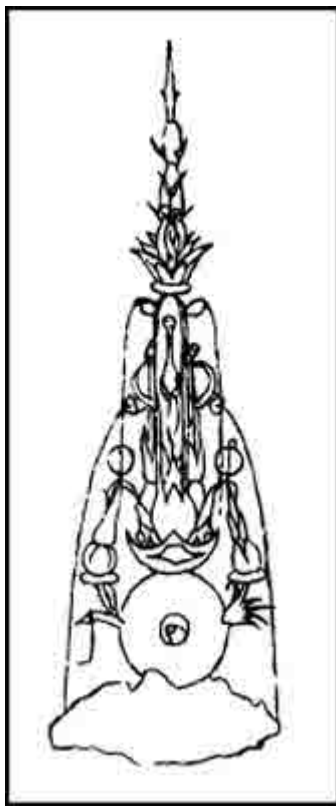
открытие соцветий вдоль древесного ствола. Описание семи печатей в Откровении Святого Иоанна фактически соответствует активации семи чакр и предсказанию грандиозных видений Духовного мира, которые последуют за этим.

Шишковидная железа представляет собой маленькую серую железу размером с миндальный орех, расположенную в задней части головного мозга, где он соединяется со спинным мозгом. Согласно эзотерической физиологии, когда мы испытываем предчувствие, шишковидная железа начинает вибрировать, и если человек учится усиливать и продлевать эту вибрацию, в конце концов у него открывается третий глаз, расположенный посредине лба.

Современные анатомы открыли шишковидную железу лишь в 1866 г., когда почти одновременно были опубликованы монографии Г. У. де Граафа и Э. Болдуина Спенсера. Впоследствии было обнаружено, что шишковидная железа имеет большие размеры у детей, а в период полового созревания, когда завершается формирование различных частей и органов тела, в ней начинается процесс обызвесткования, и она заметно уменьшается, то есть наше воображение естественным образом становится менее деятельным. Теперь ученым известно, что шишковидная железа вырабатывает гормон мелатонин, и это происходит главным образом в ночное время суток. Мелатонин играет важнейшую роль в ритмах сна и бодрствования и в функционировании иммунной системы.

Такие художники, как Питер Брейгель и Иероним Босх, часто изображали проточеловеческих существ, состоящих из розовых восковых костей. Художественные критики до сих пор не обнаружили источник этих образов

Если современная наука сравнительно недавно открыла шишковидную железу, древние очень давно знали о ней и понимали ее функцию. Они также знали, как пользоваться ею для достижения измененных состояний осознания. Египтяне изображали ее в виде змеи-урей, а в индийской литературе она изображается как «третий глаз просветления» или «глаз Шивы». Последователи Диониса изображали ее в виде жезла, увенчанного еловой шишкой, а греческий анатом IV века до н. э. описал ее как «сфинктер, регулирующий поток мысли».

Они рассматривали шишковидную железу как орган восприятия высших миров, окно в чудесный и яркий мир Духовных иерархий. Это окно можно было систематически открывать с помощью медитации и других тайных обрядов, вызывавших духовные видения. Недавние исследования, проведенные в университете Торонто, показали, что медитация на шишковидной железе с применением методов, рекомендованных индийскими йогами, приводит к выбросу мелатонина — вещества, которое позволяет нам видеть сны, а в достаточных

количествах также вызывает галлюцинации наяву.

Возвращаясь к повествованию о сотворении мира и величественным образам, зашифрованным в Книге Бытия, мы видим, что тело Адама, которое сначала было очень мягким и аморфным, теперь начинает затвердевать. Как писал великий христианский мистик и философ-розенкрейцер Якоб Бёме в *Mysterium Magnum*, своем комментарии к Книге Бытия, «то, что со временем превратилось в кость, теперь затвердело и стало чем-то похожим на воск». Согретые солнцем, его зеленые конечности также начали приобретать розовый оттенок.

По мере затвердевания Адама он также начал делиться на две части (это значит, что он был гермафродитом и воспроизвел себя неполовым путем). Если правильно задать вопрос, любой знаток библеистики будет вынужден признать, что фрагмент из Книги Бытия 1:27, который обычно переводится «и сотворил Бог человека по образу своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их», на самом деле гласит: «и сотворили Боги человека по образу своему, по образу Божию сотворили его; мужчину и женщину сотворили его».

Таким образом, Ева появилась из тела Адама по растительному пути воспроизводства, сформировавшись из

восковой хрящевины, служившей Адаму костью.

Потомство Адама и Евы тоже воспроизводилось неполовым путем, размножаясь при помощи звука таким способом, который был аналогичен творческому потенциалу Слова. Этот эпизод в масонской традиции описывается как «время утраченного Слова» и отражает эзотерическую веру в то, что в далеком будущем, когда Слово будет открыто заново, один лишь звук человеческого голоса сможет наделять материю жизнью.

Адам, Ева и их потомки не умирали, но время от времени погружались в сон для восстановления сил. Разумеется, такое блаженное состояние райского сада не могло продолжаться вечно, в противном случае человечество никогда не вышло бы за пределы растительного этапа своего развития.

Солнечный бог должен был отделиться от Земли... на какое-то время.

Разумеется, от того времени, когда боги и протолюди жили в растительной форме, не сохранилось никаких артефактов, но у нас по крайней мере есть надежные свидетельства таких артефактов.

Греческого автора Геродота, жившего в V веке до н. э., иногда называют «отцом истории», потому что он первым попытался изучить историческое наследие и составить связное и объективное повествование о человеческой истории.

Примерно в 485 г. до н. э. Геродот посетил египетский город Мемфис. Там в огромных подземных чертогах ему показали ряды

статуй бывших царей, простирающихся, насколько мог видеть глаз, в невообразимо отдаленные времена. Гуляя вместе со жрецами между рядами статуй, он подошел к ряду из 345 колоссальных деревянных скульптур существ, правивших до Менеса, первого царя-человека. По словам жрецов, эти существа «рождались одно от другого», то есть без потребности в половом партнере, путем растительного партеногенеза. Эти деревянные монументы, каждый из которых был снабжен табличкой с именем, историей и анналами, были свидетельством давно утраченной эпохи растительной жизни человечества.

Яблоко желания — Война на небесах — Секреты дней недели

В школах мистерий сотворение мира разыгрывалось в виде трехактной драмы. Первый акт изображал Землю-Мать под гнетом Сатурна. Это время называлось эпохой Сатурна.

Второй акт изображал рождение Солнца и его выход на защиту Земли-Матери. Это райское время «цветочного народа» называлось эпохой Солнца.

Во время воспроизведения этих великих событий кандидат в посвященные оказывался в центре представления, которое отчасти представляло собой пьесу со спецэффектами, а отчасти спиритический сеанс. Находясь в измененном состоянии осознания и не в силах дистанцироваться от происходящих событий, кандидат под руководством жрецов совершал нечто похожее на шаманское путешествие по духовным мирам. Драматические постановки в их нынешнем виде происходят от греческих мистерий. Это публичные представления, но в древности кандидаты никогда не видели ничего подобного до тех пор, пока не попадали в школу мистерий.

Теперь мы переходим к третьему акту, составляющему предмет этой главы. В начале происходит судьбоносное событие, о котором упоминалось в последнем разделе: Земля и Солнце отделяются друг от друга. С этих пор жизнетворные солнечные лучи не озаряют Землю изнутри, а освещают ее с неба. В результате Земля остывает и становится более плотной. Она сжимается в размерах, и вся ее водная поверхность оказывается покрытой Адамом, Евой и их растительным потомством.

В кульминации третьего акта кандидат в посвященные школы мистерий, наблюдающий эту драму, увидел бы внезапную вспышку, сопровождаемую серными испарениями, когда мирная пасторальная сцена была нарушена чуждой формой жизни, рогатой и ужасающе бледной. Перед его взором предстала бы змея бесконечной длины, извивы которой протянулись в космос на миллионы миль — змея, обладающая изощренной красотой. «Ты находился в Эдеме, в саду Божьем, — сказано в книге Иезекииля, 28:13, — и одежды твои были украшены всякими

драгоценными камнями; рубин, топаз и алмаз, хризолит, оникс, яспис, сапфир, карбункул, изумруд и золото».

Кандидат в посвященные с ужасом наблюдал бы, как змея обвивается вокруг растительного ствола Адама. Ему стало бы ясно, что он видит события, в результате которых земная жизнь мучительно перешла к следующему этапу эволюции. История о змее, обвинившейся вокруг древа, содержит самый ясный образ перехода от растительной к животной жизни.

Начиная с XVIII века, когда материалистическое мировоззрение стало брать верх над духовным мировоззрением Древнего мира, Церковь попыталась примирить библейский рассказ о сотворении мира с научными открытиями. Это предприятие было обречено на неудачу, потому что было основано на современном, анахроничном прочтении Книги Бытия.

В Библии эволюция не рассматривается объективно, как это делает современная наука, собирающая фрагменты геологической, антропологической и археологической Информации для беспристрастной и объективной оценки. История о сотворении мира — это субъективное повествование о развитии человечества. Иными словами, *история о переплетении змеи и древа представляет собой образную картину формирования позвоночника и центральной нервной системы, характерной для животных, в том виде, как этот процесс сохранился в коллективной подсознании человечества.*

Снова и снова мы убеждаемся в том, что эзотерическая история не обязательно расходится с научной. Насколько мы можем судить, она рассматривает те же факты с совершенно иной точки зрения.

В предыдущей главе мы видели, как вещество, так сказать, подготовило почву, где смогла зародиться растительная жизнь. Теперь растительная жизнь стала колыбелью, в которой смогла зародиться животная жизнь. Можно сказать, что она стала той почвой, в которую упали семена животной жизни.

Это начало судьбоносного исторического эпизода, называемого Падением.

Кандидат в посвященные должен был самым буквальным образом испытывать ужасное ощущение опасности и катастрофы, связанные с Падением. Земля уходила у него из-под ног, и он словно проваливался в черную дыру, которая оказывалась змеиной ямой. В эзотерической традиции высеченная в скале камера, расположенная под Великой Пирамидой в Гизе и известная как Чертог Испытания, служила именно этой цели. Во время недавних раскопок в итальянской Байе, где находится

система природных и рукотворных пещер, которую римляне считали преддверьем Нижнего мира, было обнаружено место для потайного люка над ямой, куда бросали кандидатов в посвященные.

Кандида! на собственном опыте убеждался в том, как Люцифер и его легионы заволокли Землю полчищами извивающихся змей. Он видел, как в соответствии с принципами тайной истории вся Земля некогда кишела примитивной животной жизнью. Он также ощущал, как желание начало мучить саму Землю и заставляло ее вздыматься; следы этих мучений до сих пор можно видеть во впечатляющих скальных формациях.

Но почему переход от растительной жизни к животной сопровождался такими мучениями? В библейском рассказе о падении человека этот аспект подчеркивается в некоторых самых мрачных фразах Ветхого Завета: «Жене сказал: умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей... Адаму же сказал... проклята Земля за тебя; со скорбию будешь питаться от нее во все дни жизни твоей. Терние и волчцы произрастит она тебе, и будешь питаться полевою травою». Итак, в результате падения люди были обречены бороться за жизнь, страдать и умирать... но почему? Под покровом этих древних

слов содержится больше истин, чем может распознать современная наука. Растения воспроизводятся путем партеногенеза. Из части растения, падающей на землю, вырастает новое. Это новое растение в некотором смысле является продолжением старого, которое — опять же в некотором смысле — не умирает. Эволюция животной жизни и характерный для нее половой способ воспроизводства совершенно отличались от растительной. Вместе с горем и желанием пришли неудовлетворенность, разочарование, горе и страх.

Кто искал Еву? Кем был змей, который воспламенил мир желанием?

Вероятно, мы все знаем ответ на этот вопрос, но на самом наивном уровне. Проблема заключается в том, что люди, ответственные за наше духовное развитие, стараются не выпускать нас из колыбели.

В последней главе мы упомянули о том, что Церковь скрывает свои астрономические корни, а в начале Книги Бытия содержатся зашифрованные истории о божествах планет, известных нам из других, более «примитивных» религий — о боге Сатурна, богине Земли и боге Солнца. Теперь мы снова можем наблюдать, как эта маскировка астрономических корней и радикальный монотеизм современной церкви препятствуют ясному пониманию содержания древних текстов.

Большинство людей твердо уверены, что христианство допускает существование только одного Дьявола. Иными словами, с точки зрения Церкви, Сатана и Люцифер являются одной и той же сущностью.

Нужно лишь окинуть текст свежим взглядом, чтобы убедиться, что авторы Библии имели в виду нечто совершенно иное. Опять-таки церковные теологи хорошо знают об этом, но не торопятся рассказывать прихожанам.

Мы видели, что Темный Повелитель, действующая сила материализма, отождествляется с богом Сатурном в греческой и римской мифологиях. Можно ли отождествить змея-искусителя Люцифера, наполняющего человечество животным желанием, с планетой Сатурн... или, возможно, с другой планетой?

Бог Локи, скандинавский эквивалент Люцифера.

Его обычно изображают в виде прекрасного и остроумного, но также злобного, хитрого и мстительного персонажа. Иллюстрация XIX века Р. Сэвиджа

Существует огромный корпус научной литературы по сравнению библейских текстов с более древними и совпадающими по времени текстами соседних культур, свидетельствующий о том, что Сатана и Люцифер — два главных воплощения зла в Библии — не являются одной и той же сущностью. К счастью, нам не нужно углубляться в изучение этой литературы, так как в самой Библии содержится недвусмысленное высказывание: «Как упал ты с неба. Люцифер, сын зари! Разбился о землю, попиравший народы» [Исайя, 14: 12].

Сын зари — это Утренняя звезда, то есть Венера. Таким образом, в Библии Люцифер отождествляется с планетой Венерой.

На первый взгляд, может показаться нелепым приравнять римскую богиню Венеру и греческую Афродиту к Люциферу из иудео-христианской традиции. Венера/Афродита женского пола и, на первый взгляд, более благосклонно относится к людям. Но на самом деле существуют важные черты сходства.

Корреляцию между Люцифером и Венерой можно наблюдать в мифологии Центральной Америки, где он предстает в образе рогатого и оперенного змееподобного бога Кетцалькоатли

Греки называли змею, иногда обвинявшуюся вокруг тела богини, «наставницей божества»

И Люцифер, и Венера/Афродита связаны с животным желанием и сексуальностью.

Яблоко ассоциируется с обоими божествами. Люцифер искушает Еву яблоком, а Парис вручает яблоко Венере щедрым жестом, предшествующим похищению Елены и Троянской войне. Яблоко считалось плодом Венеры еще и потому, что если разрезать плод поперек, его семечки образуют пятилучевую звезду, совпадающую с траекторией Венеры на небосводе за сорокалетний период.

Люцифер и Венера — двойственные фигуры. Люцифер олицетворяет зло, но это необходимое зло. Без вмешательства Люцифера проточеловечество не смогло бы развиваться за пределы растительной формы жизни. В результате его вмешательства в ход истории мы были оживлены в том смысле, что смогли двигаться по поверхности планеты, но также и в смысле желания. Животное обладает самосознанием и видит себя как отдельную сущность, что недостижимо для растений. Сказать, что Адам и

Ева «увидели свою наготу», — значит сказать, что они осознали существование своих тел.

С древних времен до нас дошло много прекрасных изображений Венеры, но есть и устрашающие образы. За фигурой женщины несравненной красоты маячит жуткая фигура женщины-змеи.

Для более глубокого понимания этой двойственности и следующего великого события в тайной истории мира полезно будет обратиться к старогерманскому варианту мифа о Венере/Люцифере, который появился в средневековой поэзии и вошел в основное русло мировой литературы, после того как был взят и адаптирован Вольфрамом фон Эшенбахом в поэме «Парцифаль».

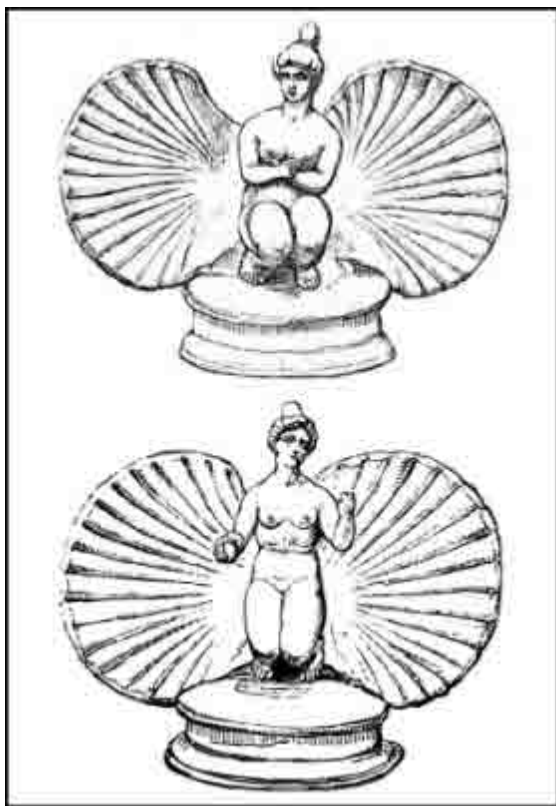
Святой Михаил сверг Люцифера с трона
И отобрал заветную корону,
Но драгоценный камень выпал из нее,
К нему направлено искание твое...

По преданию, во время падения Люцифера из его лба вывалился огромный изумруд. Это свидетельствовало о грядущих страданиях человечества от утраты третьего глаза, или надбровной чакры.

Если в результате влияния Сатаны жизнь часто становится невыносимой, то в результате влияния Венеры жизнь часто становится непонятной. Влияние Венеры вносит парадоксальный и непредсказуемый аспект в устройство вселенной.

Иными словами, с появлением Люцифера мир наполнился иллюзиями. Люцифер придает веществу внешний блеск и глянец, ослепляющий человечество и мешающий ему прозревать высшие истины.

Почему самое простое иногда кажется самым сложным? Почему самый неправильный поступок иногда кажется почти неотличимым от правильного? В глубине души мы знаем, что должны делать, но в нас присутствует другой, чуждый элемент, который стремится сбить нас с пути. Элемент Люцифера глубоко проникает в самую физиологию людей, желания вступают в опасные сочетания с иллюзиями и заблуждениями. Из-за влияния Люцифера «доброе, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Послание к Римлянам, 7:19). Здесь Святой Павел, который был посвящен в мистическую традицию, говорит о том, что какая-то часть человеческого существа всегда видит правду, но ее часто подавляет другой аспект, который находится в рабстве у Люцифера.

Эти древнегреческие статуэтки передают радость желаний и соприкосновения с материальным миром. В одном из греческих мифов Творения Венера рождается в результате восстания Сатурна, который отрезает яички Урана своим серпом, кастрируя его. Когда сперма Урана упала в море, из нее возникла прекрасная богиня Венера, выплывшая на берег на морской раковине. Древние верили, что раковина образуется из воды, как вещество образуется из духа; отсюда и происходит эта символическая эманация космического разума

Современная наука никогда не ставит вопросы о происхождении иллюзий, воображения или силы воли. Но для древних иллюзии, воображение и сила воли принадлежали к величайшим силам вселенной и обитали в трехмерном пространстве, а не только в нашем сознании. Для них история Творения была неразрывно связана с возникновением этих сил.

Фридрих Ницше сказал: «Если внутри вас нет хаоса, вы не можете создать танцующую звезду». Люди никогда бы не получили свободу для творчества и любви, если бы они не могли совершать ошибки, заблуждаться и строить иллюзорные планы. Из-за Люцифера мы далеко не всегда верим в очевидные вещи. Мы часто верим в то, во что хотим верить. К примеру, жизнь знакомого человека может показаться нам чередой неудач или воодушевляющим успехом в зависимости от нашей точки зрения.

На заре бытия, когда богиня Земли подверглась нападению Сатурна, молодой бог Солнца явился защитить ее и после великой битвы на небесах нанес Сатурну поражение. Кандидат в посвященные, которому показывают тайную историю мира, уже видел эту битву. Теперь ему предстоит стать свидетелем другой битвы, в которой противником был огромный змей, проникший в рай и осквернивший его.

Кому предстояло стать новым защитником в этой битве?

Как и в том случае, когда Церковь объединила Сатану и Люцифера с целью скрыть свои астрономические корни, теперь нам нужно распутать другой умышленно созданный клубок образов.

В первых главах Книги Бытия, где повествуется о сотворении мира, слово «Элоим» обычно переводится как «Бог». Далее в Библии этот термин не упоминается, а «Бог» обычно дается в качестве перевода имени Иегова. Библейские исследователи, работающие вне русла эзотерической традиции, объясняют два разных имени одного Бога наличием двух разных литературных традиций, вероятно, относящихся к разным периодам и объединенных при позднейшей редакции.

Однако ученые, работающие в эзотерической традиции, имеют гораздо более простое объяснение. Элоим и Иегова — не разные имена одной и той же сущности, но имена разных сущностей. Элоим, как мы могли убедиться, является собирательным именем для Семи Духов, объединившихся в форме бога Солнца, в то время как Иегова обрел бытие, когда один из этих семи отошел от остальных для защиты Земли от Венеры.

На оборотной стороне греческого зеркала I века до н. э. изображена история богини Луны Семелы и прекрасного юноши Эндимиона. Семела влюбляется в Эндимиона и насылает заклятие, погружающее его в вечные грезы. Здесь символ воздействия Луны на шишковидную Железу изображен в виде жезла Диониса

Средневековое изображение Иеговы в образе бога войны

Для того чтобы определить истинную астрономическую сущность Иеговы, нам нужно вернуться к иконографии его соперницы Венеры. Следует помнить и о том, что для древних история происхождения космоса во многом была историей формирования человеческого восприятия и его характерных особенностей, а не только физической вселенной. Иными словами, она в равной степени относилась к принципам человеческой природы и к законам окружающего мира.

Человеческая природа устроена таким образом, что любая способность противостоять животным инстинктам — тому, что удерживает нас от низведения на животный уровень — происходит от способности мыслить и рассуждать. Венеру традиционно изображали с зеркалом, но она носила его не из тщеславия, как предполагается в наши дни. Зеркало было символом созерцания и размышления, направляющего желания.

Божество созерцания и размышления было лунным божеством. Во всех древних культурах Луна управляет не только плодородием, но и человеческой мыслью.

Нерсей, владеет лунного шита

Жрецы-посвященные верили, что для создания условий, необходимых для появления человеческой мысли, космос должен был быть упорядочен определенным образом. Иными словами, человек мог увидеть в глубине души собственное отражение, если Солнце и Луна располагались в небе таким образом, чтобы Луна отражала солнечный свет на Землю.

Они верили, что этот небесный порядок воспроизводится в меньшем масштабе внутри человеческой головы. Там шишковидная железа соответствовала Солнцу, а органом, отражающим и модифицирующим видения, получаемые шишковидной железой из духовного мира, был гипофиз.

Такое утверждение может показаться фантастическим и даже безумным, но для древних оно соответствовало их повседневному опыту. Они следили за незначительными изменениями в своем сознании, которые для них соответствовали изменениям положения Солнца и Луны. Читатели могут сами выяснить, становятся ли их сны более яркими, когда полная Луна светит на небосводе.

Бог Луны был известен иудеям под именем Иеговы, а мусульманам — под именем Аллаха.

Кульминацией великой космической драмы, когда Земля могла превратиться в преисподнюю, навстречу Люциферу поднялась новая сила. Если раньше семеро Элоим объединили свои силы для обуздания Сатурна/Сатаны, то теперь один из этих семерых отделился от остальных и стал богом Луны, который вступил в единоборство с Венерой /Люцифером.

Эта великая космическая битва с Венерой сохранилась в народных преданиях по всему миру — к примеру, в легенде о битве Кришны со змееподобным демоном Калий-ей и в мифах о битве Аполлона с Пифоном и победе Персея над чудовищной Медузой Горгоной, когда он спас Андромеду, воспользовавшись своим щитом как зеркалом.

Ветхозаветный Иегова — ревнивый, сердитый и воинственный бог. В иудейской традиции воинство Иеговы возглавляет архангел Михаил. Как говорится в книге Откровение: «И произошла на небе война: Михаил и ангелы его воевали против дракона. И дракон, и ангелы его воевали против них... И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый Дьяволом и Сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю...» (Откровение, 12:7, 9).

Здесь мы видим, как солнечный бог поражает змея или дракона на гравюре, сделанной с картины Рафаэля

Итак, в третьем великом акте драмы Творения бог Луны одержал грандиозную победу.

Так началась лунная эпоха. Первые три космических эпохи — минеральная, растительная и животная — сохранились в названиях первых трех дней недели^[2]. Они названы в честь трех небесных тел в указанном порядке только по этой причине.

Нефилим — Генетическая инженерия и человечество — Боги-рыбы — Настоящая история происхождения видов

Теперь мы собираемся рассмотреть один из наиболее темных и постыдных эпизодов в мировой истории. Даже тайные общества иногда окутывают его покровом секретности.

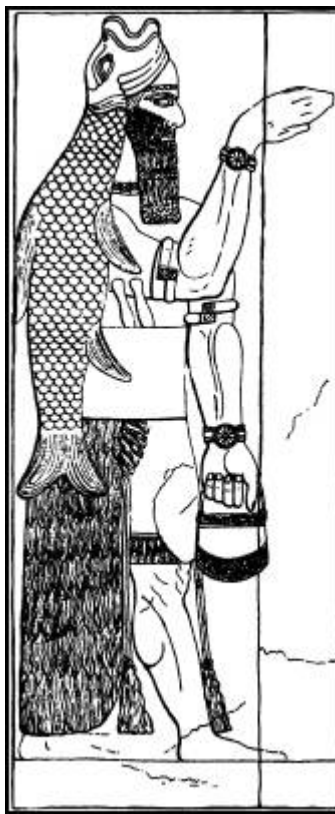
Одним из первых историков был вавилонский жрец, живший во времена Александра Великого. Из немногочисленных сохранившихся фрагментов его текстов явствует, что Беросс, как и Геродот до него, изучал «списки царей», вырезанные на стенах храмов, и углублялся в секретные жреческие архивы.

В сохранившихся фрагментах сочинения Беросса содержится учение о происхождении земли, неба и расы гермафродитов, двуполых людей, размножавшихся с помощью партеногенеза.

Беросс описывает, как Земля была населена первобытной расой. Потом на морском берегу появилось чудовище по имени Оан: «Тело у него было рыбье, а из-под рыбьей головы росла другая голова, и подобным же образом человеческие ноги росли рядом с рыбьим хвостом. Голос же у него был человеческий; изображение его и теперь еще сохраняется...»

«Это существо дни проводило среди людей, не принимая никакой пищи, и научило людей грамоте, и математике, и владению искусствами разного рода, научило жить в городах, основывать храмы, устанавливать законы, и геометрии научило, и показало, как собирать зерно и плоды, и вообще научило всему, что относится к культурной жизни...»

«С заходом солнца это существо, Оан, ныряло назад в море и ночи проводило в пучине, потому что оно было амфибией. Позже появились и другие существа, подобные этому...»

Оан: гравюра XIX века с барельефа на стенах Ниневии. Оригинал ныне хранится в Британском музее

Сходные истории о рыбообразных божествах, которые внезапно появляются на Земле и становятся учителями человечества, можно найти в других традициях, к примеру, в индийских сказаниях о Матсийе, первом аватаре Вишну, в легендах древних финикийцев о Дагоне, который научил человечество искусству орошения, и в легендах о древних богах-рыбах племени догонов в Западной Африке. По сообщению Плутарха, на самых ранних изображениях Зевса он представал в образе мужчины с рыбьим хвостом; этот образ сохранился в греческой мифологии в лице его брата Посейдона.

Некоторые современные авторы, не связанные с эзотерической традицией, усматривают в этой рыбной символике свидетельство инопланетного вторжения на Землю в древние времена. Предполагалось даже, что раса людей была выведена инопланетными захватчиками с помощью методов генетической инженерии. Это наглядный пример извращенного толкования эзотерических текстов и очередная неудачная попытка объяснить их с материалистической точки зрения.

Если бы наш кандидат имел достаточно высокий уровень

посвящения, он бы узнал правду в том виде, как ее сейчас собираемся узнать мы с вами.

В Книге Бытия есть фрагмент, на первый взгляд не связанный с рыбообразными божествами, но тоже повествующий о вторжении существ из другого царства:

«Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал. И сказал Господь: не вечно духу Моему быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет.

В то время были на земле исполины, особенно же с того времени как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им. Это сильные, издревле славные люди.

И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле и что все мысли и помышления, сердца их были во зло во всякое время» (Быт., 6: 1–5).

Как можно истолковать этот фрагмент? Словосочетание, которое здесь переведено как «сыны Божии», в других текстах Библии обозначает ангелов или небесных посланников. Но если ангелы вступали в половую связь с женщинами, разве это не подразумевает, что они каким-то образом понизили свой статус для участия в делах бренного мира? И возможно, им это слишком понравилось?

Как я уже говорил, мы пытаемся проникнуть в один из наиболее темных эпизодов тайной истории человечества, и эти пять строф из Книги Бытия могли бы остаться совершенно непонятными, если бы такой же эпизод не был раскрыт более подробно в других древнееврейских текстах, особенно в книге Еноха.

Эта книга была исключена из главного корпуса библейских текстов в 300–400 г. н. э., но предания о ее существовании, учении и содержании сохранялись в масонских кругах. В 1773 году ее манускрипт в очень плохом состоянии был обнаружен в одном из эфиопских монастырей шотландским исследователем Джеймсом Брюсом, который таким образом подтвердил старинные масонские предания.

Несмотря на то что книга Еноха не входит в канон христианских писаний, составленный в IV веке, авторы Нового Завета достаточно высоко ценили и цитировали ее, придавая ей статус, близкий к Священному Писанию. Нет сомнений, что Иисус Христос был знаком с ее идеями «грядущего царства» и «суда над миром». Более того, фраза, прозвучавшая во времени Преображения Господня («Это сын мой возлюбленный, Его слушайте»), указывает, что Иисус Христос является тем, чей

приход был обещан в книге Еноха.

Вот что в книге Еноха говорится об ангелах, которые любили женщин:

«И случилось, — после того как сыны человеческие умножились в те дни, у них родились красивые и прелестные дочери. И ангелы, сыны неба, увидели их, и возжелали их, и сказали друг другу: «давайте выберем себе жен в среде сынов человеческих и родим себе детей!» И они взяли себе жен, и каждый выбрал для себя одну; и они начали входить к ним и смешиваться с ними, и научили их волшебству и заклятиям, и открыли им срезывания корней и деревьев.

Они зачали и родили великих исполинов, рост которых был в три тысячи локтей....» (Енох, 6: 1–4).

Впоследствии Енох удостоился путешествия на Небо, где мятежные ангелы попросили его ходатайствовать перед Богом от их имени, но когда Енох попытался это сделать, Бог отверг их и послал его обратно.

«Иди и скажи Хранителям, которые послали тебя ходатаем за них: вы должны просить за людей, а не люди за вас...»

Затем история о мятежных ангелах, или Хранителях, пересказывается самим Богом с дополнительными подробностями:

«Зачем вы оставили вышнее, святое, вечное небо, и преспали с женами, и осквернились с дочерьми человеческими, и взяли себе жен, и поступали как сыны земли, и родили сынов-исполинов? Будучи духовными, святыми, в наслаждении вечной жизни, вы осквернились с женами, кровию плотской родили детей, возжелали крови людей и произвели плоть и кровь, как производят те, которые смертны и тленны...

И теперь скажи стражам, которые послали тебя, чтобы ты просил за них, и которые жили прежде на небе, теперь скажи им: «Вы были на небе, и хотя сокровенные вещи не были еще открыты вам, однако вы узнали незначительную тайну и рассказали ее в своем жестокосердии женам, и чрез эту тайну жёны и мужья причиняют земле много зла.

Скажи им: «Для вас нет мира» (Енох, 6: 15–16).

В Послании Иуды (6:6) сказано: «И ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище, соблюдает в вечных узах под мраком на суд великого дня». Коммодий, христианский автор III века, писал: «Женщины, совращавшие ангелов, были столь хитроумны, что те больше не захотели возвращаться на небо».

Но за этими странными разрозненными намеками скрывается целый ряд хорошо знакомых персонажей. В одном из вариантов

книги Еноха можно найти последний, решающий намек на подлинную сущность этих «падших ангелов»: их было семеро.

Во всех преданиях говорится о семи великих божествах Солнечной системы. Мы снова видим, что в библейском повествовании зашифрованы истории о тех же самых астрономических богах, которые были хорошо известны в Древней Греции и Риме.

Ангелами, вступавшими в связь со смертными женщинами, были олимпийские боги.

Мы убедились в том, что в Библии содержится зашифрованная история сотворения мира, где главные роли играют Сатурн, Земля, Солнце, Венера и Луна. Мы прошли от возникновения материи до растительного этапа и первых признаков животной жизни на Земле. Следующая эпоха ознаменовалась появлением богов Солнечной системы. Юпитер (известный грекам под именем Зевса) стал владыкой богов, а божества Марса и Меркурия тоже появились на сцене в эту эпоху. Младенца Юпитера приходилось прятать от его отца Сатурна. Земля-Мать держала Юпитера на острове Крит в глубокой подземной пещере. Лишенный общества других богов, молодой Юпитер питался молоком нимфы в облике козы и медом священных пчел.

Земля-Мать скрывала Юпитера в этой пещере, так как боялась, что Сатурн и титаны, старшие дочери и сыновья Сатурна, убьют его. Она знала, что рождение Юпитера предвещало окончание господства Сатурна, но переход от одной эпохи к другой всегда бывает мучительным. Старый порядок всегда пытается продержаться дольше отведенного ему времени.

Титаны были подручными Сатурна. Они хотели поглотить новую жизнь и создать то, что Мильтон, хорошо знакомый с тайной историей, называл «вселенной Смерти».

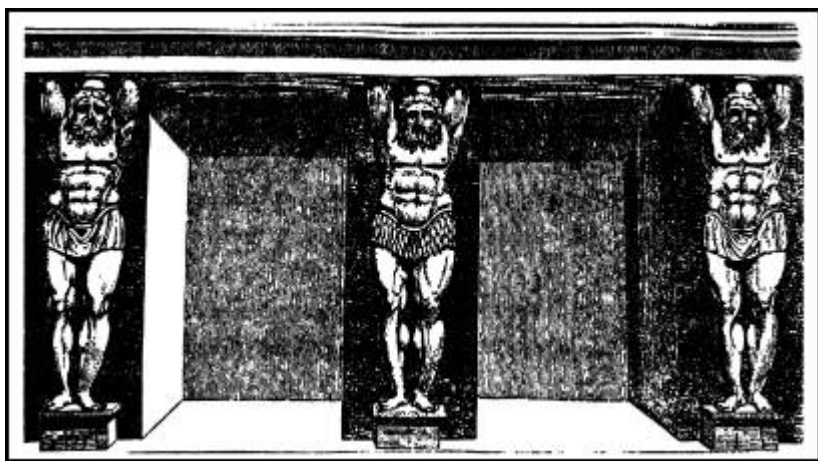
Титаны навсегда остались врагами Юпитера. Они не смогли убить его в младенчестве, но не прекращали войну с ним, которая шла с переменным успехом до тех пор, пока Юпитер не разгромил их и не заключил в подземную темницу. Там эти великие силы материи стали частью самой структуры Земли, и каждый раз, когда вулканы начинали грозно рокотать, древние слышали их недовольство.

После победы над Титанами Юпитер на время стал непререкаемым правителем горы Олимп, владыкой богов и божеством новой эпохи. Земля дрожала, когда он встряхивал своими величественными кудрями. Он был единственным божеством, достаточно сильным для того, чтобы метать молнии.

В своем шедевре «Брак Кадма и Гармонии» великий

итальянский ученый и писатель Роберто Калассо, многое сделавший для того, чтобы приобщить обычных читателей к знанию тайной истории, стоящей за древними мифами, выразился следующим образом: «Олимп — это мятеж легкости против точности». Иными словами, олимпийские боги — Юпитер, Аполлон, Марс, Меркурий, Диана, Афина и другие — восстали против ограничений, наложенных Сатурном. Олимпийцы летали по воздуху, совершали волшебные подвиги и побеждали ужасных чудовищ. Эта была блестящая и живописная эпоха, до сих пор волнующая человеческий разум и вдохновившая его на создание некоторых самых замечательных памятников живописи, скульптуры и литературы.

Вместе с тем эта эпоха была наполнена ощущением угрозы и нравственного упадка. Молнии Сатурна прорывались через плотный туман тестостерона, тяжкие испарения животной страсти, тупое бездушие животной ярости. Юпитер изнасиловал Каллисто, и она превратилась в медведя. Он изнасиловал Ио и превратил ее в корову. Он наказал Викаона за каннибализм, превратив его в волка. Вождение Аполлона к Гиацинту заставило прекрасного Юношу превратиться в цветок, а изнасилованная Дафна превратилась в лавровый куст.

На этой гравюре XIX века с раскопок в Помпеях изображены Теламоны, вынужденные держать Землю на своих плечах. Теламоны были титанами, которые стали частью структуры Земли. К их потомству принадлежали земные демоны, или гоблины. Еще в XIX веке их боялись в некоторых сельских регионах Южной Европы. Эти красноглазые существа с чешуйчатой кожей якобы преследовали дупл и людей даже после смерти

Следует отметить, что все эти мифы связаны с умножением и расцветом природных форм, с почти бесконечным разнообразием животных и растений, заполонивших нашу планету. Зевс лишен нравственности в том смысле, который содержится в заповедях

Моисея, но он и другие олимпийцы управляют безудержным плодородием и разнообразием биологического мира.

Но как быть с историей о рыбообразных божествах? Как она согласуется с вышеизложенным?

Мы видели, что во многих мифологиях по всему миру есть странная история о появлении рыбообразных богов, и упомянули о том, что даже Юпитер в одном из своих древнейших изображений принадлежал к таким божествам. Мифы о Юпитере и других олимпийских богах повествуют о размножении и процветании животных форм. Если свести воедино эти два факта, возникает захватывающая коллизия.

Может быть, в древних мифах предвосхищалась современная научная идея о том, что животная жизнь развилась до человеческой формы из рыбообразных?

В таком случае, это будет поразительное открытие.

Дарвиновское описание эволюции видов представляет собой одно из величайших научных открытий наряду с открытиями Галилея, Ньютона и Эйнштейна. Возможно ли, что жрецы школ мистерий знали об эволюции видов много тысяч лет назад? Доказательства этого утверждения, которое сначала может показаться невероятным, написаны в небе сияющими буквами, которые может видеть каждый.

Мы взламываем шифр космоса. Мы видели, что самые ранние исторические эпизоды можно понять в контексте упорядоченного сотворения Солнечной системы. Один за другим Сатурн, Солнце, Венера, Луна и Юпитер создавали исходные условия, обеспечившие возможность для эволюции жизни на Земле. Эта последовательность привела нас к возникновению животной жизни и самосознания, а также разнообразию животных форм.

Для того чтобы понять историю развития этих форм, мы снова должны обратиться к астрономии и рассмотреть замкнутую последовательность создания планет по представлению древних: созвездия Зодиака.

Для древних силы природы впадали в зимнюю спячку, а затем пробуждались и являли свою силу в энергии весны. Созвездие, в котором Солнце восходило весной, имело для них очень важное значение. Солнце «оживляло» это созвездие, наполняло его энергией и увеличивало его силу, формирующую мировую историю.

Из-за незначительного колебания земной оси нам кажется, что Солнце медленно движется назад на фоне звезд. В течение примерно 2160 лет Солнце восходит в одном и том же созвездии, а затем переходит к следующему. Сейчас мы находимся в эпохе Рыб и ожидаем начала эпохи Водолея. По мере того как одно

созвездие следует за другим и одна эпоха сменяет другую, симфонические вариации музыки сфер возвещают о новых событиях. Цикл одушевляющих сил или инстинктивных побуждений, пронизывающих космос, перемещается на новый план бытия.

Для нас двенадцать зодиакальных созвездий соответствуют месяцам года. Телец следует за Овном, Близнецы следуют за Тельцом и так далее. В большом цикле, измеряемом появлением этих созвездий в дни весеннего равноденствия, они движутся в обратном порядке. Телец следует за Близнецами, Овен следует за Тельцом и так далее. Этот феномен известен как прецессия. Среди ученых есть некоторые разногласия по поводу того, когда древним впервые стало о нем известно. Прорыв в этом направлении произошел в конце 1950-х годов, когда Джорджио де Сантильяна, профессор истории и философии науки в Массачусетском университете, и Герта фон Деченд, профессор истории науки во Франкфуртском университете, опубликовали книгу «Мельница Гамлета». Эта книга, изобилующая полезными сведениями, заново открыла астрономический аспект мифологии, давно забытый за пределами тайных обществ. Их главный тезис заключается в том, что во всей мифологии и даже в литературе от «Царя Эдипа» до «Гамлета» история лишнего наследства сына, который наносит поражение своему дяде для возвращения отцовского трона, представляет собой описание астрономического события: одна прецессионная эпоха сменяет другую.

Но в «Мельнице Гамлета» по сути дела представлена статичная модель. Там показано, что прецессия зашифрована в одном конкретном архетипе, но не говорится о том, каким образом смена правящих созвездий позволяет нам упорядочить различные слои мифа в правильной хронологической последовательности.

Давайте рассмотрим эту последовательность в контексте исторической реальности, которая стоит за мифом о Юпитере и других богах, согласно эзотерической традиции.

Поскольку мы рассматриваем историю, запечатленную в мифах, особенно в мифах об олимпийских богах, то естественным образом представляем себе существ, анатомически сходных с современными людьми. Однако следует помнить, что эти мифы описывают существ, представавших воображаемому взору. Для физического взора, если таковой существовал, они выглядели бы совершенно по-другому.

Дело в том, что эти воображаемые картины представляют зарождение и развитие примитивных форм жизни.

В мифологическом контексте эпоха первой морской жизни была ознаменована господством Юпитера, но в контексте прецессии зодиакальных созвездий она известна как эпоха Рыб. Когда Солнце начало восходить в созвездии Рыб, новая форма жизни возникла из полужидкой субстанции, покрывавшей поверхность Земли. Это была древнейшая эмбрионическая форма рыбообразной жизни, нечто похожее на современную медузу.

Древние рассматривали этот эволюционный импульс как божественное побуждение. В Египте это чудесное событие — появление животной жизни — было известно как рождение Гора и на древнейших изображениях Гор, как и Юпитер, предстает в образе полурыбы-получеловека.

Мы снова видим, что греки, египтяне и иудеи почитали одного и того же бога в разных культурных обличьях.

Следующей прецессионной эпохой была первая эпоха Водолея. Тогда происходила эволюция амфибий, гигантских плавающих существ, напоминающих современных дельфинов, но с перепончатыми конечностями и треугольными головами. В основании этого треугольника находилась шишковидная железа, иногда выпирающая у некоторых рептилий из головы, таких как ящерица вида *Tuatara* из Новой Зеландии.

«Лампа Осириса» — древнее изображение растительного выроста из животной формы

Шишковидная железа была главным органом восприятия этих проточеловеческих существ. Чувствительная к состоянию других живых существ, она помогала улавливать их внутреннюю сущность. Протолюди также могли интуитивно прозревать природу растений и оценивать их пригодность для еды или лечения, как это умеют некоторые животные. А поскольку законы природного роста еще не были полностью сформированы, они также могли разговаривать с растениями, чтобы, как говорится в древних иудейских сагах, «заставить дерево приносить плоды или сделать колосья пшеницы высокими, как ливанские кедры».

Впоследствии эти протолюди были идеализированы в образе единорога. Богиня Земли внушала им, что нужно делать с помощью ясновидения, так что природный закон совпадал с нравственным законом. Эта историческая истина великолепно изображена на знаменитом гобелене в Клюнийском музее в Париже, где единорог кладет голову на колени девственнице.

В нашей коллективной памяти единорог сохранился как существо, за которым ведется постоянная охота. Люди могли искать спасения, прильнув к коленям Земли-Матери, но мир

становился все более опасным местом. Желания, первоначально существовавшие независимо от человечества и не включенные в проточеловеческую форму, дикие и необузданные, продолжали существовать в виде мифологических драконов. Они терроризировали остальной мир.

Когда болотистая поверхность земли стала затвердевать и появилась суша, начался следующий этап развития человеческой формы. Это была эпоха Козерога, когда у протолюдей появились конечности для ползания и они начали приобретать все более отчетливые животные желания.

Согласно древней мудрости, появление Марса привело к эволюции теплокровных животных. Оно ознаменовало время перехода от ящероподобных амфибий эпохи Козерога к сухопутным животным эпохи Стрельца.

В красной крови содержится железо Марса, которое создает условия для возникновения эгоизма, причем не только в смысле здорового стремления к выживанию. По мере того как Земля становилась все более плотной и сухой, она сжималась в размере, и в результате любое существо могло преуспевать лишь за счет других существ. Марс правит жестоким аспектом человеческой природы; из-за него мы радуемся, когда подчиняем своих собратьев и испытываем эйфорию от господства над другими людьми.

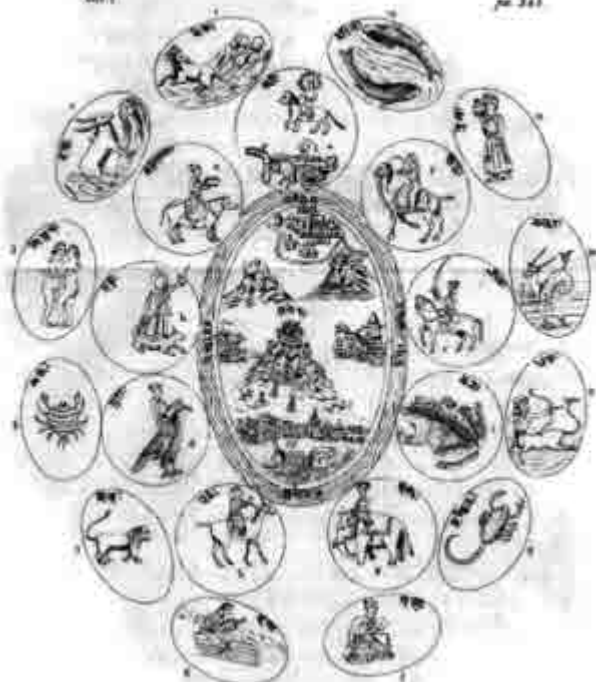
Когда протолюди стали полностью сухопутными существами, возникла необходимость в новых способах общения. Под влиянием Меркурия у людей развилась грудная клетка с более совершенным дыхательным и речевым аппаратом. Меркурий также способствовал появлению более гибких и цепких конечностей для выполнения сложных действий и улучшения навыков общения. Он был посланцем и писцом богов, известным грекам под именем Гермеса, а египтянам под именем Тота.

Меркурий также был богом обмана и воровства.

ORIENTAL ZODIACK.

Vol. I.

pt. 344

Египетский, индийский и греческий Зодиак поразительно сходны по своей символике

В этой главе мы рассмотрели комментарий к Книге Бытия наряду с египетскими и греческими преданиями. Такой способ интерпретации или расшифровки Библии был разработан неоплатониками и ранними каббалистами, а впоследствии принят на вооружение эзотерическими обществами, особенно розенкрейцерами. Многие из того, о чем мы говорили, можно найти в сочинениях автора XVII века Роберта Фладда (оказавшего большое влияние на создание «Потерянного рая» Мильтона), а несколько позже Якоб Бёме написал свой комментарий к Книге Бытия под названием *Mysterium Magnum*. Огромная работа по прояснению этих комментариев и включению знаний розенкрейцеров в современное мировоззрение была проделана австрийским ученым и посвященным высшего уровня Рудольфом Штайнером, чье Антропософское общество, наверное, было лучшим продолжателем подлинной традиции розенкрейцеров.

Однако даже за пределами эзотерической традиции общепризнано, что у древних цивилизаций по всему миру существует удивительное сходство между образами, ассоциировавшимися с последовательностью зодиакальных

созвездий. Это еще более удивительно, принимая во внимание, что рисунок созвездий при наблюдении с поверхности Земли почти не напоминает эти символические образы.

Древние видели в последовательности этих созвездий историю человечества и всего мира, сохранившуюся в коллективной памяти. Для них история мира была запечатлена в звездах.

То, что принято считать современной теорией, положившей конец старинным предрассудкам, на самом деле является частью древнего мировоззрения. Понимание упорядоченной эволюции видов возникло за тысячи лет до того, как Дарвин отправился в плавание на корабле «Бигль».

Голова Медузы Горгоны на греческой гемме. Ночное небо для древних было живой историей, поскольку небесные тела считались материальными телами богов или духовных существ. Древние верили, что могут общаться с этими существами и испытывать их влияние. К примеру, не случайно звезда Алголь, ассоциировавшаяся в греческой мифологии с головой Медузы Горгоны, считалась зловещей во всех культурах Древнего мира. Иудейские астрологи называли ее в честь темной богини Лилит, а до этого иудейские жители пустыни называли ее Головой Сатаны. У китайцев она обозначалась фразой, которую можно перевести как «куча трупов». Разные культуры ощущали одну и ту же духовную реальность, когда смотрели на один и тот же участок ночного неба

Эта тайная история была зашифрована в Зодиаке, записана такими посвященными, как Якоб Бёме и Роберт Фладд, и сохранена до нашего времени эзотерическими обществами масонов и розенкрейцеров, но ее умышленно преподавали таким образом, чтобы она оставалась непонятной для непосвященных.

В XIX веке, после того как священные индуистские тексты

были впервые переведены на европейские языки и широко опубликованы, огромный корпус эзотерических знаний, ранее тщательно охраняемых, стал доступен для общего употребления. Увлечение этими идеями привело к вспышке интереса к каббале и другим тайным западным учениям. Многие интеллектуалы того времени пытались применять научную методологию к духовным понятиям и спиритическим феноменам.

В 1874 году Чарльз Дарвин посещал сеансы кружка спиритистов вместе с романистом Джорджем Элиотом. Альфред Уоллес, соперник Дарвина, принял участие в нескольких контролируемых спиритических экспериментах; он верил, что эти явления можно измерить и подтвердить точно так же, как и другие природные феномены. Как мы убедимся впоследствии, многие видные умы, включая ученых, находили в эзотерической философии здоровое зерно и верили, что наука в конце концов объяснит сверхъестественные явления или вступит в органичный союз с духовными учениями.

Фридрих Макс Мюллер был молодым немецким ученым, который в 1840-х годах трудился над переводом «Ригведы» в Ист-Индской компании, а потом получил профессорское кресло в Оксфорде. Он перевел 50 томов священных книг Востока и впервые сделал восточные эзотерические доктрины широко доступными. Он также дружил с Дарвином и поддерживал с ним регулярную переписку.

«Происхождение видов» было опубликовано в 1859 году.

Согласно тайной истории, эволюция видов не представляла собой картину равномерного прогресса, как полагает наука. В ней были скачки и повороты, имевшие важное значение для нашего понимания собственной физиологии и устройства психики. Кроме того, были тупики, фальстарты и даже умышленные попытки саботажа. С другой стороны, змеи, пауки, жуки и паразиты сформировались под тлетворным влиянием темной стороны...

В соответствии с тайной доктриной, современные животные приобрели свои нынешние формы под влиянием звезд и планет. К примеру, для львов это было созвездие Льва, для быков — созвездие Тельца и так далее. Кентавры, русалки, сирены, фавны и сатиры были анатомическими предшественниками современных людей и представляли разные переходные этапы на пути к их формированию.

В соответствии с космическим планом все биологические формы будут постепенно включены в человечество, которому суждено быть венцом Творения. По мере того как боги подводили человечество все ближе к современной анатомии в том виде, как мы ее знаем, они принимали отчасти животные, отчасти

человеческие формы, сохранившиеся в шумерских, египетских, персидских и вавилонских преданиях. Впоследствии они приобрели анатомически совершенные человеческие формы, запечатленные в мифологии последних великих цивилизаций древнего мира, греческой и римской. К примеру, в египетской мифологии богиней планеты Венеры была Хатор с головой коровы, а божеством Меркурия был Анубис с головой шакала. Тех же самых богов почитали в античной Греции в более развитой и совершенной форме.

В древних текстах, описывающих эту эпоху, часто встречаются упоминания о великанах. Автор «Книги Еноха», писавший в иудейской традиции, и Платон, писавший в греческой традиции, сходятся на том, что в допотопные времена на Земле существовала раса исполинов. Предания о допотопной расе великанов можно найти по всему миру, от индийских племен данавов и дайтиев до мяо-цзе в Китае. В «Диалоге между Силеном и фригийцем Мидасом», сохранившемся в виде нескольких фрагментов со времен Александра Великого, Силен говорит, что «люди тогда были вдвое выше самых высоких людей нашего времени и жили вдвое дольше». Согласно тайной традиции, гигантские статуи в афганской долине Бамиан, недавно уничтоженные талибами, представляли собой не три статуи Будды, а три скульптурных изображения великанов в натуральную величину — высотой 173, 120 и 30 футов. Гипсовые одеяния, делавшие их похожими на Будд, были наложены на каменные скульптуры позднее. Этнограф XIX века писал, что местные жители считали их статуями мяо-цзе, великанов из китайского предания. Предполагается, что знаменитые статуи острова Пасхи тоже хранят память о подлинном росте исторических великанов.

Были и тупиковые линии, порождающие уродов: одноногих людей, насекомоподобных людей, хвостатых людей. Манефон, египетский историк III века, также записал предания о потомстве «ангелов», спускавшихся к людям: «Они... порождали крылатых людей и других, с четырьмя крыльями и двумя лицами, а также людей с одним телом и двумя головами, с козлиными рогами и копытами, быков с головой человека и четырехглавых собак с чешуйчатыми рыбьими хвостами... и других чудовищ, в том числе всевозможных драконов».

Эта эпоха запечатлена в великих мифах, а ее отголоски содержатся в великих произведениях фэнтезийной литературы, таких как «Властелин колец» Дж. Р. Р. Толкина или в книгах К. С. Льюиса о Нарнии. Эта литература представляет современную отдушину коллективной памяти того времени,

когда люди жили на Земле вместе с великанами, драконами, русалками, кентаврами, единорогами, фавнами и сатирами. Легионы гномов, сильфов, нимф, дриад и других существ служили богам, а люди сталкивались с ними в повседневной жизни, сражались с ними и иногда влюблялись в них.

Согласно тайной истории, последними существами, воплотившимися на Земле до людей, были человекообразные обезьяны. Они появились потому, что некоторые человеческие души слишком рано устремились к земной инкарнации, до того как была усовершенствована человеческая анатомия.

Таким образом, согласно тайной истории, неправильно говорить, что люди произошли от обезьян, скорее обезьяны представляют собой выродившуюся ветвь человечества.

Ни одно из сказочных созданий не оставило никаких следов в ископаемой летописи. Тогда почему великие исторические деятели всех эпох, посвященные в тайные общества, верили в них? Почему разумный человек должен хотя бы задуматься над такой возможностью?

Исида и Осирис — Пещера черепа — Палладия

В то время, о котором повествуется в мифах об Олимпе, боги ходили среди людей. Но история последнего бога, правившего как земной царь, полнее всего описана в египетских, а не в греческих преданиях. Египтяне безусловно верили, что их самый великий бог некогда жил среди них, вел их в бой и был мудрым и справедливым правителем.

Геродот описал свой визит в святилище, где якобы был похоронен Осирис. «Во дворе стоят гигантские каменные обелиски, а рядом с ним находится круглое искусственное озеро. На этом озере по ночам египтяне проводят свои мистерии и исполняют Черный Ритуал в честь смерти и возрождения существа, чье имя я не осмеливаюсь назвать. Я знаю, что происходит... но больше не скажу ни слова».

К счастью, мы можем дополнить этот многозначительный рассказ историей Осириса в изложении Плутарха, посвященного жреца Дельфийского оракула. В дальнейшем я буду пользоваться текстом Плутарха в качестве основы и вставлять дополнительный материал из других источников.

Для начала представим мир, истерзанный войной, опустошаемый чудовищами и дикими животными. Осирис был великим охотником, «властелином животных», которого помнили как охотника Ориона в греческой мифологии и охотника Эрн в скандинавской мифологии. Кроме того, он был великим воином. Он избавил Землю от хищных тварей и разгромил армии захватчиков.

Но этот великий воин погиб не в схватке с чудовищами и не на поле боя, а из-за внутреннего врага.

По возвращении из очередной военной кампании Осириса приветствовали восторженные толпы, подданные любили его. Хотя внешние силы постоянно нападали на царство Осириса, его правление называли золотым веком. Это была эпоха общественного и гражданского благоденствия. Имя Осириса связано с осеменением (ourien значит «семя»), и то, что мы сегодня называем Поясом Ориона, является эвфемизмом. В

древности это был пенис, который становился эрегированным по мере продвижения нового года. Все это должно обратить наше внимание на сильный сексуальный подтекст в последующей истории.

Осирис принял приглашение от своего брата Сета явиться на торжественный обед, чтобы отпраздновать победу.

Некоторые говорили, что Осирис спит с прекрасной темнокожей Нефтидой, женой Сета и сестрой его собственной жены Исиды. Послужило ли это мотивом для убийства? Возможно, Сету этого не требовалось. Причина его враждебности заключена в его собственном имени. Он был эмиссаром Сатаны.

После обеда Сет объявил о начале забавной игры. Он изготовил красивый ящик, похожий на гроб, но изготовленный из кедра и инкрустированный золотом, серебром, слоновой костью и ляпис-лазурью. По его словам, тот, кому этот ящик лучше всего придется впору, сможет забрать его.

Гости один за другим пробовали удачи, но они были слишком толстыми, слишком тонкими, слишком высокими или слишком низкими. Наконец Осирис вышел вперед и лег в ящик. «Он мне впору! — воскликнул он. — Впору, как кожа, в которой я родился!»

Но радость победы улетучилась в тот момент, когда Сет захлопнул крышку. Он заколотил ящик гвоздями и залил все щели расплавленным свинцом, металлом Сатаны. Потом Сет и его подручные отнесли ящик на берег Нила и бросили его в воду.

Осирис был бессмертен, и Сет знал, что не может убить его, но надеялся на всегда избавиться от него.

Ящик несколько суток плыл вниз по Нилу и в конце концов пристал к берегу у побережья нынешней Сирии. Молодое гамариндовое дерево, росшее на берегу, окружило ящик своими ветвями и впоследствии разрослось вокруг него, заключив его внутрь своего ствола для защиты и сохранения. Со временем это дерево прославилось своим великолепием, и царь Сирии повелел срубить его и изготовить колонну, поставленную в центре его дворца.

Тем временем Исида, разлученная со своим мужем и изгнанная с трона, обрезала волосы, зачернила лицо золой и отправилась странствовать по свету в поисках любимого человека. Однажды она устроилась работать служанкой при дворе чужеземного царя (проницательные читатели могут догадаться, что эта история, которая некогда была священной драмой, разыгрываемой в египетских храмах, дошла до нашего времени в искаженной форме в пантомиме под названием «Золушка»). Но Исида не расставалась с надеждой найти своего мужа, и в один

прекрасный день магические способности позволили ей увидеть Осириса в ящике, заключенного в деревянной колонне во дворце сирийского царя, где она работала. Тогда Исида явилась в своем подлинном королевском облике и убедила царя разрубить колонну и отдать ей ящик.

Она уплыла на ладье и высадилась на острове Хеммис в дельте Нила. Гам она намеревалась снова использовать свои магические способности и оживить своего мужа.

Но Сет также владел волшебными силами. Когда он охотился лунной ночью со своими злыми слугами, перед ним внезапно возникло видение Исиды, укачивающей Осириса. Пока она спала, Сет подкрался к любящей чете и с яростью напал на Осириса. Исполненный решимости на этот раз довести дело до конца, он разрубил бога на четырнадцать частей и спрятал их в разных уголках страны.

Настенный барельеф в храме на острове Филе

Овдовевшая Исида снова пустилась в странствия (вероятно, читателям из масонских кругов известно, что масоны называют себя «Сыновьями Вдовы» отчасти в память о ее поисках).

Исида носила семь вуалей, чтобы скрываться от подручных Сета. Вскоре к ней присоединилась Нефтида, которая тоже любила Осириса и теперь превратилась в собаку, помогавшую находить и откапывать свертки с частями тела Осириса. Им удалось вернуть все, кроме пениса, съеденного нильской рыбой.

Они прибыли на остров Абидос в Южном Египте. Темной ночью Исида и Нефтида забинтовали все оставшиеся части с помощью длинного отреза из белого льна.

Это была первая мумия.

Наконец Исида изготовила золотой пенис и прикрепила его на место. Она не смогла полностью вернуть Осириса к жизни, но сексуально возбудила его и приняла в себя его пенис, находясь в облике птицы. Таким образом она забеременела от него и зачала Гора, нового Властелина Вселенной.

Исида, кормящая младенца Гора. Для идеалистов, веривших в то, что вселенная вскормила человечество и помогла ему развиваться, образ Богини-Матери и ребенка, наверное, является главным и наиболее важным символом даже по сравнению с крестом

Гор отомстил за гибель отца, убив своего дядю Сета. Тем временем Осирис правил в Нижнем мире под титулом Владыки Мертвых. В этой роли он чаще всего изображался египтянами, обычно с зеленым лицом и в неподвижной позе, но излучающим ощущение власти, которое символизировалось его царскими регалиями, крюком и цепом.

Но что означает этот миф? Как его расшифровать?

На одном уровне он описывает смену одного созвездия другим в прецессии равноденствий. Гор низлагает Сета и занимает его место.

На другом уровне (вероятно, наиболее очевидном) это миф

плодородия, повествующий о цикле времен года. Появление Сириуса на горизонте после нескольких месяцев отсутствия для древних египтян было знаком скорого воскресения Осириса и нильского наводнения. Мифы о воскресшем боге-царе рассказывали по всему миру от Таммуза и Мардука до историй о королях-рыбаках, связанных с Парцифалем и циклом короля Артура. Они развиваются по такой же схеме. Король получает смертельную рану в пах, и пока он страдает, земля лежит в опустошении. Весной производится магическое действие, он воскресает, особенно в сексуальном смысле, и неким образом оплодотворяет весь мир. Поэтому Осириса чтили в Египте как бога посевов и летнего плодородия. Долгожданное появление на востоке созвездия Ориона и его супруги Исиды, известной нам как Сириус, ярчайшая звезда в ночном небе, возвещало о скором нильском наводнении, «воскрешавшем» растительный и животный мир, что в буквальном смысле было вопросом жизни и смерти для людей. Египтяне делали маленькие мумии из льняных мешков, наполненных зерном. При поливе зерно прорастало через мешок, свидетельствуя о зарождении великого божества.

«Я — росток жизни», — говорит Осирис в «Текстах Пирамид».

Я не буду надолго останавливаться на этом аспекте Осириса, так как смысловой уровень мифа, связанный с плодородием, получил широкое признание за сто с лишним лет после публикации знаменитой книги Джеймса Фрезера «Золотая ветвь».

Беда в том, что это признание было получено за счет всего остального.

Простые египтяне, толпившиеся во внешних дворах храмов, понимали историю Осириса на уровне мифа плодородия, но существовал другой, более высокий уровень, известный жрецам внутреннего святилища, чей секрет, по его собственным словам, был известен Геродоту.

Это был исторический секрет.

Для того чтобы добраться до истины, нам нужно обратиться к не менее запутанной и фантастической истории из греческих мифов. От Плутарха нам известно, что в античной Греции Осирис, последний царь-бог, правивший на Земле, приравнивался к Дионису, последнему из олимпийских богов.

Источники расходятся по поводу происхождения Диониса. Некоторые называют его отцом Гермеса, другие — Зевса. Но все согласны, что матерью маленького бога была Земля-Мать и что она прятала младенца Диониса в пещере, как раньше прятала Зевса.

Дионис, как и Зевс, представляет собой эволюцию новой формы сознания, и титаны снова были исполнены решимости

задушить этот росток в колыбели. Это еще одно подтверждение того, что Титаны являются пожирателями осознания.

Они выбелили лица гипсом и выманили Диониса из колыбели, скрытой в нише в глубине пещеры. Потом они внезапно набросились на маленького бога и растерзали его на части. Останки были брошены в котел с кипящим молоком, и из них приготовили лакомство для титанов.

Тем временем Афина незаметно прокралась в пещеру и унесла сердце Диониса, прежде чем его успели сварить и съесть. Она отнесла сердце Зевсу, который разрезал себе бедро, вставил его туда и зашил снова. Спустя некоторое время возрожденный Дионис вышел из бедра Зевса, точно так же, как Афина некогда вышла из головы Зевса в облике зрелой женщины.

Для понимания исторической реальности, стоящей за этой таинственной историей и параллельно историей Осириса, необходимо помнить, что в соответствии с убеждениями древних вещество вселенной сформировалось из космического разума за очень долгое время и постепенно уплотнялось, принимая те формы, которые мы знаем сегодня.

Также стоит напомнить себе, что хотя мы рассматриваем многих великих мифологических персонажей — как богов, так и людей — чрезвычайно похожими на нас самих, в таком виде они предстают лишь в нашем воображении.

Физическому взору того времени мир являл совершенно иную картину. Это все еще был мир, описанный в «Метаморфозах» поэта-посвященного Овидия, где анатомические формы людей и животных еще не были закреплены — мир великанов, гибридов и чудовищ. Наиболее анатомически развитые люди уже имели два глаза, но «лампа Осириса» по-прежнему выпирала у них из середины лба — там, где черепная кость еще не затвердела.

Вещество постепенно уплотнялось. Здесь важно иметь в виду, что хотя вещество произошло от разума, оно было чуждым разуму. По мере своего затвердения вещество становилось все большим препятствием для свободного потока космического разума. Постепенно по мере появления твердых объектов развивались два параллельных измерения: духовный мир и материальный мир. Первый из них можно было наблюдать с помощью «лампы Осириса», а второй — с помощью обычного зрения.

История Осириса/Диониса представляет собой следующий и, вероятно, решающий этап этого процесса. Когда отдельные части великого космического разума или всеобщего осознания разделились и абсорбировались в индивидуальные тела, свод

черепа затвердел, закрыв «лампу Осириса» и отрезав живые существа от великого космического разума наверху.

В соответствии с древней мудростью, пока для духов, божеств и ангелов не существовало никаких препятствий, у людей не было возможности пользоваться свободой мысли или свободой воли, отличающей человеческое сознание. Если мы не отрезаны от духовных миров и великого космического разума, если наш организм не становится барьером на пути внешних воздействий, наш разум оказывается полностью захвачен ими.

Теперь у людей было свое личное место, где они могли думать.

Архетипом этой модели человеческого состояния является «пещерная аллегория» Платона. Пленников сковывают в пещере таким образом, чтобы они находились лицом к стене и не могли обернуться. События, происходящие перед пещерой, отбрасывают на стену тени, которые заключенные принимают за действительность.

В философии идеализма есть постулат, гласящий, что космический разум и мыслеформы (идеи), исходящие от него, являются высшей реальностью. С другой стороны, физические объекты — всего лишь тени или отражения этой высшей реальности.

Поскольку мы далеки от того времени, когда люди верили в идеализм, нам трудно оценить его как жизненную философию, а не сухую, пыльную теорию. Но люди, верившие в идеализм, воспринимали мир идеалистическим образом и понимали идеализм как исторический процесс.

Представители академической науки упускают из виду вполне буквальный смысловой слой в «пещерной аллегории» Платона. Сама пещера здесь является аллегорией костного свода черепа. Череп — это темная костяная комната, покрытая плотью. Платон был посвященным и знал о тонком механизме создания теней и отражений внутри человеческого черепа, оккультную физиологию и психологию тайной доктрины.

Определяющей характеристикой человеческой жизни, ее главным достижением и венцом космической эволюции является способность мыслить. Мозг — это самый сложный и тонкий, самый загадочный и чудесный физический объект в известной вселенной.

Согласно тайной доктрине, космос создал человеческий мозг, чтобы получить возможность думать о себе.

Если мы хотим уяснить происходящее, жизненно важно отключиться от материалистического мышления и посмотреть на вещи, так сказать, с другого конца телескопа. Если вы идеалист,

то верите, что вселенная была создана разумом для других разумов.

В частности, вы верите, что космический Разум создал материальную вселенную, чтобы придать надлежащую форму человеческому разуму.

Идеалистическая теория Творения представляет собой историю этого процесса, а великие события этой истории совпадают с появлением Солнца, Луны, планет и звезд. Структура нашего сознания определяется расположением небесных тел над нами.

Когда появилась Луна, отражающая солнечный свет на Землю, и этот процесс был повторен в микрокосме человеческого черепа, когда вещество наконец стало достаточно плотным и человеческий разум «закрылся» от окружающего мира, наша анатомия и сознание приблизились к современному образцу. Были созданы основные условия, позволяющие человеку отражать собственное сознание на себя, то есть думать.

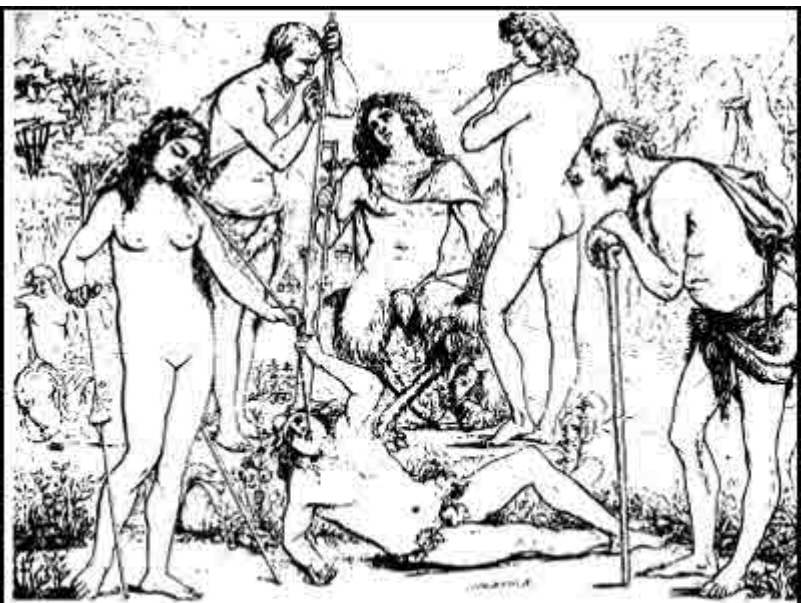
Теперь остается рассмотреть еще один вопрос.

В тайной истории это событие имело вполне конкретный сексуальный аспект. Жрецы школ мистерий верили, что когда «лампа Осириса» исчезла под костистым сводом черепа и превратилась в шишковидную железу, у мужчин появился пенис. Согласно древней мудрости, пенис был последней частью человеческого тела, принявшей свою нынешнюю плотскую форму. Именно поэтому художники тайных обществ, такие как Микеланджело и Синьорелли, брат Леонардо да Винчи, часто изображали мужской пенис мифологических героев похожим на растение.

Начиная с этого поворотного исторического момента, когда пенис стал плотью, люди больше не могли размножаться старым растительным способом партеногенеза. Человечество полностью отдало себя во власть животной сексуальности.

Так перед человечеством открылась еще одна ужасная перспектива.

Человеческие кости затвердевали и становились материальными. Человеческий череп стал чем-то наполовину мертвым, наполовину живым.

Лука Синьорелли. «Спутники Пана».
Эта гравюра представляет собой редкий список с картины,
уничтоженной во время Второй мировой войны

Поэтому аксиома тайной доктрины гласит, что рождение мысли было началом смерти.

В соответствии с тайной доктриной, между жизнью и мыслью существует основополагающее противоречие. Жизненные процессы у людей — дыхание, пищеварение, рост клеток — в основном происходят неосознанно. Самосознание становится возможным лишь в результате частичного подавления этих жизненных процессов. Человеческий организм «крадет» силы, которые у животных используются для роста и биологического структурирования, и направляет их на создание условий, необходимых для мышления. Именно поэтому однажды было сказано, что «люди — это больные животные».

Человеческая мысль — это смертоносный процесс, препятствующий росту и долголетию.

Когда протолюди были растительными существами, они не имели понятия о смерти. Когда они начали приобретать животные характеристики, то стали испытывать предвкушение смерти. Их существование было похоже на сон, полный неясных грез. Спустя некоторое время они снова «просыпались» в материальном мире.

Теперь сон, даже очень глубокий, больше не дает людям ощущения бодрости и избытка сил, которого они жаждут. По мере

затвердевания человеческих костей и самого тела Земли люди двигались все менее свободно, даже мучительно. Звук смерти звучал все громче, пока не стал почти оглушительным.

Сон углублялся, пока не стал подобным смерти. Потом он стал смертью.

Теперь люди окончательно втянулись в жестокий цикл жизни, смерти и возрождения, где одни существа должны умирать, чтобы уступить дорогу новому поколению. Они жили в мире, где отцы умирали, чтобы их сыновья могли жить, а властители погибали, чтобы уступить место более молодым и энергичным преемникам. Ученым удалось объединить текстуальные упоминания с резными изображениями в комплексе Ступенчатой пирамиды в Карнаке в окрестностях Каира с целью понять, что происходило во время ритуалов «Геба-Сета», которые там происходили. После мистической церемонии смерти и возрождения в подземном чертоге возродившийся фараон выходил во внутренний двор. Там ему предстояло выдержать ряд испытаний на силу и выносливость, включая бег наперегонки с быком. В случае неудачи фараон разделял участь быка и погибал от руки палача. Нижеследующее личное свидетельство о жертвоприношении быка в Индии принадлежит британскому путешественнику XIX века: «После удара, отсекающего голову от тела, звенят цимбалы, бьют барабаны, трубят рога, и все собравшиеся с криками вымазываются кровью; они катаются в ней, танцуют, словно демоны, и сопровождают свои танцы непристойными песнями и жестами».

В Северной Европе бога природных циклов изображали в облике Зеленого Человека. Одетый в листву, яростный, как сама природа, но ставший ее жертвой, Осирис смотрит на прихожан со стен бесчисленных христианских церквей

Геродот наблюдал бы нечто очень похожее, если бы ему разрешили увидеть египетский «черный ритуал». В момент кульминации церемонии посвящения, о которой мы говорили, кандидат тоже увидел бы нечто похожее: смерть великого божества.

Человеческое состояние изменялось на разных уровнях. Мы достигли поворотного момента в тайной истории мира, когда вещество, образовавшееся из разума, затвердело до такой степени, что человеческий череп принял свою нынешнюю форму. Но «третий глаз» все еще был гораздо более активным, чем в наши дни, и не превратился в бесполезный придаток. Восприятие материального мира было таким же ярким, как восприятие духовного мира.

Человек, препровожденный в тронный зал, смотрел на другого человека, сидевшего перед ним, — или, по крайней мере, на существо, очень похожее на человека. Хотя люди больше не обладали неограниченным доступом к духовному миру, человеку могло быть позволено еще раз взглянуть на правителя своим «третьим глазом», и тогда он видел божество, восседавшее на троне.

Самые обширные исторические сведения об утраченной способности человечества использовать этот двойной режим восприятия содержатся в индуистском священном тексте

«Бхагавадгита». Колесничий Арджуна был исполнен сомнений в канун битвы. Тогда военачальник Кришна позволил Арджуне увидеть его «третьим глазом» в его высшей, божественной форме. С благоговейным трепетом тот увидел глаза Кришны в виде Солнца и Луны, увидел, как Кришна заполняет землю и небо сиянием «света тысячи солнц». Он осознал, что Кришну почитают бесчисленные сонмы других богов и что он содержит в себе все чудеса космоса. После этого Кришна снова принял свою человеческую форму и обратился к уstraшенному Арджуне с ласковыми увещаниями.

Осирис мог создать такое же впечатление у человека, зашедшего в его тронный зал в Фивах. Якоб Бёме знал, что этот внутренний мир, доступный восприятию «третьего глаза», является истинно реальным, и сторонники Осириса, внезапно оказавшиеся в кровавом материальном мире, наполненном смертью и мучениями, цеплялись за остатки своего бывшего видения.

Итак, в мифе об Осирисе есть много смысловых слоев, но это прежде всего миф о сознании.

Он гласит, что все мы должны умереть, чтобы возродиться. Ключевой момент этой истории в том, что Осирис возрождается не в обычной жизни, но в высшем состоянии осознания. «Я не умру, — провозглашает он в «Книге Мертвых», — я не сгнию, не превращусь в червей, я сохраню свое бытие, я буду жить, я буду жить». Основная мысль, звучащая в этой фразе, может показаться христианам странно знакомой. Здесь Осирис открывает то, что христиане называют «жизнью вечной».

В истории об Осирисе мы видели, каким образом силы мысли, смерти и полового влечения тесно переплелись для создания уникального феномена человеческого сознания. Древние мудрецы понимали, что смерть и сексуальность необходимы для возникновения мысли. Они видели, каким образом эти силы вплетены в исторический процесс, и знали, как можно пользоваться осознанной мыслью в целях манипулирования силами полового влечения и смерти для достижения высших состояний. С глубокой древности эти методы принадлежали к наиболее охраняемым секретам школ мистерий и тайных обществ.

В дальнейшем мы подробнее рассмотрим эти методики, но они трудны для обывательского понимания сексуальности, которое находится на очень материалистическом уровне.

К примеру, глядя на росписи и барельефы с изображением эрегированного фаллоса на стенах индуистских и египетских храмов, нам очень трудно представить истолкование этих

символов, потому что в современном мире духовное большей частью отделено от сексуального.

В Древнем мире сперма считалась проявлением космической воли, скрытой порождающей силы вещей, упорядочивающим жизненным принципом. Каждая частица спермы содержала частицу первозданной материи, из которой произошло все остальное, — частицу, которая могла взорваться с невероятным обжигающим жаром и образовать целую новую вселенную. Современные подростки могут улавливать отголоски этого древнего чувства, когда с первыми проявлениями сексуальности приходит ноющее желание в груди и стремление обнять весь мир.

Однако желание всегда открыто для извращений. В своем воображении мы уже обладаем объектом нашего желания. Желание ожесточает. Когда мы желаем кого-то, мы «овеществляем» его, пользуясь термином Жан-Поля Сартра, мы хотим подчинить его своей воле и поставить под свое влияние.

В идеалистическом мире такое уничтожение других людей через наше восприятие может осуществиться в буквальном смысле. Намерение, с которым вы смотрите на людей, влияет на их внутренние физиологические и биохимические процессы.

Современная наука учит нас считать сексуальные побуждения безличной силой, имеющей волю, независимую от нашей собственной. Они называют это «стремлением вида к выживанию». Для древних половое влечение тоже было проявлением воли, вышедшей за рамки личности. Они видели, как сексуальность подталкивает нас к поворотным моментам нашей жизни и определяет людей, к которым у нас возникает неудержимое влечение.

В Древнем мире человек, увидевший ту самую женщину, испытывал пугающее, ошеломительно сильное желание. Он знал, что от ее реакции будет зависеть вся его Дальнейшая жизнь. Он также знал, что корни его желания находятся очень глубоко и возникли задолго до его нынешней жизни. Он понимал, что половое влечение к этой женщине имеет не просто биологическую природу, как считает современная наука, но имеет духовные и священные аспекты. Если планета любви привела их к этой встрече, то и другие великие небесные боги готовили эту встречу в течение многих тысячелетий и через многие земные воплощения.

«Меланхолия I» Дюрера и «Поза смерти» Остина Османа Спэра (с п р а в а). В тайных обществах учили не только контролировать половую энергию для достижения высших уровней осознания, но и направлять тесно связанную с пей силу смерти. Осман Спэр разработал способ медитации с закрыванием рта, ноздрей, глаз и ушей. В Индии такие адепты, как Бхагаван Шри Рамана и Тахир Харанат, умели впадать в долгий транс, подобный смерти, так что их даже готовили к похоронам, а затем возрождались на новом, более высоком уровне осознания

Теперь мы знаем, что когда смотрим на далекую звезду, то видим событие, произошедшее тысячи или даже миллионы лет назад: столько времени понадобилось свету, чтобы преодолеть расстояние от звезды до Земли. Древние знали другую истину. Когда они созерцали собственное намерение, то тоже видели нечто, сформировавшееся задолго до их рождения. Древние знали, что каждый раз, когда они сливаются с другим человеческим существом в половом акте, в этом принимает участие весь хоровод созвездий. Они также знали, что способ полового акта может оказать влияние на космос в грядущее тысячелетие.

Когда мы занимаемся любовью, то взаимодействуем с великими космическими силами, и если мы делаем это осознанно, то можем принять участие в магическом акте. Именно к этой магической стороне совокупления обращался Рильке,

когда написал, что «двое людей, соединяющихся в ночи, призывают будущее».

В мифе об Осирисе есть еще один поворот, омрачающий эту и без того мрачную историю. В повествовании содержится намек на сексуальные отношения Осириса с Нефтидой, сестрой Исиды, что бросает тень на образ мудрого и сострадательного правителя. Однако впоследствии Нефтида воспользовалась своими магическими способностями и помогла Исиде в поисках частей тела Осириса и их соединении.

Таким образом, Нефтида — это фигура, представляющая темную сторону мудрости, падшую, но способную на искупление.

В христианской мифологии эта тема вновь возникает в образе Марии Магдалины. Мы снова видим историю Падения. Нам известно, что Падение не было грехопадением человеческого духа в первозданном материальном мире (что является очень распространенной ошибкой), но скорее символизировало процесс, в котором человеческие тела уплотнялись вместе с уплотнением материального мира.

Мы живем в падшем мире. Мириады духов помогают нам расти и развиваться, но другие, не менее многочисленные, стремятся уничтожить нас и саму ткань нашего бытия. Согласно христианской мифологии и тайной доктрине Церкви, Земля пострадала за свое падение и ее дух в наказание был заключен глубоко в ее собственных недрах. Этот дух мудрости, который в христианской традиции называется Софией, можно обнаружить, лишь когда мы странствуем по темным и демоническим местам Земли или собственного сознания. Из-за Нефтиды/Софии у всех нас есть потребность прикоснуться к самому дну, испытать худшее, что может предложить жизнь, бороться с нашими демонами, испытывать пределы нашего интеллекта и путешествовать по другую сторону безумия.

От Плутарха нам известно, что в древности Исида отождествлялась с Афиной, греческой богиней мудрости. У Афины была сводная сестра, смуглая девушка по имени Паллада, которую она любила больше всех остальных. Они беззаботно резвились на равнинах Анатолии, бегали наперегонки и устраивали потешные бои с копьями и щитами. Но однажды Афина увлеклась и случайно нанесла Палладе смертельную рану копьем.

С тех пор она называла себя Афина Паллада в знак признания тайной стороны своей натуры; в некотором смысле, Нефтида представляет темную сторону Исиды. Афина также вырезала статую Паллады из черного дерева, чтобы увековечить память о погибшей сестре.

Эта статуя, называемая Палладией, вырезанная рукой богини и омытая ее слезами, была объектом глубочайшего преклонения в Древнем мире. Когда жители Анатолии хранили ее в своей столице, Троя была величайшим городом мира. Греки хотели узнать то, что было известно троянцам. Одержав победу, они возглавили мировую цивилизацию. Впоследствии эта статуя была захоронена под Римом, а потом император Константин перевез ее в Константинополь, когда город стал центром мировой духовности. Говорят, что в наши дни она скрыта где-то в Восточной Европе; именно по этой причине великие масонские державы стремились к господству в этом регионе. Культ Нефтиды вместе с его греческим и христианским эквивалентом образует одно из самых темных и мощных течений оккультизма. Эти великие силы даже сейчас формируют мировую историю.

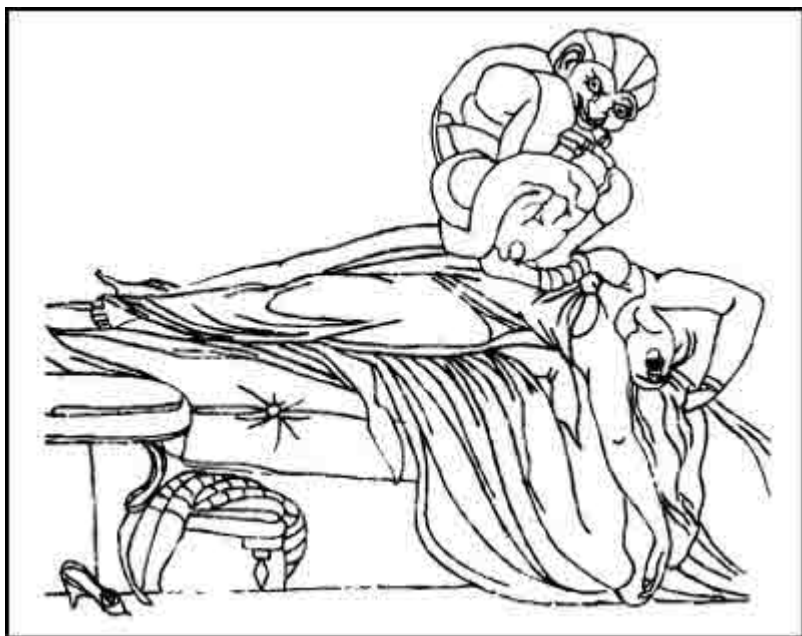
Древние — Амазонки — Енох — Геракл, Тесей и Ясон

Когда Геродот недоуменно рассматривал странные деревянные статуи царей, правивших задолго до появления настоящих людей, египетские жрецы сказали ему, что никто не может понять эту историю, не зная о «трех династиях». Если бы Геродот был посвященным школы мистерий, он понял бы, что эти три династии соответствуют трем этапам тайной истории мира: старейшему поколению богов-творцов (Сатурн, Рея и Уран), второму поколению, представленному Зевсом, его родственниками и их детьми, такими как Аполлон и Афина, и наконец поколению полубогов и героев. О нем-то и пойдет речь в этой главе.

Медальон с изображением Исиды на Луне. В «Золотом осле» Апулея Исида описана следующим образом: «Над ее лбом находился диск в виде зеркала, напоминающего полную луну; в одной руке она держала змею, а в другой колос»

Поскольку дух и материя враждебны друг другу, по мере уплотнения вещества боги все реже появлялись на Земле. Чем выше и невыразимее божество, тем труднее ему проникнуть через плотную сеть физической необходимости, покрывающую Землю. Такие великие боги, как Зевс или Афина Паллада, выдавали свое присутствие и прямо вмешивались в людские дела лишь в самые

На рисунке художника XIX века Анри Фьюсели изображен демон, которого иногда называют «похитителем душ». Лунные демоны населяют «темную сторону Луны», где они играют законную роль в духовной экономике космоса, помогая вырывать порчу из человеческих душ после смерти. Но если они прорываются в земное царство, то появляются в облике злобных гномов. Существа ростом с шести-семилетнего ребенка и с большими гипнотическими глазами, они иногда испускают душераздирающий вопль, заставляющий человека застыть от страха. Эти демоны, более могущественные при убывающей Луне, могут* объяснять некоторые современные встречи с «инопланетянами», которые в физическом виде не играют никакой роли в эзотерической космологии

В школах мистерий учили, что решительная перемена в этом направлении произошла примерно за 13 000 лет до нашей эры. С этого времени высшим божествам стало трудно опускаться дальше Луны. Их визиты на поверхность Земли стали редкими и мимолетными. Считалось, что во время этих визитов они случайно оставили после себя омелу — растение, которое не может расти в земной почве, но естественным образом растет на Луне.

В отсутствие старших богов крабоподобное потомство Сатурна, заключенное в подземных пещерах, снова выползло на свет и принялось охотиться на людей. Морские чудовища посещали побережье и утаскивали несчастных, которые подходили слишком близко. Великаны уносили скот и иногда тоже были не прочь отведать человеческой плоти.

Между людьми и армиями других существ, принадлежавших к предыдущей эпохе, иногда разворачивались настоящие войны.

Сцена войны между лапифами (племенем охотников эпохи неолита) и кентаврами запечатлена на фризе Парфенона. Кентавров пригласили на свадьбу вождя лапифов, где их воспламенил вид белокожих и безволосых тел лапифских женщин. Они похитили невесту и ее подруг и изнасиловали их. В последующей схватке вождь лапифов был убит; так началась кровная вражда, продолжавшаяся в течение многих поколений.

По мере уплотнения костей животные начали ощущать их вес. Они стали быстрее уставать и становились более хищными, стремясь выжить. Природа продолжила свое падение вместе с человечеством. Львы и волки стали нападать на людей, растения отрасли шипы и колючки, чтобы затруднить сбор плодов; появились также ядовитые растения вроде белены.

На фризе Парфенона также запечатлены сцены битв с амазонками — народом женщин-воинов, которые первыми стали верхом выезжать на бой. Амазонка должна была убить мужчину, прежде чем ей позволяли выйти замуж. В кожаных доспехах и со щитами в форме полумесяца их всадницы выкашивали целые ряды пеших солдат. Эти прекрасные воительницы представляли новый вид человеческого поведения, так как возможность естественной смерти шла рука об руку с возможностью убийства. Некоторые стали находить удовольствие в мучении и убийстве других людей. В «Книге Еноха» повествуется о том, как лик Земли покрылся воюющими армиями. Там говорится, что «сама плоть человеческая стала извращенной».

Из-за деградации органов духовного восприятия люди оказались отрезанными не только от божеств, но и друг от друга. Отношения между ними омрачились. «Сторож ли я брату моему?» — спросил Каин, представлявший эволюцию этой новой формы самосознания. Такой вопрос ничего не значил для Адама и Евы,

которые были подобны ветвям одного дерева.

С другой стороны, духовные миры поглотили бы наше осознание, если бы они не проходили через фильтр восприятия. Без этой преграды сопереживанию мы ощущали бы боль любого другого человека как собственную и были бы ошеломлены страданиями окружающих. Без определенной изоляции ни один человек не может воспринимать себя как личность и ощущать огонь, пылавший в груди Каина. Но в этом заключается и наше величайшее бедствие.

История показывает, что люди испытывают ужас перед человеческими существами с другим типом мышления, непонятным и часто нестерпимым для них. Иногда они испытывают потребность стереть своих антагонистов с лица Земли. Стоит лишь вспомнить об ацтеках, истребленных европейцами, о геноциде австралийских аборигенов или о попытке нацистов полностью уничтожить цыган. Впоследствии мы убедимся, что, начиная от Моисея, иудеи часто находились на переднем фронте создания новых видов мышления.

Теперь люди были свободны совершать ошибки, выбирать дурное и радоваться этому. Они больше не получали свое духовное пропитание от наполненной млечным соком груди Земли-Матери. Природный закон разошелся с нравственным законом.

Земля становилась более холодной, твердой и опасной. Люди боролись за выживание и иногда доходили до пределов своей выносливости. Они обнаружили, что их жизненный путь всегда сопровождается угрозой гибели, но если они не выберут этот путь, то все равно погибнут. Начиная с этого времени им приходилось подвергать риску то, что они ценили больше всего. Начиная с определенного момента обратного пути уже нет. Они обнаружили, что достигли «точки невозврата».

Они открыли неприятные факты о самих себе. Новый мир сделал их жестокими и заставил вырастить жесткий защитный панцирь привычек. Для того чтобы вскрыть этот панцирь и обнажить чувствительную часть — лучшую часть, которая снова могла сделать их полностью живыми, — нужно было пройти через кровавый и мучительный процесс, доступный лишь немногим.

Мир стал более темным. Он стал местом парадоксов, где сталкиваются противоположности и где мучительно быть человеком, местом, требующим героизма.

Самые крупные и устрашающие твари из чудовищного потомства Сатурна появились последними. Тифон вышел из моря и направился прямо к Олимпу: он изрыгал огонь из пасти и закрывал Солнце своими перепончатыми крыльями. Он имел

голову осла, но ниже туловища представлял собой извивающуюся массу, состоявшую из тысяч змей. Зевс попытался поразить его молниями, но Тифон лишь отмахнулся от них. Когда Тифон навис над Зевсом, тот выхватил кремневый серп, которым Хронос кастрировал Урана. Но змееподобные конечности монстра обвились вокруг Зевса, крепко сжали его и выхватили серп. Затем, удерживая царя богов в скованном положении, Тифон вырвал все его сухожилия. Зевс был бессмертен и не мог погибнуть, но без сухожилий он оказался совершенно беспомощным.

Тифон унес сухожилия с собой и укрылся в пещере, где стал зализывать собственные раны. Тогда из тени вышли Пан с Аполлоном и составили план. Они отправились на поиски Кадма — героя и истребителя драконов, странствовавшего по свету в поисках своей пропавшей сестры Европы. На самом деле ее унес Зевс, принявший облик белого быка. Аполлон и Пан пообещали Кадму, что если он поможет им, то его поиски закончатся.

Пан вручил Кадму свою свирель, и тот под видом пастуха стал играть для раненого Тифона. Монстр, никогда раньше не слышавший музыки, был зачарован этими странными новыми звуками. Кадм сказал ему, что это ничто по сравнению с игрой на лире, но, к сожалению, струны его лиры, сделанные из сухожилий, разорваны. Тогда Тифон отдал сухожилия Зевса, а Кадм заявил, что должен вернуться в свою пастушескую хижину, чтобы починить лиру. Так Зевс вернул свои сухожилия и смог застигнуть монстра врасплох, одолеть его и похоронить под горой Этна.

Здесь важно отметить, что Зевс смог спастись лишь с помощью героя. Теперь боги нуждались в людях.

Мифы о древнегреческих героях — Кадме, Геракле, Тесее и Ясоне — одни из самых знаменитых в человеческой истории. Может показаться, что они никак не связаны с библейским повествованием, но согласно одному древнему преданию, сохраняемому в тайных обществах, Кадма можно отождествить с Енохом — первым человеком в иудейской традиции, к которому боги обратились за помощью.

В Ветхом Завете есть лишь несколько загадочных фраз о Енохе (Бытие, 5:21–24): «Енох жил шестьдесят пять лет и родил Мафусаила. И ходил Енох перед Богом по рождении Мафусаила триста лет и родил сынов и дочерей. Всех же дней Еноха было триста шестьдесят пять лет. И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его». Здесь почти нет полезной информации, но как мы могли убедиться, в иудейской традиции есть литературные произведения о Енохе, включая некоторые книги, широко цитируемые в Новом Завете. В одной из них,

«Книге юбилеев», говорится о том, что Енох якобы обнаружил сочинения «падших ангелов», но это лишь неуклюжий перевод. На самом деле имеется в виду, что он открыл, то есть изобрел, письменный язык как таковой.

В иудейской традиции Енох предстает как странная фигура. На его сияющий лик было трудно смотреть, и одно лишь его присутствие вызывало невольное благоговение. В этом он напоминает евангельского Христа, который собирал огромные толпы, но испытывал желание уединиться для общения с великими духовными сущностями. В одиночестве Енох мог общаться с божествами и ангелами с огромной ясностью, уже почти недоступной человечеству.

Первоначально Енох посвящал один день проповедям среди людей, а потом на три дня оставался наедине с собой. Впоследствии он стал возвращаться к людям лишь один раз в неделю, потом один раз в месяц и, наконец, один раз в год. Толпы жаждали его возвращения, но когда он наконец появлялся, его лицо сияло так ярко, что людям приходилось отводить глаза в сторону.

Чем занимался Енох в своих одиноких бдениях? Мы неоднократно убедимся, что великие поворотные моменты в истории бывают вызваны двумя видами мышления. Во-первых, они наступают, когда великие мыслители, такие как Сократ, Иисус Христос или Данте, впервые высказывают мысль, которая раньше никому не приходила в голову. Во-вторых, поворотные моменты наступают после того, как мысли упорядочиваются и записываются, так как в них сохраняется некая древняя мудрость, которая может пропасть навеки.

Поколение Иареда, отца Еноха, было последним из тех, кто мог свободно созерцать эманации божеств, ангелов и духов, исходящие от Божественного разума. В первом письменном языке и первых монументах (древнейших каменных кругах) Енох сохранил это видение иерархий духовных сущностей. Енох представляет собой одну из великих фигур в тайной истории мира, так как он составил подробное описание того, что в нынешних терминах можно назвать «экосистемой духовных миров». За это его помнили не только как Кадма в греческой традиции, но и как Идриса в арабской традиции и Гермеса Трисмегиста в эзотерической египетской традиции. Он знал, что письменный язык ослабляет память, точно так же, как мысленные процессы ослабляют здоровье. Он также ожидал приближающуюся катастрофу, которая уничтожит все, созданное человечеством, кроме того, что он носил у себя в голове, и самых прочных каменных монументов.

Он увековечил небесные иерархии не только в каменных монументах, но и в изобретении самого языка. В соответствии с тайной доктриной все языки возникли от наименования небесных тел.

Древнейшие произведения живописи, такие как фрески на стенах знаменитых пещер Ласко во Франции и Аль-тамира в Испании, изображают небесные тела. Эти небесные тела являются мыслями великого космического разума, сплетающими ткань космоса. Живопись и язык некоторым образом позволили людям усваивать эти космические мысли и приспособлять их к своему пониманию.

Енох уходил все дальше в горы, где местность была негостеприимной, а погода все более ненастной. Все меньше людей могли сопровождать его. Он сказал: «Глаза мои узрели тайны молнии и грома, тайны облаков и росы; там я увидел, откуда они пришли и куда они идут, чтобы питать корни земли, и видел я запертые чертоги, из которых вылетают ветры, и чертог, из которого выходит туман, и облако, что висит над землей с самого ее начала, и узрел я чертоги, из которых выходят Солнце и Луна и куда они снова приходят».

В «Книге Еноха» говорится, что в своем последнем экстатическом видении он вознесся в различные небесные сферы и видел разные порядки ангелов, обитавших там, и всю историю космоса.

Наконец Енох обратился к маленькой группе последователей, которые смогли пройти за ним по горной тропе. Когда он говорил, они подняли головы и увидели коня, спускающегося с неба в бурном смерче. Енох оседлал коня и поскакал на небо.

Из истории о вознесении Еноха на небо следует, что он не умер, как обычный человек, потому что был не вполне человеком. Как и другие полубоги и герои греческой традиции, Кадм/Енох был ангелом, занимавшим человеческое тело.

Хорошо известные мифы о Геракле, Тесее и Ясоне не нуждаются в пересказе, но некоторые их аспекты имеют важное значение для тайной истории.

В мифах о богочеловеке Геракле мы можем наблюдать глубину материального падения человечества. Геракл хотел, чтобы его оставили в покое и позволили наслаждаться плотскими удовольствиями — едой, питьем, женщинами и охотой, — но высший долг то и дело призывал его к исполнению духовных обязанностей. Могучая, но неуклюжая и иногда смехотворная фигура Геракла разрывалась между противоположными космическими силами.

Овидий также показывает нам козни Эроса после отступления

главных богов. Желания снедали Геракла так же сильно, как и духи, которые пытались управлять им.

В наши дни, если мы влюбляемся в красивого человека, то вполне можем считать его красоту признаком духовного богатства. Когда мы смотрим в прекрасные глаза, то надеемся открыть в них тайну самой жизни. История любви Геракла к Деянире, Тесея к Ариадне и Ясона к Медее показывает, что духовная связь между людьми уже начала ослабевать. Теперь можно было заглянуть в глаза красоте и оказаться обманутым.

Опасность обмана усугублялась желанием оказаться обманутым. Лучшее и худшее для человека на первый взгляд могут выглядеть одинаково. В глубине души он знает истину, но дух противоречия заставляет его делать неправильный выбор. Великая красота всегда окружена мощными психическими пертурбациями.

В двенадцати подвигах Геракла герой проходит через ряд испытаний, подстроенных духами-правителями созвездий. Все люди подвергаются таким же испытаниям, и большей частью не по своей воле, как и Геракл. Таким образом, жизнь Геракла служит иллюстрацией человеческих мучений. Он — это любой из нас, попавших в замкнутый Цикл страдания.

Для современного разума аллегоричность истории делает ее менее вероятной в качестве точного описания подлинных событий. Современные писатели стараются лишить свои тексты смысла, «пригладить» их и сделать более натуралистическими.

Для древних, которые верили, что каждое событие на Земле управляется движением звезд и планет, степень подлинности и реалистичности повествования зависела от глубины проявления поэтических шаблонов.

Возникает искушение рассматривать путешествия в Нижний мир, предпринятые Гераклом, Тесеем и Орфеем, как обычную метафору. Действительно, на одном уровне их приключения представляют начало того периода, когда люди стали примиряться с реальностью смерти. Но когда мы говорим о подземных скитаниях героев, не следует представлять их в виде исключительно внутренних или мысленных путешествий, как можно подумать в наши дни. Когда они воевали с демонами и чудовищами, то сражались с силами, поражавшими их собственную сущность, извращенную человеческую плоть, темные лабиринты человеческого мозга. Но они также сражались с реальными чудовищами из плоти и крови.

Если сравнить миф о Тесее и Минотавре с гораздо более ранним мифом о Персее и Медузе Горгоне, можно убедиться, что во времена Тесея темпы метаморфоз значительно снизились. В

мифе о Персее каждый эпизод изобилует сверхъестественными силами или волшебными превращениями. С другой стороны, человекообразный Минотавр с головой быка предстает как редкий образец выжившего существа из предыдущей эпохи.

Последнее совместное приключение полубогов и героев можно интерпретировать как историческое событие. Когда велись межплеменные войны за владение священным знанием, плавание Ясона за Золотым Руном в некотором смысле было примером такого грабительского набега.

Исаак Ньютон частично раскрыл тайную мудрость своего братства, когда показал, что поиски Золотого Руна, как и подвиги Геркулеса, соответствуют прохождению Солнца через знаки Зодиака. Но он не открыл (хотя несомненно знал об этом), что Руно представляет собой животный дух, полностью очищенный катарсисом, так что он сияет, словно золото.

Дерево обвивала змея, которая должна была помешать Ясону забрать Руно. Эта змея была одним из потомков змея Люцифера, первоначально извратившего человеческую физиологию в эдемском саду.

Но если бы Ясон смог отобрать Руно, он завладел бы огромной силой. Он смог бы обращаться к своему духу и выходить из тела по собственному желанию, свободно общаться с божествами и ангелами, подобно людям из предыдущих эпох, он смог бы управлять собственной физиологией, телепатически влиять на разум других людей и даже преображать вещество.

Поэтому текст Аполлония о путешествии Ясона следует читать как руководство для посвященных, а также как повествование об истинных исторических событиях. Впоследствии мы рассмотрим, как средневековые алхимики, а затем и Ньютон интерпретировали это событие.

Если посмотреть на период Еноха, Геракла и Ясона с позиций науки, вы не увидите ни одного из великих событий, описанных в этой главе. Вы не увидите героев, чудовищ, выползающих из моря, олимпийских богов и черной магии, приводившей к крушению империй. Вы увидите только ветер и дождь над унылым природным ландшафтом, где единственные следы человеческого обитания в лучшем случае представлены остатками жалких жилищ и примитивными каменными орудиями.

Подвиги Геракула. Философ-неоплатоник Порфирий расшифровал эти двенадцать подвигов и открыл стоящие за ними знаки Зодиака. По современным воззрениям, если текст имеет аллегорическую форму, есть веские основания полагать, что он не может быть точным описанием исторических событий. Но если вы вместе с древними считаете, что все земные события управляются движением небесных тел, то справедливо обратное. Любые описания реальных исторических событий неизбежно должны отражать астрономические события, такие, как прохождение Солнца через созвездия. Геракл, изображенный здесь на барельефе саркофага, проходит через созвездие Льва, представленное немейским львом, созвездие Скорпиона, представленное гидрой, и созвездие Весов, представленное Эриманфским вепрем. Укрощая дикого вепря, Геракл приводит животный дух в равновесие с человеческим разумом

Но возможно, наука показывает нам лишь то, что происходило на поверхности. Может быть, глубже происходили более важные события? Тайная история сохраняет память о субъективных переживаниях, преобразовавших человеческую психику в течение этого периода. Что считать более реальным? Что больше говорит нам о реальности человеческого бытия на этом этапе — научный подход или эзотерический, зашифрованный в древних мифах?

Могут ли существовать уровни истины или реальности, пропущенные научно ориентированным здравомыслящим сознанием, которым мы пользуемся для передвижения в транспортных пробках, супермаркетах или по Интернету?

*Орфей — Дедал, первый ученый — Иов — Решение загадки
Сфинкса*

Когда Ясон отправился в последнее совместное плавание полубогов и героев, на борту его судна «Арго» находилось много великих персонажей той эпохи, включая Геракла и Тесея. Но среди этих мускулистых суперменов был один, обладавший совершенно иными способностями, — переходная фигура, которая вернулась к жизни после ухода полубогов и героев, когда люди остались наедине с собой.

Орфей пришел с севера и принес с собой дар музыки. Его мелодии были такими прекрасными, что не только зачаровывали людей и животных, но могли двигать деревья и даже каменные скалы.

В путешествии вместе с Ясоном он помогал героям там, где не могла помочь грубая сила. Своим пением и игрой на лире он заколдовал огромные сталкивающиеся скалы, угрожавшие раздавить «Арго», и усыпил дракона, охранявшего Золотое Руно.

По возвращении он влюбился в Эвридику, но в день их свадьбы змея укусила ее за лодыжку, и она умерла. Ослепленный горем, Орфей спустился в Нижний мир. Он не хотел принимать новый порядок жизни и смерти и был решительно настроен вернуть возлюбленную.

Теперь смерть была ужасным событием, а не долгожданным отдыхом, когда дух выздоравливает и готовится к следующему воплощению. Она означала мучительную разлуку с любимыми людьми.

Опускаясь все глубже, Орфей встретил угрюмого старого паромщика Харона, который сначала отказался перевезти его через реку Стикс в землю мертвых. Но Харон поддался чарам его лиры, как и Цербер, трехглавый пес, охранявший путь в Нижний мир. Орфей также зачаровал ужасных демонов, отрывавших от мертвых душ приставшую к ним животную похоть и грубые желания.

Наконец он достиг того места, где царь Нижнего мира держал в плену его любимую. Орфею не удалось полностью зачаровать его, как остальных; царь отпустил пленницу, но с одним условием: Эвридика могла вернуться в мир живых, если Орфей, идущий перед ней, ни разу не оглянется, чтобы посмотреть, идет ли она за ним.

Разумеется, в последний момент, когда Орфей увидел солнечный свет, он оглянулся назад — вероятно, из опасения, что его обманули. Он увидел, как его любимая внезапно уплыла от него вниз по каменным коридорам и растворилась в Нижнем мире, словно облачко дыма.

Другие, более мускулистые герои, успешно завершили свои поиски. Они не щадили сил в схватках, были смелыми и никогда не сдавались. Но времена изменились. Великие посвященные, сохранившие эту историю для нас, дают понять, что Орфей потерпел неудачу, так как попытался сделать то, что делал каждый настоящий герой: он захотел убедиться. Возможно, его музыка отчасти утратила свое очарование, потому что она не помешала группе менад, последовательниц Диониса, наброситься на него и разорвать на части. Они бросили голову Орфея в реку, и она поплыла вниз по течению, по-прежнему оглашая окрестности пением. Плакучие ивы собрались вдоль берегов, когда она проплывала мимо. Наконец голову Орфея выловили из реки и поставили на алтарь в пещере, где люди приходили к ней за советом, как к оракулу.

Если Кадм/Енох дал название звездам и планетам, то Орфей изобрел числа. В октаве содержится восемь нот, но в некотором смысле их всего лишь семь, так как восьмая всегда обозначает переход к следующей октаве. Таким образом, октава символизирует восхождение через семь сфер Солнечной системы, которые в древности играли центральную роль для человеческого мышления и опыта. Создав систему счисления, Орфей дал начало математике. Теперь можно было формулировать концепции, открывающие путь к научному пониманию физической вселенной.

Орфей — это переходная фигура. С одной стороны, он кудесник,двигающий камни силой своей музыки, но, с другой стороны, выступает как предшественник науки. Впоследствии мы обнаружим сходную двойственность в характере многих великих ученых, даже современных. Другим представителем переходного периода той эпохи был Дедал (нам известно, что он был современником Орфея, так как являлся хранителем Минотавра, которого убил Тесей, присоединившийся к поискам Золотого Руна).

Дедал прославился тем, что создал крылья из воска и перьев, для того чтобы улететь с Крита вместе со своим сыном Икаром. Он также изобрел лабиринт и считается изобретателем пилы и паруса. С современной точки зрения, он был новатором, инженером и архитектором. Он не пользовался магией.

Если наука была новшеством той эпохи, магия не отставала от нее. Магия представляла собой применение научных методов мышления к миру сверхъестественных явлений. В эту эпоху мы больше не наблюдаем текучести форм, свойственной предыдущим эпохам, или превращение обидчиков в пауков, животных или растения. Вместо этого мы видим, как Медея, жена Ясона, обращается к Цирцее за помощью, советом и магической защитой. Цирцее и Медее пришлось совместно работать для достижения сверхъестественных результатов, пользуясь зельями и заклинаниями. Изобретение слов и чисел позволило людям приступить к манипуляциям над миром природы, но оно также дало им представление о власти над миром духов. Медея предложила Ясону кроваво-красное зелье, изготовленное из сока крокуса и предназначенное для дракона, охранявшего Золотое Руно. Она закрыла глаза дракону с помощью волшебных песнопений и можжевеловых иголок. Она готовила магические эликсиры и обладала секретами заклинателей змей.

По мере уплотнения материального мира и исчезновения существ из духовных миров даже низшие духи природы, такие как сильфы, дриады, наяды и гномы, стали чрезвычайно скрытными. Они как будто исчезали в ручьях, деревьях и скалах, скрываясь от первых лучей рассвета. Но они по-прежнему дразнили людей своей обманчивой близостью, и маги того времени легко находили дорогу к ним.

Некоторые маги пытались подчинить своей воле и старших богов, привлекая их с Луны. Мифы о первом волке-оборотне Ликаоне, из-за которого Посейдон затопил Фракийскую равнину, заставив Афины перенести свой город на нынешнее место, где стоят Афины, и об ужасных бурях, преследовавших Медею повсюду, куда бы она ни направлялась, отражают память о природных катастрофах в результате применения черной магии.

В конце этого периода человечество было уже больным, как и природа.

По меркам обычного героя Орфей мог потерпеть неудачу, но его влияние на историю было более значительным и продолжительным, чем у Геракла, Тесея и Ясона. Музыка, созданная Орфеем, стала бальзамом для исцеления больного и омраченного человеческого духа в течение тысячелетий.

Люди испытывали отчуждение не только от богов, но и друг

от друга, если они истощали свои силы в суровой и иногда враждебной обстановке, а их сознание было поражено извращенными и низменными побуждениями, все это теперь уравнивалось эстетическим влиянием воображения — не только в музыке, но также в литературе, живописи и скульптуре. Вдохновенные образы красоты, истины и любви воздействовали на людей помимо их сознательного восприятия. Они были более мощными, чем любое абстрактное нравственное учение.

Орфей был мифическим основателем греческих мистерий, озарявших и вдохновлявших Древнюю Грецию.

Вероятно, самое сильное художественное описание духовного кризиса в конце эпохи героев содержится в Библии.

В письменном виде оно дошло до нас в истории Иова, одном из позднейших текстов Ветхого Завета, но его происхождение кроется в более древних текстах.

Иов был добрым человеком, но потерял все свои деньги. Его сыновья и дочери умерли. Оставшись в одиночестве, он был поражен болезнью, от которой его тело покрылось чирьями. Между тем злые и порочные люди вокруг него жили припеваючи. История Иова дошла до нас не потому, что он был великим лидером или совершил великие дела, но потому, что он был первым человеком, пришедшим к очень важному и глубоко верному выводу: в жизни нет справедливости. Геракл был игрушкой богов, но лишь Иов в отчаянии возвал к небесам. В отличие от Геракла он обладал речью и мог это сделать.

В наши дни мы принимаем как должное тот факт, что обладаем достаточной гибкостью ума, чтобы излагать свои мысли. Однако до изобретения языка, великого достижения той эпохи, подобная гибкость была невозможной.

Язык позволяет нам дистанцироваться от мира. Он позволяет нам отрешиться от физического окружения и разделять восприятие на фрагменты, которыми мы можем манипулировать. До некоторой степени мы можем упорядочивать собственное восприятие по своему желанию.

В этом процессе есть элемент отчуждения. Наряду с преимуществами языка он делает мир более холодным, темным и обманчивым местом. Мы уже упоминали о том, что мышление как таковое представляет собой омертвляющий процесс. Язык тоже удушает нас, притупляет остроту восприятия и делает нас менее уверенными в скитаниях по свету.

Итак, язык принес с собой новый вид осознания. Раньше народ Иова испытывал чувство предназначения, божественной цели, стоявшей за любыми событиями. Люди не задавали и не могли задавать вопросов. Теперь язык позволил Иову отступит

от действительности. Он стал замечать непоследовательность и несогласованность событий. Жизнь стала несправедливой.

Но Бог упрекнул Иова за скудость его знаний. «Где ты был, когда Я полагал основания Земли?., при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии ликовали от радости?.. Не сходил ли ты во глубину моря и входил ли в исследование бездны?.. Отворялись ли для тебя врата смерти и видел ли ты врата тени смертной?.. Где путь к жилищу света и где место тьмы?.. Знаешь ли ты уставы неба, можешь ли установить господство его на Земле?» (Иов, 38: 4, 7, 16, 17, 19, 33).

Иова спасло ощущение, которое все мы испытываем, когда пробуждаемся от чудесного сна и пытаемся вернуть его, но не можем это сделать. Он сознавал, что спектр человеческого восприятия во многом ограничен. «О, если бы я был как в прежние месяцы, как в те дни, когда Бог хранил меня; когда светильник Его светил над головой моею и я при свете Его ходил среди тьмы» (Иов, 29: 2–3).

Разумеется, Иов имел в виду «лампу Осириса».

В наши дни слово «апокрифический» имеет уничижительные

ассоциации, но на самом деле оно означает «скрытый» или «эзотерический». В апокрифическом «завете Иова» он был вознагражден за память об утраченном знании. Сыновья и дочери Иова были возвращены ему, и он получил три золотых пояса. Один пояс наделял его способностью понимать язык ангелов, второй — тайны творения, а третий — язык херувимов.

Музыка, математика и язык появились в эпоху героев, как и астрономия — еще одно достижение, приписываемое Еноху. Первые каменные круги не только обозначали иерархии божеств и ангелов, но и положение звезд и планет.

Теперь впервые появилась возможность определять даты великих событий в тайной истории мира.

Между львиными лапами Сфинкса в Гизе, который смотрит на восток, находится большой камень с высеченной надписью «Это прекрасное место Первого Времени».

Таинственное «Первое Время», или *Zep Teri*, для древних египтян было аллюзией начала времен. В их мифологии оно было ознаменовано появлением из вод первозданного кургана, на который спустился Феникс, или птица Бенну.

Роберт Бьювэл, специалист по реконструкции астрономических событий, смог определить дату «Первого Времени». Согласно египетской мифологии, Феникс, или птица Бенну, является символом сотического цикла продолжительностью 1465 лет (это время синхронизации 365-дневного египетского календаря с началом годового цикла, совпадающим с гелиакическим восходом Сириуса). Синхронизация этих двух циклов, годового и сотического, происходила в 11 451, 10 081, 7160, 4241 и 2781 г. до н. э. Бьювэл сразу же обратил внимание, что эти даты совпадают с началом некоторых грандиозных строительных проектов по берегам Нила. Очевидно, начало этого цикла имело очень важное значение для древних египтян.

Пытаясь выяснить, какой из циклов может быть первым, он сначала отдавал предпочтение 10 081 г. до н. э. из-за эзотерического предания, гласившего, что Сфинкс был сооружен примерно в это время или даже раньше. Потом Бьювэл выяснил, что в 11 451 г. до н. э. Млечный Путь, имевший огромное значение для древних культур по всему миру как «река душ», пролегал непосредственно над руслом Нила, так что они зеркально отражали друг друга. Более того, его поразило, что в 11 451 г. до н. э. сотиче-ский и годовой циклы совпадали с третьим циклом, так называемым Великим Годом. Этот цикл продолжительностью 25 920 лет соответствует полному круговороту зодиакальных созвездий. В последнюю, более

раннюю дату взгляд Сфинкса был направлен на рассвет эпохи Льва.

Сфинкс воплощает четыре кардинальных созвездия Зодиака, четыре угла космоса: Льва, Тельца, Скорпиона и Водолея. Эти четыре стихии совместно создавали материальный мир. Согласно тайной истории, Сфинкс является монументом в честь «Первого Времени», когда четыре стихии встали на свои места и вещество наконец стало плотным.

Платон, писавший в своем знаменитом диалоге «Тимей» о Мировой Душе, распятой в Мировом Теле, не пророчествовал о грядущем распятии Христа, как предполагают некоторые христианские апологеты. Он имел в виду тот переломный период в мировой истории, когда сознание наконец утвердилось в плотном веществе.

Поэтому Сфинкс занимает особое место в идеалистической истории мира. Он знаменует тот момент, когда волны эманаций, исходивших от космического разума, наконец сформировали плотное вещество. Вероятно, поэтому он является величайшим символом Древнего мира. Именно тогда пришли в движение современные законы физики, и начиная с этого момента появилась возможность точно определять даты, так как великие космические часы наконец заработали в сложной схеме орбит.

Если это позднее уплотнение вещества произошло на самом деле, оно, разумеется, обесценивает научные методы датировки, в том числе радиоуглеродную, обычно используемую для определения хронологии древних событий. Современная наука в своих расчетах исходит из предпосылки, не имевшей никакого смысла для древних, а именно — что законы природы действовали всегда и в любое время.

Сфинкс задал Эдипу загадку: «Кто утром ходит на четырех ногах, днем на двух ногах, а вечером на трех?» Если бы Эдип не смог ответить, Сфинкс убил бы его, но он правильно догадался, что речь идет о человеке. Ребенок ползает на четырех конечностях, ходит на двух ногах в зрелом возрасте, а в старости пользуется «третьей ногой», или палкой для ходьбы. Но возраст человека — еще и аллегория эволюции человечества в целом. Сфинкс представляет собой монумент в честь этой эволюции.

Сфинкс, символизирующий четыре стихии, вставшие на место в четырех главных точках горизонта. В наше время известный египтолог Р. А. Шволлер де Любич, протееже Анри Матисса, первым открыл общестественности, что Сфинкс мог быть высечен еще до 10 000 г. до н. э. Он указал на тот факт, что на стенах вокруг монумента есть признаки водной эрозии, которые не могли образоваться после этого времени. Согласно тайной истории, Сфинкс является монументом эпохи, когда четыре стихии заняли свои места и вещество наконец стало плотным. В 11 451 г. до н. э. восток, запад, север и юг соединились с четырьмя стихиями, образовавшими физический мир

Побежденный остроумием Эдипа, Сфинкс бросился в пропасть. Гибель Сфинкса символически показывает, что боги стихий, эти организующие принципы вселенной, к этому времени успешно абсорбировались в человеческом теле.

Центральное место в легенде об Эдипе занимает ужасная участь, которой он надеялся, но не смог избежать. Он убивает своего отца и становится любовником собственной матери. Когда законы природы становятся жесткими и механическими, люди оказываются у них в плену.

Сфинкс также обозначает конец Эпохи Метаморфоз, фиксации современных биологических форм. Он закрывает обратный путь. В Книге Бытия один из ангелов преграждает обратный путь в Эдем, а египтяне называли Сфинкса «Ху», что значит защитник. Под этим они подразумевали, что он

препятствует любому возвращению к старым способам размножения.

Существует распространенное заблуждение, что в 1650 году, когда епископ Ашер рассчитал дату сотворения человечества и объявил, что это произошло в 4004 г. до н. э., он сделал это на основании неких старинных предрассудков. На самом деле расчеты Ашера были продуктом того времени, когда материализм набирал обороты наряду с более узким и буквальным толкованием Библии, которое показалось бы абсурдным для древних. Они верили, что человеческие души существовали в течение неизмеримых эпох еще до 11 451 г. до н. э., и лишь тогда человеческое тело в его нынешнем виде полностью материализовалось вокруг человеческого духа.

Интересно отметить, что, согласно расчетам Манефона в III веке до н. э., как раз в это время закончилась эпоха правления полубогов.

Впоследствии мы убедимся, что, согласно эзотерической доктрине, вещество не только образовалось из разума сравнительно недавно, но и существует лишь в коротком интервале времени. Оно снова растворится немногим более чем через 9000 лет, когда Солнце снова взойдет над горизонтом и встретится со взглядом Сфинкса в созвездии Льва. Согласно учению тайных обществ, мы живем на крошечном острове вещества в огромном океане идей и воображения.

*Ной и миф об Атлантиде — Тибет — Рама и покорение Индии
— Сутры йога Пантанджали*

Если вы знакомы с мифом об Атлантиде, у вас могло сложиться впечатление, что он основан на сочинении единственного древнего автора — философа Платона.

Рассказ Платона выглядит следующим образом. Египетские жрецы рассказали Солону, законодателю и государственному деятелю, жившему во времена прадеда Платона, об огромном острове в Атлантике, затонувшем в океане примерно в 9600 г. до н. э.

Цивилизация, населявшая этот остров, была основана богом Посейдоном и происходила от потомков его бракосочетания с прекрасной Клито (в главе 5 мы могли убедиться, что такое вмешательство рыбообразного божества представляет собой зашифрованное повествование об эволюции, общее для мифологии во всем мире).

Помимо главного острова, атлантическая цивилизация правила над несколькими меньшими основами в этом регионе. На самом большом острове раскинулась плодородная равнина с большим холмом посередине, на вершине которого некогда жила Клито. Здесь из земли било два источника, один с горячей, а другой с холодной водой.

Для того чтобы удержать Клито при себе, Посейдон соорудил ряд концентрических каналов вокруг холма. Со временем на острове сложилась высокоразвитая цивилизация, приручившая диких животных, добывавшая металлы и строившая храмы, дворцы, ипподромы, общественные бани, правительственные здания, гавани и мосты. Многие стены были покрыты металлами: медью, оловом и неизвестным красным металлом под названием орихалк. Крыши храмов были выложены слоновой костью, а шпили — золотом и серебром.

На островах Атлантиды правило десять царей, каждый из которых имел собственное царство, но девять из них находились в подчинении у правителя крупнейшего острова.

В центральном храме, посвященном Посейдону, стояли

золотые статуи, включая одну, где бог ехал на колеснице, запряженной шестикрылыми конями в сопровождении сотен nereид верхом на дельфинах. Живые быки свободно бродили среди леса колонн в этом храме, и каждые пять или шесть лет десять царей, правивших островами, уединялись здесь и охотились на быков без оружия. Поймав одного, они вели его к огромной колонне из орихалка, где были начертаны законы Атлантиды, и там обезглавливали.

Жизнь на островах Атлантиды в целом была идиллической. В сущности, она была настолько беззаботной, что люди больше не могли вынести этого и погрязли в разврате и упадке, ненасытно стремясь к новшествам и власти. Тогда Зевс решил покарать их. Он наслал сильное наводнение, после которого уцелели лишь малые острова, словно кости скелета, выпирающие из моря. Затем мощное землетрясение за одни сутки уничтожило все, что осталось от Атлантиды.

История о гибели Атлантиды действительно показалась бы невероятной, если бы Платон был единственным античным автором, писавшим на эту тему. Аристотель сказал: «Платон заставил Атлантиду подняться из морских волн, и он же погрузил ее обратно». Подразумевалось, что

Платон просто выдумал эту историю. Однако даже поверхностные поиски свидетельствуют о том, что в античной литературе содержится множество упоминаний об Атлантиде — к примеру, в трудах Прокла, Диодора, Плиния, Страбона, Плутарха и Посидония. В них содержатся элементы, которых нет у Платона, судя по всему, позаимствованные из более древних источников.

По словам Прокла, через триста лет после Солона жрец в Саисе показал Крантору колонны, покрытые иероглифами, которые запечатлели историю Атлантиды. Один из современников Платона, ныне известный под именем псевдо-Аристотеля, написал о сходном земном рае в своей книге «О чудесных вещах».

Греческий историк Марцелл, тоже почти современник Платона, явно полагался на древние источники, когда писал о том, что «во Внешнем Океане (Атлантида) есть семь малых островов и три больших, один из которых посвящен Посейдону». Такое число островов согласуется с описанием Платона. Теопомп из Хиоса, греческий историк IV века до н. э., пересказывает историю, рассказанную за двести лет до Платона Мидасом из Фригии, «которая находится между известными частями света, Европой, Азией и Ливией (Африка), и другой, неизвестной частью света с необъятными цветущими лугами и пастбищами, где кормятся огромные и могучие животные, а люди вдвое выше

обычного роста и живут вдвое дольше». Как известно, в мифах и легендах многих культур по всему миру содержатся упоминания о великанах, живших на Земле до Великого Потопа.

Затем есть греческий миф о Великом Потопе. История Девкалиона гораздо древнее книг Платона. И в сочинениях Платона, и в Библии подразумевается, что Великий Потоп предназначался для уничтожения большей части человечества, которое пошло неверным путем. Рудольф Штайнер указал, что во всех историях о полубогах и героях, в том числе о Кадме, Тесее и Ясоне, они путешествуют на восток. По его мнению, мы должны интерпретировать это как истории о миграциях, происходивших после ухудшения условий жизни на островах Атлантиды, но до окончательной катастрофы.

Когда Платон пишет о Посейдоне, первом рыбообразном правителе Атлантиды, нам следует помнить о сказанном в главе 5: Посейдон был первоначальной рыбообразной формой Зевса/Юпитера. Посейдон также был божеством бушующего моря, подземных и вулканических глубин, где ропот земли предвещал грядущую катастрофу. Начало и конец истории Атлантиды были отмечены волей Посейдона.

Предания других древних культур косвенно подтверждают сочинения Платона. Ацтеки из Южной Америки верили, что они пришли из «Ацтлана» — «земли, что посреди вод». Иногда эта земля называлась «Ацтлан Семи Пещер». Ее изображали в виде большой ступенчатой пирамиды, окруженной шестью меньшими пирамидами. Согласно легендам, собранным испанскими завоевателями, человечество едва не было уничтожено огромным потоком и могло бы навсегда исчезнуть с лица земли, если бы не жрец и его жена, которые соорудили лодку из пустотелого бревна и спасли животных и семена растений. Сложная и изощренная астрономия народов Южной Америки привела одного современного исследователя к выводу, что они датировали этот потоп примерно 11 600 г. до н. э.

На первый взгляд, это не согласуется с датировкой Платона (9600 г. до н. э.), но главное в том, что по обеим версиям Потоп произошел в конце ледниковой эпохи. Современная геология утверждает, что по мере таяния ледниковых шапок с севера пришел целый ряд мощных наводнений. Мы уже говорили о предположении, что острова Атлантиды подверглись нескольким катастрофическим наводнениям в течение долгого времени, прежде чем последний остров наконец погрузился в морскую пучину.

В наши дни подводные археологи открывают во многих частях света остатки цивилизаций, которые были уничтожены

наводнениями, вызванными таянием льда в конце ледниковой эпохи. В апреле 2002 года рассказы местных рыбаков и ныряльщиков помогли определить местонахождение затерянного города Семи Пагод у побережья Махабалипурама в Индии. Были обнаружены сооружения, похожие на храмы, гораздо более сложные и величественные, чем можно было бы ожидать в конце последней ледниковой эпохи, соответствующей эпохе неолита. Автор и исследователь Грэм Хэнкок, поставивший под сомнение многие научные предпосылки о древней истории, однажды сказал: «Я много лет утверждал, что легенды о Потопе заслуживают серьезного отношения. Большинство западных ученых отвергают эту точку зрения, но здесь, в Махабалипураме, мы доказали, что легенды не лгут, а ученые ошибаются».

Я сам видел артефакты, поднятые с морского дна у атлантического побережья Америки. Это так называемые «камни Скотта», и я убежден, что их очень трудно воспроизвести даже с помощью современной технологии. В обработке «камней Скотта» есть элементы, поразительно сходные с египетскими артефактами. Это не мой секрет, но надеюсь, что к тому времени, когда выйдет эта книга, президент общества египтологов Майами Аарон Дюваль решит показать миру свои находки.

В греческой мифологии не сохранилось подробного описания события, в результате которых такие артефакты могли оказаться па морском дне, а в Библии о Потопе сказано очень мало, но эти истории можно дополнить и обогатить преданиями других культур, особенно Шумера и других ближневосточных цивилизаций. Никто из ученых не оспаривает, что в некоторых преданиях этих древних культур содержался материал для создания библейской истории. Такие элементы библейского повествования, как ковчег, голуби и оливковая ветвь, существуют в более раннем, шумерском мифе, где Ноя зовут Зиусудра. Он появляется и в месопотамской легенде, где носит имя Атрахасис, и в вавилонском предании, где его называют Утнапиштимом. Сочетание этих версий помогает создать «расширенный» вариант библейской истории:

Однажды, когда Ной стоял в тростниковой хижине, он услышал из-за стены голос, предупредивший его о грядущей буре и потопе, который сотрет человечество с лица Земли. «Разбери свое жилище и построй судно», — сказали ему Ной и члены его семьи приступили к строительству огромной тростниковой ладьи, обмазанной битумом, чтобы вода не проникала внутрь. Все, что растет на земле и питается от нее, птицы

небесные, домашний скот и дикие животные были помещены внутрь. Шесть дней и ночей бушевала буря, и ладья Ноя носилась по волнам. Воды потопа покрыли всю поверхность земли. На седьмой день, когда ветер начал стихать, Ной открыл люк, и свет упал на его лицо. Мир безмолвствовал, потому что все люди обратились в прах...

Катастрофический потоп, едва не уничтоживший человечество, ежегодно отмечается живыми и мертвыми в День мертвых, или Хэллоуин. В Англии до конца XIX века крестьяне в этот день одевались мертвецами, носили маски и мычали с закрытым ртом, имитируя звуки, издаваемые ходячими покойниками.

* * *

Когда Ной и члены его семьи высадились на сушу, произошло нечто странное. «Ной начал возделывать землю и насадил виноградник, и выпил он вина, и опьянел, и лежал обнаженным в шатре своем. И увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего и, вышедши, рассказал двум братьям своим» (Быт., 9: 20–22).

Можно понять, что Ной стал земледельцем, так как, по данным археологии, сельское хозяйство зародилось в период неолита. Но как понимать странную историю об опьянении и нагоде?

Для этого нам нужно обратиться к преданию, где Ной отождествляется с легендарным греческим персонажем, Дионисом-младшим.

Имя «Дионис» принадлежало двум разным личностям, сначала богу, а впоследствии полубогу. Они внесли совершенно разный вклад в историю человечества в две разных эпохи. Дионис-младший, отождествляемый с Ноем, мало напоминает Диониса-старшего, с историей об убийстве и расчленении которого мы познакомились в главе 6.

После Потопа Дионис-младший уплыл из Атлантиды через Европу в Индию с целью научить весь мир сельскому хозяйству, сбору урожая, возделыванию виноградной лозы и письменности. Как известно, письменность изобрел Енох, но теперь она была почти утрачена из-за опустошения, произведенного Потопом.

Дионис и его последователи носили тирс — посох, обвитый лозой и увенчанный шишкой, напоминающей шишковидную железу. Это означает, что Дионис также нес людям учение об

эволюции человеческой формы и развитию позвоночного столба, увенчанного шишковидной железой, роль которой в восприятии мира мы недавно рассматривали. Фавны и сатиры из свиты Диониса представляли выживших из Атлантиды. Они были последними останками процесса метаморфозы. Любопытная история о сыне Ноя, открывающем его половые органы во сне, тоже связана с завершением этого процесса. Нам известно, что гениталии были последней частью человеческой анатомии, развившейся в их нынешней форме, и сыну Ноя было интересно узнать о своем происхождении. Был ли он сыном человека или полубога?

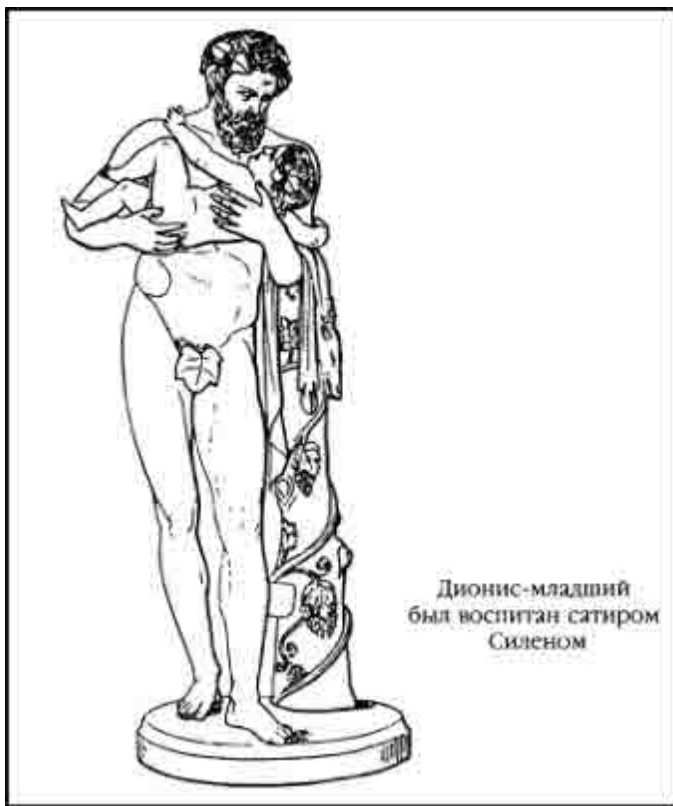
Ноев ковчег. По преданию, единственными животными, не попавшими в ковчег, были единороги, что привело к их вымиранию. Это явная аллегория уменьшения силы третьего глаза. Когда воды Потопа сомкнулись над Атлантидой, закончилась эпоха Воображения и образовалось человеческое подсознание

Истории о Дионисе-младшем и Нос в греческой и иудейской традиции связаны с виноградом и опьянением. Мы уже встречались с последователями Диониса в истории Орфея, растерзанного свирепыми менадами. Менады, находившиеся в состоянии экстатического опьянения, были одержимы божеством.

Первобытные народы всегда жили в гармонии с растительной частью своего существа. В результате они хорошо понимали, какое влияние оказывают различные растения на человеческую биологию, физиологию и сознание.

В греческих и иудейских преданиях о зарождении сельского хозяйства мы видим отображение повой, более логической формы осознания. Можно ли придумать лучший символ воздействия упорядоченной человеческой мысли на природу, чем пшеничные поля?

Теперь задачей лидеров человечества было усовершенствование нового логического мышления.

В Зенд-Авесте, священной книге зороастризма, героя-цивилизатора зовут Юмой. Он рассказывает людям, как строить поселение var — огороженное место, нечто вроде крепости, «вмещающей людей, домашний скот, собак, птиц и пылающие костры». Он учит людей, что когда они находят место, где собираются поселиться, то должны «осушить воду, поставить пограничные столбы, а потом возвести глиняные стены и построить дома и ограды». Он побуждает людей «расширять землю, распахивая ее». В человеческом обществе не должно быть «угнетения и низменных побуждений, скуки и насилия, нищеты и отчаяния, уродов и длиннозубых, карликов и великанов, никаких проявлений злого духа».

Здесь мы снова видим беспокойство о возврате к аномальным формам предыдущей эпохи, таким как великаны.

Греческий поэт Нонний описал плавание Диониса в Индию. Такое же путешествие описано в Зенд-Авесте как «поход Рамы на Индию». Но самое полное описание содержится в великом индийском эпосе «Рамаяна».

Из этих описаний явствует, что во время великих восточных миграций люди не приходили на незаселенные территории. В то

время как народы Атлантиды были почти уничтожены, эмигранты прибывали в новые земли, населенные туземными племенами. Мы видим реакцию Диониса на его впечатление от новых земель в запрете на каннибализм и человеческие жертвоприношения. Туземные жрецы иногда держали огромных змей или птеродактилей, выживших с допотопных времен, которых чтили как богов и кормили плотью пленников. В «Рамаяне» повествуется о том, как Рама и его сторонники неожиданно вторглись в эти храмы, подожгли их и выдворили жрецов и чудовищ. Рама застигал врагов врасплох, иногда с натянутым луком, а иногда безоружный, если не считать его гипнотического взгляда, которым он мог замораживать противника на месте.

Вторжение «пастыря народов» Рамы на Цейлон

Рама был кочевником, лишенным наследства. Его царство находилось далеко за морем. Он не жил как царь, а разбивал лагерь под открытым небом вместе со своей возлюбленной Ситой.

Потом Сита была похищена злым волшебником Рава-ной. В «Рамаяне» повествуется о походе Рамы, который завершился покорением Индии и завоеванием Цейлона, последнего прибежища Раваны. Рама построил мост через море между материковой Индией и Цейлоном с помощью целой армии обезьян (то есть гоминидов, потомков человеческих духов, которые слишком рано совершили воплощение и были обречены на вымирание). После сражения, продолжавшегося тринадцать дней, Рама убил Равану, обрушив на него небесный огонь.

Мы можем рассматривать Раму как Александра Великого эпохи неолита. После завоевания Индии весь мир лежал у его ног. Но, как и Александр, он тоже увидел вещей сон.

Он гулял в лесу лунной ночью, и навстречу ему вышла прекрасная женщина. Ее кожа была белой, как снег, и она носила великолепную корону. Сначала он не узнал ее, но потом она сказала: «Я Сита; возьми эту корону и правь миром вместе со мной». Она смиренно опустилась на колени и предложила ему сверкающую корону вместе с царством, которого он так долго был лишен. Но в тот момент его ангел-хранитель прошептал ему на ухо: «Если ты возложишь эту корону на голову, то больше не увидишь меня, если ты заключишь эту женщину в объятия, она испытает такое счастье, что умрет на месте. Но если ты откажешься любить ее, она до конца своей жизни будет жить свободной и счастливой, а твой невидимый дух будет царить над ней». Рама принял решение, и Сита исчезла среди деревьев. Они больше никогда не виделись и провели остаток своей жизни порознь.

Судя по историям о последующей жизни Ситы, едва ли можно сказать, что она была так счастлива, как обещал ангел-хранитель. В неопределенности и неоднозначности этой истории есть нечто очень современное.

В ней также есть парадокс, который содержится в основе человеческого бытия. Всякая любовь, если она настоящая, предоставляет свободу любимому человеку.

Рама со своей боевой удалью, красивым лицом, голубыми глазами и львиной грудью во многих отношениях похож на героев греческих мифов, таких как Геракл, но в его истории есть нечто новое. Гераклу пришлось выбирать между счастьем и добродетелью, и не удивительно, что он выбрал последнее. С другой стороны, история Рамы содержит элемент морального сюрприза. Читатель, вероятно, согласится с Ситой в ее утверждении, что для Рамы будет единственно правильным принять корону, которой он был лишен с рождения. Но Рама делает удивительный выбор: он не принимает корону, которая по праву принадлежит ему, и не женится на любимой женщине. История Рамы поощряет нас выходить за рамки условностей, представлять себя на месте других людей и в конечном счете принимать самостоятельные решения. Эзотерическое мышление всегда стремилось подавить и разрушить условные, привычные, механические модели поведения. Впоследствии мы увидим, как рассказчики, драматурги и писатели эзотерического толка от Шекспира и Сервантеса до Джорджа Элиота и Льва Толстого способствовали развитию нравственного воображения, одной из

отличительных характеристик великой литературы. Если произведения живописи и литературы создают впечатление законов, действующих за рамками привычного мышления, эти законы становятся более близкими для нашего сознания.

История Рама возвращает нас к концепции, в соответствии с которой космос был сформирован для создания таких условий, в которых люди могли бы пользоваться свободой мысли и воли. Рама мог единолично решать, что хорошо или плохо для людей, и держать свой народ в жестком повиновении, но он позволил людям принимать самостоятельные решения. Таким образом, Рама является архетипом изгнанника — «тайного короля» или «тайного философа», который влияет на ход истории не с высокого трона, а незаметно, находясь среди людей. Рама пытался подтолкнуть людей к свободному развитию.

Мы видим полубога, который отказывается стать правителем мира. Боги и полубоги больше не восседали на тронах в телах из плоти и крови.

В конце своих странствий эмигранты основали Шамбалу, великую цитадель духовности в гористом регионе Тибета. Тибет, который называют «крышей мира», представляет собой самое большое и высокое плато в мире, окруженное горными хребтами. В некоторых преданиях утверждается, что тибетцы являются прямыми потомками жителей Атлантиды.

Некоторые говорят, что в Шамбалу можно попасть только через подземный туннель; другие утверждают, что она существует в ином измерении, куда ведет тайный портал, который находится где-то в этом регионе.

Святой Августин был величайшим христианским теологом после святого Павла и посвященным школы мистерий, как и сто знаменитый предшественник. Он писал о заветном месте, где жил Енох со святыми, о земном рае, расположенном так высоко, что воды Потопа не достигли его. Шведский теолог, дипломат и изобретатель XVIII века Эммануэль Сведенборг (он также был одним из ведущих масонов своего времени) писал, что «утраченное Слово нужно искать среди мудрецов Тибета и Татарии». Анна-Екатерина Эммерих, видная представительница немецкого католического мистицизма XIX века, писала о Горе Пророков, куда вознеслись Енох, Илия и другие пророки и где сохранились единороги, выжившие после Потопа.

С горных вершин Тибета струились потоки живой духовности, которые соединялись, набирали силу и глубину и становились могучей рекой Гангой, питавшей всю Индию.

В этой истории мира, запечатленной в звездах, следующая эпоха началась после того, как Солнце стало восходить в

созвездии Рака в 7227 г. до н. э. Именно тогда была основана первая великая индийская цивилизация, древнейшая и наиболее духовная из всех цивилизаций, возникших после Потопа. Ее основатели безучастно относились к недавно сотворенному материальному миру, который они называли «майей», или иллюзией, угрожавшей затмить более высокую реальность духовных миров. Они с ностальгией смотрели на ту эпоху, когда преграда вещества еще не встала между человечеством и духовными иерархиями.

Купание в ледяной воде и другие формы жесткой самодисциплины, практикуемой аскетами, можно рассматривать как часть усилий по сохранению связи с духовными мирами. Пока преграда была еще сравнительно слабой, они сознательно старались запомнить очертания духовной реальности и оставить их неизгладимый след в человеке.

Успех этого мероприятия привел к тому, что Индия до сих пор является величайшим кладом духовного знания, особенно в области оккультной физиологии. Один посвященный высшего уровня недавно сказал мне: «Если вы посетите Индию в наши дни, то не сможете отделаться от ощущения, что воздух там до сих пор потрескивает от астральной энергии».

Великие западные учителя, такие как Пифагор, Аполлоний Тианский и Сен-Жермен, путешествовали в Индию в поисках этой духовности. Евангелия содержат цитаты из более древних индийских источников и идеи, заимствованные оттуда.

Знаток санскрита Джон Вудраф, который впервые перевел тантрические тексты в XIX веке, писал о том, что даже почтенная суфийская традиция опиралась на мудрость индуизма, к примеру, в учении о чакрах.

С 1960-х годов индийская религия воспринимается многими западными людьми как живой источник духовного знания, включая практические дисциплины и проводников в странствиях по духовным мирам, которые они не могут обрести в церкви. На книжных полках любого западного магазина до сих пор можно найти больше книг о мистике, составленных на основе восточной, а не западной традиции.

После отказа Рама принять корону в истории этого периода не было великих личностей, занимавших доминирующее положение. Если Рама был деятельным героем, который сражался с чудовищами, отправлялся в дальние и опасные странствия и основывал города, то его преемники, которых иногда называли Семью Мудрецами, или риши, были окружены аурой смирения и бездействия. Они не строили каменных зданий и жили в глинобитных хижинах или под навесами, сплетенными из корней

и лиан. От них не осталось ничего, кроме их знаний.

В Каббале есть одно простое высказывание: «Все, что ты видишь, каждый цветок, каждая птица, каждый камень, пройдет и обратится в прах, но то, что ты видел их, не пройдет». Эти слова показались бы очень понятными для риши. Восседа в позе лотоса, они отвергали силу тяготения, нисходящую и сковывающую тягу материального мира, но устремлялись к духовным мирам. Они могли видеть, как духовные сущности помогают семенам прорасти весной, цветам распускаться летом, деревьям приносить плоды осенью и сохранять новые семена под зимним покровом. Они чувствовали приливы и отливы духовных влияний как дыхание одной огромной сущности. Древнеиндийская цивилизация была подобна низшему царству Небес.

Раньше мы уже говорили о том, как материалисты искажают такие словосочетания и фразы, как «смысл жизни», придавая им вторичное и неверное значение. То же самое применимо для слова «духовный», которое часто используется для обозначения добросердечных или нравственных людей в расплывчатом или псевдомистическом смысле. На самом деле это означает способность видеть, слышать и общаться с духами подобно индийским адептам.

Они также знали способы оккультного общения и могли определить сущность человека по его дыханию. Вбирая в себя запах другого человека, они ощущали его внутреннюю жизнь.

Адепты умели вливать свои знания в души других людей в виде непрерывного потока образов. Гораздо позже это знание было облечено в слова и передавалось от поколения к поколению в устной форме, а в конце концов было записано в «Ведах», величайшем памятнике индийской литературы.

Их взгляд мог отпугивать змей и успокаивать тигров и львов. Ничто не могло отвлечь адептов от самосозерцания. Они свободно бродили по земле, строили лишь самые непрочные укрытия, питались плодами и пили молоко своих стад. Они употребляли только растительную пищу и никогда не ели мяса. По их убеждению, мясоедство было поеданием смертной агонии животного.

Они погружались в растительное осознание, в физические процессы сна, дыхания, пищеварения, которые, как мы уже говорили, представляют собой дар растительного Царства человеческому организму. Научившись управлять *ens vegetalis*, или эфирным телом, они могли контролировать дыхание, скорость пищеварения и частоту сердцебиения. Многим известно о паразитическом контроле, которым славятся индийские адепты

— к примеру, о способности останавливать сердце, лишь подумав об этом.

Глубокое созерцание чакры солнечного сплетения открывало для этих адептов способность ясновидения. Они знали, как окружать других людей защитной аурой любви, исходящей от чакры сердца.

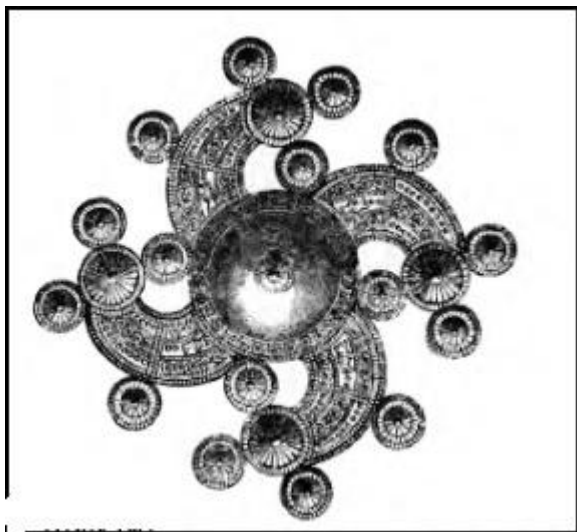
Кроме шестнадцати лепестков чакры сердца адепты видели сто одну тонкую светоносную артерию, которые расходились из той же области, как спицы в колесе. Три из них, самые большие, поднимаются к голове. Одна поднимается к правому глазу и соответствует Солнцу и будущему, другая поднимается к левому глазу и соответствует Луне и прошлому. Благодаря сочетанию этих двух органов люди могут воспринимать движения материальных объектов в пространстве, а также наделены ощущением хода времени.

Центральная из трех артерий поднимается от сердца и проходит через макушку головы. Это путь общения с духовными мирами, а также маршрут, по которому дух вылетает из тела после смерти.

Для древних любая жизнь участвовала в пульсирующем ритме одного огромного дыхания. Все человеческие существа временно попадали в мир майи, или иллюзии, на вдохе и уносились из него вместе с выдохом; этот процесс повторялся в течение долгих эпох. Они видели мириады душ, вдыхаемых в материальную жизнь и выдыхаемых обратно.

Древнеиндийская цивилизация в некотором отношении была отголоском светоносного водного растительного мира до разделения Солнца и Земли. Это тоже был период господства лотофагов, который должен был завершиться и уступить место прогрессу.

Великие сущности из высших иерархий больше не могли появляться в физических телах, как они это делали в Атлантиде. Они все еще могли появляться в виде псевдо-материальных призраков или фантомов, но даже это происходило все реже. К концу этой эпохи большинство людей видели их своим физическим взором не более одного или двух раз за всю жизнь, но по мере ухода богов люди находили способы следовать за ними.

Неолитическая «свастика», вырезанная на валуне в болоте Кейгли (графство Йоркшир, Англия), представляет собой символ вращающегося двухлепесткового лотоса. На верхнем рисунке изображена кельтская солнечная брошь, найденная в Швеции. В Ригведе говорится: «Узрите великолепие солнечного бога Савитвы в свастике, вдохновляющей ваши видения»

Так родилась йога.

В результате сосредоточенной медитации поток энергии от основания позвоночника двигался вверх через срединную артерию и попадал через сердце в голову. Иногда ее представляли в виде змеи, поднимавшейся вдоль позвоночника к черепу и кусавшей точку, расположенную за переносицей. Этот укус высвобождал экстатические светоносные течения, миллионы маленьких вспышек, похожих на светящихся пчел. Адепты оказывались в другом измерении, которое, на первый взгляд, состояло из бескрайнего океана гигантских волн света и энергии, составлявшего предварительный мистический опыт во всех тайных традициях. По мере того как они привыкали к духовному миру, эти безличные силы превращались в одежды богов, и наконец из света выходили те самые боги звезд и планет, с которыми мы знакомы по предыдущим главам.

Одна из самых коротких, но самых влиятельных книг в мире называется «Сутры йога Пантанджали». В окончательной форме она была написана около 400 г. до н. э., но возникла в учении риши.

Пантанджали советует читателям сосредоточиться на силе слона, чтобы достигнуть этой силы. Он говорит, что возможно узнать о прошлых жизнях, если сосредоточиться на прошлом. Но говорить о том, что мы с вами могли бы совершить такие подвиги по своему желанию, было бы попыткой выдать желаемое за

действительное. Теперь, как и тогда, они доступны лишь посвященным самого высокого уровня. Остальные смогут осуществить их лишь в будущих воплощениях.

Риши учили, что целью бытия является эволюция космоса, а тайные пружины этого процесса заложены в человеческом теле.

В 5067 г. до н. э. боги перевели космос к следующему этапу человеческой эволюции, когда Солнце вошло в знак Близнецов. До того импульс человеческой эволюции двигался на восток, от затонувшей Атлантиды к Индии. Теперь он начал двигаться на запад, и это продолжается до сих пор.

*Битва Заратустры с силами тьмы — Жизнь и смерть пастуха
Кришны — Рассвет Темной Эпохи*

В 5067 г. в регионе, который теперь называется Ираном, было предсказано рождение нового великого лидера. Вполне возможно, что его мать жила в поселении из глинобитных хижин, похожих на соты; такие поселения недавно были обнаружены при археологических раскопках в Чатал-Хююке.

Во время необычно суровой зимы в поселке разразилась эпидемия. Злые языки обвиняли молодую женщину в колдовстве и утверждали, что она насылает бури и болезни.

На пятом месяце беременности ей приснился кошмар. Она увидела огромное облако, из которого вышли драконы, змеи и волки, попытавшиеся вырвать ребенка из ее тела, но когда чудовища приблизились, дитя заговорило из утробы и успокоило ее, а когда его голос затих, она увидела светящуюся пирамиду, спускающуюся с неба. С этой пирамиды сошел мальчик с посохом в левой руке и свитком в правой. Его глаза сияли внутренним огнем, и его звали Заратустрой.

Существуют разные мнения о годах жизни Заратустры. Некоторые античные авторы утверждали, что он родился около 5000 г. до н. э., а другие, например Плутарх, говорили о 600 годе до н. э. На самом деле существовало больше одного Заратустры

Заратустра со свитком в руке. Изображение свитка в правой руке всегда означает, что изображаемый человек является последователем тайной философии. Пройдитесь по улицам Лондона, Парижа, Рима, Вашингтона или других крупных городов, и вы удивитесь, как много великих и известных людей изображены скульпторами со свитком в руке.

Рождение первого Заратустры вызвало всплеск ненависти. Царь находился под властью чародеев, которые убедили его, что мальчик должен умереть. Он отправился к дому молодой матери и обнаружил ребенка одного в колыбели. Царь собирался заколоть младенца, но когда он попытался поднять руку, она оказалась парализованной. Впоследствии он послал одного из своих слуг, чтобы похитить ребенка и оставить его в глуши, где водились волки. Но вместо того чтобы растерзать мальчика, дикие звери увидели что-то в его глазах и в ужасе разбежались. Младенец вырос и превратился в того мальчика, которого его мать видела во сне.

Силы зла знали, что их величайший враг явился на Землю, но пока выжидали.

Этрусское изображение демона в виде персидского Асура. Название «асура» в буквальном смысле обозначает «не бог», в то время как слово «сура» использовалось в Персии для обозначения божества или ангела. Демонов часто изображали пожирающими внутренности в знак того, что память и осознание находятся не только в мозге, но и во всем теле. Во внутренностях хранятся вещи, о которых мы предпочли бы не думать, мучительные и «непереваренные» воспоминания

Эпоха Ближнецов была эпохой разделения. У людей больше не было возможности жить в райском блаженстве, как в Древней Индии. Если индийская эпоха была отголоском первозданного времени до разделения Земли и Солнца, то новая персидская эпоха была отголоском огненного периода, когда драконы Люцифера заполонили землю жизнью. Теперь силы зла снова собрались вместе под руководством Аримана (Сатана в зороастрийской традиции). Космос наводнили орды демонов, от которых потемнели небеса. Демоны вклинивались между людьми и высшими эшелонами духовных иерархий. Если в индийскую эпоху тайная физиология человечества была запечатлена в человеческой памяти, то в персидскую эпоху нам следует искать знания о демонологии.

Заратустра классифицировал полчища демонов, против которых он вывел собственных последователей. Его перечень образует основу современной классификации, которой пользуются тайные общества.

В этот поворотный исторический момент люди стали испытывать беспокойство, которое в наше время назвали бы экзистенциальным. Они больше не были уверены, что живут в

благожелательном космосе, где в конце концов все будет хорошо. Они впервые начали страдать от той разновидности страха, которую Эмили Дюркейм назвала *anomie*, — от страха перед разрушительным хаосом, наползающим на окраины жизни, который может напасть из темноты, окружающей нас во сне.

Когда мы засыпаем, то утрачиваем животное осознание. В учениях тайных обществ животное осознание, или дух, изображается выходящим из тела во сне. Это приводит к двум последствиям. Во-первых, без животного элемента наше тело возвращается в растительное состояние. Без противоречивых эмоций и иссушающего воздействия мысли телесные функции растительного элемента управляют процессом обновления. Мы просыпаемся освеженными.

Во-вторых, отделившись от телесного сенсорного восприятия, дух входит в измененное состояние осознания, которое представляет собой восприятие подлунного духовного мира. Во сне мы воспринимаем духовные миры, где к нам приближаются ангелы, демоны и духи мертвых.

Во всяком случае, люди испытывали это в Древней Индии. Во времена Заратустры человеческая натура настолько опустилась в вещество и стала такой извращенной, что сны стали хаотичными и с трудом поддавались истолкованию. Теперь они наполнились странными, искаженными образами и смыслами. Сны могли содержать поползновения духов, фрагменты из прошлых жизней и даже воспоминания об исторических эпизодах.

При самом глубоком сне третий глаз мог открываться и вглядываться в духовные миры, но после пробуждения мы забывали об этом.

Проведя годы в изгнании, молодой Заратустра испытал желание вернуться в Иран. На границе ему было видение. Гигантское сияющее существо вышло ему навстречу и велело следовать за ним. Заратустре пришлось делать девяносто шагов по сравнению с девятью огромными шагами существа, которое привело его к поляне, скрытой за скалами и деревьями. Там находился круг из шести похожих духов, паривших над землей. Эта сияющая группа повернулась навстречу Заратустре и предложила ему временно оставить физическое тело, чтобы присоединиться к ним.

Раньше мы уже встречались с этими духами. Это духи Солнца, которых в Книге Бытия называют Элоим. Теперь они подготовили Заратустру к его миссии.

Сначала они сказали, что он должен пройти через огонь и не обжечься.

Потом они вылили расплавленный свинец — металл Аримана

— ему на грудь, и он не издал ни звука. Заратустра взял свинец со своей груди и спокойно отдал его им.

Наконец, они вскрыли его туловище и показали ему тайны его внутренних органов, а потом снова закрыли его.

Заратустра вернулся ко двору, где стал проповедовать свое учение. Он сказал царю, что солнечные духи, создавшие мир, работают над его преображением и когда-нибудь весь мир превратится в огромное светоносное тело.

Он обращался к новому царю, но тот, как и его предшественник, находился под влиянием злых советников.

Мраморный барельеф II века до н. э. Митра, архангел Солнца (святой Михаил в иудейской традиции), убивает космического быка, символизирующего вещественное бытие. Из позвоночника быка прорастает колос растительной жизни, а из его крови образуется вино животной жизни. Обратите внимание, что Митра носит фригийский колпак, снова появившийся в истории, когда его носили посвященные тайных обществ, устроившие Французскую революцию. Французский мартинист Жозеф де Местр объединяет разные источники в описании церемонии посвящения в культ Митры. Сначала выкапывали яму, где стоял кандидат, потом яму закрывали металлической решеткой, на которую ставили быка, готового к жертвоприношению. Кандидата орошали кровью быка, капавшей сверху. В другой части церемонии кандидат лежал в гробнице, словно мертвый. Потом адепт брал его за правую руку и выводил к «новой жизни». Существовало семь степеней посвящения: Ворон, Нимф, Воин, Лев, Персиянин, Служитель Солнца и Отец.

Он не захотел слушать благую весть и позволил своим

советникам бросить Заратустру в темницу.

Но Заратустра убежал из тюрьмы и уклонился от попыток убить его. Он сражался во многих битвах против сил зла, где его магические способности сталкивались с силами темных чародеев. Впоследствии он стал архетипом волшебника в мантии, расшитой звездами, в высокой шапке и с орлом на плече. Заратустра был опасной, иногда грозной фигурой, готовой ответить огнем на огонь.

Он вел своих последователей в уединенные гроты, скрытые в лесах. Там, в подземных пещерах, он проводил церемонию посвящения. Он хотел наделить их сверхъестественными способностями для битвы с врагом. Мы знаем об этой древней школе мистерий, потому что она тайно сохранялась в Персии в течение пяти тысячелетий, а потом снова возникла в виде митраизма, популярного среди римских солдат культа. После появления христианства митраизм возродился под названием манихейства, мистической религии, одним из последователей которой был святой Августин.

Заратустра готовил своих последователей к схватке с демонами Аримана, или асурами, подвергая их устрашающим испытаниям. По его словам, тот, кто боится смерти, уже мертв.

Греческий философ Менипп, писавший в III веке до н. э. и посвященный наследниками Заратустры в культ Митры, утверждал, что после длительного умерщвления плоти и психических упражнений, выполняемых в одиночестве, кандидата заставляли переплыть через реку, пройти через огонь и лед. Его бросали в змеиную яму и рассекали грудь мечом, чтобы он самостоятельно остановил кровь.

Испытывая границы страха, посвященный готовился к худшему, что могло случиться, как в жизни, так и после смерти.

Важной частью этой подготовки была тренировка осознанного восприятия отделения животной части человеческого существа от растительной и материальной части, как происходит во сне. Не менее важным был опыт отделения животной части от растительной, как это происходит после смерти. Иными словами, церемония посвящения включала то, что в наши дни иногда называется «опытом посмертного бытия».

После выполнения задачи по выходу из своего тела кандидат знал без тени сомнения, что смерть — это не конец.

Парацельс сказал: «Необходимо учить дурные вещи, как и хорошие, ибо нельзя узнать добро без познания зла». Фотография собрания современного тайного общества в лесах Западного Сассекса в Англии. Считается, что все

тайные общества занимаются торговлей со злыми духами. Тем не менее исторические тайные общества, такие как розенкрейцеры и масоны, изучали темную сторону для того, чтобы сражаться с ней.

Люди, которые учатся сознательному сновидению, то есть способности во сне мыслить и пользоваться силой воли, обычно доступной лишь при бодрствовании, могут совершать вещи, сверхъестественные по современным понятиям. Во время осознанного сновидения вы можете путешествовать по духовным мирам, свободно общаться с духами мертвых и другими бестелесными существами. Вы можете узнать будущее такими способами, которые обычно недоступны. Вы можете странствовать в другие части материальной вселенной и наблюдать за событиями вне телесного присутствия; это так называемые астральные путешествия. Великий посвященный XVI века Парацельс, которого называют отцом современной экспериментальной медицины и гомеопатии, говорил, что может посещать других людей в их сновидениях.

Известно, что многие великие научные открытия были совершены посвященными, находившимися в альтернативном состоянии осознания.

Сверхъестественные способы влияния на разум — еще один дар, который посвященный может развить в себе. Люди, с которыми мне приходилось встречаться, несомненно обладали способностью чтения мыслей, далеко превосходящей эксперименты скептически настроенных ученых.

Сходным образом, наука имеет лишь очень натянутые и сомнительные объяснения гипнотических феноменов. Несмотря на то что эстрадные артисты и шарлатаны дискредитировали искусство гипноза, он некогда был — и по сути дела остается — оккультной практикой. Гипноз появился в Древней Индии и использовался в церемониях посвящения под надзором храмовых жрецов в древнем Египте. В «Сутрах йога Пантанджали» способность влиять на разум других людей называется *vibbuti*. Некогда она использовалась в благотворных целях, но когда мир стал более опасным местом, гипноз начали применять как для защиты, так и для нападения.

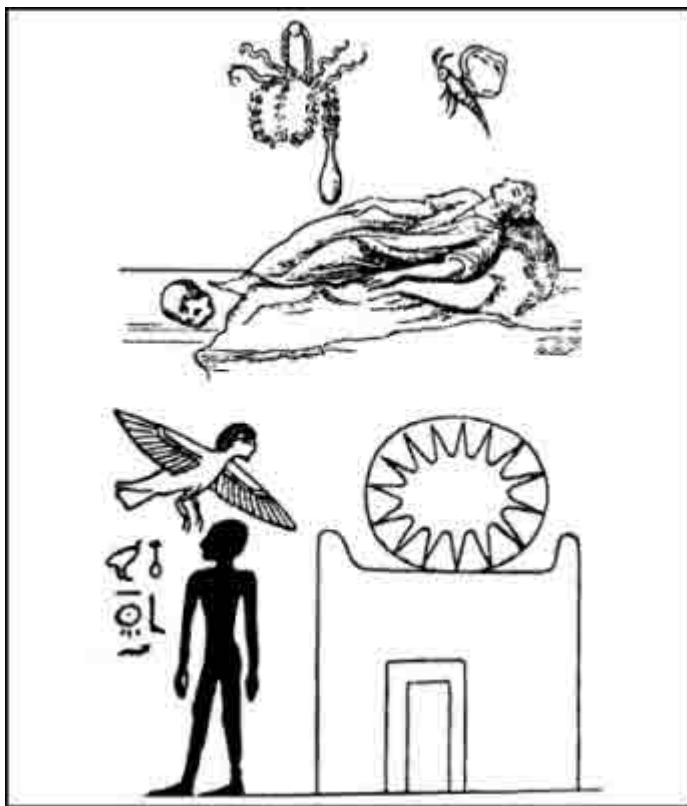
Согласно идеалистической философии, способ восприятия объектов может влиять на них на субатомном уровне. Изображение «третьего глаза» в виде свернувшейся кобры на лбу египетских посвященных показывает, что кобра может распрямиться и ужалить того, кто ее воспринимает. В XVII веке ученый и алхимик Дж. Б. фон Хелмонт сказал, что «человек может

убить животное, если будет смотреть на него в течение пятнадцати минут». Начиная с XVIII века европейские путешественники в Индии были поражены способностью адептов вводить любого человека в каталептическое состояние, просто посмотрев на него.

Одна история о путешественнике XIX века была записана Джеральдом Мейси, другом Джорджа Элиота. Этот путешественник был загипнотизирован змеиным взглядом. Он все глубже погружался в сомнамбулический сон под зачаровывающим влиянием этого взгляда. Потом кто-то из его спутников застрелил змею и разорвал ее власть над ним, но при этом он почувствовал удар по голове, как если бы в него тоже попала пуля.

В XX веке путешественники рассказывали о волках, которые могли замораживать людей своим взглядом и не давать им произнести ни звука, даже когда жертва не знала, что на нее смотрят. Еще недавно в городке Кроуборо, менее чем в шести милях от того места, где я пишу эти строки, жил местный знахарь по прозвищу Ленивый Барсук. Крестьяне боялись его: ходили слухи, что этот высокий, плотно сбитый и свирепый с виду мужчина может останавливать людей на месте, просто глядя на них. Говорили, что иногда он делал это с работниками на ферме, а потом садился и съедал их завтрак у них на глазах.

Самая важная часть посвящения касалась духовных миров, которые человек воспринимает после смерти. Кандидаты не сомневались в существовании посмертной жизни — в то время это было бы немыслимо, — но опасались грядущих опасностей, в первую очередь демонов, от которых им удавалось ускользать в земной жизни. Во время посвящения кандидат узнавал, как сделать свое посмертное странствие безопасным.

Иконография духа, покидающего тело, в христианском и египетском искусстве. На древнеегипетском рисунке показано, как дух отделяется от материального тела

Во сне животный дух расстается с растительной и минеральной частью тела. С другой стороны, в посмертии растительная часть, управляющая основными жизненными функциями, расстается с животным духом.

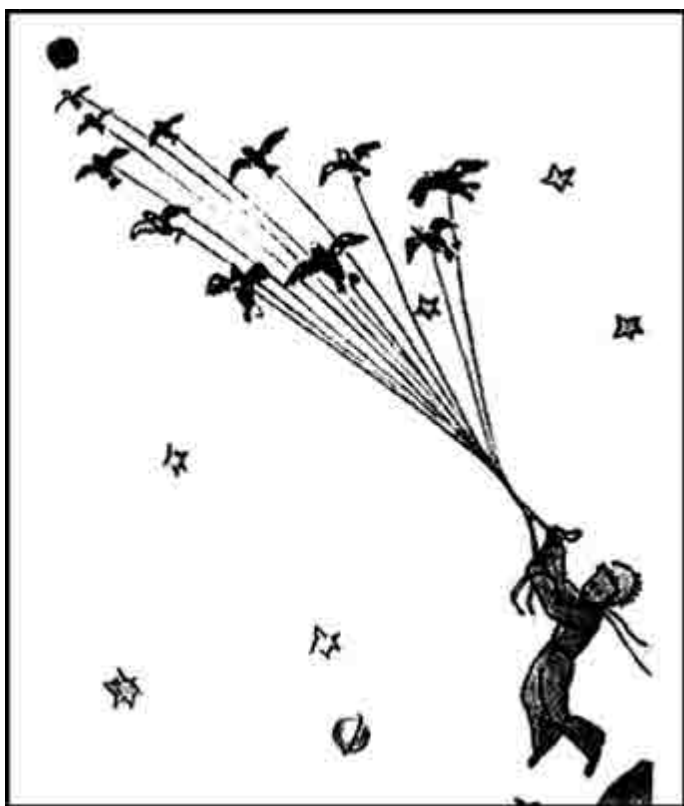
Растительная часть человеческого существа имеет множество функций, включая сохранение воспоминаний. Когда она отделяется от материального тела, и то и другое начинает распадаться. В результате распада растительной части дух совершает обзор только что прожитой жизни.

Растительная часть растворяется и отделяется от животного духа за несколько дней. Затем дух переходит в подлунную сферу. Там на него нападают демоны, которые избавляют его от всех нечистых, извращенных и животных желаний и от злых побуждений. Этот регион, где дух претерпевает мучительный процесс очищения за период длительностью около одной трети времени, проведенного на Земле, в христианской традиции называется чистилищем. Древние египтяне и греки называли его Нижним миром, а в Древней Индии он назывался Камалока (в

буквальном переводе «область желаний»).

Немецкий мистик XIII века Мейстер Экхарт сказал: «Если вы боретесь со своей смертью, то демоны будут терзать вас при жизни, но если вы правильно относитесь к смерти, то сможете увидеть, что демоны — на самом деле ангелы, освобождающие ваш дух». Посвященный правильно относится к смерти. Он видит внутреннюю суть вещей и знает, что демоны, когда они находятся на своем месте, играют незаменимую роль в «экологии» духовного мира. Если дух не претерпевает очищения, он не может вознестись в высшие сферы и услышать их музыку. После своего чудесного путешествия на Земле дух не может воссоединиться с Отцом, пока не очистится до конца.

Важно помнить о том, что во время посвящения человек приобретает экзистенциальные, а не сухие абстрактные знания. Он приобретает ошеломительный опыт вне-телесного восприятия.

В иллюстрации к «Маленькому принцу» показано восхождение через небесные сферы

Из подлунной сферы развоплощенный дух переносится в царство Меркурия, оттуда к Венере, а потом к Солнцу. Тогда, по словам греческого оратора Аристиды, дух испытывает «легкость»,

которую никто из непосвященных не может понять или описать». Это учение было общим для школ мистерий во всех культурах Древнего мира и сохраняется тайными обществами в современном мире. От египетской «Книги мертвых» через христианскую каббалу Pistis Sophia и «Божественную комедию» Данте до современных произведений, таких как «Маленький принц» французского писателя Антуана де Сент-Экзюпери, тайная доктрина сохраняется в книгах, иногда доступных лишь посвященным, а иногда знакомых каждому из нас.

В древних текстах посвященному называют тайные имена духов, охраняющих вход в каждую сферу, и объясняют другие знаки и формулы необходимые для безопасного прохода. В сочинении Pistis Sophia эти сферы состоят из хрустала, а их привратниками служат архоны, или демоны.

Во всех древних религиях существом, направляющим человеческий дух в Нижнем мире и помогающим договариваться с демонами-хранителями, является божество планеты Меркурий.

Но посвященные школ мистерий хранили другой секрет. На половине пути через небесные сферы происходит замена. Задачу по введению человеческого духа в высшие сферы берет на себя великая сущность, чье имя может оказаться сюрпризом для многих. В этой последней части путешествия духа через небесные сферы Люцифер служит проводником, озаряющим путь.

В духовной экологии космоса Люцифер представляет собой необходимое зло, как в этой жизни (поскольку без Люцифера люди не могли бы испытывать желаний), так и в посмертии. Без Люцифера дух оказался бы погруженным во тьму и не смог бы понять смысл вознесения. Римский автор II века н. э. Апулей писал, что в процессе посвящения дух встречается с небесными божествами во всем их неприкрытом величии без земных покровов и недомолвок.

Дух возносится через сферы Юпитера и Сатурна, проходит сферу созвездий и наконец воссоединяется с великим Космическим Разумом. Это было долгое и мучительное путешествие. По словам Плутарха, «наконец чудесный свет сияет нам навстречу, мы видим прекрасные луга, полные песен и танцев, красоту священных царств и святых обличий».

Потом дух начинает процесс нисхождения через сферы, готовясь к новому воплощению. При этом в каждой сфере ему преподносят дар, который понадобится ему при возвращении на материальный план бытия.

Нижеследующее описание составлено из фрагментов древних табличек, датированных III тысячелетием до н. э. и обнаруженных при археологических раскопках в Ираке в конце XIX века.

Он провел ее через первые врата и вернул ей телесные покровы.

Он провел ее через вторые врата и вернул ей ручные и ножные браслеты.

Он провел ее через третьи врата и вернул ей пояс на чресла. Он провел ее через четвертые врата и вернул ей нагрудные украшения.

Он провел ее через пятые врата и вернул ей ожерелье на шею.

Он провел ее через шестые врата и вернул ей ушные серьги. Он провел ее через седьмые врата и вернул ей сияющую корону.

В наши дни эти дары могут напомнить даже ребенку сказку о спящей красавице. Человеческий дух до сих пор сильно реагирует на эту историю, ощущая ее подлинность в самом глубоком смысле слова.

Но для того чтобы понять эзотерическое содержание «Спящей красавицы», необходимо подойти к ней с другой стороны. В истории повествуется о том, как в день рождения принцессы шесть фей сделали ей подарки на счастье. Седьмая фея, представляющая Сатурна, или Сатану (дух материализма), насылает на ребенка проклятие смерти, которое проявляется в виде долгого сна. Эти семь фей, разумеется, соответствуют семи божествам планетных сфер.

Оборотная сторона этой истории заключается в том, что под смертным сном без сновидений (т. е. под проклятием злой феи) имеется в виду жизнь на Земле. Иными словами, из-за вмешательства Сатаны люди постепенно теряют любые воспоминания о времени, проведенном среди небесных иерархий. Таким образом, праздник, описанный в начале сказки, должен был происходить в духовном мире, и лишь когда принцесса засыпает, она оживает на материальном плане. Когда она оживает, то умирает!

Розенкрейцерские убеждения о реинкарнации зашифрованы в сказке «Белоснежка и семь гномов». Когда Белоснежка «умирает», ее кладут в хрустальный гроб, что было легендарным обычаем розенкрейцеров. Сама идея реинкарнации может показаться чуждой людям, воспитанным в современной христианской культуре. Однако, как мы убедимся, в Новом Завете содержатся идеи реинкарнации. Ранние христиане верили в нее, а церковные иерархи тайно верят до сих пор. Тайные верования о реинкарнации зашифрованы в живописи, архитектуре и литературе (здесь приведена иллюстрация из «Красной книги сказок» Эндрю Лэнга)

Мы уже наблюдали сходный парадокс в истории Осириса, большая часть которой происходит в духовном мире. Когда Осирис заключен в гробу, который облекает его словно вторая кожа, это и есть его кожа. Он мертв для Исиды, когда жив на материальном плане.

В таких историях показано, что и в этой, и в загробной жизни людьми правят звезды и планеты. Они обращают наше внимание на другой очень важный аспект тайных учений. Церемония посвящения готовит кандидата к встречам с хранителями различных сфер на пути вверх и вниз. Если человеческий дух достаточно хорошо усваивает поучения, то он вместе с высшими духовными существами может принимать сознательное участие» подготовке к новому воплощению. Главное слово здесь «сознательное».

При посвящении образуется сознательная активная связь с бесплотными духами и человек получает экзистенциальное знание об их деятельности в этой и загробной жизни. Он узнает, как они действуют, когда мы бодрствуем, спим или покидаем материальный план бытия.

Мы уже говорили о том, что мифы и легенды Древнего мира, такие как цикл мифов о подвигах Геракла, построены в соответствии с астрономическими циклами и включают путешествие Солнца по месяцам года и прецессию равноденствий. Смысл в том, что законы, упорядочивающие жизнь на Земле, действуют и в духовном мире. Геракл и Иов подвергались испытаниям в своей земной жизни, но им также пришлось выдержать испытания в загробной жизни, чтобы запечатлеть этот опыт. Если бы они не смогли этого сделать, им пришлось бы снова страдать в следующем воплощении.

Это цель посвящения: расширить границы осознания и постижения человеческого опыта.

Картина «Посвящение» итальянского мастера эпохи Возрождения Андреа Мантенья. Сравните ее с древнеримским изображением процессов посвящения на стр. 56. У кандидата в закрытом капюшоне создается ощущение, будто его толкают в пропасть. Это часть процесса накопления внетелесного опыта, позволяющего человеку получить личное, экзистенциальное знание о том, что происходит, когда дух покидает тело после смерти. Продолжение этого процесса можно найти в рассказе великого мага XVIII века Калиостро, повествующем о его посвящении в масонскую ложу в Лондоне. В ложе «Эсперанса» над пабом в Сохо ему завязали глаза и заставили поклясться, что он будет хранить тайну. Затем вокруг талии ему обвязали веревку, и он услышал скрип лебедки, когда его подтягивали к потолку. Внезапно он упал на пол, повязку сняли, и он увидел рядом с собой заряженный пистолет. Повязку вернули на место, вручили ему пистолет и предложили доказать свою покорность, выстрелив себе в голову. Когда он

замешкался, его обвинили в трусости. Он нажал на курок, услышал выстрел, ощутил удар в висок и запах пороха. Он поверил, что собирается умереть, и теперь был посвященным

В нашей индивидуальной и коллективной жизни мы движемся по кругам, расчерченным звездами и планетами.

Но если мы самым непосредственным образом узнаем о влиянии звезд и планет на нашу жизнь, то в определенном смысле выбираемся из этой ловушки. Мы больше не находимся у них в плену; мы поднимаемся над ними и движемся не по кругу, а по восходящей спирали.

Заратустра носил мантию, украшенную изображениями звезд и планет и символизировавшую знание, полученное от великих солнечных духов. Это знание он передавал посвященным. Когда кандидаты возвращались в свое тело после внетелесных переживаний, Заратустра показывал им внутреннее устройство их организма. Тысячи лет спустя люди заново овладели этим знанием лишь благодаря вскрытию трупов. Разница заключается в том, что древние, смотревшие на жизнь с субъективной точки зрения, не знали человеческую анатомию в абстрактном и концептуальном смысле, а скорее воспринимали ее. Именно так древние знали о шишковидной железе задолго до того, как она была открыта современной наукой.

В процессе перехода от VI к V тысячелетию до нашей эры человечество начало сооружать огромные каменные круги, сохранившиеся до сих пор. Если уход богов во время древнеиндийского периода заставил людей искать способы последовать за ними, теперь утрата прямой связи с богами заставила их искать новые способы контакта с ними. Человечество снова пыталось выйти за собственные пределы.

Мегалитические каменные круги, строительство которых началось на Ближнем Востоке, в Северной Европе и Северной Африке, были предназначены для измерения движений небесных тел. В 1950-х годах профессор Александр Том из Кембриджского университета впервые осознал, что мегалитические каменные монументы по всему миру были сооружены в соответствии с общей единицей измерения, которую он назвал «мегалитическим ярдом». С тех пор это открытие было подтверждено широкомасштабным статистическим анализом монументов. Недавно Доктор Роберт Ломас из Шеффилдского университета продемонстрировал, каким образом эта единица измерения с поразительной точностью устанавливалась в разных частях света. Длина маятника, раскачивающегося 360 раз за то время, пока звезда перемещается на один градус на небосводе, составляет 16,32 дюйма, что точно соответствует мегалитическому ярду.

Поскольку древние рассматривали звезды и планеты как распорядителей жизни на Земле, они строили первые системы математического измерения мира на основе этих небесных тел, имевших духовную сущность, поэтому математика по своей природе является не только холистической, в том смысле, что она принимает во внимание форму размер и движение Земли по отношению к небесным телам, но еще и служит отражением духовного импульса.

Темные силы всегда угрожали Заратустре смертью. В маленьких горных святилищах современных зороастрийцев еще теплится пламя, но оно постоянно подвергается опасности уничтожения. В возрасте 77 лет Заратустра был убит на собственном алтаре.

Незадолго до конца IV тысячелетия до н. э. родился Кришна (точная дата 3228 г. до н. э.). Этот пастух и пророк в некотором отношении был предтечей Иисуса Христа.

Разумеется, его не следует путать с богом войны, древним Кришной из Атлантиды, который в эпической битве разгромил силы желания и обмана под руководством Люцифера. Теперь эти силы глубоко укоренились в человеческой природе и выразились в страсти к золоту и кровопролитию.

Его будущую мать, девственницу Деваки, осаждали странные видения. Однажды она погрузилась в глубокий экстаз. Она слышала небесную музыку и голоса и посреди мерцающих огней увидела солнечного бога, явившегося ей в человеческом облике. Узрев его величие, она потеряла сознание.

Со временем родился Кришна. Впоследствии ангел предупредил Деваки, что ее брат Канса попытается убить мальчика, поэтому она покинула царский двор и жила среди пастухов у подножия горы Меру.

Канса был детоубийцей, охотившимся на детей бедняков. Он занимался этим даже в то время, когда сам был ребенком. Теперь он послал огромного змея с красным гребнем, чтобы убить своего родственника, но Кришна сам раздавил змея, наступив на него.

Канса продолжал преследовать своего родственника, пытаясь затравить его словно дикого зверя. Пастухи защищали Кришну и прятали его среди лесов и холмов, где он проповедовал ненасилие и любовь ко всему человечеству. Он говорил слова, которые никто раньше не слышал: «плати добром за зло, забывай о своих страданиях ради другого человека» и «отказывайся от плодов своего труда; пусть твой труд сам по себе будет наградой». Когда эти проповеди достигли Кансы, он разъярился еще больше и поклялся, что найдет способ погубить своего родственника. Между тем Кришна вел простую жизнь,

проповедовал среди людей, но избегал прямой конфронтации с Кансой. Местные девушки-молочницы были безумно влюблены в стройного юношу. Он играл на флейте и танцевал с ними танец любви. Иногда он смотрел, как они купаются в реке Юмана, а потом крал их одежду и влезал на дерево, где они не могли достать его. Однажды он танцевал со многими девушками, каждая из которых хотела держать его за руку, поэтому он воспроизвел себя в множестве форм, чтобы каждая девушка поверила, что держала за руку настоящего Кришну.

Однажды он со своим братом вошел в город Матура, где жил Канса; они переоделись бедными крестьянами, чтобы принять участие в празднестве. Там они познакомились с уродливой девушкой по имени Кубха, которая несла во дворец благовония и притирания. Но просьбе Кришны она дала им немного, хотя не могла себе этого позволить; тогда он исцелил ее уродство и сделал ее красивой.

Кришна — бог плотских наслаждений, чей нумер, или священная потенция, выводит его за рамки традиционной морали

Но Кансу не обманул изменившийся облик братьев, и когда они вступили в соревнование по борьбе, он нанял двух великанов, чтобы убить их. На случай провала был приготовлен огромный слон, который должен был затоптать их насмерть. Тем не менее Кришне и его брату удалось избежать опасности и ускользнуть из дворца.

Наконец Кришна решил в открытую выступить против Кансы. Когда он снова вошел в Матуру, жители провозгласили его своим спасителем и осыпали его цветочными гирляндами. Канса со своей свитой ждал его на главной площади. «Ты украл мое царство, — сказал Канса, — теперь убей меня». Когда Кришна отказался, Канса велел солдатам схватить его и привязать к стволу кедра. Потом лучники Кансы расстреляли его.

Со смертью Кришны в 3102 г. до н. э. началась Кали-Юга, или темная эпоха. Юга — это часть великого года, 1/8 полного цикла прецессии.

Как в восточной, так и в западной традиции этот великий космический сдвиг начался в 3102 г. до н. э. и завершился в 1899 г. н. э. Как мы убедимся в главе 24, масоны отметили приближение конца Кали-Юги, воздвигнув гигантские монументы в центре каждой из столиц западного мира. Большинство людей проходит мимо этих знакомых сооружений, не подозревая, что видят маяки истории и философии, изложенной в этой книге.

В надвигающейся тьме появился свет. После смерти Кришны на историческую сцену вышел другой великий деятель, воплотившийся точно так же, как Иисус Христос через 3000 лет после него.

Мы изучим жизнь и время воплощенного Люцифера в следующей главе.

*Имхотеп и эпоха Пирамид — Гильгамеш и Энкиду — Авраам и
Мелхиседек*

С тех пор как существует человеческое общество, в нем создаются небольшие группы, где люди практикуют тайные методики для входа в измененные состояния осознания. Они убеждены, что такие состояния позволяют воспринимать вещи недоступные обычному, повседневному сознанию.

Проблема в том, что с точки зрения современного повседневного сознания, приземленного и исполненного здравого смысла, все события, происходящие в альтернативном состоянии осознания, по определению являются иллюзорными. Если посвященные тайных обществ вводят себя в галлюцинаторные состояния и общаются с бестелесными сущностями, видят будущее и влияют на ход истории, то это всего лишь галлюцинации.

Но что, если они могут принести результаты?

Мы уже начали понимать, каким образом эти состояния повлияли на создание величайших живописных, литературных и музыкальных произведений, но если захотеть, то от всего этого можно отмахнуться, как от игры воображения, не имеющей никакого отношения к практическим аспектам жизни. В конце концов, в любом искусстве присутствует элемент фантазии.

Наш современный разум предпочитает видеть более конкретные результаты. Как насчет инженерных подвигов или великих научных открытий? В этой главе мы рассмотрим историю эпохи, когда великие посвященные школ мистерий привели человечество к созданию несравненных инженерных сооружений от Баальбекского храма в Ливане, в конструкции которого есть резной гранитный блок весом около 1000 тонн, неподъемный даже для самого мощного современного крана, до Великой Пирамиды в Гизе и других, менее известных пирамид в Китае.

В начале этой эпохе первые великие цивилизации появились неожиданно, словно из ниоткуда. В шумерской цивилизации господствовала фигура героя Гильгамеша, победителя быков, в Египте существовал бычий культ Осириса, а на Крите

исполнялись ритуальные танцы с быками. Эпоха этих цивилизаций, называемая эпохой Тельца, началась в III тысячелетии до н. э. Без видимой причины, известной современным историкам, огромные массы людей стали жить вместе в больших высокоорганизованных городах, поражавших своей сложностью и техническим совершенством.

Малоизвестное, но судьбоносное событие произошло в это время в Китае. Оно окутано тайной. Даже великие посвященные не могут видеть его с достаточной ясностью.

В III тысячелетии до н. э. китайские племена вели кочевое существование. Согласно Рудольфу Штайнеру, в одном из их лагерей родился необыкновенный человек. Тысячи лет спустя другая возвышенная небесная сущность снизошла на Землю и воплотилась в Иисусе Христе, но тогда это был воплощенный Люцифер.

Рождение Люцифера было началом мудрости.

Разумеется, я пользуюсь словом «мудрость» в конкретном смысле, близком к тому, которым пользуются ученые и теологи, когда они говорят о «библейских книгах мудрости». К примеру, в Книге Притч, или Экклезиасте, содержится правило, которое следует соблюдать для счастливой и успешной жизни, но в отличие от учений, проповедуемых в других книгах Библии, здесь нет нравственного или религиозного аспекта. Это чисто практическая мудрость: советы о том, к чему следует стремиться в ваших интересах. Там нет указаний, что хорошее поведение должно вознаграждаться, а плохое поведение наказуемо, помимо обычных человеческих отношений. Там нет и упоминаний о божественном промысле.

Эти книги, составленные в своем нынешнем виде около 300 г. до н. э., были плодом гораздо более древнего образа мысли, возникшего на 2500 лет раньше. Согласно тайной истории мира, такая форма мудрости стала возможной в результате воплощения и учений Люцифера.

Большей частью посвящение в духовные дисциплины происходило в промежутке между детством и отрочеством или после многих лет подготовки. К примеру, посвящение в каббалу традиционно разрешалось лишь в возрасте сорока лет, а кандидатам школы Пифагора приходилось жить в уединении и без общения с внешним миром в течение нескольких лет до начала обучения. Но Люцифер с самого рождения воспитывался в традициях школы мистерий. Узкий круг магов напряженно работал над его образованием, позволяя ему принимать участие в самых тайных церемониях и формируя его душу. В возрасте сорока лет он наконец испытал откровение. Он стал первым

человеком, способным думать о земной жизни полностью рациональным образом.

В главе 8 мы узнали, как Орфей изобрел числа. Но в эпоху Орфея было невозможно думать о числах, не принимая во внимание их духовный смысл. Теперь, благодаря Люциферу, появилась возможность думать о числах без каких-либо символических ассоциаций, просто как о количественных мерах, не отягощенных качественными атрибутами. Теперь люди могли измерять и рассчитывать, создавать планы и строить.

От Плутарха нам известно, что Асклепий, сын Орфея, отождествлялся с Имхотепом, жившим около 2500 г. до н. э. К тому времени пришла великая волна перемен и революционный образ мышления распространился с Дальнего Востока по всему миру.

Имхотеп, визирь египетского царя Джосера, был известен как строитель, скульптор и изготовитель каменных ваз. Его также называли Главой Наблюдателей, что вскоре стало титулом высшего жреца Гелиополя. Его иногда изображали в мантии, украшенной звездами, и со свитком в руке. В древности Имхотеп прославился как искусный строитель и архитектор Ступенчатой пирамиды в Саккаре. В XIX веке археологи, проводившие раскопки под Ступенчатой пирамидой, обнаружили сокровища, спрятанные там со времен основания и получившие известность как «невероятные творения Имхотепа». Некоторые из них выставлены в музее Метрополитен в Нью-Йорке. Больше всего комментаторов XIX века поразили вазы, изготовленные с мастерством, невероятным для мастеров того времени. Даже сейчас трудно понять, каким образом были высверлены длинные горлышки, переходящие в широкое основание.

В получасе езды к северу от Саккары находится Великая пирамида. Это сооружение, пожалуй, самое величественное из построенных человеком, стоит на историческом перекрестке и с замечательной точностью сориентировано по сторонам света. Читатели не нуждаются в очередном описании; достаточно сказать, что хотя в наши дни можно построить пирамиду, цена строительства тяжким бременем ляжет на богатейшие экономики развитых стран. Кроме того, современной инженерии придется дойти до предела своих возможностей, особенно в точности астрономических ориентировок.

Но согласно тайной истории, еще более необычным и почти чудесным является тот факт, что Великая пирамида была первым египетским сооружением.

Традиционные историки пришли к выводу, что строительные амбиции египтян прогрессировали от простых одноэтажных

гробниц, называвшихся мастабами, до относительно сложной конструкции Ступенчатой пирамиды, и достигли кульминации в изощренной сложности Великой пирамиды, обычно датируемой 2500 г. до н. э. В отсутствие сохранившихся текстов того времени и органического материала, поддающегося радиоуглеродной датировке, это выглядит наиболее здравым способом интерпретации имеющихся свидетельств.

В начале этой книги я говорил о том, что тайная история противоречит общепринятой. Согласно этой истории, Великая пирамида была построена в 3500 г. до н. э., еще до основания великих цивилизаций Египта и Шумера, в то время, когда единственными существующими сооружениями были каменные круги и другие циклопические монументы.

Мы должны представить людей каменного века, одетых в шкуры животных и с примитивными каменными орудиями в руках, в немом изумлении взирающих на Великую пирамиду.

Согласно тайной истории, Ступенчатая пирамида и другие меньшие пирамиды представляют собой не постепенный расцвет, а упадок технических навыков.

Великую пирамиду принято считать гробницей. Одна из вариаций этой темы, основанная на существовании узких шахт, выходящих из Камеры Царя и Камеры Царицы в направлении отдельных звезд, гласит, что пирамида является неким механизмом, предназначенным для выхода духа усопшего фараона из гробницы к месту своего небесного успокоения.

С точки зрения тайной истории, такая интерпретация является анахронизмом. В то время люди повсеместно верили, что после смерти дух устремляется в планетные и небесные сферы. Как уже упоминалось, они обладали таким ярким опытом духовных миров, что для них было бы не менее трудно разувериться в реальности посмертного путешествия, чем нам разувериться в реальности книги или стола перед нашими глазами.

Предназначение Великой пирамиды нужно искать в другом месте. Вся история древнеегипетской цивилизации свидетельствует о том, что она стремилась к познанию вещества. Мы видим это в новаторском стремлении обрабатывать камень и строить каменные сооружения.

Мы также видим новое отношение к веществу в обычае мумификации. Современные исследователи никогда не приписывали древним более нелепых верований, чем убеждение в том, что мумификация и богатые заупокойные дары предназначались для фактического использования в загробной жизни. Согласно эзотерическому мышлению, эти погребальные

обряды создавали некое магическое притяжение для восходящего духа, помогающее ему быстро достигнуть перевоплощения. Считалось, что если сохранить физическую оболочку, она послужит фокусом притяжения для духа, покинувшего ее, и снова притянет его на Землю.

Эзотерическое объяснение предназначения Великой пирамиды построено по сходному образцу. В главе 7 мы узнали о том, что великие боги, которым было все труднее найти физическое воплощение, отступили к Луне и все реже посещали Землю.

Великая пирамида является гигантской машиной для перевоплощения.

Египетская цивилизация придала новый мощный импульс человеческой эволюции, сильно отличающийся от импульса индийской цивилизации, учившей, что вещество представляет собой майю, или иллюзию. Египтяне положили начало великой духовной миссии Запада, иногда называемой «алхимическим делом» или просто Работой. Эта миссия заключалась в работе над веществом: человек придает ему форму и наполняет его своим намерением до тех пор, пока каждая частица вещества во вселенной не будет обработана и одушевлена. Великая пирамида была первым проявлением этого импульса.

В этой истории рассматриваются разные аспекты человеческого осознания.

Во-первых, в ней говорится о группах посвященных, которые задались целью найти путь к измененным состояниям осознания.

Во-вторых, в ней предполагается, что со временем осознание изменялось гораздо более радикальным образом, чем допускают современные историки.

В-третьих, в ней утверждается, что миссия этих групп заключалась в эволюции осознания. Во вселенной, рожденной разумом, конечной целью творения всегда является разум.

Сейчас я хочу сосредоточиться на втором аспекте и показать, что осознание людей в древности сильно отличалось от современного.

Наряду с появлением египетской цивилизации около 3250 г. до н. э. в междуречье Тигра и Евфрата появилась шумерская цивилизация. В древних городах Шумера в семейных домах стояли статуи предков и меньших богов, иногда там держали череп в качестве «дома», где мог поселиться дух-хранитель. Между тем более великие духи, защищавшие целый город, жили в «доме бога» — здании, расположенном в центре храмового комплекса.

По мере роста городов «дома богов» становились

зиккуратами, огромными ступенчатыми пирамидами, сложенными из глиняных кирпичей. В центре каждого зиккурата находился большой чертог, выложенный драгоценными металлами и камнями и задрапированный роскошными тканями, где находилась статуя бога.

Согласно клинописным текстам, шумерские боги любили еду, напитки, музыку и танцы. Еду оставляли на столах, чтобы бог мог насладиться ею в одиночестве. Спустя некоторое время приходили жрецы и доедали то, что осталось. Боги также нуждались в кроватях для сна и сексуальных утех с другими божествами. Их следовало мыть, одевать и умащивать благовониями.

Как и в Египте, целью этих обрядов была попытка заманить богов на материальный план бытия, напоминая им о чувственных удовольствиях, которых они были лишены в духовных мирах.

Пчела — один из самых важных символов тайной традиции. Пчелы неосознанно понимают, как строить свои ульи. В конструкции пчелиных ульев зашифрована чрезвычайно сложная и точная информация — к примеру, угол вращения земной оси. На шумерских цилиндрических печатях того времени изображены фигуры с человеческими телами, но с пчелиными ульями вместо голов. Дело в том, что в этот период индивидуальное сознание воспринималось как множество взаимосвязанных центров осознания, о чем мы упоминали в главе 2. Эти центры можно было разделять и даже перемещать из одного разума в другой, подобно рою пчел, перелетающему из одного улья в другой.

Блестящий анализ шумерских и других древних текстов был проведен профессором истории Принстонского университета Джулианом Джейнсом в его книге «Происхождение сознания в результате распада двухкамерного разума», опубликованной в 1976 году. Он пишет, что в то время люди не имели понятия «внутренней жизни» в современном смысле этого термина. У них не было такого обозначения, а их рассказы свидетельствуют о том, что элементы нашей психики, такие как намерения, чувства и мышление, воспринимались как деятельность духов или богов, обитающих в их телах или вокруг них. *Все это происходило с ними по воле бестелесных существ, живших независимо от них, а не возникало внутри них по их собственной воле.*

Интересно, что аналитический вывод Джулиана Джейнса совпадает с эзотерическим описанием древней истории у Рудольфа Штайнера. Штайнер, родившийся в Австрии в 1861 году, представляет собой образец подлинного розенкрейцерского мышления. Будучи эзотерическим учителем современности, он дал самое подробное описание эволюции сознания. Насколько мне известно, исследования Джейнса происходили за рамками этой традиции.

Вероятно, будет проще оценить ее анализ по отношению к хорошо известной греческой мифологии. К примеру, в «Илиаде» мы не видим ни одного героя, который садился бы и обдумывал, что он должен делать, как это происходит с нами. Джейнс показывает, что герои «Илиады» не обладали способностью к самоанализу. Когда Агамемнон похищает у Ахилла его любовницу, тот не принимает самостоятельного решения, напротив, бог берет его за волосы и предупреждает, что он не должен убивать Агамемнона. Другая богиня выходит из моря, чтобы утешить его, а третья нашептывает Елене тоску по дому. Современные исследователи интерпретируют эти фрагменты как поэтическое описание внутренних эмоций, где боги являются символами в духе современного поэтического творчества.

Джейнс убедительно доказывает, что такая интерпретация проецирует современное осознание на тексты, написанные людьми с совершенно другой формой осознания. Он не одинок в этом мнении. Кембриджский философ Джон Уиздон написал: «Греки не говорили об опасности подавления инстинктов, но думали о том, как преодолеть тягу к Дионису или забыть о Посейдоне ради Афины».

В заключительных главах этой истории мы увидим, каким образом эта древняя форма осознания смогла сохраниться до гораздо более позднего времени, чем полагает Джулиан Джейнс, а пока что я хочу провести важное различие между его анализом и восприятием древних людей. Джейнс называет богов, управлявших действиями людей, «галлюцинациями ауры». Таким образом, правители Шуме-Ра и герои Древней Греции изображаются как люди, осаждаемые иллюзиями. С другой стороны, для древних людей это были не иллюзии, а независимые живые сущности высшего порядка.

По мнению Джейнса, люди эпохи Гомера жили в мире иллюзий до тех пор, пока правая сторона мозга не стала господствовать над левой. Таким образом, каждый человек, обращавшийся к общеизвестному божеству, фактически попадал в ловушку своей личной иллюзии. Но проблема состоит в том, что галлюцинации почти по определению являются плодом индивидуального воображения, и тогда можно ожидать, что в древности люди жили в совершенно хаотическом и варварском

состоянии при полном взаимном непонимании. Современные клинические психиатры определяют шизофреника как человека, который не может провести различие между внешними и внутренними образами и звуками. Клиническое сумасшествие приводит к полному расстройству умственных способностей с резким ограничением домашних, общественных и профессиональных функций. Между тем, люди той эпохи создали первые допотопные цивилизации, где существовало разделение между жреческим, военным, сельскохозяйственным, торговым и ремесленным сословием. Организованный труд привел к созданию больших общественных сооружений, включая каналы и храмы. В этих странах существовала сложная экономика и большие дисциплинированные армии. Может быть, эти люди могли уверенно сотрудничать в результате групповых галлюцинаций? Если древний взгляд на мир был иллюзией, это была гигантская и почти бесконечно сложная иллюзия.

Благодаря Фрейд и Юнг мы знакомы с идеей о том, что наш разум содержит психологические комплексы, независимые от наших центров осознания, которые до некоторой степени можно считать автономными. Юнг описал эти главные психологические комплексы в контексте семи главных планетных божеств и назвал их «семью архетипами коллективного бессознательного».

Однако когда Юнг познакомился с Рудольфом Штайнером, верившим в бестелесных духов, включая планетарных богов, то счел его шизофреником. В главе 27 мы увидим, как на закате своей жизни Юнг совершил немыслимое с точки зрения современной научной методологии. Он пришел к выводу, что эти психологические комплексы автономны в смысле независимости от человеческого мозга. Таким образом, Юнг продвинулся на один шаг дальше, чем Джейнс. Рассматривая богов не как индивидуальные или коллективные галлюцинации, но как собрание высших разумов, он приобщился к древнему идеалистическому мировоззрению.

Читатель должен остерегаться этого шага. Важно сохранять бдительность и не поддаваться впечатлению, что (если быть совершенно откровенным) эта история складывается в цельную картину, либо кажется истинной в не-ком поэтическом или, хуже того, духовном смысле. Потеряв сосредоточенность на один короткий момент, вы можете, сперва не заметив этого, с легким сердцем пойти по дороге, ведущей напрямик в психиатрическую клинику.

Гильгамеш, великий герой шумерской цивилизации, был царем Урука примерно в 2100 г. до н. э. Его история полна безумия, противоречивых эмоций и одиночества. Великий поэт

Райнер Мария Рильке назвал ее «эпосом смертного ужаса». В ее нынешнем виде она была составлена из глиняных табличек, найденных при раскопках в XIX веке, но выглядит почти полной.

В начале истории молодого царя называют «неукротимым быком». Он кипит энергией, открывает горные перевалы, копает колодцы, путешествует и сражается. Он сильнее любого другого человека, красивый и отважный, но одинокий. Он тоскует по другу, который был бы равен ему.

Поэтому боги создали Энкиду. Он был таким же сильным, как Гильгамеш, но жил среди диких животных, ел их пищу и пил воду из ручьев. Все его тело было покрыто жесткими волосами. Однажды охотник столкнулся с этим странным существом в лесу и доложил о нем Гильгамешу.

Вслушав рассказ охотника, Гильгамеш понял, что это друг, которого он ищет. Он изобрел блестящий план. По его наущению самая красивая из храмовых проституток отправилась в лес обнаженной, где нашла дикого мужчину и приручила его. Когда они занялись любовью, он забыл о своем доме среди холмов. Теперь, когда Энкиду встречался с дикими животными, они ощущали перемену и убегали от него, вместо того чтобы бежать вместе с ним.

Гильгамеш и Энкиду встретились на рынке в Уруке, где проходили состязания по борьбе. Все жители собрались посмотреть на схватку. В конце концов Гильгамеш одержал верх и повалил Энкиду на спину, не оторвав собственных ног от земли.

Знаменитая дружба началась с целого ряда приключений. Они охотились на пантер и затравили чудовищного Хуаву, охранявшего путь через кедровый лес. Впоследствии, когда они убили небесного быка, Гильгамеш повесил его рога на стене своей спальни.

Но потом Энкиду тяжело заболел. Гильгамеш шесть дней и семь ночей сидел у постели своего друга. Когда из носа Энкиду выполз червь, Гильгамеш накрыл тело саваном и взревел, как львица, потерявшая своих львят. Рыдая, он бродил по степи, охваченный ужасом от предчувствия собственной смерти.

В конце концов Гильгамеш оказался в таверне на краю света. Там он спросил у красивой служанки дорогу к Зиусудре, который, как мы могли убедиться, был другим воплощением Ноя или Диониса. Зиусудра принадлежал к числу полубогов, которые никогда не умирают.

Гильгамеш соорудил ладью, обмазанную битумом, какие до сих пор используются арабами, и отправился на встречу с пророком. Зиусудра сказал: «Я открою тебе секрет богов. На дне моря есть растение с шипами, как у розы. Если ты сможешь

поднять его на поверхность, то снова станешь молодым. Это растение вечной юности».

Зиусудра рассказал ему, как опуститься на дно моря, покрывшего Атлантиду, и найти эзотерическое знание, утраченное во время Потопа. Гильгамеш привязал камни к ногам, наподобие местных ныряльщиков за жемчугом, опустился на дно, сорвал растение, освободился от груза и с торжеством поднялся на поверхность.

Но когда он отдыхал на берегу от своих трудов, змея учуяла растение и украла его.

Теперь Гильгамеш был все равно что мертв.

Когда мы читаем историю о Гильгамеше, то задаемся вопросом, почему он не выдержал испытание, поставленное перед ним великим лидером человечества. В этой истории есть нота беспокойства, которая еще более отчетливо звучит в творчестве вавилонской и месопотамской цивилизации, которые пришли к господству в этом регионе после Шумера.

Иллюстрация к «Волшебнику из страны Оз». Фрэнк Баум был теософом, зашифровавшим эзотерические знания в своей самой прославленной книге. Трусливый Лев, Пугало и Железный Человек символизируют животное, растительное и минеральное царства. «Оз» — это каббалистическое слово, имеющее числовое значение 77 и обозначающее силу магии, воздействующей на вещество

Со смертью Гильгамеша мы вступаем в эпоху величайших зиккуратов. История Вавилонской Башни, повествующая о попытке построить зиккурат высотой до небес и об утрате общего языка, объединявшего человечество, отражает тот факт, что народы и племена, привязавшиеся к своим божественным покровителям и ангелам-хранителям, утратили из виду высших богов и великий космический разум, направляющий судьбу

вселенной. Зиккураты представляют собой неудачную попытку добраться до небес с помощью материальных средств.

Вавилонская Башня была построена Нимродом-Охотником. В книге Бытия про Нимрода сказано: «Сей начал быть силен на земле». Археолог Дэвид Рол убедительно отождествил Нимрода с историческим Энмеркаром («Энмер-Охотник»), первым царем Урука, который написал правителю соседнего царства Аратта послание с требованием дани. Это послание считается древнейшим сохранившимся письмом на Земле.

Нимрод был первым человеком, стремившимся к власти ради самой власти. Эта воля к власти привела к жестокости и произволу. Согласно иудейской традиции, пророчество о предстоящем рождении Авраама побудило Нимрода совершить массовое детоубийство. Под этим следует понимать, что он практиковал жертвоприношения младенцев и зарывал тела в фундаменты своих огромных сооружений.

Мы присоединяемся к тайной истории Авраама около 2000 г. до н. э., когда он бродил между небоскребами своего родного Ура (Урук). Он решил отправиться в странствие и стать пустынным кочевником, чтобы заново открыть чувство божественного, почти утраченное людьми.

Когда он посетил Египет, фараон отдал Агарь, одну из своих дочерей, в качестве служанки для его бесплодной жены Сары. Агарь родила Аврааму его первого сына Исмаила, который стал отцом арабских народов. Брак Авраама также означал, что он приобщился к тайным знаниям египетских жрецов. В то время браки обычно заключались внутри племени или большой семьи. Узы крови обладали сверхъестественной силой, и браки между людьми одной крови укрепляли их, что использовалось, к примеру, в цыганской традиции. С другой стороны, браки между людьми из разных племен подразумевали обмен силой и знаниями.

Какого рода знания Авраам мог получить в Египте?

Представим себе кандидата в посвященные, лежащего в гранитной гробнице. Он окружен адептами, погружающими его в глубокий транс, похожий на сон. В этом состоянии они могут вывести его растительное тело вместе с духом, или животным телом, из физического тела, так что оно парит, словно фантом, над входом в гробницу. Свидетель церемонии посвящения ирландского поэта У. Б. Йейтса рассказал, что во время церемонии звон колокольчиков использовался для обозначения ее этапов. Можно было видеть сияющий дух Йейтса, который при прохождении разных этапов изменял свою яркость и окраску.

Посвященные, исполняющие такие обряды, знают способы

воздействия на растительное тело кандидата, так что, после того как оно возвращается в материальное тело, кандидат может пользоваться его органами для сознательного восприятия. Через три дня кандидат «рождается заново» и становится посвященным; тогда иерофант берет его за правую руку и вытаскивает из гроба.

В эзотерической философии растительное тело имеет первостепенное значение. Чакры являются его органами, контролирующими жизненно важные функции организма. В сущности, это тело образует портал между физическим и духовным миром. Если чакры активированы, это приводит к сверхъестественному восприятию мира и возможности общаться с бестелесными духами, а также наделяет посвященного целительными способностями.

Так называемый храмовый сон практиковался для исцеления больных людей. Этот сон продолжался в течение трех дней, и растительное тело пациента претерпевало процессы, во многом сходные с процессом посвящения.

Исцеляемый человек может иметь очень реалистичные видения, направляемые посвященными. Сначала он погружается в полную тьму. Ему кажется, что он теряет сознание и умирает. Потом он как будто пробуждается, и существо с головой животного проводит его по длинным коридорам через ряд темных чертогов. На разных этапах ему угрожают другие божества с головами животных и демоны, включая чудовищных крокодилов.

В египетской «Книге мертвых» кандидат проходит мимо этих стражей, провозглашая: «Я гностик, я тот, кто знает». Он пользуется этой магической формулой в процессе посвящения и может пользоваться ею после смерти.

Он приближается к внутреннему святилищу. Там он видит необыкновенно яркий свет, пробивающийся через щели в воротах. Он восклицает: «Дайте мне войти! Дайте мне стать чистым духом! Я подготовился, я изучил книги Тота!»

Наконец из сияющего света возникает видение Богини-Матери, кормящей младенца. Это целительное видение, возвращающее нас к райской эпохе, описанной в главе 3 — эпохи до разделения Солнца и Луны, когда не было болезней и смерти. Оно обращено и к другому времени, когда Земля и Солнце воссоединятся и наша планета снова испытает преображение.

Во все века и повсюду были люди, верившие, что медитация на образе Богини-Матери с младенцем приносит чудеса исцеления.

После своего пребывания в Египте Авраам двинулся на запад, в регион современной Палестины. Он вооружил и обучил слуг, чтобы спасти своего брата, захваченного местными

разбойниками. После долгой и кровопролитной битвы он вошел в долину (которую современные библеисты отождествляют с долиной Кедрона), где встретил странного человека по имени Мелхиседек. В Библии содержится лишь краткое упоминание о Мелхиседеке, как и о Енохе, но оно вызывает чувство священного и чего-то важного, оставшегося невысказанным. «И Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино. Он был священник Бога Всевышнего, и благословил его, и сказал: благословен Авраам от Бога Всевышнего, владыки неба и земли. И благословен Бог Всевышний, который предал врагов твоих в руки твои. Авраам дал ему десятую часть из всего». (Быт., 14:18–20). Это чувство священного подкрепляется таинственным фрагментом из Нового Завета (К Евреям, 6: 20 — 7:17): «Предтечею за нас вошел Иисус, сделавшись первосвященником на век по чину Мелхиседека, ибо Мелхиседек, царь Салима, священник Бога Всевышнего, тот, который встретил Авраама и благословил его, возвращающегося после поражения царей, которому и десятину отделил Авраам от всего — во-первых, по знаменованию имени царь правды, а потом и царь Салима, то есть царь мира, без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь сыну божью, пребывает священником навсегда... который таков не по закону заповеди плотской, но по силе жизни неперестающей. Ибо засвидетельствовано: ты священник вовек по чину Мелхиседека».

Присутствие Мелхиседека в произведениях искусства и литературы не соответствует краткому упоминанию о нем в Библии. К примеру, его статую можно видеть у северного входа Шартрского собора во Франции. Его часто изображают с потиром в руке, который отождествляется с чашей Грааля

Ясно, что этот загадочный персонаж, обладающий даром вечной жизни, не принадлежит к обычным человеческим существам.

Согласно каббалистической традиции, за тайной Мелхиседека скрывается Ной, великий лидер Атлантиды, научивший людей сельскому хозяйству, который на самом деле не умер, а перешел в другое измерение. Теперь он снова появился, чтобы стать духовным учителем Авраама и перевести его на более высокий уровень бытия.

Для того чтобы понять учение Мелхиседека, мы должны рассмотреть более поздний эпизод с его присутствием, не упомянутый в Библии.

Исааку было двадцать два года, когда отец отвел его на гору, чтобы принести в жертву на алтаре Мелхиседека.

В определенных формах посвящения очень важно, чтобы в какой-то момент церемонии кандидат на короткое время, но с полной убежденностью поверил, что ему предстоит умереть.

Вероятно, он понимал, что умрет символической смертью, но до него вдруг доходило, что первоначальный план мог подвергнуться изменению. Возможно, он произносил торжественную клятву под страхом смерти, обещаясь изменить свой образ жизни и жить в соответствии с высшими идеалами. Теперь, когда над ним был занесен клинок, он гадал, знает ли посвященный, что его слова оказались ложью. В глубине души он сознавал, что ему не хватило силы воли сдержать клятву. Он сам приговорил себя к смерти и теперь никак не мог помочь себе.

В этот момент он сознавал, что нуждается в сверхъестественной помощи.

Мы можем уловить слабый отголосок этих эмоций в таких великих трагедиях, как «Царь Эдип» или «Король Лир». Во время посвящения кандидата заставляют ощутить трагедию собственной жизни, ошеломляющую потребность в катарсисе. Он начинает судить свою жизнь точно так же, как демоны и ангелы будут судить ее после смерти.

Когда нож Авраама начал опускаться на горло Исаака, ангел подменил его бараном, запутавшимся рогами в ближайшем кустарнике.

Рога в кустарнике символизируют двухлепестковую (или двурогую) лобную чакру, уже запутавшуюся в веществе. Авраам совершает жертвоприношение, потому что этот способ восприятия нужно принести в жертву. В течение определенного времени восприятие духовных миров должно быть погружено в сон ради выполнения миссии предков Авраама: развития мозга как органа мышления.

Иудеям предстояло жить по заповедям Иеговы, великого духа Луны и божества запретов, помогающего человечеству уходить от животного и экстатического общества, от племенной жизни и групповой души к развитию индивидуальной свободной воли и свободного мышления.

Согласно тайной истории, жертвоприношение лобной чакры произошло на алтаре Мелхиседека, высшего жреца мистерий Солнца. Это означает, что Исаак был посвященным высшего уровня, понимавшим необходимость в следующем, лунном этапе человеческого развития. Эволюция свободной воли и свободного мышления в конечном счете позволяет людям играть сознательную роль в преображении мира.

Исаак оставался в школе мистерий Мелхиседека в течение трех с половиной лет, изучая эти премудрости.

Поскольку Мелхиседек был жрецом мистерий Солнца, в его школе должен был находиться по меньшей мере один каменный круг. Мы достигли эпохи этих солнечных храмов, образцы

которых до сих пор сохранились в немецком Люнеберге, французском Карнаке и английском Стоунхендже. В IV веке до н. э. историк Диодор Сицилийский описал сферический солнечный храм на севере, посвященный Аполлону. Современные ученые считают, что он описал Стоунхендж или Калланеж на дальнем севере Шотландии, но в обоих случаях ассоциацию с Аполлоном следует понимать как предчувствие возрождения бога Солнца из чрева Богини-Матери.

Также огромный вклад в развитие мышления внесла греческая цивилизация.

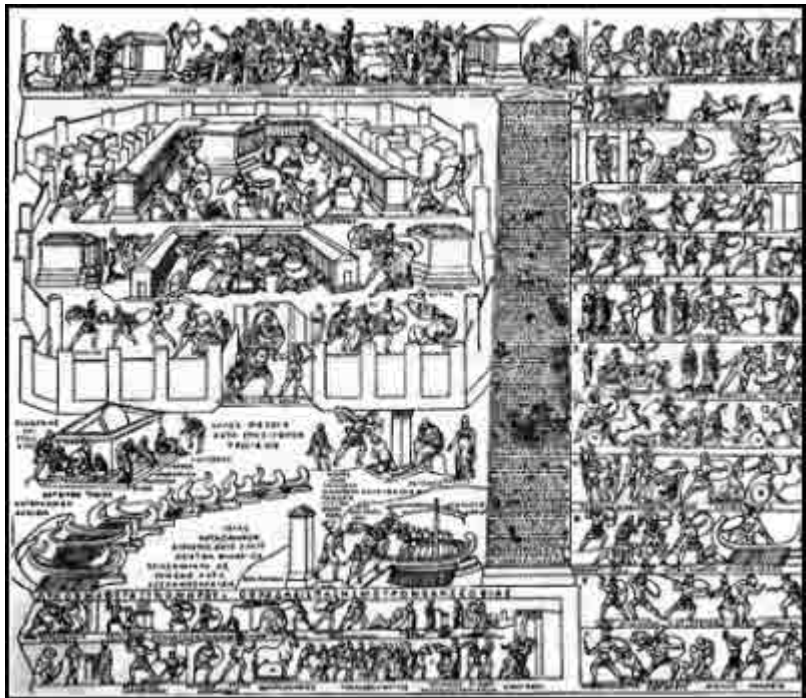
Осада Трои знаменует начало подъема греческой культуры к ее величию, когда греки перехватили инициативу у халдейско-египетской цивилизации и создали собственные идеалы.

Мы описываем историю мира, в которой жизни великих культурных героев всего мира — Адама, Юпитера, Геракла, Осириса, Ноя, Заратустры, Кришны и Гильгамеша — впервые объединены в одном хронологическом повествовании. Большей частью они не оставили физических следов и продолжали жить лишь в коллективном воображении, сохранившихся фрагментах мифов и преданий, в разрозненной символике.

Однако начиная с этого времени мы увидим, что многие легендарные фигуры, которые большинство людей считают полностью вымышленными, на самом деле оставили физические следы, подтвержденные недавними археологическими открытиями.

Руины Трои, обнаруженные немецким археологом Генрихом Шлиманом в 1870-х годах, долго служили предметом жарких дискуссий. Вскрытый им археологический слой датируется примерно 3000 г. до н. э., что слишком рано для Гомера, но сейчас большинство ученых сходятся на том, что слой, соответствующий 1200 г. до н. э., или позднему бронзовому веку, согласуется с повествованием Гомера.

В древнем мире войны велись за обладание священным и тайным знанием отчасти из-за сверхъестественных сил, которыми наделяло это знание. Греки пошли на войну потому, что они хотели завладеть статуей, изготовленной руками Афины и названной Палладией. Схватку за обладание Еленой Прекрасной следует рассматривать в том же контексте.

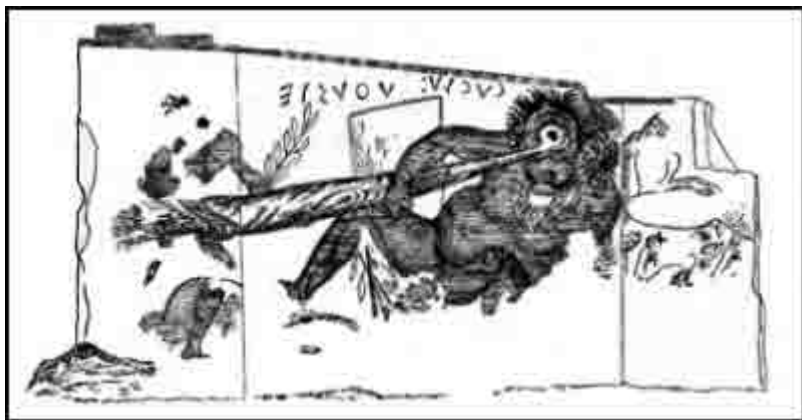
Троянский конь изображен на нижней панели. История осады Трои большей частью дошла до нас в виде эпической поэмы «великого слепца» Гомера. На языке тайных обществ слепота не обязательно получала буквальное толкование. В случае Гомера это может означать, что он был посвященным, чей взор был устремлен на духовный, а не на материальный мир. Флоренс и Кеннет Вуд показали, что «Илиаду» можно интерпретировать как астрономическую аллегорию, однако это не отменяет реальных исторических событий. Будучи посвященным, Гомер знал о великих божествах звезд и планет, управляющих жизнью внизу

Сейчас мы можем видеть в лице красавицы «обещание счастья», по выражению Стендаля. Мы можем лелеять это обещание в грубом или тривиальном смысле, но можем и перейти на более глубокий уровень. Великая красота исполнена мистического смысла, как будто она обладает тайной жизни. Мы думаем: «Если бы я мог быть с этой красавицей, мне больше нечего было бы желать». Присутствие исключительной красоты может вызвать измененное состояние осознания, и мужчины-посвященные часто ассоциировались с очень красивыми женщинами отчасти потому, что владели тайными сексуальными методиками, практиковавшимися в школах мистерий.

Суть истории о Троянской войне можно подытожить знаменитым высказыванием Ахилла: «Лучше быть рабом в земле живых, чем царем среди теней». Греческие и троянские герои любили жить на солнце, и для них было ужаснее всего, когда оно неожиданно погасло и их духи отправились в страну теней. Это был «смертный ужас» Гильгамеша, усиленный почти до

современного уровня.

Обратите внимание, что Ахилл не сомневается в реальности посмертной жизни, но его понятие о ней, очевидно, не выходит за рамки унылой полужизни в подлунной сфере. Видение высших небесных сфер было для него утрачено.

На изображении Одиссея, ослепляющего одноглазого великана Полифема, на самом деле изображен прародитель нового образа мысли, уничтожающий третий глаз. Параллельная история Давида и Голиафа, когда Давид убил великана камнем, нацеленным в середину лба, показывает, что существа из более древних эпох еще были исторической реальностью

Мы можем рассмотреть эту поворотную точку в истории сознания под другим углом, если спросим себя: кто из героев на самом деле завоевал Трою для греков? Это был не быстроногий и почти неуязвимый Ахилл, последний из полубогов. Одиссей, прозванный «хитроумным», одержал победу над троянцами, обманом заставив их принять дар в виде деревянного коня с ахейскими воинами, прятавшимися внутри.

Для нашего ума история троянского коня выглядит почти неправдоподобной. С точки зрения современной психологии трудно представить, что кто-то может быть настолько наивным.

Но во времена Троянской войны люди только начали отвыкать от коллективного разума, о котором мы говорили в предыдущих главах. До Троянской войны все разделяли один и тот же мысленный мир. Другие люди могли видеть, о чем вы думаете. Такая ложь была просто невозможной. Люди общались друг с другом с абсолютной откровенностью. Они обладали ныне утраченным ощущением, что принимают участие в космических событиях.

Дата взятия Трои также является датой первого обмана в истории.

*Моисей и Каббала — Эхнатон и Сатана — Соломон, царица
Савская и Хирам — Король Артур и венцовая чакра*

Наверное, египетская цивилизация является самой успешной в письменной истории. Она существовала более трех тысячелетий. Сравните это с христианской цивилизацией, которая существует лишь около 2000 лет. Еще одним феноменом являются необыкновенно хорошо сохранившиеся исторические записи Древнего Египта, сохранившиеся на стенах храмов, на табличках и папирусах. Они имели жизненно важное значение, чтобы поместить в хронологический контекст соседние цивилизации, оставившие гораздо меньше записей и предметов материальной культуры.

Исход евреев из Египта традиционно связывают с правлением фараона Рамсеса II, одного из величайших и наиболее могущественных египетских правителей. Строитель Луксора и Абу-Симбела, он также воздвиг гигантский обелиск, который ныне стоит в центре площади согласия в Париже. В стихотворении романтического поэта Шелли «Озимандияс» он стал архетипом земного правителя, убежденного, что его достижения сохранятся навеки: «Посмотри на мои труды, о могучий, и приди в отчаяние!»

Такой правитель был бы достойным оппонентом для Моисея, но возникла одна проблема. Археологи обнаружили, что если вы ищите следы еврейского поселения в годы царствования Рамсеса II или, к примеру, следы падения Иерихона или храм Соломона в соответствующих археологических слоях, то абсолютно ничего не находите.

Ученые пришли к выводу, что эпические сказания о происхождении иудеев являются «просто мифами» в том смысле, что они не основаны на исторической реальности.

Здесь стоит ненадолго остановиться и подумать о том, как сильно эти люди хотели, чтобы библейские истории оказались неправдой, и с какой страстью они стремились ниспровергнуть те представления, на которых их воспитывали.

В 1990-х годах группа молодых археологов из Англии и

Австрии под руководством Дэвида Рола усомнилась в традиционной египетской хронологии. Более того, они пришли к выводу, что в период Третьей Промежуточной династии два списка царей, которые, как ранее считалось, шли один за другим, на самом деле относились к двум династиям, правившим одновременно.

Это привело к «укорачиванию» хронологии Древнего Египта примерно на 400 лет. Концепция Дэвида Рола, известная как «новая хронология», постепенно приобретает популярность даже среди старшего поколения египтологов.

Косвенный эффект «новой хронологии» (я говорю «косвенный», поскольку религиозные аспекты оставались вне поля зрения исследователей) состоял в том, что когда археологи начали искать следы библейских преданий на 400 лет раньше, они сделали сенсационные открытия.

Человеческая психология обладает необыкновенной гибкостью и позволяет нам верить в то, во что мы хотим верить. Но для тех, кто не имеет сильных личных мотивов считать библейские истории «просто сказками», эти новые свидетельства звучат вполне убедительно.

Оказывается, Моисей жил не около 1250 г. до н. э. во времена правления Рамсеса II. Он родился около 1540 г. до н. э., а Исход произошел примерно в 1447 г. до н. э. С помощью астрономических ретрокалькуляций на основе сведений о наблюдениях Венеры, сохранившихся в месопотамских текстах, Дэвид Рол предоставил веские аргументы в пользу того, что Моисей вырос при дворе Неферхотепа I в середине XVI века до н. э. Как явствует из египетских летописей этого периода, он получил княжеское воспитание. Рол также нашел дополнительные свидетельства в хронике Атрапануса, еврейского историка III века до н. э., который мог иметь доступ к ныне утраченным летописям из египетских храмов. Атрапанус повествует о том, как «принц Мусос» стал популярным администратором при Хенефре, преемнике Неферхотепа I. Впоследствии «Мусос» попал в немилость у фараона и был отправлен в ссылку. И, наконец, Рол доказал, что фараоном времен Исхода был Дудимос, преемник Хенефера. Раскопки на этом археологическом уровне выявили остатки иностранного поселения, где жили, рабы или работники, о которых упоминается и в «Бруклинском Папирусе» — царском указе, разрешавшем переселение группы чужеземцев как раз в то время. Само поселение скорее всего было построено евреями и для евреев. Вокруг него есть рвы с человеческими останками и другие свидетельства поспешных массовых захоронений, которые могут

быть следами «казней египетских», описанных в Библии.

Эти открытия возвращают нас к исторической действительности, но для того, чтобы понять реальность человеческого восприятия того времени, мы снова должны обратиться к тайной традиции.

Будучи египетским принцем, Моисей был посвящен в египетские мистерии. Это отражено в сочинении египетского историка Манефона, писавшего о школе мистерий в Геолиополе, и подтверждается в Деяниях Апостолов (7: 22), где апостол Стефан говорит: «И научен был Моисей всей мудрости египетской, и был силен в словах и делах».

Учение Моисея проникнуто египетской мудростью. К примеру, в заклинании № 125 в «Книге мертвых» описано суждение о мертвых. От духа требуют объявить перед Осирисом, что он вел добропорядочную жизнь, после чего следует список отрицания безнравственных дел, обращенный к сорока двум судьям — «я не грабил, я не убивал, я не лжесвидетельствовал» и так далее. Разумеется, это было написано задолго до появления Десяти Заповедей.

Это никак не принижает заслуг Моисея. Его учение выросло из того исторического и культурного контекста, в котором он жил. Для нас важно, что он переформулировал древнюю мудрость с целью вывести человечество на следующий этап эволюции сознания.

Когда Моисей отправился в изгнание и жил в пустыне, он встретился с мудрым старым учителем. Рогуил был эфиопским жрецом, хранителем библиотеки, состоявшей из каменных табличек. Когда Моисей женился на его дочери, Рогуил приобщил своего зятя к тайному знанию. Именно об этом повествуется в истории о неопалимой купине. Когда Моисей увидел пылающий куст, не сгорающий в огне, он увидел самого себя, не умирающего в очистительном пламени, ожидающем его по ту сторону могилы.

Видение пылающего куста укрепило Моисея в ощущении своей миссии: вывести сородичей в «землю, текущую молоком и медом». Он направился обратно в Египет, собираясь попросить фараона отпустить его народ на свободу.

Когда Моисей и его брат Аарон стояли в тронном зале, Аарон внезапно бросил свой посох на пол, где он волшебным образом превратился в змею. Фараон приказал своим придворным магам повторить этот трюк, но когда они сделали это, змея Аарона пожрала их творение.

Когда между Моисеем и фараоном развернулась борьба характеров, патриарх воспользовался собственным посохом, чтобы направлять ход событий: навлекать с неба огонь и град,

призывать саранчу, разделять воды Красного моря и ударять в скалу, из которой забил водный источник.

Что это означает? Полагаю, многие читатели уже сами нашли ответ, но народное предание гласит, что этот посох был вырезан из дерева, которое росло в райском саду. Глубинный смысл заключается в том, что этот посох был частью растительного аспекта вселенной. Овладев этим аспектом в собственном теле, Моисей, будучи адептом тайного знания, теперь мог повелевать окружавшим его материальным миром.

Впоследствии, когда Моисей оставил попытки убедить фараона освободить его народ и вывел евреев в Синайскую пустыню, он сошел с горы с каменными скрижалями в руках. Моисей оказался строгим руководителем, в некоторых отношениях более жестким, чем фараон. Его народ раз за разом не мог удовлетворить его высокие нравственные требования. Однажды иудеи подверглись напасти в виде смертоносных огненных змей (Числа, 7:19). Для того чтобы спасти своих людей, Моисей прикрепил бронзовую змею поперек воздетого шеста.

В Евангелии от Иоанна (3:14) есть следующий комментарий к этому фрагменту из Ветхого Завета: «И как Моисей вознес змею в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому».

Иоанн явно рассматривал бронзовую змею как предзнаменование грядущего распятия Христа. «Вознесение» здесь означает преображение и в более широком смысле относится к преображению материального тела человечества.

Посох, которым Моисей пользовался для наказания египтян и наставления собственного народа, был образом змея Люцифера или животного сознания, покоренного и исправленного силой воли и нравственной дисциплиной.

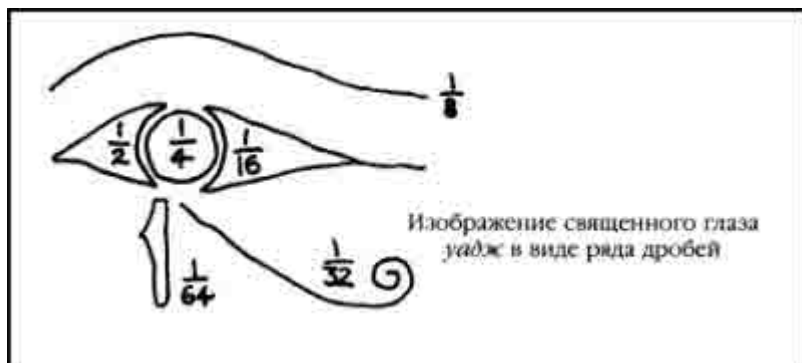
Великий дар Моисея своему народу был даром вины. Вместе с Моисеем в историю входит понятие морали и ответственности за свои поступки.

Если посмотреть на Десять Заповедей из перспективы эзотерической доктрины, важно отметить, что первые две заповеди запрещали использование образов в религиозных обрядах и повелевали иудеям не чтить других богов. Следуя примеру Авраама, Моисей создавал новый вид религии, расставшейся со сложными и громоздкими обрядами других, более древних религий — с бряцанием кимвалов, облаками воскурений и говорящими идолами. Старая религия стремилась умалить осознание. Верующие получали доступ к духовным мирам, но это происходило бесконтрольно, например, в ошеломительных и странных видениях последователей Осириса. Моисей заменил эти видения более осмысленным и сознательным

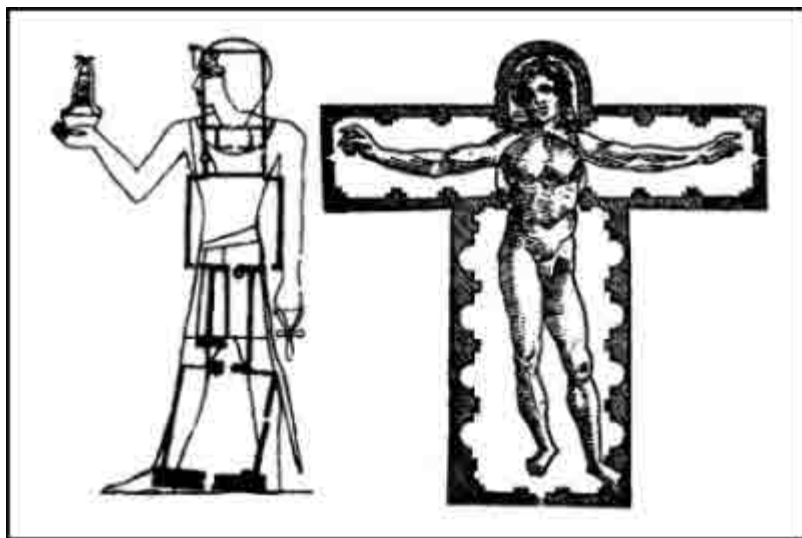
объединением с божественным началом.

Запрещая использование образов, Моисей способствовал созданию условий, сделавших возможным развитие абстрактного мышления.

Десять заповедей и другие законы, перечисленные в библейских книгах Исход и Левит, образуют публичное учение Моисея. Они предназначены для всех людей. В эзотерической традиции он также учил старейшин каббале — тайному мистическому течению иудаизма.

Каббала является одной из главных мировых религий, и мы будем возвращаться к разным ее аспектам.

В идеалистической вселенной человеческая форма представляет собой «микрокосм в макрокосме». Божественные пропорции можно найти не только в аммонитах и туманностях, но и в человеческом теле. Египтолог Р. А. Шволлер де Любич потратил пятнадцать лет на изучение математических пропорций Луксорского храма. Он показал, что ритуальная закладка фундамента и освящение

храма называлась церемонией «посвящения дома его хозяину». По его словам, как и в индуизме, строительство храма в форме человеческого тела было магическим процессом. Считалось, что если руководитель строительства совершал ошибку в конструкции определенной части храма, он испытывал недуг или получал травму в соответствующей части своего тела

Опять-таки не в упрек Моисею, нужно указать, что каббала выросла из более древней традиции, нумерологической системы Древнего Египта.

До нас дошли лишь фрагменты математических расчетов, которыми пользовались в древнем Египте, но понимание высшей математики сохранилось в египетском искусстве. К примеру, глаз Гора, или уадж, состоял из ряда иероглифов, представлявших дроби, сумма которых составляла $63/64$. Если перевернуть это соотношение и разделить 64 на 63, вы получите один из величайших секретов египтян, число под названием «пифагорейская комма».

Такие сложные числа, как «пифагорейская комма», π и ϕ (иногда называемое золотым сечением), называются иррациональными числами. Они глубоко заложены в структуре физической вселенной и рассматривались египтянами как управляющие принципы, посредством которых вещество образовалось из космического разума.

Современные ученые признают, что «пифагорейская комма», число π и золотое сечение, а также тесно связанный с ними числовой ряд Фибоначчи представляют собой универсальные константы для описания сложных астрономических, музыкальных и физических закономерностей. К примеру, ряд Фибоначчи представляет собой серию чисел, в которой каждое следующее число является суммой двух предыдущих. На основе этой последовательности можно строить спирали. Ряд Фибоначчи присутствует в спиральных рукавах галактик, форме аммонитов и расположении листьев на стволе.

Для египтян эти числа также символизировали космическую гармонию и включались в конструкцию их храмов и пирамид. Такие сооружения имели идеальные пропорции. Если в пропорции коридора, дверного проема или окна встроен принцип золотого сечения, они невыразимо приятны для человеческого духа.

Великие египетские храмы изобилуют растительными формами, такими как пальмовые колонны гипостильного зала в Карнаке. Растительный аспект, воплощенный в пропорциях человеческого тела, воспроизводился с особой тщательностью.

Египетские храмы строили таким образом, потому что боги больше не могли обитать в телах из плоти и крови. Храм выполнял функцию божественного тела. Дух божества обитал в

растительном и материальном теле, воплощенном в конструкции храма, как человеческий дух обитает внутри своего растительного и материального тела.

Гипостильный зал в Карнаке

Иудеи не оставили богатого архитектурного наследия. Их нумерологический мистицизм дошел до нас в зашифрованном виде в языке книг Моисея.

«Зоар», великая книга каббалы, представляет собой огромный комментарий к первым пяти книгам Ветхого Завета, традиционно приписываемым Моисею. Если мир материализовался через них, то, согласно каббале, слова и буквы были средством осуществления этого процесса. Бог создал мир, манипулируя буквами еврейского алфавита. Таким образом, эти буквы обладали магическими свойствами, а их сочетания в Священном Писании открывали слои и целые горизонты скрытого смысла.

В главе 14 книги Исход содержатся три фрагмента (19, 20 и 21), каждый из которых состоит из 72 букв. Если расположить эти фрагменты один над другим, чтобы 72 буквы образовывали

колонки, то, читая одну колонку за другой, вы откроете 72 тайных имени Бога.

Каждая буква еврейского алфавита имеет числовое значение (Алеф = 1, Бет = 2 и так далее). Существуют и более сложные связи. Еврейское слово «отец» имеет числовое значение 3, а слово «мать» 41. Слову «ребенок» соответствует число 44, сумма чисел матери и отца.

Дальнейшие расчеты еще более удивительны.

Числовое значение еврейской фразы «Эдемский сад» равно 144. Числовое значение фразы «Древо Познания» равно 233. Если разделить 233 на 144, то вы получите величину золотого сечения с точностью до четвертого знака после запятой.

В последние несколько десятилетий математики занялись поиском сообщений, зашифрованных в тексте книг Моисея. Блестящая работа Вицтама Рипса и Розенберга посвящена раскрытию транскрипционных шифров с использованием равноудаленных буквенных последовательностей. В опубликованных результатах есть имена некоторых персонажей из еврейской истории, живших после составления Библии, но нет связанных фраз или других результатов, которые можно было бы истолковать как сообщения. Опять-таки, это не мой секрет, но один кембриджский статистик показал мне результаты применения чрезвычайно сложного «обходного шифра», эффективность которого подтверждена профессором математики Кембриджского университета. Фрагменты, которые он показал мне, напоминали библейские псалмы.

Представьте себе, что в имеющемся тексте зашифрована другая книга или даже ряд книг. А что, если в каждом из этих текстов есть разные смысловые слои?

Такое достижение выходит за рамки обычного человеческого разума.

Недавнее исследование, проведенное оккультной группой, показало, что Иоганн Себастьян Бах сочинил некоторые из своих прекраснейших мелодий, придавая каждой ноте значение буквы алфавита. Музыка Баха выдает секрет: текстовое послание, напоминающее псалмы. Опять-таки, разве такое доступно обычному человеческому разуму?

В эзотерических кругах язык, содержащий слои скрытого смысла и понятный лишь посвященным, иногда называется «зеленым языком» или «птичьим языком». Предполагается, что Рабле, Нострадамус и Шекспир писали на таком языке. Вагнер упоминает о нем, когда ссылается на предание о Зигфриде, узнавшем «язык птиц» после того, как выпил драконьей крови.

Остается рассмотреть лишь еще одну возможность. Может

быть, мы все говорим на «зеленом языке»? Может быть, единственное различие между нами и великими посвященными состоит в том, что они делают это сознательно?

Зигмунд Фрейд испытывал глубокий интерес к каббале. Как мы убедимся, она оказала большое влияние на развитие его творческой мысли. Но он заблуждался в своем утверждении, что египетский фараон Эхнатон был источником монотеизма Моисея. Теперь известно, что Моисей был первым. Монотеистические идеи Эхнатона имели тонкое, но опасное отличие от религиозных убеждений Моисея.

Царствование Аменхотепа III, отца Эхнатона, казалось расцветом новой эпохи мира и благополучия. Хотя архитекторы этой эпохи не смогли повторить такое уникальное достижение, как Великая пирамида, они построили некоторые самые величественные храмы Древнего мира.

После рождения трех дочерей царица Ти подарила Аменхотепу сына. Вероятно потому, что будущий фараон Эхнатон был долгожданным ребенком и все знали, что его отец долго не проживет, он вырос с ощущением космической миссии и получил воспитание у храмовых жрецов.

Эхнатон родился с хромосомным дефектом, который придавал ему странно бесполой и даже неземной облик: с женскими бедрами и удлинённым лицом, он казался существом из другого мира. Этот дефект также иногда приводит к психическим расстройствам, включая различные мании и паранойю.

Вероятно, сочетание этих факторов обусловило его поступки, угрожавшие нарушить весь процесс человеческой эволюции.

В отличие от Вавилона, где цари правили независимо от жрецов, что приводило к деспотичной жестокости, египетские фараоны правили под эгидой храмового жречества. Именно поэтому распространенное мнение о том, что «революция Эхнатона» была актом радикального индивидуализма, далеко от истины.

Начало правления Эхнатона совпало с началом сотического цикла. Это один из величайших астрономических циклов, формирующих мировую историю.

Продолжительность сотического цикла составляет 1460 лет. Согласно египетской мифологии, начало каждого цикла совпадает с возвращением птицы бенбен, египетского Феникса, провозглашающего зарю новой эпохи. Когда Эхнатон объявил о закрытии самого величественного храма в Карнаке и обосновании нового культового центра и столичного города примерно на полпути между Карнаком и Гизой, это был не своевольный

поступок эксцентричного юноши, но решение царя, выполняющего свою космическую миссию. Он готовился к возвращению птицы бенбен в 1321 г.

Его первым постановлением было строительство нового храма Атона, бога солнечного диска. В центре огромного внутреннего двора этого храма стоял обелиск, увенчанный камнем Бенбен, на который должен был опуститься легендарный Феникс.

Следующим постановлением Эхнатона, поддержанным его матерью, было строительство новой столицы и строительство большого флота для транспортировки своего двора и правительства. Фараон хотел изменить средоточие власти в Египте.

Потом он объявил, что все другие боги не существуют и что Атон является единственным истинным богом. Этот монотеизм был во многом похож на современный. Культы Исиды, Осириса и Амона-Ра оказались под запретом. Их храмы были закрыты, статуи и барельефы уничтожены, а народные праздники в их честь объявлены суевериями.

В реформах Эхнатона есть нечто понятное и приятное для современных здравомыслящих людей. Как и в наши дни, монотеизм Эхнатона имел материалистический оттенок. Монотеизм по определению не допускает существования других богов, а также духов и прочих разновидностей бестелесного разума. Он материалистичен в том смысле, что отрицает восприятие духов, а это восприятие, как уже говорилось, составляет понятие духовности.

Эхнатон объявил божественным физическое Солнце и сделал его источником любого блага. В результате искусство эпохи правления Эхнатона разительно отличается от иератического формализма традиционного египетского искусства с его иерархиями божеств. Искусство эпохи Эхнатона выглядит натуралистичным и более понятным для нас. Некоторые прекрасные гимны Атону, дошедшие до нашего времени, замечательным образом напоминают псалмы Давида. «О, как многообразно созданное тобою! — провозглашал Эхнатон. — Ты создал мир согласно своему желанию: людей, скот и диких животных». «Сколь бесчисленны Твои труды и как мудро Ты поместил их, — пел Давид. — Мир полон Твоих творений».

Однако за поэзией, чистым разумом и модернизмом проглядывало маниакальное безумие. Запретив всех других богов и объявив себя единственным звеном, связующим людей с мудростью Атона на Земле, Эхнатон фактически упразднял храмовое жречество и заменял его собой.

Но сделавшись средоточием всех религиозных обрядов, он все глубже отступал в лабиринт внутренних дворигов царского дворца со своей прекрасной женой Нефертити и любимыми детьми. Он играл со своей молодой семьей, сочинял гимны и отказывался выслушивать плохие вести о народных волнениях и восстаниях в египетских колониях, угрожавших подорвать его владычество в регионе.

Коллапс наступил изнутри. Через пятнадцать лет после начала правления Эхнатона его любимая дочь умерла, несмотря на молитвы, обращенные к Атону. Потом умерла и его мать Ти, которая всегда поддерживала сына. Примерно в это же время Нефертити исчезает из дворцовых летописей.

Два года спустя жрецы убили Эхнатона и посадили на трон мальчика, который впоследствии стал известен под именем Тутанхамона.

Жрецы сразу же начали восстанавливать Фивы. Столица Эхнатона вскоре стала городом-призраком, и каждый монумент в его честь, каждое его изображение или упоминание его имени подвергались систематическому и беспощадному уничтожению.

Некоторые современные комментаторы рассматривают Эхнатона как пророка и даже как святого. С другой стороны, важно отметить, что, по словам Манефона, египтяне запомнили его царствование как правление Сета. В египетской мифологии Сет был олицетворением Сатаны, великим духом материализма, неустанно трудящимся над разрушением истинной духовности. Если бы его посланец Эхнатон успешно обратил человечество к материализму, то три тысячелетия постепенного и прекрасного возрастания человеческого духа вместе со всеми его творениями были бы утрачены навеки.

Хотя храм Соломона не сохранился так же хорошо, как некоторые египетские храмы, он остается одним из величайших сооружений в коллективной памяти человечества.

Саул недавно был определен как исторический персонаж, имя которого упоминается в письмах правителей, состоявших в вассальных отношениях с Эхнатоном. Они писали ему верноподданные доклады о местных событиях. В этих письмах Саула называют «Лабийя царь Хабиру». Судя по этим определениям, сохранившимся в летописях соседних культур, мы теперь можем с уверенностью утверждать, что Давид (Тадуа) был первым, кто объединил израильские племена в одном царстве и стал правителем Иерусалима в 1004 г. до н. э., то есть во времена царствования Тутанхамона. Давид заложил основу иерусалимского храма, но умер до завершения строительства, и эта задача была оставлена его сыну, который был помазан на

царство в Иерусалиме в 971 г. до н. э.

До открытий, сделанных Дэвидом Ролом, считалось, что Соломон, если он вообще был историческим персонажем, жил в эпоху железного века. Это представляло значительную проблему, так как археологи не могли найти в культурных слоях этого периода никаких следов богатства и строительных проектов, которыми издавна славился Соломон. Перенос Соломона в поздний бронзовый век давал превосходные совпадения. В соответствующих культурных слоях археологи нашли остатки архитектурных сооружений в финикийском стиле, какие мог строить Хирам Абиф.

Фигура Соломона в народном воображении воплощает царственную мудрость и величие. Согласно тайной традиции, Соломон также управлял демонами. В масонских легендах говорится о том, что Соломон записал свои магические знания в книге, которая впоследствии была заложена в фундамент второго Иерусалимского храма.

В иудейском фольклоре правление Соломона было настолько великолепным, что золото и серебро стали такими же обычными, как уличные булыжники. Но поскольку евреи до того времени были кочевым народом и не имели навыков строительства храмов, Соломон решил нанять для этой цели финикийского архитектора Хирама Абифа. Согласно расчетам, приведенным в Ветхом Завете, само здание было не больше приходской церкви, но при этом его отделка и украшения отличались непревзойденной красотой.

В центре располагалась Святая Святых, обитая листовым золотом и инкрустированная самоцветами. Там находился Ковчег Завета, где хранились скрижали Моисея. Херувимы, распростершие над ними свои крылья, словно защищая от недостойных взоров, символизировали созвездия зодиакального пояса. По углам алтаря имелись четыре рога, обозначающие фазы Луны, а по обе стороны стояли золотые семисвечники, каждый из которых представлял Солнце, Луну и пять главных планет. Колонны Иахин и Воаз измеряли пульсацию космоса. Они были расположены таким образом, чтобы обозначать самые дальние точки восхода Солнца во время равноденствий. Согласно Иосифу Флавия, иудейскому историку I века н. э., и Клименту, первому епископу Александрии, они были увенчаны миниатюрными «планетариями» — моделями Солнечной системы, работающими на часовом механизме. В библейском повествовании несколько раз упоминаются декоративные резные гранаты, имеющие форму планет.

Мантии жрецов были украшены драгоценными камнями,

символизировавшими Солнце, Луну, планеты и созвездия.

Самым необычным элементом храма было «море» — или, согласно Корану, фонтан из расплавленной бронзы. Как и бронзовая змея, прикрепленная к шесту Моисеем, этот образ указывает на существование тайных обрядов, посвященных преображению человеческого духа.

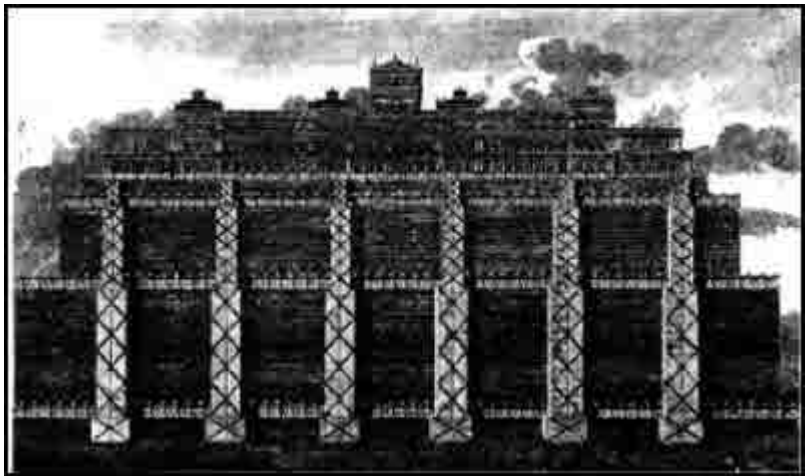
Для реализации своих планов Хирам обратился к братству строителей и ремесленников. Он разделил их на три категории: Подмастерья, Ученики и Мастера. Здесь мы видим идею сотрудничества, распространившуюся за пределы эзотерической традиции и повлиявшую на организацию всего общества. Но в истории об убийстве Хирама Абифа мы также видим предупреждение о грозящих опасностях.

В некоторых преданиях содержится намек на тайное соперничество между Соломоном и Хирамом Абифом. Царица Савская посетила Соломона, но ей также было интересно встретиться с человеком, построившим такой замечательный храм.

Когда она ощутила на себе взгляд Хирама Абифа, то в ней как будто забурился расплавленный металл. Она спросила Хирама, как ему удалось воспроизвести небесную красоту на земле, в архитектуре храма. В ответ он поднял Тау-крест в виде буквы Т, и многочисленные работники сразу же хлынули в храм, словно муравьи.

Мы снова видим образ насекомого. В Талмуде и Коране сохранились предания о том, что храм был сооружен с помощью таинственного насекомого, способного резать камень и называемого Шамир. Как и в случае с пчелиным ульем, здесь мы имеем образное представление духовных сил, подвластных Хираму.

Трое работников Хирама завидовали его тайной власти. Они хотели узнать секрет «расплавленного моря». На исходе дня они подстерегли Хирама, когда он выходил из храма. После того как он отказался выдать свои секреты, они убили его тремя сильными ударами по голове.

Храм Соломона на гравюре XVIII века. Масон Альбер Пике называл его «уменьшенным подобием космоса». Колонны-близнецы Иахин и Воаз содержат много смысловых слоев. На физиологическом уровне это ритмичное движение венозной и артериальной крови, а на космическом уровне — ритмичное вступление человеческого духа в духовный и материальный мир

Утверждается, что некоторые секреты умерли вместе с ним и утрачены до сих пор. Ни одной школе мистерий или тайному обществу не удалось повторить ничего подобного.

В рассказе об ощущениях царицы Савской и кресте Тау есть сексуальный подтекст, но для проникновения в секрет Хирама мы должны задать вопрос: какова была ориентация храма Соломона с учетом всех астрономических элементов в его интерьере и украшениях?

Независимые масонские исследователи Кристофер Найт и Роберт Ломас установили ориентировку храма, исходя из того, что Хирам был родом из Финикии, где почитали Астарту, то есть Венеру. Разумеется, это связано с уже упоминавшимися декоративными фрагментами — гранатами, которые являются плодами Венеры, и изумрудами, драгоценными камнями Венеры.

Согласно Клменту Александрийскому, завеса, отделявшая Святая Святых от остальной части храма, имела форму пятилучевой звезды. Пятилучевая звезда всегда была символом Венеры из-за ее траектории в плоскости эклиптики за восьмилетний цикл (пять появлений в утреннем небе и пять в вечернем небе). Это единственная планета, движущаяся таким образом. Пятилучевую звезду иногда рассматривают как пентаграмму, а иногда, если речь идет о розенкрейцерах, как пятилепестковую розу.

Наряду с символикой Венеры пентаграмма имеет важное значение в священной геометрии. В своей книге «О божественных пропорциях» Лука Пачоли, учивший математике Леонардо да

Винчи, говорил о том, что каждая ее часть воплощает золотое сечение.

Но это еще не все. Священная геометрия действует не только в пространстве, но и во времени.

Пять циклов Венеры продолжительностью 584 дня составляют ровно восемь солнечных лет, и это означает, что цикл Венеры равен 1,6 солнечного цикла. Мы уже встречались с этим числом. Это начало золотого сечения, одного из тех иррациональных и магических чисел, которые описывают погружение разума в вещество.

Ассоциации Венеры многочисленны, и одна переходит в другую, словно «пузырьковые вселенные» современной науки. Существует много соперничающих этимологий названия «Иерусалим». Одно из них заключается в том, что первоначально город назывался Ур-салим, где «ур» указывало на основателя, а «салим» соответствует древнему имени Астарты в ее вечернем аспекте. В масонской ложе многое устроено по образцу Иерусалимского храма. Пятилучевая звезда Венеры изображена над церемониальным креслом великого магистра, а посвященные приветствуют Друг друга братским пятикратным объятием. Окна в ложах устроены таким образом, что свет Венеры попадает в них в определенные важные моменты. Когда мастер-масон проводит церемонию возрождения, он стоит лицом к Венере в день весеннего равноденствия.

Принимая во внимание тесную связь Венеры с Люцифером, эти ассоциации сначала могут показаться обескураживающими. Но в эзотерической истории Люцифер всегда является необходимым злом. Человеческая способность мыслить была сформирована в результате равновесия между Луной и Венерой, а Луна, как мы могли убедиться, тоже играет важную роль в оформлении алтаря храма Соломона.

На Соломона была возложена миссия привести человечество в еще более темный и материальный мир, но сохранить пламя духовности. Эта миссия была подхвачена масонством в XVII веке, на заре современной материалистической эпохи.

Далекие отголоски предания о Соломоне сохранились на Британских островах. Современные исследователи придерживаются мнения, что если легенды о короле Артуре имеют какую-либо историческую основу, то они относятся к так называемым «темным векам» после ухода римлян из Британии, когда христианский правитель вел славную, но в конечном итоге тщетную борьбу с языческими захватчиками. Были представлены интересные аргументы в пользу того, что этой исторической фигурой является Овейн Дандгуайн, валлийский князь,

разгромивший язычников-саксов в битве при Бадоне в 470 г. В таком случае имя «Артур» было титулом, означавшим «медведь».

Но настоящий король Артур жил в Тинтагеле несколько раньше, чем Соломон, около 1100 г. до н. э., когда мирные сельские общины Бронзового века подверглись нападению более воинственных племен Железного века, строивших укрепленные поселения на холмах. Его духовный наставник Мерлин, мудрец леса Келиддон, происходил из эпохи каменных кругов. Он помогал Артуру сохранить мистерии Солнца. Сам Артур был «солнечным королем», окруженным двенадцатью рыцарями зодиака и женатым на Венере (Гвиневра — кельтская форма слова «Венера»). Его корона была сияющей венцовой чакрой, благодаря которой он, как и Соломон, вел свой народ через тьму

Геродот писал, что в Иране от царя исходило такое ослепительное сияние, что он должен был оставаться за занавесом во время аудиенций со своими подданными.

Корона служила символом высокого посвящения, и посвященный был увенчан буддийским огнем

*Илия и Елисей — Исайя — Эзотерический буддизм — Пифагор
— Лао-цзы*

После Соломона израильское царство снова начало распадаться на части.

В Израиле появился институт пророков. Их роль заключалась в том, чтобы давать царям советы, но, в отличие от взаимоотношений Мелхиседека и Авраама или Мерлина и Артура, они выступали в качестве оппонентов существующей власти. Они говорили неудобные и неприятные вещи, которые никто не хотел слышать, они рвали и метали, иногда их считали сумасшедшими.

Илия был необузданным, странным и одиноким человеком, почти отверженным, носившим длинный плащ, подпоясанный кожаным шнуром. Как и Заратустра, он сражался с огнем при помощи огня.

Получив от Бога наставление скрываться в глуши и пить из ручья, он ел пищу, которую ему приносили вороны. Образ этой птицы указывает на то, что Илия был посвящен в тайную мудрость Заратустры. Ворон был одной из степеней посвящения в его мистерии.

Израильский царь Ахав женился на Иезавели и начал воздвигать алтари Ваала (ханаанитское имя Сатурна/Сатаны). Илия выиграл битву с пророками Ваала, вызвав огонь с небес. Впоследствии он пользовался небесным огнем для уничтожения солдат, отправленных Иезавелью на его поиски.

Илия был человеком «грома и молнии» — пророком, жившим на грани безумия. Существует множество историй о его чудесных способностях: он обладал даром ясновидения, мог превратить отравленную воду в питьевую, заставить железо плыть по воде, исцелять прокаженных. Есть странная история о том, как он вернул подростка к жизни, когда лег на него и «наделил его своим духом». Когда ему снова пришлось бежать в глушь, он спасал свою жизнь и искал Бога. В конце концов он оказался на вершине горы посреди ужасной бушующей грозы. Мы можем представить его там — удивительное сочетание короля Лира и

Дурака из арканов Таро.

В конце концов он обессилел и заснул под можжевельным кустом, где ему приснился ангел.

Еще до наступления рассвета он начал спускаться с горы Хорив в поисках Бога по наставлению ангела. Налетел мощный порыв ветра, сотрясший гору до основания и обрушивший на него огромные валуны. Илия знал, что Бог не присутствует в этом ветре, и смог укрыться в пещере.

Внезапно молния ударила прямо перед пещерой и подожгла кустарник перед входом, заперев его внутри. Илия знал, что в этом огне нет Бога.

Спустя некоторое время буря утихла и огонь погас. Взошла утренняя звезда, и перед рассветом Илия услышал тихий голос Бога.

По сравнению с Моисеем, слышавшим голос из горящего куста, Илия представляет собой пророка другой эпохи. Там, где люди некогда испытывали ошеломляющее присутствие божественного, теперь им приходилось напряженно вслушиваться, заниматься умственной самодисциплиной и концентрировать внимание.

Но для того чтобы понять истинное значение миссии пророка Илии, необходимо понять его смерть, а для этого мы должны сначала обратиться к Индии.

Есть свидетельства об индийских адептах, способных дематериализовываться и материализовываться по собственному желанию. В великолепной «Автобиографии йога» Парамахансы Йогананды, впервые опубликованной в 1946 году, он рассказывает, как собирался встретиться со своим духовным наставником Шри Юктешваром на железнодорожном вокзале, но получил телепатическое сообщение не ходить туда. Его наставник задерживался, ученик ждал в гостинице. Внезапно окно, выходящее на улицу, ярко озарилось солнечным светом, и наставник материализовался прямо перед ним. Мастер йоги объяснил, что он не призрак, а человек из плоти и крови, получивший божественное наставление познакомить своего ученика с очень редким явлением. Парамаханса Йогананда прикоснулся к знакомым сандалиям и охристой ткани одеяния своего наставника и уверился в его физической реальности.

Илия перенес этот дар на следующий уровень. Он научился развоплощаться и воплощаться по собственному желанию.

Великий посвященный XX века Г. Гурджиев сказал, что человек становится подлинным хозяином своей жизни, когда сохраняет осознание в загробной жизни. Посвящение не менее тесно связано с загробной жизнью, чем с опытом земной жизни. В

седьмой книге «Республики» Платон сказал: «Те, кто в своей нынешней жизни не способен осознать идею добра, после смерти отправятся в Гадес и заснут в его темной обители». В конце своей жизни Илия вознесся на небо в огненной колеснице. Подобно Еноху и Ною до него, он не умер, как обычный человек. Он присоединился к кругу вознесенных наставников, которые большей частью остаются невидимыми, но возвращаются на Землю во времена великих потрясений и перемен.

В каббалистической традиции колесница, в которой Илия вознесся на небо, называется Меркаба. Великие посвященные могут воздействовать на свое растительное тело так, что оно не растворяется после смерти и позволяет возносящемуся духу сохранять аспекты осознания, обычно возможные лишь во время земной жизни. Посвященным известны тайные методы, с помощью которых очень тонкие энергии можно связать таким образом, что они не рассеиваются.

Вознесение Илии. Гравюра из Библии XIX века

Впоследствии мы узнаем, что христианские мыслители

называли эту колесницу «телом Воскрешения».

При вознесении Илии его мантия соскользнула вниз и была подобрана Елисеем, которого Илия избрал своим преемником. Неким таинственным образом эта мантия наделила Елисея частью силы Илии (мы вернемся к механизму этого процесса, когда дойдем до обсуждения жизни и трудов Шекспира).

Двести лет спустя, во времена поздних пророков, появилось новое трансцендентное понимание устройства вселенной. Концепция милосердия сделала пророков гораздо менее воинственными. В 550 г. до н. э. Исайя провозгласил: «Люди, блуждавшие во мраке, увидели яркий свет... Возрадуйтесь, ибо среди нас родилось дитя, облеченное властью правления, и его назовут Прекрасным, Всезнающим, Богом Сил, Вечным Отцом и Князем Мира». Концепция милосердия выросла из этого пророческого ощущения истории. Однако для последователей Ваала жизнь была постоянной борьбой за власть. Они верили, что если будут правильно исполнять религиозные обряды, жертвоприношения и магические церемонии, то смогут убедить богов выполнить свою волю.

Исайя отвергал эту точку зрения. Он сказал своему народу, что Яхве выказал свою милость, избрав их, очистив их от грехов, несмотря на косность и непокорность, и обещав вернуть им былую славу, хотя они не заслуживают этого. По его словам, милосердную любовь Яхве нельзя требовать, купить или заслужить. Эта любовь свободна и безгранична.

Когда появилось такое понимание божественной любви, оставалось лишь ждать, пока оно не откроет новое измерение в человеческих отношениях и в любви к своему ближнему.

Исайя обладал острым чувством истории и будущей судьбы Израиля: «И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произойдет от корня его». Он также имел яркое видение конца истории, к которому мы еще вернемся впоследствии: «Тогда волк будет жить вместе с ягненком и барс будет лежать вместе с козленком, и теленок, и молодой лев, и волк будут вместе, и малое дитя будет водить их».

Пророческая традиция угасла примерно к 450 г. до н. э. В конце XVI века каббалист рабби Хаим Виталь написал, что пророки после Аггея, Захарии и Малахии могли смутно различать лишь нижние уровни небес.

Ветхий Завет завершается чеканным пророчеством Малахии о возвращении Илии. В наши дни его до сих пор ждут каждый год на еврейскую Пасху, когда ему оставляют место за столом, ставят чашу с вином и оставляют дверь открытой.

Тем временем в других частях света посвященные открывали

новые аспекты человеческого бытия. Великий дух просветления одновременно прошел через разные умы и культуры.

Принц Сиддхартха родился в маленьком воюющем государстве на территории современного Непала.

До двадцати девяти лет он жил в неге и роскоши. Каждое его желание удовлетворялось, и каждый новый день открывал широкие просторы для наслаждений. Но однажды он покинул царский дворец и увидел нечто, чего ему до сих пор не позволяли видеть: старого человека. Вскоре он обнаружил, что люди не только старятся, но также болеют и умирают.

Тогда он ушел из дворца, оставив жену и ребенка, в попытке понять смысл человеческого страдания. Он прожил семь лет среди аскетов, но не нашел того, что искал, в Сутрах йога Пантанджали и учениях наследников ригии.

В возрасте тридцати пяти лет он сел под деревом Бод-хи на берегу реки Меранджара, исполненный решимости не сходить с места, пока на него не снизойдет откровение.

Через три дня и три ночи он понял, что жизнь является страданием, которое вызвано желанием земных вещей, но можно достигнуть свободы от любых желаний. Человек способен настолько избавиться от желаний и приобрести такое сродство с духовным миром, что он больше не испытывает потребности в перевоплощении. Тогда он становится Буддой, как это сделал Сиддхартха.

Путь к пониманию или к просветлению был назван «восьмеричным путем» и включал правильную веру, правильные убеждения, правильное учение, правильные действия, правильную жизнь, правильные намерения, правильное мышление и правильное созерцание.

Восьмеричный путь может показаться современному западному рассудку разновидностью высокоумного морализаторства. Он также может показаться немного абстрактным и непрактичным. Но учение Будды имеет эзотерическую сторону. Как и во всех эзотерических учениях, в нем есть совершенно практический смысл. Эзотерическая философия учит посвященных достигать физического преображения с помощью особых манипуляций над человеческой физиологией. В буддизме восьмеричному пути соответствует восемь упражнений для «оживления» восьми из шестнадцати лепестков горловой чакры.

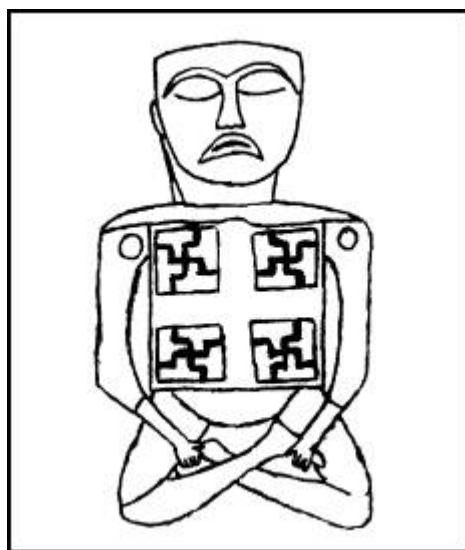
В практике посвящения наступила историческая перемена. К примеру, во время ритуалов посвящения внутри Великой Пирамиды кандидата погружали в глубокий транс, а потом пятеро адептов отделяли его растительное тело от физического.

Они работали над растительным телом, придавая ему формы, пригодные для восприятия высших миров, поэтому после пробуждения кандидат рождался к новой, более возвышенной жизни. Суть заключается в том, что во время этого процесса кандидат находился в бессознательном состоянии.

Теперь последователи Будды сознательно участвовали в собственном посвящении и работали над своими чакрами. Отчасти эта работа состояла в привыкании к новому, более нравственному образу жизни, основанному на сострадании ко всем живым существам.

Поскольку люди становились все более независимыми от духовных миров, существовала опасность, что личная сила человека превзойдет его желание совершать правильные поступки ради общего блага. Другая опасность заключалась в том, что сверхъестественные силы и способности мог приобрести злонамеренный человек.

Даже у непосвященных есть возможность овладеть этими силами и способностями. Иногда это происходит в результате сильной психической травмы, перенесенной в детстве. Это может вызвать разрыв в психике, через который происходит неуправляемое проникновение духов. Некоторые современные медиумы пережили в детстве сильные травмы. Иногда люди приобретают способности с помощью магии, не направленной на высшие духовные цели, как это делается в тайных школах, хранящих подлинные древние традиции. Опасность в том, что непосвященный человек даже с благими намерениями едва ли сможет распознать духов, с которыми он вступает в общение.

В эзотерическом буддизме Будда представляет собой дух Меркурия. Кельты не случайно называли планету Меркурий «Будх», что значит «мудрое учение». Эта поза лотоса, характерная для Будды, была известна кельтам, о чем свидетельствует резное изображение на корзине, найденной в Осберге, Норвегия

Буддийский император Ашока, внук первого человека, объединившего Индию, правил с 273 г. до н. э. Когда он потерял более 100 000 солдат в битве, то отказался от войн и с тех пор старался править сияющим примером своей буддийской духовности. Он построил около 84 000 ступ, или святынь, из которых в Индии уцелела лишь малая часть. В традиционной истории его помнят за ирригационные работы, строительство дорог, больниц и ботанических садов, за вегетарианство и запрет на убийство животных. В эзотерической истории его помнят за основание могущественного тайного общества «Девяти Неведомых», которое, по мнению многих ведущих индологов, включая профессора Д. Н. Бозе, существовало в Индии и в XX веке

Другая цель восьмеричного пути заключается в управляемом нравственном развитии. Если вы можете управлять миром, то должны сначала научиться управлять собой.

Горловая чакра — орган формулировки духовной мудрости. Она соединяет чакру сердца и надбровную чакру

В физиологии посвященного поток любви устремляется вверх от чакры сердца через горловую чакру и освещает надбровную чакру. Когда он устремляется к надбровной чакре, она раскрывается, словно цветок на солнце.

Мы ощущаем отголоски этого процесса в собственной жизни. Если мы смотрим на кого-то любящими глазами, то видим хорошие качества, неосязаемые для других. Любящий взгляд может выявить эти качества и помочь им расцвести. Если вы встречаетесь с человеком чрезвычайно возвышенной духовной природы, то видите счастливую, улыбающуюся, смеющуюся, почти ребячливую личность. Это происходит потому, что он смотрит на все человечество любящим взором.

Когда Будда умер, он достиг своей цели. Ему не понадобилось перевоплощение.

Но это не означает, что он больше не играл роли в тайной истории мира, в чем мы убедимся, когда дойдем до эпохи итальянского Возрождения.

Пифагор родился на процветающем греческом острове Самос около 575 г. до н. э. В это время первые мраморные блоки были заложены в основание афинского Акрополя.

Ни один другой человек не оказал большего влияния на развитие западной эзотерической мысли. Во время жизни Пифагора его считали полубогом. К сожалению, до нас не дошло почти ничего из его сочинений, кроме немногочисленных высказываний, а также историй и комментариев, написанных его учениками.

Говорят, что он мог находиться в двух местах одновременно. Белый орел позволял ему гладить его, а однажды он обратился к речному божеству, и из воды раздался голос: «Приветствую тебя, о Пифагор!» Есть история о том, как он встретил рыбаков, у которых был неудачный день, и посоветовал им еще раз забросить сети в море, после чего они вернулись домой с огромным уловом. Он был великим целителем и иногда цитировал отдельные стихи из Гомера, якобы обладавшие целительной силой, — точно так же, как впоследствии христианские мистики читали над больными псалмы и Евангелие от Иоанна. Он также пользовался музыкой для лечения людей. По словам древнегреческого философа Эмпедокла, Пифагор исцелял безнадежно больных и вдыхал новые силы в стариков. Подобно Будде, он помнил свои прошлые воплощения. Говорили даже, что он может вспомнить всю историю мира от самого начала.

Его мудрость была результатом многолетних исследований и нескольких посвящений в школах мистерий. Он провел двадцать два года, изучая секреты египетских жрецов. Он также занимался вместе с вавилонскими магами и наследниками индийских рими, где сохранилась память о великом чудотворце по имени Яйваншария.

Пифагор стремился к объединению всех эзотерических традиций в одну всеобъемлющую концепцию космоса. Лейбниц, знаменитый математик и каббалист XVII века, впоследствии назвал ее «вечной философией».

Согласно тайной истории мира, в этот исторический момент мы достигли поворотной точки. Великие идеи, исходящие от космического разума, теперь были почти скрыты за веществом, которое они создали. Пифагор был призван сохранить их в виде концепций, пока они не исчезли окончательно.

Таким образом, с философии Пифагора начинается процесс перевода первозданного видения, образного сознания древнего

человечества в абстрактные и концептуальные термины.

Примерно в 532 г. до н. э. Пифагор впал в немилость у Поликрата, деспотического правителя Самоса. Вынужденный отправиться в изгнание, он основал небольшую общину (первую из нескольких) в Кротоне в Южной Италии. Кандидаты на посвящение в его общину должны были пройти длительную подготовку, включавшую странную диету из маковых, кунжутных и огуречных зерен, дикого меда, цветков лилии и кожицы лука с полностью выжатым соком. Гимнастические упражнения рассматривались как способ гармоничного объединения трех тел — материального, растительного и животного, — и кандидаты годами должны были соблюдать обет молчания.

Пифагор смог подарить своим ученикам ясное видение духовных миров, которое он затем интерпретировал для них. Из этого первого дискурсивного учения возникли математика, геометрия, астрономия и музыка.

Говорят, что в свое время Пифагор был единственным человеком, который мог слышать Музыку Сфер, где семь тонов нотной шкалы соответствовали семи планетам, движущимся в пространстве. От этого легко отмахнуться как от мистической чепухи, но история о том, как он измерил первую нотную шкалу, несет на себе отпечаток подлинности.

Однажды Пифагор гулял по городу и услышал звук молотов, ударяющих по наковальне. Он обратил внимание, что молоты разного размера производили звук разной высоты. Вернувшись домой, он закрепил в комнате деревянный брус и повесил к нему ряд грузов, соответствовавших весу разных кузнечных молотов. Методом проб и ошибок он определил, какие музыкальные ноты, соответствующие этим грузам, приятны для человеческого слуха. Потом он рассчитал точную математическую пропорцию между нотами. На основе расчетов Пифагора была создана музыкальная октава, которой мы пользуемся до сих пор.

Когда Пифагор и его последователи описали рациональный элемент человеческой жизни, они сформулировали параллельную концепцию. Раньше в ней не было необходимости, поскольку до тех пор она была неотъемлемой частью повседневного опыта. Концепция была сформулирована следующим образом: жизнь поддается рациональному объяснению лишь до определенной степени. В ней также существует огромный иррациональный элемент.

Учения школ мистерий, связанные с рациональной стороной жизни, помогали строить города, развивать науку и технологию, упорядочивать и познавать окружающий мир. Учение об

иррациональной стороне не выходило за пределы школ. Говорить о нем с непосвященными было опасно и могло навлечь враждебность людей. По выражению Плутарха, «тот, кто знает высшие истины, не может серьезно относиться к общественным ценностям. Вечность — это играющий ребенок».

Здесь, у самой колыбели рациональной мысли, школы мистерий взращивали ее противоположность. Не случайно такие люди, как Пифагор, Ньютон и Лейбниц, приложившие огромные усилия, чтобы помочь человечеству свыкнуться с реальностью физической вселенной, глубоко интересовались эзотерической мыслью. Эти великие люди понимали, что если смотреть на жизнь с субъективной стороны, а не объективно, как это делают представители чистой науки, возникают совершенно иные закономерности. Жизнь, рассматриваемая объективно, может быть рациональной и подверженной действию природных законов, но при субъективном восприятии она становится иррациональной.

Сознательно разделяя свое восприятие, Пифагор открыл возможность для более ясного восприятия обоих аспектов жизни.

Ученики Пифагора привыкали жить в стороне от человеческого общества, чередуя мистический экстаз с интеллектуальным анализом. Пифагор был первым, кто назвал себя «любовником мудрости», то есть «философом», но подобно Сократу и Платону после него, он был ближе к мату, чем современный университетский профессор. Ученики благоговели перед ним. Они верили, что он обладает силой посылать им любые сны по своему желанию и в одно мгновение может перенацелить их сознание во время бодрствования.

Пифагор навлек на себя убийственную ярость тех, кто оказался исключенным из его внутреннего круга. Он отказался принять человека по имени Кирон в свою школу мистерий из-за его неусидчивости и надменного поведения. В отместку Кирон настроил толпу черни против Пифагора. Они ворвались в здание, где Пифагор встречался со своими учениками, и подожгли его. Все, кто находился внутри, погибли.

В эпоху Пифагора в разных концах света появились два других философа, пытавшихся рационально определить иррациональный аспект жизни: Гераклит в Греции и Лао-цзы в Китае.

«Мы не можем дважды войти в одну реку», — сказал Гераклит.

Есть история о том, как Конфуций встретился с Лао-цзы и попросил приобщить его к мудрости посвященных. Лао-цзы отказал Конфуцию и высмеял его за сочетание льстивых манер с

непомерными амбициями. Вероятно, это апокрифическая история, но она указывает на важную истину: конфуцианство и даосизм представляют течения экзотерической и эзотерической мысли в Китае.

Конфуций много лет корпел над собранием традиционной китайской мудрости, и его книги впоследствии стали каноническими руководствами для правителей Китая.

Высказывания Конфуция абсолютно разумны: «Путешествие в тысячу миль начинается с одного шага», «Цени работу больше, чем награду», «Если не можешь достичь своих целей, измени их» и так далее.

Мы можем сравнить Конфуция с Редьярдом Киплингом. Оба были слугами империи. Если бы научный материализм описывал всю полноту человеческого опыта, то стихотворение Киплинга «Если» стало бы последним словом о том, как нужно жить в этом мире, и эзотерическая философия ничему не смогла бы научить нас.

И если можешь сердце, нервы, жилы
Так завести, чтобы вперед нестись,
Когда с годами изменяют силы,
И только воля говорит: «Держись!»

И если будешь мерить расстоянье
Секундами, пускаясь в дальний бег, —
Земля — твое, мой мальчик, достоянье,
И более того, ты — Человек!^[3]

Проблема в том, что хотя иногда лучше всего бороться до конца и не сдаваться, бывают и другие случаи, когда — в чем убедился Орфей, заплатив за это самую высокую цену, — благоразумнее опустить руки и двигаться по течению. Бывает так, что когда вы хватаетесь за желаемое, то лишь отталкиваете его еще дальше от себя. Иногда единственный путь сохранить что-либо — отпустить его. Так говорит Лао-цзы:

Совершенномудрый ставит себя позади других людей, благодаря чему он оказывается впереди. Он пренебрегает своей жизнью, и тем самым его жизнь сохраняется. Поскольку он не гордится, его заслуги не могут быть отброшены. Поскольку он, как вода, не борется с вещами, он не совершает ошибок.

Через тридцать лет после смерти Пифагора огромная

персидская армия под командованием Ксеркса обрушилась на Грецию. Потом в начале V века до н. э. персидские войска были разгромлены и оттеснены афинянами при Марафоне, а потом афино-спартанским союзом при Ми-кале.

Пифагор ввел в формальные рамки открытую дискуссию о принятии коллективных решений по вопросам, касающимся всего общества, — то, что мы сейчас называем политикой. Это, наряду с исторической победой над персами, обусловило уникальный характер греческого города-государства Афины.

*Элевсинские мистерии — Сократ и его демон — Идеализм
Платона — Божественная сущность Александра Великого —
Цезарь и Цицерон — Появление магов*

Если афиняне славились своей способностью к свободному индивидуальному мышлению, в Спарте мы видим развитие личной воли, соревновательного духа и почитания сильных людей, в случае с героями доходившего до преклонения. Герои создавали пространство для расцвета эллинской культуры, начавшей в V веке до н. э. устанавливать стандарты красоты формы и строгости ума, к которым мы стремимся до сих пор.

Это была Греция великих посвященных: философов Платона и Аристотеля, поэта Пиндара, драматургов Софокла и Еврипида.

Самая знаменитая греческая школа мистерий находилась в городе Элевсине, расположенном в нескольких милях от Афин. Римский государственный деятель Цицерон, сам будучи посвященным, говорил, что Элевсинские мистерии и их наследие стали самым полезным даром Афин цивилизованному миру.

Название «Элевсин» происходит от слова *elaupo*, означающего «я пришел», точнее «я пришел в этот мир». От самого святилища почти ничего не осталось — лишь несколько разрозненных камней и барельефов из внутреннего убранства — но, по описаниям современников, оно имело неприметную внешнюю стену из голубовато-серого камня. Внутри находились раскрашенные статуи и фрески с изображениями богинь, снопов пшеницы и цветков с восемью лепестками. В одном описании говорится, что на потолке внутреннего святилища находилась решетка, служившая единственным источником света.

Малые мистерии праздновались весной. Они включали обряды очищения, а также инсценированные истории из жизни богов. Статуя бога, увенчанная миртом и с факелом в руках, выносилась к участникам процессии под аккомпанемент танцев и песнопений. Бог приносился в жертву и умирал на три дня. Когда принесенный в жертву бог объявлялся восставшим из мертвых, собравшиеся жрецы и кандидаты в посвященные восклицали: «Иакх! Иакх! Иакх!»

В этих празднествах также присутствовал явный сексуальный элемент. Венецианский ученый Михаил Пселл писал о появлении Венеры, выходящей из моря между двумя движущимися изображениями женских гениталий, после чего разыгрывалась сцена брака между Персефоной и Аидом. Климент Александрийский рассказывал об инсценировке изнасилования Персефоны, а по свидетельству Афинагора, в ходе этого странного, жестокого, почти сюрреалистического спектакля она представляла с рогом на лбу, возможно, символизировавшим Третий Глаз.

Существуют также свидетельства о церемониальном разлитии молока из золотого сосуда в форме женской груди. На первый взгляд кажется очевидным, что этот ритуал связан с поклонением Богине-Матери, но мы не должны упускать из виду тот факт, что на более глубоком уровне данные церемонии связаны с жизнью и смертью. От Пифагора мы знаем, что Млечный Пуль изображался как широкая река или скопление душ. Подобные звездам души Усопших поднимаются на небо через ворота Козерога, проходят через небесные сферы, после чего спускаются обратно в материальный мир через ворота Рака. Пиндар сказал: «Счастлив тот, кто видел Мистерии, прежде чем оказался погребенным под землей, поскольку он знает, что происходит после окончания жизни». Софокл писал: «Трижды счастливы те, кто видел мистерии прежде, чем умер. Они обретут жизнь после смерти. Все остальные будут испытывать только страдания». По словам Плутарха, те, кто умирает в первый раз, испытывают то, что посвященные уже испытали.

Большие мистерии, празднование которых происходило примерно в день осеннего равноденствия, предварял девятидневный пост, по окончании которого кандидатам в посвященные давали выпить сильнодействующий напиток, называвшийся кикеон.

Сохранившийся барельеф из Элевсина, изображающий Деметру и кандидата в посвященные

Разумеется, длительный голод сам по себе мог вызвать зрительные иллюзии, или, по меньшей мере, склонность к галлюцинациям. После такого продолжительного поста кандидат выпивал эту смесь из обжаренного ячменя, воды, и эфирного масла, которая, в большом количестве, могла действовать, как наркотик.

Известно, что мистерии подвергали людей самым серьезным испытаниям, вызывая у них состояние глубочайшего страха, мрачайшего ужаса и экстаза. Плутарх писал о том, что перед посвящением люди испытывали такой страх, словно им предстояло умереть, и это, разумеется, в определенной степени было правдой.

Представьте себе, что в ходе малых мистерий вы были свидетелем театрализованных представлений, в ходе которых разыгрываются пугающие сверхъестественные события, и теперь верите в то, что все эти вещи произойдут в действительности. Вам предстоит участие в драме, по ходу которой вы будете убиты и, в

некотором смысле, на самом деле умрете! Свидетельства Прокла говорят о том, что кандидаты подвергались стремительной атаке «полчищ земных демонов». Хотя к тому времени для высших духовных существ, богов, стало крайне трудно просачиваться в плотный материальный мир, для низших духов, таких, как демоны и души усопших, это по-прежнему было сравнительно просто. Мучимый демонами кандидат подвергался унижениям и наказаниям. Павсаний в своем труде «Описание Эллады» рассказывает о демоне с темно-синей кожей по имени Эврином, который пожирал разлагающиеся трупы.

Должны ли мы воспринимать это как буквальную истину? Как уже говорилось ранее, обряды посвящения были частью ритуала и театрализованного представления — частью спиритического сеанса. С идеалистической точки зрения, тот факт, что в вызове этих демонов определенную роль играл наркотический напиток, вовсе не означает, что они были иллюзиями. Мы также должны помнить о том, что в сельских областях Индии до сих пор проводятся вполне уважаемые религиозные церемонии, связанные с поклонением младшим духам, таким как преты, бхуты, пишачи и гандхарвы, — церемонии, которые на Западе мы назвали бы спиритическими сеансами.

Школы хмистерий давали кандидату аутентичный духовный опыт, что в контексте идеалистической философии означало подлинный опыт общения с духами — сначала демонами и душами усопших, а затем и с богами.

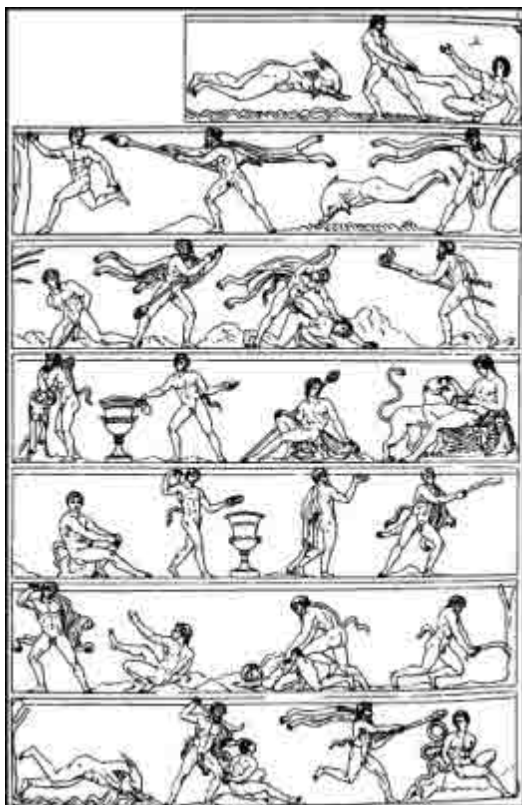
Уже к V веку до н. э. богу, не имеющему материального тела, было трудно напрямую воздействовать на материю, например, передвинуть тяжелый предмет. Но посвященные жрецы могли произносить магические слова перед облаком дыма, поднимающегося от священного огня, после чего порой появлялось лицо бога. Карл фон Эккартшаузен, теософ конца XVIII века, перечислил наиболее эффективные вещества для курений, вызывающих появление призраков: болиголов, белена, шафран, алоэ, опиум, семена мака, асафетида и петрушка.

Чудесные, словно живые, статуи, которыми знаменита Греция, появились из школ мистерий. Их первоначальная функция состояла в том, чтобы привлекать богов на землю.

Из более раннего использования статуй в Египте и Шумере мы знаем, что они предназначались для того, чтобы боги поселялись и жили в них, как в своих физических телах. Если вы встанете перед статуей Артемиды в Эфесе. Земля-Мать нависнет над вами, как огромное дерево. Вы почувствуете, что вас поглощает растительная матрица космоса, огромный океан

переплетающихся волн света, и вы становитесь с ним одним целым.

Порою возникает ощущение, что статуи дышат и способны двигаться. Древние верили в то, что иногда статуи могут заговорить с вами.

Согласно доктрине тайных обществ, древние греки создали первые скульптурные изображения совершенных человеческих тел потому, что только в это время человеческие тела стали безупречно сформированными. Греческий культ тела возник из свежего опыта общения с совершенной формой

После успешного прохождения различных испытаний кандидату позволяли вознестись в Эмпирей, место, наполненное светом, музыкой и танцами. Дионис — Бахус или Иакх — появлялся перед ним в прекрасном, сияющем облаке света. Оратор Аристид вспоминал: «Мне казалось, что бог приблизился и я касаюсь его. Я находился где-то между сном и явью. Мой дух был таким легким... тот, кто не прошел посвящения, не сможет меня понять». Под этой легкостью духа он имеет в виду опыт внетелесного существования. Также кажется очевидным, что во время мистерий боги порою вселялись в растительные, эфирные тела, появляясь перед собравшимися как светящиеся духи или

фантомы.

Итак, обряд посвящения давал прямое, экзистенциальное и безусловное знание о том, что душа способна жить за пределами тела. Находясь в таком состоянии, кандидат становился духом среди духов, богом среди богов. Когда прошедший посвящение кандидат «рождался заново» в повседневном материальном мире и короновался как посвященный, он сохранял некоторые присущие богам силы восприятия и способность влиять на события.

Таким образом, опыт прохождения через обряд посвящения был мистическим. Однако, как мы видели на примере Пифагора, подразумевалось, что этот опыт приносит также практические и даже научные знания. После завершения обряда жрец разъяснял, что именно сейчас пережил новообращенный, черпая тайные откровения из книги, изготовленной из двух каменных скрижалей, которая называлась Книга Толкований. Жрецы учили, как формируется материальный мир и человеческое тело, а также как они управляются духовными мирами. В процессе обучения они использовали вспомогательные символы. Среди них был тирс, сделанный из тростника, иногда с семью утолщениями и увенчанный сосновой шишкой. Здесь так же присутствовали «игрушки Диониса» — золотая змея, фаллос, яйцо и волчок, издававший звук «ом». Цицерон писал, что как только вы придете к пониманию их значения, оккультные таинства станут для вас ближе к естественным наукам, чем к религии.

В этом учении также присутствовал пророческий элемент. В конце обряда посвящения в Элевсине кандидату показывали сорванный зеленый колос пшеницы, который молча поднимали перед ним.

Разумеется, на одном уровне мистерии имели аграрное значение, связанное с ожиданием хорошего урожая. Но здесь присутствовал и другой уровень, имеющий отношение к жатве душ.

Кадуцей, также известный как жезл Гермеса, представлял собой шест, обвитый двумя переплетающимися змеями. Тирс, являвшийся символом кадуцея, вероятно был сделан из полого стебля растения, например фенхеля, в котором Прометей принес на землю огонь для просвещения человечества. Тирс, скрывающий в себе тайный священный огонь, это Шушумна Нади индийской оккультной физиологии. Вершина стебля была увенчана сосновой шишкой, символизирующей шишковидную железу

Этим колосом была звезда Спика, божественное семя, которое держит в левой руке девственная богиня в созвездии Девы. Разумеется, я говорю о богине, которую египтяне называли Исидой. Зерно в ее руке ожидает великого космического «времени посева». Оно войдет в состав хлеба Тайной Вечери, символизируя растительное тело Иисуса Христа, а также растительный аспект бытия, или измененное состояние сознания. Согласно эзотерическому христианству, мы все должны стремиться войти туда, если желаем встретиться с ним.

Мы ясно видим, что растительный аспект космоса находится в фокусе эзотерического мышления. В философии Платона душа является посредником между материальным телом и животным духом. Если мы хотим выйти за рамки материального мира и войти в духовные миры, этот аспект должен стать главной темой нашей работы.

О важном значении Сики в Древнем мире свидетельствует тот факт, что это единственная звезда, кроме Сириуса, представленная на знаменитой планисфере в Дендере, часть которой воспроизведена здесь. Великое космическое колесо перемалывает все звезды, за исключением этой единственной, которая остается в неприкосновенности у самого края его обода

Существуют и другие пути, с помощью которых духи могут влиять на события.

Каждого, кто внимательно посмотрит на дошедшие до нас бюсты Сократа, могут поразить живые, сатиropодобные черты его лица. В тайной традиции Сократа принято считать реинкарнацией великого духа, который ранее жил в теле Силена.

Сократ иногда говорил о своем дэгшоне, имея в виду добрый дух, который ведет его по жизни. Сегодня такая концепция может показаться нам чуждой. Но приведенный ниже рассказ о современном дэймоне, возможно, позволит ее разъяснить. Этот случай был рассказан учеником русского эзотерического философа П. Д. Успенского, который оказал формирующее влияние на многих великих писателей и художников двадцатого столетия, включая поэта и драматурга Т. С. Элиота, архитектора Франка Ллойда Райта, а также художников Казимира Малевича и Джорджию О'Киффи.

Сцена смерти Эсхила, вырезанная на гемме. Эсхил был сыном элевсинского жреца. Ему угрожали казнью за то, что он выдает тайны Мистерий, изображая их на сцене. Он избежал наказания, заявив, что никогда не был посвященным. Но когда орел с большой высоты сбросил камень на голову драматурга и он погиб на месте, многие истолковали это как божественное возмездие

Этот человек, адвокат по профессии, прослушал лекцию Успенского в доме, расположенном на западе Лондона. Он покинул ее озадаченный и полный сомнений. Но как только он вышел на улицу, внутренний голос произнес: «Если ты утратишь связь с этим, то сделаешь нечто такое, о чем впоследствии будешь жалеть всю жизнь». Он удивился, не понимая, откуда исходит этот голос.

В конце концов он нашел объяснение в учении Успенского. Этот голос был его высшим «Я». Одна из главных целей процесса инициации, который он впоследствии прошел, состояла в том, чтобы приобрести способность слышать этот голос постоянно.

Сократ был человеком, который направлял свое сознание именно таким образом. Он облек великий проект преобразования инстинктивной мудрости низшего, животного «Я» в четкие концепции, и его философия, как и философия Пифагора, не была чисто академической. Это была философия жизни. Он говорил, что цель любой философии состоит в том, чтобы

научить, как умирать.

Даже внутри тайных школ существуют некоторые разногласия по поводу того, был Сократ посвященным или нет.

Обвиненный в том, что он развращает молодежь Афин и не верит в богов, Сократ совершил самоубийство, выпив ядовитый отвар цикуты. Он умер, но простил своих палачей.

Клятва не совершать самоубийство была одной из самых страшных из всех, что приносили посвященные.

В наши дни часто можно слышать, что религия оказала негативное и даже разрушительное влияние на историю человечества. Речь идет о религиозных войнах, инквизиции, подавлении научной мысли и сдерживающих развитие патриархальных устоях. Но следует помнить, что некоторые величайшие достижения человеческой культуры ведут свое происхождение от школ мистерий, которые являлись центральной частью организованной религии в Древнем мире. Не только скульптура и драма, но также математика и астрономия, политические и медицинские идеи вышли из этого религиозного института.

Прежде всего следует сказать о том, что школы мистерий повлияли на эволюцию человеческого сознания.

Традиционная история уделяет мало внимания эволюции сознания, но мы еще раз сможем увидеть ее в действии, если проследим за изменениями в греческой драме. В произведениях Эсхила и Софокла, первых драматургов, которые ставили свои работы за пределами тайных школ, злодеев преследовали крылатые демоны, которые назывались эриниями или фуриями, — например, в трагедии Эсхила «Орестея», написанной в 458 до н. э. К 428 до н. э., когда Еврипид написал трагедию «Ипполит», эти мучения стали внутренними и получили собственное название. «Есть только одна вещь, способная пережить все жизненные испытания, — спокойная совесть».

Принято считать, что люди всегда испытывали угрызения совести. Если исходить из такой предпосылки, то Еврипид стал первым человеком, который дал название этому феномену. В перевернутом мышлении эзотерической традиции, причина отсутствия упоминаний о совести в анналах человеческой истории до определенного момента состоит в том, что лишь Элевсинские мистерии сформировали это новое пространство человеческого опыта.

Великое драматическое искусство показывает, что зачастую наши чувства не совпадают с теми чувствами, которые мы должны испытывать в соответствии с общепринятыми нормами. Оно демонстрирует нам новые пути существования — ощущения,

мышления, стремления, восприятия. По словам Сола Беллоу, можно сказать, что оно делает немного просторнее условия человеческого существования.

Воспринимая греческую драму, мы испытываем очищение катарсисом. Греческие драматурги давали своим зрителям опыт, который являлся отзвуком их собственного опыта инициации, а их метод работы был основан на понимании человеческой природы. Наше животное тело подверглось порче. Оно затвердело и приобрело некое подобие защитного панциря. Однако мы стали чувствовать себя комфортно в этом панцире. Мы даже привыкли полагаться на него. Наша легкая и сытая жизнь стала возможной благодаря кровопролитию, пыткам, воровству, несправедливости. В глубине души мы знаем это. Поэтому глубоко внутри нас существует ненависть к себе, которая не позволяет нам полностью проживать каждый момент и жить полноценной жизнью. Мы не сможем по-настоящему полюбить или стать любимыми, пока этот уподобляющий нас насекомым панцирь не будет вскрыт в ходе мучительного процесса инициации. Только достигнув этой стадии, мы можем узнать, какой должна быть настоящая жизнь.

Поразительная статуя актера в маске. Аристофан высмеял мистерии в

комедии «Лягушки».

Если трагедия инсценировала махинации Сатаны в нашем мире, комедия инсценировала махинации Люцифера

Когда мы смотрим хорошую постановку одной из великих трагедий, чье создание было вдохновлено опытом посвящения, например, «Царь Эдип» или «Король Лир» — у нас есть возможность уловить отголоски этого процесса.

Если некоторые идеи древних греков трудно понять и принять, то другие на первый взгляд кажутся достаточно очевидными, даже поверхностными, и вы можете подумать, что они едва ли заслуживают того, чтобы вообще произносить их вслух. Вот некоторые из немногих дошедших до нас высказываний, приписываемых Пифагору:

«Прежде всего, уважай себя и не поддавайся соблазну, если только ты не согласен быть нечестным с собой».

Для того чтобы понять, почему эти мысли потрясли мир и на долгие века сохранились в памяти потомков, следует рассматривать их в контексте недавно пробудившегося ощущения собственного «я».

Точно так же, когда Сократ сказал «необдуманная жизнь не заслуживает того, чтобы ее прожить», он обращался к людям, которые до того момента не обладали способностью абстрактного мышления, позволяющей размышлять над собственной жизнью. Это был величайший Дар Сократа всему миру.

После смерти Сократа главенствующей фигурой в греческой философии стал его ученик Платон. Он родился в 428 до н. э. и был представителем одного из первых поколений афинян, которое систематически обучали чтению. В саду, окружавшем могилу героя Академа в окрестностях Афин, Платон основал свою Академию.

Его «Диалоги» являются величайшим выражением идеалистической философии, на которой основана эта книга.

Согласно тайной истории, все люди вплоть до того времени познавали мир идеалистическим путем. Сознание каждого человека было устроено таким образом, что он не ставил под сомнение превосходство идей, как формы реальности, над материей. Существовала лишь необходимость в великом посвященном, который мог бы концептуализировать идеалистическое мировоззрение и записать его в систематизированных терминах, когда человеческое сознание эволюционирует до такой степени, что люди смогут воспринять противоположную точку зрения. Аристотель, ученик Платона, совершил качественный скачок и обеспечил переход к материализму, который сегодня является доминирующей философией.

Сейчас нам не составляет труда неверно истолковать идеализм Платона. Нам кажется естественным, что если материальный мир является продуктом нашего мыслительного процесса, то мы обладаем способностью манипулировать им вполне очевидным и прямым путем, просто думая о нем. В самом деле, если мир не более чем гигантская голограмма, то нельзя ли ее просто выключить? Епископ Беркли, наиболее влиятельный представитель идеалистической философии в Англии, в своем труде «Принципы человеческого познания» выступил в защиту версии идеализма, согласно которой материя не может существовать независимо от восприятия. Эта версия наиболее знакома студентам, изучающим философию в англо-американских университетах.

Однако не вызывает сомнения, что это не та позиция, которой на протяжении истории придерживалось подавляющее большинство людей, веривших в идеализм. Как я уже говорил, эти люди познавали мир идеалистическим путем. Способность к воображению была значительно сильнее, чем способность к мышлению, которое только начало развиваться. Они верили в то, что объекты воображения значительно более реальны, чем объекты чувственного восприятия, — но это вовсе не означает, что последние совершенно нереальны.

В истории большинство людей, веривших в идеализм как в жизненную философию, также верили, что материя порождается разумом подобно тому, как порождается исторический процесс, который происходит постепенно и на протяжении продолжительных периодов времени. Они верили — и верят до сих пор, — что «голограмма» в ее нынешнем виде будет выключена, но это произойдет постепенно и в течение длительного времени.

Сегодняшним студентам, которые обсуждают сильные и слабые стороны идеализма, вероятно, будет трудно уравнивать идеи Платона с богами и ангелами, как это делаем мы. Современному разуму такая ассоциация рискует показаться грубой и антропоморфической.

Однако, — и это опять-таки исторический факт, — люди, принимавшие идеализм как жизненную философию, всегда были склонны верить в духов, богов и ангелов.

Размышляя над великими, сплетающими мир космическими мыслями, активными принципами, стоящими за внешним видом вещей, многие идеалисты спрашивали себя, правильно ли будет считать их сознательными существами, такими же, как и они сами. Такие идеалисты, как Цицерон и Ньютон, считали, что эти «Интеллекты», как называл их Ньютон, не являются ни явно

безличными, ни наделенными явно выраженной личностью. И Цицерон, и Ньютон не были ни убежденными политеистами, ни строями монотеистами. Они считали жизнь осмысленной, а космос мыслящим. Таким образом они верили, что в структуру космоса встроено нечто вроде человеческих качеств или даже нечто вроде человеческого сознания.

Но самое важное, что посвященные тайных обществ и школ мистерий сталкивались с этими бестелесными интеллектами в измененном состоянии сознания. О том, каково быть идеалистом в современную эпоху, вероятно, лучше всех написал Гете. Он писал об ощущении реального присутствия живой взаимосвязи с миром природы, а также с другими людьми, хотя эти связи нельзя увидеть или измерить. Он писал о великих вселенских духах, которые удерживают все соединенным в одно целое. То, что Ньютон называл «интеллектами», Гете называл «матерями»:

Мы все погружены в таинственное. Мы не знаем, что скрывается в окружающей нас атмосфере и как это связано с нашим собственным духом. Известно лишь, что порой мы можем выпустить чувствительные усики наших душ за пределы телесных границ... Душа одного человека способна оказывать определенное влияние на душу другого посредством своего тихого присутствия, чему я могу привести множество примеров. Со мною часто случалось так, что, когда я прогуливался с кем-нибудь из своих знакомых и у меня в голове появлялся какой-то яркий образ, он сразу же заводил разговор об этой самой вещи. Я также знал человека, который, не произнося ни слова, мог одной лишь силой своего ума заставить внезапно умолкнуть группу оживленно разговаривающих людей... Внутри каждого из нас есть некие электрические и магнитные силы, и мы излучаем, подобно магниту, притягивающую или отталкивающую энергию... У влюбленных эта магнитная энергия особенно сильна и действует даже на расстоянии. В юные дни со мной не раз бывало так, что во время одиноких прогулок у меня возникало сильное желание оказаться в обществе любимой девушки, и я думал о ней, пока она на самом деле не приходила встретиться со мной. «Я чувствовала себя так беспокойно в своей комнате, — говорила она, — что просто не могла не прийти сюда».

Далее Гете говорит о живых связях, лежащих в основе этого феномена.

Обитая в вечной темноте и одиночестве, эти матери остаются творческими существами; они представляют собой тот творческий и поддерживающий принцип, от которого происходит все, что имеет жизнь и форму на земной поверхности. Все, что перестает дышать, возвращается к ним в виде своей духовной природы, и они сохраняют эту природу, пока не появится возможность для возобновления ее существования. Все души и формы того, что было или будет, парят как облака в обширном пространстве их жилища... маг должен войти в их владения, если желает обрести власть над формой бытия...

В V веке до н. э. Афина и Спарта сражались за господство в Греции. В IV веке до н. э. оба эти государства оказались под властью Македонии, которой управлял сильный и энергичный Филипп II. Плутарх отметил, что сын Филиппа, Александр, появившийся на свет в 356 году до н. э., родился в тот самый день, когда безумец предал огню храм Артемиды в Эфесе.

Каждая школа мистерий учила своей уникальной мудрости; именно поэтому Моисей и Пифагор проходили посвящение более одного раза. Жрецы школы при храме в Эфесе учили тайнам Земли-Матери и пониманию сил, которые формируют природный мир. В каком-то смысле дух этой школы вошел в Александра при рождении. Александр потратил всю свою жизнь, пытаясь распознать этот божественный элемент внутри себя.

Однажды красивый, бесстрашный мальчик с горящими глазами и львиной гривой объездил величественного, но свирепого коня по кличке Буцефал, на которого ни один из полководцев Филиппа даже не мог сесть.

Филипп хотел, чтобы личным учителем его сына стал величайший философ современности. После некоторого Размышления он выбрал на эту роль лучшего ученика

Платона, Аристотеля. Александр и его наставник признали друг в друге родственные души.

Как только Платон дал формальное, концептуальное определение идеализма, стало ясно, что очень скоро будет сформулировано и противоположное мировоззрение. Вместо того чтобы выводить истину о мире из нематериальных и вселенских принципов, Аристотель собрал и классифицировал данные материального мира. Он разработал физические законы, используя процесс абстрактного мышления. Таким образом Аристотель сумел изобрести совершенно новый и современный способ описания скрытых сил, которые формируют природу.

Часто говорят, что Римская империя обеспечила распространение христианства; в том же духе можно утверждать, что Александр создал самую большую империю, которую когда-либо видел мир и которая стала средством для распространения философии Аристотеля.

Филипп пал от руки убийцы, когда его сыну было только двадцать лет, но Александр сразу же зарекомендовал себя как гениальный правитель и непобедимый военачальник. В 334 году до н. э. он возглавил военный поход в Азию и разбил персов в битве при Иссе, несмотря на то что армия противника имела десятикратное превосходство. Затем он прошел через Сирию и Финикию и завоевал Египет, где основал город Александрию. Везде, куда бы он ни направлялся, Александр основывал города-государства по эллинской модели, распространяя как греческую политику, так и греческую философию.

Миссия Александра отчасти состояла в том, чтобы уберечь недавно эволюционировавшее сознание, сформированное такими посвященными, как Платон и Еврипид, от поглощения роскошью, великолепием и военной мощью Азии. Более конкретно — он хотел спасти новую рациональность от поглощения древним ритуалистическим ясновидением и образным восприятием.

В 331 году до н. э. Александр вновь победил персов, разрушил их древнюю столицу Персеполь и двинулся дальше — в Афганистан, а потом в Индию. Здесь он вел дебаты с философами-брахманами, потомками риши. Получив разрешение присутствовать на священном обряде посвящения брахманов, сопровождавшие Александра жрецы были поражены, когда увидели, насколько эти церемонии похожи на их собственные.

Существует история о том, как Александр послал греческого философа призвать к себе учителя-брахмана с предложением большого вознаграждения и угрозой обезглавить его в случае отказа. В конце концов философ разыскал брахмана в лесной чаще и получил от него следующую отповедь: «Брахманы не боятся смерти и не жаждут золота. Мы спим глубоким мирным сном на лесной листве. Любая материальная собственность может лишь нарушить мирное течение нашего сна. Мы движемся свободно по поверхности земли, не вступая с ней в конфликт, и она удовлетворяет все наши желания, как мать, которая кормит младенца своей грудью».

Это был редкий отказ для Александра. Почти до самого конца жизни великого завоевателя казалось, что никто не может стать на его пути. Как случалось лишь несколько раз в истории, создавалось впечатление, что отдельная личность может подчинить весь мир своей воле.

Как уже упоминалось, всю жизнь Александра можно рассматривать как поиск понимания природы своей божественной силы. В разное время, в соответствии с различными традициями, его предками объявлялись Персей и Геракл. Аристотель дал Александру экземпляр «Илиады» Гомера, которую тот выучил наизусть. После этого он порой видел в себе полубога, подобного Ахиллу. В 332 году до н. э. он предпринял экспедицию в храм Амона, расположенный в пустынном оазисе Сива, в пятистах милях к западу от египетского города Мемфиса. Говорят, он едва не погиб во время этой экспедиции, хотя здесь, возможно, имелась в виду «мистическая смерть». Доподлинно известно, что он был «узнан» местными жрецами и прошел обряд посвящения.

Иногда высказываются предположения, что жрецы могли провозгласить Александра сыном Амона-Зевса. Считается, что об этом свидетельствуют церемониальные рога, которые он носил впоследствии. В некоторых завоеванных им странах он запомнился как рогатый человек. В Коране он появляется под именем Зу'ул-Карнайн, что означает «двурогий». Но согласно тайной истории, это были охотничьи рога, которые мы уже встречали раньше, и два преданных друга, Гильгамеш и Энкиду, разлученные безвременной смертью Энкиду, соединились вновь, переродившись на земле в образе Александра и Аристотеля.

В возрасте тридцати трех лет Александр оставил без внимания предупреждение вавилонских астрологов, не советовавших ему входить в городские ворота. Двумя неделями позже он умер от лихорадки. Вскоре стало очевидно, что империя Александра оставалась единой только благодаря силе его личного магнетизма.

Буддизм появился как первая миссионерская религия около 200 года до н. э. Вплоть до того времени религия, которую выбирали люди, определялась их расовой или племенной принадлежностью. Теперь же человеческое бытие претерпело значительные изменения. Для непосвященных духовные миры были исчезающим видением, оставляющим неопределенные, трудно различимые следы. Вдохновленные Пифагором, Сократом, Платоном и Аристотелем, люди стали развивать в себе способность к дедуктивному и индуктивному мышлению. Они обрели способность взвешивать аргументы и делать выводы.

К 140 году до н. э. Рим стал столицей мира и средоточием новых идей. Люди имели возможность выбирать из самых разных верований: официального культа планетных богов, новоегипетского культа Сераписа, эпикурейства, стоицизма, перипатетической философии и персидского культа Митры. Кроме того, буддистские монахи и индийские брахманы к тому

времени определенно достигли Александрии.

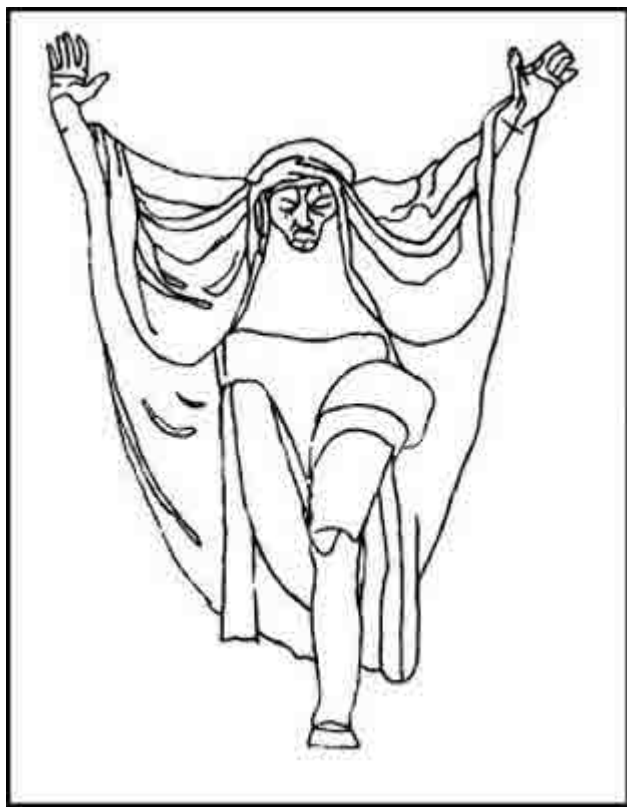
Впервые в истории выбор системы верований стал делом личного предпочтения.

Люди могли основывать свой выбор на убедительности доказательств или просто выбирать то, во что они хотят верить. С расцветом Римской империи мы попадаем в эпоху расчетливой и обоснованной веры, с присущим ей цинизмом и сознательной культивацией чувствительности, что для того времени было чем-то совершенно новым.

Думая о Риме, мы представляем себе не только утонченность и величие, но и паранойю. Если мы сравним Грецию Перикла с Римом цезарей, то увидим в последнем чрезмерную помпезность, сложные, вызывающие благоговейный трепет ритуалы с использованием дыма и благовоний, а также бряцанием кимвалов, то есть со всеми атрибутами, которые раньше использовались для того, чтобы загипнотизировать людей и подчинить их воле Ваала. Теперь с их помощью людей снова вводили в гипнотический транс, заставляя верить в то, что представители правящей элиты, с их извращенными причудами и эгоманией, на самом деле являются богами.

Цезари заставляли жрецов школ мистерий принимать себя в ряды посвященных. В процессе посвящения они узнавали, что древние тайные учения связаны с Солнечным богом.

Юлий Цезарь истреблял друидов из-за их учения о боге Солнца, который якобы должен был скоро вернуться на землю. Точно так же Август запретил астрологию совсем не потому, что сам в нее не верил. Его беспокоила способность астрологов видеть знаки, начертанные на небосводе. Если люди не смогут читать знамения времени, возможно, ему удастся выдать себя за Солнечного бога. Будучи посвященным, Калигула знал, как общаться с духами Луны в своих снах. Но поскольку он добился посвящения силой и прошел обряд без должной подготовки, то не мог их правильно определить. Калигула называл Юпитера, Геркулеса, Диониса и Аполлона своими братьями-богами и порой наряжался в причудливые одеяния, чтобы стать похожим на них. Безумное правление Нерона достигло апогея после того, как ему стало ясно, что он не является Солнечным богом. Он предпочел бы дотла сжечь весь мир, чем уступить место другим, более великим личностям.

Вергилий, изображенный на картине швейцарского художника Генри Фузели. Вергилий был великим посвященным поэтом, писавшим об истории и судьбах Рима. В поэме «Энеида», VI, 748 — 51, он излагает доктрину реинкарнации, когда пишет о том, что у человеческих душ возникает желание вернуться в тело после того, как «времени бег круговой отмерит десять столетий»

Роман Апулея «Золотой осел» — одно из самых великих произведений, созданных посвященными римского периода. В него включена замечательная новелла «Амур и Психея», повествующая о жизни духа. Эта история несет достаточно знакомое послание о вреде любопытства, но в то же время содержит эзотерический и исторический смысловой уровень.

Психея была красивой и невинной молодой девушкой. Амур влюбился в нее и направил к ней своих посланников с просьбой прийти к нему ночью в его дворец, стоящий на вершине холма. Она станет возлюбленной бога! Но было одно условие. Их любовные свидания во дворце должны проходить в полной темноте. Психея должна принимать на веру то, что она наслаждается ласками бога.

Однако ее старшая сестра оказалась завистливой. Она дразнила Психею, утверждая, что ее любовник не прекрасный юноша-бог, а отвратительный гигантский змей. Однажды ночью Психея почувствовала, что больше не в силах противиться

любопытству, и пока Амур дремал после любовных утех, она подняла над ним зажженную масляную лампу. Она замерла в немом восторге, увидев перед собой восхитительное тело юного бога, но в тот же момент капля горящего масла упала с лампы и разбудила его. Психея была изгнана навсегда.

Двойной смысл истории таков: на самом деле бог — это чудовищный змей. Это история о Нефилим, история о том, как змей животного желания проник в человеческое бытие... но рассказанная с человеческой точки зрения!

Школы мистерий приходили в упадок. Как уже упоминалось, раскопки входа в Подземный мир в Байе, на юге Италии, открыли потайные коридоры и люки, помогавшие убедить кандидатов в том, что они испытывают сверхъестественный опыт. В темном удушливом сумраке жрецы, наряженные в одежды богов, надвигались из темноты на одурманенных галлюциногенами кандидатов. Роберт Темпл воссоздал обряды посвящения этой заключительной декадентской фазы. Они во многом были основаны на использовании пугающих спецэффектов, таких как анимированные куклы; все это напоминало современный аттракцион «комната страха». Разница заключалась в том, что по окончании посвящения, когда неопит вновь выходил на дневной свет, жрецы устраивали ему контрольный опрос, и если он не поверил в их иллюзии без тени сомнения, они убивали его.

Роман «Золотой осел», где содержится история Амура и Психеи, — это замечательная книга, написанная во фривольном стиле, предвосхитившем стиль Рабле. В то же время это хорошо продуманное литературное произведение.

Колоссальной и монолитной искренности древних школ мистерий больше не существовало

Искренние римляне, истинные посвященные, удалились в еще более тайные школы, действовавшие независимо от официального культа. Стоицизм стал внешним выражением скрытого импульса эпохи, точкой роста интеллектуальной и духовной эволюции. Цицерон и Сенека, оба тесно связанные со стоицизмом, пытались умерить эгоманию своих политических хозяев. Они говорили, что все люди рождены братьями и что рабов следует отпустить на волю.

Цицерон был хорошо воспитанным и утонченным человеком, который стал одним из главных инициаторов реформ в Римской империи. Посвящение в Элевсине он считал важнейшим формирующим опытом в своей жизни. По его словам, оно научило его «жить радостно и умереть с надеждой».

Хотя Цицерон искоса смотрел на поклонение суеверных плебеев корыстным богам, он в то же время с терпимостью относился к ним. Он считал, что даже самые смехотворные мифы можно интерпретировать аллегорическим путем. В его труде «О природе богов» содержится толкование стоической идеи движущего духа вселенной, той направляющей силы, которая заставляет растения искать питательные вещества в земле, дает животным чувства, движение и инстинкт стремиться к тому, что хорошо для них, благодаря чему они действуют почти разумно. Тот же самый движущий дух космоса дает людям «разум сам по себе, а богам высший разум сам по себе». Этих богов не следует представлять в телесном облике, подобном нашему собственному, поскольку они обладают «самыми неземными и прекрасными формами». Он также писал, что «мы можем увидеть их высшие, сокровенные замыслы в движениях звезд и планет».

Когда римские политические махинаторы в конце концов добрались до Цицерона, он стоически обнажил горло перед мечом центуриона.

Сенека тоже верил в космическую симпатию стойков и в способность адептов манипулировать этой симпатией в собственных целях. В его трагедии «Медея», возможно, цитируется реальная магическая формула, использовавшаяся черными магами того времени. Изображенная им Медея была способна так сильно концентрировать энергию своей ненависти, что это позволяло ей изменять положение звезд на небе.

В эту Эпоху Разочарования впервые стало возможно задуматься о том, что богов, может быть, вообще не существует. В среде интеллектуальной элиты эпикурейцы сформулировали первое материалистическое и атеистическое философское мировоззрение. Осталась лишь вера в низшие формы духов, души

усопших и демонов. Если вы почитаете литературу того времени, например, Евангелия Нового Завета, то встретите там немало упоминаний демонов, свидетельствующих о том, что мир страдал от их нашествия.

Пока интеллектуальная элита заигрывала с атеизмом, простые люди погрязли в атавистических формах оккультизма, использовавших тот факт, что демонов и других представителей низших форм духовной жизни привлекают испарения от кровавых жертвоприношений.

Одежды верховного жреца Иерусалимского храма окаймляли маленькие колокольчики, чтобы живущие в тенистых углах мелкие духи могли услышать его приближение и спрятать свои уродливые тела. Храму требовалась обширная и сложная дренажная система, чтобы справляться с тысячами галлонов жертвенной крови, которые ежедневно протекали через нее.

По всему миру предпринимались все более отчаянные меры. Осуждение Плутархом человеческих жертвоприношений подразумевает, что их практика была достаточно распространенной.

Тем временем в Южной Америке, словно в какой-то нелепой пародии, был распят на кресте черный маг.

*Два ребенка Иисуса — Космическая миссия — Распятие в
Южной Америке — Тайный брак Марии Магдалины*

В Палестине была достигнута главная поворотная точка в мировой истории. Поскольку богов больше нельзя было встретить прямо здесь, в материальном мире, возникла необходимость в сошествии на землю Солнечного бога, или Слова. Как мы вскоре увидим, его миссия состояла в том, чтобы посеять в человеческом мозге семена внутренней жизни, которая станет новой ареной для духовного опыта. Этот посев дал всходы в виде привычного сегодняшнего ощущения, что в голове у каждого из нас есть «внутреннее пространство».

В соответствии с космическим планом, человеческим душам было необходимо обрести индивидуальность. Они должны были обладать способностью свободно мыслить, свободно выражать свою волю и самостоятельно выбирать, кого любить. Создавая условия для этого состояния, материя становилась все гуще, пока каждая душа не оказалась изолированной внутри собственного черепа. В результате человеческий разум и воля больше не были полностью подвластны богам, ангелам и духам, как это было еще тысячу лет назад, во время осады Трои.

Однако такое развитие социума было чревато определенными опасностями. Дело не только в том, что человечество могло оказаться отрезанным от духовного мира; существовала также опасность, что люди станут полностью изолированными друг от друга.

Это был серьезный кризис. Люди больше не чувствовали себя духовными существами, поскольку человеческий дух оказался под угрозой полного исчезновения. Любовь, которая связывала племена и семьи, — инстинктивная, замешанная на кровных узах любовь, подобная той, что удерживает вместе волчью стаю, стала слабеть в недавно затвердевших черепах, в новых человеческих городах и селениях.

Прослеживая развитие чувства личного самосознания, мы встречаемся с законом Моисея, со строго соблюдаемым правилом общественной жизни: око за око, зуб за зуб. Мы также

встречаемся с обязательством испытывать сострадание ко всему живому, которое проповедовал Будда. Мы видим в обеих традициях появление морального обязательства как пути индивидуальной дисциплины и развития. Теперь римские стоики придали личности юридический и политический статус в форме прав и обязанностей.

По горькой иронии в тот самый момент, когда было сформировано индивидуальное человеческое самосознание, ощущение ценности жизни оказалось почти полностью утраченным. Кровавые боины в Колизее никак не способствовали утверждению принципа ценности, не говоря уже о святости жизни каждого человека.

Лидер ессеев Иисус беи Пандира мог проповедовать очищение и вселенское сострадание, но лишь с точки зрения членов своей общины, полностью отстранившейся от мирских дел. Стоики могли учить ответственности, но для них это был долг без радости. «Никогда не позволяй будущему беспокоить тебя, — говорил император-стоик Марк Аврелий, предлагавший этот принцип в качестве жизненной философии. — Если понадобится, ты встретишь его тем же оружием, которое сегодня защищает тебя от настоящего». Эти слова полны усталости.

Человечество ощущало, что его захлестнула волна страдания. Мы можем представить себе, как сильно людям хотелось, чтобы кто-то сказал им: «Придите ко мне, все нуждающиеся и обремененные, — я дам вам покой».

Известно, что во внутреннем святилище Элевсина кандидату в посвященные показывали зеленый колос пшеницы и учили его ожидать «времени сева». Во внутренних святилищах великих египетских храмов кандидатам в посвященные показывали Исиду, кормящую грудью младенца Гора. Этот второй Гор, «Гор-который-придет», должен был стать новым царем богов и принести с собой новые законы. Его называли Добрым Пастырем, Агнцем Божиим, Книгой Жизни, а также Истиной и Жизнью. Пророк Исайя просил соотечественников приготовить прямые пути для Бога. Рассказывая им о своем видении пришествия Мессии, он обещал, что все их грехи будут очищены. Римский поэт-посвященный Вергилий в четвертой эклоге своих «Буколик» предсказывает пришествие богочеловека, или Спасителя. «Золотой век вернется, когда Перворожденный будет ниспослан с небес, — писал он. — Все пятна наших прошлых преступлений будут отмыты».

На самом деле может показаться, что биография Иисуса Христа в том виде, в котором она дошла до нас, представляет собой мозаику из фрагментов жизненного пути великих праведников, приходивших до него. Он появился на свет в семье

плотника и Девы, как Кришна; родился 25 декабря, как Митра; о его появлении возвестила звезда на востоке, как при рождении Гора; он ходил по воде и накормил несколькими хлебами пять тысяч человек, как Будда, совершал чудеса исцеления, как Пифагор, воскрешал из мертвых, как Елисей, был казнен на дереве, как Адонис, и, наконец, вознесся на небеса, как Геркулес, Енох и Илия.

Трудно найти хотя бы одно действие или высказывание Иисуса из Евангелий, которое не было бы как-то предзнаменовано. Человек, склонный к уничижительной критике, поспешит увидеть в этом доказательство того, что вся его жизнь была вымыслом. Но в тайной истории это лишь следствие вселенской конвергенции, произошедшей в тот момент, когда весь космос напряг силы, чтобы дать рождение новому Солнечному богу.

Рассматривая художественный образ Рождества, как его принято изображать в величайших произведениях искусства, и расшифровывая его в соответствии с тайной доктриной, мы можем увидеть, как вся тайная история мира подошла к этому моменту.

В Марии мы можем ощутить присутствие Исиды. Когда солнце встает в созвездии Рыб, знаке Иисуса, на противоположной стороне горизонта находится созвездие Девы. В Иосифе, держащем в руке изогнутый посох, мы видим Осириса: его посох символизирует Третий Глаз. Пещера, которую часто изображают, как место рождения Иисуса Христа, — это череп, в котором вот-вот должно вспламениться новое чудо сознания. Младенец в яслях имеет светящееся растительное тело Кришны. Вол и осел представляют две эпохи, которые предшествовали новой эпохе Рыб — эпохи Тельца и Овна. Звезда, которая направляла волхвов, — это дух Заратустры («золотая звезда»). Один из волхвов — это перевоплощенный Пифагор, а сами волхвы прошли посвящение у пророка Даниила. Ангел, объявивший о рождении Иисуса пастухам, — это дух Будды.

В тайной традиции иногда есть тенденция смотреть на вещи с детским простодушием.

Два Евангелия, включающие рождественскую историю, от Матфея и от Луки, приводят довольно сильно различающиеся, даже противоречащие друг другу описания этого события, от расхождений в генеалогии, приписываемой Иисусу, и указания времени и места его рождения, до того, что у Луки младенца навещают пастухи, а у Матфея волхвы. Эти различия строго соблюдались в произведениях средневекового искусства, которые впоследствии были утеряны. В то время как церковь пытается

наводить глянец, ученые-теологи сходятся во мнении, что если два повествования конфликтуют между собой, значит, по меньшей мере одно из них должно быть фальшивым. Возможно, это неприятное заключение для людей, верующих в боговдохновенную природу Писания.

С другой стороны, для тайной традиции здесь нет никакой проблемы, поскольку в двух историях описано рождение двух младенцев Иисусов. Эти два мальчика состояли в таинственном родстве. Они не были близнецами, хотя выглядели почти одинаково.

В гностическом тексте *Pistis Sophia*, который относится к тому же времени, что и классические книги Нового Завета — и, по мнению некоторых ученых, имеет не менее обоснованные претензии на подлинность, — есть странная история, касающаяся этих двух детей.

Мария увидела мальчика, в точности похожего на ее сына, но потом этот мальчик привел ее в замешательство, высказав желание повидать ее сына, Иисуса. Испугавшись, что это может быть какой-то демон, она привязала мальчика к кровати и пошла в поле на поиски Иосифа и Иисуса. Она нашла их устанавливающими опоры для виноградной лозы. Все трое вернулись домой, где мальчики посмотрели друг на друга, удивились и обнялись.

Тайная традиция, прослеживающая тонкий и сложный процесс сведения воедино человеческой формы и человеческого сознания, параллельно прослеживает не менее сложный процесс, результатом которого стало воплощение Слова. В этой связи существовала необходимость, чтобы один из двух маленьких Иисусов, который нес в себе дух Кришны, каким-то таинственным образом принес в жертву ради другого свою индивидуальность. Духовный промысел космоса потребовал от него сделать это, чтобы другой мальчик со временем был готов принять дух Христа при крещении. Как сказано в *Pistis Sophia*, «вы станете единым существом».

Этюд к фреске Леонардо из лондонского Национального музея. Эзотерическое пространство в этой работе передается кружащимся, усыпанным блестками светом, указывающим на мир между мирами. Здесь изображены два младенца Иисуса. Кроме того, на лондонской версии «Мадонны в гроте», выставленной рядом, чья-то рука после Леонардо добавила удлинённый крест, который в христианском искусстве является отличительным признаком Иоанна Крестителя

Эта традиция существования двух маленьких Иисусов поддерживалась тайными обществами, и ее проявление можно увидеть на северном портале собора в Шартре, на мозаике собора в Сан-Миниато в окрестностях Флоренции, а также на картинах многих посвященных, включая Рафаэля, Леонардо и Веронезе.

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть... И свет во тьме светит, и тьма не объяла его... В мире был, и мир чрез него начал быть, и мир его не познал».

Здесь автор Евангелия от Иоанна сравнивает сотворение космоса Словом с миссией Иисуса Христа, воплощенного Слова. Иоанн представляет эту вторую миссию как своего рода второе сотворение мира.

Ромул и Рем. На самом деле история о двух мальчиках Иисусах представляет собой канонизированную версию истории о Ромуле и Реме, где один брат убил другого, чтобы его смерть послужила жертвоприношением при основании Вечного города. В древние времена большие здания и города закладывались на месте принесения жертвы, и, несомненно, именно об этом рассказывает миф о Реме, который был убит и похоронен в канаве. В случае с двумя младенцами Иисусами один из них принес себя в жертву во имя Нового Иерусалима

В то время, когда материальная вселенная стала настолько плотной, что богам стало почти невозможно проявлять себя на земной поверхности, произошло сошествие Солнечного бога.

Его миссия состояла в том, чтобы посеять семя. Это одухотворенное семя должно было прорасти, чтобы создать новую арену, где боги могли бы снова проявлять себя.

Поворотный момент, обычно остающийся незамеченным за пределами тайной традиции, здесь заключается в следующем: Иисус Христос положил начало внутренней жизни.

Мы видели признаки внутренней жизни в слабом, тихом голосе, который слышал пророк Илия. Точно так же в книге пророка Иеремии Господь говорит: «Вложу закон мой во внутренность их, и на сердцах их напишу его». Но посев солнечного семени, имевший место всего лишь два тысячелетия назад, стал определяющим событием в процессе, в результате

которого каждый из нас чувствует внутри себя космос, бесконечный по размерам и разнообразию.

Более того, мы чувствуем, что у других людей тоже есть эта внутренняя бесконечность. За многие столетия сочетание различных условий сделало возможным чувство самосознания, которое сегодня мы иногда называем «эго». Но без вмешательства Солнечного бога эго оставалось бы маленькой, жесткой, замкнутой на себе точкой, изолированной от остальных, сосредоточенной лишь на собственных сиюминутных наслаждениях, закрытой для всех внешних интересов, кроме самых примитивных.

Когда родители привели Иисуса в Храм после исчезновения его родственного духа, он проявил большую мудрость. Другой Иисус передал ему способность читать чужие мысли, заглядывать в души людей, видеть, как они связаны с духовными мирами, и понимать, что нужно сделать или сказать, чтобы облегчить им жизнь. Боль других людей он ощущал, как свою собственную. Он обладал даром сострадания — чем-то таким, чего ранее никто и никогда не чувствовал.

Как только у одного человека или маленькой группы вырабатывается новая способность, новая модель сознания, она часто с удивительной скоростью распространяется по всему миру. Иисус Христос представил новый вид любви: милосердную любовь, основанную на даре сострадания. Теперь любой человек был свободен выйти за рамки своего изолированного существования и разделить то, что происходит в глубине души другого человека.

До нашей эры любовь была племенной или семейной. Теперь люди обрели способность подниматься над рамками кровных уз и свободно выбирать, кого им любить. Именно это Иисус имел в виду, когда отрицал значение для него собственной матери (Марк, 3:32) и говорил: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня» (Матф., 10:37).

Эзотерическое учение прежде всего посвящено тому, как правильно любить. Оно гласит, что когда вы сотрудничаете с милосердными силами, формирующими космос, энергия начинает протекать через вас таким путем, что вы обретаете способность ее ощущать. Этот процесс называется чудотворство, или божественная магия.

На этом уровне, либо на уровне «мелких, безымянных, не запоминающихся актов доброты и любви», или «маленьком пути» святой Терезы, на пути самоотречения и благотворительности в мелочах, новая христианская перспектива была сфокусирована на внутренней жизни. Если мы сравним моральные кодексы, такие

как закон Моисея или кодекс Хаммурапи, с Нагорной проповедью, нам станет ясно, что они представляли собой всего лишь набор правил поведения во внешнем мире: не поклоняться идолам, не убивать, не воровать, не прелюбодействовать и так Далее. С другой стороны, моральное учение Евангелий направлено к внутренним состояниям. «Блаженны нищие духом... блаженны плачущие... кроткие... чистые сердцем...»

Когда Иисус Христос поучал: «Кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем», он говорил нечто такое, чего никто не говорил до него, а именно — что наши сокровенные мысли так же реальны, как физические объекты. То, что я думаю, оказывает прямое воздействие на историю космоса.

В идеалистической вселенной намерение, разумеется, имеет значительно более важное значение, чем во вселенной материалистической. В идеалистической вселенной если два человека совершают абсолютно одинаковый поступок в абсолютно одинаковых обстоятельствах, но один делает это с добрым сердцем, а другой нет, последствия этого поступка будут сильно различаться. Каким-то загадочным путем состояние нашей души одушевляет результаты наших деяний — точно так же, как приподнятое состояние души великого живописца наполняет жизнью его картины.

В эзотерической интерпретации греческих мифов амброзия, или пища богов, — это человеческая любовь. Без нее боги слабеют, и их способность помогать нам уменьшается. В эзотерическом и мистическом христианстве ангелы тянутся к нам, если мы просим их о помощи, но если мы этого не делаем, они впадают в сумеречное, растительное состояние, и вместо них на нас начинают работать призраки и демоны, просачивающиеся в окружение нашей низшей сущности.

Разумеется, мы можем противостоять демонам и тренировать нашу низшую, животную сущность таким же способом, каким мы тренируем собаку, то есть используя процесс повторения. Согласно эзотерическому учению, чтобы вызвать необратимые изменения в наших укоренившихся привычках, необходимо на протяжении двадцати одного дня регулярно выполнять медитативные упражнения.

Но существует еще более глубокая часть нашей животной сущности, которая полностью находится за порогом сознания и всегда остается недостижимой для него. Мы не сможем трансформировать эту часть, с какой бы настойчивостью ни упражняли свою свободную волю, поскольку испорченность нашей животной сущности просочилось в нашу растительную и

минеральную сущность.

Для очищения и трансформации этих частей нашего «я» требуется сверхъестественная помощь.

Таким образом, миссия Солнечного бога состояла в том, чтобы проникнуть на эти глубочайшие уровни и оказать свое трансформирующее духовное влияние. Солнечный бог обладал способностью добираться до самой материальной части человеческой сущности, вот почему было написано: «Он хранит все кости его; ни одна из них не сокрушится».

Двенадцатилепестковый лотос распускается из области сердца и окутывает тех, кого мы избрали объектами своей любви. Это тоже орган восприятия. То, что я по-настоящему люблю, раскроется мне навстречу и разделит со мной свои секреты.

Окутывать кого-то своей любовью — значит упражнять свое воображение. Конечно, воображение не следует путать с фантазией. Это истинное восприятие высшей реальности, органом которого на Востоке и Западе считается чakra сердца. Именно об этом шла речь, когда ученики, только что осознавшие, кого они повстречали по дороге в Эммаус, сказали себе: «Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге?»

Когда чakra сердца расцветает и сияет, мы можем воспринимать внешний мир сверхъестественным путем. Любящее сердце способно дать осознанный опыт восприятия сердца космоса, любящего разума, который живет за границами внешнего мира и контролирует его. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят».

Любовь воздействует на волю, так же как и на силу восприятия. Когда мы по-настоящему кого-то любим, мы готовы сделать для этого человека все, что угодно.

Вот почему сердечная чakra расцветает, когда любовь побуждает нас действовать в согласии с нашей совестью. В таком случае мы не действуем устало, как Марк Аврелий. Мы не действуем холодно, без энтузиазма или неискренне. Мы не выполняем свой долг, в то время как часть нас этому сопротивляется. Мы действуем с любовью и преданностью.

Посвящение выковывает новую форму сознания. Она обновляет пути восприятия духовных миров, которые были общедоступными на ранних стадиях эволюции, но при этом добавляет новые элементы. Например, посвящение Пифагора, которое задало тон эпохе господства Греции и Рима, было связано с достижением альтернативного состояния сознания, обеспечивающего свободное общение с духовными мирами, что было обычным делом, скажем, для Гильгамеша и Ахилла, но с одним существенным различием. Посвященные школы Пифагора

обладали способностью осмысливать свой духовный опыт во взвешенной, концептуальной манере, что было невозможно для Ахилла или Гильгамеша.

Четыреста лет спустя посвящение Иисуса Христа представило новый элемент, открывший новые головокружительные измерения в любви.

Для того чтобы лучше понять описанные в Евангелиях важные события, мы должны рассмотреть связь Иисуса с школами мистерий.

Здесь мы воупаем на территорию, тщательно охраняемую академическими кругами. Противоречивые находки, ныне широко принятые библейскими учеными, но еще не дошедшие до широких масс прихожан, показывают, что некоторые заново открытые в Палестине в 1950-х годах раннехристианские тексты содержат высказывания Иисуса, которые кажутся более близкими к оригинальным, чем версии, содержащиеся в четырех Евангелиях.

Выражение «Сын Человеческий» проблематично для непосвященных теологов, поскольку оно относится сразу к состоянию ума и к самому Иисусу Христу. В эзотерическом мышлении эта проблема легко решается, поскольку человек,

эволюционировавший до стадии просветления, как и Иисус Христос, начинает осознавать свою высшую, или божественную, сущность. В христианской иконографии эту эволюцию обычно символизирует сидящий на плечах ребенок, как, например, в истории про святого Христофора, который нес на своих плечах младенца Христа. В Каббале такие же смысловые аспекты содержатся в трехлучевом сиянии вокруг букв

Некоторые из этих текстов содержат высказывания, которые вообще отсутствуют в Евангелиях. И тот факт, что определенные тексты, например Евангелие от Фомы, содержат «более истинные» версии библейских высказываний, дает основание полагать, что все небиблейские высказывания, содержащиеся в этих текстах, могут быть подлинными.

Это важно для нашей истории, поскольку некоторые из них связаны с тайными учениями.

Евангелия намекают на то, что своим избранным последователям Иисус давал учение, не предназначенное для широкого распространения. Когда Иисус предупреждает, что не стоит бросать «жемчуга вашего перед свиньями», он, по-видимому, говорит о сокрытии неких сакральных истин от толпы. В другом месте (Марк, 4:12) Иисус еще более недвусмысленно заявляет: «Вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах».

Еще более поразительное свидетельство причастности Иисуса к тайному учению содержится в письме, написанном во втором веке нашей эры александрийским епископом Климентом. Этот текст обнаружил в 1959 году профессор античной истории Колумбийского университета Мортон Смит в книгохранилище монастыря Мар Саба возле Иерусалима:

...После этого Марк, пока Петр пребывал в Риме, записал деяния Господа, однако не стал рассказывать обо всем и даже намекать на то, что следовало сохранить в тайне. Вместо этого он выбрал те деяния, которые считал наиболее полезными для укрепления веры людей, которых предполагалось наставлять. А когда Петр принял мученическую смерть, Марк пришел в Александрию, захватив с собой записи свои и Петра. Из них он перенес в свою прежнюю книгу те вещи, которые считал наиболее способствующими росту познания, и составил более духовную версию Евангелия для продвинувшихся к совершенству... на смертном одре он завещал свой труд церкви в Александрии, где он и до сих пор бережно хранится.

Далее епископ Александрийский приводит цитаты из этой «более духовной» версии Евангелия от Марка:

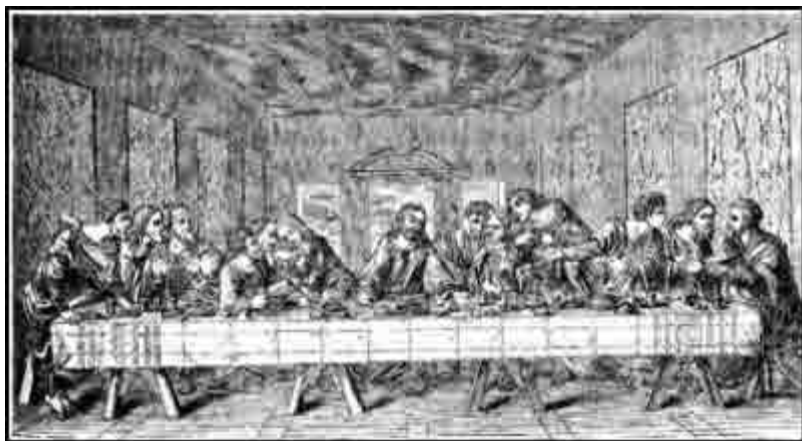
Когда же они пришли в Вифанию, там была одна женщина, чей брат умер. И, приблизившись, она пала ниц к ногам Иисуса и сказала ему: «Сын Давидов, помилуй меня!» Ученики же стали ее упрекать.

Иисус разгневался и пошел с нею в сад, где находилась гробница. И войдя, немедленно протянул руку находившемуся там юноше и поднял его, держа за руку.

Но юноша, посмотрев на Иисуса, возлюбил его и стал умолять его быть с ним.

И вот спустя шесть дней Иисус сказал ему, что нужно делать. Вечером юноша пришел к нему, в одной льняной простыне, накинутой на голое тело. И он остался с ним в ту ночь, потому что Иисус учил его тайнам Царства Божия. Потом он встал и вернулся на другой берег Иордана.

Для современного восприятия эта история — которая похожа на детализированную версию истории о воскрешении Лазаря из Евангелия от Иоанна — может показаться описанием гомосексуальной связи, но, как мы вскоре убедимся, когда подойдем к более подробному рассмотрению церемоний посвящения, Марк несомненно подразумевает здесь обряд посвящения школы мистерий.

«Тайная вечеря» Леонардо да Винчи. Высказывались предположения, что эта картина намекает на запрещенные тайные доктрины, связанные с ролью женщин и христианстве. Вскоре мы увидим, что это правда, хотя не в том смысле, который предполагает «Код да Винчи»

Воскрешение Лазаря из мертвых традиционно рассматривается как зашифрованное описание посвящения. Ключи здесь следующие. Лазарь «умирает» на три дня, и,

воскрешая его, Иисус произносит фразу: «Лазарь! Иди вон», которой пользовались жрецы в Великой Пирамиде, когда по прошествии трех дней простирали руку, чтобы поднять кандидата из открытого гроба в Камере Царя.

Каким было посвящение Лазаря с точки зрения самого Лазаря? На что была похожа альтернативная форма сознания? Возможно, читатели будут удивлены, узнав, что мы знаем ответы на эти вопросы. Дело в том, что согласно тайной истории человек, которого в Евангелии от Иоанна зовут Лазарь, впоследствии написал Откровение Святого Иоанна Богослова. В соответствии с тайной доктриной, открытие семи печатей и последовавшие за этим видения великих событий, которые описываются в Откровении, соответствуют открытию семи чакр.

Хотя многие могут счесть такую мысль неправдоподобной, на самом деле учение Иисуса Христа пропитано древней тайной философией, и это в равной мере относится как к тем его высказываниям, которые записаны в Библии, так и к тем, что были обнаружены недавно.

Я постепенно подходил к этому моменту. Тем из нас, кто воспитывался в христианской традиции, возможно, будет проще распознать эти вещи в чужих культурах, отчасти благодаря более четкой фокусировке, которую дает расстояние, но несомненно и потому, что мы с меньшей охотой затрагиваем запретные темы. Самые сакральные христианские строки по своей сути являются глубоко оккультными:

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.
Вера двигает горы.
Просите, и дано будет вам.

Лидеры церкви намеренно темнят, когда речь заходит об этих и других ключевых догматах христианской веры. Современное либеральное христианство пытается примириться с наукой, приуменьшая свои оккультные аспекты, но приведенные выше высказывания из Нагорной Проповеди представляют собой описания того, как сверхъестественное оперирует во вселенной. Они не только парадоксальны, таинственны и иррациональны, не только описывают вещи, которых по законам вероятности практически не может быть, — вдобавок ко всему остальному они описывают поведение вселенной так, что оно кажется абсолютно невозможным с научной точки зрения.

Совершенно ясно, что кроткие не унаследуют землю, а молитвы не найдут ответа со стороны тех сил, которые описывает наука. Ни вера, ни добродетель никогда не будут вознаграждены,

если только об этом не позаботится какая-то сверхъестественная сила.

Новый Завет наполнен оккультным и эзотерическим учением; некоторые его тезисы абсолютно недвусмысленны. Проблема в том, что в силу своего воспитания мы привыкли не замечать их. Но в тексте достаточно ясно сказано, что Иоанн Креститель — это возрожденный Илия, то есть его реинкарнация. Там есть и магия. Хью Сконфилд, Мортон Смит и другие научные эксперты показали, что чудеса Иисуса, особенно в его собственных словах, основаны на существовавших до него магических папирусах, написанных на греческом, египетском и арамейском языках. Когда в Евангелии от Иоанна повествуется о том, как Иисус Христос берет слюну, чтобы изготовить брение для глаз слепого, это не чисто божественное деяние в смысле не опосредованного притока духа, а манипуляция материей с целью воздействия на человеческий дух.

Все эти свидетельства не следует считать нападками на Иисуса Христа. Подобные вещи нельзя рассматривать в отрыве от истории. В терминах философии и теологии Того времени подобный тип божественной магии или чудотворства не только вызывал большое уважение, но и считался вершиной человеческой деятельности, к которой должен стремиться каждый из нас.

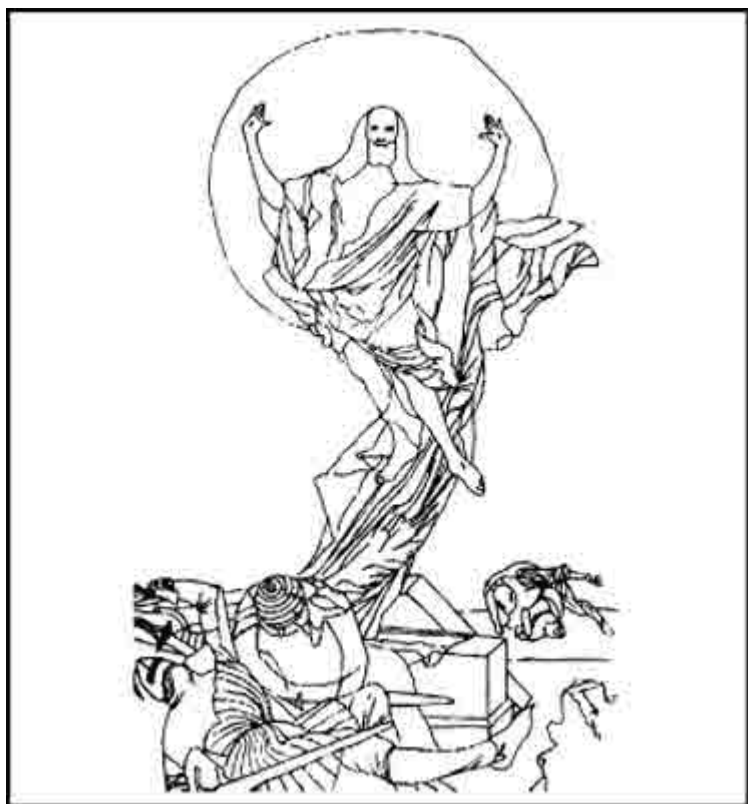

Аполлоний Тианский. Из многих странствующих чудотворцев и целителей, живших в одно время с Иисусом Христом, наибольшее впечатление на летописцев той эпохи произвел Аполлоний. Этот пифагореец из Каппадокии отращивал длинные волосы, носил только льняную одежду и обувь из коры. Он изгонял демонов и не раз демонстрировал чудеса исцеления. Возможно, самой интересной параллелью с Иисусом Христом являются его настойчивые утверждения о том, что дни кровавых жертвоприношений прошли. «Мы должны приближаться к Богу, — говорил он, только с самым благородным из качеств, которым мы все благословлены, а именно с разумом»

Даже если вы предпочитаете оставаться слепыми ко всему сверхъестественному в истории об Иисусе Христе и зарождении христианства, вам все равно придется согласиться, что в ней есть нечто экстраординарное и требующее объяснений. Независимо от того, произошло ли что-то чудесное на заре первого тысячелетия в глухом уголке Ближнего Востока, эти события ни с чем не сравнимы по глубине и силе своего воздействия на мировую историю. Они положили начало цивилизации, плодами которой мы сегодня пользуемся, цивилизации беспрецедентной свободы, процветания для всех, богатой культуры и научных достижений. До времени Иисуса Христа ощущение важности отдельной личности, святости человеческой жизни, права каждого свободно выбирать для себя объект любви было очень слабым. Разумеется, предвестниками некоторых из этих идей были Кришна, Исайя,

Будда, Пифагор и Лао-цзы, но уникальной особенностью христианства стала идея внутренней жизни — «горчичное зерно», посаженное Иисусом Христом. После Иисуса люди начали испытывать знакомое нам всем чувство, что внутри каждого из нас существует безграничный и бесконечно разнообразный космос, аналогичный бескрайнему и такому же разнообразному космосу снаружи. Кроме того, Иисус Христос познакомил нас с ощущением, что каждый из нас имеет свою личную историю, которая соединяется и разъединяется с общей исторической канвой. Каждый из нас может пасть так же, как и все человечество в целом. Каждый из нас испытывает кризисы сомнения и находит свои, сугубо личные средства спасения, что разительно отличается от племеш юго сознания первых поколений евреев или коллективного сознания греческих городов-государств.

Пастырское служение Иисуса Христа продолжалось всего три года, от Крещения до Великой Пятницы 3 апреля 33 года нашей эры, когда на Голгофе, или «месте черепов», Солнечный бог был пригвожден к кресту материи. В процессе своего Преображения Солнечный бог начал трансформировать эту материю и одухотворять ее.

«Воскресение», часть Изенгеймского алтаря Матиса Грюневальда, представляет собой космическое видение Иисуса Христа в образе Солнечного бога. Грюневальд изобразил то, чему отец церкви Тертуллиан, основываясь на греческой мистериальной традиции, дал название «светящееся зерно», или Augoeides. Посаженное в землю, оно теперь прорастает как сияющее звездообразное тело, пронизанное лучами света. Когда ученики по дороге в Эммаус не смогли узнать Христа, это произошло потому, что они столкнулись с его авгоэйдетическим телом

Теперь мы рассмотрим, как в школах мистерий от Заратустры до Лазаря кандидаты проходили через трехдневную «мистическую смерть» и возрождение. Кандидата вводили в состояние глубокого, близкого к смерти транса, после чего на протяжении трех дней его душа путешествовала по духовным мирам и приносила с собой в материальный мир полученные там знания и силы. Таким образом эта смерть была реальным событием, но на духовном уровне. Распятие и воскресение Иисуса Христа знаменательно тем, что в первый раз этот процесс посвящения произошел как историческое событие на материальном уровне.

Теневая сторона этого великого события содержится в истории сошествия Христа в преисподнюю. Это произошло сразу же после его смерти на кресте. История сошествия — ныне полузабытая часть процесса, в результате которого мы потеряли ощущение духовного измерения космоса. Цель инициации всегда заключалась в том, чтобы освещать путь человеку как после смерти, так и в странствии по земной жизни. За века, предшествовавшие началу христианской эры, человеческое чувство загробной жизни сжалось до предчувствия внушающей страх полужизни теней в подлунном царстве Шеол. После смерти человеческие души теряли самосознание, когда начинали свой подъем через высшие небесные сферы. В результате после следующей реинкарнации эти души возвращались на землю без всяких намеков на воспоминания о своем путешествии.

Крест между четырех херувимов, символизирующих четыре стихии. Как мы уже видели, четыре стихии, действующие из созвездий, расположенных по четырем углам космоса, совместными усилиями удерживают на месте материальный мир. Иисус Христос здесь представлен в своей космической роли пятой стихии, или Солнечного бога, который пришел на землю, чтобы одухотворить четыре стихии и растворить материю

Сходя в преисподнюю, Иисус Христос следовал по стопам Осириса. Он освещал путь в подземный мир, чтобы мертвые могли следовать за ним. Живые и мертвые должны идти вместе, чтобы великая космическая миссия была завершена.

Согласно эзотерической доктрине, всю мировую историю можно свести к следующим этапам.

Сначала был Золотой век, когда земля и солнце представляли собой единое целое и солнце придавало земле ее форму.

Затем солнце отделилось от земли, заставив ее материализоваться и стать холоднее.

Бог солнца вернулся, чтобы вселить в землю свой дух, в результате чего весь космос в конечном итоге дематериализуется и снова станет одухотворенным.

Это космическое видение миссии Иисуса Христа, которое вдохновляло ранних христиан, великое Делание, которое

помогало формировать церкви Средневековья и искусство Возрождения. Оно было утеряно современными непосвященными христианами.

Если смерть Иисуса Христа должна была произойти на космологическом уровне, мы все равно можем задать себе вопрос: что привело к ней на историческом уровне? Каковы были непосредственные причины распятия?

«Адские муки» Андреа Мантеньи. «Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал... и мертвым было благовестуемо» (1-е Петра, 3:18–19). Когда, по выражению св. Павла, Иисус Христос «нисходил в преисподние места земли», он служил душам проводником, освещая им путь

Хотя Иисус Христос поучал Лазаря с глазу на глаз, чудо воскресения и его призыв к новой жизни стали публичным событием. Это не произошло, как все предыдущие посвящения, в тщательно охраняемом замкнутом пространстве школы мистерий: к тому же Иисус Христос не был жрецом одного из финансируемых государством мистериальных культов. В результате Иисус нажил себе смертельных врагов в лице саддукеев, которые контролировали распространение тайных знаний от имени правящей элиты. Акт публичной инициации

Лазаря стал революционным событием, сигнализирующим о том, что узы, привязывавшие посвященных к правящей элите, начали рваться.

Иисус Христос также представлял собой угрозу для римской элиты. Солдаты, одевшие его в пурпурный плащ и водрузившие ему на голову терновый венец, не имели другого бога и другого царя кроме Цезаря. Они высмеивали Иисуса Христа, набрасывая на него пурпурный плащ, который участники мистерий Адониса носили как знак посвящения. Терновый венец был пародией на венок, который дарили кандидату, успешно прошедшему посвящение в Элевсинских мистериях. Цезарь был главным оккультным врагом Иисуса Христа.

Значительно меньше известно о том, что в это время в другой части света действовал еще один враг. Там находился посвященный, владевший более черной и более мощной магией, чем та, что была подвластна цезарям.

Согласно Рудольфу Штайнеру, этот маг стремился накопить сверхъестественные силы для нескольких перевоплощений, и теперь он угрожал изменить весь курс мировой истории.

Он обрел эту силу за счет многочисленных человеческих жертвоприношений. Испанский философ Хосе Орте-га-и-Гассет писал о том, что пролитие крови приводит к освобождению духов. Кровь — это пугающая тайна, говорил он. Кровь несет в себе жизнь, и когда она проливается и впитывается в землю, весь окружающий ландшафт пробуждается и сходит с ума. Окультисты знают, что людей можно убивать особым образом, подчиняя себе их дух. Мы видели, что великие посвященные, такие как Илия, изменяли свою растительную и животную сущность, превращая их в колесницы, которые позволяют путешествовать через духовные миры. В оккультных кругах также известно, что черные маги могут использовать духи и души других людей, принесенных ими в жертву, как колесницы для собственных путешествий.

*Мария Магдалина. Идея реинкарнации лежит в основе эзотерического мышления, однако она не связана с миграцией душ на генном уровне. Иисус Христос пришел, чтобы покончить с генеалогической линией как с путем передачи потомкам дара ясновидения и мудрости. Следовательно, предположение о том, будто Иисус Христос женился на Марии Магдалине и имел от нее детей, не соответствует его миссии. Эзотерическая литература и учения тайных школ говорят скорее о «мистическом союзе» солнца и луны, *bieros gcimos*, к которому мы вернемся в следующей главе*

Этот величайший враг, этот черный маг был способен контролировать других людей после их смерти. Принеся в жертву огромное количество людей, он создал для себя армию в духовных мирах.

В начале первого тысячелетия для борьбы с ним на землю был отправлен солнечный герой. Из «Флорентийского кодекса Саагуна», одного из немногих фрагментов письменных памятников, переживших Конкисту, нам известно, что его звали Уицилопочтли. Как и в случае с другими солнечными героями, его рождение было предсказано. Мать Уицилопочтли была непорочной девой, и как только он появился на свет, силы зла устроили заговор с целью его убийства.

Но Уицилопочтли пережил первые покушения на свою жизнь и после многочисленных испытаний начал трехлетнюю войну

против черного мага. В конечном счете он одержал победу и распял врага.

При распятии Иисуса Христа была освобождена огромная энергия для одухотворения земли. В то же самое время, когда был распят великий черный маг Южной Америки, открылась воронка, которая начала засасывать в себя главные течения мировой истории, крайние проявления как добра, так и зла.

В Евангелии от Филиппа содержатся интригующие намеки на связь Иисуса Христа с Марией Магдалиной. «Иисус любил Марию больше других учеников и часто целовал ее в...» Здесь текст внезапно обрывается. По-видимому, это ссылка на «Песнь Песней»: «Да лобзает он меня лобзанием уст своих», и далее: «крепка, как смерть, любовь».

В «Золотой легенде» Якоба Ворaginiнского, самом популярном собрании житий святых в Средние века, есть история о том, как группа христиан подвергалась гонениям в Иерусалиме. Семеро из них пустились в плавание по Средиземному морю в маленькой лодке, отдав себя на волю ветра и волн. В конце концов их выбросило на берег к западу от города, известного в наши дни как Марсель.

В центре возвышающегося над берегом утеса до сих пор можно увидеть пещеру, где Мария Магдалина, вышедшая из этой лодки, провела последние тридцать лет своей жизни.

Ее принято изображать кающейся грешницей, чью наготу прикрывают только пряди длинных рыжих волос. На фреске Фра Бартоломео в маленькой садовой часовне в окрестностях Флоренции она изображена с кувшином масла, которым она обычно умащивала ноги Иисуса Христа. Он стоит на камне, где начертаны следующие слова:

«Я НАШЛА ТОГО, КОГО ВОЗЛЮБИЛА МОЯ ДУША».

Гностики и неоплатоники — Убийство Гипатии — Аттила и шаманизм — Штрихи дзэн-буддизма

В учениях тайных школ жизнь и смерть Солнечного бога отмечает срединную точку в тайной истории человечества.

Это событие, оставленное без внимания официальными хронистами того времени, впоследствии приобрело основополагающее значение для мировой истории.

Грандиозный масштаб события мешал современникам увидеть его в перспективе. После длительного периода «духовной засухи» многие люди теперь начали наслаждаться живым, пусть даже примитивным опытом общения с духовными мирами. Некоторые из них имели лишь отдаленное представление о том, что собой представляет великая революция, произошедшая в духовных мирах, но в отсутствие какой-либо объединяющей, институциональной власти, которую олицетворяли жрецы школ мистерий, этот новый опыт получил самые разнообразные толкования. Об этом свидетельствует изобилие сект, появившихся в первые десятилетия после смерти Иисуса Христа.

Многие гностические тексты столь же древние, как и книги Нового Завета, и отчасти имеют обоснованные претензии на подлинность. Мы уже обращались к Евангелию от Фомы с его более аутентичными версиями высказываний Иисуса и к фрагменту из Pistis Sophia, повествующему о двух младенцах Иисусах. Несколько отрывков из Деяний св. Иоанна позволяют мельком увидеть замечательную картину обрядов из внутреннего круга Иисуса Христа.

В одном отрывке описывается круговой танец. Ученики берут друг друга за руки, после чего начинают водить хоровод вокруг Иисуса. В литургии, сопровождающей этот танец, в роли ведущего выступает Иисус Христос, а в роли его собеседника — кандидат в посвященные.

Кандидат: Я буду спасен.

Иисус. А я спасу.

Кандидат. Я буду освобожден.

Иисус. А я освобожу.
Кандидат. Я буду уязвлен.
Иисус. А я уязвлю.
Кандидат. Я буду есть.
Иисус. А я стану пищей.

Далее слова и выражения используются в такой же парадоксальной, даже абсурдной манере. Их смысл становится более понятным, когда мы переходим к следующему отрывку.

Кандидат. Я не имею домов, но имею дома.
Я не имею места, но имею места.
Я не имею храма, но имею храмы.

От следующей части сохранились лишь разрозненные фрагменты, но, судя по всему, они имеют отношение к какой-то мистерии Осириса/Христа, связанной со смертью и воскресением. Далее Христос говорит: «Тот, кем я сейчас выгляжу, это не тот, кем я являюсь, но того, кем я являюсь, ты узришь, когда будешь призван. Если ты знаешь, как страдать, ты имеешь силу, чтобы не страдать. Поэтому познай страдания, и ты обретишь силу, чтобы не страдать».

Индуистский танец в честь Кришны тоже описывается как «круговой танец в направлении движения солнца». Танцоры изгибаются, поворачиваются и водят хоровод вокруг Солнечного бога, имитируя планеты. Это должно навести на мысль о том, что Деяния св. Иоанна навеяны космическим видением Иисуса Христа в образе вернувшегося Солнечного бога.

В Евангелии от Филиппа упоминается пять ритуалов, последним и главным из которых является ритуал свадебных покоев. Был ли это сексуальный ритуал, подобный тем, которые происходили в храмах Древнего Египта, Греции и Вавилона?

Впоследствии церковь захочет подчеркнуть уникальность христианских откровений, а также дистанцировать Иисуса Христа и его учеников от всего, что было раньше. Однако для ранних христиан было вполне естественно считать, что христианство выросло из предыдущих верований, и рассматривать пришествие Христа как исполнение древних пророчеств. Многие ранние христиане воспринимали свою религию в контексте мистерий Древнего Египта, Греции и Рима.

Один из первых отцов церкви Климент Александрийский мог знать людей, лично знакомых с апостолами. Климент и его ученик Ориген верили в реинкарнацию. Они обучали своих наиболее одаренных учеников тому, что называли *disciplina arcani*, — религиозной практике, которую мы сегодня назвали бы

магией.

Ранние христиане, такие, как Ориген и Климент, были эрудированными людьми, принимавшими активное участие в интеллектуальных трудах своей эпохи. Их наиболее интересные идеи нашли проявление в неоплатонизме.

Платон блестяще перевел идеалистический опыт познания мира в философские концепции. Во II веке н. э. неоплатоники начали превращать идеи Платона в живую философию или даже религию со своими духовными ритуалами. Важно помнить, что если сейчас мы воспринимаем Платона в сухой, академической манере, то для последователей великого философа в первые века после его смерти тексты Платона имели статус священного писания. Неоплатоники считали себя не творцами новых идей, а лишь авторами комментариев, разъясняющих, что в действительности имел в виду Платон. Фрагменты, которые сегодня выглядят как труднодостижимые упражнения в области абстрактной логики, неоплатоники использовали в своих обрядах.

Они были заинтересованы в описании своего реального духовного опыта. Плутарх, испытывавший сильное влияние неоплатоников, в своем труде «Об отсрочке божественного правосудия» описывает, как выглядят различные души, начинающие свое загробное путешествие. По его словам, усопших окружает похожая на пламя оболочка, но некоторые души излучают чистейший свет полной луны, такой же ровный и непрерывный. Другие выглядят пестро и представляют собой необычайное зрелище — они, словно змеи, покрыты яркими разноцветными пятнами или тонкими полосками.

Плотин, величайший неоплатоник александрийской школы, был практикующим мистиком. Его ученик Порфирий писал о том, что несколько раз заставлял своего учителя в состоянии экстатического транса, когда тот сливался с «Единым». Плотин пренебрежительно говорил о Порфирии, что ученику ни разу не удалось добиться этого. Младшие неоплатоники, такие как Ямвлих, особенно подчеркивали важность магической практики. Ямвлих оставил подробное описание своих видений.

Плотин разработал очень сложную метафизику эманаций, о которых говорилось в первой главе. Неоплатонизм, особенно в том, что касается его систематического подхода, оказал влияние на другие традиции, в первую очередь на каббалу и герметизм.

Некоторые ученые рассматривают герметизм и каббалу соответственно, как египетскую и иудейскую версии неоплатонизма. Но в тайной истории герметические и каббалистические тексты, которые начали появляться в то время, рассматриваются как первые систематизированные письменные

изложения очень древних и большей частью устных преданий.

Авторство трактата *Herrnetica* приписывается древнеегипетскому мудрецу Гермесу Трисмегисту, хотя этот монументальный труд, в то время состоявший из сорока двух томов, был написан на греческом. Юрий Стоянов, выдающийся исследователь из Варбургского института, недавно подтвердил мне, что в наши дни большинство ученых признают его подлинное, египетское происхождение. *Herrnetica* демонстрирует необычайно терпимое отношение к другим традициям. Это, несомненно, отчасти объясняется тем, что в основу этого труда заложен принцип, согласно которому все традиции восходят к одним и тем же планетарным богам и открывают пути в одни и те же духовные миры.

На самом деле можно провести параллели между пересчитанными эманациями Плотина, богами *Herrnetica* и небесными сферами, как они описываются в *Pistis Sophia*.

В каббале эманации космического разума, или сефирот, иногда изображают в виде некоего древа, которое они формируют по мере нисхождения, называемого древом сефирот. Аллегорическая интерпретация писаний, предложенная греко-иудейским ученым Филоном Александрийским, открыла общую структуру всех религий. Святой Павел намекал на то, что существуют различные чины ангелов — не только Ангелы и Архангелы, но также Серафимы, Херувимы, Престолы, Господства, Силы, Власти и Начальства. Он ссылаясь на некую иерархическую систему, словно ожидая, что читатели его поймут. Эту систему подробно разъяснил ученик Святого Павла Дионисий Ареопагит. Девять чинов, которые он описывает, можно отождествить с ветвями на древе сефирот и с различными рангами богов и духов в древних политеистических, астрономических религиях. Например, «Власти» Павла можно приравнять к божествам солнечной системы греков и римлян. В таком случае, Властями Света будут духи солнца, а Властями Тьмы — боги луны и планет.

Еврейская исследовательница Ребекка Кента даже сравнила восхождение через врата мудрости на каббалистическом Древе Жизни с суфийским учением и установила связи между сефирот и чакрами индуистской традиции.

Идеалистические учения всех культур рассматривают процесс Творения в контексте иерархического нисхождения эманаций от космического разума. Явным эзотерическим элементом здесь является отождествление этих эманаций с духами звезд и планет с одной стороны и оккультной физиологией с другой. Именно это привело к появлению астрологии, алхимии, магии и

практических методов достижения измененного состояния осознания.

Важно помнить, что мы говорим о накоплении не абстрактного, а живого опыта. Девять ангельских иерархий иногда подразделяют на три степени, и когда святой Павел говорит о человеке, который возносился до Третьего Неба, то имеет в виду посвященного самого высокого уровня, имевшего опыт прямого личного общения с высшими духовными существами, Серафимами, Херувимами и Престолами.

Христианство выросло из такого опыта посвященных и из их верований. Великий отец церкви святой Августин был посвященным поздней персидской школы мистерий, последователи которой назывались манихейцами.

Основатель этой школы Мани родился в 225 году в регионе современного Ирака. Когда Мани было двенадцать лет, ему явилось таинственное существо. Это существо, которое Мани впоследствии стал называть Двойником, открыло ему великую тайну о роли зла в истории человечества. Он узнал о вмешательстве сил тьмы в создание космоса. Он также узнал, что в великой битве между добром и злом силы зла одержали мнимую победу.

Космическую природу видений Мани можно рассматривать в русле синкретизма. В его описании великих исторических событий значительную роль играют Заратустра, Будда, иудейские пророки и Иисус Христос.

Универсализм посвященных все больше беспокоил местных тиранов. Обостренная восприимчивость посвященных к силам зла также служила поводом для неверных интерпретаций. Два царя, правившие один за другим, защищали Мани, но их преемник подверг его гонениям и пыткам и в конце концов предал жестокой казни через распятие.

«Я проник в глубочайшую часть своей души и там, за своим светом и душой, узрел другой свет». Выдающимся достижением святого Августина стало всеобъемлющее описание христианской доктрины в терминах платоновской философии. В общепринятой христианской истории принято замалчивать тот факт, что это описание было основано на прямом и непосредственном опыте посвященного. Сам Августин видел «таинственным взором души» свет более яркий, чем сияние интеллекта. Но его беспокоили не только вечные абстрактные категории. О том, что святого Августина мучило ощущение уходящего времени, свидетельствует часто цитируемая в его «Исповеди» фраза: «О Господи, дай мне целомудрие и воздержание — но только не сейчас», а также наполненное сожалением восклицание,

произнесенное им в один из моментов мистического откровения: «О Красота, такая древняя и такая юная, поздно полюбил я тебя!» Испытываемое святым Августином ощущение проходящего времени перешло в эзотерическое восприятие истории. Впоследствии мы увидим, как он понимал развертывание последовательных стадий мировой истории, когда будем рассматривать его пророчество об основании Града Божьего.

Это также была эпоха великих христианских миссионеров. Будучи плененным и проданным в рабство, святой Патрик позднее взял на себя миссию распространения чувства святости человеческой жизни, которое Иисус Христос ввел в русло мировой истории. Он боролся за отмену рабства и человеческих жертвоприношений. Но при этом он был волшебником в лучших традициях Заратустры и Мерлина, пугающей фигурой, взмахом своего жезла изгнавшей из Ирландии змей, побеждавшей демонов и воскрешавшей мертвых.

Христианство было с готовностью принято кельтами. Святой Патрик дополнил историческим знанием жизни и деяний Иисуса Христа кельтское космическое пророчество о возвращении Солнечного бога. Кельтское христианство свободно объединяло в себе традиционное христианство с языческими элементами. Часто встречающиеся в кельтском искусстве переплетающиеся узоры соответствуют чередующимся волнам света, которые во всех традициях характеризуют первую стадию мистического опыта.

Славившиеся своим неукротимым духом кельты продолжали настаивать на первостепенной важности прямого, непосредственного общения с духовными мирами, и независимо от Рима разработали собственные эзотерические традиции. В результате многие верования и традиции кельтов, как и других ранних христиан, Римская церковь объявила ересью.

Когда какая-то группа людей испытывает сильное пристрастие к одним и тем же вещам, они разделяют то, что теолог-экзистенциалист Поль Тиллич назвал «абсолютной заинтересованностью»: у них развивается невероятная чувствительность к мельчайшим оттенкам мнений. Расхождение во мнениях может привести к смертельной ненависти, и в результате злейшим врагом человека становится не чужеземной завоеватель, а брат или сестра по вере, с которыми он постоянно встречается на религиозных службах.

Кроме того, члены одной конгрегации иногда пытаются запретить то или иное верование, как это делал император Август, — но не потому, что считают его ложным, а наоборот, потому что верят в его истинность.

История основания Римской церкви и распространения

христианства через развитую инфраструктуру умирающей Римской империи была записана как самой церковью, так и ее врагами. По словам императора Константина, среди ночи, накануне решающей битвы с бунтовщиками, он увидел во сне Иисуса Христа, который велел ему поместить на свое боевое знамя знак креста со следующей надписью: «Сим победиши». Константин повиновался, и бунтовщики были разбиты.

Он объявил христианство официальной религией империи и передал Латеранский дворец римским епископам. В этом, несомненно, была определенная политическая выгода. Новая форма сознания, зародившаяся в Иерусалиме, с большой энергией распространялась по всей империи, и Константин использовал это в своих интересах, предлагая свободу любому рабу, который перейдет в христианство, и двадцать золотых каждому, кто уже был свободен.

Как известно, римляне создали культ жестокости. Насилие, доведенное до крайности, всецело приветствовалось ими. Римляне были безжалостны, и безжалостность считалась у них мужской добродетелью. Поэтому христианские догматы кротости и смирения все перевернули с ног на голову. Христиане, очевидно, знали новые радости и удовольствия, новые способы существования в этом мире.

Представьте себе, какой странной и необычной могла показаться римлянину встреча с посвященным христианином. Перед ним была новая форма сознания. Перед ним был человек, способный вести жизнь в пределах собственной головы, пылающий внутренним энтузиазмом и уверенный в своем духовном опыте. Для него эта встреча была такой же интригующей и загадочной, как для пигмея из Папуа — Новой Гвинеи, который через сотни лет впервые повстречал европейского исследователя. За глазами христианина скрывался целый новый мир.

Константин мог надеяться на то, что новая энергичная религия поможет ему замедлить упадок Римской империи, но он продолжал испытывать тревогу по поводу прорицания Сивиллы, которое гласило, что Рим снова станет прибежищем волков и лисиц.

Он попытался отвлечь это пророчество, перенес дух Рима в другое место и основав новую столицу. Для этого он вырыл из-под порфировой колонны Палладию — древнюю, изваянную богами статую, которая, как известно, была привезена из Трои до основания Рима. Затем закопал ее на месте расположения нового города, впоследствии названного Константинополем. Священная реликвия была зарыта под той же самой колонной, теперь

дополненной статуей Солнечного бога. Эта статуя была увенчана гвоздями из Креста Господня, образующими подобие нимба.

Эта символика, содержащая элементы тайного учения о Солнечном боге, была понятна посвященным всех религий, но грустная ирония заключается в том, что под эгидой Константина Церковь начала подавлять тайные учения и превращать собственное экзотерическое учение в догму. В 325 году состоялся Никейский собор, на котором было принято решение, какие из многочисленных евангелий, находившихся в обращении в то время, являются подлинными. Кроме того, были изданы императорские эдикты, запрещающие отправлять языческие обряды. По приказу сыновей Константина женщин и детей причащали насильно — их рты удерживали открытыми при помощи специального деревянного приспособления, в то время как в горло проталкивали куски освященного хлеба.

В 361 году, когда к власти пришел племянник Константина Юлиан, он повернул вспять волну религиозной нетерпимости. Получивший воспитание у ученика философа-неоплатоника Ямвлиха, он хорошо понимал, в чем заключается миссия существа, которого он называл «Семилучевой бог». Он даровал равные права всем своим подданным, независимо от их религиозных убеждений, и разрешил заново открыть языческие храмы.

Снятие с креста в Германии. Эта старинная резьба находится в нескольких шагах от еще более древнего резного изображения скандинавского бога, повешенного на дереве, снова подтверждая тот факт, что христианство выросло из языческих традиций. Обратите внимание, что пока материальное тело Иисуса Христа снимают с креста, его дух уже покоится в объятиях Отца. Это можно рассматривать как аллюзию на эзотерическое представление о существовании у человека нескольких нематериальных тел

Юлиан вел активную письменную полемику с догматическим христианством, которое сформировалось за время правления Константина, поэтому впоследствии христианские авторы стали называть его Отступником, подразумевая, что он отступил от истинной веры. Юлиан считал, что христианство пытается отрицать реальность существования богов, с которыми он вступил в контакт в процессе своей инициации.

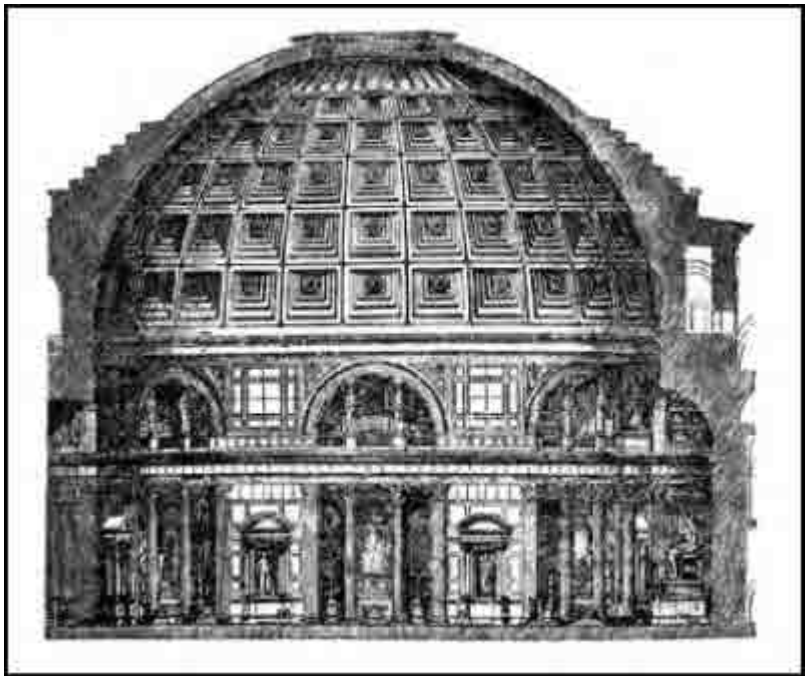
Юлиан вел военную кампанию в Персии. Точно так же как греки осаждали Трою, чтобы получить доступ к скрытым в ее стенах тайным знаниям, Юлиан стремился получить доступ к тайным знаниям манихейской школы мистерий, находившейся в Персии. Он знал достаточно, чтобы понимать, какая серьезная опасность угрожает миссии Солнечного бога, а также понимал, что внутренние таинства манихейства касаются секретов войны между Солнечным богом и Ариманом, или Сатаной — духом

материализма.

Но прежде чем Юлиан успел завершить свою миссию, он был убит последователями Константина, и началась новая мрачная эпоха, когда знания истинной, сокровенной духовности оказались загнанными в подполье. Император Феодосий проводил безжалостную политику подавления всех несогласных с имперским курсом, опиравшимся на христианскую доктрину. Он конфисковал имущество еретиков и отобрал их храмы. Статуи Исиды были посвящены Марии. Римский Пантеон обладал изысканной, космической красотой, которой не было ни у одной христианской церкви того времени. Этот храм, посвященный всем богам, был превращен Феодосием в цитадель монотеизма.

Феодосий закрыл школы мистерий, а в 391 году осадил Серапеум в Александрии. Это священное сооружение с обширным храмом Сераписа было одним из чудес Древнего мира. Внутри его находилась статуя бога, подвешенная к потолку¹ при помощи магнита. Там также размещались библиотеки с самым большим в мире собранием книг. К счастью, многие книги были тайком вынесены из Серапс-ума до того, как это величественное сооружение сожгли дотла, а священные статуи протащили по улицам.

После этого Феодосий обратил внимание на Александрийскую школу неоплатоников, главное хранилище интеллектуального наследия школ мистерий. Величайшей представительницей неоплатонизма в то время была молодая женщина по имени Гипатия. Дочь прославленного философа и математика, она обладала глубокими познаниями в философии, математике, геометрии и астрономии. Отец Гипатии также разработал комплексы физических упражнений, чтобы ее тело было достойным сосудом для блестящего ума. Она любила плавать, ездить верхом и лазать по горам. Будучи такой же красивой, как и умной, она вскоре прославилась как изобретательница целого ряда научных инструментов, в том числе для измерения удельного веса жидкости. От ее сочинений сохранилось лишь несколько фрагментов, но она была широко известна как одна из самых блистательных женщин своего времени.

Римский Пантеон. Как объяснял Овидий, этот храм символизирует целый космос в форме сферы. Большая ротонда Пантеона диаметром 143 фута имеет в куполе большое отверстие, через которое проникают лучи солнечного света. Высота сооружения, от пола до верхней части купола, где находится это отверстие, равняется его диаметру, и значит, оно заключает в себе большую сферу воздуха. В стене на уровне пола имеются ниши, где первоначально находились изображения планетарных богов

Ее лекции привлекали большое количество слушателей. Хорошо знакомая с мудростью Плотина и Ямвлиха, Гипатия объясняла, как христианство эволюционировало из учения школ мистерий. Кроме того, как и ее отец, она утверждала, что ни одно учение и ни одна доктрина не может обладать исключительными правами на истину.

Однажды в 414 году, когда Гипатия выходила из лекционного зала, на нее напала группа монахов в черных рясах. Они стащили женщину с колесницы, сорвали с нее одежду и протащили по улице до расположенной поблизости церкви. Там они проволокли ее к алтарю. В атмосфере, насыщенной запахом благовоний, они разорвали женщину на части. Затем соскребли с костей плоть устричными раковинами и сожгли останки.

Церковь пыталась вычеркнуть Гипатию из истории точно так же, как жрецы Амона пытались стереть из людской памяти имя Эхнатона.

Легко представить Церковь в роли жестокого угнетателя свободомыслия, в то же время романтизовав объявленные вне закона группы верующих и противоречившие общепринятым

нормам философские течения, такие как школы гностиков и неоплатоников. С самого начала истории Церкви в ее рядах были лидеры, практиковавшие черную магию, и другие посвященные, которые злоупотребляли своими сверхъестественными силами в эгоистичных целях. Но в то же время будет правильно — и, возможно, более важно — сказать, что со времен святого Павла и святого Августина величайшие лидеры Церкви были посвященными высокого духовного порядка, стремившимися направлять человечество в соответствии с божественным замыслом, который очерчен в этой книге. Они понимали, что на Западе необходимо подавить любое представление о реинкарнации. Согласно космическому плану, Запад должен был стать колыбелью для развития чувства самооценности индивидуальной человеческой жизни.

С другой стороны, неоплатоники, считавшие, что они продолжают труды Пифагора и Платона, преобразуя их в концепции прямого общения с духовными мирами, словно не замечали, что рядом с ними произошла великая революция. В их сочинениях нет и следа от Евангелия вселенской любви, представленного Иисусом Христом. Учение гностиков, делавших особый упор на прямой, личный опыт общения с духовными мирами в противоположность пассивному принятию абстрактных догм, в целом соответствовало импульсу христианства, но при этом многие гностики люто ненавидели окружающий мир, что полностью противоречило миссии Иисуса Христа по преображению материального мира. Кроме того, многие верования, которые члены секты гностиков приносили из своих приключений в духовных мирах, были достаточно фантастическими. Некоторые гностики не только верили, что Иисус Христос не мог опуститься настолько низко, чтобы вселиться в физическое тело, и поэтому присутствовал на земле лишь как некое подобие фантома, но и практиковали самые эксцентричные формы умерщвления плоти и распутства, чтобы избавиться от глубоко ненавистных плотских чувств и получить доступ к духовным мирам. Кто-то из них пускал змей ползать по своему обнаженному телу, кто-то со словами «вот кровь Христова» пил менструальную кровь, кто-то верил в то, что сексуальная магия позволит им произвести на свет богоподобных существ. Еще кто-то кастрировал себя и хвастался: «Я мертвее, чем вы».

Рим стремился искоренить любые расхождения в христианской доктрине. Убежденность и моральная целеустремленность христиан были полезны для Константина и Феодосия, поскольку эти качества позволяли укрепить империю

изнутри в то время, когда орды варваров угрожали ей с Востока.

Постепенное расширение империи в Китае вызвало эффект домино, прокатившийся через Центральную Азию до Европы. Под давлением с Дальнего Востока готы, вестготы и вандалы наводнили многие страны Европы и, прежде чем отступить, даже дошли до Рима. В первой половине V века кочевые монгольские племена объединились под властью выдающегося лидера, хана Аттилы. Он прошел по территориям, ранее наводненным готами и вандалами, и построил собственную империю, которая простиралась от равнин Центральной Азии до Северной Галлии. Он вторгся на север Италии и совершал набеги на Константинополь.

Аттила, «бич Божий», стал олицетворением варварства, но рассказ очевидца, греческого историка Приска, который посещал лагерь Аттилы, рисует нам совершенно иную картину. Приск изображает Аттилу живущим в деревянном доме из полированных досок, который окружает деревянная ограда. Шерстяные половики служили там в качестве ковров, и Аттила — буквально «маленький отец» — принимал посетителей в простой льняной одежде, на которой отсутствовали какие-либо украшения из золота или драгоценных камней. Он умеренно пил из деревянной чаши и ел из деревянной тарелки. Во время беседы он не проявлял никаких эмоций, за исключением того момента, когда в помещение вошел его младший сын, которого он пощекотал под подбородком и окинул взглядом, исполненным удовлетворения.

Рассказывают, что когда Аттила завоевал христианский город Коринф, он возмутился, обнаружив там проститутток на каждом углу. Он предоставил каждой из них выбор — стать женой одного из его людей или отправиться в ссылку.

Даже если Аттила не был кровожадным монстром, каким он предстает в массовом воображении, можно не сомневаться, что если бы ему удалось захватить Римскую империю, это стало бы катастрофой для эволюции человеческого сознания.

Римляне боялись Аттилу больше, чем любого другого из своих врагов. Аттила не позволял своим подданным жить на римской территории или покупать римские товары. Завоевывая римские земли, он пускал вспять процесс романизации и сносил римские постройки, а также забрал у римлян тысячи фунтов золота в качестве дани. В 452 году, когда он наконец подошел к стенам Рима и город оказался полностью в его власти, император направил на встречу с ним римского епископа Льва.

Будущий папа Лев сумел договориться с Аттилой о заключении мира. Согласно условиям достигнутого перемирия,

Аттила получал в жены дочь императора Гонорию и еще тысячу фунтов золота в качестве приданого. После этого Аттила решил, что он добился своей цели: захватить Римскую империю и править миром.

Аттила и его подданные практиковали шаманизм. Шаманы-жрецы давали Аттиле мудрые советы в сражениях. Сильнейший, вселяющий ужас шум, которым сопровождалось наступление армии гуннов, складывался из завывания собак, лязганья оружия, звуков рогов и колокольчиков. Вся эта какофония предназначалась для того, чтобы призвать на помощь батальоны мертвых предков, которые будут сражаться рядом с ними. Кроме того, шаманскими методами гунны обращались к групповым душам хищников, волков и медведей, чтобы те вошли в них, наделив сверхъестественной силой.

Поскольку мы обсуждаем вторжение варваров с востока, возможно, здесь будет уместно сделать паузу, чтобы рассмотреть понятие шаманизма. Слово «шаман» происходит от тунгусско-монгольского существительного, означающего «тот, кто знает».

Со времен нашествий варваров и до сих пор шаманы используют различные приемы — Мирча Элиаде называл их «архаичные методики экстаза», — чтобы с их помощью ввести себя в состояние транса: ритмичный барабанный бой и танец, гипервентиляция легких, членовредительство, выключение органов чувств, обезвоживание, лишение сна, а также воздействующие на психику растения, такие как аяхуаска, кактус пейот, спорынья. Недавние исследования профессора биологии Калифорнийского государственного университета Уильяма Эмбодена говорят о том, что для введения в состояние экстатического транса наркотические средства использовались и в центрах мистерий — например, киксон в Элевсине и голубая водяная лилия, употребляемая вместе с опиумом и корнем мандрагоры в Древнем Египте.

Ученым недавно удалось выделить в человеческом мозге энзим, который вызывает эти состояния транса. Как показывают исследования, у двух процентов людей уровень диметилтриптамина в головном мозге может естественным путем подниматься достаточно высоко, чтобы вызывать спонтанные и нежелательные состояния транса. Судя по всему, мы имеем повышенный уровень содержания этого энзима до достижения юношеского возраста, когда происходит процесс кристаллизации, затрудняющий функционирование шишковидной железы. Всем остальным для достижения транса необходимо использовать эти древние методики или сходные с ними.

Кроме того, как заметили антропологи, описания шаманского

опыта, полученные от представителей различных культур, свидетельствуют о том, что все шаманы проходят через одинаковые стадии восприятия.

Первая стадия — отключение от мира чувств и ощущение путешествия через темноту. Часто шаманы испытывают при этом такую сильную боль, словно их тело разрывается на части.

Вторая стадия — море света, часто с перемещающейся сетью геометрических узоров — так называемая матрица.

Третья стадия — узоры образуют фигуры, как правило змей или полулюдей-полуживотных, часто с изменчивыми полупрозрачными телами.

И последняя стадия — когда транс ослабевает, шаман ощущает в себе прилив сверхъестественных сил, среди которых способность исцелять, получать информацию о врагах, оказывать прямое воздействие на животных, а также дар пророчества.

Все это хорошо согласуется с описаниями обрядов посвящения в школах мистерий, которые мы рассматривали. Грег Якобс из Гарвардской медицинской школы говорит, что, используя шаманские техники, мы можем вводить себя в мощные первобытные состояния сознания.

Но с точки зрения современных посвященных пример шаманизма может быть полезным только до тех пор, пока мы пытаемся лучше понять школы мистерий и тайные общества. Многие картины, созданные представителями шаманских культур под влиянием пережитых ими состояний экстатического транса, поразительно красивы, но они не дают величественной и всеобъемлющей панорамы духовных миров, которую можно увидеть, например, на потолках храмов в Эдфу или на острове Филе. Более того, по-видимому, шаманы имеют дело с существами низших уровней, а не с величественными богами, с которыми общаются храмовые жрецы.

Итак, по мнению современных посвященных учителей любой шаманизм, будь то обряды древних гуннских или монгольских орд, или ритуалы, которые сегодня практикуют сангома в Южной Африке, представляет собой выродившуюся форму некогда могущественного изначального видения.

Мы снова видим, что в тайной истории все перевернуто с ног на голову и вывернуто наизнанку. Согласно общепринятой истории, религии ранних стадий развития человеческого общества характеризовались анимизмом и тотемизмом, после чего эволюционировали в сложные космологии великих древних цивилизаций. В тайной истории изначальное человеческое видение было сложным, утонченным и могущественным, и лишь позднее оно выродилось в анимизм, тотемизм и шаманизм.

Соплеменники Аттилы практиковали шаманизм, открывавший им доступ в духовные миры, чему могли бы позавидовать многие церковники, но это был возврат к примитивизму. Такая практика шла вразрез с импульсом эволюции человеческого сознания, который был задан Пифагором и Платоном, а затем откорректирован Иисусом Христом и святым Павлом. Эта эволюция имела перед собой прекрасную цель — чтобы все люди обрели способность получать радость от своей личной интеллектуальной силы, а также могли по своему желанию свободно, быстро и с любовью перемещаться не только в материальном мире, но и через духовные миры.

Употребление наркотических средств, разумеется, составляет значительную часть современной практики шаманизма, но большинство современных посвященных учителей запрещают использовать такие средства для достижения духовных миров. Учителя говорят о том, что опыт общения с духовными мирами необходимо приобретать, когда разум и все основные умственные способности находятся в незамутненном или, еще лучше, просветленном состоянии. С другой стороны, входить в духовные миры под воздействием наркотиков — значит действовать без должной подготовки, а это может привести к открытию портала в демоническое измерение, который потом нельзя будет закрыть.

В 453 году, когда Аттила готовился отпраздновать свадьбу с гладкокожей девицей знатного рода (у него уже было несколько сотен жен), он был мужчиной во цвете лет, полным жизненных сил, готовым лицезреть крушение

Римской империи. Все шло к тому, что нежный росток новой стадии человеческого сознания погибнет в зародыше.

Но однажды наутро Аттилу нашли мертвым. Он задохнулся от сильного носового кровотечения.

«Верую, ибо абсурдно». Эта знаменитая фраза первого латиноязычного отца церкви Тертуллиана оказала влияние на многих мыслителей конца XIX и первой половины XX века.

Мы можем представить, какой абсурдной могла казаться жизнь гражданину Римской империи в дни ее заката. Он жил в разочаровавшемся мире, где великие духовные истины, служившие основой для цивилизаций Древнего мира, оказались поставленными под сомнение. Они больше не соответствовали его личному опыту. Пан давно был мертв, а оракулы погрузились в молчание. Боги казались не более чем пустыми, абстрактными концепциями, в то время как настоящие живые идеи обитали в царстве науки и технологии, в теории атомов Лукреция, в удивительных инженерных проектах — акведуках, дренажных системах и тысячемильных дорогах — которые осуществлялись

повсюду. Духовные истины были вытеснены грубыми политическими и экономическими реалиями.

И все же если бы римский гражданин захотел прислушаться к внутреннему голосу своей души, он бы заметил, что механический скрежет жерновов необходимости, этот новый путь мирового бытия, ввел в оборот нечто близкое к своей противоположности, нечто такое, что в другом месте называли «безымянным путем». Если бы наш гражданин не стал затыкать свой внутренний голос, то он смог бы почерпнуть суждения, проистекающие из глубинных потоков разума.

В этой критической точке мы переходим от эпохи школ мистерий к эпохе тайных обществ, от политической элиты, направлявшей курс истории, к скрытой от глаз подрывной деятельности, подтачивавшей основы правящих режимов. Духовной жизнью посвященных завладело новое настроение, которое можно подметить в жизни Франциска Ассизского, в монологах шекспировских шутов и безудержном юморе Рабле, в «Путешествиях Гулливера» и «Алисе в Стране чудес».

В ответ на вопрос о смысле дзэн монах поднял палец. Находившийся в классе мальчик начал кривляться, подражая ему, и впоследствии, всякий раз, когда кто-то начинал обсуждать учение монаха, этот озорник поднимал палец, высмеивая его.

Но в следующий раз, когда мальчик пришел на занятия, монах схватил его и отрезал ему палец. Мальчик заплакал и бросился бежать, но монах позвал его. Мальчик обернулся и встретился взглядом с монахом, который поднял собственный палец.

В этот момент мальчик испытал просветление.

Эта жестокая история — не исторический эпизод, а одна из классических дзэнских притч, сформулированная примерно в то же время, когда Аттила умер от носового кровотечения.

Способность к абстрактному мышлению развивалась не менее тысячи лет под воздействием Пифагора, Конфуция и Сократа. Буддизм проник из Индии в Китай вместе с визитом двадцать восьмого буддийского патриарха Бодхидхармы. На протяжении следующих двух столетий происходило слияние буддизма и даосизма, результатом которого стала философия спонтанного, интуитивного просветления, получившая название чань — или дзэн, как позднее ее стали называть в Японии.

Чань-буддизм принес с собой новое настораживающее чувство ограниченности абстрактного мышления.

Мальчик и его товарищи изо всех сил старались понять, о чем говорил монах. Мы можем представить, как они морщили лбы, пытаясь постичь умом суть просветления.

Затем, совершенно неожиданно для себя, мальчик получил возможность увидеть мир в измененном состоянии сознания. Он внезапно увидел мир из перспективы растительного сознания, центр которого находится не в черепе, а в солнечном сплетении. Посредством этого растительного сознания мы связаны индивидуально со всеми остальными живыми существами в космосе. Эти связи можно представить себе как тонкие побеги большого космического дерева, и каждое солнечное сплетение представляет собой цветок на этом дереве. Иными словами, растительное сознание представляет собой другое измерение, мир между мирами и врата в духовные миры. В это сознание, «свет за светом разума», как называл его святой Августин, должен проникнуть каждый, кто желает получить просветление.

Мальчик испытал просветление потому, что в этой иной форме сознания палец монаха принадлежал ему в той же степени, что и самому монаху. Обычные категории человеческого мышления в такой ситуации неприменимы.

Вас разбирает смех, когда вы внезапно видите космос, перевернутый вверх дном и вывернутый наизнанку. В начале второй половины V века в мир вошло новое чувство абсурдности бытия, и с этого момента в творениях великих посвященных тайных обществ как на Западе, так и на Востоке всегда присутствовала примесь дзэн.

При сильном правителе Юстиниане Византийская империя расширилась и даже отвоевала территории у варваров. Юстиниан закрыл оставшиеся школы греческой философии, и преподававшие в них учителя были вынуждены бежать. Они прихватили с собой любимые книги, такие как сочинения Аристотеля, среди которых был и утерянный ныне трактат об алхимии.

Многие перебрались в Персию, где царь Хосров мечтал об основании великой академии, подобной той, которая некогда вдохновляла греческую цивилизацию. В интеллектуальной закуске, сочетавшей элементы неоплатонизма, гностицизма и герметизма, методология Аристотеля применялась в равной мере как к материальному миру, так и к духовным мирам. Так начался золотой век арабской магии.

У многих из нас детские годы были освещены магическими картинками Востока — джинны, волшебные лампы и абракадабра. Эти сказки начали оказывать свое волшебное воздействие на мировую историю уже в VI веке. Стали ходить слухи о механических людях, летающих машинах, сундуках с неиссякаемым запасом золота и мощных магических заклинаниях, собранных в запретных книгах.

Вскоре весь мир был зачарован тайнами арабского мира. Книги о чудесах Востока распространялись все шире — книги, наполненные шепотками демонов.

***Мохаммед и Гавриил — Горный старец — Гарун-аль-Рашид и
«Тысяча и одна ночь» — Карл Великий и исторический
Парцифаль — Шартрский собор***

Мрачная и неприветливая фигура взирала на все эти события из духовных миров.

В 570 году в Мекке родился ребенок по имени Мохаммед. Когда ему было шесть лет, он потерял обоих родителей и нанялся на службу пастухом. Он вырос в широкоплечего юношу с черными кудрявыми волосами и бородой, из-за которой сверкали ослепительно белые зубы. Он стал погонщиком верблюдов, перевозившим в Сирию пряности и благовония, которыми славилась Мекка. В возрасте двадцати пяти лет он женился на богатой мекканской вдове и стал одним из самых обеспеченных и уважаемых граждан города.

Хотя теперь ему удалось вернуть то, что он потерял со смертью родителей, Мохаммед тем не менее испытывал неудовлетворенность. Религиозным центром Мекки был большой черный камень Кааба, который, согласно некоторым преданиям, прилетел на Землю из звездной системы Сириуса. В то время Аравию населяли языческие племена, практиковавшие шаманизм, каждое из которых поклонялось собственным богам и духам, и в центре этого водоворота, рядом с Каабой, стоял священный тент, служивший пристанищем для сотен языческих идолов. Кроме того,

Мекку развращала торговля святой водой из источника, который выбил из песка пророк Исмаил. Для Мохаммеда все это выглядело отвратительно. Он видел, что людей интересуют только деньги, азартные игры, лошадиные скачки и пьянство.

Перегоняя караваны верблюдов в Сирию и Египет, он узнал об иудаизме, а также услышал рассказы об Иисусе Христе. Может быть, история об очищении храма от меняльных лавок вызвала глубокий отклик в его душе? Мохаммед все больше убеждался в том, что Аравии нужен пророк, подобный Иисусу Христу, способный очистить людей от предрассудков и коррупции, а потом объединить их ради достижения грандиозной цели.

Мохаммед сидел на горе в окрестностях Мекки, мрачно размышляя над тем, как можно достичь этого, когда ему явился ангел, который сказал: «Я архангел Гавриил». Потом существо показало Мохаммеду золотую скрижаль и велело прочесть, что на ней написано. Мохаммед запротестовал, сказав, что он неграмотный, но когда Гавриил приказал ему сделать это во второй раз, Мохаммед обнаружил, что он на самом деле может читать. Так началась серия бесед с ангелом, которые впоследствии вошли в состав Корана. Затем Мохаммед отправился в город, где с поразительной искренностью и энергией начал проповедовать учение Гавриила. Он свел свое кредо к следующим понятным словам:

Мое учение простое.

Аллах — единый бог, и Мохаммед — пророк его.

Оставь идолопоклонство.

Не кради.

Не лги.

Не клеветай.

Никогда не напивайся.

Если ты следуешь моему учению, значит, ты следуешь исламу.

Когда ему предложили сотворить чудо, чтобы доказать божественное происхождение своих проповедей, Мохаммед отказался. Он сказал, что Аллах поднял небеса без помощи колонн, создал землю, реки, фиги, финики, маслины — и все эти вещи сами по себе достаточно чудесны.

В этом экстатическом материализме мы можем услышать первое знамение современной эпохи.

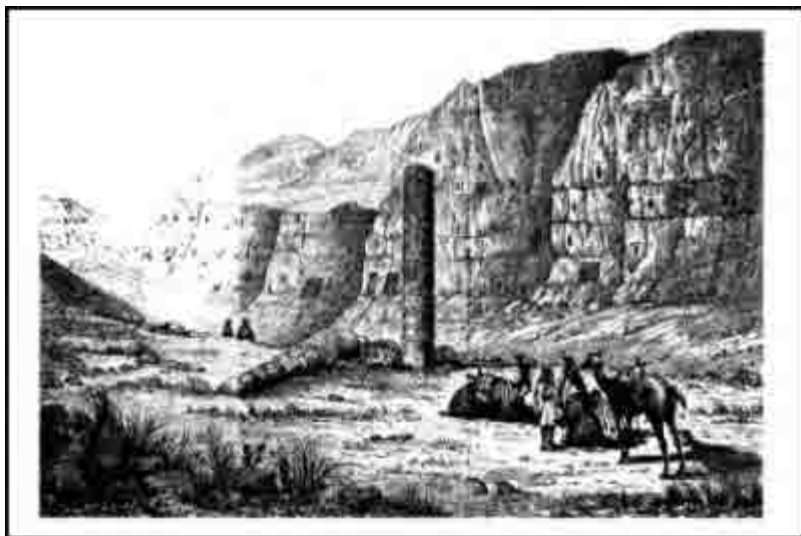
Во время бесед архангел Гавриил попросил Мохаммеда выбрать освежающий напиток. Мохаммед выбрал молоко, который оккультисты называют «лунным соком». Алкоголь в исламе оказался под запретом.

С эзотерической точки зрения крайне важно, что ангелом, который продиктовал Мохаммеду Коран, был Гавриил, традиционно считающийся архангелом Луны. Аллах — это мусульманское имя Иеговы, великого бога луны и мысли. Гавриил здесь возвещает о силе мысли, способной контролировать человеческие страсти и умерить фантазию, а его бог — это великий бог десяти заповедей, символом которого в мусульманской иконографии служит лунный серп.

Мышление — пассивный процесс, который питается животворными энергиями. В Средние века, великую эпоху ислама, было принято подавлять половое влечение ради усиления

мыслительных способностей. А для того, чтобы подавить ростки гностических фантазий, религиозные лидеры использовали свою власть над людьми.

С точки зрения общепринятой западной истории, в конце раннего Средневековья Европа была осаждена нецивилизованными мусульманами. С точки зрения эзотерической истории, истина скорее заключается в обратном. На самом деле заложенные в то время движущие импульсы, которые впоследствии преобразят Европу и человечество в целом, пришли из ислама.

Пещеры пустынников на гравюре начала XIX века. Пустынники в уединении посвящали свою жизнь умерщвлению плоти, открывавшему доступ в духовные миры; этот образ жизни впоследствии был воспринят монашеским движением. Антоний Великий, самый знаменитый из пустынников, много времени проводил в гробницах, где входил в состояние транса. Однажды Антоний посоветовал своему сподвижнику прикрыть себя кусками мяса. Когда этого человека ободрали дикие собаки, он кое-что узнал о том, каково подвергнуться нападению демонов по ту сторону могилы. В эпизоде, известном как «искушение святого Антония», подвижник вошел в сферу луны, которую также называют камалока, или чистилище. Там он узрел дьявола, высокого черного человека, чья голова скрывалась в облаках. Он также увидел ангелов, которым удавалось направлять души некоторых людей за пределы досягаемости дьявола

Проповеди Мохаммеда на рынке в Мекке привели к тому, что представители мекканской знати организовали заговор с целью его убийства. Вместе с учеником Абу-Бек-ром он перебрался в Медину, чтобы организовать своих сторонников. В 629 году он вернулся в Мекку и за следующие четыре года, до своей смерти в 632 году, установил контроль над остальной частью Аравии. После того как Абу-Бекр стал его преемником, или «халифом», стремление к завоеваниям усиливалось с поразительной

скоростью.

Религия становится успешной в том случае, если она работает в мире, то есть приносит материальные выгоды. Сочетание радикального монотеизма Мохаммеда с научной методологией Аристотеля, которая к тому времени уже проникла в арабское мышление, быстро распространилось от Испании до границ Китая.

Впитывая новые идеи, как и распространяя их, арабы усваивали зороастризм, буддизм, индуизм и китайскую мудрость, включая производство бумаги. Они добились больших успехов в астрономии, медицине, физике и математике, заменив неуклюжие римские цифры десятичной системой счисления, которой мы пользуемся до сих пор.

По собственному описанию, суфизм имеет очень древние, даже первобытные корни. Некоторые традиции связывают его происхождение с Братством Сарамонг, или Братством Пчелы, основанном на Кавказе во времена первой великой миграции, вызванной гибелью Атлантиды. Впоследствии он, несомненно, испытал влияние гностицизма и неоплатонизма.

Если в исламе, в период его триумфа, и существовала какая-то тенденция к догматизму, суфизм представлял собой совершенно противоположное направление, последователи которого искривляли и выкручивали человеческую душу самым причудливым и парадоксальным образом. Эзотерический ислам выступал за погружение в более мягкую, более женственную и более чувственную сторону духовной жизни, что проявилось в душевных излияниях великих представителей суфийской поэзии.

Одно из первостепенных мест в суфизме занимал вопрос о том, из чего складывается наше внутреннее «я». Как учат суфии, то, что мы обычно воспринимаем в качестве собственного «я», в действительности представляет собой некую сущность, которая действует независимо от нас и большей частью состоит из страхов, ложных привязанностей, антипатий, предубеждений, зависти, гордости, дурных привычек, забот и принуждений. Значительная часть суфистской практики посвящена разрушению этого фальшивого «я», этой ложной воли.

«Бог ближе к человеку, чем его яремная вена», — гласит стих из Корана (50:16). Тем не менее, отвлеченные своим фальшивым «я», мы обычно не осознаем этого.

Великий суфийский писатель Ибн-Араби сказал, что суфийский учитель — это человек, который раскрывает себя самому себе.

Практика под руководством суфийского учителя может включать дыхательные упражнения и музыку, которые

используются для достижения измененного состояния осознания. Суфизм обучает достаточно болезненному процессу «пробуждения», цель которого состоит в том, чтобы стать восприимчивым к протекающему через нас таинственному космическому потоку и ощущать жизнь во всей ее полноте.

Поскольку суфии полностью открывают себя этому мистическому потоку, они могут быть дикими и непредсказуемыми, вызывая замешательство у обычных людей. Впоследствии мы увидим, что суфизм оказал значительное, хотя во многом не признанное влияние на западную культуру.

Зять Мохаммеда, Али, исполнял при нем роль Иоанна при Иисусе Христе, принимая и распространяя тайное учение. Суфий повинуется законам ислама, но верит в то, что это лишь внешняя оболочка эзотерического учения.

Али и дочь Мохаммеда, Фатима, основали государство, которое впоследствии стало известно как империя Фатимидов. Эта империя подчинила большую часть Северной Африки и Египет, ставший ее центром. При Фатимидах в Каире была основана школа эзотерической философии, получившая название «Дом мудрости». Ученики этой школы проходили через семь ступеней посвящения. Кандидатам предстояло постигнуть непреходящую мудрость и обрести тайные силы. Сэр Джон Вудраф, переведивший в XIX веке основные тантрические тексты, также открыл суфийскую традицию с аналогичным пониманием оккультной физиологии. В этой суфийской традиции энергетические центры носят красивые интригующие названия, такие как Сердце Кедра и Сердце Лилии.

Одним из посвященных, вышедших из Дома Мудрости, был Хасан-ибн-Саббах, знаменитый Горный Старец.

Он основал маленькую секту, которая в 1090 году захватила замок Аламут, расположенный в горах у южного побережья Каспийского моря, на территории современного Ирана. Из этой горной твердыни он рассылал по всему миру тайных агентов, исполнявших его распоряжения. С помощью своей агентурной сети он, словно кукольник, контролировал далеких правителей. Его гашишины — ассасины, или тайные убийцы, — проникали в армии и в придворные круги. Любого, кто осмеливался даже подумать о том, чтобы не повиноваться Хасану, на следующее утро находили мертвым.

Западное представление о Хасане, несомненно, было искажено отрывком из рассказа Марко Поло о своих путешествиях. Он утверждал, что Горный Старец давал своим юным последователям наркотики, после чего они погружались в сон на три дня. Они просыпались в цветущем саду, и им

говорили, что это рай. Их окружали прекрасные девушки, которые играли на музыкальных инструментах и были готовы исполнить любое желание. По истечении трех дней они снова засыпали. После пробуждения их снова приводили к Хасану, и они начинали верить в то, что Старец способен по своему желанию вернуть их в рай. Поэтому, когда Хасан хотел кого-то убить, ассасины с готовностью шли на смертельный риск в уверенности, что рай будет для них гарантированной наградой.

На самом деле Хасан наложил запрет на любые одурманивающие средства и даже казнил одного из собственных сыновей за то, что тот напился пьяным. Он запретил также музыку. Среди подчиненных он славился как святой человек и алхимик, как адепт, способный сверхъестественными средствами контролировать события во всем мире. Всему этому верили, несмотря на тот факт, что после того, как Хасан прибыл в Аламут, он лишь дважды покидал свою комнату.

В XX веке архетип человека, который кажется сумасшедшим, но в действительности контролирует из своего подвала целый мир, был выведен в образе доктора Мабuze в эзотерических фильмах Фрица Ланга.

Гарун-аль-Рашид был еще одной неординарной и захватывающей личностью той эпохи. Он стал халифом в двадцать с небольшим лет и вскоре превратил Багдад в самый роскошный город мира, построив непревзойденный по своему величию дворец с сотнями придворных, рабов и обитательниц гарема. Это было место торжествующего материализма, где человек мог испытать любые удовольствия, пресытиться ими и захотеть чего-то нового.

Увенчанный тюрбаном правитель, символизирующий наши представления о Востоке, и халиф из сказок «Тысячи и одной ночи», Гарун-аль-Рашид привлек ко двору великих писателей, художников, мыслителей и ученых своего времени. Ходили слухи, что по ночам (как об этом повествуется в сказках «Тысячи и одной ночи»), переодевшись в простого горожанина, он выходил из дворца через потайную дверь, чтобы послушать своих подданных и узнать их подлинные мысли.

В одной из самых знаменитых сказок рыбак у побережья Красного моря поймал в свои сети большой железный кувшин. Бросив его в лодку, он увидел, что на металле выгравированы переплетенные треугольники Соломоновой печати. Движимый естественным любопытством, он откупорил кувшин. Из кувшина тут же повалил густой черный дым, который вскоре закрыл все небо, и окружающий мир погрузился во мглу. Затем дым уплотнился и принял форму огромного джина, поведавшего

рыбаку, что его заточил в кувшине царь Соломон. Далее джинн рассказал о том, что после первых двухсот лет заточения он поклялся обогатить того, кто выпустит его на свободу. По прошествии пятисот лет он поклялся наделить своего освободителя волшебной силой. Но после тысячи лет, проведенных в неволе, он поклялся убить любого, кто его освободит. Поэтому джинн предложил рыбаку подготовиться к смерти. Но находчивый рыбак заявил, что ему трудно представить, как такой огромный джинн мог поместиться в небольшом кувшине. Тогда джинн снова превратился в клубы дыма, который медленно втянулся в кувшин. В этот момент рыбак, конечно же, вернул пробку на место.

Все это может показаться не более чем детской сказкой, но для оккультистов она наполнена глубоким эзотерическим смыслом. Слово «джинн» означает «прятаться», и подробные правила общения с этими существами, которые, как считалось, обитают в разрушенных домах, колодцах и под мостами, были хорошо знакомы арабскому населению. Более того, случаи заточения духов и демонов в кольца, камнях и амулетах с помощью магических печатей, таких как Печать Соломона, были широко известны. В Средние века подобные магические рецепты, преимущественно арабского происхождения и посвященные в основном искусству наделять талисман волшебной силой с помощью астрологии, были собраны во многих знаменитых оккультных трактатах. Величайший из них, *Picatrix*, приковывал к себе внимание многих самых влиятельных персонажей нашей тайной истории, в том числе Марсилио Фичино и Элиаса Эшмола.

Руми стал великим поэтом при дворе Гаруна-аль-Рашида. Даже в раннем детстве он озадачивал окружающих своим поведением. В возрасте шести лет он взял за правило поститься, и его стали посещать видения. Есть история о том, как однажды он играл с компанией детей, которые гонялись за котом, прыгая с крыши на крышу. Недовольный Руми заявил, что люди должны иметь более высокие помыслы, чем животные, и внезапно исчез. Когда другие дети закричали от испуга, он вновь появился перед ними. Он обвел их отсутствующим взглядом и сообщил, что духи в зеленых халатах уносили его в другие миры. Зеленые халаты могли быть тенями Эль-Хидира, или Зеленого, — могущественного существа, способного материализоваться и дематериализоваться по своему желанию. Суфии считали, что Зеленый приходит на помощь тем, на кого возложена особая миссия.

В тридцать семь лет, уже будучи молодым профессором

университета, Руми пользовался большой любовью своих студентов. Однажды, когда он ехал на лошади в сопровождении учеников, к нему обратился дервиш. Шамса Тебризи прославился своими нападками на шейхов и святых людей. Он считал, что его поступками движет сам Бог, и это делало его поведение непредсказуемым, а порой и шокирующим.

Двое мужчин обнялись и отправились вместе жить в подвал, где на протяжении трех месяцев занимались совместной медитацией. Каждый из них видел в глазах другого то, что искал.

Но охваченные ревностью ученики Руми однажды подкараулили Шамсу и зарезали его.

Убитый горем Руми беспрестанно рыдал и плакал, отчего сильно похудел. Он был безутешен. Однажды он шел по улице мимо ювелирной лавки и услышал доносящееся оттуда ритмичное постукивание молоточка по золоту. Руми начал повторять про себя имя Аллаха, а затем внезапно закружился в экстазе.

Так произошло рождение мевлеви — суфийского ордена кружащихся дервишей.

Величественная арабская цивилизация одновременно завораживала и пугала средневековую Европу. Путешественники возвращались с рассказами о придворной жизни, о сотнях львов на поводках, об озере ртути, на котором лежит кожаная кровать, надутая воздухом и привязанная шелковыми лентами к расположенным по углам четырем серебряным колоннам. Но самым распространенным был рассказ про чудесный механический сад из драгоценных металлов, где поют и летают механические птицы. Посредине сада стоит большое золотое дерево, и с его ветвей свисают фрукты из необычайно больших драгоценных камней, символизирующие планеты.

Многим эти чудеса казались колдовством. Они существовали на границе между магией и наукой. Частичное объяснение им может дать открытие, сделанное в Багдаде в 1936 году. В ходе раскопок дворцовой дренажной системы немецкий археолог Вильям Кёниг обнаружил предмет, в котором сразу же опознал примитивную электрическую батарею. Она датировалась, по меньшей мере, ранним Средневековьем. Когда его коллеги изготовили точную копию этой батареи, было установлено, что она способна генерировать электрический ток достаточной силы, чтобы менее чем за полчаса позолотить серебряную статуэтку.

В 802 году Гарун-аль-Рашид отправил в подарок императору Священной Римской империи Карлу Великому шелка, бронзовые канделябры и шахматы из слоновой кости. Он послал монарху слона и водяные часы, отмерявшие время падением в чашу

бронзовых шариков, а также миниатюрных механических рыцарей, которые появлялись из маленьких дверей. Эти дары Гарун-аль-Рашида должны были произвести впечатление на Карла Великого, свидетельствуя о превосходстве арабской науки — а также о богатстве его империи.

Если бы не три поколения франкских королей — Карл Мартелл, Пипин и Карл Великий, — ислам мог бы стереть христианство с лица земли.

Призыв на молитву. Сильнейший импульс перевернутого, обратного мышления вошел в мир через суфизм. «Истина тоже ищет искателя»

Карл Великий, родившийся в 742 году, унаследовал копье Лонгина, которым был пронзен бок Иисуса Христа на кресте. Карл не расставался с этим копьем и твердо верил, что оно дает ему силы предвидеть будущее и основать собственную династию. В первом десятилетии IX века он одержал несколько побед над мусульманами. Его священный меч Жуайоз помогал ему удерживать их от вторжения в Северную Испанию, а также защищать маршрут паломничества к месту погребения апостола Иакова в Компостеле.

Карл Великий имел внушительную внешность. Ростом около

семи футов и с ярко-голубыми глазами, он был человеком простых и умеренных привычек, которому тем не менее удалось изменить ход мировой истории. Его видение «Крепости Европы» поддерживало в христианах чувство сплоченности перед угрозой исламского вторжения, но он также защищал своих людей от коррумпированных и тиранических феодалов.

П. Л. Треверс, создательница Мэри Поппинс, была ученицей известного духовного наставника XX века Г. И. Гурджиева, который находился под влиянием как суфиев, так и тибетских лам. Ее Мэри Поппинс — скорее, в книге, чем в более сентиментальном фильме, — обладает характером суфийского адепта и неизменно вызывает замешательство у окружающих своей способностью переворачивать мир вверх дном и нарушать законы природы

Из сочинений одного из великих магов эпохи Возрождения, сонджеймского аббата Тритемия, мы узнаем странную историю «Святого Фема», или «Тайного Трибунала Свободных Судей», который был основан Карлом Великим в 770 году. Его члены пользовались тайными шифрами и знаками, чтобы исключить непосвященных. Эти люди в масках, также известные как «Тайные Солдаты Света», прибывали вызовы в суд к воротам замков, чьи владельцы, по их мнению, ставили себя над законом. Некоторые дворяне пытались игнорировать полученный вызов. Они окружали себя телохранителями, но в конце концов их неизбежно находили мертвыми с торчащим из груди кинжалом в характерной форме распятия — знаком Святого Фема.

Тот дворянин, которому казалось, что для него будет разумнее повиноваться вызову, в одиночестве отправлялся в указанное место, часто находившееся на пустынном перекрестке

дорог. Перед ним появлялись люди в масках, которые накидывали ему на голову капюшон и отводили на допрос. В полночь капюшон снимали, и дворянин видел, что он находится в просторном подземном склепе перед лицом Свободных Судей в черных костюмах и масках. Судьи выносили свой приговор.

Это тайное общество не было явно эзотерическим по своей философии, но подземный склеп указывает на легенды о посвящении Карла Великого, которое проходило под землей.

«Enchiridion папы Льва» представлял собой сборник заклинаний на все случаи жизни, в том числе от яда, огня, бури и нападения диких зверей. В экзотерической истории он известен с начала XVI века, но говорят, что Карл Великий постоянно носил его при себе в маленькой кожаной сумке, привязанной к туловищу. Аутентичности этой истории добавляет то обстоятельство, что первая глава Евангелия от Иоанна была включена в Enchiridion как самое сильное заклинание.

Более веское доказательство того, что Карл Великий мыслил как посвященный тайного общества, даже сегодня можно увидеть в часовне Ахена. Пристроенная к дворцу Карла Великого, она была самым большим зданием того времени к северу от Альп. Ее восьмиугольная форма соответствует очертанию стен, которые, согласно эзотерической нумерологии Откровения Святого Иоанна, будут окружать Новый Иерусалим. Для того чтобы попасть внутрь, нужно пройти через Волчью Дверь, названную в честь легендарного волка, который выманил из часовни дьявола. Глядя вверх на галерею первого этажа, посетитель видит перед собой внушительный трон императора Священной Римской империи, сооруженный из простых плит белого мрамора. В центре часовни стоит массивный золотой гроб с останками Карла Великого. Над ним висит «Корона света» — гигантская люстра в форме колеса, подобная пылающей теменной чакре.

К числу важных достижений Карла Великого следует отнести и то, что ему удалось собрать при себе многих великих ученых христианского мира в попытке составить конкуренцию двору Гаруна-аль-Рашида. Величайшим ученым при его дворе, вероятно, был Алкуин Йоркский.

Связь с Британией имеет важное значение для тайной истории. Дух короля Артура живет и дышит в жизнеописании Карла Великого. Он был защитником веры, который держал на расстоянии язычников силой оружия, даровавшего ему неуязвимость, и круга верных рыцарей, или паладинов.

Как мы уже могли убедиться, подлинный король Артур, живший в железном веке, был поборником Солнечного бога во времена нашествия тьмы. Истории о Граале, добавленные к

канону во времена Карла Великого, основаны на исторических событиях.

Можно подумать, что легенда о Парцифале является аллегорией, но, согласно тайной истории, он был человеком из плоти и крови, реинкарнацией основателя манихейства Мани, жившего в III веке. Хотя сам Парцифаль этого не знал, он был племянником Вильгельма Оранского, одного из паладинов Карла Великого, сражавшегося в битве против сарацинов при Каркассоне в 783 году. Это сражение обошлось мусульманам так дорого, что они отступили из Франции в Испанию.

Получивший воспитание лесничего, Парцифаль жил со своей матерью в глухом лесу, вдали от блеска придворной жизни и опасностей рыцарства. Он не знал, кем был его отец. Ему не суждено было стать таким рыцарем, как прославленный Роланд, чьи подвиги полыхали огнем на небе и превозносились в официальных хрониках, но его небольшие деяния, его личные битвы тоже смогли повлиять на ход истории.

Как-то раз, когда Парцифаль был один в лесу, мимо него проехал отряд рыцарей. Этот эпизод описан в живописном фрагменте из романа Кретьена де Труа:

«Деревья покрылись зеленью, зацвели ирисы и запели птицы, когда сын вдовы отправился в дремучий лес. Он упражнялся в метании копий, но тут до него донесся топот копыт и лязг оружия. Повернувшись на эти звуки, он увидел между деревьями кавалькаду из пяти рыцарей в полных доспехах; их шлемы сверкали на солнце. Золото и серебро их плащей танцевало у него перед глазами. За всю свою жизнь он никогда не видел ничего подобного и поэтому решил, что ему явились ангелы».

Эта встреча воспламенила Парцифала. Он оставил мать с разбитым сердцем и отправился на поиски приключений.

Несмотря на свои идеалы, Парцифаль был опрометчивым рыцарем, и его миссии часто осложнялись недоразумениями и несчастными случаями. Его путешествие было одиноким и изобиловало неудачами.

Однажды вечером он ехал вдоль берега реки в сгущавшихся сумерках. Повстречав двух рыбаков, он спросил их, где здесь можно найти пристанище на ночь. Они направили его к большому замку, стоявшему на вершине холма. Оказалось, что это замок Короля-Рыбака Анфортаса, страдающего от кровоточащей раны в бедре. Злой король Клингсор устроил для Анфортаса ловушку, судя по всему, используя какой-то

сексуальный соблазн, и отчасти преуспел, нанеся ему эту рану.

Когда Парцифаль сидел за ужином, перед ним появилась удивительная процессия: два мальчика-пажа внесли в зал окровавленное копьё и сияющую чашу. После ужина Парцифаль погрузился в глубокий сон. В некоторых версиях легенды ему также пришлось пройти ряд испытаний. Ему угрожали дикие львы и соблазняла прекрасная женщина-суккуб. Еще ему пришлось пройти по Гибельному Мосту — гигантскому мечу, переброшенному через ров. Вскоре мы увидим, что все эти версии можно увязать друг с другом.

Проснувшись, Парцифаль обнаружил, что замок опустел. Он выехал за стены и увидел, что в стране неурожай и все поля превратились в пустоши.

Впоследствии Парцифаль был принят при дворе и получил рыцарские шпоры. Но однажды к нему обратилась уродливая старуха, Безобразная Дама. По ее словам, беды и невзгоды, обрушившиеся на страну, вызваны тем, что, когда ему было даровано видение Грааля, он не сумел задать вопрос, который исцелил бы Короля-Рыбака и восстановил благополучие королевства.

Во время своего второго визита в Замок Грааля Парцифаль спросил Амфортаса, в чем причина его мучений, и в результате получил в награду Грааль, хотя всем остальным рыцарям было в этом отказано. Сэр Ланселот, например, потерпел неудачу из-за своей любви к Гвиневре. Он не обладал чистым сердцем.

В кульминационный момент своих поисков Парцифаль сначала увидел копьё Лонг ина — напоминание о связи с Карлом Великим — и, наконец, сам Грааль.

Какие выводы можно сделать из этой истории? Иллюзорный элемент, несомненно, следует понимать как описание церемонии инициации. Испытания и видения Парцифаля происходили в состоянии глубокого транса.

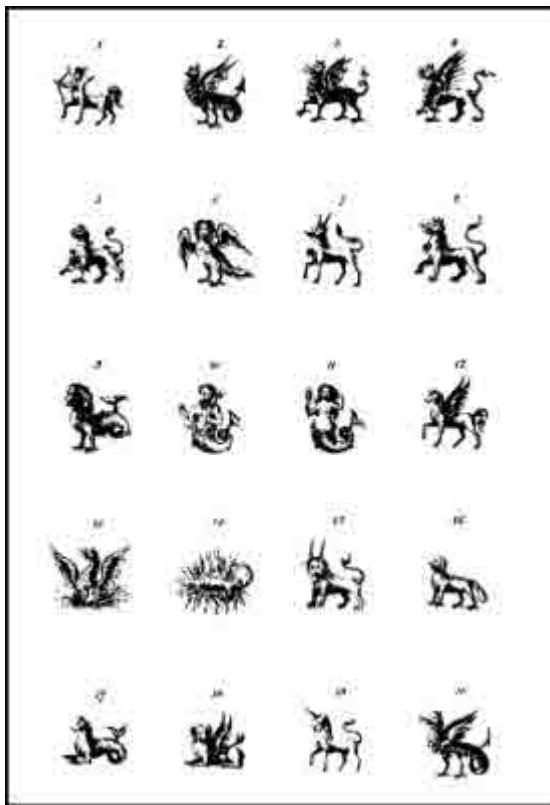
Но, разумеется, сам факт наличия символического или аллегорического смысла событий вовсе не означает, что их нельзя понимать буквально.

Что же такое Грааль?

В рыцарстве шлем, меч и шпоры служат символами посвящения. Ритуал возведения в рыцарский сан похлопыванием мечом по плечу — это воспоминание о более древнем обряде посвящения, где кандидата постукивали по лбу тирсовым жезлом, выбивавшим из-под земли родники воды и вина. В некоторых современных церемониях инициации этот элемент сохранился в виде довольно сильного удара полбу. Удар порождает более высокую форму осознания, подобно тому, как богиня мудрости Лерина родилась из лба своего отца

Мы видели, что в раннегерманской версии этой истории Грааль представлял собой камень. Кроме того, в данной версии Грааль, судя по всему, обладает свойствами философского камня алхимиков. Он сияет, он регенерирует, снова делая молодыми кости и плоть. Цитируя фон Эшенбаха, «он предлагал так много земных радостей и блаженств, что казался подобием Царствия Небесного». Разумеется, если такому камню, выпавшему из лба Люцифера, придали форму чаши, это будет обработанный камень.

На эзотерических гербах содержится большое количество животных и символов из тайной истории.

Из книги «Букварь британской геральдики, 1854 год»

Чтобы понять, чем в действительности являлся Грааль, мы должны вспомнить о его предназначении и внимательно прислушаться к тому, о чем повествует хорошо знакомая история. Это была чаша или сосуд для хранения телесных жидкостей. Более конкретно, в нем хранилась кровь Христа, стекавшая с его тела на кресте и ранее, символически, во время Тайной Вечери.

Как известно, кровь является отличительной чертой животного сознания, и в оккультной физиологии животная часть нашей сущности помещается и переносится — словно в чаше Грааля — ее растительной частью.

Секрет Святого Грааля не в том, что он символизирует генеалогическую линию. Как уже отмечено, такая трактовка противоречит эзотерической доктрине реинкарнации. Скорее, в нем скрыт намек на то, что растительная часть нашей сущности играет роль живого резервуара, где хранится наш дух или сознание. Поиски Грааля были поисками очищенного сосуда, который мог стать подходящимместилищем для высшей формы духа, а стоявшие на пути испытания включали в себя

определенные эзотерические методики очищения растительного тела. Рудольф Штайнер — возможно, величайший учитель двадцатого столетия, — говорил, что любая серьезная эзотерическая работа начинается с работы над эфирным, то есть растительным телом.

В результате грехопадения наши животные сущности были развращены, и мы стали рабами своих желаний. На самом деле наши животные сущности настолько испорчены, что их тлетворное влияние проникает в наши растительные и материальные тела, и мы не в состоянии их очистить собственными усилиями. Здесь нам требуется сверхъестественная помощь, и эзотерические методики как раз и предназначены для того, чтобы ее предоставлять.

Для очищения растительной стороны человеческой личности нам нужно стать ближе к растениям. Святые люди иногда способны жить подобно растениям, не питаясь почти ничем, кроме солнечного света. Немецкий мистик и чудотворец XX века Тереза Нойманн на протяжении сорока лет не употребляла в пищу ничего, кроме ежедневной порции освященных облаток.

Но если методики преображения наших растительных тел существовали с древних времен, что же тогда нового и особенного было в методиках, связанных с посвящением в тайну Грааля?

Во время своей второй встречи с Королем-Рыбаком Парцифаль задал ему вопрос: «Что тебя мучит, брат?»

Этот вопрос демонстрирует сочетание бескорыстного участия и, что более важно, свободного и пытливого духа, который был редкостью в VIII веке. Здесь мы видим зарождение нового импульса свободомыслия, который ознаменовал начало конца эпохи непререкаемого авторитета Церкви.

Когда Парцифаль посетило видение Святого Грааля, это было видение растительного тела души, которое было настолько сильно преображено моральными переживаниями и интеллектуальными поисками, что стало подходящим сосудом для высшей формы духа, Духа Иисуса Христа.

Исторический аспект этого события заключается в том, что рана Анфортаса стала причиной постигших страну бедствий. Личная преданность посвященных влияет на судьбы нации.

Литературная форма этого рассказа тоже имеет большое значение. История получения Грааля представлена в терминах внутреннего образного восприятия Парцифалья.

В храмах и школах мистерий устанавливали и украшали статуи богов, куда затем призывали их вселиться с небес. В Средние века в воображении великих посвященных возникали

прекрасные картины — именно в эти мысленные образы нисходили боги, наполняя их жизнью и смыслом.

После смерти Карла Великого его империя быстро распалась на части, но замысел создания объединенной Европы дожился до наших дней. Как и король Артур, Карл Великий никогда по-настоящему не умирал и до сих пор готов вернуться, когда в нем появится нужда.

Власть и богатство Церкви неуклонно росли. Она хотела стать единственным хранителем ключей от Небесного Царства. Церковь, которая ранее уделяла особое внимание принципу уникальности человеческой жизни, подавляя учения о реинкарнации, и концепции единобожия, препятствуя распространению знаний о своих астрономических корнях, теперь переключила внимание на единство бестелесных частей человеческих существ. В 869 году Восьмой Вселенский Собор, по сути дела, закрыл двери в духовные миры, устранив древнее различие между растительным аспектом души и животным аспектом духа. Было объявлено, что душа и дух — одно и то же, и в результате через некоторое время духовные миры, с которыми верующие раньше вступали в контакт во время мессы, стали казаться пустой абстракцией.

Общение с духовными мирами было заменено догмой, основанной на авторитете Церкви.

Между тем животворное исламское влияние, как интеллектуальное, так и духовное, продолжало проникать в Европу через такие гуманитарные центры, как Толедо и Сицилия. Изучение математики, геометрии и естественных наук, отчасти инспирированное переводами с арабского и сохранившимися трудами Аристотеля, а также астрономией и астрологией, постепенно распространялось на север. Это привело к появлению первых европейских университетов, построенных по исламскому образцу, и арабесок готической архитектуры, навеянных растительными формами арабских мечетей.

В северном портале Шартрского кафедрального собора, основанного в 1062 году, стоит статуя Мелхиседека с Граалем в руках. Астрологию, которую ислам вернул в Европу после того, как Рим отправил ее в изгнание несколько веков назад, можно увидеть в символике западного портала, где есть образы рыбы из созвездия Рыб и двух рыцарей-тамплиеров из созвездия Близнецов. Фронтон украшает прекрасный образец *vesica piscis* — Третьего Глаза, который видит духовные миры, проникающие в материальный мир.

В Шартрском соборе соединились исламский мистицизм, древняя кельтская духовность и неоплатоническое христианство.

Стоящий на вершине холма, изрезанного древними туннелями и пещерами, он, как считается, был построен на месте поклонения Богине-Матери. В склепе до сих пор можно увидеть Черную деву, символизирующую родство между Исидой, матерью Солнечного бога, и Марией, матерью Иисуса Христа.

На полу нефа находится самый знаменитый в Европе лабиринт. Он был построен в 1200 году, а его диаметр составляет около сорока футов. В центре лабиринта некогда находилась бронзовая доска с изображениями Тесея, Ариадны и Минотавра, но во времена Французской революции ее переплавили в ядра для пушек.

Лабиринты представляют собой древние языческие артефакты, развалины которых сохранились не только на Крите, но также в Египте и на острове Самос. Кроме того, в Ирландии, Британии и Скандинавии были обнаружены следы многочисленных лабиринтов, прорезанных в почве под открытым небом. До XVIII века лабиринты имелись во многих других христианских церквях, однако впоследствии они были уничтожены из-за их ассоциации с язычеством.

Мегалитическую гробницу в Ньюгрейндж, Ирландия, местные жители еще в 1950-х годах называли «спиральным замком» из-за спирали, вырезанной на большом валуне у входного портала. Выражение «наш король ушел в спиральный замок» позволяло в иносказательной форме сообщить о смерти короля.

В этом скрыт ключ к пониманию тайной символики лабиринта и самого Шартрского собора. Если вы войдете в лабиринт и направитесь к его центру, то обнаружите, что движетесь по спирали сначала в левую сторону, а затем в правую. Паломники, следовавшие по этому маршруту, принимали участие в танце, похожем на танец Иисуса, который описан в Деяниях Иоанна. Цель этого танца, как и любой деятельности, связанной с посвящением, состоит в том, чтобы войти в измененное состояние осознания, где душа перемещается через духовные миры, испытывая опыт загробного путешествия и в то же время оставаясь живой.

Вы должны семь раз повернуть в обратную сторону, но при этом не будете ступать по тому же самому пути. Эта спираль, представленная в двух измерениях, основана на оригинальном рисунке Боттичелли

В контексте Шартрского собора Ариадна, вмешавшаяся ради спасения Тесея, — это Мария, родившая Солнечного бога. Благодаря ее посредничеству мы можем породить наши собственные высшие сущности.

Лабиринт в Шартре можно рассматривать как своеобразную мандалу или пособие для медитации и достижения измененного состояния сознания. В сакральной геометрии собора зеркальным отражением лабиринта является еще одна мандала, большое круглое окно-розетка.

Средневековые витражи впервые появились в XI веке в Ираке и Иране. Необычное светящееся стекло Шартрского собора было изготовлено средневековыми алхимиками, которые раскрыли секреты арабов и технологию которых мы теперь не в силах воспроизвести. Великий египтолог Шволлер де Любич объяснил своему биографу Андре Вандену Бреку, что ослепительно яркие красные и синие цвета шартрского витража получены не в результате химической пигментации, а путем отделения летучего духа металлов, который он испытывал вместе со знаменитым алхимиком Фулканелли, а также находил в осколках стекла, раскопанных в Египте.

Окно-розетка, на внешней окружности которого изображены знаки Зодиака, символизирует сияющую чакру в тот момент, когда мы достигаем центра жизненного лабиринта и пускаемся в

пляс под Музыку Сфер. Не случайно Шартрский собор называли алхимическим тиглем для преображения человеческой сущности.

Ислам продолжал вплетать свою нить в мировую ткань как на эзотерическом, так и на экзотерическом уровне. В 1076 году турецкие мусульмане захватили Иерусалим.

Пророчества Иоахима Флорского — Раймунд Луллий и его любовь — Святой Франциск и Будда — Роджер Бэкон высмеивает Фому Аквинского — Поклонение тамплиеров Бафомету

В 1076 году турецкие мусульмане захватили власть в Иерусалиме и начали преследовать христианских паломников. Крестоносцы освободили Иерусалим, потом снова утратили его.

В 1119 году пять рыцарей под руководством Гуго де Пейена встретились на месте распятия. Подобно рыцарям, отправлявшимся на поиски Грааля, они дали клятву стать достойными сосудами для крови Христовой. Для того чтобы защищать паломников, они основали свою штаб-квартиру в том месте, где когда-то, по их мнению, находились конюшни при Храме Соломона.

Появившийся между первым и вторым крестовыми походами, орден стал ударным войском христианства. Рыцари-тамплиеры, или члены Ордена Бедных Солдат Христа и Храма Соломона, если называть их полным титулом, всегда носили под верхней одеждой штаны из овчины как символ своей непорочности и не брили бороды. Они не имели никакой собственности, кроме своего меча, и совместно владели имуществом. Они никогда не просили пощады у врага и отступали лишь при его трехкратном превосходстве. И хотя тамплиеры имели возможность отступить, даже в этом случае они всегда сражались насмерть.

Святой Бернар Клервоский, основатель монашеского ордена цистерцианцев и самый влиятельный церковный деятель своего времени, в 1128 году написал устав, или книгу правил тамплиеров, поэтому формально они стали монашеским орденом. Бернар писал о тамплиерах, что они не ведают страха, что «один из них способен обратить в бегство тысячу врагов», что они нежнее ягнят и беспощаднее львов, а их отличительными качествами является «монашеская кротость и рыцарская отвага».

Археологические находки подтверждают, что тамплиеры могли иметь скрытый мотив для создания своего ордена. В туннелях глубоко под храмом Соломона были обнаружены

артефакты тамплиеров. Эти туннели прорублены в твердой породе и ведут в направлении, которое могло привести их в место предполагаемого нахождения Святая Святых.

Обряд посвящения в храмовники объединял в себе различные традиции, включая суфизм и храмовые ритуалы времен Соломона. В ходе церемонии закалывали ягненка и из его шкуры изготавливали шнур, который обматывали вокруг шеи кандидата. На этом шнуре его заводили в камеру посвящения. Здесь он должен был поклясться под угрозой смерти, что его намерения абсолютно чисты. Принеся такую клятву, кандидат невольно задавал себе вопрос, способен ли Великий Мастер заглянуть в его душу оккультными средствами. Может быть, в его душе есть какой-то изъян и он сейчас умрет?

Кандидаты подвергались страшным испытаниям того же рода, что и посвящаемые в мистерии Заратустры. Они должны были противостоять демоническим силам, чтобы быть готовыми встретить лицом к лицу смерть или любые другие страхи, с которыми могли столкнуться в своей последующей жизни.

Через двести с лишним лет схватки с демонами во время посвящения стали одним из главных обвинений против тамплиеров, но до тех пор *esprit de corps*^[4] и плотная организационная структура позволяли им успешно влиять на мировые дела или даже направлять их.

Поскольку в орден тамплиеров вступили многие феодалы, передавшие ему права на свою собственность, он стал очень богат. Тамплиеры изобрели кредитные письма, позволявшие переводить деньги без риска потерять их из-за нападения грабителей. Их храм в Париже стал центром французской финансовой системы. В некотором смысле, они предвосхитили появление банков и подготовили будущий расцвет купеческого сословия. Они также были покровителями первых торговых гильдий, не зависевших от Церкви и аристократии. Эти гильдии, называвшиеся *Compagnons du Devoir*, отвечали за строительные проекты тамплиеров, соблюдали моральный кодекс и поддерживали вдов и сирот своих бывших членов.

В конце XII века господству Церкви был брошен новый вызов.

В 1190–1191 году Ричард Львиное Сердце, внук первого трубадура Гильома де Пуатье, возвращался из Третьего Крестового похода. По пути он сделал остановку, чтобы посетить жившего в горах отшельника, который прославился своим пророческим даром. Ричард вернулся от него со следующими словами: «Какие мрачные вести скрыты под этой рысой!»

Родившийся в маленькой деревушке в Калабрии около 1135 года, Иоахим Флорский долгое время вел жизнь отшельника,

прежде чем присоединился к аббатству, а затем основал в горах новый монастырь Сан-Джовани-ин-Фьоре, по названию которого и получил свое прозвище.

Иоахим пытался понять Откровение Святого Иоанна, боролся с ним (как он сам это называл) и потерпел поражение. Однажды утром на Пасху он проснулся другим человеком, которому была дарована новая способность к пониманию. После этого из него полились пророческие комментарии, которые в значительной мере повлияли на духовную мысль и мистические общины средневековой Европы, а впоследствии и на розенкрейцеров.

В сочинениях Иоахима присутствует каббалистический аспект, несмотря на то что главные книги Каббалы еще не имели широкого распространения. Возможно, это стало результатом его дружбы с Петром Альфонси, испанским новообращенным евреем. Разумеется, Ветхий Завет сам по себе содержит сильное ощущение работы Бога над историей, но каббалистический характер мышления Иоахима сказывался в том, что он толковал библейские тексты в контексте сложной числовой символики, а также в его представлении о Древе Жизни. Он распространил схему этого дерева за два столетия до того, как сходная идея была обнародована каббалистами. Вероятно, здесь он опирался на устные предания, полученные через своего друга Альфонси.

Но главным элементом учения Иоахима, по-настоящему завладевшим средневековым воображением, была его теория о трех мировых стадиях. Он утверждал, что если Ветхий Завет был эрой Отца, требовавшего страха и повиновения, а Новый Завет — это эра Сына, эпоха Церкви и веры, то существование Троицы подразумевает приближение новой эры — эпохи Святого Духа. Тогда отпадет необходимость в существовании Церкви, поскольку наступит эпоха любви и духовной свободы. Поскольку Иоахим был посвященным, в его теории присутствует и астрологический аспект, который церковные комментаторы обычно пытаются завуалировать. Эра Овна была эпохой Отца, эра Рыб — эпохой Сына, а эра Водолея будет эпохой Святого Духа.

Иоахим предсказал, что между второй и третьей эпохой будет переходный период, когда новый орден духовных людей займется просвещением человечества и когда на землю будет послан пророк Илия, как об этом сказано в предпоследнем стихе Ветхого Завета, в книге Пророка Малахии. Илия станет предвестником Мессии, который объявит о грядущих великих переменах. Иоахим также предсказал появление Антихриста до наступления третьей эпохи. Как мы вскоре увидим, пророчества Иоахима до сих пор вызывают сильнейший интерес у современных тайных обществ.

Раймунд Луллий, философ, богослов и просветитель, был

миссионером, проповедовавшим в мусульманских странах. Тем не менее его сочинения проникнуты идеями ислама.

Раймунд Луллий родился в Пальме, столице Мальорки, в 1235 году и получил воспитание пажа при королевском дворе. Он вел беззаботную жизнь, полную удовольствий. Однажды он проникся горячими чувствами к одной генуэзской даме и, страстно возжелав ее, прискакал на лошади в церковь Святой Евлалии, где она молилась. В тот раз она его отвергла, но через некоторое время назначила ему свидание в ответ на присланные ей стихи. Когда Раймунд, сгорая от страсти, прибыл к своей возлюбленной, она без предупреждения обнажила свою грудь, и оторопевший молодой человек увидел, что она поражена страшной болезнью.

Этот шок положил начало процессу духовного преображения Луллия. Он помог сформировать новый взгляд на мир как на арену борьбы противоположностей, где внешний вид может быть маской, за которой скрывается нечто совершенно иное. В своем самом знаменитом сочинении, «Книге влюбленных и возлюбленных», он спрашивает: «Наступит ли когда-нибудь такой момент, когда вода, текущая сверху вниз, вдруг изменит своей природе и устремится вверх?» Он говорил о любовнике, падающем на шипы, которые выглядят для него как усыпанное цветами ложе любви. «Что такое страдание?» — вопрошает он и тут же отвечает на свой вопрос: «Иметь желания в этом мире... Если вы видите любовника в роскошном одеянии, пресыщенного пищей и удовольствиями, — продолжает он, — то знайте, что перед вами муки и проклятие». Благоухание цветов доносит до любовника зловоние богатства и скупости, старости и похоти, недовольства и гордыни.

Астрология, вернувшаяся в Европу через ислам, на гравюре Доре из французского манускрипта XVI века

Луллий писал о возведении лестницы человечности, ведущей к славе Божественной Природы. Этот мистический подъем осуществляется работой над тем, что он называл силами души: чувствами, воображением, пониманием и волей. Таким образом он помогал создать глубоко личную форму алхимии, которая, как мы убедимся, стала главным двигателем эзотерической Европы.

В одном из своих самых резких высказываний он предупреждал: «Если ты говоришь правду, о, глупец, то непременно вызовешь гнев людей, которые подвергнут тебя мукам, осыплют бранью и убьют». Когда он проповедовал мусульманам в Северной Африке, толпа фанатиков окружила его, вывела за город и забросала камнями.

Франциск родился в мире, где крепостные крестьяне страдали от крайней нищеты и где к старикам, больным и немощным относились с глубоким презрением. Богатое духовенство наживалось на крепостных и преследовало каждого, кто был с ним не согласен.

В 1206 году Франциск был богатым молодым человеком двадцати с небольшим лет, проживавшим в итальянском городе

Ассизи. Он вел беззаботную, легкомысленную жизнь, избегал любых трудностей и задира л нос, если видел нищего.

Невозможно не заметить здесь аналогии с жизнью принца Сиддхартхи Гаутама.

Как-то раз, когда Франциск ехал верхом, его лошадь внезапно встала на дыбы, и он увидел перед собой прокаженного. Он спешил, не понимая, что с ним происходит, сжал окровавленную руку прокаженного и поцеловал его в покрытые гнойными струпами щеки и губы. Прокаженный отдернул руку, и когда Франциск поднял голову, то увидел, что рядом никого нет.

Тогда он понял, что ему, как святому Павлу по дороге в Дамаск, только что явился сам Христос.

Жизненная философия Франциска была вывернута наизнанку. Он ясно осознал, что Евангелия советуют жить в бедности, помогать другим людям и, отправляясь в дорогу, не брать с собою «ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви». Жить в бедности, говорил он, значит ничего не иметь, ничего не желать и в то же время владеть всеми вещами, обретая их в духе свободы. Ему стало ясно, что значение имеет сам жизненный опыт, а не опыт владения вещами. Вещи, которыми мы владеем, привязывают нас к себе, угрожая захватить власть над нашей жизнью. Голос, донесшийся со стороны раскрашенного распятия в церкви Сен-Доминико в окрестностях Ассизи, сказал ему: «Иди, Франциск, и восстанови мой дом, который, как видишь, превращается в руины».

Франциск Ассизский так преобразил свою природу в животном, растительном и (как мы вскоре убедимся) материальном измерении, что животные реагировали на него самым удивительным образом. Сверчки начинали петь, когда он их об этом просил. Птицы слетались, чтобы послушать его проповедь. Когда большой свирепый волк стал терроризировать горное селение Губбио, Франциск вышел встретиться с ним. Волк бросился в сторону Франциска, но когда тот приказал ему никого не трогать, послушно лег у его ног. После этого волк, ставший совершенно ручным, повсюду сопровождал Франциска. Несколько лет назад под полом церкви Сан-Франческо делла Паче в Губбио был обнаружен погребенный скелет большого волка.

Если мы сравним мистицизм Луллия с мистицизмом Франциска Ассизского, то увидим, что за очень короткий период времени произошли глубокие изменения. Мистицизм Франциска — это мистицизм простых, естественных вещей, открытого воздуха и повседневности.

В первой биографии Франциска под названием «Цветочки святого Франциска Ассизского» говорится, что он находил скрытые в природе вещи своим чувствительным сердцем. Для Франциска все вещи были живыми. Он обладал экстатическим видением космоса и воспринимал мир с позиции идеализма, согласно которой небесные иерархии создают подлунный мир и наделяют его жизнью. Все живое поет в унисон в гимне Брата Солнца и Сестры Луны:

Все хвалы возносятся к тебе, о Господи, через все,
созданное тобою,
И первым через тебя, Брат Солнце,
Через того, кто приносит день.
Все хвалы возносятся к тебе, о Господи, через Сестру
Луну и Звезды,
В небесах ты сделал их Яркими, красивыми и чистыми.

Дух христианства однажды помог эволюции буддизма. Он принес с собой искру энтузиазма, которая помогла учению Будды о вселенском сострадании найти применение в материальном мире. Теперь же, хотя Будда не возродился, его дух помог реформировать христианство, привив ему сострадание ко всем живым существам.

В конце своей жизни Франциск медитировал на горе Лаверна и молился возле своей отшельнической кельи, когда небо внезапно озарилось ярким светом и перед ним появился шестикрылый серафим. Франциск осознал, что у этого высшего существа то же самое лицо, которое он видел на раскрашенном распятии, наставившим его на путь истинный. Он понял, что теперь Иисус Христос поручает ему новую миссию.

Вскоре после смерти святого Франциска на основанный им орден францисканцев обрушились неприятности. Папа попросил орден принять на себя дополнительные виды ответственности, включая владение собственностью и операции с деньгами. Многие братья увидели в этом нарушение заповедей святого Франциска и сформировали группы раскольников, которые называли себя «духовными францисканцами», или фратичелли. Самим себе и многим другим они казались новым орденом духовных людей, чье появление, согласно пророчеству Иоахима Флорского, будет предшествовать концу Церкви.

Это привело к тому, что последователей святого Франциска стали преследовать и убивать как еретиков.

На знаменитой фреске Джотто изображен святой Франциск, подпирающий церковь. Если Франциск спас Церковь от крушения,

можно ли сказать, что он сумел реформировать ее, как его о том просил голос с распятия? В эзотерическом христианстве принято считать, что серафим, давший Франциску стигматы, сообщил ему, что новая миссия должна быть выполнена после смерти. Раз в год, в годовщину своей смерти — третьего октября — он выводит души умерших из лунных сфер и сопровождает их в высшие иерархии.

Инициация, как мы убеждаемся снова и снова, в такой же мере была связана с жизнью после смерти, как и с этой жизнью.

Еще при жизни Раймунда и Франциска новые, отличные от других импульсы к реформированию и очищению религиозного служения стали появляться во многих частях Европы — на Балканах, в Швейцарии, Германии, Италии, но прежде всего на юге Франции.

Здесь катары начали атаку на коррупцию в Церкви. Их близкий к гностицизму главный принцип состоял в том, что они должны оберегать свою чистоту от мирового зла. Подобно тамплиерам и святому Франциску, они отказывались от материальной собственности и строго соблюдали обет безбрачия.

У катаров не было церквей из дерева или камня. Они отвергли сакраментальную систему, которая делала Церковь единственным посредником между Богом и людьми. «Мы ценим непорочность превыше всего, — говорил один из них. — Мы не спим с нашими женами, а любим их, как своих сестер. Мы никогда не едим мяса. Мы владеем всем имуществом сообща». У них была лишь одна молитва, «Отче наш», а их обряд посвящения под названием *consolamentum*, по сути дела, представлял собой прощание с порочным миром. Они приветствовали мученичество.

Церковь пошла навстречу их желаниям. В 1208 году папа Иннокентий III объявил крестовый поход против катаров. Прибыв к городу Безье, крестоносцы потребовали выдать им около пятисот катаров, укрывшихся за стенами. Когда горожане ответили отказом, все многотысячное население города было вырезано после предпринятого крестоносцами штурма. Когда один из солдат спросил папского легата Арно-Амори, как ему отличать катаров от праведных христиан, тот ответил фразой, которая до сих пор отзывается эхом в мировой истории: «Убивайте всех, Господь сам признает своих». В Бrame крестоносцы остановились, чтобы взять сотню заложников. Они отрезали им носы и верхние губы, а затем ослепили всех, кроме одного, которому поручили вести процессию к замку. В Ла-воре они захватили девяносто рыцарей, повесили их, а потом закололи, когда им показалось, что те слишком долго не умирают. В Минерве целая армия пленников была сожжена

заживо.

В 1244 году сдалась последняя группа еретиков, пережившая девятимесячную осаду в горном замке Монсегюр. Двести монахов-катаров спустились с горы и сами зашли в поджидавшие их костры.

По преданию, днем раньше четыре монаха сбежали из горного убежища, прихватив с собой тайное сокровище катаров. Мы не знаем, что представляло собой это сокровище — золото, реликвии или тайную доктрину, но, возможно, нам просто хочется романтизировать катаров. Катары учили, что весь мир — это зло. Подобно гностикам, они находились под влиянием философии, ориентированной на ненависть к окружающему миру и любовь к смерти. Римская церковь жестоко подавила движение катаров, но истинное эзотерическое мышление того времени было ближе к ней самой, а не к еретическим верованиям.

В последние годы XIII века родился слабый и больной ребенок. Вскоре после его рождения двенадцать мудрецов забрали малыша и стали о нем заботиться. По свидетельству Рудольфа Штайнера, они жили в принадлежавшем тамплиерам здании возле селения Монсальват на границе Испании и Франции.

Поскольку мальчик рос в полной изоляции от окружающего мира, местные жители не имели возможности стать свидетелями каких-либо проявлений его чудесной природы. Он был исполнен такого сильного и сияющего духа, что его маленькое тело стало прозрачным.

Около 1254 года двенадцать мудрецов посвятили его в тайное общество, и вскоре после этого он умер, поделившись своими духовными видениями с теми, кто за ним ухаживал. Они помогли ему подготовиться к следующему воплощению, в котором ему предстояло изменить облик Европы.

Альберт Великий родился в 1193 году. В детские годы он слыл тупицей и тугодумом, но после того, как его посетило видение Девы Марии, начал учиться с таким рвением, что вскоре стал одним из самых выдающихся философов Европы. Он изучал труды Аристотеля, физику, медицину, архитектуру и алхимию. Краткий текст «Изумрудной скрижали Гермеса Трисмегиста», содержащий центральную аксиому герметизма «что вверху, то и внизу», впервые был упомянут в общедоступных исторических документах как часть его библиотеки. Почти достоверно известно, что он исследовал методы обнаружения металлов глубоко под землей с помощью оккультных средств. Говорят, что он построил странный человекоподобный автомат, названный андроидом, который мог говорить, возможно, даже думать и

двигаться по собственной воле. Автомат был сделан из бронзы и других металлов, подобранных по принципу их магического соответствия небесным телам, после чего Альберт оживил свое творение молитвами и заклинаниями.

Легенда о том, что Альберт Великий был архитектором Кельнского собора, вероятно, основана на том, что ему принадлежало авторство Liber Constructionum Alberti, монументального труда о секретах франкмасонов, в том числе о принципе заложения фундаментов кафедральных соборов по астрономическим линиям.

Истории о подземных путешествиях, вроде тех, которые совершал Альберт Великий в поисках металлов, часто намекают на подземные церемонии посвящения. Мы знаем, что инициации подобного рода продолжались и в Средние века благодаря описанию одной из таких церемоний, проходившей в Ирландии, которое дошло до нас из трех разных источников.

Солдат по имени Оуэн, служивший английскому королю Стефану, отправился в монастырь святого Патрика в Донеголе. Оуэн постился девять дней, участвовал в процессиях вокруг монастыря, принимал ванны для ритуального очищения. На девятый день его допустили в подземную камеру, «откуда никто не возвращался». Там его положили в могилу. Свет в это помещение проникал через единственную решетку. Ночью Оуэна навестили пятнадцать человек, облаченных в белое, которые предупредили его, что теперь ему предстоит серьезное испытание. Внезапно перед ним появилась целая толпа демонов. Они держали его над огнем, а затем показали сцены адских мук, подобные тем, которые описывал Вергилий.

Наконец пришли двое старейшин, завершившие наставление. Они показали Оуэну картины рая.

Альберт стал духовным наставником Фомы Аквинского, который был на тридцать три года младше его. Говорили, что Фома разбил андроида своего учителя, либо посчитав его дьявольским порождением, либо потому, что автомат болтал без умолку.

Фома Аквинский поступил в Парижский университет, чтобы изучать труды Аристотеля у знаменитого ученого, но вскоре обнаружил, что главными знатоками Аристотелевой премудрости на самом деле являются мусульмане. Аверроэс утверждал, что логика Аристотеля наглядно демонстрирует абсурдность христианства.

Способна ли логика уничтожить религию и истинную духовность?

Делом жизни Фомы Аквинского стал его монументальный

труд «Сумма теологии» — возможно, самая влиятельная работа по теологии из всех, когда-либо написанных.

Фома Аквинский пользовался острейшим аналитическим скальпелем, чтобы препарировать представления о духовных мирах. Он сумел классифицировать существа небесных иерархий, великие космические силы, которые создают природные формы, как и наш субъективный опыт. Его «Сумма» содержит полное учение Церкви о Четырех Стихиях, и это было достижением живого, пытливого интеллекта, а не бессмысленной перетасовкой мертвых догматов.

Фома Аквинский — ключевая фигура в тайной истории, поскольку его великий интеллектуальный триумф над Аверроэсом не позволил Европе оказаться во власти научного материализма на несколько столетий раньше, чем это произошло на самом деле.

Кроме того, важно помнить, что этот триумф был достигнут в контексте прямого и личного опыта общения с духовными мирами. Нет сомнения в том, что Фома Аквинский, как и Альберт Великий, был алхимиком, верившим в возможность укрощения энергии освобожденных от плоти духов, которая позволит вызвать изменения в материальном мире. Ученые согласны с тем, что среди множества приписываемых ему алхимических сочинений по меньшей мере одна работа является подлинной. Для лучшего понимания будет полезно сравнить Фому Аквинского с его современником Роджером Бэконом.

В наши дни алхимия может показаться странной и бесполезной деятельностью. На самом деле она хорошо знакома всем посещающим церковь христианам, поскольку, как уже было сказано, в кульминационный момент мессы происходит алхимическое действо. Фома Аквинский сформулировал доктрину превращения хлеба и крови. То, что он описывает, по сути дела представляет собой алхимический процесс, в ходе которого одновременно с изменением субстанции хлеба и вина в человеческом теле происходит параллельное превращение. Месса вызывает не только новое состояние ума, новую решимость стать лучше, но и жизненно важное физиологическое изменение.

Фома Аквинский не случайно сформулировал свою доктрину в то же время, когда в Европе начали циркулировать истории о Граале. В обоих случаях описывается один и тот же процесс, хотя и реализуемый разными методами.

Титульный лист Testamentum Cremeri, изображающий Фому Аквинского как практикующего алхимика

Хотя Роджер Бэкон и Фома Аквинский враждовали друг с другом — Бэкон высмеивал Фому Аквинского за то, что тот мог читать Аристотеля только в переводах — и тот, и другой были представителями основного импульса эпохи, направленного в сторону укрепления и усовершенствования способностей интеллекта. Они видели магию в мышлении. Способность к продолжительному абстрактному мышлению, к жонглированию концепциями, существовала ранее лишь недолгое время и на ограниченной территории — в Афинах Сократа, Платона и Аристотеля, — после чего снова угасла. Новая, живая и более долговечная традиция появилась вместе с Фомой Аквинским и Роджером Бэконом. И тот, и другой ставили личный опыт выше категорий отжившей традиции, и оба были глубоко религиозными людьми, которые стремились усовершенствовать свои религиозные верования на основании личного опыта. «Без опыта невозможно что-либо узнать», — говорил Бэкон.

Бэкон был более практичным, но в своем исследовании сверхъестественных способностей человеческого мозга он привлекал сущности из тех же духовных иерархий, которые

классифицировал Фома Аквинский. Оба применяли строгий анализ и логику, и их мистицизм достаточно сильно отличался от необдуманного, экстатического мистицизма катаров.

В 1250-х годах, когда Роджер Бэкон был молодым ученым в Оксфорде, он, подобно Пифагору, преисполнился твердой решимости познать все, что только можно узнать. Он хотел воссоздать премудрость, известную ученым при дворе Гаруна-аль-Рашида.

Роджер Бэкон имел внешность чародея. Известный как доктор Мирабилис (т. е. «чудесный доктор»), он появлялся на улицах Оксфорда в исламском балахоне. Он без усталости трудился в своих комнатах в Оксфорде, стены которых время от времени сотрясались от взрывов.

Бэкон уделял много времени практическим экспериментам, например, с металлами и магнетизмом. Он открыл порох независимо от китайцев и порой пугал своих учеников, направляя луч света на кристалл, чтобы произвести радугу — чудо, которое считалось подвластным только Богу. У него якобы имелось волшебное зеркало, которое позволяло ему видеть на пятьдесят миль в любом направлении, поскольку он, в отличие от своих современников, понимал свойства линз.

В то же время не вызывает сомнений, что Бэкон обладал способностями, необъяснимыми для современной науки. Он послал полное собрание своих сочинений папе Клименту IV в голове двенадцатилетнего парня по имени Джон, который за несколько дней с помощью специальной методики выучил наизусть все его многочисленные книги. Бэкон разработал мнемонический метод с использованием молитв и магических символов. Он так хорошо обучал студентов-евреев, что они уже через несколько недель могли цитировать по памяти все Священное Писание.

Любая магия представляет собой власть ума над материей. Как мы начинаем понимать, эзотерическая философия интересуется развитием способностей человеческого мозга, которые позволяют манипулировать природными законами.

У Роджера Бэкона способности к мышлению и воображению находились на очень высоком уровне и при этом развивали друг друга. В 1270 году он писал: «Можно построить навигационные механизмы, которым не потребуется человек, чтобы за ними наблюдать, так что очень большие морские суда смогут двигаться под управлением одного человека и с большей скоростью, чем если бы на них работала целая команда. Будут построены повозки, способные двигаться с невообразимой скоростью без тягловых животных. Также можно построить летающие машины, в

центре которой будет сидеть человек, и, поворачивая специальный механизм, приводить в движение искусственные крылья...» В Средние века этот удивительный ученый имел яркое представление о современном технологическом мире, созданном экспериментальной наукой. Бэкон был францисканцем, который, как и основатель этого ордена, мечтал о лучшем, более добром и чистом мире для бедных и обездоленных.

В романе Умберто Эко «Имя розы» есть важный момент, когда Вильям Баскервиль, похожий на Шерлока Холмса герой Эко, рассказывает о существовании двух разновидностей магии — дьявольской магии, направленной на то, чтобы причинять вред другим тайными средствами, и святой магии, заново открывающей законы природы и утраченную науку, которая была известна древним. Как и арабские алхимики, оказавшие на него влияние, Бэкон работал на границе магии и науки, которая, как мы убедимся, и представляет суть алхимии.

Бэкон написал трактат «Зерцало алхимии». Он любил повторять высказывание великого знатока Каббалы святого Иеронима: «Вы найдете множество вещей, кажущихся невероятными и лежащих за границами возможного, которые, тем не менее, являются истинными».

В 1273 году, когда Фома Аквинский, уже близкий к завершению своего монументального труда «Сумма теологии», присутствовал на мессе в церкви в Неаполе, он пережил сильнейший мистический опыт. После этого он написал: «Узнав то, что открылось мне сейчас, я понял, что все мои предыдущие сочинения не стоят и пучка соломы».

Есть некоторые намеки на то, что Луллий и Бэкон усердно тренировали свое воображение. Разумеется, идеалисты более восторженно относятся к воображению, чем материалисты. Для идеалистов воображение является способностью, которая позволяет постичь высшую реальность.

Дисциплина развития воображения занимает центральное место в эзотерической практике, обрядах посвящения тайных обществ, и, конечно же, в магических обрядах.

Для эзотериков и оккультистов воображение имеет первостепенное значение, поскольку оно является великой творческой силой во вселенной. Вселенная была сотворена воображением Бога — именно оно, как мы видели в главе 1, стало первой эманацией божественного разума, — и воображение позволяет нам интерпретировать божественное творение, а иногда и манипулировать им.

Человеческое творчество, как магическое, так и обыденное, представляет собой результат направления энергии воображения

в определенное русло. Например, в алхимических трактатах сперма описывается как продукт воображения. Это говорит о том, что воображение не только направляет желание, но и обладает достаточной силой для того, чтобы трансформировать нашу материальную природу.

Мощные магические трансформации в материальном мире за пределами наших тел могут быть вызваны посвященными, которым известно, как следует работать с этими творческими силами воображения. Одного индийского адепта с ранних лет учили представлять перед собой змею с такой концентрированной энергией и силой воображения, что в конечном счете он заставлял увидеть ее и других людей.

Разумеется, при таком повышенном внимании к воображению возникает опасность пересечь границу между воображением и фантазией. Для тех, кто работает над воображением, всегда существует угроза оказаться в плену иллюзий. В таких случаях магия превращается в практику самообмана.

Тайные общества используют систематический подход, который призван этому воспрепятствовать.

Бернар Клервоский, написавший устав ордена тамплиеров, рекомендовал систематически тренировать воображение. Представляя перед своим мысленным взором картины рождения, младенчества, пастырства и смерти Иисуса Христа, вы можете вызвать его дух. Если вы нарисуете в воображении, к примеру, бытовую сцену с участием Иисуса Христа, представите себе кастрюли и сковородки, одежду, его внешность, черты и выражение лица, ваши ощущения, когда он повернулся, чтобы посмотреть на вас, — а затем внезапно сотрете все визуальные образы, тогда то, что может остаться после них, будет вполне реальным духом Иисуса Христа.

Испанский каббалист XIII века Авраам Абулафия в своей работе усилил идею творческого слова Бога. В ранних каббалистических текстах двадцать две буквы еврейского алфавита были описаны как определенные силы. «В начале начал» Бог сгруппировал эти буквы по определенным шаблонам, изменил их порядок на обратный и сложил их в слова. Из этого процесса развернулись всевозможные формы вселенной. Абулафия предположил, что посвященному следует принимать участие в творческом процессе, комбинируя и переставляя еврейские буквы сходным образом. Он рекомендовал заниматься этим, уединившись в тихой комнате, облачившись в белые одежды, принимая ритуальные позы и повторяя сокровенные имена Бога. Таким образом можно было достичь состояния экстатического и мистического транса, позволяющего овладеть

тайными силами.

Представление о «словах силы», которые дают посвященным власть над духовными мирами — а значит, и над материальным миром, — существовало с глубокой древности. По преданию, Соломон обладал подобной властью, и в его храме Тетраграматон — самое священное и могущественное имя Бога — мог произносить только верховный жрец, когда ежегодно в день Искупления он оставался в одиночестве перед Святой Святых. Звучавшие снаружи трубы и цимбалы не позволяли посторонним подслушать это слово. Говорили, что адепты, умевшие его произносить, вселяли ужас в ангелов. Еще раньше среди египтян существовало предание о том, что солнечный бог Ра создал космос с помощью слов силы, и знание этих слов наделяет посвященного властью не только при жизни, но и в загробном мире.

Абулафия также рекомендовал использовать имена Бога в форме диаграмм. Практика работы с магическими знаками и символами большей частью была отражена в иудейской традиции, но с привлечением египетских и арабских элементов она получила широкое распространение в Средние века. Во многом это было обусловлено появлением сборников заклинаний, таких как «Завет Соломона» и «Ключ Соломона». Большинство содержащихся в них заклинаний обещало исполнить эгоистичные желания, например, добиться взаимности в любви, отомстить врагу или найти сокровище. После приготовления материалов, таких как пчелиный воск, кровь животного, порошок магнитной руды, сера или даже мозг ворона, требовалось совершить обряд очищения. Проведение самой церемонии, в которой могли использоваться серпы, жезлы, или мечи, намечалась на благоприятное время. Результатом такой церемонии могло стать кольцо или всего лишь клочок бумаги с начертанным на нем символом, носитель которого вольно или невольно попадал под влияние бесплотного существа, которое бывало как губительным, так и благотворным. В середине XIV века «Священная магия еврея Авраама» учила вызывать бурю, поднимать мертвых, ходить по воде и добиваться женской любви. Всего этого можно было достичь, используя символы и квадраты каббалистических букв.

В наши дни христианская церковь проводит четкое различие между строго регламентированными церемониями, предназначенными для воззвания к духовным силам в соответствии с церковным каноном, и всеми остальными церемониями, совершаемыми вне пределов церкви, цель которых заключается в вызове бесплотных духов и контакте с ними. Последнее называется «оккультизмом», что на языке

современного христианства равнозначно черной магии.

В Средние века такого разграничения не существовало. Под эгидой церкви проводились ритуалы, предназначенные, например, для того, чтобы гарантировать хороший урожай или успех на дуэли. Освященный хлеб использовался как лекарство для больных и профилактическое средство от чумы, а из церковных свечей изготавливались амулеты, оберегающие от удара молнии и утопления. Листки бумаги с магическими формулами закладывали под крышу как средство от пожара. Звон церковных колоколов отгонял грозу и демонов. Для изгнания гусениц произносили формальные проклятия. Святую воду разбрызгивали в полях, чтобы повысить урожайность. Крещение возвращало зрение слепым детям, а ночные бдения в часовнях, посвященных различным святым, вызывали живые образные сны и приносили исцеления, в традиции «храмового сна», который предписывал Асклепий.

Впоследствии апологеты христианства попытались отделить легитимную церковную практику обращения с ходатайством к духовным существам высокого уровня, которые могли как принять просьбу, так и отклонить ее, от магии, которая рассматривалась как механический процесс, связанный с манипуляцией оккультными силами. Но здесь мы сталкиваемся с явным недоразумением. Магия тоже представляет собой процесс вызова духов с неопределенным исходом, причем некоторые духи могут быть самого высокого уровня.

В Средние века вера в эти духовные иерархии была повсеместной. Вся церковная и мирская духовная практика основывалась на убеждении, что повторение определенных священных формул или выполнение установленных обрядов может влиять на материальные события, — как во благо, так и во вред человеку. Люди верили, что с помощью этих действий они могут общаться с иерархиями бесплотных существ, управляющих материальным миром.

Если история безусловно воспринималась как процесс, направляемый провидением, то в этом не было фатализма. Бог имел для человечества свой план, зашифрованный в Библии и трактуемый пророками, осуществлять который помогали различные чины бесплотных существ и различные чины существ, наделенных плотью.

Но этот план мог в любой момент оказаться сорванным.

«Пятница, тринадцатое» до сих пор считается несчастливым днем. В пятницу 13 октября 1307 года властители мира наконец решили устранить эзотерическое влияние, которое все больше и больше выходило из-под их контроля.

Перед самым рассветом сенешали Франции, действовавшие по приказу короля Филиппа Красивого, напали на замки и дома тамплиеров и арестовали более 15 000 человек. В знаменитом парижском храме, ведавшем финансовыми делами, они нашли потайную комнату, где хранились череп, две берцовые кости и белый погребальный саван — то, что вы можете найти и сегодня, если проникнете в любую масонскую ложу.

Только немногим рыцарям из Ла-Рошели на побережье Атлантики удалось избежать ареста. Он бежали в Шотландию, где жили под защитой мятежного короля Роберта Брюса.

Инквизиция обвинила плененных рыцарей в том, что они заставляли новичков плевать на христианский крест и топтать его ногами. Они также были обвинены в содомии и поклонению идолу с козлиной головой по имени Бафомет. Впоследствии они сознались, что им являлся такой демон с длинной бородой, сверкающими глазами и четырьмя ногами. Под давлением Филиппа Красивого папа Климент издал «буллу об Упразднении», положившую конец ордену рыцарей Храма. Все их имущество было конфисковано в пользу монархии.

Представ перед папой, рыцари сказали, что их жестоко пытали, чтобы получить признание вины. Один из них, по имени Бернар де Вардо, показал деревянную шкатулку, где он хранил обугленные кости, которые выпали из его ног, когда его держали над огнем.

Была ли истина за их признаниями?

Мне выпала честь поработать с Хью Сконфилдом, большим знатоком свитков Мертвого моря, незадолго до его кончины. Сконфилд многое сделал для того, чтобы объяснить христианским ученым иудейские корни Нового Завета, которые до этого оставались незамеченными или неправильно понятыми. Он знал о шифре «Атваш», где первая буква алфавита заменяется последней, вторая предпоследней и так далее. Он также знал, что этот шифр использовался для кодирования посланий, содержащихся в Книге пророка Иеремии и некоторых свитках Мертвого моря. Интуиция подсказала ему применить этот шифр к слову «Бафомет», и он обнаружил, что в этом имени скрывается слово «мудрость».

Олицетворением мудрости, в связи с которым признались тамплиеры, было божество земной мудрости с козлиной головой. Со времен Заратустры церемонии посвящения вызывали у кандидатов измененные состояния сознания, где их подвергали пугающим испытаниям, в том числе нападениям демонов, чтобы таким образом подготовить к худшему как в земной, так и в загробной жизни. Теперь изощренные пытки инквизиторов

вызвали у их жертв такую боль, что они снова вошли в измененное состояние сознания, и тогда царь-демон Бафомет еще раз появился перед ними, на этот раз с торжеством.

Они на самом деле столкнулись с худшей участью как в земной, так и в загробной жизни.

Данте, трубадуры, и первая любовь — Рафаэль, Леонардо и итальянские маги Ренессанса — Жанна д'Арк — Рабле и путь глупца

В 1274 году во Флоренции юный Данте впервые увидел прекрасную Беатриче.

Это была любовь с первого взгляда.

Это также был первый случай в истории, когда кто-то влюбился с первого взгляда.

В анналах тайных обществ это отмечено как важная и великая историческая истина. В традиционной истории люди влюбляются и испытывают друг к другу романтическую любовь с незапамятных времен. Это часть нашего биологического характера, говорят историки. Оды Пиндара и Сапфо могут служить примером выражения романтической любви.

Однако в тайной истории считается, что эти оды древних греков имеют узкую сексуальную направленность. В них нет мучительной боли разлуки, экстатического восторга от появления любимого человека, любящих взглядов — в общем, всего того, что сегодня считается характерными признаками влюбленности.

Вот как Данте описал их первую встречу: «Она появилась, облаченная в благороднейший кроваво-красный цвет, скромный и благопристойный, украшенная и подпоясанная так, как подобало юному ее возрасту. В это мгновение — говорю по истине — дух жизни, обитающий в самой сокровенной глубине сердца, затрепетал столь сильно, что ужасающе проявлялся в каждом биении». По его словам, он был поглощен любовью, горевшей в ее глазах. Как позднее написал Данте, впервые увидев ее, он подумал, что ангел каким-то чудом материализовался на земле. Было бы ошибкой считать его слова поэтической метафорой.

В «Божественной комедии» он описывает ощущение полной погруженности в глаза Беатриче и говорит, что полученный от них эротический импульс привел его в рай. Опять-таки это не просто поэтическая фантазия. Эротика и мистика переплетаются у Данте в такой манере, которая в то время была необычной для Запада.

Данте и Беатриче вступили в брак с другими людьми, и она умерла молодой. То, что сегодня мы называем романтической любовью, с ее мистическим духовным томлением и ощущением судьбы — чувством, что именно так и должно быть, — все это ведет свое происхождение от мистического фермента ислама. Точно так же, как характерное христианское понимание бескорыстной любви к своему ближнему можно считать производной от концепции добродетели иудейских пророков, так и сегодняшнее понимание чувства священного восходит к измененным состояниям осознания суфийских мистиков, таких как Ибн аль-Араби. В его революционной работе «Толкование желаний» плотская любовь выражена в терминах божественной любви. Суфии выражали чувства, которые никто не испытывал ранее, и тем самым создавали условия, чтобы все смогли испытать их.

Более тысячи лет эротический инстинкт осознанно подавлялся. Половая энергия направлялась на развитие человеческого интеллекта. Ко времени Фомы Аквинского и Роджера Бэкона это развитие было завершено. Сочинявшаяся во время ночных бдений на коленях у алтаря «Сумма теологии» Фомы Аквинского состоит из более двух миллионов слов, насыщенных силлогизмами. Это свидетельствует о способности поддерживать неослабевающую интеллектуальную сосредоточенность, которая кажется трудно достижимой даже величайшим современным философам.

Теперь под влиянием импульса, распространявшегося из Аравии, люди начали испытывать новое наслаждение в материальном мире, чувственное удовольствие от внешнего вида, цвета и пространственного положения вещей. Точка эволюции человеческого сознания переместилась из монашеских келий в сады наслаждений. Искристое сияние сексуальной энергии распространилось повсюду.

Исламская оккупация Европы дольше всего продолжалась в Испании. По мере того как блистательная цивилизация мавританской Испании продвигалась на север, этот новый способ существования начал распространяться на остальную часть мира. В первую очередь его влияние стало сказываться на юге Франции.

В XII веке Прованс и Лангедок были самыми цивилизованными регионами Европы. Провансальские поэты, называвшие себя трубадурами, переняли арабо-андалузские поэтические формы, очарованные их эротической насыщенностью. Хотя Элен Уэдделл не была эзотерическим автором, ее роман «Странствующие школяры» остается классическим повествованием об этом переходном периоде. Она

рассказывает историю о том, как один монах путешествует в компании с молодым коллегой, которому впервые позволили выехать за стены монастыря. Когда по пути им навстречу попадает несколько женщин, аббат заявляет: «Это демоны».

«Мне кажется, — говорит в ответ юный монах, — что это самые прекрасные существа, какие только могут существовать на свете».

«Роман о розе» был самым влиятельным литературным произведением своего времени. В нем описан замок, окруженный семерной, то есть планетарной, стеной, которую покрывали символические фигуры. Только того, кто мог объяснить их значение, допускали в прекрасный розовый сад

Первым трубадуром, появившимся в анналах традиционной истории, стал Гильом, граф де Пуатье, герцог Аквитанский, который начал слагать нежные, проникнутые любовным томлением стихи после возвращения из крестового похода. Несмотря на изысканный характер первой волны этих стихотворных произведений, они завоевали своих горячих поклонников среди представителей всех социальных сословий. Например, среди самых знаменитых трубадуров были сын пекаря Бернар де Вентадорн и сын меховщика Пейре Видааль. Возможно,

именно благодаря влиянию таких людей в поэзию трубадуров проникли элементы местного колорита — жабы, зайцы, сельскохозяйственные орудия, пивные, голуби-турманы и румяные крестьянские девицы.

Поэт-трубадур Арно Даниэль, которого Данте называл *il miglio fabbro*, хвалился тем, что он «охотился на зайцев с быком, ловил ветер и плавал против течения». Он выражался в парадоксальной манере, к которой обычно прибегали эзотерические мыслители, когда говорили о силах, полученных ими в результате посвящения.

Трубадуры не только преодолевали классовые барьеры, но и подвергали пересмотру традиционное зависимое положение женщин. В поэзии трубадуров мужчины называют себя «рабами женщин». Если раньше браки заключались под влиянием общественных факторов, то теперь трубадуры воспевали новую форму любви, которая была не зарегулированной, а спонтанной, и любовные чувства могли возникать между представителями различных сословий.

Любовь, как и сами тайные общества, стала подрывать существующие социальные устои.

Любовные переживания подобного рода позволяли людям чувствовать, что они живут более полной жизнью.

Это была новая, более интенсивная форма самосознания. В поэзии трубадуров любви можно добиться лишь в том случае, если вы успешно преодолеете ряд испытаний — пройдете через преисподнюю и бурные воды, найдете выход из лабиринта и одолеете в бою диких зверей. Вы должны решить загадки и выбрать правильную шкатулку.

Заранее побледневший и мучимый сомнениями, влюбленный весь дрожал, когда наконец оставался наедине со своей возлюбленной. Достижение цели вызывало у него измененное состояние осознания, то самое, которое наделяет человека сверхъестественными силами. Всем истинным влюбленным хорошо известно ощущение реального прикосновения к партнеру, которое возникает у них, когда они всего лишь пристально смотрят друг другу в глаза.

Иными словами, посвященные не только добавили в поток человеческого сознания опыт состояния влюбленности, но и придали самому состоянию влюбленности глубокую структуру обряда посвящения.

Литература трубадуров насыщена символами инициации. Роза, самый популярный символ трубадуров, вероятно, ведет свое происхождение из суфизма, где она служит одним из символов проникновения в духовные миры, а также ассоциируется с

чакрами. В знаменитом произведении «Соловей и роза» соловей символизирует человеческий дух, стремящийся к божественному. Здесь также явно присутствует сексуальный подтекст, выраженный в чувственных, плотских качествах розы. Повсеместное использование образа розы в любовной поэзии трубадуров наводит на мысль о том, что у любовного экстаза существует эзотерический или даже (как считал Эзра Паунд) алхимический аспект. Гильом де Пуатье писал: «Я хочу всегда оставаться подле своей дамы, дабы она своим присутствием освежала мое сердце, не давая мне стареть. Тот, кому посчастливится удерживать в себе радость любви, проживет сто лет».

В импульсе, который привел к началу эпохи Ренессанса, есть и сексуальный аспект. Давайте постараемся как можно яснее сформулировать поразительную мысль, которую мы собираемся здесь изложить: человеческое сознание преобразилось и было переведено на новый уровень эволюции только благодаря тому, что несколько людей совершали половой акт по-новому.

Они впервые занимались любовью.

Когда мы достигаем измененного состояния осознания, каковым является оргазм, способны ли мы думать, или же оргазм враждебен мышлению? Мы можем и должны задать такой же вопрос в отношении мистического экстаза.

Тайные общества и еретические группы, такие как катары, тамплиеры и трубадуры, изучали методики достижения мистического экстаза. Но достаточно ли прочна с трудом завоеванная способность человека к мышлению, чтобы пережить эти экстатические состояния?

В «Божественной комедии» Данте поднял эротически-духовный импульс трубадуров на новый уровень. Он распространил свою любовь к Беатриче на весь космос.

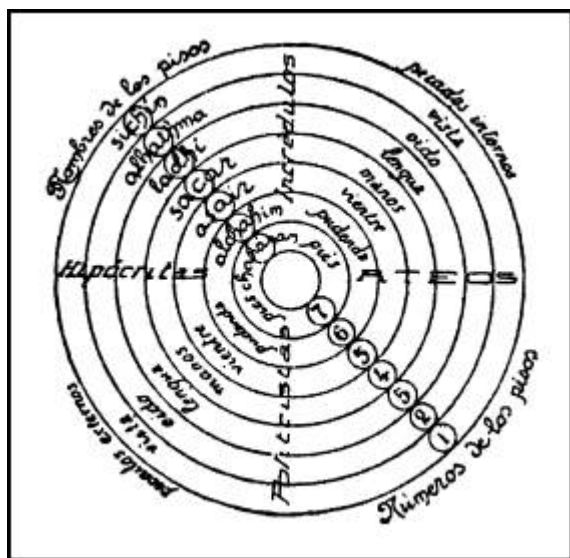
В начале «Божественной комедии» Данте описывает, как, пройдя свой жизненный путь до середины, он заблудился в сумрачном лесу и встретил там Вергилия, одного из величайших посвященных Древнего мира.

Вергилий проводит Данте через врата, над которыми начертано: «Входящие, оставьте упования». Затем он сопровождает его в путешествии по подземному миру, похожему на тот, что описан в «Энеиде», и наполненному персонажами, с которыми мы уже встречались в нашей истории. Они пересекают реку Ахерон и попадают в царство теней. Там они встречают Миноса, судящего мертвых, и трехголового пса Цербера. Они входят в утыканный минаретами город Дис, сталкиваются с тремя фуриями и Минотавром. Далее они следуют вдоль берегов

Кровавого озера, где в потоках пролитой крови терзаются тираны и убийцы, среди которых присутствует и гунн Аттила. Затем они пересекают Лес Гарпий и пылающую песчаную равнину. Они встречают знаменитого шотландского чародея Мика-эля Скотта, Нимрода, и, наконец, спускаются на самый нижний круг ада, в центре которого Данте видит то, что сначала принимает за ветряную мельницу. Однако затем он понимает, что на самом деле это крылья Люцифера.

Современники Данте прекрасно понимали, что здесь, в первой части поэмы, описывается реальное путешествие в подземный мир — иными словами, то, что Данте довелось пережить во время ритуала подземного посвящения. Вероятно, ему пришлось пройти через серию испытаний и церемоний, подобных тем, с которыми столкнулся рыцарь Оуэн в Донегале.

Вполне возможно, что под маской Вергилия Данте вывел своего реального наставника, ученого по имени Брунетто Латини. Направленный в Испанию посланником, Латини встречался там со многими учеными мужами, представлявшими как иудейскую, так и арабскую традицию. В его великой работе «Книга сокровищ» содержится оккультное учение о планетарных качествах драгоценных камней. Непосвященные не могут понять, что круги ада Данте, закручивающиеся вниз по спирали, представляют собой описание планетарной модели космоса, закрученной в противоположном направлении. Книга Данте задумана так, что читать ее следует на нескольких уровнях — астрологическом, космологическом, нравственном и даже, как говорят некоторые, алхимическом.

В древности считалось, что подземный мир, как и лабиринт Миноса, изображенный на критских монетах, имеет семь уровней, или семь стен. Та же самая идея встречается в рассказе Оригена об офитах, взывавших к семи демонам, которые охраняют семь врат подземного мира. Однако среди всех известных описаний подземного мира наиболее близкое совпадение с моделью Данте можно встретить в произведении великого суфийского учителя Ибн аль-Араби «Футухат», где рассказывается о путешествии Мухаммеда в другие миры. Иллюстрация из старинного издания

Точно так же, как «Футухат» и еще более древняя египетская «Книга мертвых», «Божественная комедия» на одном уровне представляет собой путеводитель по загробной жизни, на другом — руководство по инициации, на третьем — рассказ о том, как жизгть в материальном и потустороннем мире определяется звездами и планетами.

«Божественная комедия» показывает, что, совершая плохие поступки в этой жизни, мы своими руками сооружаем для себя чистилище или преисподнюю в другом измерении, пересекающимся с нашей повседневной жизнью. Мы уже страдаем, мучимые демонами. Если мы не стремимся к тому, чтобы подняться по спирали к небесным иерархиям, если мы думаем исключительно о земном успехе и удовольствиях, значит, уже находимся в чистилище.

Роман Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» стал частью общественного сознания. Мы все знаем историю о том, как красивый и тщеславный Дориан хранил на чердаке свой портрет, который старел и приобретал все более уродливые черты по мере того, как его хозяин прожигал жизнь, предаваясь распутству и при этом сохраняя безупречную внешность. В конце романа все следы пороков, отразившиеся на портрете, в одно мгновение перенеслись на Дориана. Согласно Данте, мы все являемся Дорианами Греями, поскольку сами формируем свои ужасающие сущности и тем самым готовим себе страшные наказания. Однако картина, созданная Данте, несравнимо шире и многозначительнее творения Уайльда. Он не только показал, что каждый из нас создает внутри себя рай или ад, но также ясно дал понять, что наши преступления и злодеяния изменяют структуру и даже саму ткань окружающего мира.

Джордано Бруно был казнен в Риме на площади Кампо де Фиори. Принято считать, что инквизиция приговорила Бруно к сожжению за то, что он отстаивал современную научную точку зрения на строение Солнечной системы, выраженную в гелиоцентрической теории. На самом деле Церковь испугали его эзотерические взгляды. Опыт общения с духовными мирами выработал в нем стойкую убежденность в том, что существует бесконечное множество взаимосвязанных вселенных и пространств. Он прибегал к авторитету «пифагорейского поэта» Вергилия, чтобы подкрепить свою веру в то, что человеческий дух способен путешествовать между этими вселенными, пока, в соответствии с законами реинкарнации, в нем не возникнет желание вернуться в свое тело

Согласно Данте, все наши мысли и дела непосредственно воздействуют на вселенную. Умберто Эко назвал его поэму «апофеозом виртуального мира».

В 1439 году таинственный незнакомец по имени Гемист Плевфон появился при дворе правителя Флоренции Козимо Медичи. Плевфон принес с собой ранее неизвестный греческий текст Платона. Он также имел при себе различные неоплатонические тексты, несколько орфических гимнов и, самое интересное, некий эзотерический труд, предположительно относившийся к эпохе египетских пирамид.

Плевфон прибыл из Византии, где со времен таких отцов Церкви, как Климент и Ориген, процветала эзотерическая,

неоплатоническая традиция, подавлявшаяся Римом. Плефон сумел воспламенить воображение Медичи, поведав ему о существовании универсального тайного учения, происхождение которого восходило от ранних христиан к Платону, Орфею, Гермесу и халдейским оракулам. Он нашептывал Козимо о нестареющей философии реинкарнации и своих личных встречах с богами различных иерархий, которых можно добиться ритуальным исполнением «Гимнов Орфея».

Призыв к живому личному опыту был характерен для Ренессанса. Козимо Медичи нанял ученого Марсилио Фичино перевести документы Плефона, дав указание начать с Платона. Однако затем, узнав о существовании египетского материала, он велел Фичино отложить Платона в сторону и сначала перевести египетский текст.

Дух, занесенный Плефоном в Европу вместе с переводом герметического текста, быстро распространился среди представителей культурной элиты. Итальянский маг Джордано Бруно запечатлел на бумаге вкус к новому опыту, дополненный живой связью с духовными мирами. Он писал о любви, которая приносит «невыносимую сладость, крики, заглушающие звездный хор, стенания, отдающиеся эхом в пещерах ада, муки, вводящие в оцепенение живой дух, картины, заставляющие богов замирать от сострадания, и все ради этих глаз, этой белизны, этих губ, этих волос, этой сдержанности, этой насмешливости, этого солнечного затмения, этих ссор, этих душевных ран, тени, фантома, мечты, чар Цирцеи...»

Это был новый голос в литературе.

Литература эпохи Возрождения освещена звездами и планетами. Великие писатели итальянского Ренессанса активно и разумно черпали эту энергию, используя свое воображение. Так же, как и Элен Уэдделл, Фрэнсис Йейтс не была посвященной — по крайней мере, она не оставила на это никаких намеков в своих трудах. Однако благодаря ее методичным исследованиям и блестящим аналитическим способностям — а также усилиям ученых Варбургского института, следовавших по ее стопам, — мы теперь имеем достаточно полное представление об эзотерических открытиях эпохи Возрождения и о путях их влияния на литературу и искусство. Переводчик герметических текстов Марсилио Фичино писал о создании художественных образов в эзотерических терминах: «Наш дух, используя воображение и эмоции, способен сливаться с самим мировым духом, а также с лучами звезд, через которые действует мировой дух». Фичино говорит здесь, что если вы живо представите духи планет и звездных богов, то в результате этого акта воображения

через вас может потечь их энергия.

В предыдущей главе мы говорили о том, что Средневековье было великой эпохой магии. Тогда эзотерические мыслители и оккультисты начали строить умственные образы, в которые могли воплощаться боги и духи. Точно так же некогда поступали строители храмов и мистериальных центров Древнего мира, создававшие различные объекты, такие как статуи, чтобы бесплотные существа могли использовать их в качестве тел. В Италии эпохи Возрождения художники, обладавшие эзотерическими знаниями, стали воссоздавать магические образы при помощи красок и камня.

В эпоху Средневековья распространение сборников магических формул проходило исключительно на подпольном, субкультурном уровне. Теперь же в значительно более доступной герметической литературе Возрождения можно было без труда найти инструкции по изготовлению талисманов, предназначенных для привлечения сил из духовных миров, чем активно пользовались художники того времени. Герметическая литература объясняла, что оккультное воздействие талисманов можно сделать более эффективным, если при их изготовлении использовать металлы, соответствующие тем духам, к которым они Должны взывать, — например, золото для бога солнца или серебро для бога луны. Было заново открыто, какие цвета, формы, иероглифы и другие символы сопутствуют определенным бесплотным существам.

Критики и искусствоведы говорят о предрасположенности Сандро Боттичелли к полутонам и светлым, прозрачным краскам, отчего персонажи на его картинах кажутся легкими и воздушными, словно они прибыли из другого мира и еще не полностью материализовались. Влияние Фичино мы можем увидеть на одной из картин Боттичелли, известной под названием «Весна». На ней изображен процесс создания материи в контексте последовательных эманаций планетарных сфер из космического разума. Было отмечено, что сама картина обладает удивительным свойством жить и дышать в умах людей, которым довелось ее увидеть.

Художники-неоплатоники эпохи Возрождения верили, что они открывают заново древние секреты. Вслед за Платоном они считали, что всякое обучение в действительности представляет собой процесс воспоминания. Наши умы являются продолжением великого космического разума в материальном мире. Все события и мысли, имевшие место в истории, хранятся в банках памяти космического разума — или, точнее, пребывают в вечности.

Если Платон прав, эта книга уже находится внутри нас!

С наступлением эпохи Высокого Возрождения мы подходим к идее существования в истории выдающихся гениев — не просто Боттичелли, а фигур масштаба Леонардо да Винчи, Рафаэля и Микеланджело. Гении отличаются от всех остальных масштабом и ясностью восприятия, и, возможно, не случайно, что расцвет их деятельности произошел в Италии, где существовали традиции экстатических видений Иоахима Флорского и святого Франциска.

Как и святые, великие художники порой являются рупорами высших духовных существ. Согласно эзотерической традиции, прямым вдохновителем живописца Рафаэля был архангел Рафаил. Рука, писавшие шедевры, направлялась свыше.

Но существует еще одно более странное и таинственное предание, согласно которому личность, известная как Рафаэль, это перевоплощенный Иоанн Креститель. По мнению Штайнера, это объясняет, почему среди основных работ Рафаэля нет картин, где были бы отражены события, имевшие место после смерти Иоанна Крестителя. На его великом шедевре Мадонна с младенцем изображена с такой необычайной убедительностью, словно он писал ее по памяти.

Во времена Леонардо в Италии жило множество магов. Они часто были членами закрытого братства, где прогресс в искусстве шел рука об руку с духовным прогрессом. Например, математик и герметик Пачиоли был первым, кто открыто написал о тайной формуле, стоящей за венецианским пятиугольником; именно он обучал Леонардо «божественной пропорции».

Еще одним магом, который, как известно, оказал влияние на Леонардо (потому что Леонардо принадлежали некоторые его книги, и он сам упоминал о нем в собственных дневниках), был ученый и архитектор Леон Баггиста Альберти, представитель старшего поколения. Среди его работ дворец Ручелли во Флоренции — одно из самых первых классических зданий итальянского Возрождения — и фасад церкви Санта-Мария Новелла, также во Флоренции. Кроме того, он является автором одной из самых странных книг, когда-либо написанных на итальянском языке: *Hypnerotomachia Poliphili*. В этой книге рассказывается прогосюрреалистическая история некоего Полифила, а ее развернутое название в приблизительном переводе означает «Любитель многих вещей, борющийся за любовь во сне».

В тот день, когда главный герой должен отправиться в некое путешествие, он просыпается в своем доме, но тут же снова погружается в сон. Он преследует свою возлюбленную по странной местности, населенной драконами и прочими монстрами, проходит через заколдованный лабиринт, который

перебрасывает его в удивительные здания, представляющие собой наполовину каменное строение, наполовину живой организм. Так, например, интерьер одного храма похож на человеческие внутренности. Альберти был одержим природой, и природные формы вставлены в его произведение самым необычным способом. Например, если посмотреть на два варианта «Мадонны в гроте», можно подметить в них ту же самую одержимость, что служит ясным свидетельством влияния Альберти на Леонардо.

История разворачивается, следуя логике сна. На одном уровне Нурперотомачиа представляет собой архитектурный манифест. Альберти заявляет, что новая архитектура Ренессанса, в создании которой он сыграл ведущую роль, должна основываться на логике сна. Вместо того чтобы рабски следовать прецедентам, архитекторам необходимо творить в новом, свободном состоянии разума, где ничто не запрещено и где им необходимо вдохновляться комбинациями форм, которые может предложить измененное состояние осознания. Таким образом, можно сказать, что Альберти рекомендовал ставить над собой некий контролируемый мыслительный эксперимент, чтобы облегчить себе доступ к новому мышлению — причем не только в архитектуре.

Иллюзия из Нурперотомачиа. Здесь мы можем уловить отголосок перехода от растительной жизни к животной, который описывает тайная история

В конце истории становится ясно, что в ней также идет речь о перенаправлении сексуальной энергии, когда главный герой в Храме Венеры после целого ряда мистических ритуалов. Жрецы просят его возлюбленную размешать содержимое большого сосуда горящим факелом. Это действие вводит Полифила в состояние транса.

После этого воспламеняется емкость в форме раковины, наполненная спермацетом, мускусом, камфарным и миндальным маслом и прочими компонентами, в жертву приносят голубей, и нимфы начинают танцевать вокруг алтаря. Когда его прекрасную даму просят потерять землю около алтаря, все здание сотрясается, словно от землетрясения, и на вершине алтаря вспыхивает дерево. Полифил и его возлюбленная пробуют фрукт с этого дерева. Затем они переходят на еще более высокий уровень состояния осознания. Жрица-адепт направляет вулканическую энергию либидо по новому каналу, в результате чего все воспрещающие правила поведения, морали, творчества и даже законов природы переворачиваются вверх дном.

Вероятно, самым загадочным из всех великих шедевров итальянского Ренессанса является «Мона Лиза». Кто способен объяснить его силу? Великий художественный критик и эзотерик XIX века Уолтер Патер написал о ней: «Над ее головой «прошли все концы света», и ее веки кажутся немного усталыми. Это красота, исходящая изнутри плоти, на которой, клетка за клеткой, откладывались странные мысли, фантастические грезы и утонченные страсти... Она старше скал, среди которых сидит... она умирала множество раз, узнала секреты могилы, была пловцом в глубоких морях и хранит в себе все прожитые дни...»

Возможно, Патер намекал на то, что ему было известно. Мона Лиза на самом деле старше богов.

Ранее мы рассмотрели, как Луна отделилась от Земли, чтобы отражать на нее солнечный свет и тем самым сделать возможным человеческое мышление. Мы также знаем, что в 13 000 году до н. э. Исида перенеслась с Земли на Луну, чтобы стать повелительницей этого мыслительного процесса. Теперь, в начале XV века, когда космос потратил целые эпохи, работая над созданием условий для возникновения мышления в том смысле, в каком мы его понимаем сегодня, это наконец произошло. Шедевр Леонардо является межевым камнем в человеческой истории, поскольку на нем запечатлен тот самый момент, когда в эволюции сознания произошел этот важный шаг. На лице Моны Лизы мы впервые видим глубокую радость человека, исследующего свою внутреннюю жизнь. Она способна отстраниться от мира чувств, которые давят на нее изнутри. Она воплощает то, что Дж. Р. Р. Толкиен в другом контексте назвал «свободным, подвижным и беспристрастным внутренним взглядом».

Таким образом, Мона Лиза создает магическое пространство, в котором может обитать дух Исиды. Разумеется, в наши дни почти невозможно остаться в Лувре наедине с Моной Лизой, но,

как и скульптура Лохана из Британского музея, эта картина создана таким образом, что, если вы попробуете с ней общаться, она с вами заговорит.

Вдали от блеска и величия дворов итальянского Ренессанса, в сельской глуши Северной Европы еще один дух заявил о своем присутствии. В двенадцать или тринадцать лет девочка из простой французской деревушки, расположенной в лесистой долине Луары, начала слышать голоса, и ее стали посещать видения. Жанне явился архангел Михаил и сказал, что ею будет руководить святой дух. Сначала она не хотела с ними соглашаться и говорила, что ей лучше будет остаться с матерью. Но голоса становились все настойчивее. Они пояснили, в чем состоит ее миссия. Когда оккупационная английская армия уже была готова захватить город Орлеан, они велели ей явиться в близлежащий город Шинон, найти там дофина, наследника французского престола, и оттуда привести его к коронации в Реймском кафедральном соборе.

«Мона Лиза» — возможно, наиболее часто воспроизводимый образ в истории живописи — изображена здесь на гравюре XIX века. В «Трактате о живописи» Леонардо советует вводить себя в состояние повышенной восприимчивости к

зрительным образом, когда трещины и пятна на его рой стене способны пробуждать в воображении богов и чудовищ

Когда Жанна появилась при дворе дофина, она была еще совсем юной девушкой. Дофин решил разыграть ее, приказав придворному сесть на трон и выдать себя за него, но Жанна сразу же заметила подвох и напрямую обратилась к дофину. Убеденный доводами Жанны, он распорядился выдать ей белую лошадь и комплект белых доспехов. Она облачилась в доспехи, после чего шесть дней и ночей провела в седле, без перерыва на сон или отдых.

Жанну посетило видение меча, спрятанного в церкви. Описанный ею меч, украшенный тремя характерными крестами, был найден в расположенной неподалеку церкви Святой Кaterины.

Как иногда случается в истории, когда высшие существа из духовных миров наделяют своими силами отдельную личность, она становится неукротимой. Ничто не могло остановить Жанну, хотя враги порой имели подавляющий перевес.

Двадцать восьмого апреля 1429 года, когда Жанна прибыла на окраину Орлеана, занятого противником, английские войска отступили перед девушкой и небольшим отрядом ее сторонников. Пятьсот человек разбили несколько тысяч англичан, и даже се командиры называли это чудом.

По призыву Жанны дофин был коронован на французский престол в Реймсе. Ее миссия была завершена менее чем за три месяца.

Трудно припомнить более наглядный пример влияния духовных миров на ход истории. Джордж Бернард Шоу, глубоко интересовавшийся эзотерической философией, написал, что «за событиями стоят эволюционные силы, которые превосходят наши повседневные потребности и используют отдельных людей в целях значительно более важных, чем обычная забота о жизни, процветании, счастье и безопасности».

Собственный народ предал Жанну и отдал ее в руки англичан. Она была подвергнута тщательному допросу по поводу направлявших ее голосов. Жанна сказала, что порой они сопровождалась видениями и ярким светом, что голоса советовали ей, предупреждали ее и даже давали подробные инструкции. Жанна также имела возможность обращаться к ним за советом и получать ответы на свои вопросы.

Непринужденность ответов девушки и ее тесное общение с духовными мирами были охарактеризованы как колдовство, и 30 мая 1430 года Жанна д'Арк была сожжена на рыночной площади города Руана на севере Франции. Один английский солдат повернулся к другому и сказал: «Мы сжигаем святую».

Все это выглядело так, словно великие духовные силы, делавшие Жанну неуязвимой, внезапно оставили ее, после чего она оказалась под сокрушительным натиском противоположных сил.

Англичане считали ее своим врагом, но с точки зрения тайной истории англичане получили большую пользу от продиктованных свыше действий Жанны д'Арк. Франция и Англия более ста лет вели с небольшими перерывами затяжную войну, и хотя во времена Жанны превосходство было на стороне Англии, она находилась под значительным культурным влиянием Франции. Если бы Жанна не послужила Франции, Англия не смогла бы внести свой уникальный вклад в мировую историю, заключающийся в психологическом реализме Шекспира, а также беспристрастной и толерантной философии Фрэнсиса Бэкона.

Художник Альбрехт Дюрер возвращался в Германию после путешествия в Италию, где он был посвящен в эзотерическое учение гильдии живописцев. Фантастические видения Апокалипсиса вскоре станут источником вдохновения его знаменитых гравюр. Он также напишет свой автопортрет в образе посвященного с цветущем чертополохом в руке. На чертополохе блестят капельки росы, испарины звезд, как символ того, что его органы духовного зрения были открыты навстречу новому рассвету.

По пути он остановился на обочине, чтобы зарисовать комок дерна. Эта акварель стала первым натюрмортом. Для этого в истории искусства не существовало никаких предпосылок. До Дюрера никто не смотрел на камень или пучок травы, используя тот метод зрительного восприятия, который сегодня кажется нам вполне обычным.

Путешествие Дюрера также стало признаком того, что импульс эволюции человеческого сознания начал перемещаться на север Европы. Достаточно скоро северяне обнаружат, что у них возникают трения с более консервативными католическими странами юга. Достижения в политическом развитии привели к появлению могущественных северных государств, которые впоследствии станут главными источниками распространения новых форм сознания.

Франсуа Рабле, родившийся во второй половине XV века, прогуливался по улицам Шинона через пятьдесят-шестьдесят лет после того, как на них замерли отзвуки шагов Жанны д'Арк. Его жизнь и работу оживлял дух трубадуров. Если произведения южанина Данте были проникнуты стремлением к духовным высотам, то удовольствия Рабле — по крайней мере, на первый взгляд, — находились в материальном мире. Его великий роман

«Гаргантюа и Пантагрюэль» повествует о гигантах, которые странствуют по свету, вызывая хаос и опустошение своим колоссальным аппетитом. Умение находить удовольствие в повседневных вещах было характерной чертой поэзии трубадуров, но Рабле сумел придать ей новый, юмористический оттенок. В романе содержится длинный перечень предметов, которыми лучше всего подтирать себе зад. Среди них бархатная полумаска придворной дамы, шляпа пажа, украшенная перьями на швейцарский манер, кошка, шалфей, укроп, листья шпината, скатерть, портьера, цыпленок, баклан и выдра

Мой друг Марк Эдсель провел интересный анализ иконографии Дурака, чье изображение появилось на фронтисписе первого издания романа «Гаргантюа и Пантагрюэль» в 1532 году и, разумеется, на карте Таро. Дурак следует по «безымянному пути». Палка на плече символизирует растительный аспект его сущности, который заключен между духовной и животной частью, расположенной в самом низу. Собака, вцепившаяся ему в ногу, олицетворяет неискупленные и испорченные животные элементы. Неискупленная часть растительного тела представлена ношей, подвешенной к палке. Его трехкопечная шляпа содержит скрытый намек на высшие тела, которые ему еще предстоит в себе развить — трансформированные растительное, животное и минеральные тела, — а направленный к небу взгляд символизирует стремление к обретению этих тел. Борода как будто тянет его вниз, а загнутый передок шляпы изображает Третий Глаз на стадии открытия

Долгая борьба за пробуждение в материальном мире, начавшаяся с трудов Ноя, наконец подошла к концу, и ее результатом стало чистое удовольствие. Любовь к легкости и веселью, еде и питью, борьбе и любовным утехам наполняет страницы плотного, энергичного повествования. В романе Рабле мир не выглядит пугающим местом, каким его представляет Церковь. Пропагандируемая Церковью философия отречения от мира представлена как нездоровая доктрина. «Смейся и смело встречай все, с чем бы тебе ни пришлось столкнуться», — говорит Рабле. Смех, веселье и хорошее чувство юмора — лучшие лекарства для ума и тела.

Рабле любит мир, и в его произведении любовь к вещам и любовь к словам идут рука об руку. Изобилие предметов и новых, сочиненных им слов обрушивается на читателя со страниц романа. Но здесь также присутствует легкий мистический подтекст, заметный каждому, кто захочет его найти. Рабле был мистиком, но не в потустороннем стиле Средневековья.

Трубадуры писали о безумствах любви; некоторые из них называли себя дураками и сумасшедшими. Но при этом имелось в виду, что им удалось отыскать новые пути в духовные миры, а по возвращении они увидели жизнь перевернутой вверх дном и вывернутой наизнанку.

Таким образом, для трубадуров повседневная реальность выглядела совсем иначе, и теперь Рабле применил это новое видение в прозе, создав подрывной юмористический стиль, который впоследствии станет характерным для таких писателей, как Джонатан Свифт, Вольтер, Льюис Кэрролл и Андре Бретон. Рабле обнаружил, что не только может путешествовать по духовным мирам с новообретенной свободой, но по возвращении в материальный мир уже не способен серьезно воспринимать предположения и убеждения других людей на этот счет, как и их мораль.

Юмор посвященных, представленный на удивительно мрачном портрете Дурака кисти Якоба Йорданса. Как и другие фламандские живописцы Рубенс и Рембрандт, Йордане глубоко интересовался Каббалой. Дурацкий колпак имитирует букву еврейского алфавита «шин», которая, если подставить ее в Тетраграматон, или священное имя Бога, дает сочетание YHSLVH, или Иисус. Кроме того, его трехконечная форма символизирует три тела человека — животное, растительное и минеральное

Герои его романа основывают Телемское аббатство), устав которого состоит из одного правила: «Делай, что хочешь». Здесь Рабле изображает общину посвященных, чье сознание преобразилось так сильно, что они уже находятся за пределами добра и зла.

В заключительной части романа «Гаргантюа и Пантагрюэль» наши герои после долгих странствий по морям, где они видят множество чудес, сражаются с людьми-кота-ми, армиями колбас и гигантами, пожирающими ветряные мельницы, наконец, попадают на таинственный остров. Как пояснил алхимик XX века Фулканелли, под этим прибытием Рабле имел в виду, что его герои входят в «Матрицу».

Их приводят в зал для посвящений, расположенный в подземном храме. Истории о спуске под землю всегда должны нас настораживать, поскольку здесь может идти речь об оккультной

физиологии. Подземное путешествие — это путешествие внутри человеческого тела.

В центральной и самой глубокой части храма стоит священный фонтан жизни. Фулканелли указал на то, что Рабле позволил выйти на поверхность своим эзотерическим, алхимическим интересам в описании этого фонтана с его семью колоннами, посвященными семи планетам. Каждому планетарному богу сопутствует соответствующий ему драгоценный камень, металл и алхимический символ. Так, например, над одной из колонн нависает фигура Сатурна с косой и журавлем у ног. Наиболее красноречиво описан Меркурий, о котором сказано, что он «застывший, твердый и податливый» — описание, соответствующее процессу частичного затвердевания в алхимической трансмутации.

Жидкость, которая текла из фонтана и которую пили наши паломники — теперь становится ясно, что мы можем называть их так, — была не что иное, как вино. «Питие есть отличительный признак человеческого рода, — пишет Рабле. — Я имею в виду питье холодного, изысканного вина, ибо вы должны знать, мои дорогие, что вино нас обожествляет, поскольку оно обладает силой наполнять дух истиной, ученостью и философией». В оккультной восточной физиологии вино порой используется как символ активных веществ, вырабатываемых мозгом в экстатических состояниях. В XX веке индийские ученые даже выдвинули предположение, что «вино» из ведических текстов — это то, что мы сейчас называем диметилтриптамином, или энзимом, вырабатываемым в мозжечке, о котором уже упоминалось в связи с шаманизмом. Свами Йогананда тоже говорил о нейрофизиологическом активном веществе, которое он называл «благодатная амрита», — пульсирующий нектар бессмертия, приносящий с собой моменты просветленного сознания и позволяющий нам напрямую воспринимать великие идеи, сплетающие воедино материальный мир.

«О, Господи, — писал суфийский мастер Абдаллах Ансари, — одурмань меня вином твоей любви!»

*Колумб — Дон Кихот — Уильям Шекспир, Фрэнсис Бэкон и
Зеленый наставник*

В 1492 году, когда Христофор Колумб достиг устья Ориноко, он решил, что нашел Гифон — одну из четырех рек, вытекающих из Эдема. Он написал домой: «Есть серьезные признаки, указывающие на близость земного Рая, поскольку его математическое положение совпадает с мнением святых и ученых теологов, и все остальные мудрецы соглашаются с тем, что такое возможно».

Стремление узнать все об окружающем мире, которое впоследствии станет движущей силой научной революции, заставляло людей отправляться в исследовательские экспедиции. Никогда еще увлеченность материальным миром не была такой сильной.

Надежды открыть Новый Свет были неразрывно связаны с ожиданиями наступления нового Золотого века, но найденное золото имело вполне земной характер.

Множество выводов было сделано из связей Колумба с тамплиерами. Он был женат на дочери бывшего великого магистра рыцарей Христа, португальского ордена, появившегося после того, как тамплиеры были загнаны в подполье. То обстоятельство, что Колумб управлял судами, паруса которых украшал характерный красный крест тамплиеров с расширяющимися к краям лучами, было отмечено как многозначительный знак. Но на самом деле рыцари Христа не стремились к такому же независимому общению с духовными мирами, которое в случае с тамплиерами побудило папский престол пойти на крайние меры. Как это было и с другими более поздними тайными орденами, такими как Мальтийский орден, Рим в данном случае перенял притягательную таинственность тамплиеров и использовал ее в собственных целях.

Королева Изабелла и ее муж Фердинанд недавно сумели отвоевать Гранаду, вернув Испанию Церкви, и в своих письмах к королеве Колумб выражал надежду на то, что ему удастся найти «бочку золота», чтобы профинансировать возвращение

Иерусалима. Колумб не знал, что это золото потребуется для финансирования войны против врага, находящегося ближе к дому и быстро набирающего силу, — врага, которого со значительно большим основанием можно было считать духовным наследником тамплиеров.

Сервантес и Шекспир были современниками, причем сроки их жизни почти совпадают.

Дон Кихот, престарелый рыцарь, который сражается с ветряными мельницами, принимая их за гигантов, и видит в коренастой, пропахшей чесноком крестьянке героиню рыцарского романа — прекрасную даму по имени Дульсинея, — сначала может показаться персонажем дешевого комедийного представления. Но по мере развития истории ее тон меняется, и читатель начинает чувствовать, что в произведении Сервантеса есть какая-то странная магия.

На одном уровне Дон Кихот пытается настаивать на уходящих рыцарских идеалах Средневековья. На другом уровне он переживает «второе детство», возвращаясь к тому времени, когда воображаемое было для него значительно более реальным. Разумеется, дело здесь в том, что в эзотерической философии воображаемое в действительности более реально. Некоторые испанские ученые на основании проведенного ими подробного текстуального анализа утверждают, что «Дон Кихот» представляет собой аллегорический комментарий к каббалистической книге «Зоар» («Книга сияния»).

В одном из фрагментов истории Мерлин обманывает Дон Кихота и его незадачливого слугу Санчо Пансу, заставив их поверить в то, что прекрасная Дульсинея была заколдована и приобрела вид коренастой крестьянки. Она сможет вернуть свою красоту только после того, как Санчо Панса получит 3300 ударов плетей. Вскоре мы вернемся к рассмотрению значения числа тридцать три.

Рассказ об инициации заключен в самом центре романа. Он отмечает тот момент, когда простодушная комедия уступает место чему-то более тревожному и двусмысленному. Это странный эпизод, где Дон Кихот спускается в пещеру Монтесиноса.

Санчо Панса обвязал своего хозяина поверх камзола веревкой длиною в сто сажений, после чего начал спускать его в устье пещеры. Дон Кихот прорубал себе путь через заросли терновника, бурьяна и дикой смоквы, распугивая по пути ворон и галок.

У дна пещеры на Дон Кихота внезапно напала сонливость, и, не в силах ей сопротивляться, он погрузился в глубокий сон. Очнувшись, он обнаружил, что находится на прекрасном лугу.

При этом он мог связно мыслить, что невозможно во сне.

Он подошел к большому хрустальному дворцу, где его встретил старец необычной наружности в зеленом атласном капюшоне, представившийся Монтесиносом. Этот человек, по-видимому, дух-хранитель прозрачного дворца, сказал Дон Кихоту, что его давно здесь ждут. Он провел его вниз по лестнице в прохладную залу и показал ему рыцаря, лежащего в мраморной гробнице. Этот рыцарь был заколдован Мерлином, пояснил Монтесинос. Более того, Мерлин предсказал, что Дон Кихот разрушит чары и возродит странствующее рыцарство.

Дон Кихот вернулся на поверхность и спросил у Санчо Пансы, как долг о он отсутствовал. Тот ответил, что не более часа. Дон Кихот сказал, что этого не может быть, поскольку он провел под землей три дня.

«Вы рассказываете самые дурацкие вещи, какие только можно вообразить», — таким было резюме Санчо Пансы.

Весь роман построен на очаровании, иллюзии, разрушении чар — и еще более глубоком уровне очарования. Он читается как серия притч, смысл которых никогда не кажется достаточно ясным и очевидным. Но самый глубокий смысловой уровень всегда связан с ролью воображения в формировании мира. Дон Кихот не просто фигляр. Он тот, кто испытывает сильнейшее желание получить ответы на свои самые сокровенные вопросы. Он показывает, что материальная реальность — это всего лишь один из многочисленных слоев иллюзий, которые формируются на самом глубоком уровне нашего воображения. Отсюда следует, что если нам удастся найти тайный источник воображаемых картин, мы сможем контролировать течение природы. В конце романа Дон Кихот тонко изменяет свое окружение.

Как уже упоминалось, в состоянии влюбленности мы предпочитаем видеть в объекте нашей любви только хорошие качества. Мы видим, как наше добросердечие помогает проявлять эти качества и делает их сильнее. Обратное также верно. Те, кого мы презираем, постепенно все больше заслуживают презрения.

Рассматривая космос в целом, мы сталкиваемся со сходным выбором. Сервантес писал свой роман в поворотный исторический период, когда люди больше не были уверены в том, что мир — это духовное место, основанное на доброго и здравом смысле. Сервантес говорит, что если мы, подобно Дон Кихоту, от всего сердца решим поверить в доброту как основополагающую сущность мира, несмотря на все превратности судьбы, несмотря на внешнюю привлекательность вещей, которые противоречат таким духовным убеждениям, заставляя их выглядеть абсурдными и нелепыми, то это решение поможет преобразить

мир как на естественном, так и на сверхъестественном уровне.

Дон Кихот неутомим в своем добросердечии. Он выбрал для себя самый экстремальный и болезненный путь. Дон Кихота называли испанским Христом, и его влияние на мировую историю оказалось таким же сильным, как если бы он жил в действительности.

Сервантес умер 23 апреля 1616 года, в тот же самый день, что и Шекспир.

Скудные следы, оставленные Уильямом Шекспиром в письменных хрониках, дают нам мало определенных фактов. Мы знаем, что он родился в небольшом городке Стратфорд-он-Эйвон в 1564 году, что он получил образование в грамматической школе, стал учеником мясника и был пойман на браконьерстве. Покинув Стратфорд, он переехал в Лондон, где стал актером в составе театральной труппы, которая одно время находилась под патронажем Фрэнсиса Бэкона. У труппы было много успешных спектаклей, печатные версии которых были опубликованы под его именем. Он умер, оставив жене в завещании лишь свою кровать, причем не самую лучшую.

Его современник, драматург Бен Джонсон, насмешливо говорил, что Шекспир «плохо знает латынь и еще хуже греческий». Как такой человек мог создать произведения, впитавшие все знания своей эпохи?

Многие великие современники выдвигались на роль истинного автора шекспировских пьес. Среди них был его покровитель, семнадцатый граф Оксфордский, драматург Кристофер Марло (исходя из предположения, что Марло на самом деле не был убит в 1593 году, когда только начали появляться пьесы Шекспира) и поэт Джон Донн. Американская исследовательница Маргарет Демарест заметила странную связь между Донном и Шекспиром, выраженную в схожести их портретов, похожих прозвищах — Иоанн Фактотум у Шекспира и Иоанн Фактус у Донна, — странных особенностях правописания (например, оба писали «cherubin» вместо «cherubim») и в том факте, что публикации Донна начались после смерти Шекспира.

Но конечно же, самым популярным кандидатом был Фрэнсис Бэкон.

Фрэнсис Бэкон родился в семье придворных в 1561 году и в детстве считался чудо-ребенком. Написанная им в возрасте двенадцати лет пьеса для театра масок «Рождение Мерлина» была разыграна перед королевой Елизаветой I, которая нежно называла автора своим маленьким лордом-хранителем. Он рос слабым, болезненным ребенком, и школьные товарищи, составившие каламбур из его имени, дали ему прозвище Гамлет, или

«маленький окорок». Бэкон получил образование в Оксфорде. После того как его политические амбиции потерпели крах несмотря на былую благосклонность королевы, он решил посвятить себя построению «Империи знаний», которая завоюет все отрасли науки, известные человеку. Его интеллектуальные способности были настолько блестящими, что он стал известен как «чудо своей эпохи». Он написал книги, господствовавшие в интеллектуальной жизни своего времени, среди которых «О приумножении наук», «Новый Органон», где был предложен радикально новый подход к научному мышлению, и «Новая Атлантида» — взгляд на новый мировой порядок. Последний труд, частично вдохновленный представлениями об Атлантиде Платона, оказал значительное влияние на эзотерические группы современного мира. Когда Яков 1 вззошел на трон, Бэкон быстро осуществил свои давние амбиции и получил второй по значимости в королевстве пост лорда-канцлера. Одной из обязанностей Бэкона было распределение земельных наделов в Новом Свете.

Талант Бэкона был таким огромным, что казалось, будто он способен объять весь мир. При прочих равных условиях он мог бы показаться лучшим кандидатом на роль автора пьес Шекспира, чем сам Шекспир.

Бэкон был членом тайного общества, называвшегося Орденом Шлема. В трактате «О приумножении наук» он пишет о традиции сохранения притч, где содержится скрытый смысл «секретов наук». Он признавал, что испытывает большой интерес к тайным кодам и нумерологическим шифрам. В издании «О приумножении наук» 1623 года он объясняет устройство изобретенного им «двустороннего шифра», который впоследствии лег в основу азбуки Морзе.

Интересно отметить, что его любимым кодом был древний «каббалистический шифр», при использовании которого имя «Бэкон» принимает числовое значение 33. Применяя тот же самый код, можно обнаружить фразу «Fra Rosi Crosse», зашифрованную на фронтисписе, странице с посвящением, и других важных страницах трактата «О приумножении наук».

Кроме того, с помощью этого шифра такую же розенкрейцерскую фразу можно найти в посвящении шекспировского издания ин-фолио, на первой странице «Бури» и на памятнике Шекспиру в Стратфорде. Свернутый свиток из шекспировского мемориала в Вестминстерском аббатстве также содержит ее наряду с числом 33, которое, как мы только что узнали, является числом Бэкона.

Для того чтобы лучше понять решение этой загадки, которую

дает тайная история, необходимо рассмотреть некоторые шекспировские произведения.

Шекспировские пьесы играют в измененном состоянии осознания, каковым является безумие любви. Гамлет и Офелия ведут свое происхождение от трубадуров. В шекспировских пьесах присутствуют «мудрые дураки», такие как Фест из «Двенадцатой ночи». В «Короле Лире», где есть шут, который говорит правду, когда больше никто не смеет этого делать, образ дурака достигает высшей точки своего развития.

«История мира», 1614. Сэр Уолтер Рэли, знаменитый авантюрист, был членом тайного общества «Ночная Школа». Это общество было настолько скрытным, что некоторые современные критики даже выражают сомнения в его существовании. Рэли, несомненно, разделял эзотерические идеи с Крис гофером Марло и Джорджем Чапменом, автором «Ночной тени». Одним из наиболее тщательно оберегаемых ими секретов был атеизм. Рэли боялся продолжительных пыток и медленной мучительной смерти, поскольку у него перед глазами был пример его друга Томаса Киды, которому выпустили кишки за распространение атеистических взглядов. Но никто из них не был атеистом в современном смысле отрицания реальности духовных миров или того, что бесплотные существа вмешиваются в дела материального мира сверхъестественным путем. В «Фаусте» Марло, одном из самых научных эзотерических произведений мировой литературы, рассказывается о том, каким опасным может быть общение с духовными мирами

Такие персонажи, как Гаргантюа, Дон Кихот и Санчо Панса, несут в себе коллективное воображение. Они помогают формировать наше отношение к жизни. Но, как показал Харольд Блум, профессор Йельского университета и автор ключевой книги «Шекспир: создание человека», ни один другой писатель не сумел населить наше воображение таким количеством архетипов, какое мы встречаем у Шекспира: Фальстаф, Гамлет, Офелия, Лир, Просперо, Калибан, Отелло, Яго, Мальволио, Макбет, Ромео и Джульетта. На самом деле, после Иисуса Христа ни одна личность не сделала столько для того, чтобы развить и расширить в людях ощущение внутренней жизни. Если Иисус Христос планировал посеять внутреннюю жизнь, Шекспир помог ее взрастить, населил ее и дал нам всем знакомое сегодня чувство того, что у каждого из нас есть свой внутренний космос, такой же обширный, как и внешний.

В журнале «Гнозис» Давид Фиделер провел блестящий анализ этого фронтисписа литературного шедевра Уолтера Рэли. На одном уровне, говорит Фиделер, он должен был проиллюстрировать взгляд Рэли на историю как на процесс развития божественного провидения в соответствии с определением Цицерона: «История несет свидетельства смены эпох, проливает свет на реальность, дает жизнь воспоминаниям и руководство для человеческого существования, приносит известия из древних времен». На другом уровне, указывает Фиделер, этот рисунок символизирует каббалистическое Древо Жизни с планетарными соответствиями в узловых точках. Фигура слева — это Бон Фахш, или Фета из манифеста розенкрейцеров.

Великие писатели являются архитекторами нашего сознания. У Рабле, Сервантеса и Шекспира, прежде всего в монологах Гамлета, можно увидеть ростки того чувства, которое мы испытываем сегодня в поворотные моменты своей судьбы, когда нам необходимо принять жизненно важное решение. До великих писателей Ренессанса любые намеки на подобные вещи могли исходить только от проповедников.

Однако у этого новоприобретенного внутреннего богатства существует и теневая сторона, которую мы опять-таки можем увидеть наиболее ясно в монологах Гамлета. Эта новая отрешенность, которая позволяет человеку забыть о личных ощущениях и исследовать свой внутренний мир, является обоюдоострым оружием, поскольку в ней кроется опасность почувствовать себя оторванным от мира. Гамлет испытывает именно такое состояние отчужденности, когда не знает, что для него лучше, «быть или не быть». Он прошел большой путь от скорбного плача Ахиллеса, который хотел жить при свете солнца

любой ценой.

Как посвященный, Шекспир помогал выковать новую форму сознания. Но откуда мы знаем, что Шекспир был посвященным?

По меньшей мере в англосаксонских странах Шекспир сделал больше, чем любой другой писатель, чтобы сформировать идею о существах из духовных миров и о путях, по которым они могут порой прорываться в материальный мир. Нам нужно лишь вспомнить об Ариэле, Калибане, Паке, Обероне и Титании. Многие трагики до сих пор верят в то, что в «Макбете» содержится опасная оккультная формула, которая обретает силу при выполнении магического обряда. Просперо из «Бури» представляет собой архетип мага, основанный на личности придворного астролога Елизаветы, доктора Ди. 24 марта 1583 года доктор Ди общался с духом, который поведал ему о будущем развитии природы и человеческого разума, произнеся следующие слова: «Появятся новые миры, новые манеры и странные люди». Сравните это с восклицанием Миранды, дочери Просперо: «О чудо! Как род людской красив! И как хорош тот новый мир, где есть такие люди!»

Образы посвященных, меди тирующих над черепом, час то встречаются в

произведениях искусства XVII, XVIII и XIX веков, от Гамлета до поэмы Байрона, через размышляющих монахов Зурбарана. Это не просто напоминание о том, что однажды мы умрем. В медитации над черепом скрыт намек на тайные методики вызова духов умерших предков — методики, которые унаследовали и сохраняли тайные общества, такие как розенкрейцеры и иезуиты

Входя в Зеленый лес из «Сна в летнюю ночь» и других комедий, мы снова попадаем в древний лес, по которому прогуливались во второй главе этой книги. Мы возвращаемся к архаичной форме сознания, где природу оживляют духи. Во всех произведениях искусства переплетенная растительность обычно сигнализирует о том, что мы входим в эзотерическое царство, в эфирное пространство. Разумеется, произведения Шекспира насыщены образами цветов.

В некоторых религиозных орденах послушника кладут в гроб между четырьмя свечами и поют над ним «Мизерере». После того как он встает, ему в знак перерождения дают новое имя. Картина Франсиско Зурбарана

Критики часто говорят об использовании розы как оккультного, розенкрейцерского символа в аллегорической поэме «Королева фей», написанной Эдмундом Спенсером в 1589 году,

но ни один английский писатель не использовал символ розы более часто или более оккультным образом, чем Шекспир. Мемориал Шекспира в стэнфордской Церкви Святой Троицы содержит семь роз; как мы вскоре Убедимся, семь роз служили у розенкрейцеров символами чакр.

Именно здесь может оказаться полезным одно из разграничений, созданных современной позитивистской философией. Согласно логическому позитивизму, утверждение очевидного в действительности ничего не утверждает, если нет доказательств, способных его опровергнуть. Данный аргумент иногда пытались использовать для опровержения существования Бога. Согласно этой логике, если ни один постижимый ход событий никогда не свидетельствовал против существования Бога, то, утверждая, что Бог существует, мы на самом деле ничего не утверждаем.

При таком подходе утверждение «исторический Шекспир написал пьесы, которые носят его имя» на самом деле почти ничего не утверждает. Нам так мало известно о нем, что эти знания не оказывают никакого влияния на наше понимание его пьес. Шекспир — это загадка. Как и Иисус Христос, он революционизировал человеческое сознание, но при этом почти не оставил следов в исторических анналах своего времени.

Чтобы вплотную подойти к этой тайне и лучше понять литературу Ренессанса, которая в тот период захватила Англию, мы должны рассмотреть суфийское влияние на пьесы Шекспира, которое обычно остается незамеченным. Как известно, в суфизме роза была одним из главных мистических символов.

Сюжетная основа комедии «Укрощение строптивой» позаимствована из сказок «Тысячи и одной ночи». Арабское название «Тысячи и одной ночи», АЛЬФ ЛЕЙЛА УАЛЕЙЛА, представляет собой зашифрованную фразу, которая означает «Мать Записей». Это аллюзия на традицию, согласно которой под лапами Сфинкса, или в параллельном измерении, скрыта тайная библиотека, или «Чертог Летописей» — хранилище древней мудрости, существующее с допотопных времен. Таким образом название «Тысяча и одна ночь» свидетельствует о том, что в нем зашифрованы тайны человеческой эволюции.

Иллюстрация к пьесе «Сон в летнюю ночь». Слово «фей» («faïry») появилось в английском языке в XIII веке. Изначально это было староанглийское слово, описывающее определенное состояние ума — «feugie» или «faugis» означало попасть под чьи-то чары. Дж. Р. Р. Толкиен называл фей «красотой, которая очаровывает»

Основная история «Укрощения строптивой» повторяет сюжет сказки «Спящий и бдящий», где Гарун-аль-Рашид вводит доверчивого юношу в состояние глубокого сна, одевает его в царские одежды, а затем приказывает слугам, чтобы те после пробуждения юноши обращались с ним так, словно он настоящий халиф.

Внешняя интрига в «Укрощении строптивой» построена на персонаже по имени Кристофер Слай^[5]. В суфийском учении ловкий человек — это посвященный или член тайного братства. В первом издании Кристофер Слай назван нищим, а это еще одно ключевое слово, поскольку суфии считали себя «нищими у двери любви».

В начале пьесы Слай говорит: «Слай не жулики. Загляни-ка в хроники. Мы пришли вместе с Ричардом Завоевателем». Это отсылка к суфийскому влиянию, которое крестоносцы принесли с собой из крестовых походов.

Кроме того, Слай изображен пьяницей. Как уже отмечалось ранее, пьянство — это распространенная суфийская метафора, означающая провидческое состояние сознания.

Слая будит сам Бог, и это говорит о том, что он был проинструктирован своим духовным учителем о том, как пробуждаться в высшем состоянии сознания.

Далее следует история о том, как Петруччо укрощает строптивую Катарину, которая на одном уровне представляет аллгорию «пробуждения» Лордом своего ученика. Чтобы приручить Катарину, Петруччо использует хитрые методы. По сути, она демонстрирует то, что, используя буддийскую терминологию, порой называют «обезьяний разум» — никогда не замолкающая, никогда не затихающая, вечно тараторящая часть нашего разума, которая отвлекает нас от духовных ценностей. Петруччо пытается научить ее тому, как избавиться себя от всех предубеждений, всех старых и привычных путей мышления. Катарина должна научиться мыслить вверх дном и наизнанку:

Придет она — ухаживать примусь;
Начнет беситься — стану ей твердить,
Что слаще соловья выводит трели;
Нахмурится — скажу, что смотрит ясно,
Как роза, окропленная росой;
А замолчит, надувшись, — похвалю
За разговорчивость и удивлюсь,
Что можно быть такой красноречивой...

Как мы видели в главе 17, суфии прослеживали происхождение своего братства значительно дальше Мухаммеда. Некоторые доводили их преемственную цепочку до пророка Илии или Зеленого. Мистический, нетерпеливый дух Зеленого присутствует как в «Тысяче и одной ночи», так и в «Укрощении строптивой».

Это история о Зеленом, в которой описываются некоторые из его качеств.

Свидетель этой странной серии событий стоял на берегу реки Оке и вдруг увидел, как какой-то человек упал в воду. На помощь утопающему бросился дервиш, но тот потянул его за собой, и дервиш сам оказался в таком же положении. И вдруг словно ниоткуда появился другой человек в мерцающем и светящемся зеленом одеянии, который тоже бросился в воду.

В этот момент события начали принимать по-настоящему странный оборот. Когда зеленый человек показался на поверхности, он волшебным образом превратился в бревно.

Другие двое мужчин сумели забраться на это бревно и подплыть на нем к берегу. Оказавшись на суше, они поспешили удалиться в безопасное место.

Но свидетеля больше интересовало, что случилось с бревном, и он направился следом за ним вниз по течению.

В конечном итоге бревно прибило к берегу. Наблюдая за бревном из-за куста, свидетель с изумлением увидел, как оно снова превратилось в человека в зеленом одеянии. Человек выбрался на берег весь промокший, но затем в одно мгновение снова оказался сухим.

Выйдя из-за куста, свидетель этого чуда почувствовал себя обязанным броситься на землю пред таинственной фигурой. «Должно быть, вы Зеленый, Учитель Святых, — сказал он. — Благословите меня, ибо я дожил до этого дня». Он боялся прикоснуться к одежде незнакомца, поскольку видел теперь, что она соткана из зеленого пламени.

«Ты видел слишком много, — ответил Зеленый. — Ты должен понимать, что я из другого мира. Без их ведома я защищаю тех, кому еще предстоит сослужить службу».

Когда человек оторвал глаза от земли, Зеленый уже исчез, оставив после себя лишь звук порывистого ветра.

Более молодой современник Шекспира, Роберт Бартон, написал в «Анатомии меланхолии»: «Только всеведущие, только мудрые члены братства Розового Креста называют своим главой Илию Артифлекса, их божественного наставника». Затем Бартон пишет о нем, что он «возобновил все искусства и науки, реформировал мир и живет теперь» (курсив мой. — Д. Я).

Как мы уже видели, в эзотерической традиции принято считать, что Илия переродился в виде Иоанна Крестителя. Его возвращение было предсказано не только в последних строках Ветхого Завета, но и посвященным пророком Иоахимом, который оказал значительное влияние на розенкрейцерское понимание истории. Иоахим предсказал, что Илия придет подготовить путь для третьей эпохи. Неужели члены тайных обществ XVI и XVII веков верили в то, что он переродился в их время и теперь защищает и наставляет тех, кто ему служит?

В главе 13 мы рассмотрели волнующие истории Илии и его преемника Елисея. Теперь пришло время сказать о том, что в тайной истории эти отрывки из Ветхого Завета не рассматриваются как описания двух различных людей. Скорее Илия, будучи высокоразвитым духовным существом, мог по собственному желанию не только присоединять и отсоединять собственную душу от телесной оболочки, но также собирать частицы своего духа и распространять их сразу среди нескольких

людей.

Точно так же, как птицы, летящие в стае, одновременно совершают поворот, словно направляемые одной мыслью, несколько людей могут двигаться синхронно под руководством одного духа. За внешним блеском елизаветинской Англии мы должны различить притаившийся в тени суровый облик Зеленого, духовного наставника суфиев и архитектора современной эпохи, который говорил через умы Марло, Шекспира, Бэкона, Донна и Сервантеса.

В заключительной главе мы рассмотрим цель миссии Илии, а пока что будет уместно вспомнить о том, какую значительную роль сыграла Аравия, давшая импульс развитию не только литературе, но и науке. При дворе Гару-на-аль-Рашида, и позднее среди арабского населения, наука быстро продвигалась вперед, особенно в таких областях, как математика, физика и астрономия. Существует глубокая мистическая связь между арабским народом и Англией, поскольку великий арабский дух научных исследований возродился и жил в Фрэнсисе Бэконе, личности наиболее близко связанной с Шекспиром в оккультной литературе. И, как свидетельствует история науки, именно Бэкон стал инициатором великой научной революции, которая так много сделала для формирования современного мира.

По мере открытия и освещения внутреннего космоса то же самое происходило с материальным космосом. Если Шекспир открыл мир, наполненный не характерными типажам, как это бывало раньше, а беспокойной толпой полностью осознающих себя личностей, пропитанных страстями и воспламененных идеями, то Бэкон открыл мир, наполненный мелочами, искрящийся мир бесконечно разнообразных, строго определенных объектов.

Эти параллельные миры расширяются и становятся зеркальными отражениями друг друга. Внутренний и внешний миры, которые ранее казались темными и беспорядочно переплетенными, теперь были четко разделены.

Мир Шекспира — это мир человеческих ценностей, где при любых обстоятельствах человеческое счастье и судьбы людей стоят на первом месте. Мир Бэкона — это такой мир, из которого человеческие ценности были изъяты.

Человеческий опыт — обманчивая, парадоксальная, загадочная и абсолютно непредсказуемая вещь, которую драматизировал Шекспир. Бэкон учил человечество смотреть на физические объекты как на содержимое опыта и отмечать физические законы, которым они повинуются.

Он создал новые критерии оценки человеческого опыта. Он

советовал отбрасывать все предубеждения, пытаясь при этом собрать как можно больше информации, стараться не применять к ним существующие шаблоны, а терпеливо ждать, когда себя проявят новые, более глубокие закономерности. Именно поэтому в истории науки он известен как создатель индуктивного метода.

Иными словами, Бэкон осознал, что если вы сумеете наблюдать за объектами с максимальной беспристрастностью, это позволит вам подметить закономерности, которые будут в значительной мере отличаться от того, что смог бы вам дать субъективный опыт их восприятия.

Этому осознанию предстояло изменить лик планеты.

*Германские братства — Христиан Розенкрейц — Иероним Босх
— Тайная миссия доктора Ди*

О Мейстере Экхарте, таинственном немецком мистике XIII века, известно очень мало. Но если его современника Данте можно назвать предтечей Возрождения, то Экхарта можно считать предтечей более обширной, хотя и более медлительной Реформации. В Экхарте мы также можем увидеть источник новой формы сознания, который привел Северную Европу к мировому господству.

Родившийся в 1260 году в Германии, в окрестностях города Гота, он вступил в доминиканское братство, стал приором, а потом вслед за Фомой Аквинским начал преподавать теологию в Парижском университете. Его монументальный труд «Opus Tripartitum», такой же амбициозный по своему охвату, как и «Сумма теологии», так и не был окончен. Экхарт умер, находясь под обвинением в ереси, когда над ним уже шел судебный процесс.

До нас дошло несколько его проповедей, часть которых были записаны людьми в Страсбурге. Они никогда не слышали ничего подобного:

Я молю Бога освободить меня от Бога.

Не было бы меня, не было бы и Бога.

Если бы меня не было, Бог не был бы Богом.

Бог внутри, мы извне.

Глаза, которыми я вижу Бога, и глаза, которыми Бог видит меня, это одни и те же глаза.

Он это Он, потому что Он это не Он. Этого нельзя понять плотью, это можно постичь только духом.

Найди одно желание за всеми желаниями.

Бог пребывает в своей обители. Это нам нужно выйти на прогулку.

Через ничто я становлюсь тем, кто я есть.

Только рука, которая ошибается, способна написать истинную вещь.

Это звучит очень современно. Возможно, вы даже были бы несколько удивлены, услышав сегодня такие смелые мысли из уст своего местного священника.

Подобно дзэнскому учителю, Мейстер Экхарт пытается сбить нас с проторенных путей мышления, иногда тем, что сначала кажется нелепицей.

Он также учил медитации в восточном стиле, основанной на продолжительной отрешенности от материального мира и пустоте разума. Экхарт говорил, что когда все силы оторваны от своих телесных форм и функций и когда человек отстраняется от чувств, он впадает в состояние забытья, где нет ни вещей, ни его самого.

Подобно буддистской «пустоте», это забытие представляет собой пространство, обладающее бесконечными и неисчерпаемыми возможностями, а значит, место для перерождения и созидания. Но это также трудное и опасное место. Экхарт показывал путь не от жизненных невзгод и не к получению заслуженных наград, а путь, ведущий в неведомое пространство, подвергающее человека испытаниям, куда каждый входит на свой страх и риск. Это «пустыня Господня, где никто не чувствует себя дома».

Экхарт не был схоластом, как называли в то время академических теологов, передающих своим ученикам застывшую догму. Как Мухаммед и Данте, он обладал личным и прямым опытом общения с духовными мирами.

Снова и снова он рассказывает о том, что вы не ожидаете услышать:

Когда вы испытываете страх смерти и держитесь за него, то видите демонов, которые вырывают у вас жизнь. Смирившись с неизбежным, вы увидите, что эти демоны — на самом деле ангелы, освобождающие вас от земли. Единственное, что сжигает нас, — это воспоминания и привязанности, с которыми мы не желаем расставаться.

Об Экхарте порой говорили как об одном из «двенадцати великих Учителей Парижа». Эта фраза напоминает о древних традициях тайных учителей и адептов, о великом Белом Братстве, Тридцати шести Праведниках каббалистической традиции, Братстве на Крыше Мира, Внутреннем круге Адептов, или Девяти Неизвестных. В соответствии с древними традициями, знания о путях достижения духовных миров передавались по цепочке посвященных от учителя к ученику. На Востоке это иногда называли сатсон. Это не просто передача информации в устной форме, а своеобразный магический процесс прямого обмена

мыслями. По-видимому, Платон имел в виду нечто подобное, когда говорил о мимезисе. В «Аллегии Пещеры» Платон предлагает ученику создать мысленный образ, который будет работать над его разумом по методу, действующему за рамками узкого рационализма. По мнению Платона, лучшие произведения литературы (он говорил о поэзии Гесиода) вводят читателя в гипнотическое состояние, которое влечет передачу знания.

Один мой знакомый, посвященный, рассказал историю, которая произошла с ним в то время, когда он, будучи еще молодым человеком, жил в Нью-Йорке.

Как-то раз его духовный учитель нарисовал на столе круг и спросил, что он видит.

«Крышку стола», — ответил он.

«Это хорошо», — сказал учитель. — Глаза молодого человека должны смотреть наружу».

Больше не произнеся ни слова, он наклонился вперед и прикоснулся моему другу между глаз вытянутым пальцем.

Окружающий мир сразу же померк, и перед ним предстало видение, которое выглядело как холодная, белая богиня луны, держащая в руках череп и четки. У нее было шесть лиц, и на каждом из них по три глаза.

Богиня начала танцевать, и мой друг утратил всякое представление о времени. Постепенно видение начало бледнеть и уменьшаться, затем превратилось в точку и полностью исчезло. Однако мой друг знал, что оно по-прежнему живет где-то внутри него, подобное пылающему зерну, и это будет продолжаться вечно.

Я с трепетом слушал эту историю, поскольку чувствовал, что нахожусь очень близко к цепочке передачи мистического знания.

Прямой духовный опыт, о котором Мейстер Экхарт с такой убежденностью говорил на своих проповедях, был опытом такого рода, который традиционная религия, по-видимому, больше не могла обеспечить. Церковь педантично следовала мертвой букве закона, как в теологии, так и в ритуале.

В климате этого духовного беспокойства и неудовлетворенности среди единомышленников стали возникать тайные ассоциации. Группы мирян, стремившихся к духовному опыту, или «странствующие звезды», как их порой называли, начали собираться втайне от остальных: Братья и Сестры Свободного духа, Братья и Сестры Простой Жизни, Семья Любви и Друзья Бога. В Германии, Нидерландах и Швейцарии среди всех слоев общества получили распространение истории о людях, к которым подходили таинственные незнакомцы, приглашавшие их на тайные встречи или даже в путешествия по странным

потусторонним измерениям.

Одно из самых любопытных мнений, бытующих в отношении тайных обществ, состоит в том, что вы никогда не сможете за ними проследить. Вместо этого они сами используют некую форму оккультного, но при этом благожелательного наблюдения. Когда придет время, когда вы будете к этому готовы, к вам подойдет член тайной школы и предложит себя в качестве вашего духовного руководителя или учителя.

Тот же самый посвященный рассказал мне, как на собрании преподавателей высшего звена, испытывавших общий интерес к эзотерическим знаниям (он сам искусствовед), в конечном счете выяснилось, что самым авторитетным учителем среди всех присутствующих является не какой-нибудь доктор или профессор, а простая уборщица, устроившаяся с ведром и шваброй в дальнем конце лекционного зала. Подобные истории могут содержать некоторый апокрифический налет, но в то же время такое происходит довольно часто. Духовным наставником величайшего эзотерического учителя XX века Рудольфа Штайнера был лесоруб и сборщик трав.

Карл фон Экартшаузен, теософ XVIII века, писал: «Эти мудрецы, число которых невелико, являются детьми света. Их дело состоит в том, чтобы приносить человечеству столько добра, сколько в их силах, и пить мудрость из вечного фонтана истины. Некоторые из них живут в Европе, Другие в Африке, но все они связаны гармонией своих душ и поэтому представляют собой одно целое. Они едины, хотя их могут разделять тысячи миль. Они понимают друг Друга, хотя говорят на разных языках, поскольку язык мудрецов — это духовное восприятие. Ни один злой человек не сможет жить среди них, так как его сразу же распознают».

Сегодня люди свободно и открыто описывают свои встречи с индийскими мистиками, такими как Мать Мира, которые дают им изменяющий жизнь мистический опыт.

С другой стороны, мы обычно стесняемся приписывать сверхъестественные силы знаменитым христианам прошлого. Но на самом деле не нужно глубоко копаться в биографиях великих христианских мистиков, чтобы найти доказательства наличия парапсихических способностей. Читая фон Экартшаузена, вы можете заподозрить, что он был одержим идеями по поводу индуистских святых. Возможно, так и есть, но это не мешает нам признать, что между великими христианскими мистиками и индуистскими адептами есть много общего.

Например, мистик Иоганн Таулер был учеником Мейстера Экхарта. Судя по всему, Экхарт не был его духовным учителем в

том смысле, в котором мы только что использовали эту фразу. В 1339 году, когда Таулер проповедовал на кафедре, к нему подошел загадочный мирянин из Оберланда, который сказал ему, что его учению недостает истинной духовности. Таулер оставил все свои дела и последовал за ним. Согласно розенкрейцерской традиции, этот человек был реинкарнацией Заратустры.

Таулер исчез на два года. После своего возвращения он снова попытался выступить с проповедью, но не смог произнести ни слова. Он лишь стоял на месте и плакал. Во время второй попытки на него снизошло вдохновение; говорят, на этот раз Святой Дух играл на нем, как на лютне. Вот что сказал сам Таулер о своем опыте посвящения: «Мои молитвы не остались без ответа. Бог послал мне человека, который научил меня мудрости, неведомой нашим схоластам».

Мистицизм Таулера был мистицизмом повседневной жизни. Когда один бедняк спросил его, следует ли ему бросать работу, чтобы пойти в церковь, Таулер ответил: «Один может прясть, другой тачать башмаки, но все это дары Святого Духа». В Таулере мы можем увидеть великую искренность и практичную честность немецкого народа. Мартин Лютер сказал о нем: «Ни на латыни, ни на немецком я не встречал более цельного и сильного учения, как и учения, которое бы в большей мере соответствовало Евангелиям».

Разумеется, не все посвященные являются мистиками, и не обязательно быть мистиком для того, чтобы иметь подлинный опыт общения с духовными мирами. Некоторые великие личности, такие как Мельхиседек, сами были аватарами, воплощениями великих духовных существ, и поэтому обладали способностью находиться в постоянном контакте с духовными мирами. Другие, такие как Исабя, были посвященными в своих предыдущих инкарнациях и перенесли силы, полученные при посвящении, в свои новые инкарнации. Космос готовит людей различными путями. Считается, что Моцарт был подвергнут серии частых инкарнаций с тем, чтобы его опыт общения с духовными мирами прерывался лишь на короткий период. Поэтому, переродившись в теле Моцарта; он все еще мог слышать Музыку Сфер. Третьи, такие как Жанна д'Арк, вселились в тела настолько чувствительные и тонко настроенные, что духи самых высоких уровней могли действовать через них, хотя сами они ни в каком смысле не были воплощениями этих духов. Среди современных медиумов порой попадают люди, пережившие в детстве травму, которая вызвала разрыв в мембране между материальным миром и духовными мирами.

Каждый, кто проводил время с медиумами или

экстрасенсами, согласится с тем, что они часто, иногда даже рутинно, получают информацию сверхъестественными путями — то есть каждый, кто не настроен заранее на полное и абсолютное неверие. Однако не менее очевидно, что большинство медиумов не способны контролировать духов, с которыми они общаются. Часто они даже не могут их узнать. Эти духи порой разыгрывают их, предоставляя большое количество надежной информации по тривиальным вопросам, а затем обманывая в важных вещах.

В отличие от медиумов посвященные сосредоточены на том, чтобы передавать свои измененные состояния сознания либо напрямую, как это случилось с моим другом в Нью-Йорке, либо обучая методикам достижения измененных состояний.

Жизнь Христиана Розенкрейнца обычно рассматривается как некая аллегория или фантазия. Согласно тайной традиции, великое существо, воплотившееся на короткий период в XIII веке в образе мальчика со светящейся кожей, воплотилось вновь в 1378 году. Розенкрейнц родился в бедной немецкой семье, жившей на границе земель Гессен и Тюрингия. Когда в возрасте пяти лет мальчик осиротел, его отправили жить в монастырский приют, где он изучал греческий и латынь, но не слишком успешно.

В шестнадцать лет он отправился в паломничество. Он мечтал посетить Гроб Господень в Иерусалиме. Христиан добрался до Египта через Ливию и Фес. Он также побывал на Кипре, где умер сопровождавший его друг. Затем, через Дамаск и Иерусалим, он попал в некое место под названием Дамкар, где учился на протяжении трех лет и был посвящен в суфийское братство, известное как Ихван аль-Сафа, или Братство Чистоты. В течение этого периода он перевел на латынь сочинение «Либер М, или Книга Мира», где якобы содержалась вся прошлая и будущая мировая история.

По возвращении в Европу Христиан был преисполнен решимости передать другим все то, что ему удалось узнать. Сначала он остановился в Испании, где его подвергли осмеянию. Пережив несколько подобных унижений, он вернулся в Германию, чтобы жить в уединении. Через пять лет он собрал вокруг себя группу из пяти старых друзей, с которыми вместе рос в монастыре.

Так было положено начало Братству Розового Креста.

Христиан научил друзей всем тайным наукам, которые он узнал за время своих путешествий. Вместе они написали книгу, где содержались «все человеческие желания, просьбы и надежды». Они также договорились взять на себя шесть обязательств: бесплатно лечить больных; перенимать обычаи приютивших их

стран, чтобы не привлекать к себе внимания; каждый год возвращаться в дом Христиана Розенкрейца, теперь известный как дом Святого Духа, или присылать письмо, объясняющее причину отсутствия; перед смертью каждый брат должен был выбрать своего преемника и посвятить его. Они согласились с тем, что их братство будет оставаться скрытым от посторонних на протяжении ста лет.

К ним присоединилось еще четыре брата, после чего все восемь членов разъехались по разным частям света, чтобы реформировать и преображать их.

Экстраординарные способности, приписываемые розенкрейцерам, сделали их одной из главных романтических легенд в европейской истории. Они обладали даром долголетия — Розенкрейц умер, в 1485 году в возрасте 107 лет. Поскольку розенкрейцеры знали «тайны природы» и имели возможность командовать бесплотными существами, они могли осуществлять свои желания магическим путем, но делали это в основном в тех случаях, когда совершали чудеса исцеления. Они могли читать мысли, понимать любые языки, общаться на больших расстояниях и даже отправлять в другие места живые образы самих себя. Они также могли становиться невидимыми.

Согласно эзотерической традиции, великий каббалист Роберт Фладд был одним из тех ученых, которым Яков I поручил работу над «Официальным вариантом» Библии. Хотя его самого часто называли розенкрейцером, по меньшей мере, можно с уверенностью сказать, что он был хорошо информированным и симпатизирующим попутчиком. Фладд выступил в защиту братства в печати с опровержением обвинения в черной магии. Он заявил, что сверхъестественные способности розенкрейцеров являются дарами Святого Духа, которые перечислены святым

Павлом в Послании к Коринфянам — пророчество, чудотворство, владение языками, предвидение, исцеление больных, изгнание демонов. То, что местные приходские священники больше не могли делать подобные вещи, еще больше усиливало увлеченность Европы таинственными розенкрейцерами.

По имеющимся данным, жрецы древности могли вызывать богов во внутреннее святилище храма, но после того, как в 869 году Церковь отменила различие между душой и духом, умение устанавливать связь с духовными мирами было постепенно утеряно. К XI веку священники больше не могли вызывать даже видения духовных миров во время мессы. Теперь, в XV веке, духовные миры начали просачиваться назад через портал, открытый розенкрейцерами.

Но здесь было что-то еще. Экхарт и Таулер говорили о материальной трансформации тела духовной практикой. Экхарт оставил интригующие намеки на алхимию: «Медь, — сказал он, — остается беспокойной, пока не станет ртутью». Но более систематические сочинения только начали появляться вместе с розенкрейцерством.

Ни у одного другого великого художника алхимические идеи не лежат так близко к поверхности, как у Иеронима Босха.

Об этом голландском маге известно немного, за исключением того, что он был женат, имел лошадь и, как говорят, внес свой вклад в создание запрестольных образов и рисунков для витражей в соборе своего родного города Ахена. Босх умер в 1516 году, значит, он писал в то время, когда Кристиан Розенкранц еще был жив.

В 1960-х годах профессор Уильям Френджер опубликовал монументальное исследование творчества Босха, проведенное в контексте эзотерического мышления того времени, когда жил художник. Френджер пояснил смысл картин, которые до этого казались странными и непонятными.

Многие картины Босха названы «Рай», «Ад» или «Апокалипсис» — возможно, лишь на основании того, что они содержат странные призрачные элементы, не входящие в состав общепринятой христианской иконографии и теологии. Но в действительности картины Босха являются глубоко эзотерическими и противоречат церковной догме. Например, Босх не считал, что нераскаявшиеся грешники попадают в ад — пусть это послужит им уроком на целую вечность. Он верил в то, что после смерти душа совершает путешествие через сферу луны, поднимается через планетарные сферы к высшим небесам, а затем спускается в следующее воплощение. На приведенном ниже фрагменте одной из панелей триптиха «Сад Земных Наслаждений», традиционно известной как «Ад», на самом деле показано, как душа собирается спуститься из одной сферы в другую.

Согласно Френджеру, картины Босха, в том числе знаменитая столешница «Семь смертных грехов», выставленная в музее Прадо в Мадриде, свидетельствуют о том, что он знал о методиках достижения измененных состояний осознания, практикуемых в различных эзотерических школах по всему миру. Согласно индийскому эзотерическому учению, повелитель космических сил Пуруша присутствует и на солнце, и в зрачке глаза. В Упанишадах написано: «Пуруша в зеркале, на нем я медитирую». Пристально глядя на свое отражение в правом глазу, вы можете расширить сознание, перейдя от созерцания своего

ограниченного эго-сущности к созерцанию солнцеподобной богосущности, которая находится в основе всего. Этот метод также практиковал голландский мистик Янвагт Рюйсброк, который описал, как отречение от себя и отречение от мира сначала приводит к ощущению пустоты и хаоса. Затем поле зрения начинает заряжаться космической энергией. Образы, которые поначалу кажутся расплывчатыми и хаотичными, внезапно сливаются в осмысленную картину.

Этот метод медитации «глаза-в-глаза» можно также практиковать в сексуальном контексте.

Провидица Мехтильда Магдебургская имела видения о времени, когда чувственная жизнь будет полностью интегрирована в духовный порядок вещей. Этот импульс, считала она, вырастет и укоренится в Северной Европе, где появилось нечто весьма отличное от аскетизма Раймунда Луллия. Некоторые влиятельные при жизни Босха эзотерические группы, такие, как Братья и Сестры Свободного Духа, руководствовались видениями общин, скрепленных не законом, а любовью. При мудром направлении любовь может превратиться в путь к божественному совершенству.

По словам Френджер, секс — это лезвие ножа.

Автором, наиболее тесно ассоциировавшимся с братством розенкрейцеров, не в последнюю очередь по той причине, что некоторые из принадлежавших ему сочинений, как говорят, похоронили вместе с его основателем, был Парацельс.

«Я грубый человек, рожденный в грубой стране», — сказал Парацельс. Он родился в небольшом селении около Цюриха в 1493 году. Это был странный и агрессивный человек. У него, по всей видимости, никогда не росла борода, и в преклонные годы он сохранял юную внешность.

Он учился у Тритемия, аббата монастыря святого Иакова, расположенного в окрестностях Вюрцбурга. Тритемий был одним из величайших эрудитов своего времени, а также учителем Корнелия Агриппы. Тритемий утверждал, что знает, как посылать свои мысли на крыльях ангелов более чем за сто миль. Император Максимилиан I попросил его вызвать призрак своей покойной жены, и когда Тритемий повиновался, император имел возможность убедиться в том, что это действительно она, по родинке на затылке фантома.

Соученик Парацельса Корнелий Агриппа стал бродягой-интеллектуалом, которого постоянно окружали слухи, связанные с волшебством. Говорили, будто бы его большой черный пес Монсиньор имеет демоническое происхождение и что он держит своего хозяина в курсе всех событий, происходящих в радиусе ста

милль. Его трактат «De Occulta Philosophia» стал попыткой написать энциклопедический отчет о практике христианизированной Каббалы. К нему прилагался объемистый сборник магических заклинаний, которые оккультисты используют по сей день.

Однако Парацельс, судя по всему, не испытывал особого восторга от энциклопедических знаний Тритемия. Очевидно, он хотел учиться не в библиотеке, а на собственном опыте. Он поселился среди шахтеров, чтобы самому больше узнать о минералах. Он также много путешествовал, изучая народные лекарственные средства и методы лечения различных заболеваний. Маршруты его экспедиций покрывают обширное пространство от Ирландии до наводненных крокодилами африканских болот. С одной стороны, его можно рассматривать как предшественника братьев Гримм, спешивших собрать древние эзотерические знания до того, как они исчезли. Он знал, что сознание изменяется и что по мере развития интеллекта человечество утратит инстинктивное знание целебных трав — знание, которое до той поры оно разделяло с высшими животными. На пике неизбежного перехода он попытался написать об этих вещах как можно более полный и систематизированный отчет.

В 1527 году он стал врачом в швейцарском городе Базеле и вскоре прославился благодаря своим чудесным исцелениям. Вполне естественно, он нажил себе врагов среди врачей, уже работавших в этом регионе. Парацельс с презрением относился к традиционной медицине своего времени. В типичной для него высокомерной манере он написал о Галене, авторе медицинских учебников той поры: «Если бы только ваши шарлатаны знали, что их принц Гален застрял в Аду, откуда шлет мне письма, они перекрестились бы лисьим хвостом».

Его чудесные целительские способности породили слухи о некромантии. Обычно он носил при себе трость с вкладным мечом, в головке эфеса которого, согласно слухам, хранилось его самое эффективное алхимическое лекарство. Он вылечил богатого каноника, которому не смогли помочь другие врачи, но когда этот человек отказался заплатить, местные судьи встали на сторону пациента, и друзья Парацельса посоветовали доктору бежать.

Он провел годы в странствиях. Природа, говорил он, была его учителем. «Я не желаю ни жить в комфорте, ни стать богатым. Счастье лучше, чем богатство, и счастлив тот, кто странствует, не имея при себе ничего, что требовало бы его заботы. Тот, кто хочет изучить книгу природы, должен ступать ногами по ее листьям».

Возможно, вы подумали, что эта в высшей степени разумная философия, объединенная с реалистичной практической методологией, могла бы привести к чему-то очень близко напоминающему современную медицинскую науку. Но некоторые сочинения Парацельса кажутся дикими и странными. Например, он описал Monstra, невидимое существо, которое может появляться из продуктов разложения спермы. Он также поведал о Mangonaria, волшебной силе подвешивания, посредством которой можно поднимать в воздух тяжелые предметы. Он говорил, что знает определенные места, где живет большое количество элементарных, перенявших человеческие привычки в одежде и манерах.

Парацельс также высказывал странные и удивительные идеи о сне и сновидениях. Он утверждал, что во время сна сидерическое тело — животный дух — становится свободным в своих движениях. В таком состоянии он может подняться до сферы предков и общаться со звездами. Он говорил, что духи, желающие использовать людей, часто воздействуют на них в снах и что спящий человек может посетить другого в своем сновидении. Он писал, что инкубы и суккубы питаются поллюциями.

Парацельс также был пророком и в преклонные годы предсказывал возвращение Илии, который придет и «восстановит все вещи».

Однако при всем его увлечении магией Парацельсу на самом деле принадлежат открытия и достижения, благодаря которым его порой называют отцом современной экспериментальной медицины.

В этом парадоксе скрыт ключ к пониманию тайны нашей эпохи.

Тоже порой причисляемый к розенкрейцерам, хотя сам он нигде об этом не говорил, великий английский маг доктор Ди был движим сильнейшим желанием напрямую общаться с духовными мирами.

Доктор Ди, возможно, представлял собой самый яркий архетип мага со времен Заратустры. Образ Ди вошел в популярную массовую културу — чародей с длинной белой бородой в черной мантии и скуфейке, работающий в лаборатории в окружении алхимических инструментов. Среди вспышек молний он вызывает бесплотных духов с помощью пентаграмм и других магических символов, нарисованных мелом на полу.

Джон Ди родился в уэльской семье, проживавшей в Лондоне. Блестящий молодой ученый, в двадцать лет он уже преподавал в Париже евклидову геометрию и подружился с Тихо Браге. В конце

1570-х годов он основал кружок, названный именем Дионисия Ареопажита, членами которого были сэр Филип Сидни и Эдмунд Спенсер, поэма которого «Королева фей» изобилует розенкрейцерскими и другими эзотерическими образами. В некрологе Сидни было сказано, что он «пытался раскрыть тайны химии под руководством Ди».

Ди собрал великолепную библиотеку, которая, как говорят, уступала лишь библиотеке знаменитого французского историка де Ту. Каббала занимала центральное место во всех его исследованиях. Он верил в математическую основу всех вещей и считал, что существует возможность выделить ряд объединяющих принципов в учениях древних. Он воплотил эти принципы в своем крайне сложном глифе «Monas Hieroglyphica».

Репутация Ди была такова, что молодая принцесса пригласила его выбрать дату ее коронации под именем Елизаветы I посредством астрологических вычислений. Ди также помогал направлять елизаветинскую внешнюю политику как в Европе, так и в спорных вопросах, связанных с Америкой. Вот один малоизвестный, но задокументированный факт: на пике своего благосостояния доктор Ди обладал грамотой, предоставляющей ему право собственности над обширным земельным массивом, называвшимся Канадой. Кроме того, его видение будущей Британской империи — выражение, придуманное им самим, — помогало вдохновлять и направлять национальные исследовательские экспедиции, совершавшие великие географические открытия.

Парацельс и его трость с вкладным мечом. Одна из популярных легенд о Парацельсе гласила, что он носит в головке эфеса своего меча демона Азота. В превосходной биографии Парацельса «Дьявольский доктор», написанной недавно Филипом Болом, отсутствует одна маленькая деталь — следовало бы пояснить, что в этом скрыта тонкая шутка. Тайный огонь алхимиков, освобождающий душу от тела, назывался *cizoth*. Он содержится в семени. Мы можем вспомнить, что в индийской алхимии ртуть иногда называли спермой Шивы. Таким образом, получается, что меч Парацельса был выкован в огне сексуального желания. Это плотский меч, и *cizoth*, истекающий из его конца, — это философская ртуть. В естественных условиях сперма обладает свойством эфирной сет и, в которую может приземлиться дух, чтобы затем воплотиться. Но Парацельс также знал о некоторых неестественных практиках, тайных сексуальных упражнениях, выполняемых перед отходом ко сну, которые позволяют освободить растительное тело от материального и помогают также другим видам духов спуститься на землю и появиться перед ним в сновидениях

В 1580 году, стремясь к более непосредственному духовному опыту, он решил связаться с медиумом.

Сон Ди был нарушен. В его доме по ночам раздавались странные стуки. Ди нанял медиума по имени Барнабас Сол, который утверждал, что может видеть ангелов в своем магическом кристалле, но уволил его через шесть месяцев. В 1582 году он встретил Эдварда Келли, странного человека, который носил скуфейку — очевидно, для того, чтобы скрыть отсутствие ушей, отрезанных в наказание за чеканку фальшивых монет.

Келли заявил, что сумел разглядеть архангела Уриила в «зрячем камне» Ди и таким образом положил начало сотням спиритических сеансов. Эти сеансы позволили Ди узнать, как расшифровать речь ангелов, которую он называл енохианским языком.

Начало заката великого мага можно проследить по этой связи с Келли. Человек, чьи мечты об империи помогли сформировать карту мира, с головой ушел в исследования сомнительных эзотерических спекуляций и практик.

Во время своей поездки в Прагу доктор Ди признался императору Священной Римской империи Рудольфу II, что сорок лет занимался поисками того, что ему хотелось узнать, но не смог найти этого ни в одной книге. Поэтому он решил призвать ангелов и попросить их ходатайствовать за него перед Богом, чтобы тот разрешил ему спросить о тайнах творения. Он сказал Рудольфу, что использовал для этой цели камень. Кроме того, Ди добавил, что всегда спешит удостовериться в том, что духи, с которыми он общается, имеют добрую, а не демоническую природу.

Был ли Келли всегда таким же скрупулезным? Соратники похвастались Рудольфу, что могут превращать в золото основные металлы. Когда им не удалось этого сделать, они были вынуждены бежать. По-видимому, Келли к этому времени помыкал своим старшим компаньоном. Об этом можно судить хотя бы по тому, что он вынудил Ди ПОЙТИ на унижительный обмен женами. Многие подозревали Келли в мошенничестве и в том, что он лишь делает вид, будто получает ответы на свои призывы к духам.

В 1590 году Келли получил сообщение на енохианском языке, которое, по-видимому, так его напугало, что он сразу разорвал отношения как с духами, так и с Джоном Ди. В переводе с ангельского языка на английский это послание звучит следующим образом: «Лев не знает, куда я иду, и ни один из полевых зверей не понимает меня. Я лишилась девственности, и все же я девственница; я освящаю, хотя сама не освящена. Счастлив тот, кто обнимает меня, поскольку ночами мои губы слаще самой жизни. Я шлюха для тех, кто ласкает меня, и девственница с теми, кто меня не знает. Очистите ваши улицы, о, вы, сыны человеческие, и вымойте ваши дома...» Может быть, Келли увидел в этом послании Вавилонскую Блудницу Апокалипсиса и свидетельство близкого конца света?

Ди остался в Англии, где жил в бедности, словно брошенный всеми король Лир, не способный поддерживать семью. В последние годы жизни он разглагольствовал и бредил, впадал в

паранойю, ему повсюду мерещились заговоры и контрзаговоры. После его смерти появился культ доктора Ди, и многие, включая автора дневников Джона Обри и выдающегося масона Элиаса Эшмола, предположили, что он был розенкрейцером.

«Monas Hieroglyphica». Мой друг, оккультист Фред Гсггингс, разобрал на составляющие этот глиф и вскрыл смысловой уровень, имеющий отношение к эволюции двух параллельных вселенных, — мы можем называть их «вселенная Бэкона» и «вселенная Шекспира», которые мы обсуждали в предыдущей главе

Такова популярная версия истории доктора Ди. Более глубокий смысловой уровень — а также истинная мотивация Ди, стоящая за всеми его поступками, — касается истории отношений человечества с духовными мирами.

Как мы уже видели, христиане оказались оторванными от духовных миров. Церковь больше не могла обеспечить верующим прямой духовный опыт или личный контакт с духовными реалиями. Люди требовали чудес, и только тайные общества знали, как удовлетворить их желание.

Доктор Ди сказал римскому императору, что, если его оккультные методы церемониальной магии получат распространение, каждая церковь в христианском мире сможет демонстрировать прихожанам явления призраков в любой день недели. Это стало бы возвращением к духовному рвению ранней церкви, церкви Климента и Оригена, из которой еще не были исключены каббалистические и герметические элементы. Мировая церковь снова стала бы магической Церковью.

Это было великим евангелистским видением доктора Ди.

Для современного здравого смысла такая идея может показаться возмутительной, но мы должны рассматривать ее в контексте церковной практики того времени. Как мы уже видели, невозможно провести четкую разграничительную линию между священнодействием и колдовством. Однако доктору Ди магические ритуалы вызова духов, практиковавшиеся приходскими священниками, казались не более чем народным

суеверием, которому недостает интеллектуальной строгости, изощренности и систематического подхода.

Неоплатоническое стремление к систематическому мышлению о духовном опыте и духовных мирах распространилось из Южной Европы, оказав влияние на таких ученых, как Тритемий, Агриппа и Ди. Немец Иоганн Рейхлин сформулировал христианизированную Каббалу. Он доказал божественное происхождение Иисуса Христа с помощью каббалистических аргументов и продемонстрировал, что имя Иисуса было зашифровано в Тетраграматоне, или священном имени Бога.

Ди, несомненно, интересовался всеми этими теориями, но жаждал личного опыта. Его подход был экспериментальным, но в то же время систематическим. Ди ратовал за разумное применение оккультных методик, способных производить духовные явления на контролируемой, регулярной и предсказуемой основе. В нем, как в Бэконе, мы видим первые признаки пробуждения научного духа. Развитие умственных способностей, которые были необходимы для появления современной науки, происходило отчасти и в оккультном контексте.

Ди нашептывал на ухо римскому императору, что если он выдержит пост определенной продолжительности, выполнит такое-то дыхательное упражнение нужное количество раз и с нужными интервалами, затем займется такой-то сексуальной практикой и произнесет такую-то формулу в астрологически предопределенное время, это позволит ему войти в измененное состояние осознания, в котором он сможет свободно и разумно общаться с жителями духовных миров. Все это было установлено воспроизводимым экспериментом, имеет прецедент тысячелетней практики и приводит к предсказуемым результатам.

Иными словами, Ди стремился добавить в поток мировой истории нечто абсолютно новое. Цель братств посвященных, таких как розенкрейцеры, всегда состояла в том, чтобы способствовать распространению недавно появившихся форм сознания, соответствующих изменяющимся временам. Современный комментатор Майкл Мейер, пишущий с очевидным инсайдерским знанием розенкрейцеров, сказал, что «их действия всегда определялись знанием истории и знанием законов эволюции человеческой расы».

Эти законы эволюции действуют как на историческом, так и на индивидуальном уровнях. Это законы, описывающие парадоксальную природу жизни, названные нами ранее глубинными законами. Они описаны в «Автобиографии Йога»

Парамаханса Йогананда как «более тонкие законы, которые управляют скрытыми духовными уровнями и внутренним царством сознания... познаваемые через науку йоги». Формулировки этих законов разбросаны по всей розенкрейцеровской литературе:

Небеса находятся совсем не там, где мы полагаем.

Если вы прекратите ограничивать вещь внутри себя, желая ее, и если вы сумеете отстраниться от нее, она сама придет к вам.

То, что убивает, производит жизнь. То, что вызывает смерть, приводит к воскрешению.

Розенкрейцеровские концепции этих законов вскоре появятся на поверхности основного исторического потока и трансформируют культуру Запада.

Возможно, самое необычное в карьере Ди — это то, как близко он подошел к поверхности традиционной истории. Он не только был открыто утвержден Елизаветой I на должность ее придворного чародея, не только пытался представить Церкви ритуальную магию под эгидой римского императора, но также был настолько хорошо известен, что драматурги могли изобразить его в своих пьесах, ожидая, что публика его узнает, — в «Алхимике» Бена Джонсона или «Буре» Уильяма Шекспира.

Как мы вскоре убедимся, Ди оказался лишь первым в череде странных и трагических персонажей, которые пытались ввести эзотерические доктрины в жизнь общества.

*Якоб Бёме — Конкистадоры и Контрреформация — Тереза,
Хуан де ла Крус и Игнатий Лойола — Манифесты
розенкрейцеров — Битва у Белой Горы*

В 1517 году папа решил возобновить продажу индульгенций, чтобы заплатить за новую базилику собора Святого Петра в Риме, который должен был стать самым роскошным, самым величественным зданием в мире. Мартин Лютер, учитель из Виттенберга, прибил свои тезисы против продажи индульгенций к двери местной церкви, которая у членов общины служила доской для объявлений.

Когда папа в ответ прислал буллу об отлучении Лютера от церкви, тот сжег этот документ на глазах у восхищенной толпы. «На том стою», — объявил он. В Северной Европе, особенно в Германии, поднималась волна недовольства, вызванная требованиями бездумного подчинения папской власти и жадой духовной свободы. Герой дня, Лютер, избежал сожжения на костре благодаря защите местного князя, и вскоре все больше немецких лидеров стали принимать участие в его протестах против засилья папства. Так произошло рождение протестантства.

Некоторые видели в Лютере реинкарнацию Илии, который, согласно пророчествам Малахии и Иоахима Флорского, придет снова, чтобы стать предвестником новой эры.

Лютер был пропитан мистической мыслью, учениями Экхарта и Таулера. Его ближайшим другом и литературным соавтором был оккультист Филипп Меланхтон, племянник знаменитого каббалиста Рейхлина. Меланхтон был поклонником астрологии и автором биографии Фауста. Сам Лютер чувствовал себя специалистом в общении с духовными мирами, слышал голоса, указывавшие ему путь, и однажды швырнул чернильницу в демона, который его дразнил.

Но был ли он посвященным одного из тайных обществ? Существуют некоторые интригующие намеки. Однажды он назвал себя «переданный мастер» — выражение, которое мог бы использовать посвященный масон определенного уровня. Он одобрительно отзывался об алхимии, хваля ее за «аллегоричность и

тайный смысл», и признавал, что она играет роль в восстановлении гуманизма.

Интерес у некоторых комментаторов вызывал и тот факт, что Лютер избрал в качестве своего символа розу.

Однако белая пятилепестковая роза Лютера, содержащая маленький крест, не была мистической красной розой розенкрейцеров, распятой на кресте вещества, которое она должна преобразить. Нет никаких причин полагать, что Лютер усматривал в своей розе некую связь с оккультной физиологией.

Хотя сначала Парацельс был сторонником Лютера, швейцарский маг испытал разочарование, когда Лютер провозгласил свою доктрину предопределенности, которая показалось Парацельсу старым римским элитизмом под новым названием. Кроме того, Парацельс был пацифистом, и хотя Лютер не нес прямой ответственности за массовые убийства католиков, которые стали происходить, как только он достиг политической власти, ему ничего не стоило их остановить. Лютер пришел к власти на волне энтузиазма и мистического рвения, но, оказавшись наверху, он стал бояться этих вещей, так как видел в них угрозу своему авторитету и всем своим достижениям

Склонный к меланхолии и паранойе, он как будто не желал останавливать преследования католиков, которые велись от его имени.

Розенкрейцеров можно рассматривать как радикальное крайнее левое крыло Реформации, и то, как лютеранская церковь обошлась с ними, лучше всего иллюстрирует история Якоба Бёме.

Сочинение Бёме «Mysterium Magnum», его комментарий к Книге Бытия, открывает головокружительные просторы тайного каббалистического смысла. Оно воспламеняло массовое воображение в великую эпоху протестантизма, не в последнюю очередь из-за своего влияния на «Потерянный Рай» Джона Мильтона. Его подробные описания оккультной физиологии человеческого тела представляют собой самые явные доказательства существования независимой западной традиции чакр до начала проникновения восточных учений в Европу в XVIII веке. Он также предоставляет почти исчерпывающий отчет о соответствиях между небесными телами, минералами и растениями, подобный тому, который ранее предлагали Агриппа и Парацельс, но в более фрагментарном виде.

Все это может показаться еще более удивительным, если принять во внимание, что у Бёме почти полностью отсутствовало какое-либо образование. Можно сказать, что его в чем-то предвосхитил Фладд со своей интерпретацией Библии, где история сотворения мира рассматривается как серия

алхимических разъединений, — но нет никаких оснований предполагать, что он когда-либо читал Фладда.

Родившийся в 1575 году у неграмотных родителей, Якоб Бёме был учеником сапожника. Однажды к ним в лавку зашел незнакомец, который купил сапоги, а затем, уже на выходе, назвал Якоба по имени и попросил его выйти вместе с ним на улицу. Якоб был удивлен тем, что незнакомец знает его имя, но он еще больше удивился, когда тот остановил на нем пронизывающий взгляд и сказал: «Якоб, ты еще мал, но придет время, когда ты станешь великим, и мир будет покорен твоей воле. Читай Святые Писания, и ты найдешь в них наставления и утешения, ибо тебе предстоит вынести много страданий, жить в бедности и быть гонимым. Но будь смелым и настойчивым, ибо Бог любит тебя». Незнакомец повернулся и исчез, после чего Бёме больше никогда его не видел. Но эта встреча произвела на него неизгладимое впечатление.

Он стал значительно более серьезным, что порой вызывало замешательство у некоторых людей. Когда хозяин выгнал его на улицу, он стал бродячим торговцем, упорно трудился и в конце концов открыл собственный магазин.

Однажды, когда он сидел у себя на кухне, луч солнца отразился от поверхности оловянной тарелки и ослепил его. На какое-то время все вокруг потускнело. Затем стол, стены, его руки и все вокруг постепенно стало прозрачным. Он понял, что, хотя мы привыкли считать воздух абсолютно прозрачным, на самом деле он довольно мутен. Это стало ясно ему благодаря тому, что теперь он видел истинную прозрачность воздуха, будто перед ним разошлись облака. Абсолютно новые духовные миры внезапно открылись ему во всех направлениях. Глядя на свою прозрачную плоть, он вдруг осознал, что смотрит на себя от-куда-то сверху, и центр его сознания плавает независимо от тела, благодаря чему он может свободно перемещаться в духовные миры.

Так Якоб Бёме впервые сумел совершить путешествие через духовные иерархии, оставаясь живым, как это делали до него святой Павел, Мохаммед и Данте.

Бёме, обладавший невысоким ростом и низким лбом, не отличался впечатляющей внешностью, но его замечательные голубые глаза засияли теперь с особой яркостью. Встречавшихся с ним людей поражала его способность заглядывать в их прошлое и будущее. Иногда у него появлялась способность говорить на языках разных частей света и различных исторических периодов.

Второе просветление снизошло на него, когда он совершал прогулку по полям. Внезапно он почувствовал, что может напрямую постичь тайну Творения. Впоследствии он написал: «За

четверть часа я увидел и узнал больше, чем мне смог бы дать университет за много лет». То, что испытал Бёме, не противоречило его лютеранским, основанным на Библии верованиям, а лишь разъясняло и освещало их, открывая новые смысловые измерения.

Однако главной отличительной чертой сочинений Бёме является то, что он описывает эти учения в контексте непосредственного личного опыта. Свое первое сочинение под названием «Аврора» он первоначально написал как памятку к одному из недавно пережитых мистических озарений, но когда местный дворянин увидел его записи, то сделал с них несколько копий. Одна из них попала в руки местного пастора Гёлитца. Возможно, испытывая ревность к человеку, который значительно больше него знал о духовных мирах, пастор начал преследовать сапожника. Он обвинял его в ереси, угрожал тюрьмой и наконец изгнал из города под угрозой сожжения заживо.

Вскоре после изгнания Бёме подозвал к своей постели сына Тобиаса и спросил его, слышит ли он прекрасную музыку, а затем попросил открыть окно, чтобы им было лучше ее слышно. Через некоторое время он сказал: «Теперь я отправляюсь в рай», сделал глубокий вдох и умер.

В ответ на вопрос: «Куда направляется душа после смерти?» Бёме однажды ответил в стиле, напоминавшем тевтонский дзэн Экхарта: «У нее нет никакой надобности отправляться куда-либо. Душа имеет рай и ад внутри себя. Рай и ад внутри друг друга, и одно для другого ничего не значит».

Бёме и пастор Гёлитц смотрели друг на друга через зеленую сельскую лужайку со взаимным непониманием. Они представляли две совершенно различные формы сознания. На другой стороне мира отвращение и нетерпимость, которые возникают, когда сталкиваются друг с другом две совершенно различные формы сознания, нашли выход в значительно более крупном и трагическом масштабе.

За Христофором Колумбом последовали менее идеалистически настроенные люди. В 1519 году Эрнан Кортес исследовал побережье полуострова Юкатан, где он основал базу, названную Веракрусом. Он и его товарищи слышали истории о несметном богатстве ацтеков, но были удивлены, когда посол от правителя Монтесумы приблизился к ним с дарами. Среди подарков был солнечный диск из золота размером с тележное колесо и еще более крупное серебряное изображение луны. Здесь также был шлем, покрытый зернами золота и украшенный большим плюмажем из перьев птицы кетцаль.

Ацтекский посол объяснил, что это подарки, которые его

повелитель, Монтесума, преподносит великому богу Кетцалькоатлю. Прошло уже много времени с тех пор, как этот бог оставил Землю и сделал Луну своим домом.

Тогда конкистадоры поняли, что внешность Кортеса — бородатого, белолицего и увенчанного блестящим шлемом — должна подходить под пророческое описание Кетцалькоатля. По странному совпадению они прибыли точно в то время, на которое ацтекские астрологи предсказали возвращение этого бога.

Некоторые из удивительно изящных и причудливых ацтекских изделий были отправлены в Европу, где их увидел Альбрехт Дюрер. По его словам, они были настолько изысканными и оригинальными, что заставили петть его сердце. Но спутников Кортеса развлекали другие, менее возвышенные мысли. Прибыв в ацтекскую столицу Теночтитлан, конкистадоры обнаружили, что она расположена в центре большого озера и попасть туда можно только по узким искусственным мостам, которые легко оборонять. Но Монтесума вышел, чтобы приветствовать их, поклонился божественному Кортесу и пригласил его вместе со спутниками к себе во дворец. План Кортеса состоял в том, чтобы похитить Монтесуму и скрыться с выкупом, но когда его люди увидели, сколько золота украшает внутренние помещения дворца, они в нетерпении убили правителя. Из-за этой глупости им удалось уйти лишь после долгого сражения. Так начался один из самых кровавых эпизодов в истории.

До конкистадоров дошли слухи о тайном источнике золота и правителе Эльдорадо, который каждое утро посылает себя золотой пылью и смывает ее в водах священного озера. Уолтер Рэли, принимавший участие в поисках города этого легендарного правителя, писал о «крытом золотом роскошном Эльдорадо».

Конкурент Кортеса, Франсиско Писарро, отправился в Перу, намереваясь с отрядом из двухсот человек разграбить страну, которую защищали десятки тысяч местных жителей. Как и Кортес, он похитил правителя после того, как предложил встретиться с ним безоружным. В качестве выкупа он потребовал, чтобы комнату до потолка заполнили золотом. В течение нескольких недель процессия индейцев приносила тарелки, чаши и другие драгоценные изделия, но когда комната была уже почти полна, испанцы заявили, что их договоренность состояла в том, чтобы заполнить комнату золотыми слитками. Они начали расплавлять изделия, чтобы освободить побольше места.

В конце концов, как это случилось с Кортесом, люди Писарро потеряли терпение и убили правителя. Начались открытые военные действия. Когда маленькая армия Писарро прокладывала

себе путь в столицу, испанцы находили дворцы с золотыми стенами, золотой мебелью, золотыми статуями богов и животных и золотыми доспехами. Им даже попался искусственный сад, где деревья, цветы и животные были сделаны из золота, а также поле размером триста на шестьсот футов, где каждый стебель кукурузы был из серебра, а початок из золота.

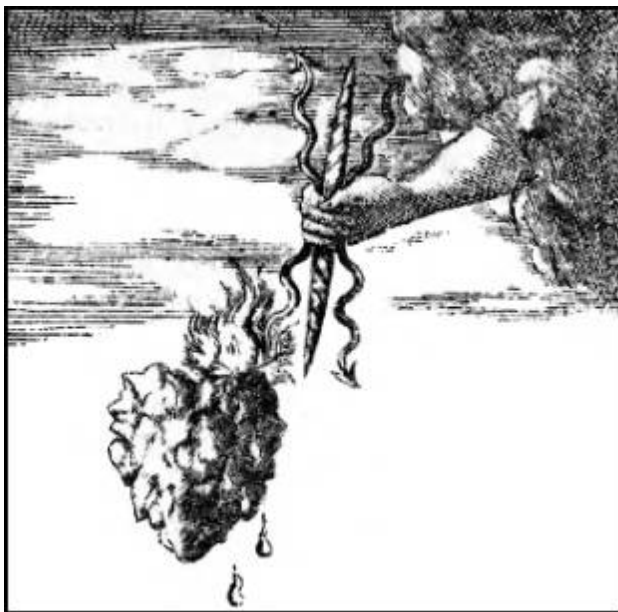
По некоторым оценкам, около 100 000 ацтеков было убито в сражении за Теночтитлан при единичных потерях со стороны конкистадоров. Было также подсчитано, что за период Конкисты погибло около двух миллионов местных жителей.

Однако индейцы не всегда были такими беззащитными. Через некоторое время они переняли коварную боевую тактику европейцев, после чего конкистадоры начали нести более тяжелые потери.

Конкистадорам так и не удалось найти Эльдорадо, золотые копи или любой другой источник золота, которое в таком изобилии украшало столицы, но драгоценного металла из Южной Америки оказалось достаточно для того, чтобы финансировать Контрреформацию. Опираясь на свой источник власти в Испании, а также на испанскую инквизицию, служившую ее главным орудием, Контрреформация сделала посещение мессы обязательным мероприятием. Оккультные силы и братства посвященных также состояли на службе у Контрреформации.

Крупнейшую в мире библиотеку оккультной литературы можно найти в Ватикане. Церковь никогда не считала, что оккультные науки бесполезны; она лишь стремилась к единоличному контролю над ними. Социологи объясняют власть религии над людьми ее способностью объяснять все непонятное и сверхъестественное, что встречается в жизни, и таким образом успокаивать их страхи. Люди должны верить, что религия может управлять темной вулканической энергией духов, которая иногда прорывается в материальный мир.

Святая Тереза родилась в селении Авила около Мадрида в 1515 году, вероятно, в семье новообращенных евреев. Она сбежала из дома и ушла в монастырь. Однажды во время болезни она отключилась от повседневного сознания и впала в мистический транс. Когда эти состояния начали повторяться, она воспользовалась трудами средневековых мистиков и сочинениями Раймунда Луллия как практическими руководствами для приобретения мистического опыта.

В католицизме XVII века эзотерические учения подошли очень близко к поверхности общественного сознания. Видения Марии де Валле и Марии из Алакока привели к появлению популярного церковного учения о таинствах «священного сердца». В XX веке, в Лондоне, где я работаю, самый оккультный книжный магазин (под оккультизмом я подразумеваю акцент на сверхъестественных событиях вроде левитации, призраков, странных превращений) не один из тех, которые рекламируют себя в таком качестве, а книжная лавка «Падре Пио», расположенная в тени Вестминстерского собора

Мистический экстаз Терезы при встрече с серафимом запечатлел в скульптурной композиции Бернини, великий художник-посвященный периода Контрреформации. «Он был скорее низок, чем высок, и необыкновенно красив. В руке он держал длинное золотое копье с железным острием, на котором словно пламенел небольшой огонь... он несколько раз поразил копьем мое сердце... потом он вытащил копье, и я вся была охвачена огнем удивительной любви к Богу... так восхитительно сладка эта высочайшая боль». Нельзя не заметить в этом описании признаки сексуального экстаза, наводящие на аналогию с сексуально-магическими практиками мистических обществ того же периода. Эти практики относятся к числу наиболее тщательно охраняемых секретов эзотерического учения, и мы рассмотрим их в главе 25.

Духовные дневники Терезы содержат описание вознесения души, которое совпадает с каббалистическим отчетом о восхождении по древу Сефирот. Она также описывает опыты внетелесного существования и органы духовного зрения — чакры, которые она называет «глазами души». Хотя такую информированность можно объяснить знанием Каббалы,

наиболее сильное впечатление производит ощущение прямого личного опыта и глубокое понимание духовных миров, которое редко встречается за пределами Индии. Здесь нет и намека на недобросовестность или литературную мистификацию.

Мистические трансы святой Терезы порой сопровождались сверхъестественными явлениями, включая левитацию. Это было засвидетельствовано многими очевидцами. Монахини с трудом удерживали ее от полета.

Было бы ошибкой думать, что опыт телесной левитации обязательно приносит блаженство. Тереза рассказывала о том, как она была «подвешена между небесами и землей, не получая никакой поддержки ни с одной из сторон». В этом есть что-то от ощущения одиночества и духовной опустошенности, появление которого предсказывал Экхарт. Самое лучшее и точное определение этому чувству дал ученик Терезы, Сан-Хуан де ла Крус (святой Иоанн Креста).

Поскольку мы живем в эпоху, когда общение с духовными мирами происходит крайне редко, существует опасность воспринимать сочинения святой Терезы или Сан-Хуан де ла Круса как обычную аллегорию, идеализированный отчет о своих душевных переживаниях, или даже как приукрашенное описание довольно тривиальных перепадов настроения. Но рассказ Сан-Хуан де ла Круса о его «темной ночи души», написанный после длительного одиночного заключения в тюрьме, повествует не о переменах настроения, а об изменении состояния осознания и умственных способностей, причем настолько радикального свойства, что можно подумать, будто речь идет о последствиях приема галлюциногенных препаратов.

Испанцы бросались навстречу смерти. Творения их мистиков, писателей и художников показывают, что они постоянно думали о неотвратимости смерти, причем не в теоретической, а в реальной манере. Они видели, как смерть плетет свои сети вокруг них. Они были готовы бороться с ней. Они рисковали поражением, лишь бы только выхватить из ее когтистых лап самое ценное, что есть у них в жизни. Этот испанский дух в самом наэлектризованном виде был выражен в «Темной ночи души» Сан-Хуан де ла Круса.

К числу других левитировавших святых относятся Фома Аквинский, Екатерина Сиенская, Франциск Ассизский, Иосиф Купертинский, а из тех, кто жил в XX веке, — падре Пио и Джемма Галгани

Мы уже упоминали о состоянии мистической смерти, через которое должен пройти кандидат в процессе инициации.

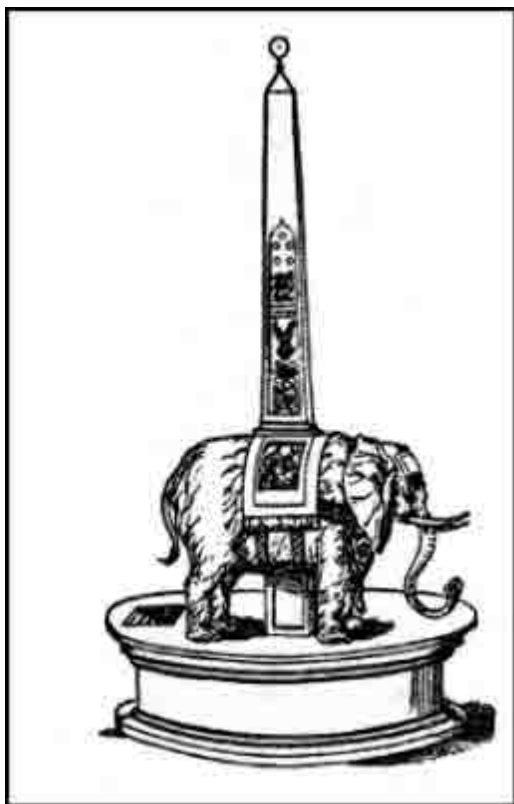
После первого успокоения, освещающего проявление духа, кандидат впадает в состояние глубокого страдания. Он не только не сомневается в том, что скоро умрет, но и уверен, что Бог оставил его и весь космос счел его презренным. Теперь он даже не хочет для себя чего-то большего, чем сумеречное бытие, которое ему показывают.

Если Сан-Хуан де ла Крус описывает свой опыт в понятных нам выражениях, это отчасти объясняется тем, что он помог сформулировать язык, которым мы пользуемся для описания путешествия души через Чистилище, или сферу Луны.

В повествовании Сан-Хуан де ла Круса присутствует и пророческий смысловой уровень. Он предчувствовал наступление исторической эпохи, в течение которой все воплощенное человечество должно будет пройти через свою собственную «темную ночь души».

Возможно, наиболее характерными представителями той формы оккультизма, которая существовала в период Контрреформации, были иезуиты.

Игнатий Лойола был профессиональным солдатом. После того как его правая нога была раздроблена при осаде Памплоны, его демобилизовали из испанской армии по инвалидности. В период выздоровления он читал жития святых, и внезапно осознал свое религиозное призвание.

Знаменитый обелиск Бернини перед церковью Санта-Мари; сопра Минерва ведет свое происхождение от «Нупнеротомасchia» Альберти, оказавшей оккультное влияние на Леонардо да Винчи

В 1534 году, во время обучения в Париже, он сплотил вокруг себя семерых соучеников с целью основать новое братство. Они собирались заявить о себе как о дисциплинированных солдатах Церкви. В 1540 году папа признал этот орден под названием Общество Иисуса. Иезуиты должны были стать интеллектуальной элитой Церкви, ее военной разведкой, преданными слугами, изыскивающими ересь и попытки несанкционированного проникновения в духовные миры. Иезуиты также стали папскими просветителями и миссионерами. Они ввели строгую систему, которая ориентировала молодежь на Рим и прививала уважение к Церкви. Они добились замечательных миссионерских успехов в Центральной и Южной Америке, а также в Индии.

Игнатий Лойола придумал специальные приемы и методы для достижения измененных состояний осознания, среди которых были дыхательные упражнения, лишение сна, медитация на черепках, тренировка контролируемого сновидения и активного воображения. Суть последнего упражнения заключалась в

построении сложного мысленного образа, куда мог бы вселиться свободный дух — процесс, известный розенкрейцерам как «строительство хижины рядом с дворцом мудрости».

В упражнениях Лойолы есть тонкое, но важное отличие от розенкрейцеровских. В то время как их методики разрабатывались для оказания помощи в свободном и добровольном общении с существами из высших иерархий, духовные упражнения Игнатия Лойолы успокаивают волю и вызывают состояние беспрекословного повиновения, которое требуется от солдат. «Возьми, Господь, всю мою память, все мое разумение и всю мою волю, все, что я имею», — говорил он.

В западных книжных магазинах эзотерической направленности преобладает индуистская, буддийская и прочая восточная литература, но «Духовные упражнения Игнатия Лойолы» остаются наиболее востребованной и широко публикуемой эзотерической методикой, основанной на западной традиции.

У вытянутых фигур Эль Греко глаза наполовину прикрыты, словно они созерцают какую-то внутреннюю тайну. Они располагаются на фоне застывших ландшафтов и штормового неба. Эль Греко не только изображал людей в

измененных, мистических состояниях, но еще и передавал ощущение, возникающее в таком состоянии. Французский художественный критик Рене Хью проанализировал свет на картине Эль Греко с изображением панорамного вида Толедо. В действительности Толедо купается в ярком и чистом средиземноморском свете, в то время как у Эль Греко обычный дневной свет как будто поглощается фантастическим и сверхъестественным светом. Как посвященный, Эль Греко изобразил на полотне то, что имел в виду Сан-Хуан де ла Крус, когда написал о «темной ночи огня любви... где нет другого света, кроме того, что горит в моем сердце»

Мария в образе лунной богини Исида на картине Мурильо

В 1985 году была анонимно опубликована книга под названием «Размышления о Таро». Она вызвала сильный резонанс в эзотерических кругах, поскольку автор книги в необыкновенно эрудированной манере повествовал о том, что символика карт Таро указывает на объединенный ряд верований, лежащих в основе герметизма, Каббалы, восточной философии и католического христианства. Эта книга — настоящая сокровищница эзотерических знаний.

Впоследствии выяснилось, что ее автором является Валентин Томберг, который был посвящен Рудольфом Штайнером, но затем

оставил антропософию Штайнера и стал новообращенным католиком. Основная цель «Размышлений о Таро» — приобщить к церкви тех, кто интересуется эзотерикой — становится очевидной после знакомства с биографией Томберга. Есть ли в этом какая-то интеллектуальная непорядочность? Томберг, как Лойола, работал над тем, чтобы инициатива в эзотерических вопросах не уходила полностью из-под контроля католической церкви.

Мы рассмотрели основные моменты жизни некоторых людей — Экхарта, Парацельса, Ди и Бёме, — работавших в Северной Европе более или менее уединенно.

Есть ли доказательства существования организации, напоминающей знаменитое тайное общество розенкрейцеров? Существует ли какое-нибудь документальное свидетельство, способное подтвердить слухи о существовании других тайных братств?

В 1596 году некий Бомонт был обвинен в магической практике судом города Ангулем во Франции. По свидетельству известного французского историка де Ту, Бомонт признался в том, что он «поддерживал связь с воздушными и небесными духами — что школы и профессора этого благородного искусства были многочисленны во всех частях света, и их все еще много в таких испанских городах, как Толедо, Кордова, Гренада, а также других местах, что они прежде процветали и в Германии, но почти все исчезли после того, как Лютер посеял семена своей ереси и получил много последователей; что во Франции и в Англии они до сих пор сохраняются в тайне, как того требует традиция, в семьях определенных дворян, но только посвященных допускают до священных ритуалов, чтобы исключить случайных людей».

Около тридцати лет спустя появилась серия коротких брошюр, проливавших свет на это любопытное признание.

Первая брошюра, изданная анонимно в немецком городе Кесселе между 1614 и 1616 годом, называлась «Fama Fraternitatis» (или «Слух о Братстве») и содержала призыв к духовной революции.

Вторая, «Confessio Fraternitatis», рассказывала историю CRC (Кристиана Розенкрейца), основателя братства, содержала перечень установленных им правил, а также сообщала о том, что его могила была найдена в 1604 году.

Под алтарем обнаружили дверь, открывавшую проход к склепу. На двери имелась надпись: «По прошествии ста и двадцати лет я буду открыт». Внизу находился семисторонний мавзолей, каждая сторона которого имела в высоту восемь футов. В центре мавзолея, над круглым столом, было подвешено

искусственное солнце. Под столом лежало не тронутое тлением тело CRC, окруженное книгами, среди которых были Библия и сочинение Парацельса. В его руках был зажат свиток, содержащий следующие слова: «Мы рождаемся от Бога, мы умираем в Иисусе, мы будем снова рождены через Святого Духа».

Наблюдательный литературный детектив мог заметить, что на титульном листе второй брошюры была изображена оккультная эмблема просветленного сознания доктора Ди, Monas Hieroglyphica.

Третья брошюра, «Химическая Свадьба Христиана Розенкрейца», представляла собой аллегорическое повествование об инициации и сексуально-магическом Химическом Браке в традициях Hupnerotomachia.

Эти публикации вызвали сенсацию во всей Европе. Кем были розенкрейцеры и кто написал брошюры?

Постепенно выяснилось, что автором брошюр был молодой лютеранский пастор по имени Иоганн Валентин Андреа. Его духовным наставником был известный мистик Жан Арндт, ученик Иоганна Таулера, который, в свою очередь, учился у Мейстера Экхарта.

Каждого исследователя тайной истории может привести в отчаяние разрозненный характер информации. По определению деятельность тайных обществ оставляет скудные следы. Если общества действуют успешно, после них не остается почти ничего, за что можно было бы зацепиться. Некоторые заявления звучат очень громко: тайные общества якобы хранят древнюю и универсальную философию, которая объясняет вселенную более адекватно, чем любая другая, и многие великие мужчины и женщины, сыгравшие значительную роль в истории, руководствовались этой философией.

При рассмотрении данной проблемы возникает естественный вопрос: могут ли эти общества на самом деле составлять тайную коалицию величайших гениев или это всего лишь фантазии отдельных маргинальных личностей, которые к тому же не блещут умственными способностями?

Наверное, пора ответить на этот вопрос, поскольку на протяжении последних нескольких страниц мы следовали за двумя традициями, которые шли параллельным курсом, иногда очень сильно сближаясь. Это в основном экзотерическая традиция великих мистиков, передаваемая из поколения в поколение, и эзотерическая традиция магов и оккультистов — мистическая сила, стоявшая за Реформацией, цепочка посвященных, соединяющая Экхарта, Таулера и Арндта с сетью магов, среди которых имена Розенкрейца, Парацельса и Ди.

В 1614 году эти две традиции неразрывно переплелись в личности Валентина Андреа.

Скрытая рука тайных обществ не часто проявляет себя. Как мы убедились на примере доктора Ди, познавшего позор и бесчестье, когда такое происходит, они подвергают себя опасности. Это противоречит самой природе тайных обществ, так как при свете дня они рискуют утратить свое могущество.

В годы, последовавшие за публикацией «Fama», розенкрейцерам пришлось выйти из тени под грохот пушек и мушкетов. Они вели кровавую и безнадежную битву против иезуитов за свободный дух Европы.

В общепринятой истории, которая скептически относится к манифестам, подозревая, что это не более чем фантазия, их публикация отмечает начало феномена розенкрейцеров. В тайной истории манифесты отмечают конец истинных розенкрейцеров — или, по крайней мере, начало их конца.

Публикация этих манифестов в начале XVII века также отметила основание другого тайного общества, которое господствует над мировыми делами до наших дней.

Институт императора Священной Римской империи, основанный Карлом Великим в 800 году, строился на идеале мирового лидера, который с благословения папы скрепляет христианский мир и защищает веру. К началу XVII века этот идеал заметно потускнел. Между 1530 годом и коронацией Рудольфа II в 1576 году престол Священной Римской империи пустовал, и многие из маленьких королевств и княжеств Германии стали протестантскими, что подрывало надежду на существование Европы как единого государства под властью римского императора.

После смерти Рудольфа, — терпимого, любознательного и склонного к оккультизму императора, на которого не смог произвести впечатления доктор Ди, — спор о его наследнике вовлек в заговор братство розенкрейцеров. Если бы богемский престол занял сочувствовавший розенкрейцерам Рейнландский принц Фридрих V, то Европа смогла бы сделать выбор в пользу протестантства.

Розенкрейцеры обхаживали английского короля Якова I. Микаэль Мейер, чьи алхимические труды относятся к числу наиболее подробных из всех когда-либо напечатанных, прислал ему розенкрейцерскую поздравительную открытку. В 1617 году Роберт Фладд посвятил Якову свою работу по эзотерической космологии «*Itriusque cosmi historia*», где короновал его титулом Гермеса Трисмегиста. В 1612 году дочь Якова Элизабет вышла замуж за Фридриха. В день свадьбы при дворе было дано

специальное представление «Бури» с недавно добавленной сценой масок. С небольшой долей литературного вымысла мы можем сказать, что дух Ди присутствовал там.

Согласно намеченному плану, в 1619 году, когда Фридрих отправился на коронацию из Гейдельберга в Прагу, Яков должен был выступить вместе с войсками, чтобы защитить своего романтического зятя и его юную невесту от атаки католиков.

На самом деле Яков ничего не предпринял, и войска Фридриха потерпели сокрушительное поражение в битве у Белой Горы. Фридрих и Элизабет были вынуждены бежать из Праги. Из-за того, что их правление оказалось прискорбно коротким, они навсегда вошли в историю как Зимние Король и Королева.

Тридцатилетнюю войну начал Фердинанд из великой католической династии Габсбургов, интеллектуальную свиту которого составляли иезуиты. Цель Габсбургов состояла в том, чтобы восстановить господствующее положение католической церкви в Европе. За это время пять из каждых шести немецких городов и деревень были разрушены, а население сократилось более чем в два раза, с девяти миллионов до четырех. Мечта розенкрейцеров погибла среди фанатизма, пыток и массовой резни. Центральная Европа превратилась в пустыню.

И все же церковь одержала пиррову победу. Если Ватикан на самом деле полагал, что ведет войну с тайными обществами, сражается с черной магией, то он сделал ошибку, поверив собственной пропаганде.

Настоящий враг был старейшим из всех врагов в новом облике.

Исаак Ньютон — Тайная миссия масонства — Элиас Эшмол и цепочка передачи знаний — Что на самом деле происходило в алхимии

В 1543 году Николай Коперник опубликовал свое сочинение «Об обращении небесных сфер». Его основной тезис состоял в том, что Земля вращается вокруг Солнца.

В 1590 году Галилео Галилей провел ряд экспериментов, показавших, что скорость свободного падения физических тел зависит от плотности среды, а не от их тяжести.

В 1609 году Иоганн Кеплер с помощью таблицы Тихо Браге вывел три закона движения планет.

В 1670-х годах Исаак Ньютон разработал теорию, которая объединила все эти открытия и позволила описать поведение механической вселенной в трех простых формулах.

Разумеется, возникает соблазн увидеть в этом триумфальный прорыв человечества в современный мир, выход из долгой эры мракобесия и невежества под ясный свет разума. Но посвященные жрецы египетских храмов, которым еще несколько тысячелетий назад было известно, что Сириус представляет собой тройную звездную систему, прекрасно знали, что Земля вращается вокруг Солнца.

Более того, как мы вскоре убедимся, есть свидетельства, указывающие на то, что герои современной науки — люди, от которых мы меньше всего могли бы этого ожидать, — были глубоко увлечены древней мудростью.

Коперник признавал, что блестящие идеи пришли к нему после чтения древних текстов, а когда Кеплер формулировал свои теории, он ощущал древнюю мудрость, изливающуюся через него. В предисловии к пятому тому «*Harmonices Mundi*» (1619 г.) он написал: «Да, я украл золотые сосуды египтян, чтобы построить часовню моему Богу...»

Кеплер с детских лет дружил с Ричардом Бешолдом, который работал в тесном сотрудничестве с Валентином Андреа и, как принято считать, был его соавтором в составлении розенкрейцерских манифестов. Исаак Ньютон родился в городке

Вулсторп в графстве Линкольншир. Он так и не вырос выше пяти футов. Ньютон был странным, эксцентричным, сексуально скованным и одиноким человеком. В период ученичества он жил в одном доме с аптекарем, который оказался знатоком алхимии, и это обстоятельство определило его жизненный путь. Ньютон, как и Корнелий Агриппа до него, хотел разработать полную систему мироздания.

Ньютон пришел к убеждению, что тайны жизни закодированы в численной форме в ткани природы. Он верил в то, что ключи для расшифровки этих кодов скрыты в древних книгах мудрости, а также в древних сооружениях, таких как Великая Пирамида и Храм Соломона. Все выглядело так, словно бы Бог решил устроить экзамен для человечества. Только после того, как интеллектуальные способности человечества поднимутся на определенный уровень, оно сможет осознать существование этих кодов и расшифровать их. По мнению Ньютона, это время уже пришло.

Принято считать, что Птолемееву карту сфер заменили идеи Коперника, Галилея и других ученых, но на самом деле она была и остается точной картой духовного измерения космоса — измерения, которое древним казалось более реальным, чем материальный космос

С точки зрения Ньютона, каждая часть вселенной наделена разумом. Даже камень разумен, и не только в том смысле, что это свидетельствует о наличии высшего плана. Согласно древнему мировоззрению, которого придерживался Ньютон, животное, растительное и минеральное не являются абсолютно различными

категориями. Они естественным образом перекрываются, смешиваются, и в некоторых обстоятельствах могут переходить из одного в другое. По словам современницы Ньютона леди Конвей, изучавшей Каббалу, «существуют трансформации из одной разновидности в другую, как, например, из камня в землю, из земли в травы, из травы в овцу, из овцы в человеческую плоть, из человеческой плоти в самые низкие разновидности человека, а из них в благороднейших духов». Таким образом, по мнению Ньютона, все во вселенной стремится к разуму. Неодушевленная материя стремится к растительной жизни, которая, в свою очередь, стремится к животной жизни посредством рудиментарной чувствительности. Высшие животные обладают инстинктом, почти таким же разумным, как способность к мышлению у человеческих существ, которые со временем эволюционируют в сверхразумные существа.

Это всеобщее стремление к сверхразумному взгляду на небеса, на которое намекали стоики. Каббалист XVI века Исаак Лурия изложил это следующим образом: «В мире нет ничего, даже среди безмолвных вещей, таких как пыль и камни, что не обладало бы определенной жизнью, духовной природой, специфической планетой и своей совершенной формой на небесах». Лурия говорил о разуме, как о семени, которое представляет разумное намерение в солнечном свете. Древняя эзотерическая традиция не предполагала, что вся информация, необходимая для развития растения, содержится в семени. Процесс роста является результатом взаимодействия разума, заключенного в семени, с разумом окружающего космоса.

Из проведенного Джоном Мэйнардом Кейнсом исследования оккультных аспектов мировоззрения Ньютона мы знаем, что эти идеи увлекали его. Ньютон задавался вопросом, возможно ли выделить отдельные центры сознания, существующие за материальной формой вещей. Нельзя сказать, что Ньютон когда-либо представлял себе эти центры в образе ангелов, сидящих на облаках, или визуализировал их каким-то другим наивным антропоморфным способом, но при этом он не считал их полностью безличными и тем более не воспринимал, как чистые абстракции. Он назвал их «интеллектами», что подразумевало наличие воли.

Как мы могли убедиться, все эзотерические исследователи проявляли особый интерес к взаимодействию между животным и растительным царством, с одной стороны, и между растительным и минеральным царством, с другой стороны. В эзотерическом понимании здесь скрыт ключ к пониманию тайн природы и управлению ими. Растительное начало служит посредником

между мыслью и материей. Его можно назвать воротами между мирами.

Для того чтобы лучше понять, почему кто-то мог поверить в это, стоит напомнить историю сотворения мира с позиции идеализма, изложенную в первых главах этой книги. Если вы верите в то, что мир был создан разумом, то вам необходимо объяснить, как нематериальное сформировало материальное. Традиционно этот вопрос во всех древних культурах мира рассматривался в контексте последовательных серий эманаций разума, изначально слишком эфемерных для любой формы чувственного восприятия и даже более тонких, чем свет. Именно из этих эфирных эманаций в конце концов сформировалась материя.

Этот эфирный аспект продолжает занимать место между разумом (животным аспектом) и веществом. Отсюда появилась традиционная градация: животное, растительное и минеральное.

Разум не мог — и до сих пор не может — напрямую создавать или изменять материю, но может делать это посредством растительного аспекта. На самом деле минеральный аспект космоса происходит от растительного аспекта. Это означает нечто важное для практикующих оккультистов. Растительное тело, которое Парацельс назвал *ens vegetalis*, подвластно разуму, а поскольку минеральный аспект происходит от растительного аспекта, существует возможность проявлять власть разума над материей через этого посредника.

Этого тонкого посредника, которого может использовать разум для реорганизации космоса, Ньютон называл *sal nitrum*. В записках о своих экспериментах он описывает опыты, которые проводил с целью возможного использования *sal nitrum* для оживления металлов. Эти записки представляют собой отчет настоящего алхимика о проделанной работе. Ньютон видел, как *sal nitrum* циркулирует от звезд до глубин земли и наделяет их жизнью, обычно растительной, но в определенных обстоятельствах дает жизнь и металлам. С растущим восторгом он описывает, как соединения металлов оживают в нитратных растворах и развиваются, словно растения. Этот «рост металлов» укрепил убежденность Ньютона в том, что вселенная имеет живую природу, и в своих личных бумагах он использовал понятие *sal nitrum* для того, чтобы с его помощью объяснять эффекты гравитации.

Всматриваясь в тайную жизнь героев науки — людей, которые сформировали механистическое мировоззрение и добились огромных достижений в области технологии, благодаря которым наша собственная жизнь стала более безопасной и

приятной, — мы часто узнаем, что они серьезно интересовались эзотерической мыслью, особенно алхимией.

Мы также можем принять во внимание менее известный парадокс, который заключается в том, что многие известные оккультисты, мистики и провидцы были практичными людьми, часто совершавшими открытия и делавшими изобретения.

Рассматривая обе эти группы, трудно провести четкое различие между учеными и оккультистами, даже когда мы переносимся в современную эпоху. Скорее здесь существует целый спектр падаций, где каждый человек в разной степени представляет собой и то, и другое.

Парацельс — возможно, самый уважаемый из оккультистов — революционизировал медицину, внедрив в нее экспериментальный метод. Он был первым, кто выделил цинк и дал название этому металлу, доказал важность гигиены, а также впервые сформулировал принципы, которые легли в основу гомеопатии.

Джордано Бруно — великий герой науки, который был сожжен на костре в 1600 году за то, что отстаивал гелиоцентрическую модель строения Солнечной системы. Но мы уже могли убедиться, что это было обусловлено его горячей верой в древнюю мудрость египтян. Он верил в то, что Земля вращается вокруг Солнца прежде всего потому, что в этом были убеждены посвященные жрецы Древнего мира.

Роберт Фладд, оккультный автор и защитник розенкрейцеров, изобрел барометр.

Фламандский алхимик Жан Батист ван Хельмонт оказал важную услугу тайным обществам, так как повторно ввел в западное эзотерическое учение концепцию реинкарнации, которую он называл «круговоротом человеческих душ». Кроме того, разделяя газы в ходе своих алхимических опытов, он придумал термин «газ», а экспериментируя со свойствами магнитов, предложил термин «электричество».

Немецкий математик Готфрид Вильгельм Лейбниц был конкурентом Ньютона в разработке дифференциального и интегрального исчисления. Открытия Лейбница стали следствием его увлеченности каббалистическим числовым мистицизмом, которую он разделял со своим близким другом, иезуитским ученым-оккультистом Атанасиусом Кирхером. В 1687 году Кирхер, изучавший свойства растительного аспекта бытия, возродил розу из пепла на глазах у королевы Швеции. Сам Лейбниц предоставил самый подробный и достоверный отчет об алхимических трансформациях основных металлов в золото.

Королевское Общество было великим интеллектуальным

двигателем науки и технологических изобретений. Один из современников Ньютона, сэр Роберт Морей, начал издавать первый в мире научный журнал Philosophical Transaction и был рьяным последователем розенкрейцеровского учения. Роберт Бойль, чей закон термодинамики проложил путь к созданию двигателя внутреннего сгорания, был практикующим алхимиком. В юности он написал о том, что был посвящен в «невидимую коллегия». Практикующими алхимиками были также изобретатель микроскопа Роберт Гук и Уильям Гарвей, открывший кровообращение.

Фронтиспис работы Джона Эвелина из официальной истории Королевского Общества, изданной в 1667 году. Фрэнсис Бэкон изображен как отец-основатель общества. Он сидит под крылом ангела, что перекликается с заключительной фразой манифеста розенкрейцеров «Fama Fraternitatis»

Декарт, породивший рационализм в середине XVII века, потратил много времени на поиски следов розенкрейцеров и исследование их философии. Он заново открыл древнюю эзотерическую концепцию, согласно которой шишковидная железа служит вратами, ведущими к внутреннему зрению. Идеи, позволившие ему совершить революционный прорыв в

философии, пришли к нему, когда он находился в провидческом состоянии. Его самое известное изречение можно рассматривать как парафраз розенкрейцеровского кредо о развитии независимого мышления: «Я мыслю, следовательно, я существую».

Блез Паскаль, один из величайших математиков своего времени и выдающийся философ, как было установлено после его смерти, носил в подстежке плаща зашитый листок бумаги, на котором было написано: «Лето Господне 1654 года, понедельник, 23 ноября, день св. Климента, римского папы и мученика. От половины одиннадцатого вечера до половины первого ночи, ОГОНЬ». Паскаль достиг просветления, к которому стремились монахи с горы Афон.

В 1726 году Джонатан Свифт в «Путешествиях Гулливера» предсказал существование и периоды обращения двух спутников Марса, которые были открыты астрономами при помощи телескопов только в 1877 году. Астроном назвал спутники Фобосом и Деймосом («Страх» и «Ужас»), так сильно он был потрясен очевидным доказательством сверхъестественных способностей Свифта.

Сведенборг, великий шведский провидец XVIII века, написал подробные отчеты о своих путешествиях в духовные миры. Его рассказы о встречах с бесплотными существами, которые поведали ему много интересного, вдохновляли эзотерическое масонство конца XVIII — начала XIX века. Кроме того, он был первым, кто описал кору головного мозга и железы внутренней секреции, а также спроектировал сухой док, который и по сей день остается крупнейшим в мире.

Как известно, Чарльз Дарвин посещал спиритические сеансы. Таким образом у него имелась возможность узнать тайную доктрину эволюции от рыбы к амфибии и далее к сухопутным животным и человеческой форме благодаря близкому знакомству с Максом Мюллером, одним из первых переводчиков священных санскритских текстов.

Никола Тесла, недавно названный одним историком науки «непревзойденным гением визуализации», был американцем сербского происхождения. В Америке он запатентовал около семисот изобретений, в том числе флуоресцентную лампу и катушку Теслы, генерирующую переменный ток. Как и в случае с самыми крупными достижениями Ньютона, последнее изобретение он сделал благодаря тому, что верил в существование эфирного пространства между умственными и физическими плоскостями.

В конце XIX — начале XX века многие ведущие ученые думали об использовании научного подхода к оккультным

феноменам, полагая, что это позволит измерять и предсказывать проявления оккультных сил, таких как эфирные потоки (которые казались им лишь немногим более неуловимым, чем электромагнитное излучение), звуковые волны или рентгеновские лучи. Томас Эдисон, изобретатель фонографа, а значит, крестный отец любых звукозаписей, наряду с изобретателем телефона Александром Беллом предполагал, что психические феномены являются вполне уместной темой для научных исследований. Оба они увлекались эзотерическим масонством и теософией. Эдисон пытался изготовить радиоприемник, настроенный на духовные миры. Их великие научные открытия стали возможными благодаря этим исследованиям сверхъестественного. Даже телевидение было изобретено в результате попытки зарегистрировать психическое воздействие на флуктуации газов перед электронно-лучевой трубкой.

В поисках ответа на то, как нам следует понимать это странное слияние оккультизма и науки, нужно вернуться к Фрэнсису Бэкону, великому гению, положившему начало научной революции.

Одно из главных открытий Фрэнсиса Бэкона состояло в том, что, если рассматривать объекты чувственного восприятия как можно более объективно, отбросив все предвзятые мнения и представления, то проявятся новые закономерности, более глубокие и значительные, чем те, которые ранее были выявлены священниками и другими духовными лидерами. Вы можете использовать эти новые закономерности, чтобы предсказывать события и управлять ими.

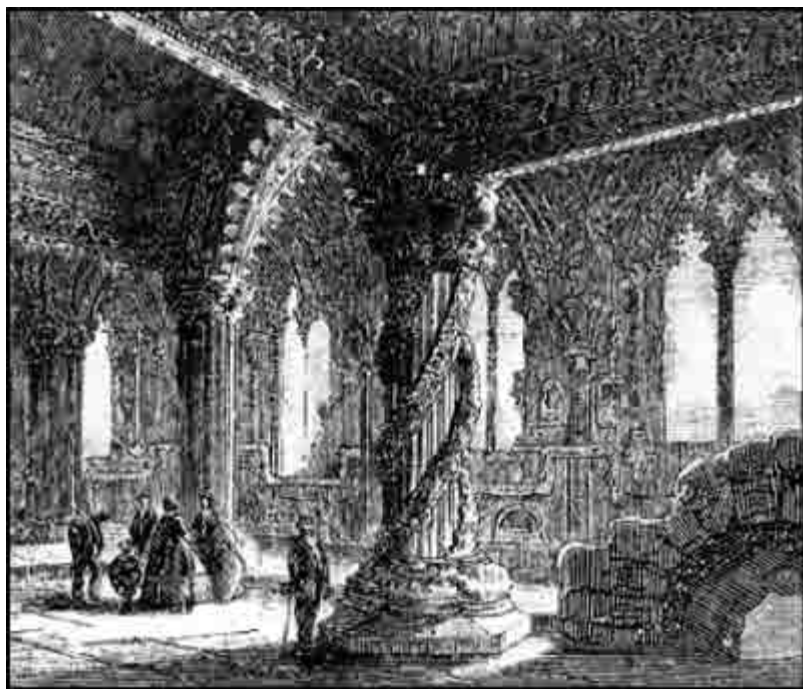
Историки науки рассматривают это как великое начало и как момент, когда индуктивное мышление стало частью подхода человечества к окружающему миру. С этого момента началась научная революция и все индустриальные и технологические преобразования, произошедшие впоследствии.

Однако если поглубже изучить отчет Бэкона о процессе научного открытия, он покажется менее прямолинейным, и, по крайней мере сначала, довольно таинственным.

«Природа — это лабиринт, — писал он, — и чем быстрее вы двигаетесь, тем больше у вас шансов заблудиться». Бэкон писал о том, что ученый как будто играет в шахматы с природой. Чтобы получить ответы, он сначала должен поставить природе шах. Природа требует, чтобы ее хитростью заставляли выдавать свои секреты, потому что хитрость является неотъемлемым качеством самой природы.

Современные историки науки пытаются представить Бэкона чистым материалистом, но они лишь выдают желаемое за

действительное. Хотя Бэкон писал, что интересные новые результаты могут появиться в том случае, если вы будете рассматривать чувственные данные так, словно они не наделены каким-то высшим смыслом, он не утверждал, что это имеет место в действительности. Например, известно, что он верил в существование *astrologica sana* — своеобразного приемника магических небесных влияний, который, в соответствии с рекомендациями мага эпохи Ренессанса Пико делла Мирандола, передает их в душу человека. Бэкон, как и Ньютон, верил в эфирного посредника между духом и материей, а также в то, что этот посредник, называемый «эфирным телом», существует у людей, которые «заключены в более плотном теле».

Росслипская часовня в окрестностях Эдинбурга. Шотландские корни масонства были преднамеренно скрыты в XVIII веке из-за связи с династией Стюартов, когда масоны стали поддерживать ее притязания на трон. Росслипская часовня, построенная в XV веке Уильямом Синклером, первым графом Кейтнесса, украшена копиями двойных колонн Храма Соломона — Иахин и Воаз — в особом стиле, характерном для будущих масонских лож. Резьба на нижней раме окна в юго-западном углу часовни, судя по всему, символизирует масонскую Первую Степень. Нет никаких сомнений в том, что шотландские ложи существовали по меньшей мере за сто лет до официального появления первых английских лож

Бэкон сказал: «В это человеческое царство знания, как и в Царство Небесное, вы не сможете попасть, пока не обратитесь и не будете как дети». Очевидно, он имел в виду, что для достижения высшего знания необходимо сначала достичь

измененного состояния разума, в котором человек уподобляется ребенку. Парацельс говорил нечто подобное, когда описывал процесс постановки опытов: «Дверь откроется только тому, кто всем сердцем желает найти ее, а потом упорно стучится».

Эти слова еще раз подтверждают, что высшие знания становятся доступными в измененных состояниях сознания. Жан Батист ван Хельмонт, работавший в тех же кругах, что Бэкон и Ньютон, написал: «Внутри нас есть книга, написанная Божьим перстом, в которой мы можем прочесть все вещи». Михаэль Мейер, писавший о розенкрейцерах так, словно он располагал внутренней информацией, и издавший несколько прекрасных произведений алхимической литературы, сказал: «Тому, кто пьет внутреннюю жизнь большими глотками, открывается высшая жизнь. Тот, кто открывает внутреннее, открывает и то, что находится в космосе». Смысл всех этих высказываний в том, что ключ к научному открытию находится где-то внутри человека.

Мы видим, что на всем протяжении истории существовали малочисленные группы людей, которые вводили себя в измененные состояния сознания. Означает ли все вышесказанное, что Бэкон и его последователи говорили о том, что ученый должен каким-то образом настраивать себя на восприятие растительного аспекта бытия? Что если вам каким-то образом удастся войти в измерение переменчивых форм, то вы окажетесь на пути к пониманию тайн природы?

Мы узнали, что великие гении науки и основатели современной эпохи серьезно увлекались древней мудростью и измененными состояниями сознания. Может быть, дело не в том, что гениальность граничит с безумием, а в том, что гениальность граничит с измененными состояниями, которые вызваны специальными эзотерическими тренировками?

Если герои розенкрейцеров — Джон Ди и Парацельс — были странными и необузданными личностями, то маги следующей эпохи напоминали респектабельных бизнесменов.

Масонство всегда демонстрировало миру бесстрастное лицо. Англосаксонские ложи проявляли особую скромность относительно своего эзотерического происхождения. Утверждение о том, что масоны достаточно высокого уровня посвящения изучают тайную доктрину и историю мира, описанную в этой книге, может показаться неправдоподобным даже многим масонам.

Социальные корни масонского учения можно проследить в истории до строительства Храма Соломона Хирамом Абифом, подавления ордена тамплиеров и возникновения закрытых гильдий ремесленников, таких как *Cotragons Du Devoir*, Дети

Отца Субиза и Дети Отца Жака.

При рассмотрении факторов, оказавших влияние на формирование тайных обществ, в особенности масонских лож, часто забывают про братства. Основанные в XV веке, они изначально представляли собой мирские братства при монастырях. Члены таких братств вели духовную жизнь, но при этом жили в обществе, занимались благотворительностью, заказывали работы у художников и возглавляли шествия в церковные праздники. Они ввели режим секретности, чтобы гарантировать анонимность благотворительных пожертвований, но это положило начало слухам о мантиях, тайных ритуалах и посвященных. Во Франции в XV веке эти братства, впитавшие идеи Иоахима и катаров, в конечном счете были загнаны в подполье.

Но появление современного «спекулятивного» масонства датируется официальными историками XVII веком.

Иногда звучат заявления, что первый достоверный случай посвящения в масоны имел место в 1646 году и был связан с личностью знаменитого антиквара и коллекционера, члена-основателя Королевского Общества Элиаса Эшмола. Нет никаких сомнений в том, что этот человек был одним из первых английских франкмасонов, как и в том, что он пользовался большим влиянием.

Сын шорника, родившийся в 1617 году, Элиас Эшмол учился на адвоката, был солдатом и государственным служащим. Он проявил себя неутомимым коллекционером различных диковин. Музей Эшмола в Оксфорде, основанный на его собрании, стал первым общественным музеем. Элиас также обладал безграничным интеллектуальным любопытством. В 1651 году он познакомился с Уильямом Бэкхаусом, пожилым человеком, которому принадлежал особняк Суоллоуфилд. Как оказалось, этот дом, имевший необычайно длинную галерею, представлял собой настоящую сокровищницу изобретений и раритетов, среди которых были редкие алхимические рукописи. Очевидно, Бэк-хаус по складу своего характера был человеком, очень близким Эшмолу, и из дневников Эшмола мы узнаем о том, как Бэкхаус предложил усыновить его.

Под этим Бэкхаус имел в виду, что он собирается назвать его своим преемником и наследником. Он обещал, что перед смертью раскроет Эшмолу главную тайну алхимии, истинный состав философского камня, чтобы тот смог передать дальше тайную традицию, начало которой было положено во времена Гермеса Трисмегиста. На протяжении следующих двух лет Бэкхаус не торопился обучать нетерпеливого Эшмола; по всей видимости, он

испытывал какие-то колебания. Но в мае 1653 года молодой мужчина сделал следующую запись: «Лежа больным на Флит-стрит, напротив церкви Святого Дунстана, и не зная, будет он жить или умрет, мой отец Бэкхаус около одиннадцати часов раскрыл мне истинный состав философского камня, который завещал мне как свое наследство».

Иллюстрация к *Theatrum Chemicum Britannicum*, антологии из собрания Элиаса Эшмола

Эшмол делает необычно ясный и недвусмысленный отчет о передаче тайного знания, но существуют и другие свидетельства, намеки и аллюзии на оккультную деятельность среди представителей интеллектуальной элиты.

Вторым магистром Лондонской ложи был Джон Тео-фил Дезагюлье, последователь Исаака Ньютона, который также потратил много лет на детальное изучение алхимических рукописей.

Символика масонства, сформировавшаяся в этот период, наполнена алхимическими мотивами, от центральной концепции великого делания до вездесущего краеугольного камня — философского камня и символики циркуля и весов.

Изображение английского короля Карла I в 1649 г., ожидающего казни. Это событие с поразительной точностью предсказал французский пророк и астролог Мишель де Нострадамус в 1555 году. Как показал Дэвид Овасон, самый авторитетный знаток Нострадамуса, его строка «CHega pAR LorS, Le ROY» представляет собой каббалистический шифр для «Charles Le Roy». В результате становится ясно, что невинная с виду строка «Случилось так, что Король...» в действительности содержит предсказание имени человека, который (о чем сообщает остальная часть катрена) должен «содержаться в крепости у Темзы» и которого «увидят в рубашке». Карл решил, что перед тем, как выйти на эшафот, он наденет две рубашки, чтобы не дрожать от холода и не выглядеть испуганным

Наконец пришло время спросить: что же такое алхимия,?

Алхимия очень стара. Древнеегипетские тексты рассказывают о методах дистилляции и металлургии как о мистических процессах. В греческих мифах, таких как история о Золотом Руне, можно увидеть алхимический смысловой уровень. Фладд, Бёме и другие интерпретировали сотворение мира в одних и тех же алхимических терминах.

Иллюстрация к «Потерянному раю» Мильтона. Мильтон часто писал о том, как его муза диктовала ему стихи. У современного человека возникает соблазн рассматривать это как простую метафору. Но дневники Мильтона показывают, какое сильное влияние оказали на него Бёме со своими описаниями рая и космология Флаdda. Письма Мильтона также дают понять, что он не раз встречался с бесплотными существами: «Если бы только моя Небесная Покровительница, которая удостоивает меня своими ночными неизведанными посещениями, наделила меня соответствующим стилем; или наполнила бы легкостью мой непреднамеренный стих»

Беглый обзор древних и современных алхимических трудов показывает, что алхимия, как и Каббала, представляет собой очень широкую дисциплину. Существует одно большое таинственное делание, путь к которому проходит через удивительное разнообразие шифров и символов. В одних случаях великое делание связано с серой, ртутью и солью, в других — с розами, звездами, философским камнем, саламандрами, жабами, воронами, сетями, брачным ложем и такими астрологическими символами, как рыбы и лев.

Существуют и достаточно значительные географические вариации. Например, китайская алхимия была сосредоточена на поисках не столько золота, сколько эликсира жизни, дарующего долголетие и даже бессмертие. Кроме того, алхимия, по всей видимости, изменялась на протяжении эпох. В III веке алхимик

Зосима написал, что «символ химического искусства (золото) становится ближе к творению для тех, кто спасает и очищает божественную душу, заключенную в элементах». В ранних арабских текстах делание связано с трансформациями четырех элементов, но в европейской алхимии, укоренившейся в Средние века и переживавшей расцвет в XVII веке, появился таинственный пятый элемент, называемый квинтэссенция.

В поиске объединяющих принципов мы сразу же заметим, что здесь используются предписанные интервалы времени, количество повторений различных операций, перегонка, нагревание на слабом огне и так далее.

Здесь имеются очевидные параллели с медитативной практикой, и это сразу же наводит на мысль, что алхимические термины скорее могут представлять собой описания субъективных состояний сознания, чем химических операций, которые можно выполнять в лаборатории.

Кроме того, мы можем встретить часто повторяющиеся предположения (особенно в розенкрейцерских источниках), что эти операции должны приносить результаты во время сна и на границе между сном и пробуждением. Может быть, они имеют отношение к провидческим снам или ярким сновидениям? Или они должны переносить элементы спящего сознания в бодрствующее сознание?

Здесь встречается множество намеков сексуального характера, от повторяющегося образа Химической Свадьбы до шуточных ссылок на азота Парацельса. Codex Veritatis в комментарии на книгу Песни Песней Соломона советует: «Разместите красного мужчину с белой женщиной в красной комнате, нагретой до постоянной температуры». В то же время тантрические тексты приравнивают алхимическую ртуть к сперме.

Есть философская школа, которая интерпретирует алхимические тексты как руководства, содержащие практические рекомендации о том, как заставить «змею кундалини» подняться от основания позвоночника через чакры, чтобы зажечь Третий Глаз.

Еще одна школа, вдохновленная Юнгом, рассматривает алхимию как своеобразную предшественницу психологии. В обоснование своей точки зрения Юнг провел исследование работ алхимика Джерарда Дорна. Можно сказать, что Дорн дает повод для подобной интерпретации, поскольку он представляет собой психологический тип алхимика. «Сначала преобразуйте землю вашего тела в воду, — писал он. — После этого ваше сердце, твердое, как камень, материальное и ленивое, должно стать

податливым и бдительным». У Дорна мы одновременно видим практику работы над индивидуальными человеческими способностями, отмеченную нами у Раймунда Луллия, и сочетание эзотерической тренировки с нравственным совершенствованием, которое мы ранее встречали в эзотерическом буддизме и Каббале.

Алхимические сексуальные практики безусловно существуют, и мы рассмотрим их в главе 25. Вполне вероятно, что некоторые алхимические тексты имеют отношение к пробуждению кундалини, но, на мой взгляд, они не занимали центрального положения в золотой век алхимии, которая достигла расцвета вместе с розенкрейцерами и масонами.

Психологическая алхимия Юнга интересна сама по себе, но она абсолютно не адекватна с эзотерической точки зрения, так как совершенно игнорирует концепцию путешествия в духовные миры и общения с бесплотными существами.

Ключ к пониманию алхимии, конечно же, скрыт в удивительном феномене, который мы рассматриваем в этой главе. Бэкон, Ньютон и другие адепты розенкрейцерства и франкмасонства интересовались одновременно непосредственным личным опытом и научными экспериментами. Будучи идеалистами, они были увлечены связью разума с материей и, как все эзотерики, рассматривали эту тонкую связь в контексте того, что Парацельс называл *ens vegetalis*, или растительное тело.

Может быть, их провоцировало то, что растительное тело казалось недостижимым, даже недосыгаемым посредством научных инструментов? Тогда не исключено, что их дальнейшие исследования вдохновляла и поддерживала вера в способность растительного тела проявлять себя повсеместно и во все времена, а также в существование древней традиции управления этим аспектом человеческой сущности, к которой прибегали многие великие гении в человеческой истории.

Роджер Бэкон, Фрэнсис Бэкон, Исаак Ньютон и другие ученые разработали научную, экспериментальную методику. Они пытались обнаружить универсальные законы, рассматривая мир объективным образом. Теперь они применяли такую же методологию к человеческой жизни, рассматривая ее субъективным образом. Результатом стала наука духовного опыта — именно то, что на самом деле представляет собой алхимия. Золото, которое они получали в итоге своих экспериментов, было духовным золотом, эволюционировавшей формой сознания. Таким образом простой металл, приносящий земное богатство, больше не вызывал у них интереса.

В золотой век алхимии сера представляла животный аспект, ртуть — растительный, а соль — материальный. Эти аспекты сосредоточены в различных частях тела: животный внизу, в половых органах, растительный в солнечном сплетении, а материальный в голове. В эзотерической философии воля и сексуальность рассматривались в тесной взаимосвязи друг с другом. Это часть серы. Ртуть, растительная часть, является царством чувств. Соль — это осадок мышления.

Во всех алхимических текстах ртути отводится роль посредника между серой и солью.

На первой стадии процесса нужно воздействовать на растительный аспект, чтобы достичь первой фазы мистического опыта, вхождения в Матрицу, море света, которое представляет собой мир между мирами.

Вторая стадия, которую иногда называют Химической Свадьбой, — это процесс, при котором мягкая, женственная ртуть соединяется с твердой, жесткой красной серой.

Регулярно и на протяжении длительного времени медитируя на образах, порождаемых любовными чувствами — требуется двадцать один день на то, чтобы любое упражнение вызвало материальные изменения в человеческой физиологии, — кандидат инициирует процесс изменения, который приводит к укреплению воли.

Если мы сумеем преобразовать наши эгоистичные сексуальные устремления в живые духовные желания, то пробудим в себе феникса, птицу возрождения. Когда наше сердце наполнено этими преображенными энергиями, оно превращается в центр силы. Каждый, кто встречал по-настоящему святого человека, чувствовал великую силу, которую излучает его преображенное сердце.

Любовь вызывала большой интерес у алхимиков Золотого века. Они знали, что сердце — это орган восприятия. Когда мы смотрим на любимого человека, то видим в нем вещи, незаметные для других людей. Посвященный, подвергший себя алхимической трансформации, принимает осознанное решение смотреть глазами влюбленного на весь мир. Посвященный видит, как в действительности работает мир, поскольку рассматривает его способом, который остается недоступным для всех остальных.

Поэтому если мы будем проявлять настойчивость в собственных алхимических духовных упражнениях, если сумеем преодолеть непрочный материальный барьер, отделяющий нас от духовных миров, к чему призывал французский мистик Сен-Мартен, это обязательно улучшит нашу силу восприятия. Прежде всего, свет духовных миров начнет проникать в наши сны, делая

их не такими хаотичными, как обычно, и более содержательными. Кроме того, подсказки духов начнут вторгаться в нашу жизнь, когда мы находимся в состоянии бодрствования, сначала в форме догадок или интуиции. Мы начнем замечать течение и действие более глубоких законов, скрытых за повседневной формой вещей.

Например, в христианской алхимии Раймунда Луллия и Сен-Мартена Солнечный дух, который превращает человеческое тело в сияющее светоносное тело, отождествляется с исторической личностью Иисуса Христа. В других традициях описывается тот же процесс, хотя там может и не быть исторической идентификации. Индийский мудрец Рамалинга Свамигал написал: «О, Господи! Ты показал мне вечную любовь, даровав золотое тело. Слившись с моим сердцем, ты преобразил мое тело».

Этот феномен, встречающийся и в других культурах, говорит о том, что Третий Глаз начинает открываться.

Возникает соблазн интерпретировать этот феномен как некий расплывчатый мистицизм. Но истории таких ученых, как Пифагор и Ньютон, позволяют предположить, что с помощью измененных состояний осознания они обрели способность узнавать новые вещи о мире, видеть его внутреннюю работу и понимать закономерности, возможно, слишком сложные или слишком обширные для того, чтобы человеческий разум мог постичь их в своем повседневном состоянии. Алхимия наделяет адептов сверхъестественными умственными способностями.

В алхимических текстах часто встречается слово VITRIOL. Это акроним для *Visita Interiora Terrae Rectificando Invenies Occultum Lapidem*. В переводе это означает: «Посетите глубины земли, чтобы найти тайный камень».

Когда алхимические тексты рекомендуют посетить глубины земли, речь идет о погружении в собственное тело. Таким образом, алхимия связана с оккультной физиологией. Получив практические знания о физиологии собственного тела, алхимик обретал власть над ним. Говорят, что великие алхимики, такие как Сен-Жермен, могли жить столько, сколько хотели.

Но на более приземленном уровне алхимики могли продвигать науку практическими способами. Мы упоминали алхимиков, которые внесли вклад в развитие современной медицины. В измененных состояниях осознания такие люди, как Парацельс и ван Хельмонт, могли решать медицинские проблемы и находить средства лечения, лежащие за пределами понимания представителей медицинской профессии того времени. Путешествуя внутри себя, эти посвященные созерцали внешний мир со сверхъестественной ясностью. В каббалистическом

контексте это означает, что человек представляет собой синтез всех Святых Имен. Все знания находятся внутри нас, и нам остается лишь научиться их читать. В «Сутрах йоги Пантанджали» путешествия по небесам и сокращение до размеров мельчайшей частицы причисляются к тем способностям, которыми вознаграждают адепты, практикующие тайные методики. До сих пор говорят, что индийские адепты способны достигать глубин космоса, а также концентрировать свою силу восприятия до такой степени, что это позволяет видеть события, происходящие на атомарном уровне.

Они — великие сиддхи, или «совершенства». Несомненно, именно такое внутреннее совершенство позволило посвященным жрецам древности увидеть третью звезду в системе Сириуса, узнать об эволюции видов, а также понять форму и функцию шишковидной железы.

Но значит ли это, что такие измененные состояния могут приносить нам пользу и сегодня? Разве не более логично предположить, что они лишь ослабляют наши умственные способности и ухудшают ясность мысли, отчего нас легче ввести в заблуждение?

Хочу предложить один пример, свидетельствующий не в пользу здравого смысла, на который мне впервые указал Грэм Хэнкок в то время, когда работал над своей книгой о шаманизме под названием «Сверхъестественное».

Каждая клетка человеческого тела снабжена в двойной перекрученной лентой ДНК, которая при ширине всего лишь в десять молекул имеет длину около шести футов. На этой ленте записана вся генетическая информация, необходимая для развития конкретного человека. Каждая живая клетка на планете обладает своей версией этой ленты, но в человеческих клетках она имеет самый сложный вид и несет послание, в котором насчитывается около трех миллиардов символов. Эти символы содержат унаследованные инструкции, позволяющие клеткам организовать себя в соответствии с шаблонами, которые формируют каждого человека.

Ученые заметили, что эти миллиарды символов имеют очень сложные взаимосвязи и образуют глубокую структуру, которая наводит на мысли о языке. Эта догадка была подтверждена статистическим анализом. Но только блестящий кембриджский биолог Фрэнсис Крик сумел расшифровать код и обнаружить двойную спиральную структуру. Это открытие принесло ему и его коллеге Джеймсу Уотсону Нобелевскую премию и положило начало современной генетической медицине.

Для тайной истории здесь важно то, что Крик, который не

имел никаких связей с тайными обществами, достиг момента озарения и раскрыл структуру ДНК, когда находился в измененном состоянии осознания, вызванным приемом ЛСД. Как известно, галлюциногенные препараты использовались в качестве методики для достижения более высоких состояний сознания и постижения высшей реальности.

Еще интереснее то, что впоследствии Крик написал книгу под названием «Жизнь сама по себе: ее происхождение и природа», в которой утверждал, что сложная структура ДНК, возможно, появилась не случайно. Как и другой кембриджский ученый Исаак Ньютон, он полагал, что в глубинах космоса содержится закодированное послание о нашем — и его собственном — происхождении, которое мы сможем расшифровать, когда наш разум в процессе эволюции поднимется на достаточно высокий уровень.

«Какой урок можно извлечь из этого?» — постоянно спрашивала герцогиня из «Алисы в Стране чудес».

За пределами коллективного сознания находится царство демонического, но в то же время это царство инноваций и эволюции, то место, куда мы стремимся, испытывая глубокую и неутолимую потребность в бесконечном познании. История показывает, что люди, работавшие у самых границ человеческих умственных возможностей, достигали этого места, находясь в измененных состояниях осознания.

*Кристофер Рен — Джон Эвелин и алфавит желания — Триумф
материализма — Джордж Вашингтон и тайный план для
Новой Атлантиды*

Хотя алхимия была основной практикой, объединяющей розенкрейцеров и ранних масонов, ее внешние проявления сильно отличались друг от друга.

Изначально в братстве розенкрейцеров состояли только восемь братьев, и их «Дом Святого Духа», по мнению многих, существовал в другом измерении. Следующие поколения розенкрейцеров оставались почти неуловимыми, и это позволяет предположить, что их по-прежнему оставалось очень мало.

Масонство, напротив, быстро распространялось по всему миру, пополняясь тысячами, а потом и сотнями тысяч новых членов. Несмотря на то что сегодня это общество не рекламирует себя, почти в каждом крупном городе есть своя масонская ложа. Посторонним известно, где она находится, даже если они не знают, что происходит внутри.

После катастрофической попытки розенкрейцеров прямого вмешательства в политику, закончившейся сражением у Белой Горы, масоны предпочитают оставаться за кулисами. Вместо того чтобы пытаться проводить реформы сверху, они вернулись к первоначальным целям тайных обществ и оказывают влияние снизу.

Собор Святого Павла в Лондоне. Знаменитый комментатор Джон Эвелин помог своему другу, масону Кристоферу Рену, с планами собора Святого Павла и реконструкции Лондона после Большого пожара 1666 года. Эвелин и Рен представили Карлу II новый план лондонских улиц, покончивший с их прежним хаотичным расположением. Вместо этого улицы были прочерчены в соответствии со схемой каббалистического Древа Жизни. На этом плане собор Святого Павла располагался в точке Тифарет, «сердце» Древа, ассоциировавшегося с Иисусом Христом в христианизированной Каббале

Цель этого общества частично состояла в том, чтобы способствовать созданию социальных условий, которые выведут людей на новую стадию развития и сделают их готовыми к посвящению. Масоны работали для того, чтобы создать терпимое и преуспевающее общество с такой степенью социально-экономической свободы, которая предоставит людям возможность лучше исследовать как внешний, так и внутренний космос. Эволюция свободной воли способна вызвать многие великие перемены, предсказанные Фрэнсисом Бэконом в «Новой Атлантиде», его видении совершенного розенкрейцерского государства.

На картинах Блейка иногда можно увидеть обнаженные тела, расположенные в форме букв еврейского алфавита. Уильям Блейк был масоном, как и более респектабельные Кристофер Рен и Джон Эвелин. Эти уважаемые масоны, члены Королевского Общества, известные своими добрыми делами и службой обществу, предпочитали держать в тайне свои интересы к эзотерическим предметам. В дневниках, предназначенных для публикации, Джон Эвелин не написал о том, что у него была «ангельская», или каббалистическая, подруга на тридцать лет моложе его, которую он обучал тайным методам медитации. Джон Эвелин приобщил Маргарет Блэгг к каббалистическим упражнениям, основанным на манипуляциях Абрахама Абулафи с буквами еврейского алфавита. Различие состояло в том, что эти упражнения были связаны с визуализацией обнаженных тел, эротически изогнутых в форме еврейских букв. Маргарет начала испытывать состояния экстатического транса. В каком-то смысле Эвелин предвосхитил художника XX века Остина Османа Спэра, чей «Алфавит желаний» был основан на соответствиях между внутренними движениями сексуальных импульсов и их внешней формой, проявленной в эротических, магически заряженных символах, или фетишах.

Под влиянием Фрэнсиса Бэкона люди начали рассматривать внутренний и внешний космос независимо друг от друга. Отсюда выросло понимание материального мира и закономерностей, по которым он работает, что в противном случае было бы невозможно. Через несколько десятилетий это понимание заключило весь мир в металлические объятия по мере того, как железные дороги и машины массового производства все больше изменяли окружающий ландшафт.

Самое замечательное в науке было то, что она работала. Она давала проверяемые, надежные результаты и приносила осязаемую пользу, изменяющую жизнь.

Контраст с религией не мог быть более разительным. Церковь больше не считалась надежным источником духовного опыта. Шотландский философ Дэвид Юм задал саркастический вопрос: почему чудеса всегда происходят только в другом месте и в другое время?

В результате физические объекты стали критерием реальности. Внутренний мир стал казаться лишь туманным отражением или тенью внешнего. В главном философском споре между идеализмом и материализмом первый одерживал верх с тех пор, как появилась философия. Как мы предполагаем, это происходило не потому, что большинство людей взвешивали аргументы обеих сторон, после чего переходили на сторону идеализма, а потому что они воспринимали мир с идеалистической точки зрения.

Теперь ситуация кардинально изменилась в пользу материализма.

В качестве переходной фигуры мы можем рассмотреть доктора Джонсона, автора первого английского словаря. Он был посещавшим церковь христианином, верил в существование призраков и однажды услышал, как его зовет мать с расстояния более ста миль. В то же время он был одним из поборников рационального мировоззрения, которое сегодня господствует в философии. Однажды, когда он прогуливался по Лондон-стрит, ему предложили опровергнуть идеализм епископа Беркли. Он пнул камень, лежавший у дороги, и сказал: «Я опроверг его!»

Маг получает каббалистическое откровение в своем кабинете. Рембрандт создал несколько картин с явно эзотерическим содержанием, но его главным вкладом в эволюцию сознания стала серия автопортретов. На них с необычайной ясностью показан человеческий дух, осознающий, что он заключен в стареющее тело из плоти и крови

Этот новый способ видения вещей был очень плох для религии. Если природа повинуетс^я определенным универсальным законам, которые следуют по прямым, предсказуемым путям, то, значит, она безразлична к судьбам людей. По выражению Томаса Гоббса, жизнь — это война всех против всех.

Пустошь, в которую превратилась Центральная Европа после Тридцатилетней войны, стала духовной пустыней западного мира. Конечно же, можно наблюдать за упадком религии с сардонической усмешкой, но для большинства людей постепенное исчезновение духовных миров было связано с усиливающимся чувством отчуждения. Без живого присутствия существ из высших иерархий, богов и ангелов, готовых им помочь, люди остались наедине со своими собственными демонами.

Человечество вступало в новый Темный век. Новые «храмы Соломона» распространялись по всему миру. Тайная цель масонства состояла в том, чтобы помочь человечеству пройти

через эпоху материализма, сохранив пламя истинной духовности.

Конечно, масонов часто представляют атеистами, особенно их враги внутри церкви, но каждый масон традиционно дает клятву «изучать скрытые тайны Природы и Науки, дабы лучше узнать их Творца».

С самого начала масоны хотели отказаться от бездумной религии, ложного благочестия и бремени многовековых церковных догм, особенно от представлений о карающей фигуре Бога-Отца. Но масоны высших уровней всегда стремились к опыту прямого личного общения с духовными мирами. С философской точки зрения они стремились найти разумные аргументы, свидетельствующие о существовании духовного измерения.

Как мы уже видели, многие известные масоны XVIII века, которых обычно представляют скептиками, если не убежденными атеистами, были практикующими алхимиками, а некоторые даже принимали участие в магических ритуалах. Кроме того, знаменитые масоны этого периода были перевоплощениями великих личностей из отдаленного прошлого. Они возвращались, чтобы принять участие в величайшей битве с силами зла со времен первой Войны на Небесах.

Если шотландские и английские масоны поддерживали конституционную монархию, работающую совместно с демократическим парламентом, в американских колониях ситуация была совсем иной.

Джордж Вашингтон прошел обряд посвящения в 1752 году.

Шестнадцатого декабря 1773 года группа из нескольких десятков человек в костюмах местных индейцев сыграла важную роль в событиях, которые привели к Американской революции. Сбросив груз британского чая в воды Бостонской гавани, они поспешили укрыться в здании масонской ложи святого Андрея.

В 1774 году Бенджамин Франклин встретился с Томасом Пэйном в лондонской ложе и убедил его эмигрировать в Америку. Пэйн, любивший цитировать слова Исайи, стал великим пророком Революции. Он предложил основать федерацию штатов и придумал словосочетание «Соединенные Штаты Америки». Он также выступал за отмену рабства и государственные субсидии на образование представителей бедных социальных слоев.

В 1775 году члены Колониального конгресса собрались в Кембридже, штат Массачусетс. Их цель состояла в том, чтобы разработать символику американского флага. Там присутствовали Джордж Вашингтон и Бенджамин Франклин, а также старый профессор, который, казалось, попал туда случайно. К удивлению остальных, Вашингтон и Франклин почтительно прислушивались к этому профессору. Они сразу же признали

высший авторитет, и все его предложения по поводу проекта флага были приняты без возражений. Затем он исчез и больше никогда не появлялся. Может быть, этот незнакомец был одним из Тайных Мастеров, направляющих ход мировой истории?

По своей форме и порядку взаимного расположения пятиконечные звезды на флаге повторяли символы на потолке одной из камер в египетской пирамиде Унаса. В Египте они считались символами духовных сил, которые своим сиянием поддерживают и направляют ход человеческой истории.

Если, вопреки всем свидетельствам, мы будем рассматривать масонство как атеистическую организацию, духовную лишь в выхолощенном современном смысле слова, то для нас останется непонятным, как ее лидеры испытывали на себе воздействие таинственных сил — одни воплощенных, как старый профессор, а другие — бесплотных духов звезд.

Архитектура масонства произрастает из оккультной, магической традиции вызывания к бесплотным духам, которая берет свое начало в Древнем Египте. «Когда все материалы собраны и готовы, — гласит она, — архитектор должен появиться».

На дверях здания Капитолия в Вашингтоне, округ Колумбия, изображена масонская церемония, которая проходила в 1793 году, когда Джордж Вашингтон заложил его краеугольный камень. Внимательно изучив предложенный Вашингтоном проект строительства столицы, носящей его имя, с этим зданием в ее центре, мы можем понять тайные планы масонства относительно грядущей эпохи. Ключом к этому пониманию — возможно, шокирующему для тех, кто привык видеть в Вашингтоне образец христианского благочестия, — является астрология.

Интерес масонов к астрологии имел сильные корни в Королевском Обществе. Когда Ньютона обвинили в том, что он увлекается астрологией, он сказал: «Сэр, я изучил этот предмет и имею о нем полное представление. А вы — нет». Элиас Эшмол составил гороскоп для основания Королевской биржи в Лондоне, вскоре превратившейся в центр мировых финансов, а также для собора Святого Павла. Когда Джордж Вашингтон составил гороскоп для основания здания Капитолия, он действовал в соответствии с освященной временем масонской традицией прокладывать курс истории человечества в соответствии с движениями звезд и планет.

Для эзотерических масонов, таких как Рен и Вашингтон, совершить акт заложения краеугольного камня в астрологически благоприятный момент означало пригласить на церемонию иерархии небесных существ.

Существенно, что в тот момент, когда Джордж Вашингтон закладывал краеугольный камень здания Капитолия, Юпитер восходил на востоке. Слова «*Annuit Coeptis*», парящие над пирамидой на однодолларовой банкноте, позаимствованы из «Энеиды» Вергилия — «Юпитер, благослови нас в наших начинаниях».

Еще одна фраза с однодолларовой банкноты: «*Novus Ordo Seclorum*», которая так сильно беспокоит сторонников теории заговоров, также позаимствована у Вергилия. В «Эклогах» он пишет о наступлении новой эпохи, когда люди воссоединятся с богами, после чего больше не будет потребности в религии. Таким образом, однодолларовая банкнота предвещает конец мирового господства католической церкви и начало новой духовной эпохи. Дизайн этой банкноты, насыщенной эзотерическим символизмом, был разработан по распоряжению президента Рузвельта, масона 33-й степени. Советы относительно оккультной символики он получал от своего вице-президента Генри Уоллеса, тоже франкмасона и ученика теософа и художника Николая Рериха.

После многолетних исследований и получения доступа к масонским архивам мой старый друг Дэвид Овасон написал книгу, где в максимально доступной форме раскрываются тайные планы, которыми руководствовались лидеры Америки.

Дэвид Овасон указывает на то, что астрологическая ориентация города Вашингтон, округ Колумбия, образует сложную взаимосвязь, в которой участвуют Юпитер, Солнце, Луна, Сириус и созвездие Девы. Из его объяснений становится ясно, что большой треугольник улиц, где Пеннсильвания-авеню выполняет роль гипотенузы, был задуман Вашингтоном и Латробом как зеркальное отражение созвездия Девы. Далее он в удивительно легкой и увлекательной форме показывает, что по примеру величайших достижений египтян город Вашингтон спроектирован таким образом, чтобы каждый год третьего августа лучи солнца, проходящие вдоль Пенсильвания-авеню, попадали на пирамидальную вершину башни Почтового министерства.

Чтобы подробно рассказать об этом, понадобится книга, написанная Дэвидом. Для нашей истории здесь особенно важно, что город Вашингтон был спланирован таким образом, чтобы приветствовать Исиду — богиню, ассоциировавшуюся с созвездием Девы.

Джордж Вашингтон построил свой город под знаком Девы, приглашая Богиню-Мать принять участие в судьбе Соединенных Штатов.

Мы узнали, что внутри тайных обществ обучают секретным

методикам достижения измененных состояний сознания. Различные уровни посвящения приводят к различным уровням измененного состояния. Более высокие уровни могут наделять даром пророчества. Великие посвященные обладают таким всеобъемлющим знанием высших духов и их планов относительно человечества, что могут сознательно способствовать осуществлению этих планов.

Посвященные, представляющие другие эзотерические традиции и другие части света, предсказывали расцвет новой эпохи. Иоахим Флорский, Джон Ди и Парацельс пророчествовали о возвращении Илии. Они работали за кулисами истории, чтобы помочь человечеству стать достаточно сильным и подготовиться к ожидающим его испытаниям. Приглашая Богиню-Мать принять участие в судьбе Соединенных Штатов, Вашингтон тоже ожидал наступления новой эпохи. Соединенные Штаты должны господствовать в мире, если запечатленные в камне молитвы Вашингтона не останутся без ответа и сбудутся древние пророчества.

Аббат Тритемий, испытывавший влияние Иоахима и, в свою очередь, оказавший влияние на Корнелия Агриппу и Парацельса, предсказал, что за эпохой Гавриила, архангела Луны, наступит эпоха Михаила, архангела Солнца. Он рассчитал, что это великое событие произойдет в 1881 году.

В главе 3 мы рассмотрели, как Михаил сражался против сил зла, возглавляя воинство ангелов. Масоны XVIII и XIX веков предвидели, что Михаил, Архангел Солнца, придет снова.

Михаил придет, чтобы бороться с силами падших ангелов и демонов, которые, согласно предсказанию, нападут на землю в конце XIX — начале XX столетия.

Победа Михаила над этими силами, одержанная с человеческой помощью, должна отметить окончание Кали-Юги, Темной эпохи индуистов, которая началась в 3102 до н. э. после убийства Кришны. Эти эпохи определены астрономически, и каждая из них представляет собой одну из восьми частей Большого Года.

На самом деле посвященные астрологи понимали, что Тритемий допустил в своих астрономических/астрологических расчетах небольшую ошибку и эпоха Михаила должна начаться в 1879 году. С приближением этого года масоны планировали возводить монументы по всему миру. В первую очередь они собирались установить обелиски.

Египтяне рассматривали обелиск как священное сооружение, на котором должен сгореть Феникс, чтобы отметить конец одной цивилизации и начало другой. Обелиск — это символ рождения

новой эпохи. Словно гигантский громоотвод, он притягивает к земле духовное влияние солнца.

«Игла Клеопатры» незадолго до ее транспортировки в Лондон

Константин Великий превратил Александрийский храм в церковь, а стоявшие снаружи священные обелиски Тота/Гермеса были освящены в честь архангела Михаила. В 1877 году масоны по обе стороны Атлантики провели работу по транспортировке этих двух обелисков морским путем. В результате один из них оказался в Лондоне, где занял место на набережной Виктории, омываемой водами Темзы, и теперь известен как «Игла Клеопатры». Он был установлен 13 сентября 1878 года, когда солнце находилось в зените. Обелиск-близнец был установлен в Центральном парке Нью-Йорка на средства группы масонов во главе с членами семьи Вандербильт.

Рисунок бюста Альбера Пике, магистра и посвященного высшего уровня. Масонская звезда с тридцатью тремя лучами часто встречается на монументах, украшающих центральные площади городов во всех частях света. Мы находили число 33, закодированное в работах Бэкона и Шекспира, в манифестах розенкрейцеров. Оно присутствует в зашифрованном виде на могилах Шекспира и Фладда, переводчика «официальной версии» Библии. Иисус Христос жил тридцать три года. Значение этого числа — один из самых старых и наиболее тщательно оберегаемых секретов эзотерической философии. Тридцать три — это число ритма растительного царства космоса, того измерения, которое управляет взаимодействиями между духовными мирами и материальным миром. Возможно, самая откровенная ссылка на это содержится в «Метаморфозах» Овидия, где дух убитого Цезаря выходит через тридцать три раны на его теле. Тайна тридцати трех связана с числом ворот, через которые должен пройти человеческий дух на своем пути между материальным миром и духовными мирами. Практическим знанием этих путей обладают лишь посвященные высшего уровня, и оно позволяет им беспрепятственно покидать материальный мир и возвращаться обратно

Михаил был лидером небесного воинства, а переход от одного порядка к другому всегда отмечается битвами. Поскольку все, что происходит на земле, является отголоском событий, уже произошедших в духовных мирах, большая война должна сначала произойти на небесах, прежде чем перейти в земную плоскость. Когда масоны устанавливали обелиск в Центральном парке Нью-Йорка, они взывали к Михаилу и всем его ангелам и просили их о помощи. Благодаря этому они стремились установить лидерство Соединенных Штатов среди наций в раздираемую войнами эпоху, которая уже приближалась.

Возможно, некоторые читатели уже вспомнили обелиски, занимающие такие же видные места в церковных архитектурных

комплексах, — например, обелиск, установленный посвященным мастером Джанлоренцо Бернини на площади перед собором Святого Петра в Риме.

Верхние эшелоны церковной иерархии предпочитают держать свою паству в неведении относительно астральных корней их религии.

Но эти монументы работают и на других планах бытия. Они притягивают бесплотных существ духовных иерархий. Они воздействуют на людей на уровнях ниже сознательного восприятия, где великие бесплотные существа проникают к нам из своего ментального пространства. Как в Церкви, так и за ее пределами посвященные создают великие произведения искусства и архитектуры, чтобы подготовить условия для будущей эволюции человечества.

Они также содержат достаточно намеков для людей, способных расшифровать их.

Кардинал Ришелье — Калиостро — Тайна личности графа Сен-Жермена — Сведенборг, Блейк и сексуальные корни романтизма

Однако в середине XVIII века подъем Соединенных Штатов к мировому господству был не более чем мистическим пророчеством. В конце XVII и в XVIII веке Франция стала самой могущественной и влиятельной державой. Крайние проявления добра и зла, шпага и острый язык решали судьбы мира в коридорах Лувра, а затем Версаля.

Важно отметить, что хотя Декарт потратил много лет на исследование розенкрейцеров, даже путешествовал по Германии, пытаясь найти их следы, он так и не преуспел в своих поисках. Подверженный видениям, он в отличие от Ньютона не был знатоком алхимических методик, способных обеспечить многократный и даже контролируемый доступ в духовные миры.

В сотрудничестве с математиком и богословом Мареном Мерсенном, покровителем которого был кардинал Ришелье, Декарт разработал философию рационализма, замкнутую систему логических рассуждений, не имеющую потребности в царстве чувств.

Философия Декарта и Мерсенна помогла эволюции новой формы цинизма. Это позволило целой череде французских дипломатов и политиков без труда обводить вокруг пальца своих коллег из других стран. Они могли носить такие же или немного более модные костюмы, как и их современники в Германии, Италии, Голландии, Испании или Англии, но различие в их мышлении было таким же разительным, как между конкистадорами и ацтеками.

Французский двор был самым великолепным в человеческой истории, не только в материальном смысле, но и по утонченности своей культуры. Прекрасный и бессердечный, он остроумно интерпретировал все человеческие действия, главным стимулом которых, согласно афоризмам Ларошфуко, является тщеславие. «Останавливаясь на хороших качествах других людей, мы выражаем уважение к нашим собственным благородным

чувствам», — одно из его тонких и разоблачительных критических замечаний, анализирующих человеческую природу. «Независимо от того, насколько хорошо о нас говорят, — писал он, — мы не узнаем ничего из того, чего уже не знали бы сами». Свободное место, оставшееся после ухода искренности, заняла тирания вкуса и стиля.

Поскольку духовность была отделена от сексуальности, такие распутники, как Шодерло де Лакло, автор романа «Опасные связи», который был пауком в центре обширной паутины сексуальных и политических интриг, Кредийон-младший, автор одного из лучших плутовских романов «Заблуждения сердца и ума», Казанова и маркиз де Сад стали авторитетными людьми, вызывавшими всеобщее восхищение.

В сексе всегда присутствует элемент состязания. Теперь это состязание превратилось в самоцель. Даже среди самых чувствительных и интеллектуальных представителей элиты секс был низведен до уровня борьбы за власть.

После беспринципных махинаций кардинала Ришелье, продвигавшего национальные интересы при правлении

«Аркадские пастухи» Никола Пуссена. Связь Пуссена с тайной Ренн-ле-Шато привела к многочисленным спекуляциям по поводу его эзотерических интересов. Но искать у него розенкрейцерские интересы, как это делают некоторые исследователи, — значит идти по ложному следу. Духовным наставником Пуссена был иезуит Атанасиус Кирхер, возможно, величайший знаток эзотерики XVII века. Как самый сведущий египтолог своего времени, Кирхер был заинтересован в подтверждении подлинности «вечной философии» и всеобщей тайной истории, зашифрованной в египетских текстах, Библии и классической традиции, представленной здесь аллюзией на эпизод из Вергилия. То, на что указывает

присевший пастух, — надпись на гробнице, которая существовала во времена Пуссена, подтверждающая тайную историю, содержащуюся в этой книге. «Аркадские пастухи» относятся к поворотному моменту истории, описанному в главе 5, когда в идиллическую растительную жизнь человечества вторглись животное желание и смерть. Это было падение Богини-Матери. В эзотерическом христианстве Мария Магдалина была реинкарнацией богини, искупленной ее возлюбленным. Как мы могли убедиться, согласно церковной традиции последние годы своей жизни Мария Магдалина провела на юге Франции. Таким образом Пуссен буквально указывает здесь на могилу Марии Магдалины

Людовика XIII, король Людовик XIV присвоил себе титул Король-Солнце, но на самом деле это была его темная сторона. В то время как при дворе изобрели haute cuisine (высокую кулинарию), потакавшую прихотям знати, крестьяне, обложенные непосильными податями, владели жалкое существование на грани голодной смерти, а Ришелье уничтожал религиозных диссидентов. Впоследствии Марию-Антуанетту оградили от вида больных, старых или бедных людей, а Людовик XVI неустанно перечитывал описание казни Карла I, притягивая к себе то, чего он боялся больше всего.

Слухи о дарующих необычайное могущество эзотерических секретах ходили в дворцовых кругах. Кардинал Ришелье носил при себе палку из золота и слоновой кости, и враги боялись ее магических сил. Его наставник Пьер Жозеф обучал своего подопечного духовным упражнениям для развития психических сил. Он нанял на службу каббалиста по имени Гаффарель, чтобы тот посвятил его в тайны оккультизма. Человек по имени Дюбуа, — по слухам, потомок Никола Фламель, — явился к Ришелье и продемонстрировал ему туманно сформулированное руководство по магии. Но Дюбуа не смог истолковать книгу для кардинала и обеспечить какие-либо ощутимые результаты, из-за чего был повешен. По-видимому, со временем Ришелье отчаялся добиться прорыва на другую сторону, к которому он стремился, поскольку использовал все более экстремальные методы. Урбан Грандье, якобы поклонявшийся дьяволу, был замучен до смерти по приказу Ришелье после того, как предупредил его: «Вы способный человек, не разрушайте себя».

Любовница Людовика XIV, мадам де Монтеспан, довела до смерти свою молодую соперницу с помощью черной мессы.

Один из врачей Людовика XIV по имени Лесебрен рассказал странную историю про своего знакомого, который изготовил эликсир жизни. Чтобы испытать действие своего эликсира, он стал принимать его каждое утро по несколько капель со стаканом вина. Через четырнадцать дней у него начали выпадать волосы и ногти, и он испугался. Тогда он начал давать свое зелье пожилой служанке, но она тоже испугалась и отказалась продолжить опыт. Поэтому в конце концов ему пришлось проверять свое средство на

старой курице, пропитывая им зерна, которыми она кормилась. Через шесть недель курица начала терять перья, и вскоре ее тело осталось абсолютно голым. Еще через две недели у нее появились новые перья, более яркие и красивые, чем в молодости, и она снова начала нести яйца.

В условиях крайнего цинизма и легковерия, когда шарлатаны и мошенники встречались на каждом шагу, истинные посвященные изобретали новые способы представлять себя окружающему миру. Эзотерические учителя всегда знали, что их мудрость выглядит глупостью для непосвященных. Они сосредоточивались на обманчивой и парадоксальной природе космоса. Теперь посвященные стали появляться под личиной обманщиков и негодяев.

Бедный мальчик, выросший на задворках сицилийских улиц, сделался графом Калиостро. С помощью гипнотического обаяния и используя в качестве приманки свою красивую молодую жену Серафиту Калиостро поднялся к вершинам европейского общества и распустил слух о том, что он якобы владеет философским камнем.

Представителям нижних слоев общества он казался кем-то вроде святого. Чудеса исцеления, которые Калиостро демонстрировал среди парижской бедноты, не имеющей средств на врачей, сделали его народным героем. Когда он был освобожден из Бастилии после короткого заключения, около восьми тысяч человек собрались у ворот и приветствовали своего благодетеля. Когда Калиостро вызвали на интеллектуальный поединок, его противник граф де Гебелин, друг Бенджамина Франклина и известный специалист по эзотерической философии, вскоре был вынужден признать, что имеет дело с человеком, чья эрудиция значительно превосходит его собственную.

По всей видимости, он также обладал удивительным пророческим даром. В знаменитом письме от 20 июня 1786 года Калиостро предсказал, что Бастилия будет полностью разрушена, а впоследствии даже назвал точную дату этого события (14 июля) в надписях, обнаруженных на стене тюремной камеры, в которой он умер.

Каждому, кто наделен сверхъестественными способностями, суждено испытывать искушения. Возможно, самым харизматическим и эксцентричным посвященным двадцатого столетия был Г. И. Гурджиев. Он намеренно представлял свои идеи в абсурдном виде. Он писал об органе под названием «кундербуфер», расположенном в основании позвоночника, с помощью которого каждый может увидеть мир перевернутым

наизнанку. Таким образом, он осознанно дал смехотворное название силе змеи кундалини, хранилищу нерастраченной энергии, свернутому в клубок у основания спинного хребта, который занимает центральное положение в тантрической практике. Также он писал о богах в гигантских космических кораблях и о том, что поверхность Солнца является холодной. Всякий, кто это отвергал, показывал себя недостойным подлинного знания. Тот, кто проявлял упорство и подстраивался под Гурджиева, вскоре убеждался в том, что его духовные принципы работают.

После его смерти выяснилось, что он иногда пользовался своей бесспорной силой мысленного контроля для охоты на беззащитных молодых женщин.

Один мой друг отправился в Индию, чтобы посетить известного учителя, адепта и чудотворца Саи-Бабу. Он путешествовал в обществе красивой молодой подруги. После изысканного ужина слуги ушли, и Саи-Баба проводил гостей в библиотеку. Мой друг рассматривал книгу, в то время как его подруга беседовала с Саи-Бабой. Он заметил, что учитель стоит слишком близко к ней, и почувствовал беспокойство, когда Саи-Баба перевел разговор на тему сексуального аспекта в индуистских мифах. Внезапно Саи-Баба протянул руку к медному колокольчику, на котором были выгравированы какие-то символы, и как будто выхватил что-то из воздуха. Когда он повернул руку ладонью вверх, на ладони лежала золотая цепочка с распятием. Он сказал девушке, что это настоящая магия, и протянул ладонь, предлагая взять цепочку, которую, как показалось моему другу, окружала темная аура. Он также заметил, что символы на колокольчике были тантрическими. Это сразу же навело его на мысль о том, что Саи-Баба намеревается околдовать девушку с целью соблазнить ее. Он спросил, откуда взялась цепочка.

«Она появилась прямо у вас на глазах», — ответил Саи-Баба.

Мой друг взял цепочку и не дал своей подруге прикоснуться к ней. Держа цепочку над раскрытой ладонью, он воспользовался своим мастерством психометрии, чтобы определить ее происхождение. Его посетило тревожное видение грабителей могил, и он понял, что распятие и цепочка были выкопаны из могилы иезуитского миссионера. Он ознакомил Саи-Бабу с этим фактом и заставил его отступить, продемонстрировав таким образом собственные магические способности.

Рассказывая мне об этом много лет спустя, мой друг пояснил, что с тех пор как Просперо сломал волшебную палочку в финале «Бури», посвященным запрещается использовать свои магические

силы, кроме исключительных случаев вроде того, который произошел с ним. Существует закон, гласящий, что когда белый маг использует свою оккультную силу, такое же количество силы становится доступным для черного мага.

Есть ли еще какие-либо свидетельства, которые указывали бы на то, что магию продолжают практиковать и в наши дни? В букинистическом магазине в Танбридж-Уэлс я недавно наткнулся на небольшой тайник, где хранилось несколько писем, в которых некий оккультист дает советы, как использовать магические заклинания для достижения своих целей. К примеру, он рекомендует тайно добавлять в пищу менструальную кровь, чтобы пробудить сексуальные желания у мужчины. Это может показаться невероятным, но в 2006 году британское правительство объявило о своем намерении предоставить большие гранты на развитие «биодинамического» сельского хозяйства. Этот метод, предложенный Рудольфом Штайнером, основан на соответствиях между растениями и духами звезд, описанных Парацельсом и Бёме. Согласно рекомендации Штайнера, чтобы справиться с нашествием полевых, нужно закопать на поле пепел мыши, приготовленный в течение того времени, когда Венера находится в знаке Скорпиона.

Если Калиостро остается для нас загадкой, то человек, на которого он смотрел снизу вверх, представляет собой еще большую тайну.

Согласно собственному рассказу Калиостро о его встрече с графом Сен-Жерменом, которая состоялась в немецком замке в 1785 году, он прибыл туда вместе с женой в два часа ночи, точно в назначенное время. Разводной мост опустился перед ними; пройдя по нему, они оказались в маленькой затемненной комнате. Внезапно, как по волшебству, большие двери открылись, и они увидели, что за ними находится храм, ярко освещенный огнями тысяч свечей. В середине храма сидел граф де Сен-Жермен. Его пальцы украшали многочисленные кольца с громадными бриллиантами, а на груди висело усыпанное драгоценными камнями устройство, которое как будто отражало свет свечей, направляя его на Калиостро и Серафиту. По обе стороны от Сен-Жермена сидели два помощника, державшие в руках чаши с курящимися благовониями. Как только Калиостро вошел внутрь, бесплотный голос, очевидно, принадлежавший графу (хотя его губы не двигались), эхом разнесся по храму.

«Кто вы? Откуда вы прибыли? Что вам нужно?»

Разумеется, Сен-Жермен точно знал, кто такой Калиостро, — в конце концов, их встреча проходила по предварительной договоренности, — но в данном случае он спрашивал о его

предыдущих инкарнациях, о его духе-хранителе и глубинных побуждениях.

Калиостро простерся ниц перед Сен-Жерменом и через некоторое время сказал: «Я прибыл, чтобы воззвать к Богу Верных, Сыну Природы, Отцу Истины. Я прибыл, чтобы спросить об одном из четырнадцати тысяч и семи секретов, которые он хранит в своей груди. Я прибыл, чтобы стать его рабом, его апостолом, его мучеником».

Очевидно, Калиостро думал, что он узнал Сен-Жермена, но кто это был?

Есть один интересный намек когда Сен-Жермен посвящал Калиостро в тайны тамплиеров, он взял его с собой во внетелесное путешествие и пролетел с ним над морем расплавленной бронзы, чтобы исследовать небесные иерархии.

Сен-Жермен внезапно появился в европейском высшем свете в 1710 году, по всей видимости, прибыв из Венгрии. Судя по внешности, в то время ему было около пятидесяти лет. Маленький и смуглолицый, он всегда носил черные костюмы и необыкновенные алмазные украшения. Наиболее заметной чертой его лица были гипнотические глаза. По свидетельствам очевидцев, он быстро привлек к себе внимание в обществе благодаря тому, что говорил на многих языках, играл на скрипке и писал картины. Казалось, он обладал удивительной способностью читать мысли.

Говорили, что он практиковал тайные методы дыхания, которым обучают индусские факиры, занимался медитацией и принимал позы йоги, в то время неизвестные на Западе. Хотя граф Сен-Жермен посещал банкеты, никто не видел, чтобы он когда-либо что-то ел на людях, а из напитков он употреблял только странный травяной чай, который готовил самостоятельно.

Но самой большой тайной, окружавшей графа Сен-Жермена, было его долголетие. Он появился в светской жизни в 1710 году, когда встретился с композитором Рамо в Венеции, и уже в то время выглядел как пожилой человек. Он продолжал вращаться в обществе по меньшей мере до 1782 года, не обнаруживая никаких признаков старения. Его продолжали видеть в добром здравии вплоть до 1822 года.

От этого можно было бы отмахнуться, как от чьей-то фантазии, напоминающей роман в стиле Александра Дюма, если бы не то обстоятельство, что среди свидетелей, оставивших воспоминания о встречах с ним на протяжении ста лет, были самые известные личности. Кроме Рамо, с ним встречались Вольтер, Горацио Уолпол, Клайв Индийский и Казанова. Он был видной фигурой при дворе Людовика XV, близким другом мадам

де Помпадур и самого короля, для которого он выполнял дипломатические миссии в Москве, Константинополе и Лондоне. В 1761 году он договорился о заключении Династического пакта, который открыл дорогу к Парижскому мирному договору, положившему конец колониальным войнам между Францией и Великобританией. Усилия Сен-Жермена, судя по всему, всегда способствовали делу мира, и хотя его часто объединяют с Калиостро, он никогда не был замечен в какой-либо непорядочности. Никто не знал, откуда берутся его деньги — некоторые говорили об алхимических опытах, — но очевидно, что он был богат и совершенно не напоминал отчаянного авантюриста.

И все же, кем был граф де Сен-Жермен? Ключ к тайне его личности скрыт в истории масонского братства. Говорят, что именно он придумал лозунг «Свобода, Равенство и Братство», но независимо от того, правда это или нет, его можно назвать живым духом эзотерического масонства.

La Tres Sainte Trinsopbie — брошюра, часто приписываемая Сен-Жермену, несомненно восходящая к той же самой школе оккультного масонства. Это общепризнанное описание инициации, где кандидат спускается в вулканические

недра земли и проводит там ночь. На рассвете он выбирается из своего подземного чертога и следует за звездой. Он освобождается от материального тела и воспаряет к планетам, где встречает «старца из дворца». Во дворце он спит в течение семи дней и после пробуждения замечает, что его одежда сверкает и искрится ярко-зеленым цветом. Далее следует странный фрагмент, где он видит птицу с крыльями бабочки и знает, что должен ее поймать. Он вбивает стальной гвоздь в крылья птицы, чтобы она не улетела, но ее глаза ярко сияют. Наконец он входит в зал, где находится прекрасная обнаженная женщина, и поражает солнце своим мечом. Солнце рассыпается в пыль, и каждый атом пыли становится новым солнцем. Работа завершена. Это изображение портала принадлежит Паоло Веронезе, который, по мнению теософов, был воплощением одного из Тайных Мастеров

В частности, Сен-Жермена можно отождествить с другим человеком, которого окружают противоречивые слухи и неуверенность в том, существовал ли он вообще. Согласно тайной истории, Сен-Жермен — это Христиан Розен-крейц, воплотившийся в эпоху просвещения, имперской экспансии и международной дипломатии.

По словам выдающегося писателя-фантаста и эзотерика Филипа К. Дика, он знал, как воссоздать свое тело после смерти.

Это должно подготовить нас к еще более глубокой тайне. Более ранним воплощением Розенкрейца/Сен-Жермена был Хирам Абиф, главный строитель Храма Соломона. Убийство Хирама Абифа привело к утрате Слова. На определенном смысловом уровне утраченное Слово было силой сверхъестественного происхождения, которой человечество владело перед Падением и обретением физического тела. Миссия Сен-Жермена отчасти состояла в том, чтобы через масонство тайное знание о Слове снова вошло в поток мировой истории.

Но глубокая тайна этой личности связана с ее еще более ранним воплощением, которое произошло в то время, когда человеческие тела еще только начинали облекаться плотью. Енох был самым первым пророком Солнечного бога, чье лицо сияло, словно излучая солнечный свет.

Когда Сен-Жермен взял Калиостро в полет среди небесных иерархий, они совершили путешествие, описанное в «Книге Еноха». Своим лозунгом «Свобода, Равенство и Братство» Сен-Жермен предвещает наступление эпохи, когда человечество потянется к Солнечному богу со свободой мысли и воли, чего оно не сумело сделать во время его первого пришествия.

В период с конца XVI до XIX века тайная история мира характеризуется закулисной деятельностью великих мастеров западной традиции, восходящей к Еноху и Илии, и приготовлениями к сошествию с небес Архангела Солнца, а также к грядущему сошествию еще более великого существа.

Эти люди готовили путь для Второго пришествия.

В XVIII веке описания таинственных событий становились все

более редкими. Несмотря на это, ложи тайных обществ были исполнены оптимизма и нетерпеливого ожидания. Во Франции «неизвестный философ» Сен-Мартен учил, что «каждый человек является королем». Шевалье Рэмзи, шотландский лорд, который основал в 1730 году Великую ложу в Париже, выступая там же перед новыми посвященными в 1737 году, произнес следующие слова: «Весь мир — одна большая республика. Мы боремся за воссоединение всех людей просвещенного ума... не только за счет любви к изящным искусствам, но и за счет стремления к высоким принципам добродетели, науки и религии, в котором интересы братства и всей человеческой семьи способны встретить друг друга... и на основании которого поданные всех королевств могут научиться взаимной любви».

Масонство предоставило интеллектуалам защищенное пространство для толерантного обсуждения идей, свободных научных диспутов и исследования духовных миров.

После учреждения материнских лож в Шотландии, Лондоне и Париже основное событие в истории масонства в XVIII веке произошло в 1760-е годы. Им стало основание ордена Elus Coens (или «избранных священников») португальским магом Мартинесом де Паскуалли. Ритуалы Elus Coens, разработанные де Паскуалли, иногда продолжались до шести часов и проходили в дыму воскурений, составленных из смеси различных галлюциногенов, таких как споры мухомора. В более поздних ритуалах Станисласа де Гуайта, находившегося под сильным влиянием де Паскуалли, с глаз кандидата снимали повязку, и он видел перед собой людей в египетских масках и головных уборах, которые молча направляли ему в грудь острия мечей.

Подобно доктору Ди, который стремился вернуть Церкви реальный духовный опыт благодаря ритуальной магии, де Паскуалли и Калиостро делали то же самое в масонстве. В 1782 году Калиостро основал египетское масонство, которое стало весьма влиятельным как во Франции, так и в Америке.

Сен-Мартен, ученик и последователь де Паскуалиса, сместил акцент с ритуальной части на эзотерические дисциплины. Его версия философии мартинистов, навеянная изучением Бёме, до сих пор остается популярной во французских масонских кругах. В Париже во времена революционного террора Сен-Мартен принимал в своих апартаментах мужчин и женщин, которых посвящал мистическим наложением рук. Они находились в такой опасности, что продолжали носить маски даже во время общих встреч, скрывая свои личности даже друг от друга.

Вольтера, известного своими нападка на религию, часто считают богоненавистником. На самом деле он выступал только

против организованной религии. Во время обряда посвящения Бенджамин Франклин дал ему поцеловать фартук, принадлежавший Гельвецию. Гельвеций был известным швейцарским ученым, чье описание алхимических трансмутаций считается вторым по полноте и аутентичности после алхимического сочинения Лейбница.

Историк масонства и мистического опыта А. Э. Уэйт написал о том, как масоны «мечтали о древней науке и заявляли, что реальность, стоящую за этими мечтами, нужно искать в самом духе мечтаний». Он говорил о Вольтере как о человеке, «который изготовил ключи, отпирающие дверь в эту реальность, где открываются удивительные горизонты новых возможностей... Осужденные обряды и запрещенные искусства способны провести людей через облака тайны к свету знания». Мы подробнее рассмотрим смысл этого высказывания в следующей главе, а пока будет достаточно сказать, что посвященные тайных обществ были заморожены новыми перспективами. Их сердца были преисполнены веры и оптимизма, и они, несомненно, согласились бы с Вордсвортом в том, что счастье — это возможность живым встретить новый рассвет.

Этот запас энтузиазма и ожидания рассвета новой эпохи, накопившийся среди художников, писателей и композиторов, принадлежавших к тайным обществам, привел к появлению романтического направления в искусстве. Любой крупный расцвет образного искусства и литературы, подобный тем, которые ассоциируются с Ренессансом и романтизмом, наводит на мысль, что где-то в тени присутствует священный идеализм, принятый в качестве жизненной философии, и тайные общества, культивирующие эту философию.

Это была история мира, изложенная с позиции идеализма в философском смысле, подразумевающим, что идеи более реальны, чем объекты. Идеализм в более общем, повседневном смысле — то есть жизнь в соответствии с высокими идеалами — был изобретением XIX века.

В предыдущем столетии ложи Англии, Америки и Франции работали над созданием общества, которое было бы менее жестоким, суеверным и невежественным, менее репрессивными и предубежденным, но терпимым. Мир стал таким, но в то же время он стал более неискренним и фривольным.

Еще до наступления революционного террора высказывались опасения по поводу того, что даже если общество можно заставить двигаться по прямой, такое начинание не соответствует ни человеческой природе, ни другим, более темным силам, действующими за пределами законов природы. Романтизм

отчасти представлял собой попытку примириться с электризирующим чувством напряженности, исходящим откуда-то изнутри — с тем, что мы сейчас называем бессознательным. Это чувство привело к созданию ряда пронзительных музыкальных и поэтических произведений. Оно было нетерпимым к соглашательству и призывало к спонтанности и самоотречению.

На родине Экхарта многие авторы смотрели на Францию как на страну «маленьких бездушных учителей танцев, не имеющих представления о внутренней жизни человека». У Лессинга, Шлегеля и Шиллера философский идеализм снова стал жизненной философией. Прежде всего этот идеализм превозносил воображение в соответствии с мистической и эзотерической верой в то, что воображение наделяет человека высшим восприятием по сравнению с органами чувств. Воображение можно научить улавливать реальность более высокого уровня, чем материализм, навязываемый поборниками здравого смысла.

В общепринятой истории романтизм называют реакцией на благовоспитанное и упорядоченное общественное мнение XVIII века. В тайной истории причиной этой реакции считаются скорее демонические силы, чем обычные подсознательные импульсы.

Корни этой реакции имели половую природу.

В июле 1744 года лондонский часовщик Джон Пол Брокмер не мог понять, что случилось с его квартирантом. Шведский инженер Эммануэль Сведенборг с виду был тихим, респектабельным человеком, каждое воскресенье посещавшим местную моравскую часовню.

Теперь его волосы стояли дыбом. С пеной у рта он гнался за Брокмером по улице, и из его невнятных выкриков можно было понять лишь то, что он называет себя Мессией. Брокмер пытался убедить его обратиться к врачу, но вместо этого Сведенборг направился в шведское посольство. Когда ему не позволили войти, он подбежал к ближайшей сточной канаве, сбросил одежду и начал кататься в грязи, бросая деньги в толпу.

В недавней опубликованной книге, ставшей плодом многолетних кропотливых исследований, Марша Кейт Сухард рассказывает о том, как Сведенборг экспериментировал с определенными сексуальными методиками достижения измененных состояний осознания, которым обучали в моравской часовне. Она также доказывает, что Уильям Блейк был воспитан в традициях этой церкви и что такие же сексуальные методики вдохновляли его поэзию.

Мы уже говорили о различных методиках, вызывающих измененные состояния осознания, таких как дыхательные

упражнения, танцы и медитация. Но сексуальные методики — сильнодействующее средство и один из самых охраняемых секретов тайных обществ. Поэтому для нас будет полезно вместе с Маршой Кейт Сухард проследовать по различным стадиям развития практики Сведенборга, ориентируясь на записи в его дневниках и намеки в открытых публикациях.

Еще в детстве Сведенборг экспериментировал с дыхательными упражнениями. Он заметил, что длительная задержка дыхания вызывает у него состояние, близкое к трансу. Он также обнаружил, что если синхронизировать дыхание с пульсом, ощущение транса становится более глубоким. «Порой я впадал в состояние нечувствительности к любым телесным ощущениям, таким образом приближаясь к состоянию умирающих людей, однако при этом сохранял свою внутреннюю жизнь неизменной, наделенной силой мысли и способностью дышать». Упорство в использовании этих методик способно принести ощутимые награды: «здесь есть бодрящий свет и радостная яркость, которая играет вокруг сферы разума, и еще какое-то таинственное излучение... которое проходит через храм мозга... душа устремляется к внутреннему общению и возвращается в этот момент в золотой век своего интеллектуального совершенства. Разум... в разгорающемся пламени этой любви презирает все, что пытается с ней сравниться... все простые плотские удовольствия». Очевидно, что Сведенборг описывает различные этапы измененных состояний, через которые проходит кандидат в процессе инициации. Как указывает Марша, современное неврологическое исследование подтвердило, что медитация повышает уровень мелатонина, выделяемого шишковидной железой и гипофизом, которые, по убеждению оккультистов, совместно образуют Третий Глаз.

В пятнадцатилетнем возрасте Сведенборга отправили жить к дяде, который в течение последующих семи лет играл роль его наставника. Именно здесь, в его новом доме, исследования Сведенборга приобрели явственный каббалистический оттенок

Нам известно, что в Каббале, как и во всех эзотерических традициях, процесс Творения рассматривается в контексте ряда эманаций (сефирот, или слуги), исходящих от космического разума. В Каббале, как и в мифах древних греков и римлян, эти эманации делятся на мужские и женские. Эн-Соф, непостижимый космический разум, создает мужских и женских духов, которые переплетаются между собой, вступая в сексуальный контакт по мере того, как творческий импульс закручивается вниз по спирали. Точно так же, как эротические образы в мозгу создают сперму, акты любовного воображения Эн-Соф генерируют

физические эффекты. Таким образом воображение — особенно сексуально воспламененное воображение — следует считать ключевым принципом Творения.

В этом каббалистическом описании Грехопадение стало следствием потери равновесия между мужскими и женскими сефирот. Воображая сбалансированную и гармоничную любовную связь между сефирот, адепт помогает исправить это древнее космическое зло.

В каббалистическом учении херувим, распростерший свои крылья над Ковчегом Завета в Святой Святынь Иерусалимского храма, рассматривается как символ гармоничного любовного соития мужских и женских сефирот. В 168 году до н. э., когда Антиох разграбил храм, эти эротические изображения были пронесены по улицам, чтобы высмеять иудеев. В 70 году н. э., когда храм был разрушен, в сердцах людей возникла огромная потребность восстановить его.

Священные образы любовной близости мужских и женских сефирот лежат в основе программы исправления исторической несправедливости.

Сведенборг также писал о методиках ритмичного дыхания, связанного с пульсацией гениталий. Очевидно, он вместе с дядей начал практиковать такие дыхательные упражнения, одновременно представляя себе обнаженные человеческие тела, эротически изогнутые в форме еврейских букв. Как уже было сказано, эти образы считались мощными магическими знаками или символами. Подобные методы получения сексуальной энергии, с целью ее последующего использования для духовного блага, практикуются в наши дни некоторыми группами хасидов. Боб Дилан, который, в определенном смысле, является наследником поэтической традиции Блейка, исследовал некоторые из этих методик.

Элемент контроля играет жизненно важную роль, что было подчеркнуто в другой эзотерической традиции «сексуальной духовности». Расширение европейских империй на восток привело к тому, что слухи о тантрических обрядах начали просачиваться в противоположном направлении. Сведенборг детально исследовал сексуальные тантры. Для достижения долговременного возбуждения требовалась психологическая дисциплина. Еще большая дисциплина необходима для того, чтобы перенаправить сексуальные энергии к головному мозгу, добиться прорыва в духовные миры и испытать мистический, а не просто сексуальный экстаз. Сведенборг также овладел крайне трудной техникой мышечного контроля, которую используют индийские адепты. С помощью этой техники в момент эякуляции

сперма направляется в мочевой пузырь и поэтому не изливается.

Очевидно, что опасность этих методик — одна из причин, по которой они содержатся в строгом секрете. Они способны привести к нервному срыву, свидетелем которого стал домовладелец Сведенборга, или даже к безумию и смерти.

Посещая церковь «моравских братьев» на Нью-Феттерлейн, Сведенборг обнаружил необычное дополнение к своим исследованиям, представлявшее собой специфическую христианскую версию любовных таинств. В то время моравская община в Лондоне находилась под влиянием харизматического графа Зизендорфа. Он призывал паству визуализировать рану в боку распятого Христа, чувствуя ее запах и прикасаясь к ней в своем воображении. В видении Зизендорфа эта рана представляла собой сладостное влагище, источающее волшебный сок. Копье Лонгина многократно и иступленно вонзалось в нее.

Зизендорф поощрял секс как священный акт и призывал своих последователей в момент оргазма пытаться увидеть друг в друге божественные, духовные эманации. Совместная мысленная молитва, произнесенная в такой момент, обладает особой магической силой. Как выразился Сведенборг: «партнер видит партнера в воображении и наяву... каждый партнер чувствует другого в себе», поэтому они «сливаются в своей самой глубине». Находясь в состоянии мистического транса, партнеры могут встречаться, общаться и даже заниматься любовью в своих бестелесных, духовных формах.

Марша Кейт Сухард отмечает, что родители Блейка были членами моравской общины и сам Блейк усвоил эти идеи, читая Сведенборга. Она описывает, как ханжи-викторианцы удаляли из рисунков Блейка слишком явные сексуальные образы, в том числе пририсовывали нижнее белье поверх гениталий. Хотя существует расхожее мнение, что Блейк находился под влиянием эзотерической философии Сведенборга и других мистиков, до сих пор нам было неизвестно об этих специфических методиках сексуальной магии, которые лежали в основе его образного видения.

Видения посещали Блейка с раннего возраста. В четыре года он видел, как Бог заглянул к нему в окно. Примерно в том же возрасте, когда он прогуливался по сельской местности, его посетило видение дерева, заполненного ангелами, которые «словно звездами осыпали каждую ветвь». Но очевидно, именно тайные методики Зизендорфа и Сведенборга предоставили ему систематический подход к этому феномену.

В «Книге Лос» он написал: «В Беуле Женщина ставит свою прекрасную Скинию, куда Мужчина величественно входит между

ее Херувимами и становится Единым, сливаясь с ней... Есть место, где Противоположности одинаково истинны. Это место называется Беула».

В романтизме индивидуальная внутренняя жизнь в конечном счете расширяется, чтобы стать целым космосом бесконечного разнообразия. Любовь — это чувство одного космоса к другому. Глубина требует глубины. С романтизмом любовь переходит в новое состояние и становится симфонической.

Историческое значение этого события в том, что медитации и эзотерические практики горстки посвященных создали обширную волну чувств, направленную против материализма. Новый способ заниматься любовью, разыгрывая сотворение космоса, позволяя заявить о том, что правота не всегда вопрос силы, что существуют более высокие идеалы, чем целесообразность или просветленное самомнение, и что если вы войдете в правильное состояние ума, то сможете увидеть мир, наполненный смыслом.

Если люди займутся любовью так, что они начнут излучать свет, то мир станет миром теней. Когда они пробудятся снова, новый смысл осядет на мире, как роса.

Корни романтизма были одновременно сексуальными и эзотерическими. Немецкий поэт Новалис говорил о «магическом идеализме». Эта магия, этот идеализм, этот вулканический дух вызвал к жизни музыку Бетховена и Шуберта. Бетховен обнаружил, что он слышит новый музыкальный язык, чувствует и выражает вещи, которые никогда не чувствовали и не выражали до него. Как и Александр Великий, он стал одержимым идеей идентифицировать этот божественный источник его неустаного вдохновения, поэтому читал и перечитывал египетские и индийские эзотерические тексты. Для Бетховена «Лунная соната» и «Аппассионата» были эквивалентами шекспировской «Бури», самым мощным выражением его оккультных идей.

Во Франции мартинист Шарль Нодье писал о заговорах тайных обществ в армии Наполеона, составленных с целью свержения этого великого человека. Впоследствии Нодье познакомил с эзотерической философией молодых французских романтиков, среди которых были Виктор Гюго, Оноре де Бальзак, Дюма-отец, Делакруа и Жерар де Нерваль.

Оуэн Барфилд писал о том, что в мире существует поток платонических идей, поток живого смысла, который время от времени способны обнаружить такие утонченные умы, как Шекспир и Ките. Свое умение черпать вдохновение из этого источника Ките называл «негативной способностью»; по его словам, она проявляется в тех случаях, когда человек пребывает «в неопределенности, тайнах и сомнениях, без раздражающего

поиска фактов и причин». Иными словами, он применял в поэзии тот самый принцип терпеливого ожидания более глубокой закономерности, который Фрэнсис Бэкон советовал использовать в научной сфере.

Сэмюэля Тейлора Колриджа окружала аура сверхъестественного. Он был глубоко погружен в учения Бёме и Сведенборга. Но его друг Уильям Вордсворт написал самое искреннее и простое стихотворение, где непосредственно выражены чувства, лежащие в основе идеализма как жизненной философии. Когда Вордсворт писал, что он ощущает «Присутствие, палящее восторгом /Высоких мыслей, благостное чувство /Чего-то, проникающего вглубь /Чье обиталище — лучи заката /И океан, и животворный воздух /И небо синее, и ум людской — /Движение и дух, что направляет /Все мыслящее, все предметы мыслей, /И все пронизывает...» он говорил о своем желании быть идеалистом в том смысле, который и сегодня кажется вполне современным.

Даже люди, отрицающие на сознательном уровне существование высшей реальности, на которую ссылается Вордсворт, почувствуют что-то в его стихотворении «Строки, написанные в окрестности Тинтернского аббатства». Что-то в глубине их существа будет вызывать о признании, иначе это стихотворение останется для них абсолютно бессмысленным.

В то время, когда Вордсворт писал свои стихи, людям не приходилось прилагать больших усилий, чтобы различить в себе подобные чувства. Гете, Байрон, и Бетховен имели целую армию поклонников среди народа.

Но почему все вышло не так, как было задумано? Почему стремление к свободе закончилось злоупотреблением властью?

Для того чтобы понять причину этой катастрофы, необходимо проследить за проникновением сторонников материализма в тайные общества. Шевалье Рэмзи строго запретил обсуждать политику в масонских ложах, которые он основал в 1730 году, но масоны имели огромное влияние на политических лидеров Европы. Это было почти непреодолимым соблазном для каждого, кто стремился к мирской власти.

***Иллюминаты и битва за душу масонства — Оккультные
корни французской революции — Звезда Наполеона —
Оккультизм и расцвет романистики***

История иллюминатов представляет собой один из наиболее темных эпизодов тайной истории человечества, бросивший тень на репутацию эзотерических обществ во всем мире.

В 1776 году Адам Вейсгаупт, профессор юриспруденции из Баварии, основал общество иллюминатов, первыми членами которого были его собственные студенты.

Как и у иезуитов, братство иллюминатов управлялось по военным законам. Его членам запрещалось действовать на свой страх и риск и иметь особое мнение. Как и предыдущие тайные общества, иллюминаты обещали раскрыть древнюю мудрость. Самые высшие и могущественные тайны были обещаны тем, кто продвигался по ступеням посвящения. Посвященные образовывали небольшие группы, или ячейки. Знания между ячейками передавалось по принципу, который в современных спецслужбах называется «ничего лишнего».

Вейсгаупт вступил в масонское братство в 1777 году, и вскоре многие иллюминаты последовали его примеру и проникли в масонские ложи, где быстро достигли старших степеней.

В 1785 человек по имени Якоб Ланц, совершавший поездку в Силезию, был поражен ударом молнии. Когда его перенесли в ближайшую часовню, баварские власти обнаружили при нем документы, рыскрывавшие тайные планы иллюминатов. На основании этих документов, многие из которых были составлены Вейсгауптом, а также других бумаг, захваченных во время полицейских рейдов по всей стране, начала складываться цельная картина.

Из документов явствовало, что древняя мудрость и сверхъестественные силы, о которых говорили иллюминаты, с самого начала были циничной выдумкой и мошенничеством. Поднимаясь по ступеням тайной иерархии, посвящаемый узнавал, что духовный элемент учения иллюминатов был всего лишь дымовой завесой. Духовность выхолащивалась и подвергалась

осмеянию. В документах утверждалось, что учение Иисуса Христа на самом деле было политической пропагандой, призывавшей к отмене частной собственности, института брака, религии и семейных уз. Вейсгаупт и его сообщники задались целью построить общество, основанное исключительно на материалистических принципах, новое революционное общество, и выбрали Францию для испытания своей теории.

В конце концов каждому кандидату шептали на ухо: «Высшая тайна заключается в том, что никакой тайны не существует».

Таким образом человека приобщали к философии нигилизма и анархизма, взывавшей к самым низменным побуждениям. Вейсгаупт злорадно предвкушал разрушение цивилизации, но не для того, чтобы освободить людей, а для того, чтобы навязывать свою волю другим.

Откровенный цинизм Вейсгаупта проявляется в его сочинениях:

«...Значительная часть нашей силы заключается в секретности... поэтому мы должны скрываться под вывеской другого общества. Массонские ложи — самое удобное прикрытие для нашей высокой цели».

«Сводите знакомство с молодыми людьми, — советует он одному из своих сообщников. — Наблюдайте за ними, и если кто-нибудь из них вам подойдет, не выпускайте его из рук».

«Понимаете ли вы в достаточной мере, что значит управлять тайным обществом? Это значит править без внешнего насилия не только над обычными людьми, но и над лучшими представителями всех рас, наций и религий... Конечная цель нашего Общества — завоевание власти и богатства... завоевание мирового господства».

После открытия этих документов братство иллюминатов подверглось гонениям, но было уже слишком поздно.

В 1789 году во Франции насчитывалось около трехсот масонских лож, включая шестьдесят пять лож в Париже. Согласно некоторым современным французским источникам, общее количество их членов превышало 70 000 человек. Первоначальный план состоял в том, чтобы вселить в людей надежду и укрепить их волю для перемен к лучшему, но из-за массового проникновения иллюминатов в масонские ложи вышло так, что «программа, введенная в действие французским Конституционным собранием в 1789 году, была составлена немецкими иллюминатами в 1776 году».

Дантон, Демулен, Мирабо, Марат, Робеспьер, Гильотен и другие лидеры французской революции были «просвещены» иллюминатами.

Когда король стал затягивать с согласием на продолжение реформ, Демулен призвал к вооруженному восстанию. В июне 1789 года Людовик XVI попытался распустить Ассамблею и приказал своим войскам идти к Версалю. Последовало массовое дезертирство. Четырнадцатого июля разъяренная толпа штурмовала Бастилию. Людовик XVI отправился на гильотину в январе 1793 года. Когда он попытался обратиться к толпе, его голос был заглушен грохотом барабанов, но некоторые услышали его последние слова: «Я невиновен и прощаю тех, кто повинен в моей гибели. Молю Бога о том, чтобы кровь, пролитая здесь, никогда не пала на Францию и на тебя, мой несчастный народ...» Событие, произошедшее в центре самой цивилизованной страны в Европе, открыло путь к немыслимым бесчинствам.

Диаграмма Вейсгаупта. Он пишет своим сообщникам: «Нужно показать, как просто для одного человека с ясным умом управлять сотнями и тысячами людей»

Утверждается, что один человек из толпы залез на эшафот и прокричал: «Жак де Моле, ты отмщен!» Если это правда, то она разительно отличается от благородства и милосердия короля в его предсмертные минуты.

В последующий период анархии Франция оказалась перед

лицом как внутренней, так и внешней угрозы. Лидеры масонских лож пришли к власти. Вскоре многие из них были объявлены предателями революции, и начались времена Террора.

Существуют разные оценки количества казненных в это время. Движущей силой террора был самый принципиальный масон, суровый и неподкупный Максимилиан Робеспьер. Будучи главой Комитета общественной безопасности и человеком, возглавлявшим полицейский департамент, он ежедневно отправлял на гильотину сотни людей. Из примерно 2750 казненных лишь 650 были аристократами, а остальные — обычными рабочими. Робеспьер казнил даже Дантона. Сатурн пожирал собственных детей.

Как это могло случиться? Как самые просвещенные и разумные люди оправдывали такое кровопролитие? В идеалистической философии цель никогда не оправдывает средства, поскольку даже самые потаенные мотивы влияют на исход событий. Робеспьер видел в расправах суровую необходимость для защиты прав граждан и их собственности. С рациональной точки зрения, он действовал ради общего блага.

Но, судя по всему, стремление к абсолютной рациональности довело Робеспьера до безумия.

Восьмого июля 1794 года перед Лувром произошла любопытная церемония. Члены Конвента расселись в огромном импровизированном амфитеатре, и каждый держал пшеничный колос, символизовавший богиню Исиду. Напротив них находился алтарь, у которого стоял Робеспьер, облаченный в голубой плащ, с напудренными волосами. Он сказал: «Здесь собралась вся вселенная!» Затем, воззвав к Высшему Существу, он произнес речь, которая продолжалась несколько часов и завершилась следующими словами: «Завтра, когда мы вернемся к работе, то снова будем сражаться с пороками и тиранами».

Наполеон не раз говорил, что пока никто другой не видит в небе его звезду, он никому не позволит сбить себя с пути, уготованного судьбой

Если члены Конвента надеялись, что он собирается положить конец кровопролитию, их ожидало разочарование.

Потом Робеспьер подошел к задрапированной статуе и поджег тонкую ткань, явив собравшимся каменную статую богини. Эта сцена была придумана «просвещенным» масоном Жан-Жаком Давидом, чтобы богиня София восстала из пламени наподобие Феникса.

Впоследствии поэт Жерар де Нерваль утверждал, что София олицетворяла Исиду. Однако правящим духом того времени была не Исида, поднимающая покровы и открывающая путь в духовные миры, и не Природа-Мать — ласковое, питающее божество растительного аспекта космоса. Это был дикий животный дух природы.

Пожилая пророчица Катерина Фирт обвинила Робеспьера в желании объявить себя божеством. Отвращение к непрерывному кровопролитию достигло кульминации, и толпа осадила гостиницу, где жил Робеспьер. Он попытался застрелиться, но лишь снес себе половину нижней челюсти. Когда он отправился на гильотину, по-прежнему в своем голубом одеянии, то хотел

обратиться к собравшимся, но смог издать лишь придушенный вопль.

Известно, что Наполеон следовал за своей звездой. Считалось, что это поэтическая метафора, означавшая великие деяния, уготованные судьбой.

Гете сказал о Наполеоне: «Незримый дух должен ежедневно направлять нас и говорить, что мы должны делать. Но этот добрый дух покидает нас в мгновение ока, и мы блуждаем во мраке. Наполеон был великим человеком, который всегда знал, что он должен сделать, и ежечасно был наполнен энергией, позволявшей ему совершать все, что он считал необходимым. Он шел по жизни поступью полубога, от битвы к битве и от победы к победе. Возможно, он говорил, что находится в состоянии неизменного просветления... На закате жизни это просветление покинуло его вместе с удачей и путеводной звездой».

Как удача могла покинуть Наполеона? Он преуспевал во всем, за что брался, и был готов подчинить весь мир своей воле. Для себя самого и многих его современников он был Александром Великим, объединившим Восток и Запад своими завоеваниями.

Французские войска вторглись в Египет. Это была не особенно победоносная кампания, но она имела важное личное значение для Наполеона. Согласно Фуше, главе французской тайной полиции, Наполеон встретился в Великой Пирамиде с человеком, утверждавшим, что он является графом Сен-Жерменом. Во всяком случае, известно, что Наполеон назначил астролога и знатока эзотерических наук Фабра д'Оливье одним из своих советников и провел ночь в одиночестве внутри Великой Пирамиды. Встречался ли Наполеон с Сен-Жерменом во плоти или в духе?

Наполеон распорядился о создании каталога египетских древностей под названием *Description de l'Egypt*. Он был посвящен «Наполеону Великому» по явной аналогии с Александром Великим. Наполеона изобразили на фротисписе каталога в виде солнечного божества *Sol Invictus* («Неуязвимое Солнце»),

Империя Наполеона после его завоеваний включала не только Италию и Египет, но также Германию, Австрию и Испанию. Со времен Карла Великого ни один император не был коронован папой римским, но в 1804 году Наполеон распорядился доставить ему корону и скипетр Карла Великого и заставил папу Пия VII присутствовать на церемонии, где он символически принял корону из его рук и провозгласил себя императором.

По указанию Наполеона группа ученых пришла к выводу, что

Исида была древней богиней Парижа, а затем объявила, что образ богини и ее звезды нужно включить в герб Парижа. На Триумфальной арке жена Наполеона Жозефина изображена коленопреклоненной у его ног, с лавровым венком Исиды в руках.

Отсюда можно заключить, что Наполеон не отождествлял себя с Сириусом, а следовал за ним, как Орион следует за Сириусом в ночном небе. Во время масонской церемонии посвящения кандидаты возрождаются, подобно Осирису, глядя на пятилучевую звезду, символизирующую это божество. Осирис/Орион представляет мужское стремление к власти, активному действию и оплодотворению, которое находится в вечном поиске Исиды, хранительницы мистерий жизни.

Именно так Наполеон думал о Жозефине, происходившей из семьи с глубокими масонскими корнями и уже принадлежавшей к масонскому братству, когда он познакомился с ней. Наполеон покорил континентальную Европу, но так и не смог добиться абсолютной власти над возвышенно-прекрасной Жозефиной. Он томился по ней, как Данте томился по Беатриче, и это томление возвышало его дух.

Разумеется, на другом уровне Осирис и Исида ассоциировались с Солнцем и Луной и участвовали в процессе самоорганизации космоса, который сделал возможным человеческое мышление. В Древнем Египте гелиакический восход Сириуса в середине июля предвещал разлив Нила. В некоторых эзотерических традициях Сириус представляет собой центральное солнце вселенной, вокруг которого вращаются другие светила.

Этот сложный комплекс эзотерической мысли в сочетании с любовью к Жозефине наделял Наполеона ощущением своей избранности.

Но в 1813 году сила, направлявшая Наполеона, внезапно покинула его, как это происходит с каждым человеком. И, в точности по описанию Гете, силы реакции со всех сторон обрушились на него.

Мы наблюдаем такой же процесс в жизни художников. Они стараются обрести свой голос и входят в период творческого вдохновения, когда каждое движение их кисти отмечено печатью таланта. Иногда они открывают новую эпоху в живописи. Потом дух внезапно покидает их, и они не могут вернуть его, несмотря на любые старания.

На всем протяжении этой книги мы неоднократно обращались к испытаниям, через которые должен пройти кандидат, чтобы получить посвящение, включая состояние кама-лака, или чистилище, где душа и дух, еще объединенные друг с другом, подвергаются демоническим атакам. Теперь пришло

время обратиться к одной из центральных идей эзотерических школ, согласно которой человечество в целом должно претерпеть нечто сходное с такой инициацией.

Тайные общества готовились к этому событию, помогая людям развивать самосознание и другие качества, которые понадобятся во время испытания.

В середине XVIII века масонство распространилось по всему миру и проникло в Австрию, Испанию, Индию, Италию, Швецию, Германию, Польшу, Россию, Данию, Норвегию и Китай. По примеру своих американских и французских собратьев, масоны вдохновляли республиканские революции во всех частях света.

Елена Блаватская писала, что среди карбонариев — революционных предшественников и пионеров Гарибальди — было много масонов, глубоко сведущих в оккультных науках и розенкрейцерстве. Сам Гарибальди был масоном 33-й степени и магистром итальянского масонства.

Ныне в США насчитывается 13 000 масонских лож, а по данным 2001 года в мире насчитывалось около семи миллионов масонов.

Мы видели, как Иисус Христос посеял в человеке семена внутренней жизни и как эта внутренняя жизнь была расширена и населена Шекспиром и Сервантесом. В XVIII и особенно в XIX веке великие романисты-посвященные создали ощущение, которое в наши дни известно всем образованным людям, — ощущение того, что внутренний мир обладает собственной историей, наполненной смыслом, взлетами и падениями, дилеммами, поворотными пунктами и судьбоносными решениями.

Великие авторы той эпохи, такие как Бюффон или Диккенс, тоже писали об этом. Они давали понять, что если в эзотерической философии человеческое сознание развивалось в процессе истории, то оно развивается и в жизни каждого отдельного человека.

Ян Коменский вырос в Польше времен Рудольфа II. Он присутствовал на коронации Зимнего короля. Он был знаком с Джоном Валентином Андре в Гейдельберге и затем был приглашен его другом, оккультистом Сэмюэлем Гартлибом, присоединиться к нему в Лондоне и «помочь завершить Работу». С помощью своей реформы образования Ян Коменский ввел в историческое мировоззрение идею о том, что в детстве мы находимся в совершенно ином состоянии ума, чем в зрелом возрасте.

Мы видим влияние Коменского в таких произведениях, как «Джейн Эйр» или «Дэвид Копперфильд», и должны понимать, что

тогда это было огромным новшеством.

Настало время познакомиться с этой неуловимой концепцией, которая находится в центре эзотерического взгляда на космос и его историю.

Мы видели, как Элиас, работавший за кулисами истории, способствовал расколу между объективным сознанием Бэкона и субъективным сознанием Шекспира. Мы также видели, как объективный взгляд на мир вводит в фокус законы физики.

Но как насчет субъективного опыта? Как насчет структуры самого опыта?

Со временем появилась такая наука, как психология. Но психология исходит из материалистической предпосылки, что вещество влияет на сознание, а не наоборот. Психология не замечает универсального аспекта человеческого опыта: восприятия смысла.

Мы уже упоминали о том, как розенкрейцеры начали формулировать свои законы в соответствии с принципами восточной эзотерической «философии безымянного», неразрывно связанными с человеческим благополучием. На Востоке существует древняя традиция видеть во всем взаимодействие противоположных сил инь и ян, но на Западе она оставалась неуловимым элементом, проскользнувшим между сферами двух нарождающихся наук — физики и психологии.

Если законы, управляющие этими неуловимыми элементами, трудно осмыслить в абстрактных терминах, то их гораздо проще увидеть в действии. Некоторые великие романисты XIX века писали явно оккультные сочинения. Помимо «Рождественской песни» Диккенса, это «Грозовой перевал» Эмили Бронте, где дух преследует своего любимого человека из могилы. «Покров поднимается» Джорджа Эллиота — плод ее ревностного исследования оккультных наук — так и не был выпущен издателем^[6]. И, наконец, как мы вскоре убедимся, романы Достоевского были проникнуты эзотерической философией.

Но наряду с явным оккультизмом в значительно большем количестве литературных произведений проявляется скрытое оккультное влияние. Великие прозрения глубинных законов в жизни отдельных людей — сложных, иррациональных закономерностей, которые не могли бы появиться, если бы наука объясняла все сущее во вселенной, — можно найти в замечательных романах того времени.

Такие романы, как «Джейн Эйр», «Пустой дом», «Моби Дик», «Миддлмарч» и «Война и мир», держат зеркало перед нашей жизнью и указывают на важные проявления смысла и порядка в универсальном опыте, даже когда наука советует не верить тому,

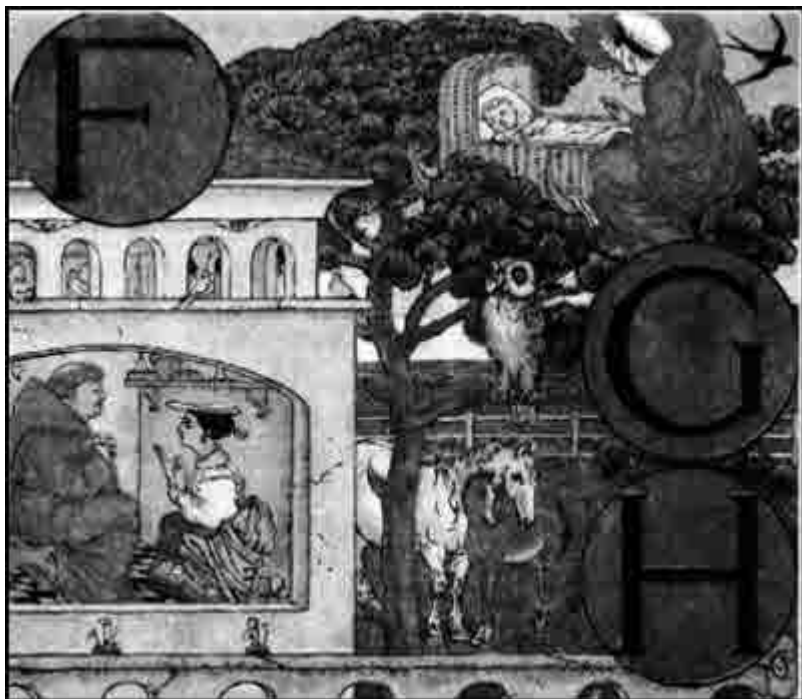
что видят наши глаза и чувствуют наши сердца.

В романах мир всегда описывается глазами других людей; таким образом, чтение романа уменьшает наш эгоцентризм. Недостатки героев тоже часто связаны с самовлюбленностью в виде преследования личных интересов и особенно в неспособности к состраданию.

Но, как уже упоминалось, самым большим вкладом романистики в человеческое самосознание является формирование чувства «внутренней истории» — убежденность в том, что внутренняя жизнь человека имеет осмысленную и последовательную форму.

Парадоксальное качество жизни заключается в том, что она не развивается по прямой и предсказуемой линии, что внешность обманчива, а удача переменчива. Здесь представление о смысле жизни встречается с глубинными законами бытия.

Если эти глубинные законы существуют на самом деле, если они так универсальны и могущественны и история действительно подчиняется их действию, разве не удивительно, что мы больше не осознаем их? Разве не странно, что в западном обществе для них даже нет названия?

«Сказка о Матушке-Гусыне» на гравюре XVIII века. Здесь Матушка-Гусыня проявляет свою тайную сущность Иисиды, богини Луны и жрицы земных мистерий. Дело не только в имени (в Древнем Египте гусыня была одним из традиционных

атрибутов Иисиды), но и в ее профиле, который имеет форму полумесяца. Народные сказки насыщены священными и парадоксальными образами древних тайных учений

Разумеется, самый распространенный свод правил для счастливой жизни содержится в бытовой мудрости народных пословиц и повседневных советов, которые традиционно дают детям. Но разница заключается в том, что и пословицы, и советы для детей обращены лишь к основам жизни. Они учат избегать физического вреда и обеспечивать насущные потребности, в то время как глубинные законы неразрывно связаны с понятиями судьбы, добра и зла. Как мы убедимся, они советуют нам удовлетворять наше стремление к высочайшему, невыразимому счастью, вызывают к глубочайшей потребности осознать смысл жизни.

Сравните народную мудрость пословицы «семь раз отмерь — один раз отрежь» с рекомендацией, которая содержится в маленькой стихотворной притче предшественника сюрреалистов Гийома Аполлинера:

Он сказал: «Подойдите к краю».

Они сказали: «Нам страшно».

Он сказал: «Подойдите к краю».

Они подошли. Он толкнул их.

Они полетели.

Вдохновленные учениями тайных обществ, сюрреалисты захотели разрушить глубоко укоренившиеся схемы мышления и сокрушить научный материализм. Одним из способов достижения этой цели были иррациональные поступки. Аполлинер говорил, что «если вы действуете иррационально, то будете вознаграждены иррациональными силами вселенной».

Если Аполлинер прав, это один из глубинных законов вселенной — закон причины и следствия, который находится за пределами законов вероятности.

Сюрреалисты не скрывали, что истоки их иррациональной философии можно найти в тайных обществах. Но такая же философия присутствует и во многих произведениях культурного мейнстрима. Возьмем, к примеру, старый фильм «Эта замечательная жизнь», который на первый взгляд кажется мирным и традиционным, как и его литературный предшественник, «Рождественская песнь» Чарльза Диккенса, проникнутая философией тайного общества, членом которого был сам писатель.

Скруджд сталкивается с призраками, которые показывают, что его поведение привело к большим несчастьям, и предупреждают о

том, что он подвергнет близких еще худшей участи, если будет продолжать в том же духе. Джордж Бэйли, которого играет Джеймс Стюарт в фильме «Эта замечательная жизнь», считает себя полным неудачником и собирается совершить самоубийство, но тут ему является ангел, который показывает, какие несчастья могли бы постигнуть его семью, друзей и весь город, если бы не его жертвенная натура.

Джорджу Бэйли и Скруджу предлагают задать себе вопрос о том, как изменился бы окружающий мир, если бы они решили жить по-другому. В конце концов обоим героям предлагают войти в ту же самую дверь, куда они собирались войти в начале истории, но на этот раз сделать все правильно. Джордж Бэйли решает отказаться от самоубийства и встретиться лицом к лицу со своими кредиторами. Скрудж искупает свою вину и приходит на помощь Бобу Крэтчиту и его семье.

В обоих произведениях жизнь изображается как круговой процесс и испытание для живущих. Там показано, как жизнь направляет нас к судьбоносным решениям и как мы можем описать полный круг и вернуться к этим решениям, если сделаем неправильный выбор.

Если мы проведем небольшой анализ, то сможем убедиться, что такие же мистические и иррациональные закономерности содержатся в структуре некоторых величайших литературных произведений разных эпох, таких, как «Царь Эдип», «Гамлет», «Дон Кихот», «Доктор Фауст» и «Война и мир».

Эдип каким-то образом притягивает к себе то, чего он больше всего боится, и в конце концов убивает своего отца и женится на собственной матери.

Как и Парацельс, братья Гримм собирали эзотерические народные предания, когда фольклорная традиция еще не угасла. Семеро гномов могут показаться юмористическими детскими персонажами, но на самом деле их имена представляют собой буквальный перевод имен семи земных демонов из скандинавского эзотерического фольклора: Токи, Скаверр, Вар, Дан, Оррин, Грирр и Радсвид. Даже в уютном мире Диснея эзотерическая философия находится ближе к поверхности, чем можно предполагать

Гамлет неоднократно уклоняется от жизненного вызова — возмездия за убийство отца, — но этот вызов неизменно возвращается к нему в еще более настоятельном виде.

Возвышенная натура Дон Кихота заставляет его считать мир местом, исполненным благородства и рыцарского духа. Это убеждение так сильно, что в конце романа оно мистическим образом преображает материальный мир.

В глубине души Фауст знает, что он должен делать, но поскольку он сознательно решает не делать этого, Провидение сурово карает его.

Пьер Безухов, герой Толстого, мучается любовью к Наташе Ростово́й. Лишь после того, как он освобождается от своих чувств к ней, он получает ее.

Представьте, что вы вводите все великие литературные произведения — фактически все литературные произведения — в

огромный компьютер и задаете вопрос: «Каковы законы, определяющие, будет ли жизнь человека в конечном счете счастливой и полноценной?» Полагаю, что в результате может появиться следующий свод правил:

— Если вы уклоняетесь от вызова, то он снова встанет перед вами в ином виде.

— Нас всегда тянет к тому, чего мы больше всего боимся.

— Если вы выбираете безнравственный путь, то в конце концов заплатите за это.

— Искренняя вера в конечном счете принесет вам то, во что вы верите.

— Для того чтобы получить любимого человека, нужно отпустить его.

Когда мы читаем «Царя Эдипа», «Короля Лира», «Доктора Фауста» или «Миддлмарч» и чувствуем, что эти произведения правдивы в глубочайшем смысле слова, то это происходит потому, что их принципы и закономерности находят живой отклик в нашем жизненном опыте. Они точно отражают переживания, которые мы испытываем в собственной жизни.

Теперь представьте, что произойдет, если вы введете в другой сверхмощный компьютер все научные данные на свете и зададите ему такой же вопрос. Полагаю, результат будет совершенно иным:

— Если хотите что-то удержать, то нужно стараться изо всех сил и никогда не сдаваться.

— Нельзя преобразовать мир, выдавая желаемое за действительное; вы должны действовать, чтобы получить желаемое.

— Если вы можете избежать наказания от людей, нет никаких причин полагать, что Провидение покарает вас.

И так далее. Пытаясь определить структуру окружающего мира, мы получаем совсем другой ряд правил, чем при попытке определить структуру восприятия.

Об этом отличии Толстой написал в своем эссе «О жизни». Хотя в мире природных феноменов и в нашей внутренней жизни, связанной с поисками смысла жизни и личного счастья, действуют одни и те же законы, они кажутся совершенно разными, когда мы рассматриваем их отдельно. По выражению Авраама Исаака Кука, одного из великих каббалистов XX века и первого раввина Палестины, «Бог раскрывается в глубоких чувствах восприимчивой души».

Глубинные законы можно различить лишь в том случае, если мы рассматриваем события во внешнем мире с субъективной точки зрения, как это делают художники или мистики. Может быть, сам факт субъективности этих законов, действующих в

центре нашего сознания, так затрудняет их четкое понимание?

Поэт Райнер Мария Рильке близко подошел к описанию этих законов в письме к начинающему стихотворцу: «Лишь действительно одинокий человек подвержен действию глубинных законов, и когда он выходит из дома ранним утром или смотрит на пламенеющий закат, он чувствует, что должно произойти, и все внешние покровы ниспадают с него, как с мертвеца, хотя он стоит посреди самой жизни». Рильке пользуется возвышенным поэтическим слогом, но подтверждает, что эти глубинные законы можно различить лишь в том случае, если мы отгородимся от всего остального и сосредоточимся на них в течение долгого времени и с максимальным душевным напряжением.

В ходе работы над этой книгой я познакомился с молодой ирландской оккультисткой Лорной Бирн Фицджеральд. Она не читала эзотерическую литературу, лежащую в основе этой книги, и раньше не встречалась ни с кем, кто мог бы передать ей эти идеи. Ее эзотерическое знание духовных миров происходит от прямого личного опыта. Она встречается с Михаилом, архангелом Солнца, и архангелом Гавриилом в образе Луны. Она рассказала о том, как видела в полях возле дома групповой дух растений в виде папоротников с человеческими чертами. Она встречалась с Илией, который некогда был человеком с духом ангела, и видела, как он ходил по воде. Это альтернативный путь восприятия, открывающий путь в параллельное измерение бытия, существующее независимо от нас.

В конце XIX века древние существа зашевелились в глубинах земли и устремились к назначенному месту.

Заклученные там после Первой небесной войны пожиратели осознания снова пришли в движение.

*Сведенборг и Достоевский — Вагнер — Фрейд — Юнг и
материализация эзотерической мысли — Оккультные корни
модернизма — Оккультный большевизм — Ганди*

Ранние романтики находили удовольствие в выражении животной радости бытия и в мире природы. Но постепенно удовольствие начало сменяться беспокойством. Гегель, великий немецкий философ-идеалист, пришел к следующему выводу: «Дух обманывает нас, дух интригует, дух лжет и торжествует».

В целом литература о внутренней жизни человечества, созданная во второй половине XIX века, свидетельствует о тяжком духовном кризисе. То, что материалистическая история называет «отчуждением человека», эзотерическая история рассматривает в духовном аспекте. Иными словами, это кризис, порожденный духами — или, вернее, демонами.

Наиболее яркий выразитель этой точки зрения не принадлежал к академической школе философии, как Гегель или даже Шопенгауэр с его гораздо более откровенными оккультными взглядами. Сведенборг видел демонические силы, поднимавшиеся из глубин. Он предсказал, что человечество должно прийти к согласию с демоническими силами в окружающем мире и в самом себе.

В наши дни церковь Сведенборга является единственным эзотерическим движением, признаваемым шведским Национальным советом церквей. Учение Сведенборга сохраняет влияние в некоторых общинах по всему миру, особенно среди американских сектантов, таких как «трясуны». Однако в свое время Сведенборг считался гораздо более опасной фигурой. Выдающиеся ясновидческие способности и точные предсказания будущего прославили его на весь мир. Спиритисты пытались объявить его одним из своих сторонников. Сведенборг отверг их притязания и заявил, что его сверхъестественные дары принадлежат только ему и возвещают о начале новой эпохи.

Прочитав «Небеса и преисподнюю» Сведенборга, Гете проникся мощным чувством вторжения инфернальных сил зла — тех самых сил, которые погубили Фауста. Под влиянием Сведенборга Бодлер разработал свою концепцию «соответствий», а Бальзак получил представления о сверхъестественном,

отраженные в романе «Серафита». Но возможно, самое важное и мощное влияние Сведенборг оказал на Достоевского, и это влияние омрачило настроение целой эпохи.

Герои Достоевского балансируют над пропастью. В его произведениях всегда чувствуется, как много значит наш выбор, который приходит к нам в разных обликах.

У Достоевского мы встречаем парадоксальное представление о том, что люди, противостоящие злу, даже если они воры, проститутки и убийцы, находятся ближе к небу, чем благонамеренные обыватели, которые отгораживаются от зла и отрицают его существование.

Православное христианство было менее догматическим, чем западное, и больше ценило индивидуальный духовный опыт. Воспитанный в православии, Достоевский стремился к исследованию внешних пределов духовного опыта и описанию битв между силами тьмы и света, происходивших в тех царствах, о которых большинство людей имеет лишь самое туманное представление. Путешествие Достоевского через преисподнюю, как путешествие Данте, отчасти является духовным странствием, но оно приводит из преисподней на Землю, где было создано человечество. У Достоевского мы находим новый импульс, характеризующий искусство конца XIX — начала XX века — желание знать худшее из того, что может случиться.

После смерти Достоевского в его библиотеке нашли несколько книг Сведенборга, в том числе описание множества преисподних, которые люди с разными способностями к злодейству готовят для себя. Рассказы Сведенборга о преисподних, которые он посещал, не являются вымыслом. Они выходят за рамки традиционного и наших повседневных представлений о реальном и нереальном. Сначала преисподняя может показаться такой же, как мир, где мы живем, но аномалии постепенно начинают проявляться. Школа литературной критики, которая находится вне эзотерической традиции, упускают внутренний смысл некоторых фрагментов романа «Преступление и наказание», словно сошедших со страниц Сведенборга:

«— Я не верю в будущую жизнь, — сказал Раскольников.

Свидригайлов сидел в задумчивости.

— А что, если гам одни пауки или что-нибудь в этом роде, — сказал он вдруг.

«Это помешанный», — подумал Раскольников.

— Нам вот все представляется вечность как идея, которую понять нельзя, что-то огромное, огромное! Да

почему же непременно огромное? И вдруг, вместо всего этого, представьте себе, будет там одна комнатка, эдак вроде деревенской бани, закоптелая, а по всем углам пауки, и вот и вся вечность. Мне, знаете, в этом роде иногда мерещится.

— И неужели, неужели вам ничего не представляется утешительнее и справедливее этого! — с болезненным чувством вскрикнул Раскольников.

— Справедливее? А почем знать, может быть, это и есть справедливое, и знаете, я бы так непременно нарочно сделал! — ответил Свидригайлов, неопределенно улыбаясь.

Каким-то холодом охватило вдруг Раскольникова при этом безобразном ответе.

Сходным образом, когда Иван из «Братьев Карамазовых» видит кошмар, где ему является дьявол, ни сам Иван, ни читатель не верят, что это лишь иллюзия. Достоевский внушает читателям, что демоны могут проникать в материальное измерение. Ни один другой писатель так мощно не передает движение подводных течений зла, поднявшихся на поверхность во второй половине XIX века. Его сочинения проникнуты ощущением живого контакта с другими таинственными мирами. В них также присутствует духовный экстремизм, или убежденность в отсутствии среднего пути. Если человек не устремится в высшие духовные сферы, он будет поработен демонической волей. Те, кто пытается следовать иным путем, не попадают никуда.

Как и Сведенборг, Достоевский прозревал начало новой эпохи, но у него это сочеталось с исконно русским ощущением исторической миссии.

«Каждый день я хожу в рощу, — писал поэт Николай Клюев в письме подруге. — Я сажусь там у маленькой церкви под старой сосной и думаю о тебе. Я целую твои глаза и твое сердце... О материнские просторы, рай духа... Каким черным и ненавистным кажется так называемый цивилизованный мир, и что бы я ни отдал, на какую бы Голгофу ни взошел, лишь бы тень Америки не напозла на этот голубой рассвет, оперенный облаками, и на сказочные домики... Западное христианство принадлежит к тем бесполезным дарам, к которым следует причислить рационализм, материализм, порабащающую технологию и сентиментальный гуманизм, вытеснивший подлинную духовность». Это русский взгляд на вещи.

Православие пошло по иному пути после отделения от римского христианства. Оно хранило и лелеяло эзотерические

доктрины, отчасти дохристианского происхождения, которые в Риме были отвергнуты или объявлены еретическими. Мистическое видение Дионисия Ареопагита озаряло путь православного христианства с его акцентом на прямой личный опыт общения с духовными мирами. В VII веке византийский теолог Максим Исповедник призывал к дисциплинированному самосозерцанию, монашеской или скитнической жизни. «Нужно усердно стремиться к озарению, — писал он. — В редких случаях само человеческое тело тоже озаряется изнутри». Об этом феномене сообщали монахи с горы Афон. Отшельник, глубоко погруженный в молитву, внезапно озарял собственным светом келью или пещеру. Такое видение Бога, или хесихастия, могло быть достигнуто с помощью ритмических дыхательных упражнений, неустанных молитв и созерцания икон.

В России церковь подчеркивала важность связи со сверхъестественными силами, контакт с которыми становился возможным в результате строгой духовной дисциплины. Но в XVII веке патриарх Никон реформировал и централизовал православную церковь. Уделом староверов стало сохранение верований и духовных обрядов раннего христианства. Их общины были поставлены вне закона и ушли в подполье, где хранили живую традицию. Достоевский общался с ними в течение всей своей жизни.

Из традиции староверов вышли странники, одинокие скитальцы, отвергавшие деньги, супружеские отношения и любые официальные документы. Они ходили по стране, испытывая экстатические видения, пророчествуя и исцеляя людей. Если они попадали в руки властей, их подвергали пыткам, а иногда казнили. Другим более поздним движением, отделившимся от староверской традиции, были хлысты, или «божьи люди» — гонимое общество, известное своим крайним аскетизмом и отречением от мира. Говорили, что они собираются по ночам на лесных полянах, освещенных рядами свечей. Обнаженные под просторными белыми балахонами, они строились для танца двумя кругами: мужчины во внутреннем круге двигались по направлению движения солнца, а женщины во внешнем круге в обратную сторону. Целью этой церемонии было освобождение от материального мира и восхождение в духовные миры. В экстатическом состоянии хлысты катались по земле, говорили на неведомых языках, исцеляли больных и изгоняли демонов.

Ходили слухи об оргиях во время этих ночных собраний, но скорее всего хлысты, как и катары, были аскетами в отношении секса и практиковали сублимацию половой энергии для духовных и мистических целей.

Молодой Распутин находился в Верхотурьевском православном монастыре, где познакомился с хлыстами. Впрочем, его собственная доктрина радикально отличалась от их принципов и включала призыв к достижению духовного экстаза через половое истощение. Плоть нужно было распять, и тогда маленькая смерть оргазма становилась мистической смертью посвящения в тайны духа.

После того как Распутину явилась Богородица, сказавшая, что он должен стать скитальцем, он прошел две тысячи миль до горы Афон. Два года спустя Распутин вернулся; теперь он обладал завораживающим обаянием и творил чудеса исцеления.

В 1903 году он прибыл в Санкт-Петербург. Там его принял личный исповедник царской семьи, который впоследствии сказал: «Его устами вещает голос русской земли». Распутина представили ко двору, уже зачарованному эзотерическими идеями и готовому испробовать их на опыте.

Мартинизм уже широко обсуждался в русских масонских ложах. Мэтр де Филипп и Папюс посетили русский двор в 1901 году. Папюс сделал Николая II главой мартинистской ложи и некоторое время был духовным советником царя. Утверждается, что он вызвал дух Александра III, который напроорочил смерть Николая II от рук революционеров. Папюс также предупреждал царя о зловещем влиянии Распутина.

Иллюстрация к «Лознгрину» Вагнера. Ни один другой художник не передает с такой точностью центральную эзотерическую доктрину — ощущение грядущего неизбежного рока. Вагнер писал о своем стремлении воплотить несуществующий мир, а Бодлер рассказал, как созерцание «Лознгрин» привело его в измененное состояние осознания, где обычный мир чувств перестал существовать. Оккультист Теодор Рейс утверждал, что знакомство с Вагнером наделило его особым знанием тайной доктрины, заключенной в «Парцифале». Рейс рассматривал заключительные слова Парцифала в конце третьего акта, где он стоит с поднятым копьем, как обожествленную метафору полового влечения

Масоны зверски убили Распутина, но в 1916 году его современник, великий посвященный Рудольф Штайнер, сказал: «Дух русского народа теперь может проявляться только через него, и никак иначе».

Переходя к следующему этапу развития живописи и литературы в начале XX века, мы обнаруживаем изобилие оккультных тем, преобладавших в популярной культуре. Оскар Уайльд был членом ордена Золотого Рассвета. Его роман «Портрет Дориана Грея» наряду с романом Роберта Льюиса Стивенсона «Доктор Джекил и мистер Хайд» довел оккультное представление о doppelganger (двойнике) до общественного сознания. Кембриджский профессор М. Р. Джеймс, которого иногда называют «отцом историй о призраках», перевел многие апокрифические Евангелия на английский язык, прочитал лекцию

об оккультных науках в Итонском литературном обществе и написал рассказ под названием «Граф Магнус», где герой-алхимик отправляется в паломничество на родину Антихриста, в город Хоразин. Поскольку одного из демонов, который вел длительные беседы с Джоном Ди и Келли, звали Хорозоном, Джеймс знал, о чем говорил.

Немногим ранее монстр Франкенштейна стал художественным персонажем, воплотившим парацельсовского гомункула. Друг Байрона Полидори, присутствовавший на домашней вечеринке Мэри Шэлли, когда она придумала своего монстра, написал одну из первых историй о вампирах, но, разумеется, самый знаменитый вариант создал Брэм Стокер. Его «Дракула» представляет собой нечто вроде демонического воплощения Христиана Розенкрейца.

Сам Стокер был членом ОТО (Ordo Templi Orientis) — тайного общества, практикующего ритуальную магию. Чешский теософ Густав Майринк исследовал сходную тему в романе «Голем», который, в свою очередь, повлиял на развитие экспрессионизма в немецком кинематографе. Утверждается, что в романе «Бездна» Гюисманс говорил о том, что на самом деле происходит во время ритуалов черной магии, и таким образом нарушил обет молчания. Алистер Кроули с явным злорадством заметил, что Гюисманс умер от рака языка.

В живописи оккультные темы просматриваются в символике Густава Моро, Арнольда Беклина и Франца фон Штука, в «снах наяву» Макса Клингера и в эротическом оккультизме Фелисьена Ропса, которого критики того времени окрестили «саркастическим дьяволом». Одильтон Редон писал, что он «подчинился тайным законам».

В течение этого периода дух материализма трудился ради победы, изобретая материалистические варианты эзотерической философии. Мы уже говорили о том, как эзотерические идеи эволюции видов проявились в материалистической форме теории Дарвина. Мы также видели, как иллюминаты, эти беспощадные и циничные махинаторы, проникшие в масонские ложи, разработали методологию для революционеров конца XVIII и начала XIX века. Диалектический материализм Карла Маркса низвел духовные идеалы Сен-Жермена до уровня прикладной экономики.

Оккультизм также играл заметную роль в развитии идей Фрейда. Его наставник Шарко, в свою очередь, получил образование у видного оккультиста и основателя месмеризма Антона Месмера. В молодости Фрейд изучал Каббалу и с одобрением отзывался о телепатии, полагая, что она может

представлять архаичную форму общения, использовавшуюся всеми людьми до появления устной речи.

Он ввел в главное русло научного мышления каббалистическую идею о том, что сознание обладает иерархической структурой. К примеру, модель разума, популяризованную Фрейдом — Ид, Эго и Суперэго, — можно рассматривать как материалистический вариант тройной каббалистической модели.

На еще более глубинном уровне само представление о существовании импульсов, независимых от нашего сознания, но воздействующих на него, представляет собой светское толкование эзотерических представлений о сознании. В модели Фрейда эти скрытые силы имеют половую, а не духовную природу. Впоследствии Фрейд отвергал эзотерические корни своих идей и объявил безумной древнюю форму сознания, на которой они были основаны.

Эзотерическое влияние еще сильнее ощущается в творчестве Карла Густава Юнга, ученика Фрейда. Мы уже упоминали, что он интерпретировал алхимические процессы как описание физического исцеления и отождествлял семь великих архетипов коллективного бессознательного с символикой семи планетарных божеств.

Интерпретируя алхимические процессы в чисто физиологическом смысле, он упускал из виду внутреннюю убежденность алхимиков, что психические метаморфозы могут влиять на вещество сверхъестественным образом. Хотя Юнг считал семь архетипов независимыми от сознательного разума, он не рассматривал их как бестелесные центры осознания, совершенно независимые от человеческого мышления. Когда Юнг познакомился с Рудольфом Штайнером, то назвал его шизофреником.

Но в конце жизненного пути Юнга сотрудничество с физиком-экспериментатором Вольфгангом Паули побудило его выйти за рамки традиционных представлений. Юнг и Паули пришли к выводу, что в дополнение к чисто физическому механизму взаимодействия атомов существует другая система связей между событиями, не имеющими физического взаимодействия, — система причинных связей, образуемых разумом. Современник Юнга, французский антрополог Анри Корбен, в то время изучал духовные обряды суфиев. Корбен пришел к выводу, что суфийские адепты работали согласованно и могли общаться друг с другом в царстве «объективного воображения». Юнг пользовался таким же термином независимо от него.

«Саломея» Густава Мора

Со временем материалистические объяснения, которые Фрейд пытался наложить на духовный опыт, тоже обернулись против него, и он стал задумываться о том, что сам называл «чувством сверхъестественного». Фрейд написал эссе «О сверхъестественном» в возрасте 62 лет. Думая о том, чего он больше всего боялся, он пытался избавиться от страха. Несколькими годами ранее он многократно и необъяснимым образом сталкивался с числом 62 — на чеке за купленную шляпу, в номере гостиницы или места в купе поезда. Фрейду показалось, что космос пытается ему что-то сообщить. Может быть, он умрет в возрасте 62 лет?

В том же эссе Фрейд описал свою прогулку по лабиринту улочек в старинном итальянском городе, когда он неожиданно оказался в квартале «красных фонарей». Он выбрал, как ему показалось, самый прямой путь, но вскоре неожиданно вернулся на прежнее место. Это происходило снова и снова, куда бы он ни шел. Случай с Фрейдом напоминает о Фрэнсисе Бэконе. Он как

будто попал в лабиринт, изменявший форму, чтобы странник не мог найти выход. Под влиянием подобных событий Фрейд заподозрил существование некой связи между его психикой и космосом. Возможно ли, что космос генерировал смыслы независимо от человеческого участия и направлял их в разум отдельного человека?

Если бы Фрейд был вынужден признать правоту своих догадок хотя бы в одном случае, то его материалистической мировоззрение разлетелось бы на куски. Естественно, Фрейду хотелось подавить эти побуждения, пугавшие и беспокоившие его.

Европейская колонизация других частей света привела к потоку эзотерических идей в обратном направлении и «духовной колонизации» Европы. Владычество Британской империи в Индии обеспечило публикацию древних индийских текстов в английском переводе, и в результате восточные эзотерические учения до сих пор лучше представлены в западных книжных магазинах, чем их местные аналоги. Сходным образом, французские колонии в Северной Африке придали эзотерическим учениям на франкоязычных территориях сильную суфийскую окраску.

Раздел Польши в XIX веке привел к распространению алхимических традиций этой страны в другие регионы Европы. Подлинный импульс розенкрейцерства сохранился в центральной Европе в виде антропософии Рудольфа Штайнера. После русской революции оккультисты, наводнявшие царский двор, бежали за границу и стали проповедовать принципы православной эзотерики на Западе, а философия Гурджиева и Успенского, замешанная на суфизме и православии, приобрела большое влияние в Европе и Америке. В 1950-х годах китайское вторжение в Тибет привело к распространению тибетской эзотерики по всему миру.

В то время, когда многие государственные религиозные институты рискуют выродиться в пустую формальность, не удивительно, что каждый разумный человек рано или поздно испытывает желание задуматься над великими вопросами жизни и смерти и поискать ответы на эти вопросы. Эзотерическая философия в целом представляет богатейший, глубочайший и увлекательнейший корпус знаний по этой теме.

Величайшие художники и писатели находят способы выражения смысла жизни в тот или иной исторический момент.

Живописные произведения конца XIX и начала XX века в определенной степени были криком раненого и озадаченного человечества. Некоторые художники и писатели, включая и нескольких великих, прямо смотрели в лицо бытию и приходили к выводу, что оно довольно бессмысленно, что жизнь на земле,

включая человеческую, представляет собой результат случайных химических реакций. Жан-Поль Сартр пришел к выводу, что жизнь может иметь смысл лишь в том случае, если мы будем придумывать цели для себя.

Некоторые художники находили большое удовольствие в изображении материалистической эпохи с ее блестящими поверхностями. Модернизм, несомненно, был иконоборческим движением. Однако в конце XIX века тирания правителей, церковные предрассудки и буржуазная мораль представляли собой легкие мишени для иконоборцев.

Для большинства великих художников современной эпохи механистическая модель вселенной была той иконой, которую они хотели сокрушить.

Нам нравится думать о модернизме как о современном искусстве — модном, остроумном, не признающим догмы и авторитеты прежних эпох. Это действительно так, но модернизм не атеистичен, по крайней мере, не в современном и радикальном смысле этого слова. На самом деле если вам нравится видеть в эзотерике убежище для древних предрассудков, то вы недалеко от истины. Великий дух модернизма, объединяющий Пикассо, Джойса, Малевича, Гауди, Борхеса и Кальвино, — это желание подорвать основы господствующего научного материализма. Не нужно глубоко копаться в жизни этих художников и писателей, чтобы понять, что все они глубоко интересовались оккультной тематикой, а эзотерические принципы определяли их жизненную философию и эстетику.

Если взять Бодлера и Рембо как предтеч модернизма, легко поддаться искушению и прийти к выводу, что они считали избавление от физических чувств самоцелью. На самом деле они верили, что когда материальный мир растворяется, сквозь него проступают очертания духовных миров. «Поэт делается ясновидцем, выворачивая любой смысл наизнанку в обстоятельной и рассудительной манере», — писал Рембо.

Гоген, Клее и Мондриан были теософами. Теософия научила Мондриана, что можно различить духовную реальность, структурирующую облик материального мира. Гоген видел себя создателем скульптур, в которые, наподобие Голема, можно было вселить бесплотных духов. Кандинский, как и Франц Марр, был учеником Рудольфа Штайнера, но главным творческим импульсом полотен Кандинского, возглавившего абстрактное направление в живописи, были «мыслеформы», воспринятые в состоянии транса и описанные теософами Анни Безант и К. В. Лид-биттером. Клее изображал самого себя, медитирующего на третьем глазе. Малевич был зачарован Успенским.

Эзотерические корни полотен Матисса лучше замаскированы, но, по его словам, иногда он рассматривал предмет, который собирался нарисовать, в течение нескольких недель и даже месяцев, пока дух не находил форму для выражения.

Архитектурные творения Гауди с арабскими мотивами и затейливыми арабесками, где контуры людей и животных сливаются и перетекают друг в друга, приглашают созерцателя войти в измененное состояние сознания.

Вероятно, Испания — единственная европейская страна, где сверхъестественное находится ближе всего к повседневному. Пикассо, великий художник-модернист, всегда испытывал сильное чувство «вторжения духовных миров». Некоторые его друзья полагали, что он еще в детстве обладал сверхъестественными способностями, такими как телепатия и дар пророчества. Когда он путешествовал по Европе, Макс Якоб, Феликс Сати, Апполинер, Жорж Баталь, Жан Кокто и другие посвятили его в тайны оккультной традиции.

Пикассо часто использовал эзотерические темы в своих произведениях. Иногда он рисовал себя в образе арлекина. Эта фигура ассоциируется с Гермесом и Нижним миром, особенно в его родной Барселоне, где победа Арлекина над Смертью ежегодно разыгрывается во время уличных карнавалов. Аполлинер, друг Пикассо, иногда называл его «Арлекином Трисмегистом». Пикассо также изображал себя в виде персонажа из колоды Таро, «подвешенного» между материальным и духовным миром.

В своем анализе рисунка Пикассо 1934 года, изображавшего бой быков в Испании, Марк Харрис выводит на передний план тему Парцифалья. Его эссе — вдохновляющий пример того, как эзотерическая мысль открывает пространства, закрытые для традиционной критики. В молодости Пикассо был одним из основателей группы под названием «Валгалла», созданной для изучения мистических аспектов сочинений Вагнера. На рисунке аллегорически изображена сцена из оперы Вагнера, где черный маг бросает в Парцифалья копьё Лонгина, но поскольку тот уже прошел посвящение, копьё лишь парит над его головой.

Жорж Баталь изучал митраизм, и в 1901 году Пикассо создал ряд картин с изображением женщин в митраистских головных уборах, служивших традиционным символом посвящения. Харрис убедительно показывает, что на рисунке 1934 года изображено посвящение в Нижнем мире. Подобно Данте и Достоевскому, Пикассо свидетельствует, что путешествие по преисподней для кандидата начинается с преисподней его собственных желаний. Ад находится по ту сторону могилы, но жизнь тоже бывает адом,

в соответствии с духом времени.

Этот рисунок — изображение одной из великих тем, вдохновлявших Пикассо. Наш мир разрывается и рассыпается под напором подземных сил зла. Такой художник-по-священный, как Пикассо, может преобразить мир и стать возрожденным божеством плодородия, но он не делает этого в рамках традиционных канонов красоты. Он воссоздает отброшенное, разбитое и безобразное и находит для этого прекрасные новые способы.

Концептуальный художник-абстракционист Ив Клейн открыл для себя эзотерическую философию, когда познакомился с книгой современного пропагандиста розенкрейцерской мысли Макса Гейнделя, который был посвящен Рудольфом Штайнером и основал собственное розенкрейцерское движение. Клейн, стремившийся к преображению вещества, предполагал, что его ультрамариновые полотна, не нарушенные линиями или формами, возвестят приход новой Космической Эпохи. В эту новую эпоху человеческий дух, освобожденный от ограничений формы и вещества, будет парить свободно.

Великие писатели XX века тоже были глубоко погружены в эзотерическую философию. Вдохновленные слухами о половой религии Уильяма Блейка, У. Б. Йейтс и его молодая жена Джорджи исследовали связующее звено между плотским и духовным союзом в книге «Зоар» и в тантрической йоге. Йейтс даже сделал себе вазэктомия в надежде, что пресечение потока семени поможет накопить энергию, необходимую для визионерского транса. Их эксперименты привели к появлению более 4000 страниц «духовного» автоматического письма; Йейтс, испытавший половое омоложение в пожилом возрасте, написал некоторые из своих лучших стихов в этот период. Он писал о «любви, что движет солнце и светила». Йейтс также был членом ордена Восточного Храма (Ordo Templi Orientis) и теософского общества, изучал «Герметику», открыто писал о магии и составил вступление к популярному изданию «Сутр йога Патанджали».

«Улисс» и «Поминки по Финнегану» Джеймса Джойса обнаруживают его знакомство с индуистской герметической доктриной, включая прямые цитаты из Сведенборга, Елены Блаватской и Элифаса Леви. В поэзии Т. С. Элиота тоже имеются эклектичные ссылки на оккультные темы. Элиот посещал собрания теософского общества и группы «Поиск», где также присутствовали Эзра Паунд, Уиндхэм Льюис и Гершем Шолем, великий знаток еврейской мистики. Но, вероятно, самое сильное влияние на его поэтическое творчество оказала философия Успенского, чьи лекции он также регулярно посещал. Знаменитые

первые книги из «Четырех квартетов», наверное, самой значительной английской поэмы XX века, где говорится о прошлом и будущем, которые сливаются в настоящем, представляют собой парафраз философии Успенского.

Наверное, самым оккультным писателем XX века, больше всего соответствовавшим представлению Рембо о «творческом медиуме», был Фернандо Пессоа. Он писал, что в нем «содержатся все сны мира», и хотел ощутить целостность и реальность вселенной внутри себя. Он ожидал возвращения «Скрытого», ждущего с начала времен. Между тем Пессоа опустошал себя как медиум, растворяясь в целом ряде персонажей, под чьими именами он писал разные стихотворения на разные голоса.

В литературе второй половины XX века Борхес, Кальвино, Сэллинджер и Сингер тоже открыто обсуждали эзотерические темы. Они как будто работали в соответствии с утверждением Карла-Хейнца Штокхаузена, что любое творение делает осознанным нечто из эзотерического царства, ранее недоступное сознанию. Антропософия Рудольфа Штайнера оказала большое влияние не только на Кандинского, но также на Уильяма Голдинга и Дорис Лессинг, которые жили в антропософских общинах.

Два таких разных писателя, как К. С. Льюис и Сол Беллоу, получили наставления в эзотерической философии от одного духовного учителя, антропософа Оуэна Барфилда.

Будет ли справедливо сказать, что величайшие писатели всегда интересуются эзотерическими идеями? Мы определенно видим влияние эзотерических учений на Сола Беллоу и Джона Апдайка, двух ведущих англоязычных романистов конца XX века. Переписка Беллоу с Барфилдом была частично опубликована. Апдайк написал оккультный роман «Иствикские ведьмы», но еще более впечатляюще выглядит фрагмент из его последнего романа «Деревни»: «Секс — это запрограммированное помешательство, которое отталкивает смерть ее собственной субстанцией; это черное пространство между звездами, наделяющее сладостным содержанием жилы и расщелины наших тел... Та часть нашего существа, которую традиционная благопристойность называет постыдной, приходит в возбуждение. Нам говорят, что мы сияем, что мы возвышаемся...»

Этот фрагмент обращается непосредственно к различию между экзотерическим и эзотерическим мировоззрением. Согласно эзотерическим мыслителям, жизнь в механизированной и индустриализированной цифровой среде оказывает угнетающее воздействие на наши умственные процессы. Бетон, пластик, металл и электрические импульсы порождают бесплодную

пустошь в нашем сознании, которое не может регенерировать себя.

Осознанный сдвиг сознания необходим для того, чтобы снова открыть себя для свободного и живительного влияния духовных миров.

В 1789 году армии ангелов по предводительством архангела Михаила одержали победу на небесах. Однако для того, чтобы эта победа стала решающей, ее нужно было снова одержать на Земле.

Двадцать восьмого июня 1914 года Распутин пал от рук заговорщиков. В тот же день был убит австрийский эрцгерцог Фердинанд.

Все силы ада вырвались на волю.

Многое было написано о зловещих оккультных силах, действовавших в Германии в начале XX века. Гораздо меньше известна история оккультных влияний в России во время революции 1917 года. Мы уже упоминали о Сен-Мартене, Папюсе и Распутине. Но лишь немногим известно, какие оккультные силы стояли за их противниками, революционерами и коммунистами.

Я уже говорил о том, что марксизм можно рассматривать как материалистическую интерпретацию братских идеалов масонства. Структура революционных ячеек, учрежденная Лениным и Троцким, была почти целиком заимствована у Вейсгаупта. Маркс, Энгельс и Троцкий были масонами. Сам Ленин был масоном 31-й степени и членом нескольких лож, включая ложу «Девяти Сестер», самую важную и некогда наводненную последователями нигилистической философии иллюминатов. Ленин и Троцкий вели борьбу с Богом.

Но здесь есть более глубокая тайна. Как мог такой человек, как Ленин, подчинить своей воле миллионы людей? Эта способность превосходила самые зловещие стратегии Вейсгаупта.

Сохранились документы, свидетельствующие о военных исследованиях США в оккультной области с целью добиться превосходства над Советским Союзом. Впоследствии сотрудники этого проекта давали свидетельские показания, которые выглядят подлинными, хотя результаты, судя по всему, были весьма скудными.

Сейчас только начинают вырисовываться очертания гораздо более глубокого и успешного использования оккультных сил правительственными учреждениями бывшего Советского Союза. Некоторые выжившие неохотно говорят о «красной инициации» и подготовке секретных агентов в закрытых монастырях. По-видимому, оккультные методы использовались для укрепления воли до сверхъестественного уровня с помощью эксплуатации психической энергии пытаемых жертв. Лишь тот, кто убивал во

имя цели, мог стать «красным посвященным».

Подобно императору Августу и Якову I, Гитлер преследовал оккультистов потому, что верил в их учение, а не наоборот. По приказу Гитлера эсэсовцы арестовали одного из самых ученых оккультистов того времени, Франца Бардона, вместе с одним из его учеников. Существует свидетельство, что когда их избивали, ученик утратил контроль над собой и выкрикнул каббалистическое заклинание, чтобы остановить своих мучителей. Когда чары развеялись, его застрелили. Бардой профессионально работал на сцене, изображая волшебника. Образ комедианта, который оказывается настоящим оккультистом, содержится в книге Томаса Манна «Марио и волшебник», а также в фильме «Кабинет доктора Калигари», кадр из которого изображен на фотографии

Разумеется, мы уже сталкивались с такой разновидностью черной магии в культуре пирамид Южной Америки. Согласно тайной истории, Ленин был реинкарнацией высшего жреца, снова родившегося на земле для того, чтобы противостоять второму пришествию Солнечного бога. Когда Троцкий бежал от своих старых товарищей и укрылся в Мехико, он на самом деле вернулся домой.

Образ Ленина, мумифицированной инкарнации посвященного в пирамидальном склепе, кажется немного абсурдным для современного здравого смысла. По иронии судьбы этот образ воплощает дух модернизма, сочетающий древнюю оккультную мудрость с дешевой банальностью.

В оккультных кругах уже давно ведутся дебаты, до какой степени эзотерическую мудрость можно сделать достоянием общественности. Насколько это будет полезно в войне против материализма... и насколько опасно?

Вернемся в Индию, где началась история человечества после

Атлантиды.

Приближаясь к концу повествования, мы можем оценить, как далеко ушло человечество от существ с коллективным разумом, обладавших слабым осознанием окружающего мира и практически лишенных внутренней жизни. В Махатме Ганди мы видим яркую личность, обладающую свободой мысли, воли и любви. Этот человек настолько расширил свое самосознание, что смог превратить вехи своей личной судьбы в поворотные точки мировой истории.

Ганди является великим воплощением новой формы сознания, над развитием которой тайные общества трудились на всем протяжении человеческой истории.

Вероятно, не стоит удивляться тому, что наряду с изучением древнего наследия риши Ганди усвоил теософские идеи учения Елены Блаватской, представлявшего собой органичный сплав русского, английского, египетского и американского эзотерического наследия.

По признанию самого Ганди, в молодости он был влюблен в Британскую империю. Будучи добросердечным человеком, он видел только хорошее в прямодушных и деятельных британцах, которые управляли его родной страной как колонией.

Но со временем он стал видеть реальность более глубоко. К примеру, за принципами так называемой честной игры он замечал несправедливость налогового бремени. Но больше всего его возмущало то обстоятельство, что Индия была лишена возможности определять собственную судьбу.

Ганди, отчасти находившийся под влиянием «философии неповиновения» американского трансценденталиста Генри Торо и художественного критика Джона Рескина, был исполнен решимости изменить ход событий. Ганди верил, что космос управляется по законам истины, и что в соответствии с этими законами человек может достичь состояния сатьяграха, которое он называл «силой истины и любви».

К примеру, если вы доверяете своему оппоненту, то в конце концов можете вызвать у него взаимное доверие. Сходным образом, если вы подвергаетесь нападкам, то должны освободиться от любых проявлений гнева и ненависти по отношению к нападающему. «Следуйте этой философии, — учил Ганди, — и вы освободитесь от страха перед царями, народами, грабителями, тиграми и даже смертью».

Согласно учению тайных обществ, Ганди винил в оккупации Индии самих индийцев, а не британцев. Он указывал на то, что сто тысяч британцев не смогли бы управлять страной с трехсотмиллионным населением, если бы индийцы сами не

хотели подчиняться. Индийский хлопок экспортировался в Британию, на текстильные фабрики в Ланкашире, а потом готовая одежда продавалась в Индии с прибылью для англичан. Сидя за ткацким станком, Ганди однажды сказал: «Я убежден, что с каждой новой нитью я сплетаю судьбу Индии».

Двадцать шестого января 1929 года Ганди попросил людей отметить День независимости в городах и деревнях по всей Индии. Он просил их бойкотировать судебные заседания, выборы и учебные заведения. Он также бросил вызов монополии британского правительства на производство соли; индийцы были вынуждены платить англичанам за соль, хотя она имелась в изобилии на их собственном побережье. В марте 1930 года шестидесятилетний Ганди с посохом в руке отправился к морю. Тысячи людей последовали за ним. Наконец он вошел в море для ритуального омовения, потом наклонился и взял небольшую пригоршню соли. Толпа приветствовала его криками «Освободитель!».

Ганди обладал такой духовной силой, что, когда он встречал вооруженных солдат, они опускали оружие. Индусы и мусульмане переставали враждовать друг с другом в его присутствии.

Тюремное заключение Ганди и его голодовки подорвали волю британского правительства, что привело к провозглашению независимости Индии в 1947 году. Крупнейшая империя в мире распалась без кровопролития, что не имело precedентов в истории человечества.

В этой книге мы следили за жизнью великих лидеров, таких как Александр Македонский и Наполеон. В некотором смысле Ганди был выше любого из них. Он верил, что духовная сила может преодолеть самую мощную военную силу, так как намерение, которое стоит за действием, оказывает больший эффект, чем само действие.

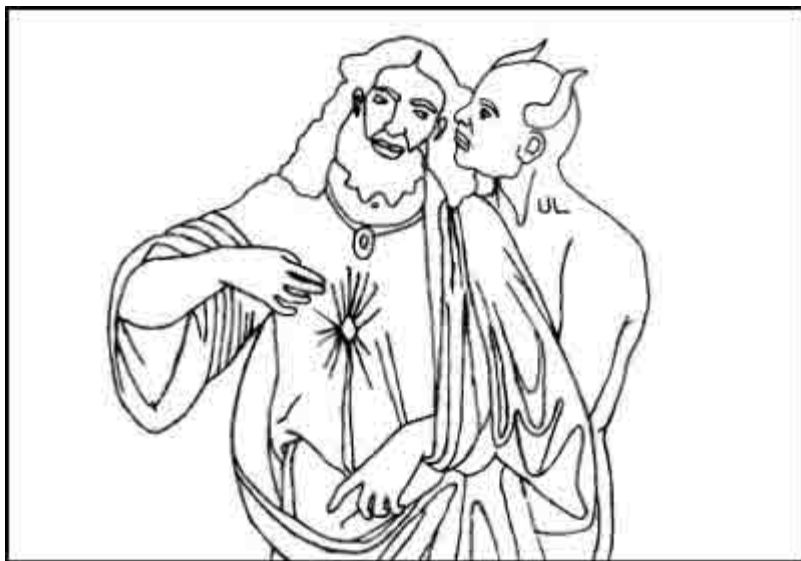
Ганди был ревностным индуистом, но жил в соответствии с более высокими законами, изложенными в Нагорной проповеди. Беседуя с враждующими группами индусов и мусульман, он утверждал, что человек, чей дух самопожертвования не распространяется за пределы его общины, в конце концов становится эгоистом и причиняет вред своему народу. По его словам, дух самопожертвования должен распространяться на человечество в целом.

Как и святой Франциск, он любил весь мир.

***Антихрист — Возвращение в древний лес — Будда Майтрейя
— Открытие семи печатей — Новый Иерусалим***

Только в наше время, когда чудеса считаются вымыслом, а от великих гениев остались лишь воспоминания, люди верят в первичность вещества и вторичность сознания. В любую другую эпоху и в любом другом месте люди верили в обратное. Им казалось почти невообразимым, что дела могут обстоять иначе.

Согласно тайной истории, эта перемена произошла в результате изменения сознания. С эзотерической точки зрения, сознание меняется быстрее и гораздо более радикальным образом, чем принято считать. Надеюсь, эта книга показала, что если еще несколько поколений назад люди верили в первичность сознания, это происходило не потому, что они взвешивали аргументы «за» и «против» и выбирали идеализм. Это происходило потому, что они воспринимали мир идеалистическим образом.

Орвьетском соборе. Синьорелли работал с Боттичелли над Сикстинской капеллой и наряду с Леонардо был членом студии Вероккьо, чье собственное творчество изобилует эзотерическими мотивами. Жрецы-астрономы майя определили дату воплощения Люцифера, которое состоится 13 августа 3114 года. Это почти совпадает с индуистскими преданиями о начале Темной Эпохи. Те же жрецы предсказали сходный поворотный момент в истории, завершение одного великого цикла и начало другого, которое состоится 22 декабря 2012 года

Попробуйте представить, как ваше сознание отличается от сознания ваших родителей. Возможно, вы имеете более либеральные взгляды и более терпимо относитесь к взглядам представителей других рас, классов, культур и так далее. В некотором смысле, вы обладаете более развитым самосознанием. Поскольку идеи Фрейда проникли в массы, вы можете осознавать глубинную сексуальную мотивацию ваших устремлений. Возможно, вы более раскованы, меньше боитесь властей, более скептически и меньше цените прочные семейные узы. Вероятно, вам легче лгать, зато труднее сохранять сосредоточенность и заниматься скучными и утомительными делами ради достижения долгосрочной цели. Хотя популярная культура на все лады расхваливает романтическую любовь, вы, как и большинство других людей, вероятно, утратили чистосердечную веру в нее. Лишь немногие в наше время хотят или надеются оставаться с одним интимным партнером в течение всей жизни. В сущности, какая-то часть вашего существа хочет уклониться от ответственности, которую приносит любовь.

Таким образом, наше сознание отличается от сознания наших родителей и, вероятно, сильно отличается от сознания наших дедушек и бабушек. Если спроецировать эти изменения в исторической перспективе, легко понять, что лишь несколько поколений назад повседневное сознание бодрствующих людей было близким к той форме сознания, которая доступна нам во снах. Возникает следующий вопрос: как изменится наше сознание в ближайшем будущем?

С идеалистической точки зрения, разум создал физическую вселенную с целью возвращать человеческое сознание и помогать ему развиваться.

Что это означает для грядущей перемены нашего сознания?

Согласно эзотерическому христианству, Иисус Христос жил на земле в середине истории космоса. Его жизнь представляет собой великий поворотный момент в истории человечества. Все, что случилось потом, зеркально отражает предыдущие события. Таким образом, мы переживаем события дохристианской эпохи в обратном порядке, и глядя в будущее одновременно смотрим в прошлое.

К примеру, в 2000 году наша жизнь отражала жизнь Авраама, который в 2000 году до н. э. гулял среди идолопоклонческих

небоскребов Урука.

Современные небоскребы можно считать одним из символов фундаментализма. Правые христиане ультраконсервативного толка ничуть не лучше исламских экстремистов. И те, и другие стремятся к подавлению свободной воли и разума и заманивают нас своими догматами. Это влияние Люцифера.

С другой стороны, существует воинствующий научный материализм, отвергающий ценность человеческого духа. Машины делают нас похожими на механизмы. Это влияние Сатаны, который стремится пойти еще дальше и выжать из нас остаток духа, чтобы осталось только вещество.

Сатана воплотится на земле точно так же, как Люцифер. Он сделает это в качестве писателя. Его целью будет уничтожение духовности через ее объяснение. Он сможет создавать сверхъестественные явления, но сопроводит их пространственными научными объяснениями.

Сначала он покажется гением и великим благотворителем человечества. На первом этапе он может не осознавать, что является Антихристом, и верить в то, что им движет любовь к людям. Он покончит со многими опасными предрассудками и будет трудиться ради объединения мировых религий. Однако наступит момент гордыни, когда он поймет, что некоторые его достижения, вероятно, превосходят деяния Иисуса Христа. Тогда он осознает свою сущность и предназначение.

Как узнать Сатану? Как узнать лжепророка или любое ложное, предположительно духовное учение? Ложное учение обычно лишено нравственных аспектов. К примеру, пробуждение чакр рекомендуется в контексте эгоистичного «личного развития». Подлинное духовное учение ставит любовь к человечеству выше всего остального.

Также остерегайтесь учений, которые ограничивают свободу воли или потакают насмешкам. В сущности, они говорят о том, что Бог хочет видеть вас глупцами.

В этой книге содержатся многочисленные свидетельства того, что на всем протяжении истории самые умные люди сознательно увлекались эзотерической философией.

Они пользовались тайными методиками, чтобы входить в измененное состояние осознания, где их разум достигал необыкновенно высокого уровня.

Есть свидетельства, что эти общества занимались созданием новых, более разумных форм осознания.

Эзотерическое мышление имело огромное, определяющее влияние на развитие человечества — влияние, которое в наши дни почти полностью игнорируется.

Согласно эзотерической философии, люди некогда обладали неограниченным доступом в духовные миры. По мере затвердевания вещества этот доступ становился все более затрудненным. Сейчас барьер между нами и духовными мирами снова становится тоньше. Материальный мир ветшает и покрывается прорехами.

Мы становимся более чувствительными к «случайным совпадениям» и странным происшествиям в своей жизни. Мы начинаем видеть очертания более глубоких законов бытия.

Возможно, мы еще не готовы признать, что наша интуиция и блестящие идеи на самом деле принадлежат не нам, а имеют иномирное происхождение.

Наряду с осознанием бестелесного разума, мы можем прийти к выводу, что все люди связаны друг с другом через мышление более непосредственным образом, чем через устную речь и обычные органы чувств. Наше взаимодействие с другими людьми — гораздо более таинственный процесс, чем мы привыкли считать.

В будущем мы также можем научиться смотреть на отношения между людьми в контексте реинкарнации. Мы можем понять, что взаимоотношения, существовавшие в предыдущем воплощении, объясняют подсознательное чувство приязни или неприязни, возникающее при встрече с незнакомыми людьми.

Естественно, с точки зрения здравого смысла это кажется безумием. В научной материалистической вселенной нет места для подобных вещей. Но научно-материалистическое мировоззрение имеет свои ограничения, и я попытался это доказать.

Когда речь заходит о таких грандиозных событиях, как начало вселенной, то всевозможные спекуляции бывают основаны на самых сомнительных и шатких свидетельствах. Ведущие физики, космологи и философы рассуждают о взаимопересекающихся измерениях, параллельных мирах и «мыльных пузырях», но в их рассуждениях содержится ровно столько же фантазии, сколько в предположениях Фомы Аквинского о количестве ангелов на острие иглы.

Дело в том, что когда мы обращаемся к величайшим вопросам, люди не обязательно делают выбор в соответствии с балансом вероятностей, который может оказаться слишком незначительным для оценки. Люди часто предпочитают одно мировоззрение другому, поскольку в глубине своего существа они хотят в это верить.

Если мы осознаем эту предпосылку, то сможем принять свободное решение, основанное на знании. По размышлении, та

часть нашего существа, которая хочет верить в механистическую и материальную вселенную, может оказаться не той частью, которая определяет нашу судьбу.

«Познай себя», — велит Солнечный бог. Методики, преподаваемые в древние времена в школах мистерий, а в наше время различными группами, такими как розенкрейцеры, помогают нам осознавать ритм нашего дыхания, сердцебиения, циклы бодрствования, пробуждения и сна без сновидений. Если мы сознательно настроим наши личные ритмы на ритмы космоса, отмеряемые Иахином и Воазом, то в конце концов сможем объединить нашу личную эволюцию с эволюцией вселенной. Это будет обретением смысла жизни в его высочайшем проявлении.

Эзотерическая философия требует повторного открытия духовных иерархий, выстроенных над нами. Этот процесс тесно связан с открытием божественных способностей внутри нас. В этом заключается секрет, сохраненный такими гениями, как Платон, святой Павел, Леонардо, Шекспир и Ньютон:

1. Если вы можете мыслить так глубоко, что обнаруживаете духовные корни мышления, если вы осознаете мысли как живые духовные сущности...

2. Если вы развиваете достаточно сильное чувство индивидуальности и сознаете свое взаимодействие с мыслеформами, которые проходят через вас, но не пугаетесь этой реальности...

3. Если вы можете воссоздать древнее ощущение восторга и пользоваться этим ощущением для пробуждения силы воли, которая дремлет в темных глубинах вашего существа...

4. Если пламя любви к ближним горит в вашем сердце и заставляет вас лить слезы сострадания...

...то вы начали работу с Четырьмя Элементами и находитесь в процессе их преображения.

Это таинственная четверичная «работа», о которой говорит святой Павел в Первом Послании к Коринфянам: «Теперь мы видим гадательно, как бы сквозь тусклое стекло, тогда же лицом к лицу; теперь я знаю лишь отчасти, а тогда познаю, подобно тому, как я познан. А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше».

Интуиция — это преображенный интеллект, воспринимающий духовные сущности как реальность. Святой Павел называет это верой.

Восторг — это преображенное чувство, ощущение причастности к духовному устройству космоса. Святой Павел называет это надеждой.

Совесть — это преображенная воля, когда с помощью

воображения, веры и надежды мы преобразуем ту часть своей сущности, которая находится за порогом осознания. Святой Павел называет это милосердием, или любовью.

Прилагая веру к надежде, а затем прилагая веру и надежду к любви, человек может преобразиться в ангела.

«Аллегория» Леонардо да Винчи. Как посвященный тайного общества, Леонардо понимал духовный опыт как работу с четырьмя элементами, на которые намекает святой Павел. Существо слева — это не волк, как утверждается в каталоге Королевской коллекции, а бык

Так Скорпион преобразуется в Орла. Орел взаимодействует с Тельцом, и у Тельца вырастают крылья. Крылатый Телец взаимодействует со Львом, и у того, в свою очередь, тоже вырастают крылья.

В конце этого четверичного процесса крылатый Лев взаимодействует с человеком, и тот преобразуется в ангела. Это великая тайна, которую открывали в центрах мистерий Древнего мира и которая стала главным таинством эзотерического христианства.

Четыре элемента играют ключевую роль в формировании физической вселенной, и работа с ними должна привести к преобразению не только нас самих, но и всей вселенной, до крайних пределов. Если человек проливает слезы сострадания, его животная преобразуется до некоторой степени природа. Перемены в человеческой физиологии становятся ростками преобразования всей материальной вселенной.

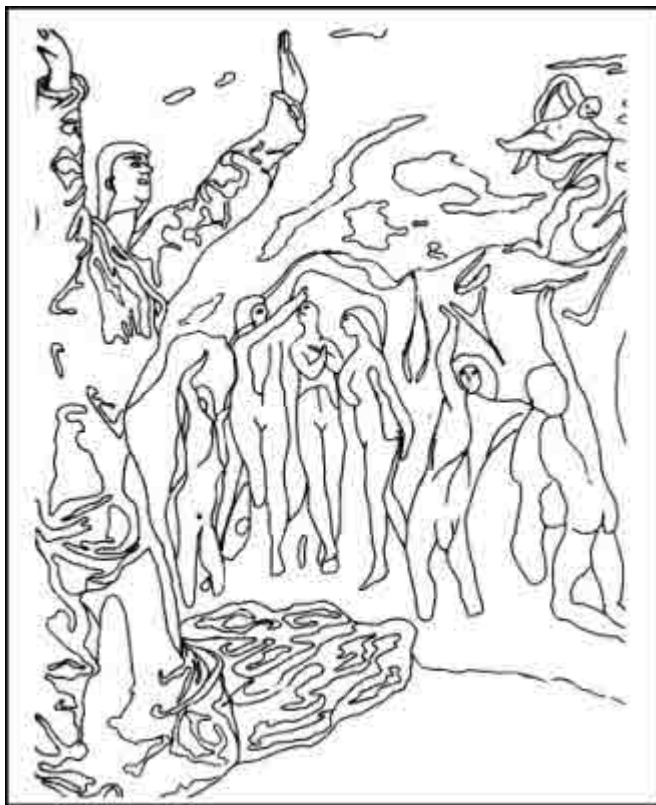
Каббалист Исаак Лурия написал, что в конце концов во вселенной не останется ни одного атома, который не был бы преобразен человеком.

В первых главах этой книги мы узнали, что мир и человечество были созданы в следующем порядке: сначала

минеральная часть, потом растительная, потом животная и, наконец, человеческий элемент, венец творения. Составные части развивались одна за другой, и каждая предоставляла условия для развития на следующем этапе. На последних стадиях исторического прогресса эти части преобразятся в обратном порядке: человеческая, животная, растительная и, наконец, минеральная. В конце времен сами атомы наших материальных тел преобразятся, как физическое тело Иисуса Христа во время Преображения.

В соответствии с тайной историей человечество лишь на короткий срок погружается в вещество. Затверждение материала Земли и нашего черепа позволило нам обрести самосознание, а вместе с ним — способность свободно мыслить, желать и любить. Но до этого краткого пребывания в царстве физических тел наше восприятие целиком пребывало в мире идей. Объекты нашего воображения, которые мы воспринимали как послания духов, ангелов и богов, были совершенно реальными для нас. В течение большей части человеческой истории, еще долго после формирования вещества, мир воображения для нас оставался более реальным, чем физический мир. Урок современной истории заключается в том, что вещество преобразается и рассеивается, поэтому в недалеком будущем мы снова вступим в царство Воображения.

Когда это произойдет? Что случится после воплощения Сатаны? В главе 4 мы видели, что с идеалистической точки зрения история разделена на семь «дней». Суббота была эпохой Сатурна, воскресенье было эпохой, когда Земля объединилась с Солнцем, понедельник был эпохой до отделения Луны. Вторник был эпохой, которая началась с формирования материального мира в 11 145 году до нашей эры. Смерть Иисуса Христа обозначила половину пути Великой недели. Что произойдет в остальные дни недели?

Эль Греко. «Открытие пятой печати».

Повторное оживление чакр в Откровении Святого Иоанна описано как «снятие печатей»

В 3574 году мы вступим в эпоху, которая в Откровении Иоанна называется Филадельфийской^[7]. Если великие революционные импульсы предыдущих эпох исходили из Индии, Персии, Египта, Греции, Рима и Северной Европы, следующий импульс придет из Восточной Европы и России. По этой причине правительства Америки и Британии, которые находятся под масонским влиянием, активно действуют в этом мировом регионе. Здесь уже зарождаются крайние проявления духовности и злодейства, такие как «русская мафия».

В будущем великие исторические личности, помогавшие вывести человечество из духовных миров, возродятся для того, чтобы вернуть нас в эти миры. Будет новый Шекспир, новый Моисей, новый Заратустра и новый Геракл. Ближе к концу Филадельфийской эпохи Иисус Пандира, или Учитель Есеев, воплотится как «сидящий на белом коне, которого называют

Верным и Истинным» из Откровения Святого Иоанна. В восточной традиции его называют Буддой Майтрейей. Он принесет великие духовные дары и откроет чакры, которые Тереза из Авилы называла «глазами души».

Затем мы снова вступим в священный лес, описанный в главе 2. Мы встретимся с духами, а потом с ангелами и богами, существующими повсюду вокруг нас, но больше не будем находиться в их власти. Мы снова осознаем присутствие духовных существ, выстраивающихся по обе стороны от нас каждый раз, когда мы принимаем решение.

По мере того как добрые и злые духи станут реальностью и все начнут свободно общаться с духовными мирами, отпадет необходимость в организованной религии.

Мы частично вернем способность Адама управлять животными и растениями силой мысли. Мы начнем вспоминать прошлые жизни и предсказывать будущее.

Наше бодрствующее сознание разовьется до такой степени, что нынешнее сознание покажется сном по сравнению с ним. Мы поймем, что хотя раньше считали себя бодрствующими, на самом деле спали почти без сновидений.

За эти достижения придется заплатить большую цену. В конце Филадельфийской эпохи разразится катастрофическая мировая война, после которой поверхность Земли станет духовной пустошью, за исключением Америки, где пламя духовности будет сохранено. Это станет зеркальным отражением эпохи первого Заратустры.

Период с 5734 по 7894 год в Откровении Иоанна называется Лаодикийской эпохой. По мере разуплотнения вещества наши тела будут все отзывчивее реагировать на духовные импульсы. Доброта добрых людей будет сиять, как свет, а лица и тела злых людей будут искажены животными страстями, которые владеют ими.

Добрым людям будет все труднее быть счастливыми, если они окружены несчастными людьми. В конце концов никто не будет счастлив, если все не счастливы.

Если материальный мир кратковечен, то и смерть преходяща. Со временем мы больше не будем умирать. Мы будем засыпать — сначала очень глубоко, а потом все менее глубоким сном. Смерть будет поarana, как предрек святой Павел. Когда мы вступим в очередную эпоху метаморфоз, необходимость в биологической эволюции тоже отпадет. Мы обнаружим утраченное «Слово», и это значит, что мы будем способны творить одной лишь силой голоса.

В плане Великой Недели мы дойдем до четверга, хотя,

разумеется, время в его нынешнем понимании перестанет существовать. Наши мысли заживут собственной жизнью и будут работать на наше благо независимо от нас.

Когда история приблизится к концу, силы зла снова соберутся, и солнечный демон Сораф — третье существо из нечестивой троицы — противопоставит себя божественному намерению. Это зверь с двумя рогами, как у барана, описанный в Откровении. Он поведет силы зла в последнюю битву.

В конце концов Солнце не только взойдет в другом месте, как предсказал Иоанн Хризостом, — оно взойдет в каждом из нас.

Все это будет достигнуто силой мысли!

Те люди, которые больше всего изменили ход истории, были в основном не великими политиками или полководцами, а художниками и мыслителями. Человек, который сидит в комнате и рождает новую идею, может больше повлиять на ход истории, чем полководец, командующий тысячами людей на поле боя, или политический деятель, отвечающий за судьбы миллионов избирателей.

Это неоспоримое преимущество философии. Во вселенной, где разум господствует над веществом, любое мышление обладает не только творческой, но и магической силой. То, что я говорю или делаю, влияет на мою жизнь, но то, что я думаю, влияет на моих собратьев-людей и на ход истории в целом.

Платон сказал, что любая философия начинается с сомнения.

Современная наука убивает сомнение, когда говорит, что мы знаем все, что нужно знать. Современная наука убивает философию, отворачиваясь от главных вопросов о смысле бытия. Такие вопросы бессмысленны, говорят ученые, нужно просто делать свое дело.

Современные ученые настаивают, что только они знают путь, ведущий к тайнам человеческого бытия. Они любят рассуждать об известном. С их точки зрения известное похоже на огромный континент, занимающий почти все пространство, доступное человеческому разуму.

Люди, о которых говорилось в этой книге, предпочитали размышлять о том, чего они не знали. С их точки зрения, известное похоже на крошечный остров посреди необъятного моря неведомого.

Давайте посеем семена сомнения. Давайте последуем совету Фрэнсиса Бэкона и воздержимся от поспешных попыток упорядочить мир по своему усмотрению. Давайте подождем вместе с Китсом, пока не проявятся более глубокие закономерности.

Наука — не истина в последней инстанции. Это миф,

похожий на любой другой и представляющий то, во что люди подсознательно хотят верить.

Рудольф Штайнер однажды сказал, что люди, которым не хватает мужества быть жестокими, часто придумывают жестокие убеждения. Полагать, будто мы живем в бездушной вселенной, — это ненужная жестокость.

Если мы согласимся с этими жестокими убеждениями, то позволим так называемым специалистам одержать верх над своим личным опытом. Мы отвергнем то, что считали правдой Шекспир, Сервантес и Достоевский.

Но если мы по-новому посмотрим на главные условия нашего бытия, то, возможно, увидим их в совершенно ином свете. Фактически, истина может оказаться почти полной противоположностью тому, во что насучили верить.

Остатки древней мудрости разбросаны повсюду вокруг нас, в названиях дней недели и месяцев года, в расположении косточек в сердцевине яблока и в неземном виде омелы, в музыке, в сказках, которые мы рассказываем своим детям, в архитектуре многих общественных зданий и статуй, в величайших произведениях живописи и литературы.

Если мы не видим эту древнюю мудрость, то лишь потому, что нас приучили ее не видеть. Мы заколдованы материализмом.

С научной точки зрения, идеализм занимал господствующее положение в истории до XVII века, когда начался процесс его дискредитации. Наука считает, что материализм останется господствующей философией до конца времен. Но с точки зрения тайных обществ материализм — лишь краткий миг в истории человечества.

Учения многих тайных обществ впервые увидели свет в этой книге. Читатели могут посчитать их смехотворными, но по крайней мере они узнают, что это такое на самом деле. Другие читатели могут увидеть в них нечто интересное, хотя они кажутся совершенно несовместимыми с великими научными фактами нашей эпохи.

Это визионерская история, рассказанная в таком виде, в каком она сохранилась в человеческой психике — история, сохраненная адептами, способными проникать из материального измерения в другие миры. Она может показаться несовместимой с историей, которой вас учили, но, может быть, она правдива в других измерениях?

Стоит завершить это повествование словами великого ученого. Физик Нильс Бор сказал: «Ложное высказывание является противоположностью истинному высказыванию, но противоположностью глубокой истины может оказаться другая

глубокая истина».

Если мы попытаемся заглянуть в прошлое до 11 451 года до нашей эры, то найдем очень мало свидетельств, которые наука может считать подлинными. Громоздкие, шаткие конструкции, построенные на интерпретациях, опасно балансируют на крошечных фрагментах данных. И, разумеется, то же самое можно сказать, если мы попытаемся заглянуть в будущее после 11 451 года. Истина в том, что мы должны пользоваться своим воображением. Когда мы покидаем пределы крошечного материального острова, то каждый раз вступаем в царство воображения.

Разумеется, материалисты не доверяют воображению и приравнивают его к фантазиям и иллюзиям. Но тайные общества придают воображению особенно важную роль. Каждый отдельный разум представляет собой нить восприятия безмерного космического разума, протянутую в материальный мир, и мы должны пользоваться воображением, чтобы возвращаться по этой нити в обратном направлении и вступать в контакт с высшим разумом.

Именно воображение сделало Леонардо да Винчи, Шекспира и Моцарта похожими на богов.

Воображение — это ключ.

Благодарность автора

Я благодарю Сароморина, Кжила и Аарона. Думать и писать мне помогали Ханна Блэк, Джейн Брэдиш, Джимми Бакстон, Кевин Джексон, Кейт Паркин и Пол Сиди. Мне очень повезло с единомышленниками. Мой агент Джонни Геллер необыкновенно энергичен, а издатель Энтони Читхэм представляет собой уникальное сочетание интеллектуальной мощи и коммерческого чутья. Как только я узнал, что он организует новое издательство, то захотел опубликоваться у него. Я благодарю Сью Фристоун, моего редактора и издателя в Quercus, а также необычайно способную Шарлотту Клерк. Выражаю благодарность Патрику Карпентеру, Николасу Читхэму, Каролине Праут, Люси Рэмси, Эмме Уорд, Эндрю Сиденхэму, Дугу Кину, Полу Абелю и Элен Уиллис за поиски некоторых редких иллюстраций. Я очень признателен Бетси Роббинс и Эми Пэрри за замечательные продажи зарубежных прав и чрезвычайно рад, что легендарный Питер Мейер согласился стать моим издателем в США. Моя мать Синтия обеспечивала мне тихую гавань каждый раз, когда в этом возникала необходимость. Моей семье пришлось со многим мириться в течение последних полутора лет. Моя дочь Табита также помогла нарисовать некоторые великолепные иллюстрации в тех случаях, когда оказалось невозможно приобрести права, а мой сын Барнаби всегда был готов поднять настроение своими ироничными шутками. Благодарю свою жену Фиону за любовь и преданность, которую она проявила во время работы над этой книгой; теперь я готов воздать ей должное.

Заметки об источниках и избранная библиография

Замысел этой книги возник в тот момент, когда я обнаружил экземпляр *Misterium Magnum* Якоба Бёме, переведенный Джоном Спэрроу, в букинистическом магазине в Танбридж-Уэллс. Этот трактат, написанный в 1623 году, еще до начала мощного притока эзотерической мысли с Востока, стал для меня доказательством подлинной западной эзотерической традиции, связывающей школы мистерий Древнего Египта, Греции и Рима с творчеством современных визионеров, таких как Рудольф Штайнер.

Примерно в то же время я познакомился с книгой Бёме «Печать всех вещей», с «Таинствами магии» Парацельса, с собранием сочинений Парацельса и его краткой биографией под редакцией Ханса Хартмана под названием «Парацельс: жизнь и пророчества» и с книгой «Труды Томаса Вогана, английского розенкрейцера» под редакцией А. Е. Уэйта. В этих замечательных книгах содержались дальнейшие подтверждения западной эзотерической традиции. В современной книге Джосслина Годвина «Роберт Фладд, герметический философ и исследователь двух миров» содержалось изображение Земли, отделяющейся от Солнца. Я знал о существовании эзотерической легенды, описывающей это как историческое событие, но раньше читал об этом лишь у Штайнера.

Некоторых писателей, включая Валентина Томберга и Макса Гейнделя, обвиняли в том, что они в недостаточной мере отдали должное Штайнеру. Позвольте мне сделать это теперь. Штайнер — колоссальная фигура в оккультных кругах, стоящая на рубеже XIX и XX веков, во многом так же, как Сведенборг стоял на рубеже XVIII и XIX веков. Он сделал больше любого другого учителя в своем стремлении раскрыть сложный и парадоксальный мир эзотерической философии. Существует около шестисот томов сочинений Штайнера, главным образом собрания его лекций. Я прочитал по меньшей мере тридцать из них.

Несмотря на просветительскую миссию Штайнера, его книги представляют собой нелегкое чтение. Штайнер не ставил себе целью максимальную ясность в стиле англо-американской академической традиции. Он представлял слушателям и читателям сложные сплетения исторических, метафизических, нравственных и философских тем. В его лекциях и произведениях нет традиционной структуры и последовательности. Тезисы

периодически повторяются через разные интервалы. Многие читатели быстро утрачивают интерес, но если вы будете настойчивы, то всегда найдете увлекательные «изюминки». Моя книга изобилует такими «изюминками» из Штайнера.

Любая идеалистическая философия исходит из того, что вещество было создано космическим разумом в виде ряда эманаций. Во всех традициях эти эманации связаны с небесными телами. Существуют некоторые расхождения, и в таких случаях я не только пользовался упрощенной моделью ради ясности, но и брал Штайнера в качестве своего проводника. Вот главные сочинения, которыми я пользовался: «Теософия», «Оккультная наука», «Эволюция мира и человечества» и «Вселенная, Земля, человек».

Я намеренно отстранился от дискуссии между разными философскими группами, такими как антропософы, теософы и последователи Кейсерлинга, о хронологии описываемых событий на том основании, что на раннем этапе человеческой истории времени в его нынешнем понимании вообще не существовало.

Будучи визионером, Штайнер редко приводил источники своих сочинений. Много из того, что он говорил, в принципе не может быть подтверждено любыми научными методами; с другой стороны, у него есть много надежной и почти всегда проверенной информации.

По моему мнению, Штайнер такая великая фигура, что люди, идущие по его стопам, с трудом могут мыслить свободно и независимо. Тень Штайнера накладывает неизгладимый отпечаток на их творчество. Отчасти потому, что я долго работал в издательском деле, где непреклонная уверенность в своей правоте совершенно необходима, если вы хотите достичь успеха, а отчасти потому, что мои исследования настолько широки, что позволяют рассматривать сочинения Штайнера в общем контексте, он стал для не меня не бременем, а скорее источником вдохновения.

Среди других современных наставников следует отметить Георгия Гурджиева с его яркой и парадоксальной философией. В его гигантском десятитомнике «Все обо всем» также содержатся поразительные «изюминки» информации, подтверждающие древнее эзотерическое учение. Его протеже Успенский обладал способностью включать древнюю мудрость в модернистскую перспективу, о чем свидетельствуют его книги «В поисках Чудесного и Tertium Organon. Рене Генон, глубоко погруженный в суфийскую традицию, являет собой образец блестящего галльского интеллекта. Я пользовался его книгами «Становление человека», «Властелин мира» и «Введение в доктрину индуизма»

не только как источниками информации, но и как образцами творческой дисциплины.

«Тайная мудрость Каббалы» — замечательно лаконичное и вместе с тем полезное руководство. В контексте христианской эзотерической традиции существует книга «Совершенный путь» Анны Бонус Кингсфорд и Эдварда Мейдленда, написанная в 1881 году; ее трудно найти, но мне удалось заполучить переплетенную фотокопию. Труд англиканского священника К. Г. Гаррисона «Трансцендентальная вселенная», опубликованный в 1893 году, произвел фурор в эзотерических кругах самой церкви и за ее пределами, поскольку в нем раскрывались вещи, которые тайные общества предпочитали держать в секрете. В православном контексте библиотечка книг Михаила Айванова представляет традицию, сохранившую древние мистерии Солнца и христианские эзотерические учения о любви и сексуальности. Упомянутые в тексте «Медитации Таро» были анонимно опубликованы в Париже в 1980 году. Эта книга написана бывшим учеником Штайнера Валентином Томбергом, который впоследствии стал римским католиком. «Медитации Таро» представляют собой сокровищницу христианского эзотерического фольклора.

Книги Рудольфа Штайнера об Иисусе Христе оказали мне неоценимую помощь, особенно в вопросе о мистериях Солнца, занимающих центральное место в эзотерическом христианстве. Это «Христианство как мистический факт и мистерии древности», «Духовные существа в небесных телах и царствах природы», «Строительные камни для понимания мистерии Голгофы», «Влияния Люцифера и Аримана», «От Будды до Христа», различные комментарии к Евангелиям и «Искушение мышления» (о Фоме Аквинском). Я также обнаружил некоторые сочинения, не включенные в широкую издательскую программу Штейнера, в том числе раннюю теософскую работу «Атлантида и Лемурия» и «Внутренние импульсы эволюции: мексиканские мистерии и тамплиеры». Мне очень помогли библейские комментарии друга Штайнера Эмиля Бока, от «Бытия» до «Трех лет» и «Святого Павла». Кроме того, я пользовался «Преданиями и легендами английской церкви» Дж. С. Така и «Добрыми и злыми духами» Эдварда Лэнгтона.

Великими шедеврами алхимии XX века безусловно являются *Les Mysteries des Cathktrales* и *Les Demeures Philosophales*. Они не только содержат многочисленные ключи к пониманию оккультных наук, но также представляют собой блестящие путеводители по эзотерическим местам Франции. Я рекомендую «Историю братства розенкрейцеров» Поля Седира, где содержится

превосходное описание расцвета христианской алхимии. Всем, кто хочет глубже заняться алхимическими исследованиями, я рекомендую веб-сайт Адама Маклина, где находится интереснейший архив исторических документов.

Елена Блаватская, предшественница Штайнера, представляет некоторую проблему хотя бы потому, что ее антихристианский настрой в ретроспективе выглядит нелепым чудачеством. Я предпочитаю рассматривать Блаватскую как пример блестящей викторианской традиции — сочинения громадных томов, наполненных странными идеями и темными, но часто увлекательными рассуждениями.

За возможным исключением «Золотой ветви» Джеймса Фрэзера, которая, по крайней мере, постоянно переиздается, эти книги теперь почти никто не читает. Иногда я задавался вопросом, не являюсь ли я первым человеком, прочитавшим эти страницы за последние сто лет. Они оказались невостребованными, но в них можно найти мудрые наставления, и я получил массу удовольствия, ознакомившись со следующими книгами: «Тайная доктрина» и «Разоблаченная Исида» Елены Блаватской, «Теософия и психологическая религия» Макса Мюллера, «Осколки забытой веры» и «Орфей» Дж. Р. С. Мида, «Египетская книга мертвых» и «Гностическое и историческое христианство» Джеральда Мэсси, друга Джорджа Элиота, «Утраченный язык символов» и «Архаическая Англия» Хэролда Бейли, «Канон» Уильяма Стирлинга, «Архитектура: мистика и миф» Уильяма Лэтби, «Языческие и христианские символы веры» Эдварда Карпентера, «Посвященные» Эдуарда Шюре, «Элевсинские и вакхические мистерии» Томаса Тейлора и «Покров Исиды» В. Уинвуда Рида.

Оккультная физиология составляет важную часть этой книги. Я пользовался следующими изданиями: «Оккультные причины болезней» Э. Вольфрама, «Энциклопедия эзотерического человека» Бенджамена Уолкера, «Оккультные принципы здоровья и исцеления» Макса Гейнделя, «Оккультная анатомия и Библия» Карины Элин и «Оккультная физиология, инициация и ее результаты» Штайнера. «Притча о чудовище» Джона Блейбтру не находится в контексте эзотерической философии, но содержит интересную информацию, особенно о «третьем глазе».

Другим важным аспектом является оккультная живопись. Я пользовался следующими книгами: «Символисты и символизм» Роберта Л. Делевая, «Легендарная и мифологическая живопись» Клары Эрскин Клемент, «Иероним Босх» Вильгельма Френджера, «Символы христианской живописи» Эдварда Хольма, «Три лекции о живописи» Рене Хью, «Оккультное в живописи» Фреда

Геттингса, «Марсель Дюшан» Октавио Паса, «Жизнь Пикассо» Джона Ричардсона, «Сюрреализм в живописи» Андре Бретона и «Сюрреализм и оккультное» Надин Чоучи.

Книги Альбера Пике и А. Э. Уэйта о масонстве попадают в категорию «викторианских монстров». Наряду с Мэнли Холлом, они считаются лучшими авторами, писавшими о масонских таинствах. Я пользовался их книгами «Нравы и догмы», «История масонства» и «Тайные учения всех эпох», а также «Легенды храма» Рудольфа Штайнера. В э-том ряду мне хотелось бы упомянуть «Тайные Зодиак Вашингтона» Дэвида Овасона и «Семь испытаний графа Калиостро» Иена Макколмана. Хочется отдать должное независимому исследованию Роберта Ломаса, который в соавторстве с Кристофером Найтом написал несколько бестселлеров об истоках масонства, включая «Ключ Хирама», «Второй мессия» и «Машина Уриила». Как и Роберт Бьювэл, другой автор бестселлеров в области альтернативной истории, Ломас является инженером и замечает вещи, упущенные из виду многими теоретиками. В своей книге я пытался показать, что эзотерические учения имеют полезно практическое приложение, подтверждающее их истинность. Книга А. Э. Уэйта «Тайный храм святого Грааля» — лучшее описание различных источников мифа о Граале.

Шволлер де Любич — великая фигура эзотерической египтологии. Он олицетворяет мощный импульс к пониманию устройства сознания в древнем мире. Его книги «Храм человека», «Священная наука» и «Египетское чудо» стали для меня настоящим откровением. Я также имел удовольствие совершить поездку вверх по Нилу и посетить главные египетские достопримечательности в обществе многих популярных современных авторов, включая Роберта Бьювэла, Грэма Хэнкока, Роберта Темпла и Колина Уилсона. Однажды мне вместе с Майклом Бейджентом довелось исследовать потайной коридор за алтарем одного из великих египетских храмов. Особенно тесное отношение к моей работе имеет последняя книга Бьювэла «Египетские шифры», о которой упоминается в тексте. По моему мнению, ему наконец удалось раскрыть числовой астрологический шифр, запечатленный в памятниках египетской архитектуры. Книги Роберта Темпла «Мистерия Сириуса», «Солнечный кристалл» и «Иной мир» представляют собой авторитетные тексты об астрономической символике мифов и ритуалов посвящения. Рекомендую также «Тайные знания и мистериальные центры» Рудольфа Штайнера и «Темные места мудрости» Питера Кингсли.

Я впервые прочитал роман Колина Уилсона «Чужак» в

семнадцать лет и таким образом познакомился с Рильке и Сартром. Впоследствии мой наставник по философии, которого иногда называли «умнейшим оксфордским профессором», отверг работу Сартра как не имеющую отношения к подлинной философии, и я не сомневаюсь, что он сказал бы то же самое об Уилсоне. Но я считаю Уилсона интеллектуалом в высочайшем смысле слова, который обращался к великим вопросам жизни и смерти и пытался понять, что значит быть живым.

Его преемниками в следующем поколении были Майкл Бейджент и Грэм Хэнкок. В соавторстве с Генри Линкольном и Ричардом Ли Бейджент написал книгу «Святая кровь и святой Грааль», которая создала культурный климат для появления массы других произведений о тайных обществах. Грэм Хэнкок, как и Бейджент, искусно пользуется приемами художественной прозы для того, чтобы подвести читателя к пониманию сложных идей. Его книги, особенно «Следы богов», смещают парадигму знаний и убеждают широкие круги читателей, что они должны усомниться в той версии истории, которой их учили старшие. В своей последней книге «Сверхъестественное» он идет на чрезвычайный интеллектуальный риск, но она написана со всей энергией и мастерством, каких можно ожидать от человека, заслужившего репутацию одного лучших британских журналистов.

Археолог Дэвид Рол стоит немного в стороне от вышеупомянутых авторов, так как является представителем академической науки, написавшим бестселлеры «Генезис цивилизации» и «Утраченный Завет». Есть все основания полагать, что его «новая хронология», особенно в тех случаях, где египетские археологические находки подтверждают библейские тексты, будет принята даже в самых консервативных научных кругах в следующие десять лет.

Во время создания этой книги меня поразило, как много ученых, работающих в разных областях, получают аномальные результаты, опровергающие господствующую материалистическую парадигму и традиционный взгляд на историю. В этой книге я попытался свести воедино множество разных аномалий и создать совершенно новый, но целостный взгляд на мир. Я лично знаком с некоторыми учеными, упомянутыми в тексте, но не вступал в контакт с большинством из них, поэтому не имею возможности выяснить, питают ли они интерес к эзотерике. Важно отметить, что хотя в их книгах нет эзотерических предпочтений, их выводы поддерживают эзотерическое мировоззрение. Речь идет о следующих книгах: «Происхождение сознания и разделение двухкамерного разума»

Джулиан Джейнс, «Бродячие ученые» Элин Уоддел, «Искусство памяти и оккультная философия человеческой эпохи» и «Джордано Бруно и романтическая традиция» Фрэнсис Йейтс, «Шекспир и изобретение человека» и «Обретение мудрости» Хэролда Блума, «Исаак Ньютон» Джона Мейнарда Кейнса, «Имя в окне» Маргарет Демарест, «Школа ночи» М. К. Крэнбрука, «Мельница Гамлета» Джорджо ди Сантильяны и Герты фон Деченд, «Корни романтизма» Исаяи Берлина, «Религия и упадок магии» Кейта Томаса, «Церковь и гнозис» Ф. К. Баркетта, «Двойной огонь: любовь и эротика» Октавио Паса, «Ян Коменский» С. С. Лаури и «Размышления об охоте» Хосе Ортега-и-Гассета.

Вот список других важных источников:

The Book of the Master by W. Marsham Adams
The Golde Asse of Lucius Apuleius translated by William Adlington
Love and Sexuality by Omraam Mikhael Aivanhov
Francis ofAssissi: Canticle of the Creatures by Paul M Allen and Joan de Ris Allen

Through the Eyes of the Masters by David Anrias

The Apocryphal New Testament edited by Wake and Lardner

SSOTBME an Essay on Magic by Anon

Myth, Nature and Individual by Frank Baker

Les Diaboliques by Jules Barbey D'Aureville

History in English Words by Owen Barfield

Dark Knights of the Solar Cross by Geoffrey Basil Smith

The Esoteric Path by Luc Benoist

A Rumour of Angels by Peter L Berger'

A Pictorial History of Magic and the Supernatural by Maurice Bessy

The Undergrowth of History by Robert Birley

Radiant Matter Decay and Consecration by Georg Blattmann

The Inner Group Teachings by H.P. Blavatsky

Studies in Occultism by H.P. Blavatsky

A Universal History of Infamy by Jorge Luis Borges

Giordano Bruno and the Embassy' Affair by John Bossy

Letters from an Occultist by Marcus Bottomley

The Occult History of the World Vol 1 by J. H. Brennan

Nadja by Andre Breton

Egypt Under the Pharaohs by Heinrich Brugsch-Bey

Hermit in the Himalayas by Paul Brunton
A Search for Secret India by Dr. Paul Brunton

Egyptian Magic and Otitis and the Egyptian Resurrection by E.A. Wallis Budge

Legends of Charlemagne by Thomas Bulfinch
Studies in Comparative

Religion by Titus Burckhardt If on a Winter's Night a Traveller by Italo Calvino*

Hero with a Thousand Faces by Joseph Campbell

Rediscovering Gandhi by Yogesh Chadha

Life Before Birth, Life on Earth, Life After Death by Paul E. Chu

The True Story of the Rosicrucians by Tobias Churton

The Dream of Scipio by Cicero, translated by Percy Bullock

On the Nature of the Gods by Cicero, translated by C.M. Ross

The New Gods by E.M. Cioran

Europe's Inner Demons by Norman Cohn

The Theory of the Celestial Influence by Rodney Collin

Ka by Roberto Calasso

The Marriage of Cadmus and Harmony by Roberto Calasso *

A Road to the Spirit by Paul Coroze

The Mysteries of Mithras by Franz Cumont

The Afterlife in Roman Paganism by Franz Cumont

Valis by Philip K. Dick

The Revelation of Evolutionary Events by Evelyn B. Debuschere

Mystical Theology and Celestial Hierarchy by Dionysius the Areopagite,

translated by the editors of the Shrine of Wisdom Atlantis: the Antediluvian

World by Ignatius Donnelly The Erotic world of Faery by Maureen Duffy

Les Magiciens de Dieu by Francois Ribadeau Dumas Chronicles volume One

by Bob Dylan*

Foucault's Pendulum by Umberto Eco The Name of the Rose by

Umberto Eco The Book of Enoch edited by R.J.H.L. Charles The Sacred

Magician by Georges Chevalier Life's Hidden Secrets by Edward G. Collinge

Conversations with Goethe by Eckermann*

A New Chronology of the Gospels by Ormond Edwards

Zodiacs Old and New by Cyril Fagan

On Life after Death by Gustav Theodor Fechner

Ecstasies by Carlo Ginzburg

Once upon a fairy tale by Norbert Glas

Snow-White put right by Norbert Glas

Magic and Divination by Rupert Gleadow

Maxims and Reflections by Johann Wolfgang Von Goethe

Hara: the vital centre of man by Karlfried Graf Durckheim

The Greek Myths by Robert Graves

M.R. James' Book of the Supernatural by Peter Haining

Cabalistic keys to the Lord's Prayer by Manly P. Hall

Sages and Seers by Manly P. Hall

The Secret Teachings of All Ages by Manly P. Hall

The Roots of Witchcraft by Michael Harrison

The Communion Sewice and the Ancient Mysteries by Alfred

Heidenreich

The Rosicrucian Cosmo-Conception by Max Heindel
The Herrnetica in the edition edited and translated by Walter Scott
The Kingdom of Faerie by Geoffrey Hodson
The Kingdom of the Gods by Geoffrey Hodson
Myth and Ritual by Samuel H. Hooke
Vicious circles and infinity by Patrick Hughes and George Brecht
The Way of the Sacred by Frances Huxley
La Bas by J.K. Huymans
Vernal Blooms by W.Q. Judge
Eshtetes et Magiciens by Philippe Jullian
The Teachings of Zoroaster and the Philosophy of by S.A. Kapadia
The Rebirth of Magic by Francis King and Isabel Sutherland
Egyptian Mysteries New Light on Ancient Knowledge by Lucy Lamy
Transcendental Magic by Eliphas Levi
The Invisible College by Robert Lomas
The Book of the Lover and the Beloved by Ramon Lull
Lynch on Lynch, edited by Chris Rodley
An Astrological Key to Biblical Symbolism by Ellen Conroy McCaffrey
Reincarnation in Christianity by Geddes MacGregor
The Great Secret by Maurice Maeterlinck
Experiment in Depth by P.W. Martin
The Western Way by Caitlin and John Matthews
Simon Magus by G.R.S. Mead
The Secret of the West by Dimitri Merezhkovsky
The Ascent of Man by Eleanor Merry
Studies in Symbolism by Marguerite Mertens-Stienon
Ancient Christian Magic by Meyer and Smith
Outline of Metaphysics by L. Furze Morrish
Rudolf Steiner's Vision of Love by Bernard Nesfield- Cookson
The Mark by Maurice Nicoll
The New Man by Maurice Nicoll
Simple explanation of work ideas by Maurice Nicoll
The Idea of the Holy by Rudolf Otto
The Secrets of Nostradamus by David Ovason*
Metamorphoses by Ovid translated by David Raeburn Gurdjieff by
Louis Pauwels
Les Societes Seceetes by Louis Pauwels and Jacques Bergier
Select works of Plotinus edited by G.R.S Mead
The Double Flame: Essays on Love and Eroticism by Octavio Paz
The Cycle of the Seasons and Seven Liberal Arts by Sergei O.
Prokofieff
Prophecy of the Russian Epic by Sergei O. Prokofieff
The Golden Verses of Pythagoras and Other Pythagorean Fragments
translated by Florence M. Firth

The Idea of the Holy by Rudolf Otto
The Tarot of the Bohemians by Papus
King Arthur: the true story by Graham Philips and Martin Keatman
Freemasonry by Alexander Piatigorsky
Gargantua and Pantagruel by Rabelais, translated by J.M. Cohen
Zen Flesh, Zen Bones by Paul Reps
Letters to a young poet by Rainer Maria Rilke*
The Notebooks of Malte Laurids Brigge by Rainer Maria Rilke
The Followers of Horus by David Rohl
Dionysius the Areopagite by C.E. Rolt
Pan and the Nightmare by Heinrich Roscher and James Hillman*
Lost Civilizations of the Stone Age by Richard Rudgley
The Philosophy of Magic by Eusebe Salverte
The Story of Atlantis and the Lost Lemuria by W. Scott- Elliot
Studies in comparative religion by Frithjof Schuon
The Rings of Saturn by W.G. Sebald
Annotations of the sacred writings of the Hindus by Edward Sellon
Lights Out For The Territory by Iain Sinclair
The Sufis by Idries Shah
Esoteric Buddhism by A.P. Sinnett
Man, creator of forms by V. Wallace Slater
Jesus the Magician by Morton Smith
The Occult Causes of the Present War by Lewis Spence
Egypt, myths and legends by Lewis Spence
Epiphany by Owen St. Victor
The Present Age by W.J. Stein
The principle of reincarnation by W.J. Stein
Tolstoy and Dostoyevsky by George Steiner
Atlantis and Lemuria by Rudolf Steiner
The Book with Fourteen Seals by Rudolf Steiner
The Concepts of Original Sin and Grace by Rudolf Steiner
The Dead Are With Us by Rudolf Steiner
Deeper Secrets of Human History in the Light of the Gospel of St. Matthew by Rudolf Steiner
Egyptian myths and mysteries by Rudolf Steiner
The Evolution of Consciousness, and The Sun Initiation of the Druid Priest and his Moon-Science by Rudolf Steiner
From Symptom to Reality in Modern History by Rudolf Steiner
Inner Impulses of Evolution by Rudolf Steiner
The Karma of Untruthfulness, vols I and II by Rudolf Steiner
Karmic relationships. Vols I and II by Rudolf Steiner
Life Between Death and Rebirth by Rudolf Steiner
Manifestations of Karma by Rudolph Steiner
Occult History by Rudolf Steiner
The occult movement in the nineteenth century by Rudolf Steiner*
The Occult Significance of Blood by Rudolf Steiner
The Origins of Natural Science by Rudolf Steiner
Reincarnation and Karma by Rudolf Steiner
Results of spiritual investigation by Rudolf Steiner
The Temple Legend by Rudolf Steiner
Three Streams in Human Evolution by Rudolf Steiner
Verses and Meditations by Rudolph Steiner
Wonders of the World

*by Rudolf Steiner The World of the Desert Fathers by Columba Stewart Witchcraft and Black Magic by Montague Summers Conjugal Love by Emanuel Swedenborg Heaven and Hell by Emanuel Swedenborg Conversations with Eternity by Robert Temple**

He Who Saw Everything — a translation of the Gilgamesh epic by Robert Temple Mysteries and secrets of magic by C.J.S. Thompson The Elizabethan World Picture by E.M.W Tillyard Tracks in the Snow — studies in English science and art by Ruthven Todd

The Tragic Sense of Life by Miguel de Unamuno

Primitive Man by Cesar de Vesme

Reincarnation by Guenther Wachsmuth

Raymund Lully, Illuminated Doctor, Alchemist and Christian

Mystic by A.E. Waite

Gnosticism by Benjamin Walker

Madame Blavatsky's Baboon by Peter Washington

Tao, the Watercourse Way by Alan Watts

Secret Societies and Subversive Movements by Nesta Webster

The Serpent in the Sky by John Anthony West

The Secret of the Golden Flower by Richard Wilhelm

Witchcraft by Charles Williams

*The Laughing Philosopher: a life of Rabelais by M.P. Willocks Are These the Words of Jesus? by Ian Wilson Autobiography of a Yogi by Paramahansa Yogananda**

Mysticism sacred and profane by RC. Zaehner

Эта книга представляет собой результат почти двадцатилетней подготовительной работы. Часто мне приходилось читать тексты, где содержалось лишь одно предложение, которое могло бы мне пригодиться. В вышеуказанном библиографическом списке содержится лишь малая часть изученной литературы. Я не только прочитал некоторые книги, но и способствовал их публикации. Первоначально я полагал, что комментарии будут почти такими же обширными, как и сам текст, но по мере работы выяснилось, что книга выходит гораздо более масштабной, чем ее замысел. Может быть, это и к лучшему.

Очень трудно написать книгу, охватывающую такой широкий круг тем, что уже на стадии подготовки к печати публикуются новые книги, которые необходимо прочитать и принять во внимание. Мне хотелось бы упомянуть блестящего «Дьявольского доктора» Филипа Болла (биография Парацельса) и «Оккультную традицию» Дэвида С. Каца. Обе эти книги дают убедительный ответ на вопрос о реальности оккультных феноменов. Недавно опубликованная книга Барри Страусса «Троянская война» подкрепляет идею, что Троянская война была реальным

историческим событием.

Некоторые книги, рекомендуемые читателю как лучшие руководства по новым мирам мышления, отмечены звездочкой. Я выбрал книги, нетрудные для чтения, а также, насколько мне известно, сравнительно легко доступные.

Дискография: De Occulta Philosophia И. С. Баха в исполнении Эммы Киркби и Карлоса Мены.

Бетховен называл «Апассионату» своим самым эзотерическим произведением, но для меня это его последняя соната для фортепьяно № 31 А-мажор (опус 110), которая неожиданно выступает как предтеча джазовой музыки.

Издатели выражают благодарность за разрешение воспроизвести следующие материалы, защищенные авторским правом:

Private Collection. Pages 14, 15, 24, 26, 43, 45, 47, 49, 56, 64, 65, 68, 69, 70, 73, 74, 78, 79, 80, 81, 82, 84, 89, 91, 92, 93, 95, 97, 98, 99, 101, 104, 110, 114, 116, 117, 119, 127, 128, 134, 136, 140, 141, 144, 145, 147, 156, 161, 163, 167, 177, 178, 179, 187, 190, 191, 194, 196, 199, 204, 206, 210, 219, 221, 224, 226, 230, 234, 235, 242, 243, 245, 254, 257, 261, 265, 266, 276, 279, 281, 282, 283, 284, 286, 296, 298, 307, 313, 315, 318, 320, 321, 323, 325, 341, 356, 364, 365, 370, 371, 376, 383, 389, 393, 406, 410, 412, 415, 418, 425, 427, 440, 441, 443, 460, 465, 467, 479, 480, 482, 483, 485, 486, 494, 503, 507, 508, 509, 514, 520, 521, 523, 530, 531, 535, 543, 552, 560, 562, 567, 570, 573, 583, 587, 597, 603, 611, 617

Bridgeman Art Library/Private Collection/Photo Boltin Picture Library © Succession Marcel Duchamp/ADAGP, Paris and DACS, London 2007. Page 28.

Bridgeman Art Library/Private Collection Page 76.

Bridgeman Art Library/Giraudon/Louvre, Paris Page 421. Tofoto/Fotomas Pages 33, 437.

Topfoto/Charles Walker Page 75.

Topfoto/Picturepoint Page 499.

Le Petit Prince by Antoine de Saint-Exupery, Published in English 1943 Page 201.

National Gallery, London Page 306.

Corbis/Philadelphia Museum of Art © Succession Marcel Duchamp/ADAGP, Paris and DACS, London 2007 Page 333. Corbis/Alinari Archives Page 609

КТО И ДЛЯ КАКИХ ЦЕЛЕЙ СОЗДАЛ ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ РАСУ?

КАКИЕ ДРЕВНИЕ ЗНАНИЯ УНАСЛЕДОВАЛИ МАСОНЫ,
РОЗЕНКРЕЙЦЕРЫ И АНТРОПОСОФЫ?

ПОЧЕМУ ТАМПЛИЕРЫ ПРИЗНАЛИСЬ В ПОКЛОНЕНИИ ДЬЯВОЛУ?

КАКИЕ СИЛЫ НА САМОМ ДЕЛЕ СТОЯЛИ ЗА РЕВОЛЮЦИЕЙ 1917
ГОДА В РОССИИ?

КАКИМ ОБРАЗОМ ТАЙНОЕ УЧЕНИЕ О МИРОВОЙ ИСТОРИИ
ВЛИЯЕТ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ США ПО ОТНОШЕНИЮ К
ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ?

КАКАЯ УЧАСТЬ УГОТОВАНА ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ, КАК СБУДУТСЯ
ДРЕВНИЕ ПРОРОЧЕСТВА И КЕМ МЫ СТАНЕМ В УЖЕ НЕДАЛЕКОМ
БУДУЩЕМ?

Примечания

Намеренная или неумышленная утрата связи с органами чувств. (Прим. перев.).

Автор имеет в виду несколько измененные английские названия грех дней недели: субботы, воскресенья и понедельника. В его транскрипции их можно перевести как «день Сатурна», «день Солнца» и «день Луны». (Прим. перев.)

Перевод С. Маршака.

Честь мундира, кастовый дух (фр.).

Sly — ловкач, проныра (англ.).

Джордж Эллиот — псевдоним английской писательницы
Мэри Энн Эванс (1819–1880). — Прим. пер.

В Откровении Св. Иоанна есть упоминание только о Филадельфийской церкви (1: 11). То же самое относится к Лаодикийской церкви, о которой ниже говорится как об эпохе. — Прим. пер.